Pp 1057
(1872)
LXXXIII.

Digitized by Google

Rp 1057
XV (1872)
T. LXXXIII.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213984
3186213984

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132920

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.
1872

Digitized by Google

Rp 1057/XV(1872)T.LXXXIII

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1871 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**

Digitized by Google

I.

РУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II (*).

I.

Неустройство русской арміи, выказавшееся въ семилѣтнюю войну, должно было вызвать рядъ преобразованія, которыя, дѣйствительно, и были предприняты еще императоромъ Петромъ III, желавшимъ переустроить русскія войска вполнѣ по образцу арміи Фри-

(*) Предлагаемая читателямъ «Военнаго Сборника» статья: «Русскій Генеральный Штабъ» была получена редакціею при слѣдующемъ письмѣ отъ автора:

„Предпринявъ составленіе исторіи русскаго генеральнаго штаба, со времени великаго преобразователя нашей арміи до настоящаго времени, я имѣлъ въ виду не ограничиваться изложеніемъ тѣхъ административныхъ распоряженій и указаній, которыя относились къ этому учрежденію, но именно обратить вниманіе на самую его жизнь, на то, какъ относящіяся до него положенія примѣнялись къ дѣйствительности. Исторія генеральнаго штаба, естественно, должна представлять существенное различіе отъ исторіи частей войскъ. Въ послѣднихъ, на первомъ планѣ стоитъ жизнь цѣлой части, такъ сказать коллективной единицы; въ исторіи же генеральнаго штаба не столько важенъ очеркъ тѣхъ преобразованій, какимъ онъ подвергался, какъ особое военное учрежденіе, но преимущественно исторія біографическая, которая бы представила служебную дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ этому учрежденію по своему мундиру, занятіямъ, духу, образованію. Только подобная исторія могла бы имѣть живой интересъ и поучительность: съ одной стороны, она показала бы все значеніе дѣятельности генеральнаго штаба, чѣмъ содѣйствовала бы упроченію и развитію довѣрія къ этому, безспорно, важному въ каждой арміи учрежденію; въ тоже время дала бы возможность самому генеральному штабу внимательнѣе взглянуть на свое прошлое, чтобы найдти въ немъ указанія для настоящаго и будущаго. Наконецъ, она служила бы къ сохраненію памяти о дѣятельности по преимуществу скромной, не блестящей, но, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно важной и полезной, когда она выполнялась добросовѣстно и сознательно.

Digitized by Google

дриха II. Воцареніе императрицы Екатерины II не пріостановило этихъ начинаній, но только дало имъ иное направленіе въ томъ смыслѣ, что, при всѣхъ задуманныхъ и исполненныхъ преобразованіяхъ, положено было строго держаться основаній, принятыхъ Петромъ Великимъ, при созданіи имъ вооруженныхъ силъ Россіи, давая этимъ основаніямъ лишь развитіе болѣе широкое и болѣе соотвѣтственное съ современными понятіями о военномъ дѣлѣ.

Въ первые же дни по вступленіи на престолъ, императрицей Екатериной учреждена была особая военная комисія для разсмотрѣнія всѣхъ штатовъ войскъ, преобразованія военныхъ учрежденій и опредѣленія потробностей службы.

Въ составъ комисіи вошли почти исключительно русскіе по проис-

---

«Составленіе подобной исторіи представляетъ весьма обширный трудъ, исполненіе котораго въ особенности затруднено недостаткомъ матеріяловъ. Собственно для изображенія офиціяльной стороны генеральнаго штаба, конечно, недостатка этого не можетъ быть, въ особенности при изложеніи событій нынѣшняго столѣтія. Но затрудненія выказываются, коль скоро приходится обращаться и къ самой жизни этого учрежденія, къ дѣятельности отдѣльныхъ членовъ его. Здѣсь уже офиціяльные матеріялы являются недостаточными, представляется надобность пользоваться разнаго рода частными свѣдѣніями: записками, воспоминаніями, письмами и т. под. документами, безъ пользованія которыми немыслимо выполненіе предположенной задачи.

«Эти то соображенія и побуждаютъ насъ обратиться къ общему содѣйствію всѣхъ тѣхъ, въ чьемъ распоряженіи находятся какіе бы то ни было подобные матеріялы, относящіеся до жизни и дѣятельности генеральнаго штаба. Всякаго рода указанія и сообщенія по этому предмету будутъ приняты нами съ живѣйшею благодарностію.

«Печатая въ настоящее время одинъ отдѣлъ задуманнаго нами сочиненія, мы желали напомнить нашему генеральному штабу о тѣхъ важныхъ реформахъ по его устройству, которыя были исполнены сто лѣтъ тому назадъ и имѣли немаловажное значеніе въ жизни русскаго генеральнаго штаба; вмѣстѣ съ тѣмъ, этимъ опытомъ изложенія цѣлаго отдѣла предпринятаго нами труда, мы имѣли въ виду показать, какой характеръ полагаемъ придать нашей работѣ. При разработкѣ исторіи генеральнаго штаба Екатерининскаго вѣка, намъ встрѣтились большіе пробѣлы даже въ офиціяльныхъ свѣдѣніяхъ, не говоря уже о полномъ недостаткѣ частныхъ матеріяловъ; вслѣдствіе того, многое приходилось строить на предположеніяхъ, имѣющихъ слабую опору, о многомъ пришлось упоминать лишь вскользь или умолчать. Въ отношеніи къ временамъ давно прошедшимъ, это еще можетъ быть извинено; но было бы непростительно, если бы подобные пробѣлы были допущены и въ исторіи нынѣшняго столѣтія. Предотвращеніе же ихъ возможности будетъ зависѣть не только отъ личнаго нашего стараніи и труда, но и отъ того, съ какой мѣрой сочувствія будетъ встрѣчено настоящее предложеніе.

«Сообщенія покорнѣйше просятъ доставлять *въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, на имя Генеральнаго Штаба Полковника Николая Павловича Глиновецкаго.*“

21 Ноября 1871 г.

С.-Петербургъ.

Digitized by Google

хожденію генералы, а именно: генералъ-фельдмаршалы Разумовскій и Салтыковъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа; полные генералы: князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, Панинъ, князь Волконскій, князь Долгоруковъ; генералъ-поручики: Василій Суворовъ, Лопухинъ и Бергъ. Комисіи предоставлено было избирать себѣ помощниками и приглашать на совѣщанія способнѣйшихъ генераловъ и лицъ гражданскаго вѣдомства.

Трудами этой комисіи выработано множество положеній какъ по комплектованію и организаціи русской арміи, такъ и по хозяйственной ея части. Прежде всего обращено было вниманіе на самую организацію арміи и ея штаты, и уже въ январѣ 1763 года комисія представила первый свой докладъ о переустройствѣ арміи и о новыхъ штатахъ для генералитета и полковъ. Штаты эти были утверждены императрицею 30-го января, а къ 1-му мая приведены уже въ дѣйствіе.

Въ докладѣ своемъ комисія на первомъ планѣ выставляетъ, что главными недостатками русской арміи въ семилѣтнюю войну былъ некомплектъ генераловъ и малое число офицеровъ квартирмейстерской части. Поэтому-то, оставляя прежнее число полковъ въ арміи и уменьшивъ числительность въ нихъ людей противъ штатовъ царствованія Елисаветы на 28,846 человѣкъ, комисія прежде всего проектируетъ увеличить число генераловъ на всѣ войска съ 25 до 84, и создать квартирмейстерскую часть на новыхъ основаніяхъ, въ болѣе широкихъ противъ прежняго размѣрахъ (*).

Въ докладѣ комисіи указывается, что, по незначительности преж-

(*) Квартирмейстерская часть была установлена Петромъ Великимъ сперва въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; но, по штатамъ 1720 года, ей дано большее развитіе, такъ что всего имѣлось 19 разныхъ офицерскихъ чиновъ, принадлежавшихъ къ квартирмейстерской части, причемъ чины эти полагались только для военнаго времени.

Въ царствованіе же Анны Іоанновны, хотя числительность русской арміи была увеличена, но число квартирмейстерскихъ чиновъ, штатомъ 1731 г., значительно уменьшено, хотя и положено содержать ихъ и въ мирное время. Всего этихъ чиновъ положено было имѣть:

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Генералъ-квартирмейстеровъ	1	2
» квартирм. лейтенантовъ . .	2	2
Оберъ-квартирмейстеровъ	»	5
Генералъ-штабъ-квартирмейстеровъ. .	2	2
Штабъ-фурьеровъ	»	2
Итого. .	5	13

Штаты эти оставались въ силѣ до 1763 года.

Digitized by Google

няго штатнаго числа квартирмейстерскихъ чиновъ, въ семилѣтнюю войну—*къ развѣдываніе для всѣхъ дивизій и колонъ ситуаціи, къ пріуготовленію имъ дорогъ и къ препровожденію колонъ, а особливо къ препровожденію жъ деташаментовъ*,—всегда приходилось брать, безъ всякаго испытанія, неприготовленныхъ къ тому полковыхъ офицеровъ. Слѣдствіемъ того, по словамъ доклада, было то, *что избираемыхъ незапно къ тѣмъ должностямъ полковыхъ офицеровъ неизвѣстная способность въ первомъ времени всегда зависѣла отъ удачи и неудачи, а тѣмъ, особливо незапно отправляющимся съ деташаментомъ командирамъ, причинялись великія затрудненія и недовѣрки къ предпріемлемымъ маршамъ.*

Для устраненія на будущее время подобныхъ неудобствъ, комисія предложила учредить особый *генеральный штабъ* арміи, по примѣру содержащихся подобныхъ штабовъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, «*дабы оному, обще съ генералъ-квартирмейстерами, яко главными въ томъ штабѣ класами, во время мира состоять подъ единственнымъ вѣдѣніемъ надъ всѣми Вашего Императорскаго Величества войсками военнаго правительства, которое бы во время мира способомъ того генеральнаго штаба собирало подробныя извѣстія и сочиняло, съ примѣчаніями по воинскому искуству, ландкарты всѣмъ положеніямъ и проходамъ, лежащимъ какъ на границахъ всей имперіи Вашего Императорскаго Величества, такъ дорогамъ и всякимъ къ онымъ способнымъ комуникаціямъ, на случающіяся, гдѣ потребныя войскамъ тамъ собранія и къ пріуготовленію способности для доставленія онымъ всего потребнаго имъ снабдѣнія, а при случаяхъ отправленія арміи или корпусовъ въ войну, чтобъ изъ того генеральнаго штаба и отряжало военное правительство, по числу отправляющагося войска, потребныхъ къ нему тѣхъ чиновъ*».

Приведенныя слова доклада выражаютъ собою все положеніе о вновь учрежденномъ генеральномъ штабѣ и замѣчательны тѣмъ, что ими впервые вмѣняется генеральному штабу обязанность заниматься въ мирное время подготовительными работами въ дѣлѣ изученія мѣстности и по составленію картъ для военныхъ потребностей. Въ самыхъ штатахъ, приложенныхъ къ докладу, чины квартирмейстерской части впервые отдѣлены отъ генералитета (*) и помѣщены отдѣльно

(*) До 1763 года, подъ именемъ генеральнаго штаба разумѣли общій штабъ арміи, въ составѣ котораго считались вообще весь генералитетъ и чины разныхъ военныхъ управленій, несостоявшіе въ строевыхъ частяхъ войскъ.

Digitized by Google

подъ рубрикою: «чиновъ генеральнаго штаба при арміи». Число этихъ чиновъ, состоявшихъ при нихъ писарей и положеннаго имъ всѣмъ содержанія, опредѣлено штатомъ 14-го января 1763 года по нижеслѣдующему:

Званіе чиновъ	Число людей.	Содержаніе одному. Жалованье въ рубляхъ.	Раціоновъ.	Деньщиковъ.	Всего на раціоны, деньщиковъ и на канцелярскіе припасы. Рублей	копѣекъ.
		Число.				
Генералъ-квартирмейстеровъ ранга генералъ-маіора	2	1,800	40 (*)	»	216	»
Писарей	2	40		8	50	40
На канцелярскіе припасы	»	»	»	»	50	»
Генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ ранга полковника.	3	600	22	»	118	80
				6	37	80
Писарей по два. . .	6	40				
На канцелярскіе припасы.	»	»	»	»	20	»
Оберъ-квартирмейст. подполковничьяго ранга .	3	360	15	»	81	»
				4	25	20
Писарей по одному .	3	40				
На припасы . . .	»	»	»	»	10	»
Оберъ-квартирмейст. ранга маіорскаго . . .	6	300	13	»	70	20
				3	18	90
Писарей по одному. .	6	40				
На припасы . . .	»	»	»	»	10	»
Дивизіонныхъ квартирмейстеровъ:						
капитанскаго ранга .	6	200	7	»	37	80
				2	12	60

(*) Число раціоновъ и деньщиковъ, а равно переложеніе раціоновъ и положеннаго на деньщиковъ провіянта на деньги оставлено прежнее, какъ было по штату 1731 года, т. е. за каждый раціонъ по 5 руб. 40 коп.; за провіянтъ на одного деньщика опредѣлено по 6 руб. 30 к. Деньги же на канцелярскіе расходы были установлены еще штатомъ 1720 года и въ такомъ же размѣрѣ оставлены и по штату 1763 года.

Digitized by Google

поручичьяго ранга. .	8	120	6	»	32	40
				1	6	30
Колоножныхъ офицеровъ:						
подпоручичьяго ранга	12	100	5	»	27	»
				1	6	30

Сравнительно съ числомъ прежнихъ чиновъ квартирмейстерской части, новый генеральный штабъ увеличенъ противъ военнаго времени почти втрое, т. е. вмѣсто 13 назначено 40 разныхъ чиновъ, и притомъ не только для военнаго, но и для мирнаго времени. Къ тому же прежніе генералъ-штабъ-квартирмейстеры и штабъ-фурьеры не включены въ генеральный штабъ, а оставлены въ составѣ генералитета, т. е. штаба арміи, что и показываетъ, что на нихъ возлагался исключительно только отводъ квартиръ для чиновъ штаба.

При самомъ установленіи числа чиновъ генеральнаго штаба, принято было въ соображеніе, чтобы на каждую изъ трехъ армій, на которыя въ то время дѣлились русскія войска, приходилось: на двѣ дѣйствующія—по одному генералъ-квартирмейстеру, одному генералъ-квартирмейстеру-лейтенанту и по нѣсколько оберъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ, по усмотрѣнію военной колегіи, а на резервную армію одинъ генералъ – квартирмейстеръ – лейтенантъ (*). Колоножные же офицеры распредѣлялись по квартирмейстерамъ и замѣняли собою прежнихъ поручиковъ, состоявшихъ при капитанѣ надъ вожатыми, должность котораго была упразднена еще въ 1731 году.

Независимо отъ распредѣленія по арміямъ и дивизіямъ, часть чиновъ генеральнаго штаба постоянно находилась при военной колегіи, или, вѣрнѣе говоря, при чертежной генеральнаго штаба, состоявшей при этой колегіи. Чертежной завѣдывалъ обыкновенно старшій изъ находившихся на лицо офицеровъ и ему же подчинялись и всѣ офицеры генеральнаго штаба, состоявшіе при колегіи; къ чертежной прикомандировывались для работъ офицеры и унтеръ-офицеры изъ армейскихъ полковъ.

(*) Дѣйствующими арміями считались войска, выставленныя противъ Пруссіи и находившіяся на югѣ, противъ Турціи; резервная же армія состояла изъ третьихъ баталіоновъ полковъ первыхъ двухъ армій; впрочемъ, раздѣленіе это на арміи было осуществлено лишь на короткое время, а затѣмъ постоянно войска были распредѣляемы по дивизіямъ, которыя имѣли, однако, совершенно иное значеніе противъ нынѣшняго. Дивизію составляли всѣ дѣйствующія войска, расположенныя въ извѣстной мѣстности; такъ, въ 1764 году имѣлись дивизіи: Смоленская, Лифляндская, Эстляндская, Финляндская, Московская, Сѣвская и Украинская; кромѣ того были особые командующіе войсками: въ Польшѣ, на Оренбургской линіи, въ Сибири.

Digitized by Google

Непосредственное высшее завѣдываніе генеральнымъ штабомъ и его чертежной лежало на вице-президентѣ военной колегіи, графѣ Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевѣ; ему же была подчинена, учрежденная указомъ 6-го октября 1763 года, секретная экспедиція военной колегіи (*), на которую возлагались всѣ тайныя распоряженія по движенію войскъ и сбору корпусовъ предназначаемыхъ для дѣйствій. Съ этой-то экспедиціей все болѣе и болѣе связывалась служба генеральнаго штаба, особенно послѣ преобразованія послѣдняго въ 1772 году.

По окладамъ содержанія, а отчасти и по обмундированію, генеральный штабъ ближе всего подходилъ къ армейской пѣхотѣ. Въ содержаніи отъ пѣхоты имѣлось лишь то различіе, что штабъ-офицеры генеральнаго штаба получали деньги на канцелярскіе припасы, да число раціоновъ всѣмъ чинамъ было значительнѣе; въ чины они производились на открывающіяся вакансіи по генеральному штабу, а съ достиженіемъ чина подполковника чаще всего возвращались въ строй. Число чиновъ было такое же, какъ въ артилеріи, за исключеніемъ лишь чина штыкъ-юнкера, котораго не полагалось въ генеральномъ штабѣ (**). Такимъ образомъ, собственно по числу чиновъ, генеральный штабъ имѣлъ наименьшее число оныхъ, что не было, конечно, безъ вліянія на болѣе быстрое достиженіе высшихъ чиновъ, хотя, въ значительной степени, возможность этого уменьшалась зачисленіемъ многихъ лицъ изъ строя прямо въ генеральный штабъ, на оберъ-квартирмейстерскія должности, чѣмъ загражадалась дорога къ производству дивизіоннымъ квартирмейстерамъ и колоножнымъ офицерамъ.

Что касается до обмундированія, то какъ прежніе чины квартирмейстерской части не имѣли особаго мундира, такъ сперва не было

(*) Указъ этотъ не вошелъ въ полное собраніе военныхъ законовъ, но копія съ него имѣется въ дѣлахъ секретной экспедиціи, хранящихся въ московскомъ отдѣлѣ архива главнаго штаба.

(**) Въ то время, въ главныхъ родахъ войскъ градація офицерскихъ чиновъ была слѣдующая:

Въ гвардіи:	Въ артиллеріи:	Въ арміи (пѣхота):
полковникъ	полковникъ	полковникъ
подполковникъ	подполковникъ	подполковникъ
преміеръ-маіоръ	маіоръ	преміеръ-маіоръ.
секундъ-маіоръ	капитанъ	секундъ-маіоръ
капитанъ	поручикъ	капитанъ
капитанъ-поручикъ	подпоручикъ	поручикъ
поручикъ	штыкъ-юнкеръ.	подпоручикъ
подпоручикъ		прапорщикъ.
прапорщикъ.		

Digitized by Google

назначено онаго и для генеральнаго штаба. Только уже съ 27-го іюля 1764 года опредѣлено было офицерамъ генеральнаго штаба имѣть то самое обмундированіе и снаряженіе, какое имѣли съ 1763 года офицеры мушкетерскихъ полковъ, съ небольшими лишь измѣненіями. Самая форма обмундированія заключалась въ слѣдующемъ (*):

Кафтанъ, какъ у пѣхоты, зеленаго цвѣта съ воротникомъ, лацканами и обшлагами красными, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, по борту, на клапанахъ и около петель, а на обшлагахъ у каждой изъ трехъ пуговицъ, имѣлись золотые, вышитые на пергаментѣ, *балеты*, или петлицы; на лѣвомъ плечѣ серебряный, съ примѣсью зеленаго шелку, эполетъ, а на правомъ таковой же аксельбантъ. Подъ кафтанъ надѣвался камзолъ безъ рукавовъ и воротника, который, какъ и штаны, подобно всей пѣхотѣ, краснаго цвѣта; на камзолѣ и кафтанѣ выпуклыя, вызолоченныя пуговицы. Взамѣнъ башмаковъ и штиблетъ носимыхъ пѣхотою—сапоги съ раструбами и пристяжными шпорами. Галстухъ высокій, черный шелковый, съ узкою бѣлою обшивкою; изъ-подъ верхней части борта камзола выставлялись бѣлыя манжеты. Епанча, или длинный плащъ безъ рукавовъ, васильковаго цвѣта съ коразейнымъ того же цвѣта подбоемъ, имѣла небольшой отложной воротникъ, застегивавшійся у шеи вызолоченою пуговицею. Шляпа поярковая, съ полями трехвершковой ширины, обшивалась золотымъ зубчатымъ галуномъ въ $^3/_4$ вершка; на лѣвой сторонѣ ея волосяной бантъ съ петлею изъ черной шелковой тесьмы, застегнутою на вызолоченую пуговицу; кисти на углахъ шляпы золотыя съ чернымъ шелкомъ. Волосы на головѣ убирали въ пукли и косу, оплетенную черною шелковою лентою, длиною до пояса. Перчатки были лосинныя, съ небольшими раструбами.

Каждый офицеръ имѣлъ шпагу съ золотымъ темлякомъ; на службѣ надѣвался золотой же шарфъ, но знака, подобнаго тому какой имѣли строевые офицеры, не полагалось. Внѣ строя всѣ офицеры того времени носили обыкновенно трости.

Чины различались по шарфамъ и галунамъ на камзолѣ: штабъ-офицеры имѣли у шарфа канительныя кисти, а оберъ-офицеры гладкія. Что же касается до различій по камзоламъ, то у колоножныхъ офицеровъ и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ камзолъ былъ вовсе безъ галуновъ, у оберъ-квартирмейстеровъ обшитъ однимъ галуномъ шириною въ вершокъ, у генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ двумя галунами, широкимъ въ вершокъ и узкимъ въ полвершка; у ге-

(*) Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, часть IV и V.

Digitized by Google

нералъ-квартирмейстеровъ камзолъ былъ обшитъ однимъ рядомъ золотаго генеральскаго шитья, шириною въ вершокъ, какъ у генералъ-маіоровъ. Для парадовъ послѣднимъ чинамъ полагался и кафтанъ съ такимъ же шитьемъ, съ золотымъ аксельбантомъ и шляпа съ шитьемъ и бѣлымъ плюмажемъ.

Всѣмъ чинамъ генеральнаго штаба полагались еще зеленые сюртуки съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ красными, какъ въ пѣхотѣ. Сѣдла англійскія, съ зеленымъ суконнымъ вальтрапомъ, подобнымъ адъютантскому: у оберъ-офицеровъ съ однимъ широкимъ, а у прочихъ съ широкимъ и узкимъ галуномъ; сверхъ того, генералъ-квартирмейстеръ имѣлъ парадный конскій уборъ, одинаковый съ таковымъ же генералъ-маіоровъ. При сѣдлѣ имѣлись по два пистолета, съ мѣдною оправою.

Хотя въ положеніяхъ ничего не упоминается о лошадяхъ для офицеровъ генеральнаго штаба, но такъ какъ по формѣ обуви они были приравнены къ пѣхотнымъ штабъ-офицерамъ, долженствующимъ быть верхами, то, вѣроятно, на нихъ распространялось существовавшее для послѣднихъ разрѣшеніе имѣть, кромѣ строевой лошади, еще одну или двѣ заводныя, съ приборомъ по достатку и произволу каждаго, но съ форменною попоною. Вѣроятно, имъ разрѣшалось имѣть для походнаго и военнаго времени также и *подъѣздка*, съ уборомъ по произволу, какъ это разрѣшено было секундъ-маіорамъ пѣхоты.

Относительно выдачи фуражнаго довольствія на лошадей никакихъ опредѣленныхъ положеній еще не существовало.

Вышеописанное обмундированіе и снаряженіе генеральный штабъ сохранялъ во все царствованіе императрицы Екатерины съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ 1771 году генералъ-квартирмейстеру разрѣшено было носить вседневный камзолъ безъ шитья. Предполагалось дать всему генеральному штабу бѣлые камзолы и панталоны, но это не состоялось.

Посмотримъ теперь, какъ приведены были въ дѣйствіе положенія о генеральномъ штабѣ 1763 года и къ какимъ результатамъ повели эти положенія (*).

Къ началу 1763 года на службѣ находилось квартирмейстерскихъ чиновъ: генералъ-квартирмейстеры: князь Вяземскій и баронъ Эльмптъ; генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанты: Петръ Ивашевъ,

(*) Матеріалами для этого служили дѣла военной колегіи и особенно секретной экспедиціи, хранящіяся въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба.

Digitized by Google

Петръ Чарторижскій, Михаилъ Каменскій и Михаилъ Каховскій; оберъ-квартирмейстеры: Андрей Медеръ, Николай Бекетовъ, Николай Борзовъ, Траунбергъ, Егоръ Ренъ, Энгелярть, Энгельгардтъ и Тишковъ.

Изъ этихъ лицъ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій былъ приглашаемъ въ военную комисію и, по всей вѣроятности, ему должна быть приписана наибольшая доля участія въ дѣлѣ составленія новаго положенія о генеральномъ штабѣ. Но, при введеніи въ дѣйствіе этого положенія, онъ не участвовалъ, будучи отвлеченъ другими занятіями, именно командировкою, въ 1763 году, для усмиренія крестьянъ, бунтовавшихъ на сибирскихъ заводахъ (*).

По возвращеніи изъ этой командировки, онъ назначенъ въ началѣ 1764 года къ исправленію важной въ то время должности генералъ-прокурора, по утвержденіи въ которой, въ 1768 году, вовсе отчисленъ отъ генеральнаго штаба.

Для перехода къ новому штатному положенію о генеральномъ штабѣ, военная колегія поручила барону Эльмпту представить атестацію всѣхъ чиновъ квартирмейстерской части, состоящихъ на службѣ, а затѣмъ, совмѣстно съ двумя находившимися, въ то время, въ Петербургѣ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантами Ивашевымъ и Каховскимъ, избрать чиновъ для замѣщенія всѣхъ чиновъ по новому штату.

Во исполненіе этого предписанія баронъ Эльмптъ атестовалъ достойными къ продолженію службы въ генеральномъ штабѣ изъ прежнихъ чиновъ квартирмейстерской части только двухъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ, Ивашева и Каховскаго, и двухъ оберъ-квартирмейстеровъ, Медера и Бекетова; о прочихъ же чинахъ отозвался, что или не знаетъ ихъ, или же, что они, хотя «чести офицерской достойны, но по знанію должности квартирмейстерской не достойны». Вслѣдствіе того только четверо атестованныхъ и были зачислены въ генеральный штабъ, а прочіе чины возвращены въ полки. Затѣмъ постепенно дѣлались представленія о зачисленіи въ генеральный штабъ разныхъ чиновъ изъ инженернаго корпуса (трое), изъ состоявшихъ при межеваніи (четверо) и изъ армейскихъ полковъ (11 человѣкъ). При каждомъ представленіи баронъ Эльмптъ упоминаетъ, что представляемый, по своему знанію наукъ, засвидѣтельствованному обоими генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантами, достоинъ къ зачисленію въ генеральный штабъ. Для пополненія же вакансій колоножныхъ офицеровъ подпоручичьяго ранга, сдѣлано было сношеніе съ сухопутнымъ шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ и отсюда

(*) Бантышъ Каменскій: «Словарь достопамятныхъ людей».

Digitized by Google

назначено для замѣщенія вакансій 12 человѣкъ изъ старшаго возраста, крѣпкаго тѣлосложенія и знающихъ инженерную науку. Начальство корпуса отозвалось, что назначаемые, хотя и довольно знающи въ этой наукѣ, но лишь хорошее начало имѣютъ по оной, а достаточно знающихъ вовсе не имѣется, — за недавно произведеннымъ большимъ выпускомъ въ офицеры. Самая степень познаній представленныхъ къ выпуску изъ корпуса въ генеральный штабъ опредѣлялась почти для всѣхъ слѣдующимъ: умѣли хорошо сочинять по-русски, прошли ариѳметику и геометрію теоретическую и практическую, фортификацію регулярную и иррегулярную; многіе слушали алгебру и гражданскую архитектуру, изучали географію и исторію, а нѣкоторые и латинскій языкъ; изъ артилеріи почти всѣ знали немного: нѣкоторые только о порохѣ, а другіе и о черченіи орудій; умѣли рисовать, кто просто тушью, а другіе и красками; учились танцовать, фехтованью и манежной ѣздѣ; наконецъ почти каждый зналъ, болѣе или менѣе, одинъ изъ иностранныхъ языковъ, французскій или нѣмецкій. Строевую же службу, какъ извѣстно, кадеты изучали практически. Вообще уровень познаній, даже по тогдашнему времени, былъ невеликъ, а между тѣмъ назначенные на службу въ генеральный штабъ были уже въ возрастѣ около двадцати лѣтъ; только двое имѣли по 17-ти лѣтъ, одинъ даже 22 года. Поэтому неудивительно, что изъ перваго выпуска въ генеральный штабъ лишь самое небольшое число офицеровъ остались надолго въ корпусѣ, и что при послѣдующихъ случаяхъ комплектованія генеральнаго штаба преимущественно брали въ колоножные офицеры или изъ строя, или же изъ кондукторовъ инженернаго корпуса.

Всѣми вышеуказанными мѣрами, къ первымъ числамъ октября 1763 года, генеральный штабъ былъ приведенъ въ полный комплектъ и даже противъ штатнаго числа чиновъ былъ прибавленъ еще одинъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ, вѣроятно въ томъ предвидѣніи, что князь Вяземскій вскорѣ долженъ быть отчисленъ отъ генеральнаго штаба, и что тогда придется замѣстить его, что, дѣйствительно, и послѣдовало въ 1768 году, когда вторымъ генералъ-квартирмейстеромъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Михаилъ Каховскій.

Къ октябрю мѣсяцу установилось и нижеслѣдующее распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба по дивизіямъ.

При Лифляндской дивизіи: генералъ-квартирмейстеръ баронъ Эльмптъ, оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Медеръ, маіоры Браунъ

Digitized by Google

и Бергъ, дивизіонные квартирмейстеры капитаны Василевскій, Зальца и Шталь-фонъ-Гольштейнъ.

При Смоленской дивизіи: генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Михаилъ Каховскій, оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Боя, дивизіонные квартирмейстеры капитаны Нефедьевъ и Алехинъ, поручики Василій Каховскій и Кацаревъ, колоножные подпоручики Занденъ и Шульманъ.

Въ Москвѣ: оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Николай Бекетовъ.

Въ Черниговѣ: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Муромцевъ.

Въ Польшѣ: при генералъ-поручикѣ фонъ-Веймарнѣ: дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Карповъ.

Остальные чины состояли при военной колегіи, а именно: генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанты Ивашевъ и Зегеръ и оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Протасовъ, маіоры Ермолаевъ и Рогачевъ, дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Рейнъ, поручики Адлербергъ, Иванъ Бекетовъ, Поповъ, Дуровъ и Великопольскій; колоножные: подпоручики Глѣбовъ, Маринъ, Жоховъ, Бердяевъ и Ниротъ; сверхъ того пять колоножныхъ офицеровъ, а именно: подпоручики Валуевъ, Свѣчинъ, Ягодинскій, Ефимьевъ и Искрицкій считались въ отпуску.

Какъ распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба, такъ и нѣкоторыя имѣющіяся данныя, наводятъ на мысль, что, при самомъ учрежденіи этого корпуса, закрался нѣкоторый разладъ между служившими въ немъ офицерами, образовались партіи, русская и нѣмецкая. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ и тогдашнему настроенію нашего общества, въ которомъ сильно стали пробуждаться патріотическія стремленія. Надо полагать, что нѣмецкая партія въ это время не находила себѣ сочувствія и въ военной колегіи, присутствіе которой состояло все изъ генераловъ носившихъ русскія фамиліи (*), почему она почти вся и сгруппировалась въ Лифляндской дивизіи, около барона Эльмпта; здѣсь находился только одинъ капитанъ Василевскій, не носившій нѣмецкой фамиліи, да и тотъ къ началу 1764 года, *за нерасторопность*, былъ атестованъ неспособнымъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ и, по прошенію, уволенъ. Во главѣ русской партіи стояли Ивашевъ и Каховскій; перваго видимо поддерживала военная колегія, вслѣдствіе чего вскорѣ и установилось, что всѣ представленія о производствѣ въ генеральномъ штабѣ и о замѣщеніи въ немъ вакансій непосредственно поступали въ

(*) Генералы: князь Николай Трубецкой, графъ Захаръ Чернышевъ, князь Семенъ Волконскій, Яковъ Протасовъ, Яковъ Ельчаниновъ, Андрей Фаминцынъ.

Digitized by Google

колегію отъ одного Ивашева и только для свѣдѣнія сообщалось о томъ, обоимъ генералъ-квартирмейстерамъ. Впрочемъ иногда являются представленія и отъ барона Эльмпта. Раздоры между нѣмецкою и русскою партіями, какъ кажется, обрушились въ Петербургѣ особенно на генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантѣ Зегерѣ, который и сдѣлался ихъ жертвою: онъ долженъ былъ сперва въ 1766 году проситься въ отпускъ за границу на шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ уже съ пути, изъ Риги, просилъ объ отставкѣ, которая дана ему благодаря заступничеству барона Эльмпта. Прося объ отставкѣ и жалуясь въ иностранную коллегію на неполученіе паспорта на выѣздъ, Зегеръ упоминаетъ объ испытанныхъ имъ огорченіяхъ на службѣ, которыя заставляютъ его вовсе уѣхать изъ Россіи. Хотя иностранная и военная колегіи, какъ видно изъ бумагъ, признавали Зегера, при увольненіи его въ отставку, за съумасшедшаго, но надо полагать, что это было сказано лишь для виду, въ чемъ удостовѣреніемъ можетъ служить то, что Зегера вовсе не подвергали медицинскому освидѣтельствованію, которое въ то время всегда назначалось при увольненіи въ отставку.

Преобладаніе русской партіи въ генеральномъ штабѣ, въ первые годы царствованія Екатерины, видно также и по выбору для этой службы лицъ съ русскими фамиліями, при самомъ незначительномъ числѣ лицъ нѣмецкаго происхожденія. Такимъ образомъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ извѣстно, что на укомплектованіе генеральнаго штаба, послѣ пополненія его штата въ 1764 году, было разновременно, до назначенія въ сентябрѣ 1769 года генерала Баура генералъ-квартирмейстеромъ, зачислено въ оный 25 разныхъ чиновъ и изъ нихъ только пятеро были нѣмецкаго происхожденія (*); къ

(*) Къ лицамъ русскаго происхожденія мы причисляемъ слѣдующихъ, зачисленныхъ, въ означенное время, въ генеральный штабъ и поступившихъ въ дивизіонные квартирмейстеры изъ арміи: капитанскаго чина Ладыженскій и поручичьяго Хвощинскій, Нѣловъ, Потаповъ, и изъ флигель-адъютантовъ графа Румянцева—Бердяевъ; поступившіе въ колоножные: изъ подпоручиковъ арміи: Щелинъ, Кайсаровъ и Окуневъ, изъ архитекторовъ поручичьяго ранга—Горихвостовъ, изъ инженерныхъ кондукторовъ—Мордвиновъ, Аѳросимовъ, Яковъ Теглевъ, Базилевскій, Буйносовъ, Кузнецовъ, Михайловъ, Унковскій, Григорій Теглевъ, Волковъ и изъ армейскихъ сержантовъ Патрикѣевъ; всего 20 человѣкъ. Къ лицамъ нѣмецкаго происхожденія относимъ: зачисленнаго неизвѣстно когда въ дивизіонные квартирмейстеры Фридриха Толя, вышедшаго изъ генеральнаго штаба въ 1768 году, и поступившихъ въ колоножные офицеры: изъ подпоручиковъ арміи: Раумбурга, остававшагося въ генеральномъ штабѣ съ 1766 по 1769 годъ, и Ламедорфа, а изъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса—Гантвига; кромѣ того, сюда же можно причислить и ангальтъ-кетенскаго уроженца, барона Зигмунда Центера, который, служивъ прежде въ прусской гвардіи капитаномъ, былъ принятъ,

Digitized by Google

тому же трое изъ послѣднихъ пяти вышли изъ генеральнаго штаба вскорѣ по зачисленіи въ оный. Какъ мало въ это время цѣнили вообще иностранцевъ, можно видѣть изъ того факта, что въ 1766 году рѣшено было принять въ службу въ генеральный штабъ прусской службы маіора Людвига Деенея не иначе, какъ капитаномъ, несмотря на то, что онъ служилъ инженеръ-географомъ и во Франціи, и въ Прусіи. На такое условіе иностранецъ этотъ однако не согласился.

Служба и занятія генеральнаго штаба, при его учрежденіи, не были опредѣлены никакой положительной инструкціей, кромѣ тѣхъ указаній воинской комисіи 1763 года, которыя приведены выше и которыми опредѣляется цѣль учрежденія этого корпуса офицеровъ. Изъ дѣлъ же военной колегіи видно, что главныя занятія генеральнаго штаба во время мира, продолжавшагося въ первые годы царствованія Екатерины, сосредоточивались на составленіи картъ расположенія войскъ по постояннымъ квартирамъ, на выборѣ мѣстъ для лагерей, въ которые войска выводились на лѣтнее время, на составленіи маршрутовъ между пунктами расположенія и, наконецъ, болѣе всего, на производствѣ съемокъ цѣлыхъ губерній и большихъ пространствъ.

Всѣ эти занятія находились въ тѣсной между собою связи и клонились къ тому, чтобы какъ можно поспѣшнѣе собрать надлежащіе матеріялы для составленія общей карты всей Россіи. Поводомъ къ возбужденію этого рода дѣятельности, безъ сомнѣнія, послужило замѣчаніе, сдѣланное императрицей Екатериной, что даже правительствующій сенатъ не зналъ въ то время числа городовъ въ Россіи, не имѣлъ, отъ основанія своего, карты всей имперіи.... «Бывъ въ сенатѣ», говоритъ сама императрица въ разсказахъ о первыхъ пяти годахъ своего царствованія» (*), «я послала пять рублей въ академію наукъ чрезъ рѣку отъ сената, и купленный тамъ кириловскій печатный атласъ (**) въ тотъ же часъ подарила правительствующему сенату».

Такимъ образомъ, починъ въ дѣлѣ усиленнаго развитія съемокъ и картографическихъ занятій въ генеральномъ штабѣ можно безошибочно признать за самой императрицей, чѣмъ и объясняется та, почти лихорадочная, дѣятельность по этой части, которая замѣтна

по особому Высочайшему повелѣнію, въ ноябрѣ 1766 года въ русскую службу капитаномъ же, и вслѣдъ затѣмъ пожалованъ, *изъ особаго монаршаго милосердія*, въ оберъ-квартирмейстеры маіорскаго чина; въ апрѣлѣ же 1767 г. онъ уволился отъ службы.

(*) Русскій Архивъ 1865 года.

(**) Атласъ этотъ изданъ въ разное время (1726—1734 г.); онъ состоялъ изъ 14 спеціяльныхъ картъ работы Ивана Кирилова.

Digitized by Google

во всѣхъ нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ въ первые годы царствованія Екатерины. Что такія работы были возложены именно на военную колегію, а ею на генеральный штабъ, это вполнѣ естественно, такъ какъ оба вѣдомства болѣе всего могли нуждаться въ картахъ для своихъ занятій. Къ сожалѣнію, въ архивныхъ дѣлахъ не сохранилось слѣдовъ кѣмъ именно и по какимъ соображеніямъ предложена была мысль о составленіи генеральнымъ штабомъ спеціяльной карты Россійской Имперіи, но есть очень много данныхъ о томъ, какъ на первыхъ порахъ принялись за эту громадную работу.

Еще въ 1763 году генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Петръ Ивашевъ (произведенный около этого времени въ бригадиры) упоминаетъ въ своихъ донесеніяхъ о порученномъ ему составленіи спеціяльной карты Россіи, что заставляетъ полагать, что дѣло было задумано не позже того же года. Къ этому времени относятся и распоряженія военной колегіи о производствѣ единовременно съемокъ Ингерманландіи, порученной самому Ивашеву, Московской, Архангелогородской и Смоленской губерній. Въ это же время и баронъ Эльмптъ доносилъ военной колегіи, что онъ съ состоящими при немъ офицерами генеральнаго штаба занятъ сочиненіемъ карты Лифляндіи и Курляндіи, снимаетъ планы лагерей войскъ, планъ рѣки Двины, отъ ея устья до рѣки Эвестъ, гдѣ русская граница сходится съ польскою, планъ окрестностей города Риги на три мили въ окружности, и, наконецъ, составляетъ карту расположенія полковъ Лифляндской дивизіи на винтеръ-квартирахъ.

Въ видахъ обезпеченія всѣхъ предпринимаемыхъ съемокъ рабочими силами, военная колегія сносилась съ сухопутнымъ шляхетнымъ корпусомъ и съ главною канцеляріею артилеріи, вслѣдствіе чего отъ корпуса были и назначены на съемку Ингерманландіи три офицера и при нихъ 16 кадетъ (*).

Изъ главной артилерійской канцеляріи военная колегія требовала также назначенія на съемки 16 офицеровъ и кондукторовъ; но генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа отвѣчалъ, что, за сокращеніемъ инженернаго штата, имѣется лишь необходимое для крѣпостей число офицеровъ, а въ кондукторахъ некомплектъ, и что, вслѣдствіе того, на-

(*) А именно: подпоручики Базилевскій, Танѣевъ и Нелидовъ; кадеты: Марковичъ, Владыкинъ, Ладыженскій, Иваненковъ, Малышевъ, Коцаревъ, Васильевскій, Степановъ, Клодтъ, Буксгевденъ, Ребиндеръ, Перелешинъ, Игнатьевъ, Искрицкій, Уваровъ и Кошкильдъ. Многія изъ этихъ фамилій встрѣчаются потомъ на службѣ въ генеральномъ штабѣ.

Digitized by Google

значеніе инженеровъ еще на съемки повредитъ крѣпостнымъ работамъ.

Получивъ такой отвѣтъ, военная колегія признала, что на инженерное вѣдомство нельзя расчитывать, но что, съ учрежденіемъ по всѣмъ городамъ и губерніямъ гарнизоновъ и командъ, возможно будетъ въ этихъ войскахъ всегда найти достаточное число офицеровъ, учившихся въ кадетскомъ корпусѣ и, слѣдовательно, знающихъ съемку. На этомъ-то основаніи, 15-го іюля 1764 года, состоялось постановленіе военной колегіи, чтобы всѣ войска, находясь на постоянныхъ квартирахъ, а особливо оберъ и дивизіонные квартирмейстеры и колоножные офицеры, занимались съемками и описаніями тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находятся, и представляли свои работы въ особую, учрежденную при военной колегіи, временную комисію, на которую возлагался пересмотръ всѣхъ вообще имѣвшихся въ разныхъ вѣдомствахъ картъ, съ цѣлію выбора изъ нихъ наиболѣе вѣрныхъ матеріяловъ для составленія спеціяльной карты. Комисію предположено было образовать, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генералъ-маіора де-Молина, изъ трехъ офицеровъ инженернаго корпуса, трехъ отъ генеральнаго штаба, придавъ ей для копировальныхъ работъ 12 человѣкъ изъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса, а изъ полевыхъ полковъ, сколько потребуется по ходу занятій. На работы комисіи, и вообще на составленіе картъ, военная колегія испрашивала асигнованія ежегодно по 6,000 рублей, въ чемъ ей, однако, отказалъ правительствующій сенатъ, почему и образованіе комисіи не состоялось, и только въ январѣ 1765 года рѣшено было составленіе картъ возложить исключительно на генеральный штабъ.

Между тѣмъ, самъ Ивашевъ, которому было поручено составленіе спеціяльной карты Россіи, сознавалъ всю громадность и трудность выполненія данной ему работы. Въ особомъ приложеніи, представленномъ имъ въ декабрѣ 1764 года въ военную колегію, онъ объясняетъ, что для составленія таковой карты необходимо нужно имѣть широты и долготы важнѣйшихъ пунктовъ, что слѣдовало бы ихъ истребовать отъ академіи наукъ, что для всей работы потребуются большіе расходы и что онъ уже получаетъ запросы отъ находящихся на съемкахъ офицеровъ генеральнаго штаба о томъ, откуда получать всѣ необходимые для нихъ матеріялы.

Военная колегія оставила безъ всякихъ послѣдствій вопросъ Ивашева, относящійся до расходовъ, но затребовала отъ академіи наукъ списки пунктовъ, которыхъ долготы и широты были опредѣлены

Digitized by Google

ея учеными членами при разныхъ экспедиціяхъ. Академія отвѣчала, что о томъ, какія имѣются въ академіи извѣстія и записки, напечатано въ ежемѣсячномъ ея изданіи, за декабрь 1757 года, и прислала роспись широтъ и долготъ десяти пунктовъ, извлеченную изъ IX тома ея инвентаря. На сдѣланный въ то же время запросъ о доставленіи всѣхъ имѣющихся у нея картъ для перерисовки лучшихъ изъ нихъ, академія наукъ отказалась исполнить это, а просила прислать нарочнаго для осмотра картъ. Запрошенные же по этому предмету, сенатъ и адмиралтейство прислали въ военную колегію списки всѣхъ имѣвшихся у нихъ картъ, а именно отъ сената 38, отъ адмиралтейства 71 картъ и плановъ, между которыми наибольшее число относящихся до восточной Россіи и Сибири, а также и до украинскихъ линій (*).

Была ли извлечена генеральнымъ штабомъ какая-либо польза изъ этихъ картъ, неизвѣстно; но изъ разныхъ донесеній еще въ 1766 году видно, что занятія по составленію спеціяльной карты продолжались до того времени, впрочемъ, подъ руководствомъ не Ивашева, а генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта фонъ-Зегера; вѣроятно, эти занятія были прерваны наступившими вскорѣ приготовленіями къ первой турецкой войнѣ, а затѣмъ уже не возобновлялись. Надо полагать, что, вслѣдствіе изъясненія, представленнаго Ивашевымъ, военная колегія признала невозможность выполненія подобной карты: для этого не было ни денегъ, ни подготовленныхъ людей, ни матеріяловъ; строить карту на пунктахъ, астрономическія опредѣленія которыхъ были доставлены академіею наукъ, очевидно, было невозможно; производить же самому генеральному штабу астрономическія опредѣленія немыслимо, какъ по сложности и трудности перевозки тогдашнихъ инструментовъ, такъ и по недостатку подготовленныхъ къ тому людей. По необходимости пришлось ограничиться картами отдѣльныхъ пространствъ, въ особенности тѣхъ, которыя представляли наиболѣе интереса для тогдашняго военнаго вѣдомства. Нельзя не обратить вниманія на то, что военная колегія какъ бы придерживалась порядка, чтобы по окраинамъ имперіи производить полныя съемки и составлять цѣлыя карты прилежащихъ къ этимъ окраинамъ губерній; внутри же государства довольствовались составленіемъ картъ расположенія войскъ на непремѣнныхъ кварти-

(*) **Между картами, принадлежавшими адмиралтейству, 21 карта относятся къ камчатской и сибирской экспедиціи; въ числѣ послѣднихъ показана генеральная карта Сибири и Камчатки за подписью Малыгина, Дмитрія Лаптева, Овцына, Хитраго, Чирикова, Харитона Лаптева и Елагина. Это были наши первые съемщики и картографы Сибири, работавшіе во время экспедиціи Беринга.**

Digitized by Google

рахъ и съемкою маршрутовъ между пунктами расположенія войскъ. Это, повидимому, признавалось вполнѣ достаточнымъ для надобностей военной колегіи.

Такимъ образомъ съемки производились:

1) Въ Ингерманландіи бригадиромъ Ивашевымъ.

2) Въ Прибалтійскомъ краѣ барономъ Эльмптомъ, съ состоявшими при немъ офицерами.

3) Въ Смоленскомъ намѣстничествѣ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ Каховскимъ, съ состоявшими при немъ офицерами.

4) На юго-востокѣ Россіи, карту Астраханской губерніи составлялъ съ 1765 года оберъ-квартирмейстеръ Бекетовъ и колоножный Патрикѣевъ.

5) Въ украинской дивизіи производились только отрывочныя съемочныя работы: такъ, дивизіонный квартирмейстеръ Ефимьевъ снималъ въ 1765 году, по приказанію графа Румянцева, большую дорогу отъ Глухова до Кіева.

О работахъ внутри Россіи извѣстно только, что въ 1768 году оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Муромцовъ былъ командированъ въ Москву для составленія карты расположенія войскъ и съемки маршрутовъ.

Наконецъ, на тогдашнихъ офицеровъ генеральнаго штаба возлагались и разнаго рода другія съемочныя работы: президентъ опекунства иностранцевъ, графъ, Г. Г. Орловъ, требовалъ въ 1765 г. дивизіоннаго квартирмейстера поручика Нѣелова для размежовки земель колонистовъ; въ 1766 году оберъ-квартирмейстеръ Медеръ и дивизіонный квартирмейстеръ Ефимьевъ командированы для размежеванія донскихъ земель; оберъ-квартирмейстеръ Василій Дьячковъ завѣдывалъ составленіемъ карты Архангельской губерніи съ нанесеніемъ и опредѣленіемъ всѣхъ лѣсовъ (*). Баронъ Эльмптъ, по порученію Никиты Ивановича Панина, управлявшаго колегіею иностранныхъ дѣлъ, составилъ карту лифляндской границы съ Курляндіею и Польшею, которую представилъ въ 1766 году. При комисарахъ, назначенныхъ для разграниченія съ Польшею въ 1765 году,

(*) Порученіе это дано было Дьячкову, очевидно, единовременно отъ сената, морскаго вѣдомства и военной колегіи, хотя свои донесенія и самую карту, конченную въ 1770 году, онъ представилъ въ военную колегію. Для работъ, въ вѣдѣніи этого штабъ-офицера въ 1766 году, состояло, какъ онъ доноситъ, 7 армейскихъ офицеровъ, 2 отъ геодезіи, 1 офицеръ и 1 кондукторъ отъ инженернаго вѣдомства, 3 офицера отъ флота, солдатъ архангелогородскаго гарнизона 71, школьниковъ 2, подмастерьевъ отъ флота 8, адмиралтейскихъ плотниковъ 22.

Digitized by Google

состоялъ сперва оберъ-квартирмейстеръ Муромцовъ, а потомъ дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Николай Ладыженскій.

Къ сожалѣнію, о всѣхъ этихъ работахъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Наиболѣе полныя имѣются о съемкѣ, произведенной бригадиромъ Ивашевымъ, почему остановимся на нѣсколькихъ подробностяхъ, чтобы показать, хотя до нѣкоторой степени, какъ велись въ то время подобныя работы. Нельзя не замѣтить, что Ивашевъ находился въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ сравнительно съ другими съемщиками.

Получивъ предписаніе приступить къ съемкѣ Ингерманландіи, Ивашевъ заявилъ, что для работъ ему нужно четыре астролябіи съ бусолями и штативами, да четыре промѣрныхъ цѣпи; но и эти инструменты было трудно въ то время достать въ Петербургѣ, такъ что пришлось сноситься о доставкѣ ихъ съ сенатомъ и академіею наукъ. Откуда были они, наконецъ, добыты—неизвѣстно. На расходы выдано было Ивашеву 400 руб. изъ курьерской суммы (*), да для работъ назначена команда драгуновъ, 16 кадетъ при трехъ офицерахъ, три офицера изъ арміи, а изъ генеральнаго штаба на работахъ состояли оберъ-квартирмейстеръ Ермолаевъ, дивизіонные квартирмейстеры Нѣеловъ и Волковъ и колоножные Бауверъ, Бологовскій и Толь.

Съемка начата была въ 1763 году и окончена въ началѣ 1765 года; но только въ слѣдующемъ году окончено было самое составленіе карты Ингерманландіи. Въ какомъ масштабѣ были съемка и карта, какъ велико было снятое пространство, неизвѣстно. Самыя съемочныя работы производились съ большою поспѣшностію, не прерываясь даже зимою, вслѣдствіе чего явилась надобность, весною 1764 года, посылать особыя партіи для повѣрки ситуаціи и ея нанесенія на снятые планшеты, потому что, какъ доносилъ Ивашевъ, «съемка происходила зимою и покрыта была большимъ снѣгомъ, такъ что всю натуру дѣйствительно признать было не можно, а на показанія обывателей въ невидимой ситуаціи также нельзя поло-

(*) Всего разновременно выдано было на съемку и составленіе карты 790 р. 18 коп.; сюда же включены были и расходы даже по наклейкѣ карты для императрицы. Изъ счетовъ Ивашева видно, что ему вовсе не приходилось покупать инструментовъ, а почти всѣ расходы дѣлались только на чертежные и письменные припасы, которыхъ израсходовано очень много, да на переѣзды. Для любопытства приводимъ, что въ 1764 году стоили: стопа бумаги александрійской большой руки—1 руб. 60 к., картузной—6 руб., писчей—1 руб. 5 к., десть почтовой бумаги—40 коп., дюжина карандашей отъ 30 до 40 коп., тушь за 22 куска—1 руб. 80 к., золотникъ кармину—2 рубля.

Digitized by Google

житься, кромѣ деревень, рѣкъ, лѣсовъ и видимыхъ горъ, что всюду неупустительно по инструменту снято».

Надо полагать, что съемка Ингерманландіи, по тогдашнему времени, была работой дѣйствительно замѣчательной, потому что за ея окончаніе всѣ участвовавшіе въ ней удостоились полученія денежныхъ Высочайшихъ наградъ, на что было назначено изъ кабинета Ея Величества 2,469 руб. Изъ этой суммы назначено было Ивашеву 1,000 руб., всѣмъ прочимъ офицерскимъ чинамъ около полугодоваго жалованья (*), а кадетамъ по 25 руб. каждому.

Что касается до другихъ произведенныхъ въ началѣ царствованія Екатерины II съемочныхъ работъ генеральнаго штаба, то объ нихъ еще менѣе извѣстно, хотя и сохранились предписанія, поручающія вышепоименованнымъ лицамъ ихъ производство, а также и нѣкоторыя донесенія съ представленіемъ картъ. По этимъ-то донесеніямъ можно видѣть, что военной колегіи были представлены разновременно съ 1763 по 1770 годъ слѣдующія карты:

1) Отъ барона Эльмпта: въ 1764 году лифляндская карта, на которой означено: а) расположеніе 12 полковъ первой дивизіи на непремѣнныхъ квартирахъ; б) разстояніе штабъ-квартиръ каждаго полка отъ Москвы, Петербурга, отъ штаба дивизіи и отъ назначеннаго полку лагернаго мѣста; в) разстоянія лагерныхъ мѣстъ также отъ Москвы, Петербурга и штаба дивизіи; въ 1766 году: карта лифляндской границы съ Курляндіею и польскою Лифляндіею.

2) Отъ оберъ-квартирмейстера Дьячкова въ 1766 году карта западной половины Архангельской губерніи, а въ 1770 году и всей губерніи.

3) Отъ оберъ-квартирмейстера Бекетова, также въ 1766 году, карта Астраханской губерніи.

О работахъ въ смоленской, украинской и московской дивизіяхъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, что вѣроятнѣе всего можетъ быть приписано въ первыхъ двухъ дивизіяхъ тому, что если и производились тамъ съемки, то онѣ были прерваны въ смоленской дивизіи движеніемъ изъ нея войскъ въ Польшу, а въ украинской приготовленіями уже съ 1767 года къ войнѣ съ Турціею. Къ тому же всѣ эти работы врядъ-ли производились офицерами генеральнаго штаба охотно и съ большимъ тщаніемъ: на работы или вовсе не отпускалось денегъ, или же, если и выдавались, то въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Напримѣръ, когда баронъ Эльмптъ донесъ ко-

(*) Подполковнику дано было 185 руб., маіору 146 руб., поручикамъ по 81 руб., подпоручикамъ по 63 рубля.

Digitized by Google

легіи въ 1764 году, что онъ производитъ всѣ расходы по дѣлаемымъ подъ его руководствомъ съемкамъ на свой счетъ, но что ему предстоитъ командировать на съемки одного офицера въ Эстляндію, а другаго въ Смоленскую губернію, и онъ не знаетъ откуда офицерамъ получить инструменты, бумагу, карандаши, краски и т. п. принадлежности, то военная колегія приказала отпустить ему на все это 50 рублей!...

Къ тому же въ первое время по учрежденіи генеральнаго штаба въ немъ не могло быть значительнаго числа хорошихъ съемщиковъ по той причинѣ, что таковые отвлекались межеваніемъ, обставленнымъ, какъ извѣстно, на первыхъ порахъ, очень хорошо. По этому предмету военная колегія неоднократно просила межевую экспедицію правительствующаго сената, чтобы отнюдь не брать изъ генеральнаго штаба въ землемѣры, такъ какъ генеральнаго штаба мало и онъ *крайне надобенъ*. Но ходатайства эти, повидимому, имѣли очень мало значенія.

Собственно той службы, которую въ настоящее время называютъ службою при войскахъ и при военныхъ управленіяхъ, генеральный штабъ начала царствованія Екатерины II вовсе не несъ: она лежала вполнѣ, въ центральномъ военномъ управленіи, на особыхъ чинахъ, сравненныхъ лишь рангами съ чинами военными, а при войскахъ на состоявшихъ при генералитетѣ генеральсъ и флигель-адъютантахъ, отчасти на инженерныхъ офицерахъ, а также на имѣвшихся при генералахъ секретаряхъ, канцеляристахъ, писаряхъ. Отчужденіе генеральнаго штаба отъ этихъ занятій установилось обычаемъ, вслѣдствіе прежней малочисленности чиновъ квартирмейстерской части и убѣжденія, что эти чины во время войны только должны водить войска и указывать гдѣ имъ стоять бивуаками; самый выборъ даже позиціи возлагался почти исключительно или на адъютантовъ, или же на состоявшихъ при войскахъ инженерныхъ офицеровъ. Поэтому генеральный штабъ не только не принималъ никакого участія въ служебной перепискѣ относящейся до войскъ, но въ его вѣдѣніи не находилось и составленіе маршрутовъ войскамъ и квартирныхъ росписаній. Отсюда происходили даже странности, непонятныя въ наше время: напримѣръ, генералъ-квартирмейстеръ баронъ Эльмптъ, состоя при лифляндской дивизіи, не знаетъ точнымъ образомъ числа полковъ этой дивизіи. Весь вопросъ о расположеніи, въ началѣ царствованія Екатерины II, русской арміи на непремѣнныхъ квартирахъ выработался безъ всякаго участія въ немъ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Только по вопросу о выводѣ войскъ съ квартиръ на лѣтнее время въ кампаменты или лагери встрѣчается дѣятельность офицеровъ этого корпуса, именно въ томъ, что на нихъ возлагается избирать мѣста для лагеря и разбивать самый лагерь. Но такъ какъ генеральный штабъ былъ малочисленъ, а войска располагались въ лагеряхъ мелкими частями, то случалось зачастую, что и выборъ лагерныхъ мѣстъ, и разбивка лагеря лежали на войскахъ, преимущественно на полковыхъ квартирмейстерахъ, въ званіе которыхъ назначались обыкновенно лучшіе офицеры, знающіе инженерную науку. Для того же, чтобы войскамъ облегчить разбивку лагерей при отсутствіи офицеровъ генеральнаго штаба, бригадиромъ Ивашевымъ составлены были въ 1764 году образцовые планы лагерей пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ, которые, по утвержденіи ихъ въ маѣ того же года военною колегіею, были разосланы для руководства во всѣ дивизіи (*).

Что касается до службы генеральнаго штаба въ военное время, то она исполнялась все еще по прежнему примѣру, т. е. что офицеры этого корпуса находились постоянно съ легкими передовыми войсками для осмотра дорогъ и выбора мѣстъ расположенія войскъ; въ самыхъ же сраженіяхъ ихъ употребляли или какъ адъютантовъ для передачи приказаній, или же, если встрѣчалась въ томъ надобность, какъ инженерныхъ офицеровъ. Никакихъ донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ въ родѣ военно-историческихъ журналовъ генеральный штабъ не дѣлалъ, такъ какъ это возлагалось на инженерныхъ офицеровъ. Сравнительно съ прежними войнами, замѣчается лишь весьма значительное увеличеніе числа офицеровъ генеральнаго штаба при войскахъ.

Длинный рядъ войнъ екатерининскаго времени открылся въ 1763 году вступленіемъ въ Польшу небольшаго числа русскихъ войскъ, къ которымъ въ 1767 году присоединились еще три корпуса, силою до 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генераловъ Салтыкова, Нуммерса и Кречетникова. При этихъ войскахъ состояли офицеры генеральнаго штаба (**):

(*) Самые образцовые планы не найдены, но изъ плановъ лагерей войскъ, представлявшихся въ то время въ военную колегію, можно видѣть, что они въ главныхъ чертахъ не имѣли никакого особаго отличія отъ порядка расположенія лагерей въ настоящее время, кромѣ развѣ того, что передовые караулы располагались очень близко къ фронту (въ 10 саженъ.) и въ пѣхотѣ были прикрываемы небольшими олешами, въ которыхъ помѣщалась полковая артилерія. Въ кавалерійскомъ лагерѣ было еще и то различіе, что коновязи для лошадей занимали переднюю линію всего фронта лагеря; за ними уже располагались палатки солдатъ.

(**) Росписаніе чиновъ генеральнаго штаба на 1768 годъ. Изъ дѣлъ секретной экспедиціи.

Digitized by Google

при корпусѣ генералъ-поручика Салтыкова: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Алехинъ, дивизіонные квартирмейстеры: капитанъ Мордвиновъ и поручикъ Бологовскій;

при генералъ-поручикѣ Нуммерсѣ: оберъ-квартирмейстеръ Нефедьевъ и дивизіонной-квартирмейстеръ капитанъ Василій Каховскій;

при генералъ-маіорѣ Кречетниковѣ (*): дивизіонный-квартирмейстеръ поручикъ Искрицкій.

Къ корпусу послѣдняго генерала, съ прибытіемъ войскъ уже въ январѣ 1768 года подъ Варшаву, назначенъ былъ еще за оберъ-квартирмейстера капитанъ Великопольскій.

Собственно при занятіи Польши, пока не происходило военныхъ дѣйствій, роль генеральнаго штаба при войскахъ была, вѣроятно, очень ничтожна, потому что слѣдовъ ея почти нигдѣ не видно. Только въ журналѣ генералъ-маіора Кречетникова (**) упоминается, что при слѣдованіи ввѣреннаго ему отряда отъ Рыльска на Черниговъ до Житомира, дивизіонный квартирмейстеръ Искрицкій постоянно посылался впередъ для осмотра дорогъ, переправъ, составленія маршрутовъ, и что въ помощь ему даны были два драгунскихъ офицера.

Съ образованіемъ же въ февралѣ 1768 года барской конфедераціи, когда начались военныя дѣйствія, появляются нѣкоторые слѣды дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба, хотя въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, и преимущественно какъ отдѣльные личные подвиги. Такъ, въ томъ же журналѣ генералъ-маіора Кречетникова приводится, что при осадѣ Пулавскаго въ Бердичевѣ, въ маѣ 1768 года, устройствомъ батарей завѣдывали дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Искрицкій и еще два офицера изъ армейской пѣхоты; во время той же осады Искрицкій строилъ еще и мостъ, для сообщенія между частями осаднаго корпуса.

Изъ совершенно другаго источника (***) дошло также извѣстіе, что дивизіонный квартирмейстеръ Мордвиновъ отличился личною храбростію подъ Баромъ, а затѣмъ въ особенности при штурмѣ въ 1768 году Кракова. Подъ этимъ городомъ онъ былъ посылаемъ сперва для разстановки пикетовъ, долженствовавшихъ прикрыть производимую съемку окрестностей, съ цѣлью выбора пункта атаки, а при самомъ штурмѣ, будучи посланъ въ городъ отъ генералъ-маіора

(*) Петръ Никитичъ, старшій братъ генералъ-аншефа екатерининскаго же времени Михаилъ Никитича Кречетникова.

(**) Журналъ генералъ-маіора П. Н. Кречетникова «о движеніи и дѣйствіяхъ военныхъ въ Польшѣ», напечатанъ въ 3-й кн. 1863 года Чтеній въ Обществѣ Исторіи при Моск. Унив.

(***) Дѣла военной колегіи въ московскомъ отдѣлѣ архива главнаго штаба.

Digitized by Google

графа Апраксина, съ приказаніемъ къ генералъ-маіору князю Прозоровскому, былъ тяжело раненъ пятью пулями, такъ что его уже считали умершимъ отъ ранъ, почему и не включили въ общее представленіе объ отличившихся. Однакожь ему удалось выздоровѣть въ 1769 году, когда онъ и былъ уволенъ въ отставку за ранами, съ награжденіемъ чиномъ секундъ-маіора.

Партизанскія, по преимуществу, дѣйствія противъ польскихъ конфедератовъ остались вскорѣ совершенно въ тѣни, въ виду событій, подготовлявшихся съ 1768 года на турецкой границѣ. Разрывъ съ Турціею повелъ къ образованію на этой границѣ двухъ сильныхъ армій, въ которыхъ опять встрѣчаемъ весьма значительное число офицеровъ генеральнаго штаба. Наиболѣе сильною была первая армія, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Алексѣй Михайловича Голицына, которая формировалась въ Кіевѣ, откуда должна была направиться для овладѣнія Хотиномъ (*). Въ составъ ея входили: 30 пѣхотныхъ и 19 кавалерійскихъ полковъ, 6,000 донскихъ и 3,000 малороссійскихъ казаковъ, при 110 орудіяхъ и 100 понтонахъ; слѣдовательно, всего до 61,740 человѣкъ пѣхоты, 16,929 человѣкъ регулярной кавалеріи (**). На эту армію было назначено 16 офицеровъ генеральнаго штаба, а именно: генералъ-квартирмейстеръ Михаилъ Каховскій, генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Матвѣй Муромцовъ, оберъ-квартирмейстеры: маіоры Потаповъ и Нефедьевъ (послѣдній долженъ былъ прибыть изъ Польши), дивизіонные квартирмейстеры капитаны Василій Каховскій и Мордвиновъ, долженствовавшіе прибыть изъ Польши, но изъ нихъ послѣдній, какъ сказано выше, былъ уволенъ за ранами въ отставку; поручики: Гантвигъ, Бауверъ, Патрикѣевъ и Искрицкій, который до времени оставался въ Польшѣ. Колоножные подпоручики: Щелинъ, Базилевскій, Михайловъ, Фрейманъ, Набоковъ, да еще имѣлась одна вакансія колоножнаго офицера.

Всѣ эти офицеры, кромѣ находившихся въ Польшѣ, были со-

(*) Изъ сочиненія капит. генер. штаба А. Петрова: Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами (1769—1774) и дѣлъ московск. отдѣл. архива главнаго штаба.

(**) Беремъ здѣсь цифры штатнаго числа людей въ полкахъ, что даетъ лишь приблизительную, и къ тому же значительно превышавшую дѣйствительную, числительность. По штату 1763 года полагалось:

	полковаго штаба.	унтеръ штаба.	прима-плана (строевые).	мастеровыхъ.	Всего.
Въ кавалерійскомъ полку .	4	33	791	63	891
» гренадерскомъ и мушкетерскомъ полку . . .	4	69	1885	100	2058

Digitized by Google

браны распоряженіемъ секретной экспедиціи въ Петербургѣ и въ ноябрѣ 1768 года отправлены въ Кіевъ.

Въ Петербургѣ же формировалась въ это время и главная квартира князя Голицына, который выѣхалъ въ декабрѣ къ арміи, имѣя при себѣ слѣдующій штабъ:

генеральсъ-адъютантомъ князя Андрея Прозоровскаго; двухъ флигель-адъютантовъ; одного оберъ-аудитора; одного секретаря; одного переводчика; одного канцеляриста; двухъ писарей; одного извозчика. При главнокомандующемъ находилось на ординарцахъ отъ пѣхотныхъ полковъ: офицеровъ четыре, сержантовъ десять, два мушкетера и два гренадера.

Сверхъ того, къ штабу арміи были назначены: одинъ генералъ-маіоръ артилеріи, одинъ инженерный генералъ-маіоръ и при немъ штабъ и оберъ-офицеровъ инженернаго вѣдомства 12, отъ комисаріята шесть и изъ провіянтскаго штата семь человѣкъ.

Такимъ образомъ, собственно главный штабъ 1-й арміи, числительность которой, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ, простиралась до 70—80,000, состоялъ изъ 71 человѣка, въ числѣ которыхъ около половины (29 человѣкъ) было инженеровъ и генеральнаго штаба, на которыхъ въ то время и возлагалась собственно служба при войскахъ.

2-я армія генерала П. А. Румянцева начала формироваться въ концѣ 1768 года въ Глуховѣ. Въ ея составъ было назначено: 11 пѣхотныхъ и 14 кавалерійскихъ полковъ, 4,000 донскихъ и 6,000 малороссійскихъ казаковъ, при 50 орудіяхъ; слѣдовательно, всего по штатному составу полковъ не болѣе 50,000 человѣкъ, такъ что, по числительности своей, 2-я армія была почти въ половину слабѣе первой. Сообразно съ этимъ ей назначено и меньшее число комисаріятскихъ (4) и провіянтскихъ чиновъ (3); но число офицеровъ инженерныхъ и генеральнаго штаба было опредѣлено къ ней такое же, какъ и къ 1-й арміи, а именно: первыхъ 12, а вторыхъ 16. Собственно изъ генеральнаго штаба въ эту армію были назначены:

генералъ-квартирмейстеръ баронъ Эльмпитъ; генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанты: Медеръ и Браунъ; оберъ-квартирмейстеры подполковникъ фонъ-Ренне и маіоръ Адлербергъ; дивизіонные квартирмейстеры, капитаны Ладыженскій и Ефимьевъ; поручики: Буйносовъ, Народъ и Толь; колоножные поручики Раумбургъ, Яковъ и Григорій Теглевы, да сверхъ того имѣлось три вакансіи колоножныхъ.

За этимъ распредѣленіемъ офицеровъ генеральнаго штаба оставались при военной колегіи: оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Ро-

Digitized by Google

гачевъ, завѣдывавшій въ то время чертежною, и дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Ягодинскій; при лифляндской дивизіи, дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Глѣбовъ; при петербургской, оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Зальцъ; при тоснинскомъ каналѣ, въ вѣдѣніи полковника Вейсмана, оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Шталь фонъ-Гольштейнъ; въ Архангельской губерніи, на съемкѣ, оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Дьячковъ и при генералъ-поручикѣ Веймарнѣ, командовавшемъ всѣми войсками въ Польшѣ, оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Алехинъ и дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Бологовскій.

Таковое распредѣленіе чиновъ генеральнаго штаба было сдѣлано военною колегіею, но исключительно только по представленію одного Каховскаго, который находился въ 1768 году въ Петербургѣ. Каховскій же является и исполнителемъ распредѣленія, давая прямо отъ себя предписанія назначаемымъ офицерамъ. Это, какъ оказалось, оскорбило барона Эльмпта, который былъ старѣйшимъ генералъ-квартирмейстеромъ; въ особенности же ему показалось обиднымъ, когда, состоявшій въ непосредственномъ его вѣдѣніи при лифляндской дивизіи, поручикъ Толь получилъ предписаніе отправиться въ Глуховъ, причемъ не было даже спрошено его о предварительномъ согласіи на то. Баронъ Эльмптъ заявилъ о таковомъ своемъ неудовольствіи на Каховскаго военной колегіи въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ, начавъ свое донесеніе словами: «я не чаю, чтобы въ военной службѣ кто къ подчиненному другаго прямо безъ особаго сношенія ордера посылать могъ, не нарушая тѣмъ приличный порядокъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, баронъ Эльмптъ просилъ объ оставленіи Толя при себѣ до особаго распоряженія, а какъ видно изъ послѣдующей переписки, онъ взялъ уже въ 1769 году офицера этого къ себѣ въ адъютанты, отчисливъ его отъ генеральнаго штаба.

Какъ ни мелочна эта ссора между двумя генералъ-квартирмейстерами, но надо полагать, что она имѣла вліяніе на распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба между обѣими дѣйствовавшими противъ турокъ арміями. Графу Румянцеву, вѣроятно, также не нравилось назначеніе, сдѣланное отъ военной колегіи чиновъ генеральнаго штаба: онъ помнилъ свѣжо еще то время, когда чины квартирмейстерской части выбирались самими главнокомандующими; къ тому же онъ могъ считать себя обиженнымъ тѣмъ, что военная колегія и генералъ-квартирмейстеры, а вѣрнѣе одинъ Каховскій, не уважили незадолго передъ тѣмъ ходатайства его о производствѣ генеральсъ-адъютанта подполковника Карла-фонъ-Каульбарса въ генералъ-квартир-

Digitized by Google

мейстеръ-лейтенанты полковничьяго чина (*). Результатомъ было то, что баронъ Эльмптъ недолго оставался у графа Румянцева и перешелъ въ 1-ю армію, откуда вмѣстѣ съ тѣмъ исчезъ Каховскій (**). Поэтому то въ обѣихъ арміяхъ, почти во всю кампанію 1769 года, не было высшаго начальника генеральнаго штаба, почему и самый генеральный штабъ нигдѣ не упоминается, какъ будто бы его не существовало при войскахъ. Есть поводъ предполагать, что вмѣстѣ съ барономъ Эльмптомъ и нѣкоторые офицеры оставили армію графа Румянцева; такъ, положительно извѣстно, что маіоръ Адлербергъ уѣхалъ за болѣзнію въ отпускъ, а подпоручикъ Раумбургъ зачисленъ въ иностранный легіонъ; Ефимьевъ и Ладыженскій вовсе не являлись къ арміи. Взамѣнъ же того, графъ Румянцевъ прямо отъ себя представляетъ къ производству въ генеральный штабъ слѣдующихъ лицъ: состоявшаго при немъ для дѣланія плановъ, Бутырскаго полка поручика Пенскаго, своего флигель-адъютанта ротмистра Бердяева, 3-го гренадерскаго полка капитана Кнорінга—всѣхъ трехъ въ дивизіонные квартирмейстеры капитанскаго чина, подпоручиковъ Транта и Миллера въ дивизіонные квартирмейстеры поручичьяго чина, наконецъ сержанта Феодора Медера въ колоножные офицеры. Весьма естественно, что онъ не могъ бы сдѣлать подобныхъ представленій, если бы всѣ назначенные военною колегіею къ нему офицеры генеральнаго штаба находились на лицо. Почти всѣ лица, представленныя Румянцевымъ, перешли, въ концѣ 1769 года, въ 1-ю армію, когда князь Голицынъ былъ отозванъ и вмѣсто него былъ назначенъ туда графъ Румянцевъ.

Какъ извѣстно, въ кампанію 1769 года дѣйствія 1-й арміи подъ Хотиномъ носили на себя еще характеръ дѣйствій русскихъ армій въ семилѣтнюю войну; только въ сентябрѣ этого года состоялась смѣлая экспедиція барона Эльмпта въ Молдавію, результатомъ которой было полное занятіе этого княжества. Экспедиція эта напоминаетъ прежнія посылки генералъ-квартирмейстеровъ съ легкими войсками, которыя такъ часто употреблялись въ семилѣтнюю войну. Лишь только состоялось назначеніе графа Румянцева главнокомандующимъ 1-ю арміею, баронъ Эльмптъ, оставивъ для занятія Яссъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ князя Про-

(*) Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго въ кн. I 1865 г. Чтенія въ обществѣ исторіи. Всеподданнѣйшій докладъ отъ 9 февраля 1769 г.

(**) Надо полагать, что онъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ и только уже къ кампаніи 1770 года является въ арміи князя Долгорукова, предназначенной для вторженія въ Крымъ.

Digitized by Google

зоровскаго, съ остальными войсками поспѣшилъ вернуться въ главную квартиру; Румянцевъ остался недоволенъ этимъ и тотчасъ же послалъ генералъ-поручика фонъ-Штофельна (*), который и занялъ не только всю Молдавію, но и Букарестъ и значительную часть Валахіи. Баронъ Эльмптъ былъ отправленъ въ Петербургъ для доклада императрицѣ о предположеніяхъ на будущую кампанію, и уже не возвращался къ арміи, вѣроятно вслѣдствіе возраставшаго противъ него неудовольствія графа Румянцева, который узналъ, что баронъ Эльмптъ, помимо главнокомандующаго, дѣлалъ прямо отъ себя донесенія въ Петербургъ (**). Къ тому же, за назначеніемъ въ это время принятаго въ русскую службу генерала Баура генералъ-квартирмейстеромъ, баронъ Эльмптъ окончательно былъ отчисленъ отъ своей должности и получилъ другое назначеніе.

Что же касается до дѣйствій въ 1769 году 2-й арміи, состоявшей сперва подъ начальствомъ графа Румянцева, а потомъ (съ 17-го сентября) графа Петра Ивановича Панина, то они не представляли ничего особенно замѣчательнаго, такъ какъ армія эта имѣла назначеніемъ лишь наблюденіе за турецкою границею. О генеральномъ штабѣ и здѣсь вовсе не упоминается, да къ тому же, какъ выше уже замѣчено, онъ былъ въ этой арміи въ разстроенномъ и немногочисленномъ составѣ.

II.

Принятіе въ русскую службу генерала Баура, и вообще дѣятельность его по устройству генеральнаго штаба, составляетъ замѣчательную эпоху въ исторіи этого учрежденія.

Хотя въ 1763 году генеральный штабъ и былъ учрежденъ на новыхъ основаніяхъ, но дѣятельность его долго не могла установиться надлежащимъ образомъ. Въ мирное время, военная колегія возложила на генеральный штабъ громадный трудъ составленія картъ, неисполнимый при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Съ открытіемъ же турецкой войны, въ генеральномъ штабѣ проявляется полное разстройство: два генералъ-квартирмейстера ссорятся между собою; офицеры начинаютъ оставлять службу генеральнаго штаба, не являются къ своимъ мѣстамъ; графъ Румянцевъ замѣщаетъ мѣста отсутствующихъ, не сносясь уже ни съ генералъ-квартирмейстерами, ни съ военною колегіею; самое употребленіе офицеровъ генеральнаго штаба вовсе

(*) Бывшаго въ семилѣтнюю войну генералъ-квартирмейстеромъ.

(**) Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго.

Digitized by Google

еще не выяснилось: на ихъ назначеніе смотрятъ по примѣру семилѣтней войны. Все это показываетъ только, что недостаточно создать новое учрежденіе, но необходимо имѣть и людей для приведенія его въ исполненіе, а при учрежденіи генеральнаго штаба не было такихъ людей: баронъ Эльмптъ, Ивашевъ, Каховскій, при всѣхъ своихъ личныхъ достоинствахъ, были люди воспитанные подъ вліяніемъ Миниха и семилѣтней войны. Нуженъ былъ новый человѣкъ, который бы былъ въ состояніи поставить въ надлежащее положеніе ново-учрежденный генеральный штабъ. Такимъ человѣкомъ явился Бауръ.

Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Бауръ (*) родился 24-го декабря 1731 года, въ гесенскомъ городѣ Ганау. Отецъ его, изъ обѣднѣвшей шведской дворянской фамиліи, служилъ въ молодости въ корпусѣ тѣлохранителей Карла XII, а по вступленіи на престолъ Швеціи ландграфа Гесенскаго Фридриха II, получилъ мѣсто главнаго надзирателя лѣсовъ въ Гесенѣ, гдѣ и посвятилъ себя воспитанію сына, развитію его способностей, въ особенности изученіемъ математики. Молодой Бауръ служилъ первоначально по горной и соляной части, такъ какъ отецъ не желалъ посвятить его военной службѣ; однако, въ 1756 году, увлекшись славою военнаго поприща, Бауръ вступилъ волонтеромъ въ гесенскія войска, гдѣ вскорѣ получилъ чинъ поручика инженернаго корпуса. Вступивъ съ этими войсками подъ начальство герцога Кумберлэндскаго, онъ сражался противъ Франціи и впервые ему пришлось выказать свою храбрость и распорядительность въ дѣлѣ при Гастенбекѣ, гдѣ онъ былъ уже дивизіоннымъ квартирмейстеромъ; въ 1758 году ему довелось отличиться въ болѣе важныхъ дѣлахъ, въ корпусѣ герцога Брауншвейгскаго Фердинанда, который и рекомендовалъ Баура, какъ отличнаго офицера, Фридриху II. Принятый въ 1760 году въ прусскую службу инженеръ-маіоромъ, Бауръ былъ произведенъ въ слѣдующемъ году въ подполковники, а въ 1762 году назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ всей прусской арміи; въ этой должности участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, дѣлахъ и осадахъ семилѣтней войны, за что награжденъ былъ производствомъ въ полковники и назначеніемъ шефомъ полка.

(*) «Изображеніе жизни Ѳ. В. Баура», изданное въ С.-Петербургѣ въ 1785 г. Нельзя здѣсь не замѣтить, что орѳографія фамиліи этого замѣчательнаго человѣка не вполнѣ выяснена. На присяжномъ листѣ онъ подписался: Фридрихъ-Вильгельмъ von Baur; по русски подписывался Бауръ, иногда Бауеръ, даже Бавръ; точно также и имя его положительно неизвѣстно: современникъ-біографъ называетъ его Ѳеодоромъ Вилимовичемъ, Бантышъ-Каменскій, въ «Словарѣ достопамятныхъ людей», Ѳеодоромъ Васильевичемъ.

Digitized by Google

Послѣ заключенія мира, Бауръ оставилъ прусскую службу, женился на вдовѣ прусскаго полковника, уроженной Эренбергъ, и удалился въ деревню Бокенгеймъ, близъ Франкфурта на Майнѣ, гдѣ посвятилъ свое время ученымъ занятіямъ.

Положительно неизвѣстно, чьей рекомендаціи обязанъ онъ поступленіемъ въ русскую службу; нѣтъ никакихъ указаній и на то, чтобы онъ самъ просилъ о томъ; но несомнѣнно, что, приглашая его на службу въ Россію, императрица Екатерина высоко цѣнила его умъ и заслуги. Это можно видѣть изъ первыхъ его шаговъ въ русской службѣ: 14-го сентября 1769 года, Бауръ принятъ въ генеральный штабъ съ чиномъ бригадира; чрезъ пять дней, 19-го сентября, пожалованъ генералъ-квартирмейстеромъ съ чиномъ генералъ-маіора, причемъ тогда же, распоряженіемъ военной коллегіи, назначенъ въ 1-ю армію, состоявшую подъ начальствомъ графа Румянцева. Въ виду же того, что при этой арміи еще находился генералъ-квартирмейстеръ баронъ Эльмптъ, Бауръ 26-го сентября командируется, для осмотра квартирнаго расположенія войскъ финляндской дивизіи. Во время этой поѣздки, продолжавшейся ровно мѣсяцъ, при немъ состоялъ оберъ-квартирмейстеръ Ладыженскій. Хотя результаты поѣздки неизвѣстны, но, кажется, не будетъ рискованнымъ предположить, что, вѣроятно, Бауръ имѣлъ возможность высказать, при этомъ случаѣ, свои мысли объ образѣ веденія войны въ Финляндіи; точно также, вѣроятно, онъ принималъ близкое участіе и въ обсужденіи тѣхъ предположеній графа Румянцева относительно предстоявшей кампаніи противъ турокъ, которыя привезены были, около того же времени въ Петербургъ, барономъ Эльмптомъ.

Въ половинѣ января 1770 года, генералъ Бауръ выѣхалъ изъ Петербурга къ арміи, взявъ съ собою положеннаго ему писаря и только что назначеннаго въ колоновные офицеры изъ инженерныхъ кондукторовъ Іоанна Германа (*). Едва успѣлъ онъ прибыть къ 1-й арміи, какъ уже графъ Румянцевъ, въ донесеніи императрицѣ отъ 14-го февраля, отзывается о Баурѣ въ слѣдующихъ словахъ: «Нелицемѣрно могу сказать, Всемилостивѣйшая Государыня, что Ваше Величество пріобрѣли въ немъ искуснѣйшаго себѣ слугу для военныхъ дѣлъ; въ короткомъ времени я обозрѣлъ въ немъ твердость знанія военной науки и то превосходство, что онъ не подобенъ тѣмъ, которые въ одномъ глубокомысліи всѣ свои таланты сокрываютъ. Если подданный столько можетъ имѣть смѣлости, то я, Ваше Императорское Величество, поздравляю въ толь искусномъ выборѣ людей

(*) Бывшій въ 1798 г. генералъ-квартирмейстеромъ.

Digitized by Google

и нужно всеподданнѣйше благодарю, что служба, вмѣстная съ такимъ человѣкомъ, послужитъ и мнѣ въ науку».

Вслѣдъ затѣмъ, отъ 13-го марта того же года, донося императрицѣ, что генералъ Бауръ посланъ въ Молдавію для осмотра дорогъ для арміи, графъ Румянцевъ прибавляетъ: «о искуствѣ сего генерала въ своемъ ремеслѣ, по однимъ начальнымъ видамъ, уже я осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству донесть, что подобнаго ему наукою въ семъ чинѣ, въ мою службу, у насъ не было (*)».

Таковы были отзывы о Баурѣ нашего знаменитаго полководца; впослѣдствіи на дѣлѣ вполнѣ оправдалась ихъ справедливость.

Еще въ концѣ 1769 года, графъ Румянцевъ, желая воспользоваться тѣмъ, что передовыя войска наши занимали Молдавію и часть Валахіи, отправилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ за Днѣстръ (главная квартира находилась въ Летичевѣ) генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта Андрея Медера съ семью чинами генеральнаго штаба для сочиненія карты. Къ сожалѣнію, объ этой командировкѣ только и сохранилось извѣстіе въ расходной тетради экстраординарныхъ суммъ графа Румянцева, гдѣ показано, что на прогоны чинамъ выдано 270 рублей. Эти-то работы и послужили, вѣроятно, основаніемъ составленной впослѣдствіи подъ руководствомъ Баура генеральной карты Молдавіи, а въ кампанію 1770 года значительно облегчили дѣйствія нашихъ войскъ, увѣнчанныя блистательными побѣдами подъ Ларгою и подъ Кагуломъ. Впрочемъ, надо сознаться, что нѣкоторыя изъ работъ оказались не совсѣмъ вѣрными: когда, въ маѣ мѣсяцѣ 1770 года, двинулись войска по снятымъ мѣстностямъ, вдоль Прута, оказалось, что многія мѣста были нанесены по наслышкѣ, а не по личному обозрѣнію, чему будто-бы препятствовали частые набѣги татаръ (**). Какъ бы то ни было, но вся армія должна была пріостановить на нѣсколько дней свое движеніе, пока самъ генералъ Бауръ не избралъ удобнѣйшіе пути для ея слѣдованія. Надо полагать, что вообще генералъ Бауръ остался недоволенъ работою Медера, что и было причиною выхода послѣдняго изъ генеральнаго штаба: въ іюнѣ того же года онъ былъ произведенъ въ бригадиры, съ назначеніемъ оберъ-коменданто мъ въ Среднюю крѣпость днѣпровской линіи (***). Тогда же на его вакансію былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеръ-лейте-

(*) Архивъ военно-походной канцеляріи графа П. А. Румянцева-Задунайскаго въ Чтеніяхъ общества исторіи 1865 года, кн. II.

(**) Тамъ же. Реляція отъ 5 іюня 1770 года.

(***) Медеръ не поѣхалъ однако на Днѣпръ, а оставался до конца кампаніи при 1-й арміи и участвовалъ въ осадахъ Киліи и Аккермана въ должности инженера, за что и произведенъ въ концѣ 1770 г. въ генералъ-маіоры.

Digitized by Google

нантъ, оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Рогачевъ, который въ это время находился уже не при чертежной генеральнаго штаба, а при генералъ-поручикѣ Деденевѣ, командированномъ для учрежденія по днѣпровской же линіи крѣпостей.

Кампанія 1770 года, въ главныхъ чертахъ, заключалась въ томъ, что первая армія должна была наступать вдоль Прута до Дуная, между тѣмъ какъ вторая предназначалась наблюдать за Крымомъ и Очаковымъ, а съ главными силами овладѣть Бендерами. При исполненіи этихъ-то военныхъ дѣйствій, генеральный штабъ выказалъ, въ особенности въ лицѣ своего представителя, генерала Баура, блистательное участіе.

Со вступленіемъ 1-й арміи въ долину Прута, когда можно было уже ожидать скораго сближенія съ непріятелемъ, графъ Румянцевъ поручилъ генералу Бауру особый авангардъ, составленный изъ отборныхъ войскъ, взятыхъ отъ разныхъ полковъ, именно: пять гренадерскихъ, одинъ егерскій и три мушкетерскихъ баталіона, 12 эскадроновъ кавалеріи и 14 орудій; при этомъ авангардѣ, въ распоряженіи генерала Баура состояли четыре офицера генеральнаго штаба: только что переведенный въ оный оберъ-квартирмейстеромъ маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ (*), маіоръ Кнорингъ, капитанъ Гантвигъ и секретарь фельдмаршала графа Салтыкова, поручикъ фонъ-Бергъ, состоявшій волонтеромъ. Слѣдуя съ этимъ авангардомъ, генералъ Бауръ постоянно производитъ рекогносцировки, собираетъ свѣдѣнія о непріятелѣ, и графъ Румянцевъ вполнѣ полагается на всѣ его работы и донесенія. Впервые авангардъ сошелся съ непріятелемъ у Рябой Могилы, и здѣсь-то Бауръ необыкновенно быстро преслѣдовалъ, на протяженіи 15 верстъ, отступающаго непріятеля. Въ этомъ дѣлѣ замѣчательно то обстоятельство, что, по донесенію графа Румянцева, Бауръ, замѣтивъ наступленіе турокъ въ превосходныхъ силахъ, не остановился выжидать ихъ нападенія, но «повелъ въ встрѣчу имъ сопротивное наступленіе съ своей стороны, въ намѣреніи, сошедшись, ударить на нихъ прежде нежели бы они еще распростерли свои руки (**)». Такой образъ дѣйствій былъ новостью для самихъ турокъ, и они, не принявъ атаки, бѣжали. Очевидно, что для такого наступленія Бауръ не могъ уже тащить за собою рогатки, которыя въ то время возились при войскахъ, и поэтому является предположеніе, что не былъ-ли онъ первымъ, признавшимъ безполезность рога-

(*) Впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь М. И. Голенищевъ Кутузовъ-Смоленскій.
(**) Реляція графа Румянцева отъ 13 іюня 1770 года.

Digitized by Google

токъ, примѣнивъ это впервые въ дѣлѣ подъ Рябой Могилой? Затѣмъ рогатки окончательно были отброшены Румянцевымъ подъ Ларгою.

Точно также возможно, что по иниціативѣ же Баура уменьшены размѣры тогдашнихъ каре и кавалерію стали ставить между каре. Конечно, это только предположенія, вѣроятность которыхъ, однако, очень возможна и нисколько не уменьшаетъ великихъ заслугъ графа Румянцева. Бауръ, какъ ученикъ на военномъ поприщѣ великаго Фридриха, могъ находить тогдашнюю русскую армію слишкомъ неподвижною и, весьма естественно, долженъ былъ желать увеличенія ея подвижности, измѣнивъ боевой порядокъ, отбросивъ рогатки. Графу Румянцеву принадлежитъ честь, что онъ оцѣнилъ эти нововведенія, если они сдѣланы были дѣйствительно Бауромъ, и затѣмъ примѣнилъ ихъ къ дѣлу. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ положительныхъ данныхъ, которыя бы подтверждали настоящее предположеніе, кромѣ только того, что русскія войска имѣли при себѣ въ началѣ кампаніи рогатки и отбросили ихъ только послѣ дѣла у Рябой Могилы. Указывая на это предположеніе, единственно съ цѣлію разъясненія самаго факта, мы никакъ не желаемъ бросить хотя бы малѣйшую тѣнь на заслуги великаго полководца.

Подъ Ларгою и Кагуломъ генералъ Бауръ былъ употребленъ графомъ Румянцевымъ къ командованію особымъ каре и выказалъ себя съ самой лучшей стороны; наиболѣе же онъ отличился при преслѣдованіи турокъ послѣ кагульскаго сраженія, о которомъ графъ Румянцевъ выражается въ своемъ донесеніи, что турки «никогда подобной гибели не имѣли, какъ отъ этого удара». Послѣдній молодецкій подвигъ Баура, во время преслѣдованія, было истребленіе огнемъ артилеріи турецкихъ судовъ противъ Исакчи, чѣмъ окончательно было отрѣзано дальнѣйшее отступленіе туркамъ и ихъ обозамъ, остававшимся еще на лѣвомъ берегу Дуная (*).

Съ конца іюля имя Баура уже не упоминается при дѣйствіяхъ 1-й арміи, которыя были посвящены исключительно осадамъ и занятію крѣпостей Измаила, Киліи, Аккермана, Браилова. Извѣстно, что въ это время генералъ Бауръ ѣздилъ ко 2-й арміи и нѣкоторое время присутствовалъ при осадѣ Бендеръ. Надо полагать, что онъ былъ занятъ составленіемъ, въ учрежденной имъ въ Яссахъ чертежной, карты Молдавіи; къ тому же и состояніе его здоровья было не вполнѣ надежно, такъ что, въ половинѣ сентября, самъ Румянцевъ предложилъ ему уѣхать въ Петербургъ.

Отличія, оказанныя въ 1770 году Бауромъ, за которыя онъ

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій первой арміи 1770 года.

Digitized by Google

получилъ высокую награду, незадолго передъ тѣмъ учрежденный орденъ св. Георгія 2-й степени, какъ бы оставляютъ въ тѣни труды всѣхъ прочихъ офицеровъ генеральнаго штаба, служившихъ въ 1-й арміи. И, дѣйствительно, награды этимъ офицерамъ не были особенно щедры: встрѣчаемъ только производство въ капитаны дивизіоннаго квартирмейстера поручика Миллера, за отличіе подъ Ларгою, производство, уже въ 1772 году, въ тотъ же чинъ дивизіоннаго квартирмейстера поручика Транта, который отличился подъ Браиловымъ, гдѣ былъ израненъ, отвезенъ въ Польшу въ госпиталь и забытъ при представленіи, и, наконецъ, производство въ оберъ-квартирмейстеры маіорскаго чина секретаря генералъ-фельдмаршала графа П. С. Салтыкова, Бориса фонъ-Берга (*), который состоялъ всю кампанію волонтеромъ при Румянцевѣ. Производство послѣдняго изъ секретарей ранга поручичьяго прямо въ преміеръ-маіоры вызвало даже возраженіе со стороны военной колегіи, что это будетъ *несносною обидою* для стоящихъ старше его, какъ въ генеральномъ штабѣ, такъ и въ арміи секундъ-маіоровъ и капитановъ. Однако на такое возраженіе вице-президентъ колегіи, графъ З. Г. Чернышевъ, положилъ резолюцію, что главнокомандующій, имѣя власть производить до преміеръ-маіорскаго чина, можетъ сегодня произвесть въ капитаны, а завтра въ маіоры; къ тому же производство уже состоялось, почему и слѣдуетъ выдать патентъ (**).

Какъ кажется, производство фонъ-Берга показалось, дѣйствительно, обиднымъ для состоявшаго при 1-й арміи оберъ-квартирмейстера Михаила Голенищева-Кутузова, который хотя и отличился при Рябой Могилѣ, подъ Ларгою, подъ Кагуломъ, при преслѣдованіи турокъ, вездѣ подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Баура, но не получилъ за эти дѣла никакой награды. Для него не оказалось и вакансіи въ генеральномъ штабѣ, почему онъ и просилъ о переводѣ его маіоромъ въ Смоленскій пѣхотный полкъ (***).

Фактъ этотъ служитъ, между прочимъ, указаніемъ, что разладъ въ генеральномъ штабѣ между русскою и нѣмецкою партіями снова возгорался, пока не кончился, какъ увидимъ, полнымъ преобладаніемъ послѣдней.

(*) Вступилъ въ службу изъ капитановъ вюртембергскихъ войскъ поручикомъ, въ 1764 году.

(**) По тогдашнимъ узаконеніямъ, главнокомандующіе производили въ чины до маіорскаго чина включительно, и только сообщали о томъ для свѣдѣнія военной колегіи, которая выдавала патенты на чины и непосредственно вела производство выше маіорскаго чина.

(***) Донесеніе графа Румянцева 1 октября 1770 г. въ военную колегію.

Digitized by Google

2-я армія, подъ начальствомъ графа Панина, сосредоточилась въ маѣ мѣсяцѣ 1770 года къ Елисаветграду и, отдѣливъ наблюдательный отрядъ противъ Очакова, направилась къ Бендерамъ и до половины сентября занята была осадою этой крѣпости.

Во главѣ генеральнаго штаба стоялъ здѣсь генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Браунъ, при которомъ состояло 12 офицеровъ этого корпуса; изъ нихъ двое были отряжены къ отряду, наблюдавшему за Крымомъ, а остальные десять находились при войскахъ осаждавшихъ Бендеры.

Здѣсь, въ самомъ началѣ кампаніи, именно въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ только 2-я армія переправилась чрезъ Днѣстръ, командированъ былъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ Браунъ для установки постовъ, долженствовавшихъ поддерживать связь съ 1-ю арміею, причемъ для разстановки по постамъ данъ былъ ему полкъ малороссійскихъ казаковъ, а для конвоя Елисаветградскій пикинерный.

Порученіе это не только исполнено Брауномъ съ успѣхомъ, но, прибывъ къ 1-й арміи за два дня до сраженія подъ Ларгою, онъ принялъ въ немъ участіе, а пикинерный полкъ участвовалъ даже въ блистательныхъ атакахъ противъ турокъ (*), послѣ чего Браунъ съ этимъ полкомъ возвратился ко 2-й арміи. Къ сожалѣнію, неизвѣстно точнымъ образомъ время выступленія полка изъ-подъ Бендеръ къ Ларгѣ и отъ Ларги обратно ко 2-й арміи; видно только, что 7-го іюля полкъ участвовалъ въ сраженіи на Ларгѣ, а 17-го числа того же мѣсяца уже отправлено было графомъ Панинымъ донесеніе въ военную колегію о его прибытіи къ Бендерамъ; прямое же разстояніе между Ларгою и Бендерами болѣе 150 верстъ, да къ тому же по мѣстности гористой, по которой тогда не было никакихъ дорогъ. Принявъ все это во вниманіе, а также и скудость въ то время въ картахъ, нельзя не отдать должной справедливости подвигу Брауна.

При осадѣ Бендеръ наиболѣе отличился опять тотъ же Браунъ, который, вслѣдствіе того, былъ посланъ курьеромъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о взятіи Бендеръ, и особенно рекомендованъ императрицѣ отъ графа Панина: за то и произведенъ тогда же въ бригадиры, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Имѣются также свѣдѣнія, что когда 2-я армія стояла еще на зимнихъ квартирахъ по Днѣпру, съ авангардомъ выдвинутымъ

(*) Командовавшій полкомъ маіоръ Уваловъ и нѣсколько наиболѣе отличившихся офицеровъ произведены за это дѣло въ слѣдующіе чины (Дѣла секретной экспедиціи).

Digitized by Google

къ Умани, то дивизіонный квартирмейстеръ, капитанъ Ягодинскій, былъ посланъ для осмотра дорогъ, ведущихъ къ Бендерамъ, и переправъ черезъ Днѣстръ, что и исполнилъ съ успѣхомъ, несмотря на появлявшіяся въ тѣхъ мѣстахъ татарскія партіи. При этомъ онъ доходилъ до Бендеръ за 50 верстъ. При слѣдованіи же арміи къ Бендерамъ онъ составлялъ маршрутъ ея, завѣдывалъ починкою, по пути слѣдованія, испорченныхъ непріятелемъ плотинъ и съ 15-ю гусарами успѣлъ захватить въ трехъ верстахъ отъ непріятельскаго лагеря шесть человѣкъ жителей, доставившихъ главнокомандующему первыя опредѣлительныя свѣдѣнія о Бендерской крѣпости. Надо полагать, что, въ уваженіе этихъ отличій, онъ былъ произведенъ, 13-го іюня 1770 года, въ оберъ-квартирмейстеры маіорскаго чина. При самой осадѣ Бендеръ, Ягодинскій также производилъ многія рекогносцировки, а на штурмѣ состоялъ при колонѣ полковника Миллера (*). При той же осадѣ Бендеръ дивизіонный квартирмейстеръ, капитанъ Базилевскій, завѣдывалъ траншейными работами на лѣвомъ берегу Днѣстра, гдѣ главное начальство надъ войсками имѣлъ генералъ-маіоръ Каменскій (**).

Замѣчательно, что даже и при нахожденіи генерала Баура при арміи, инженеры продолжали по прежнему исполнять обязанности, прямо принадлежавшія генеральному штабу. Такъ, военный журналъ за 1770 годъ сочинялъ отъ минеръ-поручикъ фонъ-Гревенцъ, а подписалъ оный инженерный капитанъ Афанасьевъ; планы же къ нему, въ масштабѣ 200 саженъ, черчены инженерными кондукторами и подписаны тѣмъ же Афанасьевымъ. Независимо отъ подобнаго журнала, въ который вносились всѣ военныя дѣйствія, иногда при арміяхъ составлялись, также инженерами, журналы движенія съ кампаментными планами; въ журналахъ этихъ означались всѣ переходы, число верстъ, время выступленія и прибытія, мѣстность по обѣ стороны дороги, даже состояніе погоды, и прилагались планы всѣхъ бивуаковъ, въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ. Замѣчательно, что вообще на всѣхъ почти планахъ, изготовляемыхъ инженерами того времени, горы изображались отмывкою сепіей или тушью; изображеніе мѣстности штрихами встрѣчается рѣдко и, какъ кажется, преимущественно было введено генеральнымъ штабомъ.

Прибывъ въ концѣ 1770 года въ Петербургъ, генералъ Бауръ вошелъ съ представленіемъ о необходимости измѣненія положенія ге-

(*) Изъ прошенія, поданнаго въ 1774 году подполковникомъ Ягодинскимъ объ увольненіи его въ отпускъ.

(**) Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й арміи 1770 г.

Digitized by Google

неральнаго штаба, основываясь на тѣхъ указаніяхъ опыта, которыя обнаружились въ турецкую войну. Главными недостатками этого учрежденія онъ указываетъ слѣдующее (*):

1) Что нѣкоторыхъ чиновъ, именно высшихъ, слишкомъ много, несоотвѣтственно надобности; другихъ же, напротивъ того, недостаточно, отчего встрѣчается необходимость во время войны опредѣлять на послѣднія должности неподготовленныхъ офицеровъ изъ полковъ, отвлекая ихъ отъ своихъ ротъ и прямыхъ по ихъ службѣ обязанностей.

2) Что жалованье, опредѣленное генеральному штабу наравнѣ съ офицерами полевыхъ полковъ, крайне недостаточно для обезпеченія всѣхъ расходовъ, какіе офицерамъ генеральнаго штаба приходится нести при постоянно встрѣчающихся въ ихъ службѣ посылкахъ на съемки, рекогносцировки, для занятія позиціи, сопровожденія войскъ; что, вслѣдствіе того, не только тѣ, которые могли бы, по своимъ знаніямъ и способностямъ, съ успѣхомъ служить въ генеральномъ штабѣ, уклоняются отъ этой службы, но даже и поступившіе въ оную изыскиваютъ всякія средства ее оставить, перейдя на мѣста болѣе обезпеченныя.

3) Что генеральному штабу не достаетъ провожатыхъ колонъ унтеръ-офицерскаго званія, въ которыхъ, какъ дознано опытомъ, встрѣчается крайняя необходимость, въ особенности въ военное время.

Въ уваженіе такихъ соображеній, испрашивалось разрѣшеніе императрицы на введеніе новаго штата генеральнаго штаба, по которому въ ономъ, вмѣсто прежнихъ 40 офицерскихъ чиновъ, устанавливалось 37, съ значительнымъ усиленіемъ всѣмъ имъ содержанія, да сверхъ того учреждалось еще 60 человѣкъ провожатыхъ колонъ унтеръ-офицерскаго ранга. Всѣ эти чины, вмѣстѣ съ генералъ-квартирмейстеромъ, должны были состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго въ военной колегіи присутствующаго, имѣть свою особую линію производства, и комплектоваться или производимыми изъ провожатыхъ колонъ, или же изъ чиновъ переводимыхъ изъ строя, рангомъ не выше поручика.

Введеніе новаго штата требовало прибавки, къ отпускаемымъ на генеральный штабъ 15,890 рублей, еще ежегодно по 9,215 руб. 50¼ коп., да единовременно, на постройку обмундированія и снаряженіе колоновожатымъ 1,955 руб. 31½ коп., а всего, въ первый годъ, 11,170 руб 81¾ коп.

Императрица не утвердила этого предположенія, написавъ на до-

(*) Всеподданнѣйшій докладъ военной колегіи отъ 6 апрѣля 1771 г.

Digitized by Google

кладѣ 6-го апрѣля резолюцію: «отложить до мирнаго времени, гдѣ о всемъ разсмотрѣніи сдѣлано будетъ».

Единовременно съ представленіемъ проекта о преобразованіи генеральнаго штаба, генералъ Бауръ сдѣлалъ представленіе о необходимости учрежденія при арміи особаго піонернаго баталіона, для разработки дорогъ по путямъ слѣдованія войскъ, починки и постройки на нихъ военныхъ мостовъ и вообще для исполненія всѣхъ тому подобныхъ работъ, на которыя до того времени назначались люди отъ полковъ. Баталіонъ этотъ долженъ былъ въ мирное время состоять въ вѣдѣніи главноприсутствующаго въ военной колегіи, а во время войны распредѣляться частями по дѣйствующимъ арміямъ и въ каждой изъ нихъ находиться въ вѣдѣніи старшаго въ той арміи офицера генеральнаго штаба.

Представленіе это было утверждено 6-го апрѣля 1771 года и немедленно же приступлено къ формированію самаго баталіона, въ четырехротномъ составѣ (*), причемъ, въ видахъ скорѣйшаго сформированія онаго, назначено укомплектовать и снарядить двѣ роты въ Петербургѣ, а другія двѣ въ Москвѣ. Командиромъ баталіона назначенъ былъ Вятскаго пѣхотнаго полка премиеръ-маіоръ Севериновъ, который, несмотря на всѣ побужденія военной колегіи, успѣлъ окончательно сформировать баталіонъ и прибыть съ нимъ въ Могилевъ на Днѣстрѣ, въ распоряженіе графа Румянцева, только уже въ первыхъ числахъ апрѣля 1772 года.

Учрежденіе піонернаго баталіона при генеральномъ штабѣ было, очевидно, вызвано подражаніемъ западно-европейскимъ арміямъ, въ которыхъ имѣлись также войска подобнаго назначенія: въ нѣмецкихъ арміяхъ существовали также піонеры, а во французской штабныя войска (troupes d'état-major), служившія для конвоя генеральному штабу и для починки дорогъ и легкихъ мостовъ.

Какъ въ западной Европѣ, такъ и у насъ, учрежденіе это не

(*) Въ баталіонѣ положено было имѣть: офицеровъ—13, унтеръ штаба—16 чиновъ (лекарь, подлекарь, главные кузнецъ, слесарь, оружейникъ и т. под.), нижнихъ чиновъ строевыхъ—580, деньщиковъ—19, погонщиковъ—20; всего въ ротахъ по 156 человѣкъ, а въ баталіонѣ (кромѣ штабовъ) 644 человѣка. Обозу полагалось: баталіоннаго 3 повозки при 6 лошадяхъ, ротнаго 20 повозокъ, при 52 лошадяхъ. Полное содержаніе баталіона въ годъ опредѣлено въ 15,223 руб. 50 коп.; въ первый годъ, кромѣ того, на обзаведеніе обмундированія и всего необходимаго—7,993 руб. 51¾ коп., и еще 1,700 руб. на переплату при первомъ учрежденіи выше противъ штатныхъ суммъ; всего въ первый годъ отпущено было 24,917 руб. 1¾ коп. Баталіонъ этотъ не слѣдуетъ смѣшивать съ понтонерами, предназначавшимися собственно для наводки плавучихъ мостовъ и состоявшими въ инженерномъ вѣдомствѣ.

Digitized by Google

оправдало возлагавшихся на него надеждъ, и піонерный баталіонъ, образованный генераломъ Бауромъ, хотя и былъ послѣдніе два года первой турецкой войны на театрѣ военныхъ дѣйствій, но оставался вовсе безъ употребленія и, по окончаніи войны въ 1775 году, упраздненъ по ненадобности.

Не успѣвъ въ дѣлѣ утвержденія новаго положенія о генеральномъ штабѣ, генералъ Бауръ, весною 1771 года, вернулся къ арміи графа Румянцева, но объ участіи его въ военныхъ дѣлахъ въ этомъ году не имѣется никакихъ указаній. Правда, что и 1-я армія оставалась почти въ полномъ бездѣйствіи въ теченіе этого года. Надо полагать, что и въ 1771 году вниманіе Баура было главнѣйше занято составленіемъ карты Молдавіи; свидѣтельствомъ можетъ служить то, что изъ пятнадцати офицеровъ генеральнаго штаба, состоявшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ этого года при 1-й арміи, 10 человѣкъ показаны при чертежной въ Яссахъ (*).

Къ этому же времени относится и составленная Бауромъ рекогносцировка Валахіи, которую онъ представилъ вице-президенту военной колегіи, графу З. Г. Чернышеву, и о которой, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно (**).

Главныя военныя дѣйствія противъ турокъ происходили въ 1771 году въ Крыму, къ занятію котораго предназначена была 2-я армія, ввѣренная теперь генералъ-аншефу князю Василію Михайловичу Долгорукову. При немъ во главѣ генеральнаго штаба стоитъ генералъ-квартирмейстеръ Каховскій, отличившійся расторопностію и храбростію при штурмѣ перекопскихъ линій, гдѣ онъ завѣдывалъ атакою лѣваго фланга. При Каховскомъ же находился въ этомъ дѣлѣ дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Базилевскій, которому поручено было вести одну изъ штурмовыхъ колонъ, что онъ исполнилъ успѣшно, за что и былъ произведенъ въ маіоры, съ переводомъ въ Вологодскій пѣхотный полкъ. При взятіи же Перекопа отличился опять оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Ягодинскій,

(*) А именно: оберъ-квартирмейстеръ-маіоры Штрингеръ, Бергъ, Кнорингъ, Гантвигъ, Пенскій, дивизіонные квартирмейстеры капитаны Патрикѣевъ и Штрандманъ, поручикъ Медеръ, колоновные Федоровъ и Душицынъ; прочіе офицеры состояли при главной квартирѣ передоваго отряда, въ Букарестѣ, а именно генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ полковникъ Муромцовъ, оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Неведьевъ и маіоръ Бауверъ, дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Феодоръ Миллеръ и колоновный подпоручикъ Іоаннъ Миллеръ.

(**) Графъ Чернышевъ, въ письмѣ отъ 3 іюня 1771 года, увѣдомляетъ Баура о полученіи этой работы, называя ее: «belle et savante reconnaissance militaire de la Valachie, accompagné de vos reflections». Изъ писемъ графа Чернышева, хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба.

Digitized by Google

который, состоя при правой колонѣ подполковника Михельсона, спустился въ ровъ съ гренадерами, несшими лѣстницы, и, взойдя на валъ, овладѣлъ стоявшими тамъ орудіями, успѣлъ обратить ихъ и дать нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю (*). Надо полагать, что за этотъ подвигъ, также за участіе въ нѣкоторыхъ мелкихъ дѣлахъ при слѣдованіи во внутрь Крыма и за рекогносцировку Кафы, Ягодинскій былъ произведенъ въ подполковники, несмотря на то, что менѣе года тому назадъ получилъ чинъ маіора. Офицеръ этотъ обращаетъ на себя особое вниманіе тѣмъ, что, на 29 году отъ роду, онъ былъ уже подполковникомъ и что службу его дѣйствительно цѣнили: это видно изъ разрѣшенія, даннаго ему въ 1774 году на увольненіе въ годовой отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, что въ то время рѣдко допускалось.

Немедленно послѣ занятія Крыма, генеральный штабъ приступаетъ къ съемкамъ и къ составленію карты полуострова. Объ участіи въ этой съемкѣ имѣются положительныя свѣдѣнія только относительно двухъ офицеровъ, дивизіонныхъ квартирмейстеровъ Раевскаго и Писемскаго; изъ нихъ послѣдній снималъ инструментально пространство между Чернымъ и Азовскимъ морями, отъ Кафы до Судака и Стараго Крыма, а въ другую сторону до Арабата, Керчи и Еникале. Карта эта вмѣстѣ съ описаніемъ представлена была имъ въ военную колегію (**).

Состоя при 1-й арміи, генералъ Бауръ горячо хлопоталъ о томъ, чтобы склонить императрицу къ скорѣйшему утвержденію новыхъ штатовъ генеральнаго штаба; вице-президентъ военной колегіи, графъ З. Г. Чернышевъ, содѣйствовалъ ему въ этомъ: по крайней мѣрѣ въ своихъ письмахъ къ генералу Бауру (***) онъ неоднократно упоминаетъ, что заботится о томъ. Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Бауру удалось, до утвержденія еще положенія о генеральномъ штабѣ, исходатайствовать нѣкоторыя права себѣ и офицерамъ этого корпуса. Такъ, графъ Чернышевъ предоставляетъ ему полную свободу въ выборѣ офицеровъ для пополненія генеральнаго штаба, указывая лишь на то непремѣнное условіе, чтобы опредѣляемые изъ русскихъ знали иностранные языки, а принимаемые изъ иностранцевъ знали русскій языкъ. Въ другомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ генерала Баура, что императрица повелѣла выдать

(*) Изъ прошенія Ягодинскаго объ отпускѣ и изъ доклада по этому предмету военной колегіи.

(**) Дѣла секретной экспедиціи 1772 г.

(***) Письма графа З. Г. Чернышева къ генералу Бауру въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба.

Digitized by Google

всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба, гдѣ бы они ни находились, невзачетъ жалованье и раціоны за полгода.

Наконецъ, въ октябрѣ 1771 года, генералъ Бауръ былъ вытребованъ, по высочайшему повелѣнію, въ Петербургъ и здѣсь-то ему удалось достигнуть того, что императрица Екатерина отмѣнила положенную ею на представленіи 6-го апрѣля резолюцію и 30-го января 1772 года повелѣла привести въ исполненіе новые штаты и положеніе о генеральномъ штабѣ.

По новому штату, число чиновъ генеральнаго штаба и назначенное имъ содержаніе были опредѣлены слѣдующимъ образомъ: (См. табл., стр. 46.)

Сверхъ того, на обмундированіе и казенныя вещи провожатымъ къ колонамъ, единовременно, 2,216 руб. $21^1/_4$ коп., а затѣмъ ежегодно по 260 руб. $89^5/_8$ коп.

Въ военное же время, когда провожатые будутъ назначены къ дѣйствующимъ арміямъ, имъ опредѣлено было покупать верховыхъ лошадей изъ суммы, асигнованной на чрезвычайные расходы, и отпускать изъ магазиновъ фуражъ натурою, а для возки провіянта имѣть опредѣленныя на то повозки.

Независимо отъ штата, самое положеніе генеральнаго штаба опредѣлено было всеподданнѣйшимъ докладомъ, которымъ испрашивалось его учрежденіе, а также и особымъ указомъ, даннымъ отъ военной колегіи генералъ-квартирмейстеру Бауру, оставленному главнымъ начальникомъ генеральнаго штаба. Другой генералъ-квартирмейстеръ, Каховскій, тогда же переименованъ въ генералъ-маіоры и опредѣленъ къ командованію войсками, собиравшимися въ то время въ Смоленскѣ, для наблюденія за польскою границею (*).

Важнѣйшею мѣрою новаго положенія генеральнаго штаба было установленіе одного генералъ-квартирмейстера, которому были подчинены всѣ чины онаго, а равно и піонернаго баталіона, чѣмъ и данъ всему учрежденію видъ особаго самостоятельнаго корпуса при военной колегіи. Назначеніе генеральнаго штаба оставлено то же, какое было опредѣлено ему въ 1763 году, но самыя обязанности выяснены съ большею точностію.

(*) Въ томъ же году, послѣ раздѣла Польши, Каховскій былъ назначенъ губернаторомъ вновь пріобрѣтенной Могилевской губерніи, гдѣ оставилъ по себѣ память хорошимъ устройствомъ дорогъ. Послѣ смерти Баура, былъ генералъ-квартирмейстеромъ съ 1783—1789 г., командовалъ войсками въ Крыму, пользовался особымъ расположеніемъ Потемкина, и послѣ его смерти принялъ начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Турціи. Пожалованный генералъ-аншефомъ еще при Екатеринѣ, онъ былъ возведенъ императоромъ Павломъ въ графское достоинство; скончался въ 1800 году, на 67 году отъ рожденія.

Digitized by Google

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Чиновъ.			Имъ въ годъ каждому.							
	Чиновъ.	Писарей.	Деньщиковъ.	Денежнаго жалованія и при нихъ деньщикамъ, каждому 6 р. 30 к.		Число рацioновъ.	За каждый рацioнъ въ мѣс. по 90 к., а за 12 мѣс. на 1 рацioнъ 10 р. 80 к.		За провіантъ, кому оный положенъ, каждому по 3 р. 88 1/8 к.	
				Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Генералъ-квартирмейстеръ, ранга генералъ-маіорскаго	1	»	»	2,160	»	40	432	»	»	»
на канцелярскіе прип.	»	»	»	200	»	»	»	»	»	»
		2	»	по 40	»	»	»	»	»	»
			8	50	40	»	»	»	31	5
Генералъ-квартирм. лейтенантъ, чина бригадирскаго	1	»	»	1,500	»	30	324	»	»	»
на канцелярскіе прип.	»	»	»	60	»	»	»	»	»	»
		2	»	по 40	»	»	»	»	»	»
			7	44	10	»	»	»	27	16 7/8
Генералъ-квартирм. лейтенантъ, чина полковничьяго	1	»	»	1,200	»	22	237	60	»	»
на канцелярскіе прип.	»	»	»	40	»	»	»	»	»	»
		2	»	по 40	»	»	»	»	»	»
			6	37	80	»	»	»	23	28 3/4
Оберъ-квартирмейстеровъ, чина подполковничьяго	2	»	»	750	»	15	162	»	»	»
на канцелярскіе прип.	»	»	»	20	»	»	»	»	»	»
		1	»	40	»	»	»	»	»	»
			4	»	25	20	»	»	15	52 1/2
Оберъ-квартирмейстеровъ, чина маіорскаго	8	»	»	360	»	13	140	40	»	»
на канцелярскіе прип.	»	»	»	20	»	»	»	»	»	»
		1	»	40	»	»	»	»	»	»
			3	18	90	»	»	»	11	64 3/8
Дивизіонныхъ квартирмейстеровъ, чина капитанскаго	12	»	»	250	»	7	75	60	»	»
			2	12	60	»	»	»	7	76 1/4
Дивизіонныхъ квартирмейстеровъ, чина поручичьяго	12	»	»	020	»	6	64	80	»	»
			1	6	30	»	»	»	3	88 1/8
Провожатыхъ къ колонамъ.										
Сержантскаго чина	10	»	»	80	»	»	»	»	3	88 1/8
Капенармускаго чина	50	»	»	60	»	»	»	»	3	88 1/8
Итого всѣмъ		202		20,140	70	282	4125	60	578	30 5/8
				24,844 руб. 60 5/8 коп.						

Генеральный штабъ вполнѣ подчиненъ былъ главноприсутствующему военной колегіи, который, чрезъ посредство генералъ-квартирмейстера, дѣлалъ, въ случаѣ нужды, распредѣленіе чиновъ по арміямъ;

Digitized by Google

офицеры, находившіеся въ мирное время при дивизіяхъ, подчинялись старшему изъ своей среды офицеру. Въ военное же время офицеры генеральнаго штаба состояли въ вѣдѣніи того главнокомандующаго арміи, при которой они находились.

Поступленіе въ генеральный штабъ допускалось только въ дивизіонные квартирмейстеры поручичьяго чина, или въ колоновожатые, и не иначе какъ по особому представленію и атестаціи генералъ-квартирмейстера и съ высочайшаго утвержденія.

Однако, правило это очень рѣдко исполнялось, и самъ Бауръ зачастую переводилъ въ генеральный штабъ капитановъ. Производство въ чины дѣлалось, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на открывающіяся въ генеральномъ штабѣ вакансіи, по атестаціи генералъ-квартирмейстера; достигшіе же чина подполковника становились въ общую линію съ армейскими подполковниками и по этой линіи производились въ полковники. Переводить изъ генеральнаго штаба въ другія мѣста запрещалось. Форма обмундированія оставлена прежняя.

Что же касается формы обмундированія вожатыхъ, то она была примѣнена къ формѣ офицеровъ генеральнаго штаба: зеленый суконный кафтанъ; панталоны и камзолъ предположено было сперва дать бѣлые, но потомъ утверждены красные; епанча васильковаго цвѣта, шляпа пуховая черная съ золотымъ позументомъ; всѣ они имѣли серебряный аксельбантъ, а сержанты и такой же эполетъ съ зеленымъ шелкомъ. Все это полагалось отъ казны; но мелкія вещи обмундированія: галстухи, волосяные банты къ шляпамъ, манжеты, чулки, шпоры, вожатые должны были пріобрѣтать на свой счетъ. Вооруженіе состояло изъ кортика, носимаго на портупеѣ, обшитой галуномъ, охотничьяго ружья и пистолета при сѣдлѣ, которое полагалось англійскаго образца, съ зеленымъ суконнымъ вальтрапомъ и таковымъ же чемоданчикомъ.

Сравнивая штаты 1772 года со штатами 1763, видно, что число высшихъ чиновъ вообще уменьшено; подпоручичій чинъ исключенъ, но взамѣнъ того введенъ чинъ бригадира, который давался и прежде, но въ видѣ исключенія; увеличено общее число маіоровъ, капитановъ и поручиковъ; наконецъ введена новая категорія чиновъ колоновожатыхъ, унтеръ-офицерскаго званія. Окладъ содержанія значительно измѣненъ противъ прежняго, особенно въ высшихъ чинахъ: съ подполковничьяго чина жалованье удвоено противъ строевыхъ, между тѣмъ какъ нисшимъ чинамъ сдѣлана лишь незначительная надбавка. Генералъ-квартирмейстеру, кромѣ опредѣ-

Digitized by Google

леннаго штатомъ содержанія, назначено еще производить въ военное время, когда онъ будетъ находиться при арміи, по 60 руб. въ мѣсяцъ, изъ чрезвычайной, опредѣленной на военные расходы, суммы. Назначеніе это сдѣлано въ томъ уваженіи, что генералъ-квартирмейстеръ, находясь при арміи, имѣетъ гораздо болѣе противъ прочихъ генераловъ расходовъ, какъ на лошадей и экипажъ, такъ и на столъ, который, сказано въ указѣ, ему необходимо нужно держать для офицеровъ, находящихся при немъ для занятія мѣстъ подъ лагери, при рекогносцированіи непріятельскихъ позицій и при осмотрѣ дорогъ, которыми имѣютъ слѣдовать войска.

Служба генеральнаго штаба и его отношенія къ военной колегіи опредѣлялись особымъ указомъ 1-го марта 1772 года, даннымъ на имя Баура.

Первымъ пунктомъ указа подтверждалось, что «какъ дисциплина есть главное основаніе всей военной связи, то генералъ-квармейстеру неуклонно должно содержать ее безъ всякаго послабленія, ибо чѣмъ болѣе находящіеся въ генеральномъ штабѣ чины найдутся въ разныхъ раскомандированіяхъ, тѣмъ нужнѣе, чтобы военное повиновеніе не только противъ командировъ въ войскахъ, но и между ими совершенно наблюдено было, и чтобы точно исполняли они по даваемымъ имъ предписаніямъ».

Постановка этого предписанія во главѣ указа показываетъ, что колегія справедливо придавала важное значеніе этому пункту и имѣла основаніе настаивать на немъ. Какъ ни мало имѣется свѣдѣній о генеральномъ штабѣ, но между ними встрѣчаются указанія на то, что иногда офицеры этого корпуса, пользуясь своею отдѣльностію, позволяли себѣ нѣкоторыя отступленія отъ службы. Такъ, еще баронъ Эльмптъ жаловался военной колегіи, что подчиненные ему офицеры, получивъ куда-либо командировку, не доносили ему ничего о себѣ; встрѣчаются случаи, что иногда отыскиваютъ офицера и находятъ вовсе не тамъ, гдѣ ему надлежало быть. Очень часто это происходило случайно, отъ того, что офицерами распоряжались два генералъ-квартирмейстера, отъ того, что не всегда точно доходили по назначенію предписанія и донесенія; наконецъ нерѣдко и отъ тѣхъ трудностей, которыя встрѣчались офицерами при перемѣщеніяхъ съ мѣста на мѣсто. Въ тѣ времена случалось, что офицеръ, назначенный изъ Петербурга на службу къ арміи, стоявшей на турецкой границѣ, отправлялся туда на собственныхъ лошадяхъ, оставаясь иногда въ дорогѣ по мѣсяцу и болѣе; это дозволялось, но,

Digitized by Google

очевидно, не могло быть контролировано и давало, конечно, многіе поводы къ злоупотребленіямъ.

Въ видахъ же введенія большаго контроля за распредѣленіемъ офицеровъ генеральнаго штаба, установлено было, чтобы генералъ-квартирмейстеръ ежемѣсячно представлялъ въ военную колегію списки всѣхъ чиновъ, съ означеніемъ гдѣ кто находится, а чрезъ каждые полгода особые, на основаніи полковничьей инструкціи, съ означеніемъ старшинства въ службѣ и атестаціи каждаго.

Со введеніемъ съ 1794 года послужныхъ списковъ, представлялись чрезъ каждое полугодіе собственно эти списки.

Дальнѣйшими пунктами указа опредѣлялось, чтобы генералъ-квартирмейстеръ, находясь при войскахъ, высылалъ въ военную колегію планы всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ съ первымъ курьеромъ послѣ происшествія оныхъ; по окончаніи же кампаніи представлялъ планы не только всѣмъ дѣйствіямъ, въ теченіе оной, но также и всѣмъ лагерямъ и маршрутамъ путей, по которымъ шли войска, съ показаніемъ всѣхъ окрестностей тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходили и гдѣ были военныя дѣйствія. Все это должно было сопровождаться *военными примѣчаніями*, т. е. описаніями. То же самое возлагалось и на всѣхъ чиновъ генеральнаго штаба, состоявшихъ при отдѣльныхъ корпусахъ и отрядахъ.

Планы и карты хранились въ чертежной при военной колегіи, въ которой постоянно долженъ былъ оставаться одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба; на обязанность его возлагалось составить и содержать въ исправности подробную опись всѣмъ имѣющимся картамъ и планамъ, наблюдать за ихъ сохранностію и отнюдь никому ихъ не выдавать безъ особаго разрѣшенія колегіи или генералъ-квартирмейстера. На обязанность же генералъ-квартирмейстера возлагалось, чтобы не только маршруты каждаго полка изъ его непремѣнныхъ квартиръ къ пограничнымъ мѣстамъ изготовлены и въ книгу внесены были, но чтобы и планы всѣмъ тѣмъ дѣйствіямъ и маршамъ, какія происходили въ прошлыхъ войнахъ, были особо собраны и въ порядкѣ находились. Въ чертежной же должны были всегда находиться порядочно и чисто-сдѣланныя карты, какъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ дивизіи расположены на непремѣнныхъ квартирахъ, такъ и генеральныя тѣмъ губерніямъ и провинціямъ.

Такимъ образомъ, очевидно, положено было начало нынѣшнему военно-топографическому депо, какъ хранилищу не только всѣхъ

Digitized by Google

картъ, потребныхъ для удовлетворенія текущихъ потребностей военнаго вѣдомства, но и военно-историческихъ матеріяловъ.

Въ мирное время генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ находиться при военной колегіи и имѣть наблюденіе, чтобы всѣ чины генеральнаго штаба «обращались въ упражненіи сходномъ съ ихъ должностію, старались къ пріобрѣтенію лучшаго познанія всего того, что къ оной принадлежитъ, для чего всѣхъ тѣхъ, кои на лицо состоять будутъ, непрестанно употреблять къ снятію и чертежу разныхъ плановъ, а сверхъ того давать имъ подлежащія въ сей наукѣ лекціи; равномѣрное попеченіе имѣть и о вожатыхъ колонъ, дабы и они время свое не провождали въ праздности, но, прилежа къ познанію должности, могли бы себя пріуготовлять къ заступленію мѣстъ офицерскихъ и къ вспоможенію имъ во всякихъ случаяхъ; къ сему можетъ онъ опредѣлить кого-либо изъ штабъ-офицеровъ на лицо находящихся».

На генералъ-квартирмейстера возложена была наконецъ отвѣтственность за поведеніе всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, наравнѣ съ командиромъ полка, а также забота объ обмундированіи вожатыхъ колонъ».

Первыми распоряженіями по приведенію генеральнаго штаба въ новое положеніе было увольненіе изъ онаго нѣкоторыхъ излишнихъ высшихъ чиновъ и пополненіе нисшихъ, въ которыхъ былъ большой некомплектъ. Такъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1772 года, оберъ-квартирмейстеръ, подполковникъ Зальцъ, отчисленъ, за слабостію здоровья, въ гарнизонъ на вакансію баталіоннаго командира; маіоръ Штрандманъ отчисленъ въ Кабардинскій полкъ.

По сдѣланному въ мартѣ же мѣсяцѣ распредѣленію чиновъ генеральнаго штаба по войскамъ, число всѣхъ чиновъ онаго было слѣдующее:

При 1-й арміи (*графа Румянцева*): генералъ-квартирмейстеръ лейтенантъ бригадиръ Муромцевъ и полковникъ Нефедьевъ. Оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Кнорингъ, маіоры Миллеръ (Филиппъ) и Фриде. Дивизіонные квартирмейстеры, капитаны Медеръ, Шредеръ, Экельнъ, поручики Феодоровъ и Миллеръ (Густавъ).

При 2-й арміи: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Ефимьевъ, дивизіонные-квартирмейстеры поручики Захаржевскій и Бель.

Въ Крыму: оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Ягодинскій, дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Есиповъ.

Въ резервномъ корпусѣ: дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Душицынъ.

Digitized by Google

Въ польскомъ корпусѣ: оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Ладыженскій, дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Соинъ.

При полкахъ обсерваціоннаго корпуса: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Патрикѣевъ и дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Германъ.

При обсерваціонномъ корпусѣ въ Польшѣ: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Бердяевъ и дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Языковъ.

При московскомъ легіонѣ: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Унгернъ.

При петербургскомъ легіонѣ: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Щелинъ.

Въ Петербургѣ, при чертежной: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Писторъ, дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Смольняковъ.

Для управленія канцеляріею генералъ квартирмейстера: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Беннендорфъ.

При построеніи мундировъ колоновожатымъ: дивизіонный квартирмейстеръ поручикъ Эккерманъ.

Изъ этого распредѣленія видно, что на первыхъ же порахъ дѣлаются уже отступленія отъ штата: подполковниковъ оставлено трое вмѣсто двухъ, маіоровъ десять вмѣсто восьми. Относительно числа маіоровъ надо, впрочемъ, полагать, что было какое-либо дополнительное распоряженіе, разрѣшавшее такое увеличеніе этихъ чиновъ, потому что въ томъ же распредѣленіи чиновъ показано, что и по штату положено десять маіоровъ. Въ чинахъ же капитанскихъ огромный некомплектъ. Затѣмъ нарушеніе положенія сдѣлано тутъ же относительно маіора Пистора, который принятъ изъ гессенъ-дармштатской службы прямо маіоромъ, да еще со старшинствомъ не со дня вступленія въ должность, а со дня полученія имъ письма, которымъ генералъ Бауръ приглашалъ его въ русскую службу, т. е. съ 30-го іюня 1771 года. Очевидно, что здѣсь Бауръ порадѣлъ своему соотечественнику, и вообще нельзя не замѣтить, что онъ весьма быстро выводилъ въ высшіе чины своихъ земляковъ. Для примѣра, достаточно указать на Германа, который, будучи принятъ въ январѣ 1770 года подпоручикомъ, къ марту 1772 года уже находится въ чинѣ капитана; на Феодора Медера, поступившаго въ колоножные подпоручики въ концѣ 1769 года и произведеннаго въ январѣ 1773 года въ маіоры; на Кнорринга, вступившаго въ концѣ 1769 года въ генеральный штабъ капитаномъ и бывшаго уже къ началу 1772 года подполковникомъ. Правда, что въ тѣ времена производство въ чинъ было единственной наградой для оберъ-офи-

Digitized by Google

церовъ, что названныя лица дѣйствительно служили управленіемъ генеральнаго штаба до конца своей службы; но, тѣмъ не менѣе, фактъ этотъ бросается въ глаза, въ особенности по сравненію съ тѣмъ явленіемъ, что въ первые же годы управленія генерала Баура службу въ генеральномъ штабѣ оставляютъ, обыкновенно по болѣзни, весьма многіе офицеры съ русскими фамиліями: такъ, до 1772 года вышли частію въ отставку, частію же въ полки, Дьячковъ, Рогачевъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Ефимьевъ, Пенскій, Бологовскій, Раевскій, Новицкій и нѣкоторые другіе. Взамѣнъ же ихъ, въ особенности офицерскими чинами, по преимуществу принимаются нѣмцы. Предположенія, невольно зарождающіяся вслѣдствіе такихъ постановленій, могли бы быть, конечно, разрѣшены только частными мемуарами, записками, относящимися къ тому времени; но ихъ то, къ сожалѣнію, не встрѣчается, такъ что даже столь замѣчательная личность Баура не можетъ быть представлена съ надлежащимъ освѣщеніемъ. Поневолѣ приходится довольствоваться догадками и предположеніями.

Въ высшей степени интересно было бы разъяснить, какъ относились къ ново-учрежденному генеральному штабу и къ его преобразователю наши военные авторитеты того времени, Потемкинъ, Румянцевъ, Суворовъ, наши боевые генералы, которыхъ такъ много было въ вѣкъ Екатерины, наконецъ все общество, особенно военное. Къ сожалѣнію, на это нѣтъ почти никакихъ указаній. Извѣстно только, что фельдмаршалъ графъ Румянцевъ смотрѣлъ на новое учрежденіе крайне неблагосклонно; но и здѣсь нельзя положительно сказать, было-ли нерасположеніе къ генеральному штабу сознаніемъ въ неудовлетворительности его, или же вызывалось личными неудовольствіями. Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ. Графъ Румянцевъ имѣлъ много враговъ и завистниковъ при дворѣ, между которыми считалъ, во время первой турецкой войны, и графа З. Г. Чернышева, который поддерживалъ генерала Баура въ его проектахъ и содѣйствовалъ ихъ утвержденію. Въ своихъ письмахъ къ графу Н. И. Панину и даже въ донесеніяхъ прямо императрицѣ, Румянцевъ неоднократно жалуется на своихъ враговъ, которые выставляютъ его дѣйствія въ ложномъ свѣтѣ, не уважаютъ его представленій, не доставляютъ ему своевременно даже того, что необходимо для арміи. Вотъ что онъ писалъ, 3-го марта 1772 года, графу Н. И. Панину: «Я давалъ нѣкоторымъ при отъѣздѣ комисію представить о сущихъ нуждахъ войска; я и писалъ, представляя ближайшіе способы, какъ недостатки въ потребномъ находить—мои доклады не удостоены уваженія, тѣмъ извиненіемъ, что не нашли никогда

Digitized by Google

случая говорить о состояніи арміи. А вмѣсто того дѣлаются то первые баталіоны для арміи, которая ввѣрена моему попеченію, и выдаютъ вновь штаты генералъ-квартирмейстерскіе. Представьте, милостивый мой другъ, если есть радѣніе о пользѣ войскъ, или только ни къ чему не нужная прихоть? Если я говорю о полезномъ и по лучшему испытанію, противъ того не только дѣломъ, но ниже словомъ не отвѣчаютъ; но ежели другой, трогая деликатность военнаго начальства, вымыслитъ что-нибудь для моей части, то исполняется какъ самонужнѣйшее». Въ письмѣ къ самой императрицѣ, отъ 8-го августа 1773 года, графъ Румянцевъ, излагая чистосердечно свою исповѣдь, указывая на слабость доставляемыхъ ему подкрѣпленій, на возводимыя на него обвиненія за вялость и неуспѣшность военныхъ дѣйствій, говоритъ между прочимъ: «я никогда не имѣлъ повода собственностію моей нажить себѣ недоброжелателей, не знавъ отъ дѣтскаго возраста до дней уже моей нынѣ старости жизни выгодной; но что я ихъ, къ несчастію, имѣю, то къ чему мои объясненія о томъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, аки Монархинею премудрою и проницающею глубоко во всѣ дѣйствія и ихъ причины, которыми они противъ меня прямо идутъ и своими новоизобрѣтеніями, во опровержніе моихъ, представляютъ и надобности и возможности и удобства, и иной видъ въ щетъ даютъ на бумагѣ войску, нежели оной есть въ дѣлѣ, и тѣмъ ставятъ меня во исполненіе непреодолимыхъ обстоятельствъ или неготовымъ, или неискуснымъ, и всячески образы спѣшиваютъ къ полученію награжденія прямыхъ военноподвижниковъ, не только на ряду старшинства съ находящимися внѣ войны, но и съ тѣми, кои, подъ разными виды, явно удаляясь отъ службы и нерѣдкія въ нареканіяхъ и неудовольствіи противъ меня, по новымъ штатамъ, находятъ для себя выгодныя и полезныя мѣста, *присвояютъ двойное жалованье, при прежнемъ отправленіи службы и должности, изъемлютъ изъ отдѣленія мою чиновъ привязанныхъ прямо ко мнѣ* и неотлучно бытностію, по ввѣренному надъ арміею начальству, а чрезъ то честолюбіе, какъ лучшая подпора въ службѣ и уваженіе къ начальству упадать, негодованія же и пренія умножаться должны».

Вотъ единственныя свѣдѣнія, которыя намъ удалось найдти высказанными со стороны современниковъ противъ преобразованія генеральнаго штаба; но необходимо замѣтить, что мнѣніе графа Румянцева можетъ быть заподозрѣно въ нѣкоторомъ пристрастіи, вслѣдствіе его личныхъ отношеній къ участникамъ этого преобразованія. Тѣмъ не менѣе, въ жалобахъ графа Румянцева нельзя

Digitized by Google

не обратить вниманія на то, что чины генеральнаго штаба нерѣдко отзывались отъ арміи въ Петербургъ, гдѣ были оставляемы на продолжительное время; отъ того, въ спискахъ чиновъ генеральнаго штаба разныхъ армій очень часто встрѣчаются отмѣтки: отправленъ въ Петербургъ и еще не прибылъ. Отсюда же происходили иногда жалобы даже и отъ завѣдывавшихъ генеральнымъ штабомъ старшихъ офицеровъ того же штаба, что у нихъ при войскахъ недостатокъ въ офицерахъ.

О томъ, какъ было встрѣчено въ самомъ военномъ обществѣ тогдашняго времени преобразованіе генеральнаго штаба, ничего неизвѣстно; но, судя по тому, что мало находилось желающихъ служить въ этомъ корпусѣ, можно предполагать, что мнѣнія скорѣе были неблагопріятны, чѣмъ выгодны. Служба въ генеральномъ штабѣ была очень тяжела, особенно въ военное время, когда офицерамъ онаго надлежало находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ и занятіяхъ, не прекращавшихся и въ зимнее время, когда войска переходили на квартиры: лѣтомъ въ полѣ, на конѣ, зимою въ чертежныхъ, такова была жизнь тогдашняго генеральнаго штаба. За эту трудную службу въ низшихъ чинахъ вознаграждало, конечно, болѣе быстрое производство, да незначительно увеличенное содержаніе, которое, безъ сомнѣнія, все-таки было недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ при поѣздкахъ и рекогносцировкахъ. Болѣе же быстрое производство въ чины возбуждало только зависть и нерасположеніе къ генеральному штабу строевыхъ офицеровъ, особенно генеральскихъ адъютантовъ, къ которымъ строго примѣнялся законъ, что они не могутъ быть производимы въ слѣдующіе чины ранѣе шестилѣтней выслуги въ прежнихъ (*).

Такимъ образомъ, можно, кажется, безъ преувеличенія допустить, что преобразованіе генеральнаго штаба встрѣчено было съ неудовольствіемъ главнокомандующими, изъ-подъ непосредственнаго вліянія которыхъ оно изъяло лицъ близко къ нимъ стоявшихъ по своей службѣ; возбудило въ то же время и неудовольствіе въ войскахъ, особенно въ корпусѣ генеральскихъ адъютантовъ, которые, по своему близкому положенію къ начальствующимъ лицамъ, очень легко могли вредить генеральному штабу.

Весьма естественно рождается вопросъ: на сколько же преобразованіе принесло пользу самому генеральному штабу, въ видахъ котораго оно было предпринято?

(*) До царствованія императрицы Екатерины, срокъ этотъ былъ 10-лѣтній: 6-лѣтній оставался еще и въ царствованіе императора Александра, до 1817 г.

Digitized by Google

Чтобы полнѣе отвѣчать на вопросъ, надо взглянуть, на сколько самое положеніе соотвѣтствовало предначертанной цѣли и какъ именно было оно выполнено.

Задавшись желаніемъ имѣть небольшой, но отборный корпусъ офицеровъ подготовленныхъ какъ для вожденія войскъ въ военное время, такъ и для подготовки въ мирное время всякаго рода свѣдѣній къ тому необходимыхъ, военная колегія основательно поручила завѣдываніе этимъ корпусомъ одному лицу, которое, пользуясь довѣріемъ правительства, было отвѣтственнымъ за успѣхъ комплектованія генеральнаго штаба надежными офицерами и за самый ходъ занятій этихъ офицеровъ. Тотъ же главный начальникъ генеральнаго штаба могъ служить офицерамъ онаго и защитою противъ, столь развитаго въ то время, произвола начальствующихъ лицъ, для которыхъ генеральный штабъ былъ какимъ-то чуждымъ, навязаннымъ имъ элементомъ среди личнаго состава ихъ управленій, находившихся въ полномъ у нихъ подчиненіи. При немногочисленности корпуса офицеровъ генеральнаго штаба можно было надѣяться, что всегда будетъ возможно содержать ихъ въ комплектѣ и пополнять лицами достаточно подготовленными къ этой службѣ; генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ испытывать степень ихъ способностей, занимать сообразно ея требованіямъ, слѣдить за ихъ успѣхами. Въ то же время генеральному штабу придано было 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ, которые не только имѣли назначеніемъ провожаніе колонъ, но и работы съемочныя и чертежныя: работы эти были имъ необходимы для ознакомленія ихъ съ картами и планами, которыя они должны были знать хорошо для выполненія своихъ обязанностей въ военное время. Это была, такъ сказать, рабочая сила генеральнаго штаба. Казалось бы, что, при такой постановкѣ учрежденія, особенно если принять во вниманіе личныя достоинства генерала Баура и авторитетъ которымъ онъ пользовался, можно было ожидать самыхъ благопріятныхъ послѣдствій для генеральнаго штаба. На дѣлѣ ожиданія эти далеко не оправдались.

Генералъ Бауръ горячо принялся за образованіе генеральнаго штаба. Въ доведеніи генеральнаго штаба до комплекта, онъ, повидимому, не спѣшитъ вначалѣ, что можно объяснить желаніемъ его переводить въ генеральный штабъ лишь лицъ испытанныхъ; даже укомплектованіе колоновожатыхъ идетъ медленно, такъ что къ октябрю 1772 года все еще не доставало до комплекта дивизіонныхъ квартирмейстеровъ капитанскаго чина шести и поручичьяго трехъ, а колоновожатыхъ имѣлось только четыре сер-

Digitized by Google

жантскаго и 11 капитенармускаго чина (*). Къ концу того же года генералъ Бауръ настойчиво выставляетъ военной колегіи необходимость пріобрѣсти особый домъ, гдѣ бы помѣщались офицеры генеральнаго штаба и колоновожатые, гдѣ эти чины могли бы заниматься, гдѣ была бы чертежная и библіотека. Съ разрѣшенія колегіи имъ пріисканъ былъ въ Литейной части, на Моховой улицѣ, домъ вдовствующей графини Ефимовской и нанятъ за 350 рублей въ годъ, съ уплатою по третямъ года изъ имѣвшейся при колегіи типографской суммы (**). Въ этомъ домѣ 12 комнатъ назначено было для помѣщенія чиновъ генеральнаго штаба и имѣлась еще большая зала для чертежной и для помѣщенія собственной библіотеки Баура, которую онъ отдалъ въ пользованіе своимъ подчиненнымъ. Въ слѣдующемъ 1773 году, генералъ Бауръ успѣлъ исходатайствовать, чтобы для колоновожатыхъ, находящихся въ Петербургѣ, было куплено 10 верховыхъ лошадей (***), что полагалъ необходимымъ «для приведенія колоновожатыхъ къ сознанію точной ихъ должности и къ ихъ обученію». Даже и съ наймомъ частнаго дома, генералъ Бауръ не перестаетъ жаловаться, что офицеры генеральнаго штаба не только не имѣютъ мѣста, гдѣ бы могли упражняться въ наукахъ, относящихся до военнаго искуства, но даже и бываютъ стѣснены въ исполненіи своихъ служебныхъ работъ; что генералъ-квартирмейстеръ лишенъ возможности наблюдать за поведеніемъ и упражненіемъ въ наукахъ своихъ подчиненныхъ. Вслѣдствіе того, 23-го декабря 1773 года, Высочайше разрѣшено пріобрѣсти особый каменный домъ отъ наслѣдниковъ Брумберга, состоящій по Большой и Новой Исакіевской улицамъ и по Провіантскому переулку (****). На покупку дома, на исправленіе его и на учрежденіе предъ нимъ мѣста

(*) Къ этому времени противъ вышепоказаннаго числа чиновъ, состоявшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ, прибыли дивиз. кварт. капит. Языковъ и Барановъ, а убылъ оберъ-кварт. маіоръ Филиппъ Миллеръ. Колоновожатые въ это время были: сержантскаго чина: Борегаръ, Кортъ, Глемонтъ, Штедеръ; капитенармускаго: Рыдельскій, Пашкинъ, Савинскій, Штейнъ, Фридрихсъ, Келлеръ, Прюсъ, Курціусъ, Мейеръ, Регеръ и Зегеръ.

(**) Изъ той же суммы было асигновано въ годъ по 31 руб. 50 коп. на покупку для отопленія всего дома 30 саж. однополѣнныхъ дровъ по той же цѣнѣ, по какой они поставлялись для дома военной колегіи, т. е. по 1 р. 5 к. за сажень.

(***) На покупку лошадей асигновано изъ типографской же суммы 120 руб., т. е. по 12 руб. на лошадь, что составляло ту же цѣну, по которой были пріобрѣтены лошади для піонернаго баталіона; фуражъ для лошадей должна была отпускать провіантская канцелярія.

(****) На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ часть конногвардейскихъ казармъ, обращенная въ Благовѣщенскую улицу (бывшій Провіантскій переулокъ), и къ собору Благовѣщенія.

Digitized by Google

для вахтъ-парада, требовалось всего, по исчисленію приказной экспедиціи, 53,000 рублей, въ число которыхъ, по Высочайшему повелѣнію, назначено изъ суммъ военной колегіи 26,000 рублей, да изъ кабинетскихъ 27,000 рублей.

Съ переходомъ въ это новое помѣщеніе въ концѣ 1774 года, управленіе генеральнаго штаба стало, какъ кажется, постоянно уже именоваться департаментомъ генеральнаго штаба,—титулъ присвоенный самовластно, такъ какъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы существовало какое-либо распоряженіе по этому предмету, но, тѣмъ не менѣе, постоянно употребляемый съ того времени.

Въ маѣ 1776 года, т. е. тотчасъ послѣ возвращенія своего изъ годоваго заграничнаго отпуска, генералъ Бауръ исходатайствовалъ, чтобы только половина положенныхъ штатомъ коноводжатыхъ состояла при войскахъ, а другая находилась при департаментѣ, такъ какъ здѣсь имѣлось болѣе средствъ къ обученію ихъ, «какъ въ чертежахъ, такъ и въ прочихъ принадлежащихъ ихъ должности наукахъ».

Все это показываетъ, что генералъ Бауръ ревностно заботился о томъ, чтобы поставить генеральный штабъ въ возможно-лучшее положеніе. Но, къ сожалѣнію, опять нѣтъ свѣдѣній, какъ занимались коноводжатые, были-ли имъ читаемы какія-либо лекціи, давались-ли какія-нибудь занятія. Поневолѣ приходится довольствоваться догадками и предположеніями, хотя онѣ не вполнѣ выгодны для генеральнаго штаба.

Дѣятельность Баура по части генеральнаго штаба могла бы быть успѣшною, если бы онъ отдался ей всецѣло, не будучи ничѣмъ развлекаемъ; къ сожалѣнію, на него разновременно было возлагаемо множество самыхъ разнообразныхъ работъ, которыя поручались ему собственно какъ инженеру. Одинъ перечень этихъ работъ достаточенъ для того, чтобы рѣшить: могъ-ли Бауръ съ полнымъ вниманіемъ слѣдить за занятіями и успѣхами генеральнаго штаба? Въ его вѣдѣніи состояли работы: по устройству водопроводовъ въ Москвѣ и Софіи (около Царскаго Села), по строенію московскаго арсенала и публичнаго театра въ Петербургѣ, рѣки Фонтанки, Екатерининскаго канала, петербургскаго городоваго вала, по устройству гаваней въ Кронштадтѣ и Ригѣ, городовой верфи въ Петербургѣ, по исправленію Ладожскаго канала, нивелировкѣ рѣкъ Двины и Днѣпра, по очисткѣ рѣки Ловати до Невеля, наконецъ по дѣланію каналовъ подъ петербургскими улицами и по мощенію ихъ (*).

(*) Въ полномъ собраніи законовъ, ст. 15,668, помѣщенъ указъ отъ 21 сен-

Digitized by Google

Вотъ длинный перечень тѣхъ работъ, которыя были возложены на Баура. Гдѣ же было ему заниматься еще лекціями для генеральнаго штаба, въ особенности если принять во вниманіе и то, что послѣ смерти первой жены, въ 1776 году, онъ вскорѣ вступилъ во вторичный бракъ съ дѣвицею Софіею фонъ-Бемъ, бывшей фрейлиной двора Ея Величества (*), и что, слѣдовательно, какъ вслѣдствіе брака своего, такъ и вообще по своему положенію, пользуясь благосклонностію императрицы, долженъ былъ принимать участіе въ жизни Высочайшаго двора, и вообще въ столь частыхъ въ то время празднествахъ.

Можно ли, принявъ все это во вниманіе, упрекнуть Баура въ томъ, что для него генеральный штабъ и его интересы невольно отодвинулись на второй планъ?

Такимъ образомъ, уже при самомъ Баурѣ генеральный штабъ былъ поставленъ въ невыгодное положеніе, будучи, такъ сказать, предоставленъ самому себѣ, оставшись безъ руководителя. Такое положеніе продолжалось и при первыхъ его преемникахъ, генералъ-квартирмейстерахъ Каховскомъ и Писторѣ. Тѣмъ не менѣе, основныя начала его учрежденія были столь правильны и вѣрны, что генеральный штабъ съ честію пережилъ трудное для него время, не уронилъ значенія своего, а, напротивъ, подготовилъ дѣятелей, которые, при болѣе благопріятной обстановкѣ, способствовали усиленію его. Въ виду этой-то преемственности преданій въ генеральномъ штабѣ и связи, которая существовала между учрежденіемъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, необходимо разсмотрѣть, въ чемъ именно заключалась жизнь и занятія генеральнаго штаба послѣ его преобразованія въ 1772 году.

Послѣдніе годы первой турецкой войны представляютъ какъ бы выжидательное положеніе со стороны русскихъ арміи: скоро-ли кончится упорство турокъ? Въ это время и составъ офицеровъ генеральнаго штаба, при дѣйствующихъ арміяхъ, значительно уменьшился: въ іюлѣ 1772 года, при арміи графа Румянцева, всего оставалось на лицо семь офицеровъ; въ Крыму же, въ 1773 году, былъ только одинъ офицеръ. Наконецъ, если принять во вниманіе и то неудовольствіе, которое видимо питалъ графъ Румянцевъ противъ тогдашняго генеральнаго штаба, то окажется понятнымъ, почему не

рала 1785 г., которымъ возлагается на генералъ-прокурора князя Вяземскаго разобрать всѣ дѣла по этимъ работамъ, оставшіяся послѣ смерти генерала Баура.

(*) Отъ этого брака Бауръ имѣлъ сына и двухъ дочерей, оставшихся послѣ его смерти малолѣтными.

Digitized by Google

встрѣчается никакихъ извѣстій о дѣятельности офицеровъ этого корпуса. Даже въ реляціяхъ о переправѣ чрезъ Дунай, о дѣйствіяхъ подъ Силистріею, о движеніи на Варну, нигдѣ не упоминается объ участіи генеральнаго штаба и недавно сформированнаго піонернаго баталіона. Надо полагать, что генеральный штабъ былъ устраненъ отъ участія въ нихъ, а всѣ распоряженія по движенію и расположенію войскъ дѣлались попрежнему адъютантами и инженерными офицерами. Въ іюнѣ 1772 года, прибылъ къ 1-й арміи самъ Бауръ, но оставался здѣсь недолго и поспѣшилъ возвратиться въ Петербургъ. Вслѣдствіе того, становится понятнымъ, почему офицеры генеральнаго штаба съ видимой неохотой остаются при 1-й арміи: генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ бригадиръ Муромцевъ два раза (въ 1772 и 1773 годовъ) проситъ объ увольненіи его изъ генеральнаго штаба, но просьбу его отклоняютъ и, какъ бы въ утѣшеніе, послѣ вторичной просьбы, производятъ въ генералъ-маіоры, но съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ; оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Кнорингъ уволился въ годовой отпускъ въ 1773 году; назначенные изъ Петербурга въ 1-ю армію дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Медеръ и Экельнъ и поручикъ Эккерманъ не прибываютъ къ мѣсту назначенія.

Съ окончаніемъ первой турецкой войны, при возвращеніи арміи графа Румянцева въ Россію, впервые встрѣчаются маршруты, данные войскамъ за подписью офицера генеральнаго штаба, именно генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта Нефедьева, который былъ въ то время старшимъ офицеромъ генеральнаго штаба при 1-й арміи. Надо полагать, что въ это время, по примѣру департамента генеральнаго штаба, и въ арміяхъ, при офицерѣ завѣдывавшемъ генеральнымъ штабомъ, сталъ образовываться какъ бы особый отдѣлъ главной квартиры, въ составъ котораго входили чертежная и собственная канцелярія этого офицера. Въ этомъ-то управленіи, имѣвшемъ у себя всѣ карты, и составлялись, конечно, впредь маршруты, между тѣмъ какъ прежде они выдавались изъ собственной канцеляріи главнокомандующаго. Маршруты, данные войскамъ въ 1775 году, имѣютъ видъ простыхъ вѣдомостей для каждаго полка отдѣльно; дневки (растахи) назначены въ нихъ черезъ каждые два дня.

Въ 1774 году генеральный штабъ вышелъ изъ-подъ непосредственнаго вѣдѣнія своего покровителя, много способствовавшаго его учрежденію, и въ особенности его преобразованію: графъ З. Г. Чернышевъ былъ назначенъ президентомъ военной колегіи, а мѣсто вице-президента заступилъ генералъ-аншефъ Г. А. Потемкинъ (*). На

(*) Впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь Таврическій.

Digitized by Google

первыхъ же порахъ обнаружилось небольшое столкновеніе между новымъ вице-президентомъ и генераломъ Бауромъ. Въ августѣ этого года военная коллегія предписала прямо отъ себя главнокомандующимъ арміями, графу Румянцеву и князю Долгорукову, сдѣлать, по своему усмотрѣнію, распредѣленіе состоящихъ при нихъ чиновъ генеральнаго штаба по дивизіямъ; генералъ Бауръ не замедлилъ обидѣться и въ рапортѣ къ Потемкину отъ 22-го ноября высказалъ, что это подлежитъ его вѣдѣнію, и что онъ не замедлитъ представить таковое распредѣленіе чиновъ (*). Дѣйствительно, въ декабрѣ мѣсяцѣ было сдѣлано имъ распредѣленіе, представляющее составъ тогдашняго генеральнаго штаба въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ московской дивизіи (у князя Волконскаго): полковникъ Нефедьевъ (**), капитанъ Душицынъ; вожатые: Савинскій, Куртынъ, а въ бытность Высочайшаго двора въ Москвѣ, при генералъ-квартирмейстерѣ, еще капитанъ Феодоровъ и прапорщикъ Зегеръ, которые затѣмъ имѣли возвратиться къ чертежной въ Петербургъ.

2) Въ украинской (у графа Румянцева): подполковникъ Ладыженскій, капитанъ Фохтъ; вожатые Левшинъ, Реймернъ.

3) Въ нижегородской (у графа Гр. Алек. Орлова): подполковникъ Ягодинскій, капитанъ Захаржевскій; вожатые: Редильскій и Виволинъ.

4) Въ лифляндской (у фельдмаршала князя Голицына): маіоръ Унгернъ, поручикъ Тизенгаузенъ; вожатые Фридрихсъ и Келлеръ.

5) Въ эстляндской (у генерала Н. И. Салтыкова): маіоръ Бенкендорфъ, капитанъ Экельнъ; вожатые Жуковъ и Клинвенъ.

6) Въ смоленской (у генерала Берга): маіоръ Бердяевъ, капитанъ Феодоровъ; вожатые Бахтуринъ и Штурмъ.

7) Въ финляндской (у графа Брюса): маіоръ Перетъ, капитанъ Бель; вожатые Ливенъ и Тернеръ.

8) Въ сѣвской (у генерала Салтыкова): маіоръ Щелинъ, прапорщикъ Хомяковъ; вожатые Штейнъ и Рудаковъ.

9) Въ казанской (у князя Долгорукаго): маіоръ Патрикѣевъ, капитанъ Языковъ; вожатые Лютовъ и Афанасьевъ.

10) Въ с.-петербургской (у фельдмаршала графа Разумовскаго): маіоръ Писторъ, прапорщикъ Неличъ; вожатые Прюсъ и Бирманъ.

11) Въ бѣлорусской (у графа З. Г. Чернышева): маіоръ Фриде, капитанъ Броницынъ; вожатые Штоль и Вальтеръ.

(*) Изъ дѣлъ военной коллегіи, хранящихся въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба.

(**) Для сокращенія мы опускаемъ званія и пропишемъ только чины.

Digitized by Google

Въ Петербургѣ, при чертежной, маіоры: Медеръ и Германъ; капитаны: Шредеръ, Фильяти, Эккерманъ; поручики Бауеръ, Дейбель, Мейланъ, Людеманъ и Штедтеръ.

Вожатые 1-го класа (сержанты): Гильденбрехтъ, Фонтеръ, Деляминь, Лобановъ, Соколовъ, Десаль, Лоберъ и Томъ.

Вожатые 2-го класа (капитенармускаго чина): Соминъ, Цикель, Сентъ-Инбрехтъ, Герардъ, Дешардонъ, Рейничъ, Веберъ и Бострем.

Распредѣленіе это, какъ видно, было систематически составлено: въ каждой дивизіи (*) по одному оберъ-квартирмейстеру штабъ-офицерскаго чина, по одному дивизіонному квартирмейстеру и по два вожатыхъ 2-го класа, такъ какъ всѣ вожатые сержантскаго чина были собраны въ Петербургѣ при управленіи, вѣроятно ради удобнѣйшаго приготовленія ихъ въ офицеры.

Сравнивая со штатнымъ положеніемъ, замѣчаемъ некомплектъ, этотъ постоянный, такъ сказать, хроническій недостатокъ генеральнаго штаба. Въ 1774 году не достаетъ до комплекта 1 генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта въ чинѣ бригадира, 6 поручиковъ, 1 вожатаго 1-го класа и 20 вожатыхъ 2-го класа. Для пополненія некомплекта поручиковъ принимаютъ, повидимому, въ генеральный штабъ и производимыхъ изъ вожатыхъ прапорщиковъ, которыхъ въ это время имѣлось на лицо трое, такъ что общій некомплектъ собственно въ офицерскихъ чинахъ не превышалъ четырехъ.

Чѣмъ заняты были офицеры генеральнаго штаба при дивизіяхъ, какова была ихъ жизнь, отношенія къ начальствующимъ лицамъ и ихъ окружающимъ, о томъ не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній, а встрѣчаются лишь отрывочныя указанія.

Такъ, въ 1775 году, военная колегія снова начинаетъ заботиться о томъ, чтобы при дивизіяхъ и въ губерніяхъ составлялись карты и маршруты; въ октябрѣ того же года даетъ предписанія по этому предмету губернаторамъ и разрѣшаетъ употреблять для того мѣстныхъ землемѣровъ, а также брать изъ полковъ офицеровъ, знающихъ инженерную науку; даетъ даже форму, по которой должны быть составляемы вѣдомости почтовыхъ дорогъ. Форма эта впервые введена была директоромъ канцеляріи строенія государственныхъ дорогъ, инженеръ-генераломъ Мордвиновымъ, и совершенно сходна съ тѣми описаніями дорогъ, которыя существовали до нашего времени и, кажется, существуютъ еще и теперь на нашихъ почтовыхъ станціяхъ, съ тѣмъ лишь прибавленіемъ, что въ нихъ требовалось озна-

(*) Дивизіи имѣли неодинаковое число полковъ: отъ 5 до 10 пѣхотныхъ и отъ 2, 3 до 8 и даже до 10 кавалерійскихъ.

Digitized by Google

чать не только наименованіе всѣхъ попутныхъ городовъ и селеній, но и число въ нихъ дворовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ это и исполнялось; но сохранились отзывы, напримѣръ нижегородскаго губернатора, генералъ-поручика Ступишина, смоленскаго намѣстника Глѣбова, что въ управляемыхъ ими областяхъ это невозможно исполнить, что на работы землемѣровъ нельзя полагаться, что въ полкахъ не оказывается офицеровъ, знающихъ инженерную науку, почему они просятъ о присылкѣ имъ чиновъ генеральнаго штаба съ унтеръ-офицерами и съ инструментами, для производства таковыхъ работъ (*). Сохранился и отвѣтъ военной колегіи на одно изъ подобныхъ представленій отъ августа 1776 года, что некого послать въ Нижегородскую губернію.

Рядомъ съ этимъ есть указанія, что генеральный штабъ употреблялся и къ разнымъ съемочнымъ работамъ по размежеванію; такъ, оберъ-квартирмейстеръ Бердяевъ, при открытіи трехъ малороссійскихъ губерній, былъ употребленъ съ 1779 по 1782 годъ къ раздѣленію тѣхъ губерній и къ сочиненію картъ, какъ онымъ, такъ и смежной Курской губерніи; съ 1793 по 1796 годъ онъ же находился при размежеваніи земель Донскаго казачьяго Войска (**).

Вообще въ послѣднія двадцать лѣтъ царствованія императрицы Екатерины II свѣдѣнія о генеральномъ штабѣ чрезвычайно скудны; въ архивныхъ дѣлахъ не находится даже и тѣхъ срочныхъ донесеній, которыми обязанъ былъ съ 1772 года генералъ-квартирмейстеръ. Надо полагать, что донесенія или вовсе были прекращены генераломъ Бауромъ и его преемниками, или же они поступали непосредственно къ Потемкину, минуя военную колегію, и затерялись въ его бумагахъ.

11-го февраля 1783 года, послѣ продолжительной болѣзни, умираетъ Бауръ на 52-мъ году отъ рожденія, въ чинѣ генералъ-инженера, который онъ получилъ незадолго до смерти вмѣстѣ съ знаками ордена Александра Невскаго. Передъ самой кончиной своей онъ удостоился получить милостивое собственноручное письмо отъ императрицы и орденъ св. Владиміра, который ему уже не пришлось носить.

Крайне затруднительно сдѣлать какой-либо заключительный вы-

(*) Дѣла военной колегіи въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба по описи № 246.

(**) Изъ тѣхъ же дѣлъ: всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго генералъ-лейтенанта Бердяева, поданное 10 іюля 1801 года.

Digitized by Google

водъ объ этомъ, безспорно замѣчательномъ, человѣкѣ: слишкомъ мало имѣется для того положительныхъ данныхъ. О способностяхъ его и обширномъ образованіи достаточно свидѣтельствуютъ такіе авторитеты, какъ Фридрихъ Великій и графъ Румянцевъ-Задунайскій. Единственный біографъ Баура, издавшій въ 1785 году его жизнеописаніе въ очень небольшой брошюрѣ, описываетъ его въ общихъ, напыщенныхъ, сходно съ тогдашнимъ временемъ, выраженіяхъ, отличнымъ семьяниномъ, прямодушнымъ, чуждымъ всякихъ интригъ, мягкимъ и ласковымъ съ подчиненными, добросовѣстнымъ исполнителемъ всего ему поручаемаго (*). О томъ, что это дѣйствительно былъ человѣкъ труда и работы, свидѣтельствуютъ и тѣ извѣстія, которыя сохранились о возлагавшихся на него порученіяхъ. Конечно, намъ неизвѣстно, какъ исполнялъ онъ порученія; но, принимая во вниманіе ту великую способность, которую имѣла императрица Екатерина къ оцѣнкѣ и въ выборѣ людей, надо полагать, что она не дѣлала бы ему подобныхъ порученій, если бы не была увѣрена въ томъ, что онъ исполнитъ ихъ надлежащимъ образомъ. Къ сожалѣнію, личность Баура какъ бы затерялась для современниковъ его въ блестящей плеядѣ государственныхъ и военныхъ дѣятелей Екатерининскаго вѣка; утратились для потомства не только тѣ особенности жизни этого дѣятеля, которыя могли бы служить къ его характеристикѣ, но даже и самыя его творенія: такъ, составленная подъ его вѣдѣніемъ карта Молдавіи, которую, безспорно, считали образцовою въ свое время, затерялась и извѣстіе о ней дошло до насъ единственно по изданію ея въ Австріи. Быть можетъ, и хранятся по архивамъ кой-какія изъ его работъ, но о нихъ нигдѣ не упоминается.

Странно, что изъ числа подчиненныхъ Бауру офицеровъ генеральнаго штаба не нашлось никого, кто бы почтилъ его память

(*) Приводимъ надгробную надпись, вырѣзанную на камнѣ на могилѣ Баура:

Бездушно тѣло здѣсь въ покоѣ сладкомъ будь!
Доколѣ общій судъ вселенныя настанетъ.
Не огорчайся тѣмъ, какъ сердобольна грудь
Здѣсь вздохи испускать во умиленіи станетъ.

Покрыта камнемъ симъ не слава, но лишь прахъ,
И надпись гробная во краткихъ есть словахъ:
Не услаждается тотъ многими словами,
Кто знатными въ свой вѣкъ отличенъ былъ дѣлами.

Здѣсь Бауръ погребенъ, окончя жизнь въ трудахъ,
Нѣтъ нужды ужь ему ни въ титлахъ, ни въ чинахъ;
Ихъ малодушные лишь жаждутъ человѣки:
Безсмертенъ и безъ нихъ пребудетъ онъ во вѣки.

Digitized by Google

некрологомъ, или хоть бы какими-либо замѣтками о заслугахъ, оказанныхъ имъ генеральному штабу. Это невольно зарождаетъ мысль, что вообще современники Баура чрезвычайно мало придавали значенія генеральному штабу, не сознавали еще его пользы и необходимости, не отдавали должной цѣны его занятіямъ. Предположеніе это очень вѣроятно, и оно еще болѣе должно возвысить Баура надъ общимъ уровнемъ его современниковъ. Какъ бы то ни было, Бауръ перенесъ къ намъ двѣ вѣрныя идеи, относящіяся прямо къ генеральному штабу, именно, что корпусъ этотъ долженъ имѣть отдѣльное самостоятельное существованіе и что нужна предварительная подготовка для службы въ немъ. Обѣ идеи вполнѣ взяты имъ изъ Прусіи, гдѣ онѣ были упрочены уже Фридрихомъ II; у насъ же провести ихъ было нелегко, потому что пришлось встрѣтиться съ глубоко-укоренившимися понятіями о неограниченной и безконтрольной власти главнокомандующаго, о ничтожности значенія генеральнаго штаба, сравнительно съ другими дѣятелями штабовъ тогдашняго времени — адъютантами и съ инженерами. Несмотря на всѣ встрѣченныя затрудненія, Бауру удалось положить начало у насъ генеральному штабу въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ лучшихъ современныхъ западно-европейскихъ арміяхъ, и хотя послѣдующія обстоятельства были неблагопріятны для дальнѣйшаго развитія этого учрежденія, но, коль скоро они миновались, генеральный штабъ возродился съ полнымъ успѣхомъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были положены Бауромъ.

(*Окончаніе будетъ.*)

Н. Глиноецкій

Digitized by Google

ТУРКМЕНЫ ІОМУДСКАГО ПЛЕМЕНИ.

Туркмены іомудскаго племени раздѣляются на два отдѣла: *байрамшали* и *карачуха*. Первый живетъ въ предѣлахъ Хивинскаго Ханства: Айбугирскій Заливъ, Сары-Камышъ, восточные склоны Усть-Урта (*) и колодезь Игда-кую служатъ предѣлами распространенія ихъ кочевокъ.

Второй отдѣлъ, которымъ мы ограничимся въ этомъ очеркѣ, группируется, главнымъ образомъ, у рѣкъ Гургенъ и Атрекъ, впадающихъ съ юго-востока въ Каспійское Море. На сѣверъ и востокъ кочевники этого отдѣла доходятъ до южнаго берега Карабугазскаго Залива, колодцевъ Демпе, Диринъ, Кумъ Себшенъ, у юго-западной оконечности Усть-Урта, колодца Игда-кую, на старомъ руслѣ р. Аму, и колодца Ушакъ, у сѣвернаго склона горнаго хребта Куренъ-дагъ, близъ Текинскаго укрѣпленія Казыль-Арватъ.

Іомуды-карачуха подраздѣляются тоже, въ свою очередь, на два отдѣла или семейства: *Чони* и *Шеребъ*. Преданіе говоритъ, что это были братья родоначальники всѣхъ нынѣшнихъ іомудскихъ поколѣній. Чони и Шеребъ дѣлятся на слѣдующія поколѣнія:

А. *Чони*: 1) Агъ, 2) Атабай, 3) Тазъ, 4) Бадракъ, 5) Эймиръ, 6) Кечекъ, 7) Канъ-іокмазъ, 8) Игдырь, 9) Татаръ, 10) Куджукъ.

В. *Шеребъ*: 1) Джафарбай, 1) Тюаджи, 3) Ильгай, 4) Белькя, 5) Карроу, 6) Бага. Каждое поколѣніе подраздѣляется на отдѣленія и роды. Перечислять ихъ считаемъ безполезнымъ.

По роду жизни, туркмены-карачуха дѣлятся на осѣдлыхъ (чомуръ) и кочевыхъ (чарва). Тѣ и другіе живутъ въ кибиткахъ и, строго говоря, даже осѣдлые не живутъ постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Но первые, располагаясь на берегу Каспійскаго

(*) Плоская возвышенность между Каспійскимъ и Аральскимъ морями называется „Усть-Уртомъ“.

Digitized by Google

Моря; въ юго-восточномъ углу его и по берегамъ рѣкъ Гургена и Атрека, занимаются: живущіе на берегу моря и устій названныхъ рѣкъ—рыбною ловлею, имѣютъ лодки, торгуютъ съ Персіею и чрезъ Астрабадскую станцію съ нами; живущіе по берегамъ рѣкъ — земледѣліемъ, сѣютъ пшеницу, просо, ячмень, чалтыкъ, хлопчатникъ, кунжутъ, на р. Гургенѣ держатъ много рогатаго скота и совсѣмъ не держатъ верблюдовъ. Осѣдлые съ кибитками перемѣщаются на небольшія разстоянія, много на двѣ, на три версты, собственно для того, чтобы располагаться на свѣжихъ и чистыхъ мѣстахъ.

Напротивъ того, чарва—кочевники, въ полномъ смыслѣ слова, посѣвами никакими не занимаются; только весьма немногіе изъ нихъ сѣютъ дыни и арбузы у большаго Балхана; рогатаго скота не имѣютъ; держатъ верблюдовъ и барановъ.

Въ каждомъ изъ названныхъ поколѣній есть и осѣдлые и кочевые; только поколѣнія Белькя, Карроу и Бага, за исключеніемъ нѣсколькихъ кибитокъ, всѣ кочевые. Почти каждая кибитка осѣдлыхъ туркменъ имѣетъ родственную ей кибитку у кочевниковъ. Часто, напримѣръ, отецъ осѣдлый, сыновья его кочевники, и, наоборотъ; нѣсколько братьевъ осѣдлыхъ и нѣсколько братьевъ кочевниковъ. Также часты переходы отъ осѣдлыхъ въ кочевые и наоборотъ. Обѣдненіе, ссора съ сосѣдями, женитьба на женщинѣ, у которой родственники кочевники, обращаютъ осѣдлаго въ кочевника; смерть осѣдлыхъ родственниковъ, потеря верблюдовъ, женитьба на осѣдлой дѣлаютъ часто кочевника осѣдлымъ.

Чрезвычайно трудно распросами собрать сколько-нибудь точныя данныя о числѣ кибитокъ каждаго поколѣнія; обыкновенно лица, сообщающія свѣдѣнія, преувеличиваютъ число кибитокъ своего поколѣнія и уменьшаютъ число кибитокъ другихъ, особенно враждебныхъ, поколѣній. Болѣе приблизительными можно считать свѣдѣнія о числѣ осѣдлыхъ кибитокъ каждаго поколѣнія. Осѣдлые іомуды-карачуха, по поколѣніямъ, живутъ въ такомъ порядкѣ:

По обоимъ берегамъ, считая съ запада:

А. На р. *Атрекѣ*: Джафарбай, Агъ, Атабай.

В. На р. *Гургенѣ*: Джафарбай, Агъ, Атабай, Тазъ, Тюаджи, Ильгай, Бадракъ, Эймиръ, Кечекъ, Канъ-іокмазъ, Игдырь, Татаръ, Куджукъ.

Каждое изъ этихъ поколѣній, въ видахъ собственной безопасности, живетъ довольно сплошно и чрезполосностей мало; только поколѣнія Агъ и Атабай живутъ перемѣшанно, и потому туркмены называютъ ихъ часто однимъ именемъ «ага-табай». Между поколѣ-

Digitized by Google

ніями татаръ и куджукъ живетъ поколѣніе іомудовъ байрамшалинскаго отдѣла—Салахъ.

Кромѣ того, на берегу Каспійскаго Моря находятся: джафарбайскіе аулы Чекишляръ—къ сѣверу отъ Гасанкулинскаго Залива; Гасанъ-кули, на заливѣ того же имени; Гюмюшъ Тепе — у устій Гургени; Кара Сенгеръ—противъ острова Ашуръ-Аде. Между джафарбайцами и агатабайцами живутъ разсѣянно по нѣскольку осѣдлыхъ кибитокъ поколѣній Белькя, Карроу и Бага.

Числительность осѣдлыхъ кибитокъ каждаго поколѣнія такова:

На р. *Атрекъ*: Джафарбай 400, Агатабай 300.

На р. *Гургенъ*: Джафарбай 2,000 (*), Ага-табай 1,000, Тагъ 600, Тюаджи 600, Ильгай 300, Бадракъ 300, Эймиръ 300, Кечекъ 300, Канъ-іокмазъ 150, Игдырь 150, Татаръ 200, Салакъ 100, Куджукъ 700 (**).

Кромѣ того, поколѣнія Джафарбай, въ аулахъ: Чекишляръ 500 и Гасанъ-кули 400.

Такимъ образомъ, всѣхъ осѣдлыхъ іомудовъ-карачуха считается 7,200 кибитокъ, а прибавляя 100 кибитокъ поколѣнія Салакъ-Байрамшали, 7,300 кибитокъ. Изъ нихъ на берегу Каспійскаго Моря—1,700 (считая Чекишляръ—500, Гасанъ-кули—400, Гюлеюшъ-тепе—500, Кара Сенгеръ—300).

На р. Атрекѣ 700, на р. Гургенѣ 5,800.

Такъ какъ на рѣкѣ Атрекѣ туркмены живутъ по обоимъ берегамъ, то считать внѣ предѣловъ Персіи можно только аулы Чекишляръ и Гасанъ-кули, наибольшее число 900 кибитокъ; вся же остальная масса—6,400 кибитокъ — живетъ въ предѣлахъ, признаваемыхъ персидскими. Говоримъ «признаваемыхъ» потому, что собственно на правомъ берегу р. Гургену Персія не имѣетъ никакихъ видимыхъ слѣдовъ своего владычества. Нѣчто въ родѣ неопредѣленной подати, скорѣе подарка, дается персидскому правительству туркменами, живущими на р. Карасу, лѣвомъ притокѣ Гургени и у персидской крѣпости Акъ-кале. Приводя къ единицѣ и округляя показанныя цифры, выходитъ, что $^2/_{10}$ всего осѣдлаго населенія туркменъ живетъ на берегу Каспійскаго Моря, менѣе $^1/_{10}$ на р. Атрекѣ, болѣе $^7/_{10}$ на р. Гургенѣ, и далѣе, $^7/_8$ осѣдлыхъ туркменъ признаются подвластными Персіи; остается, такимъ образомъ, неподвластными или вольными $^1/_8$ (***) осѣдлаго населенія.

(*) Въ томъ числѣ аулы Гюлеюштепе и Кара-Сенгеръ.

(**) Это поколѣніе дошло до настоящей цифры въ послѣдніе годы, пострадавши отъ набѣговъ курдовъ. Прежде оно было вдвое значительнѣе.

(***) Можно утвердительно сказать, что еще менѣе, такъ какъ числительность кибитокъ ауловъ Чекишляръ и Гасанъ-кули беремъ слишкомъ большую.

Digitized by Google

Принимая, что каждой осѣдлой кибиткѣ соотвѣтствуетъ кибитка кочевая, имѣемъ число кочевниковъ іомудовъ-карачуха, за исключеніемъ поколѣній Белькя, Карроу и Бага, которые всѣ кочевники, 7,200; поколѣній Белькя, Карроу и Бага — 1,000 кибитокъ; стало быть всѣхъ кочевниковъ 8,200 кибитокъ. Въ поколѣніи Салакъ кочевниковъ нѣтъ. Или, все число кибитокъ іомудовъ-карачуха—15,400, а вмѣстѣ со 100 кибитками поколѣнія Салакъ — 15,500. Полагая же въ каждой кибиткѣ 5 душъ обоего пола, численность всего населенія опредѣляется въ 77,500 человѣкъ. Ниже увидимъ, что, по всей вѣроятности, эта цифра значительно болѣе дѣйствительной, но крайней мѣрѣ относительно кочевниковъ.

Кочевники зимою живутъ между рѣками Гургеномъ и Атреномъ, а также по правому берегу р. Атрека; весьма немногіе остаются зимовать у Балханъ или на старомъ руслѣ р. Аму. На зимовники приходятъ обыкновенно въ ноябрѣ и остаются на нихъ до половины февраля.

Лѣтнія мѣсторасположенія кочевокъ можно раздѣлить такъ: а) на старомъ руслѣ р. Аму; б) на дорогѣ отъ урочища Ташъ-Арватъ-Кала; на сѣверномъ склонѣ Большаго Балхана, къ Сары-Камышу; в) къ западу отъ этой дороги; г) къ востоку отъ этой дороги; д) между старымъ русломъ рѣки Аму и Большимъ Балханомъ: *а*) съ западной, *б*) южной и *в*) восточной стороны; е) у подошвы хребта Куренъ-дага; ж) между Куренъ-дагомъ и старымъ русломъ р. Аму; з) по дорогѣ отъ стараго русла р. Аму къ р. Атреку.

А. *На старомъ руслѣ рѣки Аму.*

Мулла-Кари	80	кибитокъ.	Прѣсная вода.
Октамъ	120	»	» »
Кара-Доурунъ	100	»	» »
Тагиръ	150	»	» »
Кора Гишемъ	100	»	» »
Алты-кую	160	»	» »
Кызъ-пара	80	»	» »
Чалой	120	»	» »
Дана-Ата	50	»	» »
Буюраджи	140	»	» »
Джайрукъ	150	»	» »
Асхабъ	200	»	» »
Кара-Тегелекъ	120	»	» »
Топъ-ятонъ	150	»	» »
Тагалекъ	180	»	» »

Digitized by Google

Джамалай	160	»	»
Халь-маджи	40	»	»
Игда-кую	50	»	»

Б. *На дорогѣ отъ ур. Ташъ-Арватъ-кала къ ур. Сары-Камышъ.*

Ташъ-Арватъ-Кала . .	135	кибитокъ.	Прѣсная вода.
Ушакъ	60	»	»
Огланли	100	»	»
Оюкли	80	»	»
Гезли-ата	200	»	»
Бульмадзуръ	10	»	Дождевая »
Авлаймышъ	40	»	Прѣсная »
Тонгра	50	»	Солоноватая »
Чагылъ.	80	»	Прѣсная »
Кумсебшенъ	100	»	» »

В. *Западнѣе дороги въ Сары-Камышъ.*

Ягмонъ.	30	кибитокъ.	Прѣсная вода.
Ахъ-кую	40	»	» »
Ирикли	60	»	» »
Белекь *	50	»	Солоноватая »
Куртъ-кую *	50	»	» »
Бурнакъ *	50	»	Прѣсная »
Сюльмень *	100	»	Солоноватая »
Сюйли *	60	»	» »
Янгуджа *	40	»	» »
Демирдженъ	60	»	» »
Языгишемъ	70	»	Прѣсная »
Ярауйлянъ.	20	»	Солоноватая »
Кукуртъ	120	»	Прѣсная »
Орфа	40	»	Солоноватая »
Кошъ-орфа.	130	»	Прѣсная »
Іети-Сири	110	»	Солоноватая »
Туэръ	50	»	Прѣсная »
Секизъ-хонъ	20	»	» »
Депме	40	»	Солоноватая »
Диринъ.	60	»	» »

Г. *Восточнѣе дороги въ Сары-Камышъ.*

Караймонъ	25	кибитокъ.	Солоноватая вода.
Порсаймонъ	15	»	» »
Шатлы	15	»	» »

(*) При колодцахъ, означенныхъ * лѣтомъ 1870 года туркмены не кочевали.

Digitized by Google

Кемаль	70	»	Прѣсная »
Гезбе-Аджи	35	»	Солоноватая »
Ильпышъ	30	»	Прѣсная »
Койматъ	80	»	Солоноватая »
Карайманъ	15	»	Прѣсная »
Ахъ-кую	40	»	Солоноватая »
Гекленъ-кую	30	»	Прѣсная »

Д. *Между старымъ русломъ Аму и Большимъ Балханомъ.*

Съ запада Джебель-Ата. . .	20 (*)	кибитокъ.	Прѣсная	вода.
Съ юга. Кутулъ. . . .	80	»	»	»
Съ юга. Бала Гишемъ . .	40	»	»	»
Съ востока. Ужмекъ . . .	35	»	»	»
Съ востока. Ходжи-кую . .	30	»	»	»
Съ востока. Атъ-еви . . .	65	»	»	»
Съ востока. Кяризъ . . .	80	»	»	»
Съ востока. Кошъ Агырли .	60	»	»	»
Съ востока. Аджи-кую . . .	50	»	Солоноватая	»

Примѣчаніе. На сѣверномъ склонѣ Большаго Балхана находится много небольшихъ родниковъ съ отличною прѣсною водою, по близости одинъ отъ другаго.

Е. *У подошвы Куренъ-дага.*

Кегне-Кырымса . . .	40	кибитокъ.	Прѣсная	вода.
Дана-Ата	70	»	»	»
Борсли	200	»	»	»
Обой.	120	»	»	»
Чаиръ-су	160	»	»	»
Козанджикъ	80	»	»	»
Кесанджикъ	40	»	»	»
Эджери	100	»	»	»
Узунъ-су	70	»	»	»
Арватъ	50	»	»	»
Ушакъ	30	»	»	»

Ж. *Между Куренъ-дагомъ и старымъ русломъ рѣки Аму.*

Айдинъ.	60	кибитокъ.	Прѣсная	вода.
Ярыкли.	40	»	»	»
Шорджа	20	»	Солоноватая	»

	Лѣтомъ 1870 г.		Лѣтомъ 1871 г.			
Чинъ Чохракъ	150	кибитокъ.	200	кибитокъ.	Прѣсная	»
Онъ-кую . .	220	»	460	»	»	»
Гяуръ . . .	180	»	200	»	»	»
Динаръ . .	160	»	140	»	»	»

Digitized by Google

Д. *На дорогѣ отъ стараго русла Аму, отъ колодца Тигиръ къ р. Атреку.*

Шагирды	60	кибитокъ.	Дождевая вода.
Богдайли	600	»	Прѣсная »
Гямяджикъ	200	»	» »
Таганъ-кылындусъ . .	150	»	» »
Хали-Куррухъ	100	»	» »
Энкя.	100	»	» »

Аулъ Чекишляръ.

Кочевники семейства Шеребъ располагаются западнѣе Чони. Первые выходятъ съ зимовниковъ по дорогѣ къ колодцу Тагиру, вторые съ верховій Атрека, вдоль хребта Куренъ-дага; джафарбаи и агатабаи направляютъ какъ движеніемъ, такъ и размѣщеніемъ, т. е. первыми трогаются съ зимовниковъ и первые занимаютъ лѣтнія мѣста. Прочія поколѣнія слѣдуетъ за ними. Обыкновенно они поднимаются съ зимовниковъ въ концѣ февраля, и въ апрѣлѣ уже располагаются на лѣтнихъ мѣстахъ, гдѣ живутъ сгруппированно, образуя аулы, или разсѣянно, по нѣскольку кибитокъ, что зависитъ отъ отношеній къ другимъ поколѣніямъ, а еще болѣе къ другимъ кочевымъ племенамъ, именно киргизамъ, текинцамъ и байрамшалинцамъ. Кочевка отдаляется иногда отъ колодца или родника верстъ на 15, даже на 20. Въ жаркіе мѣсяцы стараются расположиться у самой воды. На одномъ мѣстѣ остается аулъ отъ одного до $1^1/_2$ мѣсяца. Численность кочевниковъ каждаго поколѣнія далеко непостоянна, она измѣняется отъ многихъ причинъ. Непріязненныя отношенія къ киргизамъ и текинцамъ заставляютъ кочевниковъ тѣсниться къ югу и западу; наоборотъ, сильная болѣзненность у Гургена и Атрека, увеличивая ихъ число, заставляетъ выдвигаться далѣе на сѣверъ. Весною 1870 года туркмены располагались у колодцевъ въ числѣ кибитокъ, означенныхъ въ спискѣ кочевокъ. Напротивъ того, весною 1871 года, избѣгая, вслѣдствіе подстрекательства хивинскаго хана сношеній съ нами, все населеніе, за исключеніемъ 1,000 кибитокъ агатабайцевъ, жившихъ у колодцевъ Чинъ-Чокрахъ, Онъ-кую, Диноръ, Гяуръ, у границы туркменъ племени Текэ, и 120 кибитокъ джафарбайцевъ, жившихъ у Большаго Балхана, кочевало между рѣками Гургеномъ и Атрекомъ и вдоль праваго берега послѣдней рѣки, выше агатабайскихъ осѣдлостей. Такъ располагались кочевники, съ ноября 1870 года, въ продолженіе болѣе восьми мѣсяцевъ. Имѣя въ виду, что среднее разстояніе между рѣками Гургеномъ и Атрекомъ не болѣе 60 верстъ, а длина раіона занимаемаго

Digitized by Google

іомудами по Гургену 100, по Атреку 130 верстъ, т. е. все пространство между рѣками 6,900 квадратныхъ верстъ, нельзя не придти къ заключенію, что опредѣленная выше численность населенія несравнено выше дѣйствительной.

Туркмены принадлежатъ къ тюркской расѣ и сопленменны съ тюрками сѣверной Персіи, Закавказья и Турціи. Въ наружности настоящихъ туркменъ легче всего можно видѣть чрезъ какія измѣненія прошли, напримѣръ, стамбульскій турокъ или житель Тавриза, чтобы отъ своего первоначальнаго типа дойдти до настоящаго. Такъ, между туркменами встрѣчаются узкіе кривые глаза, выдавшіяся скулы, рѣдкая маленькая борода, словомъ типы расы, стоящей на первой ступени послѣ настоящихъ монголовъ, равно какъ и лица совершенно кавказскаго типа. Такой переходъ туркменъ отъ монгольскаго типа къ кавказскому происходитъ вслѣдствіе браковъ съ персіянками и куртинками. Замѣчательно, что рожденные отъ смѣшанныхъ браковъ субъекты женскаго пола упорнѣе сохраняютъ племенной типъ своихъ отцевъ: въ туркменкахъ, рожденныхъ отъ матерей персіянокъ или куртинокъ, рѣдко можно найдти чистоту кавказскаго типа, часто встрѣчаемую у мужчинъ. Туркмены понимаютъ красоту персидскихъ и куртинскихъ женщинъ и любятъ брать ихъ въ жены и наложницы. Число смѣшанныхъ браковъ было бы еще значительнѣе, если бы туркменъ не останавливало убѣжденіе, что преимущественно мать передаетъ потомству нравственныя особенности своего племени. Потому-то всякій туркменъ считаетъ обязанностію имѣть хотя одну изъ женъ природную туркменку, и дѣти отъ нея рожденныя считаются болѣе «благородными».

Всѣ туркмены отличаются высокимъ ростомъ и сложеніемъ, по истинѣ, атлетическимъ; между ними рѣдки субъекты малорослые и болѣзненные. Это, кажется, можно объяснить тѣмъ, что въ грубой кочевой обстановкѣ, при постоянномъ отсутствіи даже самыхъ незначительныхъ удобствъ, всѣ слаборожденные умираютъ прежде достиженія совершеннолѣтія. Замѣчательно, что между туркменами распространенъ въ довольно сильной степени сифилисъ. Они говорятъ, что болѣзнь занесена къ нимъ изъ Хивинскаго Ханства, и это похоже на правду, такъ какъ въ провинціяхъ сѣверной Персіи сифилисъ встрѣчается рѣдко, а въ южной его совсѣмъ почти нѣтъ. Изъ другихъ болѣзней на рѣкахъ Гургенѣ и Атрекѣ свирѣпствуютъ лихорадки, часто принимающія злокачественный характеръ. Довольно сильно развиты также глазныя болѣзни, что, очевидно, происходитъ отъ почти постоянной пыли, вслѣдствіе вѣтровъ. Кажется, бываютъ

Digitized by Google

и случаи скорбута, который называютъ туркмены *дишь качты*, въ переводѣ «*убѣжали*», т. е. «повыпадали зубы». Впрочемъ, видѣть больныхъ скорбутомъ не приходилось.

Туркмены говорятъ по-татарски джагатайскимъ нарѣчіемъ; въ произношеніи есть особенности, и, между прочимъ, часто слышенъ звукъ буквы «ц», совершенно чуждый другимъ татарскимъ нарѣчіямъ. Это тоже, кажется, показываетъ, что еще не изгладились звуки монгольскаго языка. Текинцы говорятъ гораздо чище и вразумительнѣе, звука «*ц*» въ разговорѣ у нихъ совсѣмъ не слышно. Туркмены любятъ музыку и пѣніе. Въ ихъ пѣсняхъ или воспѣваются храбрецы и богатыри, или пѣсни состоятъ изъ ничего незначащихъ словъ, подобранныхъ въ рифму. Напѣвы туркменскихъ пѣсенъ довольно гармоничны и для европейскаго, особенно русскаго, уха, несравнено сноснѣе персидскаго пѣнія.

Сосѣдство съ Персіей и невольное отъ того вліяніе мусульманско-персидскаго образованія исказило, перемѣшавъ съ разсказами изъ древней персидской исторіи, всѣ старыя легенды и преданія туркменъ. Подъ именами «Афросіяба», «Рустема», «Зогака» и «Искандеръ Зулькарнейна», часто, правда, поставленными въ своеобразную обстановку, трудно отыскать что собственно принадлежитъ туркменамъ и что заимствовано. Изъ событій двухъ послѣднихъ вѣковъ имъ кое-что извѣстно о калмыкахъ, о хивинскихъ ханахъ, о походѣ Бековича-Черкасскаго и о Надиръ-шахѣ.

Читать и писать у туркменъ знаютъ только муллы, обучающіеся въ Хивѣ и весьма немногіе въ Бухарѣ.

Всѣ туркмены мусульмане-сунниты и довольно исправно исполняютъ предписываемые религіею обряды. Можно только положительно сказать, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ религіознаго фанатизма: дѣлить хлѣбъ-соль съ христіаниномъ, охотиться за кабанами, убивать ихъ и привозить продавать русскимъ, нисколько не считается осквернені**е**мъ.

Общественный строй туркменъ чисто-патріархальный. Старшины ихъ (яхшиляръ, въ переводѣ «хорошіе»), къ числу которыхъ принадлежатъ какъ старшіе въ родѣ, такъ равно и лица болѣе зажиточныя или отличающіяся умомъ и храбростію, имѣютъ на своихъ соплеменниковъ только вліяніе, но отнюдь не пользуются властію. Многіе старшины прибавляютъ къ своимъ именамъ слово «бай» — измѣненное на туркменскомъ нарѣчіи турецкое слово *бей*. Но, вообще, прибавка «бай», и даже *ханъ* къ именамъ совершенно произвольная. Это дѣлается, по большей части, такъ: начинаютъ величать ханомъ своего хозяина невольники или персидскіе купцы, потомъ повто-

Digitized by Google

ряютъ тоже бѣдные туркмены, обращаясь за какими-нибудь милостями; это обращается въ привычку, такъ что старшина, говоря о самомъ себѣ, зоветъ себя «ханомъ». Точно также и съ титуломъ *бай;* только въ этомъ случаѣ начинаютъ не персы, а бѣдняки туркмены. Словомъ, персы-купцы или невольники производятъ туркменскихъ старшинъ въ «ханы», а бѣдняки туркмены въ «баи». Никакихъ особыхъ правъ, привилегій или значенія съ этими титулами не соединяется.

Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы у туркменъ не было своего рода аристократіи; напротивъ, вліяніе на общественныя дѣла людей, принадлежащихъ фамиліямъ, въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній отличающимся богатствомъ или нравственными качествами, несравненно сильнѣе, чѣмъ людей новыхъ. Послѣднимъ нужны какія-нибудь особенно благопріятныя обстоятельства, чтобы обратить на себя вниманіе и заставить себя слушать, тогда какъ первые, по привычкѣ, начинаютъ смѣло разсуждать на всѣхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ.

Вліяніе старшинъ сильно въ дѣлахъ междуплеменныхъ, когда одно племя мирится съ другимъ послѣ ссоры или заключаетъ союзъ противъ общаго врага, и ничтожно въ дѣлахъ частныхъ, особенно уголовнаго характера. Въ послѣднемъ случаѣ виноватый, боясь мести и насилія противника, обыкновенно бѣжитъ, и потомъ или бродитъ въ степи, или скрывается у враждебныхъ племенъ. У туркменъ еще не сложилось мысли, что можно жаловаться за обиду, кражу или какое-нибудь насиліе: если виновный попался въ руки обиженнаго, то послѣдній вымещаетъ на немъ сколько можетъ и возмездіе умѣряется только заступничествомъ родственниковъ; если же виноватый бѣжалъ, то дѣло или тѣмъ и кончается, или между родственниками заинтересованныхъ сторонъ начинается распря международнаго характера. Старшины и духовенство входятъ тогда въ свою роль, склоняя убѣжденіями и и увѣщаніями враждующія стороны къ примиренію. Такимъ образомъ, одна сторона склоняется дать разныя вознагражденія, а другая сдѣлать уступки. Замѣчательно, что въ этомъ случаѣ духовенство приводитъ правила шаріата не какъ непремѣнныя предписанія, но старается убѣдить ими какъ идеальными, достойными подражанія, примѣрами. Только эта, обычаемъ установившаяся, отвѣтственность родственниковъ одного за другаго въ безначальномъ туркменскомъ обществѣ обуздываетъ своеволіе и сдерживаетъ страсти.

Раздѣлъ имущества туркменъ производится безъ участія духовенства, по обычаю, отличающемуся, главнымъ образомъ, тѣмъ, что

Digitized by Google

дочери не получаютъ частей, назначенныхъ имъ шаріатскими постановленіями. Участіе духовенства въ дѣлахъ, кромѣ исполненія немногихъ мусульманскихъ требъ — обрѣзанія, погребенія — ограничивается тѣмъ, что ихъ приглашаютъ, конечно за вознагражденіе, писать письма, разныя обязательства и, разъ въ годъ, повѣрять имущество, причемъ пересчитываются деньги.

Имущество туркменъ заключается, кромѣ разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей (какъ-то: кибитки, войлоки, ковры, чугунные и мѣдные котлы, мѣдные луженые подносы, чашки, кувшины, одежда, оружіе), въ невольникахъ, лошадяхъ, скотѣ (у кочевыхъ въ баранахъ и верблюдахъ, а у осѣдлыхъ въ рогатомъ скотѣ и баранахъ). Между осѣдлыми туркменами, преимущественно на Гургенѣ, начинаетъ устанавливаться землевладѣніе; каждое семейство воздѣлываетъ постоянно одинъ и тотъ же участокъ земли; бываютъ случаи продажи такихъ участковъ.

Туркмены-мужчины, кромѣ набѣговъ, поѣздокъ на совѣщанія или въ гости, проводятъ время въ совершенной праздности. При этомъ любимымъ развлеченіемъ имъ служитъ шахматная игра. Около играющихъ собирается большой кружокъ зрителей; они чрезвычайно внимательно слѣдятъ за игрой, образуются партіи за того или другаго игрока, за тотъ или другой ходъ. Туркмены вообще играютъ въ шахматы хорошо и чрезвычайно быстро.

Всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, которымъ помогаютъ невольники. Женщины разбиваютъ кибитки, приготовляютъ пищу, поятъ верблюдовъ, шьютъ одежду, занимаются тканьемъ ковровъ, паласовъ и войлоковъ.

Кибитка, служащая исключительнымъ жилищемъ всѣмъ племенамъ осѣдлыхъ и кочевыхъ туркменъ, состоитъ изъ деревяннаго, цилиндро-коническаго остова и войлочной покрышки. Деревянный остовъ состоитъ изъ круглой рѣшетчатой стѣнки, аршина два высоты и аршинъ семь въ діаметрѣ (рѣшетка дѣлается изъ тонкихъ деревянныхъ жердей, крестообразно одна на другую накладываемыхъ) и изъ потолка въ видѣ овально-коническаго свода, составляемаго тоже изъ тонкихъ жердей, нарочно для того изогнутыхъ. Каждая потолочная жердина однимъ концомъ лежитъ на рѣшетчатой стѣнкѣ, а другимъ входитъ въ отверстіе деревяннаго или веревочнаго кольца, которое, укрѣпляя такимъ образомъ стропильникъ потолка, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отверстіемъ для пропуска свѣта и выхода дыма. Сверхъ остова накидываются кошмы (войлоки), опоясываемые шерстяными веревками и тесьмами. Вмѣсто двери оставляется въ стѣнкѣ

Digitized by Google

отверстіе, которое завѣшивается сверху особымъ войлокомъ. Кибитки туркменскія отъ калмыцкихъ отличаются большею легкостію, какъ вслѣдствіе того, что рѣшетчатая стѣнка гораздо рѣже и овальный потолокъ ниже коническаго потолка калмыцкихъ кибитокъ, такъ и потому, что самыя кошмы тоньше и легче. Чтобы предохранить кибитку отъ вѣтровъ, дующихъ въ степяхъ съ необыкновенною силою, верхнюю часть опоясываютъ веревкою въ видѣ аркана; концы веревокъ или привязываютъ съ навѣтренной стороны къ колу, или накладываютъ на нихъ каменья. Двѣ женщины разбиваютъ кибитку въ полчаса времени; работу эту онѣ исполняютъ молча, будто по пріемамъ, только изрѣдка знаками давая знать что нужно опустить, поднять и т. д. Убранство кибитокъ зажиточныхъ туркменъ состоитъ въ коврахъ и подушкахъ, цилиндрической формы, называемыхъ «мутаками». Съ внутренней стороны рѣшетчатая стѣнка завѣшивается коврами или шелковыми матеріями. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается стѣнка и начинается потолокъ, тоже съ внутренней стороны, опоясываютъ длиннымъ и узкимъ ковромъ; длина его равняется окружности кибитки, ширина около $^1/_2$ аршина. Эта кайма составляетъ какъ бы карнизъ. Особое щегольство состоитъ въ изяществѣ работы такого карниза. Туркменскіе ковры отличаются мягкостію и прочностію; цвѣта хорошо подобраны; фонъ обыкновенно вишневый или коричневый; узоры просты и нелишены вкуса. Войлоки бываютъ двухъ родовъ: или для покрышки кибитокъ—тонкіе, цвѣта темножелтаго, или для подстилокъ, вмѣсто ковровъ—толще, плотнѣе, преимущественно темнаго цвѣта съ пестрыми узорами.

Пищу туркменъ составляютъ отваренный въ водѣ рисъ, «пилоу», обще-мусульманское блюдо, баранина вареная и жареная на вертелѣ; изъ пшеничной муки дѣлаютъ тонкія лепешки, которыя пекутся на раскаленномъ желѣзномъ листѣ или на днѣ повернутаго чугуннаго котла; за недостаткомъ коровьяго масла употребляютъ бараній жиръ и кунжутное масло. Туркмены, по большей части, довольствуются самою скудною и недостаточною пищею. Они перебиваются кое-чѣмъ: голодать по цѣлымъ мѣсяцамъ у нихъ дѣло очень обыкновенное; за то, при всякомъ удобномъ случаѣ, гдѣ только можно, они вознаграждаютъ себя за прошедшее и стараются насытиться на будущее. Въ гостяхъ, возвратившись съ добычею послѣ набѣга, или по возвращеніи съ разными запасами изъ Хивы, послѣ продажи тамъ невольниковъ, они ѣдятъ одинъ за четверыхъ. Замѣчательно также, что всѣ туркмены, до скупости бережливые къ деньгамъ и всякаго рода вещамъ, особенно считаемымъ драгоцѣнными, неспособны объ-

Digitized by Google

регать съѣстное: самымъ зажиточнымъ изъ нихъ приходится голодать именно потому, что купленную въ Хивѣ провизію, достаточную семейству, напримѣръ, на четыре мѣсяца, они истребляютъ въ полтора, а остальные два съ половиною мѣсяца, поневолѣ, имъ приходится перебиваться какъ нибудь. Не употребляя крѣпкихъ напитковъ, туркмены большіе охотники до чая и сладостей. Нужно также удивляться ихъ неразборчивости въ качествѣ воды. Такъ, лѣтомъ 1870 года, въ колодцѣ Куртъ-Кую, недалеко отъ сѣвернаго берега Балханскаго Залива, нашли горькосоленую воду, верхніе слои которой буквально были наполнены маленькими насѣкомыми. Казачьи лошади сначала отказывались пить; туркмены же тотчасъ прежде напились сами, потомъ напоили своихъ лошадей, и такимъ образомъ очистили воду отъ насѣкомыхъ

Одежда мужчинъ состоитъ изъ халата, которыхъ въ холодное время надѣваютъ по нѣскольку, одинъ на другой. Халаты дѣлаются или изъ шерстяной матеріи темно-желтаго цвѣта, приготовляемой самими туркменами, или изъ шелковой, пополамъ съ бумагой, привозимой изъ Хивы, или наконецъ, изъ сукна, что считается самою нарядною и почетною одеждою. Далѣе принадлежность одежды составляютъ длинная рубашка ниже колѣнъ, съ широкими рукавами, ситцевая, бѣлая бумажная или шелковая, и такіе же шаровары. Обувь въ дорогѣ составляютъ сапоги съ мягкими подошвами и заостренными носками, привозимые изъ Хивы или изъ Персіи (изъ г. Шахруда); дома носятъ туфли, по большей части персидской работы, съ высокими каблуками и острыми носками. Зажиточные носятъ архалуки персидскаго покроя. Головной уборъ состоитъ изъ ермолки, необходимой для бритыхъ головъ, и изъ бараньей шапки овальной формы.

Одежда женщинъ состоитъ изъ рубашки такого же покроя, какъ и у мужчинъ, только гораздо длиннѣе, по большей части шелковой, такихъ же шароваръ, архалука съ рукавами по локоть; часто на борты архалука нашиваются золотыя и серебрянныя монеты. Сверхъ этого женщины надѣваютъ или халатъ, или закрываются въ родѣ пледа, нешитымъ кускомъ шелковой или бумажной матеріи. Богатыя туркменки носятъ на рукахъ и на ногахъ браслеты, по большей части серебряные съ бирюзою или сердоликами, также серебряные, очень масивные пояса и ожерелья съ каменьями и огромныя серьги. На браслетахъ, серьгахъ и поясахъ часто привѣшиваются маленькія бубеньчики, отчего происходитъ звонъ при всякомъ ихъ движеніи.

Digitized by Google

Всѣ драгоцѣнныя женскія украшенія, обыкновенно, награблены въ Персіи и количество ихъ служитъ какъ бы вывѣской воинскихъ доблестей семейства. Зимою, какъ мужчины, такъ и женщины носятъ бараньи тулупы, покроя халата. Въ одеждѣ богатыхъ и молодыхъ туркменокъ болѣе всего бросается въ глаза головной уборъ, имѣющій видъ огромнаго кивера; на него въ обиліи нашиваются монеты, золотыя и серебряныя украшенія, драгоцѣнные камни (бирюза, сердоликъ, яшма) и разныя блестки. Этотъ головной уборъ составляетъ нѣчто въ родѣ парадной формы и надѣвается только въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ. Въ обыкновенное время голову повязываютъ платкомъ, но не въ видѣ чалмы, а скорѣе наподобіе повязки русскихъ бабъ. Обувь женщинъ такая же какъ и мужчинъ, только сапоги предпочитаются красные или желтые.

Туркменки лицъ не закрываютъ и отъ постороннихъ не прячутся.

Заправляя всѣми работами по хозяйству, онѣ пользуются большею свободою, чѣмъ, напримѣръ, женщины зажиточнаго класа въ мусульманскихъ городахъ. Туркмены наивно признаются, что имъ, бѣднымъ степнякамъ, не подъ-силу подчиняться просвѣщеннымъ обычаямъ мусульманскихъ городовъ.

Въ вооруженіи туркменъ нѣтъ ни единообразія, ни той особенной воинственной красоты, ни той ловко приспособленной къ употребленію пригонки, какія до сихъ поръ можно встрѣтить у большинства племенъ теперь уже мирнаго Кавказа. Ихъ кривыя сабли хоросанскаго приготовленія, по большей части очень дурнаго качества. Старые клинки хорошей закалки, въ Хоросанѣ весьма дорого цѣнимые, рѣдкость; они попадаютъ къ туркменамъ, разумѣется, не иначе, какъ путемъ грабежа. Маленькій, не обоюду-острый кинжалъ имѣетъ скорѣе назначеніе столоваго ножа, чѣмъ того страшнаго оружія, какимъ бывалъ кинжалъ въ рукахъ кавказскихъ горцевъ. Ружья у туркменъ можно встрѣтить всѣхъ родовъ: и длинныя фитильныя персидской работы, и кремневыя азіятскаго образца, тоже персидской работы, наши гладкоствольныя ружья, попавшія неизвѣстно какимъ образомъ изъ Астрахани, тульскія и англійскія, охотничьи двухстволки, по большей части очень плохія, такіе же карабины; въ настоящее время появляются даже карабины Лефоше. Несмотря на то, что туркмены преимущественно разбойники по ремеслу, они на дѣлѣ мало обращаются съ оружіемъ, оттого у нихъ не образовалось привычки и довѣрія предпочтительно къ той или другой системѣ оружія. Совершенно противное видимъ мы у кавказ-

Digitized by Google

скихъ горцевъ. Порохъ, главнымъ образомъ получаемый изъ Хивы, весьма слабый и легко обращающійся въ мякоть; хотя, впрочемъ, и іомуды, и текинцы умѣютъ приготовлять порохъ и сами, но онъ уже рѣшительно мало годенъ. Въ небольшомъ количествѣ получается изъ Персіи англійскій порохъ; оттуда же получаются капсюли. Патронташей или хазырей у туркменъ нѣтъ; порохъ помѣщается въ пороховницѣ, пули въ мѣшечкѣ; то и другое вѣшается на поясъ; вслѣдствіе этого заряжаніе, особенно при непривычкѣ и неловкости туркменъ, очень медленно. Пистолеты, разнаго калибра и разныхъ величинъ, носятъ или при себѣ, или на сѣдлѣ. Огнестрѣльное оружіе имѣютъ туркмены далеко не всѣ. У большинства туркменъ, кромѣ того, есть пики, съ тростниковыми, очень легкими и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень крѣпкими древками. Это оружіе, уже чисто туркменское, едва ли не самое удобное и дѣйствительное изъ всего ихъ арсенала.

Между самими туркменами есть кузнецы, слесаря и серебряники: они обыкновенно также занимаются починкою и отдѣлкою оружія. Въ произведеніяхъ этихъ ремеслъ видно во всѣхъ отношеніяхъ совершенно младенческое ихъ состояніе, и какъ будто умышленное нежеланіе дѣлать красиво и отчетливо.

Говоря о туркменахъ, трудно пройти молчаніемъ двухъ главныхъ ихъ помощниковъ: верблюда и лошади. Безъ нихъ немыслимо существованіе кочевниковъ, при настоящихъ условіяхъ.

Верблюды въ Туркменіи болѣе одногорбые; они ростомъ меньше двухгорбыхъ и малосильнѣе ихъ, но за то имѣютъ способность лучше переносить жары. Верблюдъ, круглый годъ, находится на подножномъ кормѣ и требуетъ во время отдыха совершенной свободы. Въ сутки, со вьюкомъ отъ 10 до 14 пудовъ, верблюдъ легко проходитъ 40 верстъ. Подобные переходы дѣлаются такъ: съ мѣста проходятъ безъ остановки верстъ 20 или половину предположеннаго суточнаго пути; послѣ того снимаютъ вьюки и пускаютъ верблюдовъ пастись часовъ на пять или на шесть, затѣмъ вьючатъ и проходятъ вторую половину, послѣ чего верблюды также пасутся пять или шесть часовъ и т. д. Разстояніе, проходимое верблюдомъ безъ отдыха, называютъ туркмены *кочъ* — переходъ. Числомъ такихъ верблюжьихъ переходовъ опредѣляются у нихъ всѣ значительныя разстоянія: такъ, напримѣръ, если туркменъ говоритъ, что до такого-то мѣста девять кочей, т. е. верблюжьихъ безостановочныхъ переходовъ, это значитъ, что съ вьюкомъ верблюдъ проходитъ названное разстояніе въ $4^1/_2$ сутокъ. Всѣ остановки въ пути, когда

Digitized by Google

верблюды навьючены, избѣгаются, какъ для того, чтобы дать имъ больше времени пастись, такъ еще болѣе и потому, что, при такихъ остановкахъ, верблюды, скучиваясь и касаясь другъ друга вьюками, портятъ себѣ спины. Въ часъ верблюдъ дѣлаетъ около $3^1/_2$, даже до 4-хъ верстъ; впрочемъ скорость движенія зависитъ отъ свойства дороги; она уменьшается, если верблюдамъ приходится часто спускаться съ горъ и подниматься на нихъ. Болѣе всего уменьшается скорость движенія по грязной дорогѣ; тогда верблюды ступаютъ робко, скользятъ, часто падаютъ, причемъ нерѣдко ломаютъ себѣ ноги. Послѣ ежедневной работы въ продолженіе недѣли, необходимо верблюдамъ дать день или два пастись, такъ какъ тощимъ подножнымъ кормомъ они не успѣваютъ насыщаться на пяти или шести часовыхъ привалахъ. Верблюды сильно изнуряются, если имъ приходится въ продолженіе болѣе мѣсяца пастись тѣсно, и когда, при этомъ, нужно ихъ сгонять на ночлегъ.

На туркменскихъ кочевкахъ верблюды ходятъ безъ всякаго присмотра, удалясь иногда отъ своего аула на нѣсколько десятковъ верстъ. Нѣкоторые пропадаютъ въ степи въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Оттого имѣющій, напримѣръ, 100 верблюдовъ, чрезъ день можетъ собрать ихъ много, много 80; остальные въ неизвѣстной отлучкѣ. Пить чрезъ день для верблюда дѣло нормальное; обходиться же безъ питья, не въ жаркое время, не теряя силъ, онъ можетъ до четырехъ сутокъ. Незнакомый ни съ чѣмъ, кромѣ подножнаго корма, верблюдъ не ѣстъ сначала ни сѣна, ни ячменя, и чтобы пріучить его къ тому, нужно нѣсколько разъ класть ему пищу въ ротъ. Послѣ этого верблюдъ входитъ во вкусъ и уже самъ щиплетъ сѣно и обнюхиваетъ мѣшки съ ячменемъ. Самый полезный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, экономичный для нихъ кормъ густо-замѣшанная на водѣ ячменная мука; изъ ея тѣста дѣлаютъ шары, вершка два въ діаметрѣ. Восьми фунтовъ въ сутки такого корма вполнѣ достаточно для верблюда. Въ средне-азіятскихъ ханствахъ даютъ имъ «кюнджуру»—выжимки кунжута; этотъ кормъ питателенъ, но очень разгорячаетъ животныхъ.

Лошади у туркменъ двухъ совершенно различныхъ породъ: одна порода лошадей малорослыхъ, хотя сильныхъ, но тяжелыхъ; эту породу туркмены называютъ «ябу»; она, видимо, есть продолженіе, на востокъ, нашихъ вятокъ, казанокъ, и т. д. Другую породу составляютъ собственно знаменитыя туркменскія скаковыя лошади: она произошла отъ помѣси мѣстныхъ лошадей съ арабскими. Первыя смѣшенія арабской и мѣстной породъ, вѣроятно, послѣдовали во времена очень далекія; такъ говорятъ о томъ и преданія. Потомъ подмѣсь

Digitized by Google

эта подновилась во времена первыхъ арабскихъ завоевателей, послѣ покоренія ими Персіи. Тамерланъ еще болѣе улучшилъ кровь туркменскихъ лошадей, распредѣливъ между племенами 5,000 кобылицъ самыхъ лучшихъ арабскихъ породъ. Впослѣдствіи, Надиръ-шахъ еще подновилъ породу, подаривъ текинцамъ 600 арабскихъ кобылицъ. Текинскія лошади, а именно «текэ-ахалъ», считаются въ настоящее время лучшими; послѣ нихъ мервскія, потомъ уже іомудскія и гокленскія. Туркменскія лошади ростомъ отъ трехъ до пяти вершковъ, на тонкихъ сухихъ ногахъ; корпусъ, соотвѣтственно роста, тонокъ; грудь узкая, шея тонкая, длинная, прямая, голова довольно большая и, правду сказать, не имѣетъ чистоты и граціи головы арабской лошади; хвостъ довольно жидкій, грива весьма рѣдкая, что происходитъ также, кажется, и отъ того, что шея лошади закрывается. Гриву обыкновенно выстригаютъ до-чиста.

У туркменъ нѣтъ табуновъ; лошади воспитываются при кибиткахъ, какъ у арабовъ. Находясь постоянно среди людей, туркменская лошадь дѣлается ручна и въ высшей степени понятлива. Туркменъ любитъ и бережетъ свою лошадь болѣе всего на свѣтѣ; часто можно встрѣтить кибитку съ изодранными старыми войлоками, хозяина и его семейство въ лохмотьяхъ, а лошадь покрыта хорошими войлоками. Туркмены закрываютъ лошадей войлоками круглый годъ; зимою, говорятъ они, отъ холода, а лѣтомъ отъ жары. На коновязи лошадь покрывается обыкновенно слѣдующими покрышками: оставляются два войлочные потника, на нихъ кладется «каджари», родъ вальтрапа (когда лошадь осѣдлана, каджари кладется поверхъ сѣдла), изъ шерстяной или шелковой матеріи, обыкновенно малиноваго цвѣта съ узорами, подбитой мягкимъ войлокомъ; длина каджари, отъ холки до хвоста; въ передней ея части двѣ лопасти, которыми закрывается грудь лошади; сверхъ каджари кладется бѣлый войлокъ, составляющій собственно попону; передній конецъ его закрываетъ всю шею лошади до самыхъ ушей; снизу шея и грудь въ нѣсколькихъ мѣстахъ застегиваются; задній конецъ попоны спускается до половины хвоста. Наконецъ, поверхъ накидывается большой войлокъ; онъ закрываетъ шею, грудь и сзади спускается на столько, что только вершка на два или на три не касается земли. Бѣлую попону и верхній войлокъ загибаютъ подъ животъ лошади и подтягиваютъ въ родѣ бинта, длинною широкою шерстяною тесьмою (елкянъ). Туркмены не знаютъ ни щетокъ, ни скребницъ, и только предъ тѣмъ какъ сѣдлать, обтираютъ лошать рукою. Но шерсть постоянно закрытыхъ лошадей мягка и бархатиста, и онѣ всегда безукоризненно

Digitized by Google

чисты. Покрытыя такимъ числомъ войлоковъ, лошадь гуляетъ на длинной, отъ трехъ до пяти саженъ, шерстяной веревкѣ, привязываемой къ недоуздку или за заднюю ногу.

Туркменское сѣдло состоитъ изъ легкаго деревяннаго ленчика, задняя часть котораго не имѣетъ луки и похожа на англійское сѣдло; передняя часть поднимается довольно круто, почти со средины, и оканчивается высокою лукою съ овальною головкою. Туркменскіе ленчики высоко цѣнятся въ Хивѣ и въ Персіи. Стремена желѣзныя съ узорами, довольно тяжелы, походятъ на наши форменныя, подвѣшиваются къ ленчику на короткихъ ремняхъ, и болѣе, нежели у нашихъ сѣделъ, къ задней сторонѣ. Оттого въ первый разъ сидѣть на туркменскомъ сѣдлѣ кажется неловко и утомительно. Къ ленчику снизу подвязывается толстый потникъ, сшитый изъ войлоковъ въ нѣсколько рядовъ. Онъ имѣетъ назначеніе, чтобы бока ленчика не терли лошади. Этотъ потникъ имѣетъ видъ треугольника, обращеннаго впередъ закругленною вершиною и назадъ тоже закругленнымъ основаніемъ. Онъ, съ привязаннымъ къ нему деревяннымъ ленчикомъ, собственно и образуетъ туркменское сѣдло. Когда хотятъ сѣдлать лошадь, раскрываютъ ее, обтираютъ руками, вытряхиваютъ потники, опять кладутъ ихъ, на нихъ помѣщаютъ сѣдло, застегиваютъ подпругу и нагрудникъ, состоящій изъ ремня, концы котораго надѣваются на луку сѣдла; на сѣдло кладутъ каджари, которое имѣетъ отверстіе для продѣванія луки; нагрудныя лопасти каджари отгибаются назадъ и, особо пришитыми петлями, надѣваются на луку сѣдла. Съ закрытою грудью ѣздятъ на лошади шагомъ и когда очень холодно. Сверхъ каджари набрасываютъ бѣлую войлочную попону, имѣющую тоже отверстія для продѣванія луки; переднюю и заднюю части попоны загибаютъ на сѣдло. Каджари и попона подвязываются однимъ ременнымъ трокомъ.

Туркмены ѣздятъ на уздечкахъ, никогда не употребляютъ мундштуковъ и убѣждены, что они портятъ лошадей. Впрочемъ, для чувствительныхъ, гибкихъ, ручныхъ и понятливыхъ туркменскихъ лошадей, кромѣ самой мягкой уздечки, ничего и ненужно. Въ Персіи случается видѣть туркменскихъ лошадей на мундштукахъ; онѣ дѣлаются крѣпкоузды, заносчивы и какъ бы теряютъ гибкость шеи и всего стана. Только тотъ, кто ѣздилъ на туркменскихъ лошадяхъ у туркменъ, понимаетъ какъ много въ нихъ общаго съ быстрою и нѣжною газелью. Туркменскія лошади имѣютъ слѣдующіе алюры: 1) обыкновенный шагъ, вообще крупный, и только у немногихъ съ наклонностію къ проѣзду; 2) самая мелкая рысь («куртъ-ериши»),

Digitized by Google

алюръ не совсѣмъ покойный, но туркмены постоянно употребляютъ его въ дорогѣ, полагая, что при немъ, особенно по пескамъ, лошадь менѣе всего утомляется; 3) крупная рысь туркменами употребляется мало, и потому въ ней нѣтъ полноты и отчетливости, но немного нужно поѣздить на лошади для того, чтобы развить отличную прибавленную рысь; 4) галопъ — самый любимый и болѣе всего туркменами употребляемый алюръ. У туркменскихъ лошадей множество оттѣнковъ галопа, отъ собраннаго до настоящаго карьера. На галопѣ можно видѣть скаковыя свойства туркменской лошади: всаднику кажется, что безъ всякаго усилія прыгающая лошадь подвигается медленно, и онъ только тогда убѣдится въ противномъ, когда увидитъ, что рядомъ съ нимъ скачущія лошади идутъ едва не въ карьеръ. Рѣдкая туркменская лошадь бросается съ мѣста въ карьеръ; обыкновенно она въ него переходитъ проскакавши, по крайней мѣрѣ, шаговъ 600. Это зависитъ отъ выѣздки, причемъ туркмены убѣждены, что подобная постепенность сохраняетъ силы лошади и даетъ ей возможность проходить на быстрыхъ алюрахъ разстоянія, для другихъ породъ лошадей немыслимыя. Проскакать верстъ 25, немного проводить лошадь и потомъ сдѣлать такой же конецъ опять галопомъ непочемъ для обыкновенной лошади. Какъ самимъ туркменамъ случается по цѣлымъ мѣсяцамъ обходиться самою скудною пищею, только-только чтобы поддержать свое существованіе до благопріятнаго случая, когда они стараются вознаградить себя за постъ, тоже самое испытываетъ и ихъ лошадь. Туркменъ, на вопросъ: «какую дачу даетъ онъ лошади», отвѣтитъ: «когда ячменя много, даемъ много, когда нѣтъ, не даемъ». Дѣйствительно, лошади ихъ часто худѣютъ до невѣроятія: буквально остается кожа да кости. За то, когда судьба пошлетъ кочевнику ячменя, лошадь ѣстъ его сколько хочетъ. Высшую степень туркменскаго благоденствія можно видѣть съ перваго взгляда: лошадь, привязанная на длинной веревкѣ, лѣниво гуляетъ передъ кибиткой, подходя то къ насыпанному въ колодѣ или на старомъ мѣшкѣ ячменю, то къ кучѣ арбузныхъ и дынныхъ корокъ. Туркмены всегда держатъ лошадь на длинной привязи, чтобы она могла имѣть моціонъ и, когда ей вздумается, могла бы ложиться на чистомъ мѣстѣ. Кромѣ того, каждый день проводятъ лошадь или шагомъ, обыкновенно дѣти, проѣзжаютъ на ней, не сѣдлая; это считается особенно полезнымъ послѣ водопоя и дачи ячменя. Когда вблизи кочевки есть трава, то ведутъ лошадь туда пастись, привязывая ее на длинной веревкѣ за ногу. Туркмены убѣждены, что

Digitized by Google

сухія скудныя травы ихъ степей чрезвычайно полезны лошадямъ; что, кромѣ питательныхъ началъ, онѣ имѣютъ свойство возвышать температуру крови, а мускуламъ сообщать крѣпость и упругость. Праздный хозяинъ и его дѣти весь день копошатся около лошади; оттого, конечно, она такъ ручна и такъ понятлива.

Намѣреваясь отправиться въ дальній набѣгъ, туркменъ постепенно приготовляетъ къ тому лошадь. Если она сыра, то заставляютъ ее похудѣть, для чего перестаютъ давать сѣно или «самонъ» (рубленая солома) и даже уменьшаютъ дачу ячменя; вмѣстѣ съ тѣмъ, регулярно каждый день, проѣзжаютъ ее, постепенно увеличивая разстоянія, сначала тихими, потомъ усиленными алюрами. Согнавъ жиръ съ лошади, туркмены начинаютъ укрѣплять ее, для чего даютъ круглыя лепешки изъ ячменной и кукурузной муки, замѣшанныя на бараньемъ салѣ. Въ сутки лошади нужно шесть фунтовъ ячменной, три фунта кукурузной муки и три фунта бараньяго сала; предъ тѣмъ чтобы приготовлять тѣсто, сало долго и мелко рубится. По мнѣнію туркменъ, эти лепешки болѣе всего развиваютъ силу лошадей. Если лошадь, проскакавши въ продолженіе получаса полнымъ карьеромъ, возьметъ только одинъ глотокъ подставляемой ей воды, то туркмены считаютъ, что жиръ съ лошади согнанъ и время начать давать укрѣпляющія лепешки. Ихъ даютъ въ продолженіе четырехъ или пяти дней, послѣ чего лошадь считается готовою для самыхъ усиленныхъ трудовъ, на быстрыхъ алюрахъ. Отправляясь въ набѣгъ до персидской границы, туркмены дѣлаютъ небольшіе переходы, постепенно ихъ усиливая. Во время набѣга, продолжающагося иногда до двухъ недѣль и болѣе, лошади кормятся уже чѣмъ Богъ послалъ; но и тогда стараются давать имъ, при всякой возможности, лепешки на бараньемъ салѣ. Особенность туркменской выдержки лошадей состоитъ также въ томъ, что ихъ можно поить разгоряченныхъ, послѣ какой угодно ѣзды; нужно только, напоивши, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ поскакать галопомъ. Купать или обливать водою лошадей туркмены считаютъ вреднымъ; лишь послѣ продолжительной скачки, особенно въ жаркое время, находятъ полезнымъ, снявъ съ лошади сѣдло и потники, осторожно соскобливъ ножемъ потъ съ ея спины, облить ее водой, и затѣмъ тотчасъ же снова осѣдлать лошадь, перевернувъ потники.

Ѣздить на лошади начинаютъ, когда ей исполнится $2^1/_2$ года; трехълѣтнія лошади совершаютъ уже большія путешествія. Болѣе всего встрѣчается лошадей сѣрыхъ, потомъ гнѣдыхъ и рыжихъ; менѣе всего вороныхъ. Туркмены, какъ и другіе азіятцы, вѣрятъ, что

Digitized by Google

на лошадяхъ бываютъ приносящія несчастія примѣты; если лошадь имѣетъ эти примѣты, то какими бы достоинствами ни обладала, ее никто не возьметъ даже даромъ. Самая главная примѣта—если лошадь имѣетъ бѣлую отмѣтину на правой задней ногѣ. Туркменъ, при всей своей лѣни, лучше согласится идти пѣшкомъ, чѣмъ ѣхать на лошади, имѣющей эту примѣту.

Наѣздниками, въ томъ смыслѣ слова, какъ привыкли называть, напримѣръ, кабардинцевъ, линейныхъ казаковъ туркменъ назвать нельзя. Они сидятъ на лошади неуклюже, некрасиво, чему способствуетъ и самый костюмъ ихъ. О настоящей джигитовкѣ они не имѣютъ понятія.

Прострѣлить на скаку изъ пистолета лежащую на землѣ шапку удается весьма немногимъ. Туркмены отличаются только неутомимостію и выносливостью при переѣздахъ на большія разстоянія. Къ большимъ переѣздамъ привыкли и всадники, и лошади, и знаютъ для того всѣ сноровки. Такъ, напримѣръ, въ дорогѣ останавливаются только тогда, когда нужно кормить лошадь; дѣлать же привалы считается не только безполезнымъ, но и вреднымъ, такъ какъ оттого сокращается время настоящаго отдыха лошади и становится болѣе продолжительнымъ время переѣзда. Проѣхать 150 верстъ въ 18 часовъ—дѣло самое обыкновенное. Разстояніе отъ Хивы до Балханскихъ Горъ, болѣе 600 верстъ, проѣзжаютъ въ шесть, семь дней; случалось видѣть лошадей, дѣлавшихъ это разстояніе въ пять дней.

Цѣны туркменскихъ лошадей довольно высоки: низшая отъ 180 до 200 рублей; въ 300 до 450 рублей—цѣны обыкновенныя. Вообще, туркмены мало продаютъ лошадей какъ потому, что у нихъ самихъ хорошихъ лошадей немного, такъ и потому, что весьма основательно считаютъ лошадь самымъ лучшимъ оружіемъ и самымъ надежнымъ своимъ товарищемъ. Кажется, и туркменъ, и его лошадь понимаютъ, что они дополненіе одинъ къ другому, и можно утвердительно сказать, что туркмены будутъ разбойниками до тѣхъ поръ, пока у нихъ такая прекрасная порода лошадей; въ свою очередь, и эта порода лошадей существовать будетъ до тѣхъ поръ, пока турмены разбойники. Въ Хивѣ, Персіи, Авганистанѣ таже самая туркменская лошадь уже теряетъ свои отличныя качества: здѣсь она тучнѣетъ, тяжелѣетъ, дѣлается нечувствительна, непонятлива.

Всѣмъ извѣстно, что туркмены похищаютъ персіянъ и продаютъ ихъ въ средне-азіятскія ханства, преимущественно въ Хиву. Іомуды дѣлаютъ похищенія въ Астрабадской и Мазандеранской провинціяхъ и въ Хорасанѣ, на дорогѣ ведущей отъ города Шахруда въ городъ

Digitized by Google

Мешедъ. Въ Астрабадскую провинцію они отправляются маленькими партіями, человѣка по три, по пяти, и хватаютъ персовъ или ѣдущихъ дорогою, или изъ деревень. Густая растительность помогаетъ туркменамъ проходить тайно и скрывать свои слѣды. Впрочемъ, со стороны персовъ оказаніе хотя бы какого-нибудь сопротивленія— рѣдкость. Обыкновенно, попавшись, они не только молчатъ и не оказываютъ никакихъ попытокъ ни къ бѣгству, ни къ сопротивленію, но даже служатъ проводниками туркменамъ и содѣйствуютъ имъ такимъ образомъ продолжать поиски для увода людей. Можно слышать весьма забавные о томъ разсказы отъ самихъ персовъ.

На берегъ Мазандерана туркмены отправляются въ лодкахъ, и, приставши гдѣ-нибудь въ скрытномъ мѣстѣ, идутъ на поиски; здѣсь обыкновенно они похищаютъ людей вблизи деревень.

Набѣги, въ настоящемъ смыслѣ слова, туркмены дѣлаютъ на мешедскую дорогу, между горами Шахрудомъ и Себзеваромъ, преимущественно у станцій: Мэйэше, Міандештъ, Абасъ-Абадъ и Мезинанъ. Сюда туркмены отправляются партіями отъ 50 до 300 и болѣе человѣкъ. При выступленіи изъ своихъ ауловъ, каждый имѣетъ обыкновенно двѣ лошади: одну малорослую, простую, породы ябы, другую скаковую. Кровный аргамакъ, выдержанный и приготовленный къ набѣгу, идетъ за своимъ хозяиномъ, ѣдущимъ на маленькой лошадкѣ, какъ собака. Войдя, такимъ образомъ, въ горную полосу, отдѣляющую Туркестанъ отъ Хорасана, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются мѣстныя закрытія, партія раздѣляется: одна часть ея, преимущественно старики или не совсѣмъ доброконные, остается для прикрытія дорожныхъ коней и разныхъ тяжестей, какъ-то перемѣтныхъ сумъ, попонъ, лишней одежды; другая часть садится на аргамаковъ и отправляется на грабежъ. При этомъ всегда, помощію шпіоновъ изъ мѣстныхъ же жителей, заблаговременно выслѣдятъ караванъ, на который хотятъ напасть. Прежде узнаютъ, великъ-ли караванъ, много-ли въ немъ вооруженныхъ людей, особенно кавказцевъ, называемыхъ въ Персіи и у туркменъ «дагестанцами». Съ такимъ-то почтеніемъ относятся тамъ къ закавказскимъ татарамъ секты шія, путешествующимъ на богомолье въ Мешедъ. Это особенно можетъ удивить прожившаго нѣкоторое время на Кавказѣ, гдѣ хорошо извѣстно, что татары-шіиты далеко не отличаются храбростію. Это уже даетъ понятіе о военной доблести самихъ туркменъ. Дѣйствительно, они не любятъ сопротивленія и привыкли, что, при ихъ внезапномъ появленіи, караванъ сбивается въ кучу, изъ которой туркмены хватаютъ кого и что имъ угодно, на выборъ. Въ Персіи часто случа-

Digitized by Google

лось слышать, даже отъ людей слывущихъ удалыми наѣздниками, что противъ туркменъ самое лучшее оружіе нагайка. Когда вначалѣ, не понимая въ чемъ дѣло, я замѣчалъ, что съ нагайкою трудно сдѣлать что-нибудь противъ сабли, то мнѣ объясняли, что о схваткѣ или о борьбѣ нѣтъ и рѣчи, а нагайка нужна для того, чтобы скорѣе ускакать. Вотъ почему, кусты, тѣнь, камни и другіе вдали неясно видимые предметы, при слѣдованіи каравана, часто причиняютъ забавныя тревоги. Видѣвшему неоднократно такія фальшивыя тревоги, легко представить себѣ что дѣлается въ случаѣ тревоги настоящей.

Захваченныхъ въ плѣнъ персіянъ, если они здоровы, но бѣдны, продаютъ: іомуды въ Хиву, а текинцы въ Хиву и Бухару; богатымъ предлагаютъ выкупиться. Въ Хорасанѣ есть особые маклера для выкупа изъ плѣна своихъ соотечественниковъ. Эти люди живутъ обыкновенно въ городахъ, занимаются мелочною торговлею и между туркменами имѣютъ многочисленныхъ кунаковъ. Безопасно отправляются они въ туркменскія кочевья, сообщаютъ тамъ свѣдѣнія о движеніи каравановъ, о проѣздахъ богатыхъ или значительныхъ лицъ, и, въ то же время, уговариваются о цѣнѣ выкупа. Въ Хорасанѣ, вслѣдствіе хроническаго тревожнаго состоянія страны, образовалось много такихъ элементовъ, личные интересы которыхъ неразрывно связаны съ тревожнымъ состояніемъ страны, и весьма естественно, что они со страхомъ смотрятъ на распространеніе русскаго вліянія въ Средней Азіи, предчувствуя, что съ нимъ долженъ водвориться новый порядокъ вещей и въ сосѣднихъ земляхъ. Къ числу заинтересованныхъ тревожнымъ состояніемъ страны принадлежатъ почти всѣ воинственныя кочевыя племена, особенно ихъ хопы; они боятся потерять свои льготы, номинальную только зависимость отъ персидскаго правительства и возможность дѣлать все, что угодно, сваливая то или прямо на туркменъ, или вообще на тревожное положеніе.

Многіе авторитеты въ знаніи Востока, въ томъ числѣ и Вамбери, считаютъ, что хищничество туркменъ есть не болѣе какъ результатъ ихъ свирѣпаго необузданнаго нрава, и что оно не только не доставляетъ имъ выгодъ, но даже служитъ главнымъ препятствіемъ къ улучшенію матеріяльнаго ихъ благосостоянія. Позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ; мы, напротивъ, убѣждены, что не будь туркмены разбойниками, т. е. не похищай они людей въ Персіи и не продавай въ Хиву, у нихъ не было бы никакихъ связей ни съ Хивой, ни съ Персіей, по очень простой причинѣ, именно потому, что туркмены не имѣютъ у себя ничего, что могли бы пред-

Digitized by Google

ложить сосѣдямъ взамѣнъ того, въ чемъ сами нуждаются. Только настоящее обаяніе ихъ, какъ похитителей людей, даетъ имъ возможность сбывать свои грубыя произведенія въ Хиву и Персію, гдѣ не нуждаются, собственно говоря, ни въ ихъ шерстяныхъ тканяхъ, ни въ ихъ коврахъ, ни въ скотѣ, ни даже въ лошадяхъ. Да и самые немногочисленные предметы сбыта одолжены въ многомъ хищничеству: такъ, шерстяныя ткани и ковры приготовляются руками невольницъ-персіянокъ и куртинокъ. Что касается до породы прекрасныхъ лошадей, то она воспитана только въ виду необходимости для набѣговъ, и можно предсказать съ увѣренностію, что порода эта исчезнетъ, какъ только прекратятся разбойничьи набѣги туркменъ и дѣятельность ихъ получитъ другое направленіе. Сами туркмены нуждаются въ хлѣбныхъ произведеніяхъ, въ бумажныхъ тканяхъ, въ обуви, въ выдѣланныхъ кожахъ, въ полосовомъ желѣзѣ, въ различнаго рода желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣліяхъ, не говоримъ уже о предметахъ роскоши, доступныхъ ихъ быту. Репутація разбойниковъ удесятеряетъ, и въ Хивѣ, и въ Персіи, цѣны на всѣ грубыя бѣдныя произведенія туркменъ (имѣть что-либо туркменское считается тамъ щегольствомъ хорошаго тона), даетъ имъ кредитъ, въ Хивѣ доставляетъ право пользоваться широкимъ гостепріимствомъ, а персіянъ заставляетъ заискивать у нихъ, чтобы хотя этимъ, отчасти, задобрить и предотвратить грозу. Разбойничье ремесло, способствуя, такимъ образомъ, нѣсколько и возвышенію матеріяльнаго благосостоянія туркменъ, еще болѣе возвышаетъ ихъ положеніе въ нравственномъ и въ политическомъ смыслѣ.

* *

Digitized by Google

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

(Составлено по журналамъ артилерійскаго комитета).

Еще въ 1869 году нашъ артилерійскій комитетъ обратилъ вниманіе на важныя усовершенствованія, предпринятыя въ полевыхъ артилеріяхъ всѣхъ государствъ, и положилъ въ подробности обсудить: какого рода измѣненія полезно будетъ внести въ нашу полевую артилерію.

Для лучшаго разъясненія вопроса, предположенія комитета были сообщены начальникамъ разныхъ артилерійскихъ частей и другимъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы они представили по возбужденнымъ вопросамъ свои мнѣнія. Къ январю 1871 года, изъ числа 35 лицъ, которымъ было предложено высказаться по возбужденнымъ вопросамъ, 18 представили свои мнѣнія; товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера поручилъ артилерійскому комитету обсудить эти отзывы и представить окончательное заключеніе объ организаціи нашей полевой артилеріи.

Сущность предложенныхъ комитетомъ измѣненій и выводъ комитета по всѣмъ представленнымъ отзывамъ, напечатанные въ октябрьской книжкѣ «Артилерійскаго Журнала», мы считаемъ полезнымъ сообщить нашимъ читателямъ въ сжатомъ очеркѣ.

При обзорѣ полевыхъ артилерій иностранныхъ государствъ, комитетъ обратилъ вниманіе на то, что, кромѣ увеличенія мѣткости, настильности и разрушительнаго дѣйствія выстрѣловъ, въ послѣднія десять лѣтъ вездѣ стремились:

1) къ увеличенію подвижности орудій;

2) къ уменьшенію числа повозокъ въ боевой части батарей, съ цѣлью увеличить способность ихъ къ маневрированію, и къ уменьшенію общаго числа повозокъ въ батареѣ;

Digitized by Google

3) къ увеличенію числа зарядовъ, находящихся при самомъ орудіи;

4) къ упрощенію и уменьшенію обязанностей батарейнаго командира, чтобы дать ему возможность сосредоточивать, главнымъ образомъ, свое вниманіе на знаніи всѣми чинами многоразличныхъ обязанностей, относящихся къ сбереженію орудій и въ особенности къ производству мѣткой стрѣльбы, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что тѣ результаты, которыхъ достигнутъ артилеріи разныхъ государствъ въ будущихъ войнахъ, будутъ гораздо менѣе зависѣть отъ большаго или меньшаго совершенства конструкціи орудій въ этихъ артилеріяхъ, нежели отъ большаго или меньшаго искуства офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ употребленіи своихъ орудій.

Сравнивая въ этихъ отношеніяхъ наши полевыя батареи съ батареями французской, прусской и австрійской артилеріи, комитетъ пришелъ къ заключенію, что было бы полезно сдѣлать слѣдующія улучшенія въ нашей полевой артилеріи:

а) Принять, въ военное время, къ орудіямъ четырехфунтовыхъ нашихъ батарей запряжку въ 6 лошадей.

б) Увеличить размѣръ передковаго ящика на столько, чтобы въ немъ могло помѣститься около 36 зарядовъ, и изыскать средства для болѣе удобной (сравнительно съ нынѣшнею) перевозки на передковомъ ящикѣ и на лафетѣ 5 пумеровъ прислуги, для того чтобы пѣшая батарея могла удобно совершать быстрыя движенія даже на большія разстоянія.

в) Привести, какъ пѣшія, такъ и конныя батареи, въ 6-орудійный составъ.

г) Принять на батарею по одному запасному лафету вмѣсто двухъ.

д) Замѣнить нынѣшнюю походную кузницу складною кузницею Рентгейма, съ тѣмъ чтобы она перевозилась на одной изъ трехъ полагаемыхъ въ батареѣ дышловыхъ батарейныхъ повозокъ.

е) Отмѣнить повозки для казны и письменныхъ дѣлъ.

ж) Уменьшить въ батареяхъ количество запасныхъ предметовъ разныхъ наименованій и мастерскаго инструмента.

Увеличеніе подвижности орудія и числа зарядовъ въ передковомъ ящикѣ, какъ условія, имѣющія прямое отношеніе къ бою, поставлено комитетомъ на первомъ планѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Вѣсъ всей системы нашей 4-хъ-фунтовой пушки (85 пудовъ)

Digitized by Google

приблизительно равенъ вѣсу системы прежнихъ нашихъ легкихъ орудій. Хотя подвижность послѣднихъ орудій въ прежнихъ войнахъ оказывалась удовлетворительною, однако бывали случаи, какъ, напримѣръ, въ польскую кампанію 1831 года, когда приходилось къ нимъ припрягать лишнихъ лошадей. Кромѣ того, нынѣ требованія на счетъ подвижности артилеріи противъ прежняго возросли. Прусская артилерія, принявъ 4-хъ-фунтовую нарѣзную пушку, почти равнаго вѣса съ нашею, но дѣйствующую гранатою болѣе легкою противъ нашей, назначила къ этому орудію въ пѣшихъ батареяхъ запряжку въ 6 лошадей. Австрійская артилерія приняла 4-хъ-фунтовую нарѣзную пушку болѣе легкую, чѣмъ наша пушка этого калибра, но это орудіе вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ зарядомъ и снарядомъ значительно меньшими противъ принятыхъ у насъ. Къ этой пушкѣ, вѣсъ системы которой составляетъ только 72 пуда, въ пѣшихъ батареяхъ полагается, какъ у насъ, запряжка въ 4 лошади. Такимъ образомъ, нынѣ наши легкія батареи въ подвижности уступаютъ прусскимъ и австрійскимъ (*); если же, для увеличенія подвижности, рѣшиться на прибавленіе къ запряжкѣ орудія двухъ лошадей, то необходимо извлечь изъ этой мѣры всю пользу, которую изъ нея извлечь возможно, т. е. необходимо улучшить способъ перевозки людей на лафетахъ и увеличить число зарядовъ въ передковомъ ящикѣ (**).

Большая часть поданныхъ мнѣній оказалась въ пользу предложеній комитета, именно 16 противъ 2.

Одобряя предложенія комитета, генералъ-лейтенантъ Мамацовъ, между прочимъ, высказалъ, что въ прошедшей кампаніи (1853 — 1856 г.) и въ разныхъ экспедиціяхъ въ продолженіе войны съ кавказскими горцами онъ убѣдился положительно, что для безопасной возки легкихъ орудій недостаточно четырехъ лошадей по дорогамъ гористымъ, въ сухое время и въ грязь по ровнымъ грунтовымъ дорогамъ; въ подобныхъ обстоятельствахъ и въ продолжительныхъ походахъ, какъ въ легкія орудія, такъ и въ зарядные ящики, припрягали еще по одному выносу, такъ что легкія орудія возились

(*) Въ 4 фун. батареяхъ на лошадь приходится груза:

	безъ посаженной прислуги.	съ посаженной прислугою.
У насъ	21 пуд.	26 пуд.
Въ Прусіи . . .	14 „	18 „
„ Австріи. . .	18 „	22 „

(**) Въ иностранныхъ артилеріяхъ, при 4 ф. пушкахъ, въ передковомъ ящикѣ возится зарядовъ отъ 44 до 49.

Digitized by Google

на 6 лошадяхъ, а ящики на 5, и подобную упряжь называли усиленною.

Въ войнѣ съ горцами, когда назначали всю батарею, въ походъ брали только одинъ дивизіонъ съ усиленною упряжью, и излишекъ лошадей для этой упряжи брали изъ оставляемаго въ штабъ-квартирѣ другаго дивизіона. Въ прежнихъ кампаніяхъ и въ недавней (1853—1856 г.), легкія батареи хотя выступали въ полномъ составѣ, но онѣ дѣлали переходы по грязнымъ дорогамъ и по гористымъ или припрягая всѣхъ залишнихъ и запасныхъ лошадей (по 6 на орудіе и 5 на ящикъ), или, когда не было лишнихъ лошадей, назначали по одному баталіону на батарею для пособія лошадямъ тащить орудія посредствомъ особо привязанныхъ канатовъ, и переходъ, назначенный въ одинъ день, совершался въ два, а иногда въ три дня. Кавказская артилерія ремонтировалась лошадьми черноморской породы, извѣстными по своей крѣпости, силѣ и сносливости. Сколько извѣстно отъ артилеристовъ, участвовавшихъ въ кампаніи съ турками въ 1828 и 1829 годахъ, наши легкія батареи въ Молдавіи, Валахіи и за Дунаемъ по грунтовымъ дорогамъ съ трудомъ двигались, и очень часто съ помощью пѣхоты.

Такого же мнѣнія держится и генералъ-лейтенантъ Мамаевъ, приводя въ примѣръ кампанію 1831 года, гдѣ онъ былъ самъ очевидцемъ взятія нѣкоторыхъ батарей при отступленіи отъ Праги, вслѣдствіе недостаточности запряжки. Сверхъ того, при запряжкѣ въ 6 лошадей, артилеристы будутъ во время наступленія посажены на орудія, чрезъ что люди не подвергнутся изнуренію.

Другіе члены комитета замѣтили, что въ настоящее время отъ артилеріи требуются быстрыя движенія на дальнее разстояніе, версты на 3 или на 4, съ тѣмъ чтобы изъ резерва выдвинуться на боевую позицію. При такихъ требованіяхъ запряжка четверкою оказывается совершенно недостаточною.

Противъ предложеній комитета возражалъ генералъ-лейтенантъ Соловцовъ. Не отрицая совершенно пользы запряжки въ 6 лошадей, генералъ выразилъ опасеніе, что батареи, привыкшія въ мирное время къ запряжкѣ четверкой, не скоро пріобрѣтутъ навыкъ маневрировать съ двумя уносами, и что несноровки и замѣшательства, неизбѣжныя при переходѣ изъ одного строя въ другой, предъ началомъ военныхъ дѣйствій, отнюдь не придадутъ батареямъ большей быстроты, но скорѣе ослабятъ и ту, которую они имѣютъ въ настоящее время. Касательно увеличенія размѣра передковаго ящика, съ тѣмъ чтобы въ немъ помѣщалось 36 зарядовъ, генералъ замѣ-

Digitized by Google

тилъ, что хотя эта мѣра и желательна, однако она потребуетъ совершенной передѣлки передка, да и въ случаѣ успѣха число зарядовъ въ передкѣ будетъ все-таки значительно менѣе, нежели въ прусской и во французской артилеріяхъ. Подобной приноровки можно было бы избѣжать принятіемъ ящиковъ съ передкомъ, общимъ для орудій и ящиковъ, но нѣтъ сомнѣнія, что большинство артилеристовъ будетъ противъ отмѣны нашихъ двухколесныхъ ящиковъ, несмотря на нѣкоторые ихъ недостатки.

Генералъ-лейтенантъ Савичъ, высказываясь также противъ запряжки въ 6 лошадей, замѣтилъ, что до сихъ поръ наша артилерія всегда отличалась большою подвижностію и никогда не отставала отъ пѣхоты и кавалеріи, примѣромъ чему можетъ служить крымская война, гдѣ дѣйствія артилеріи происходили при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ: при недостаткѣ корма и водопоя, при дурныхъ дорогахъ и на пересѣченной и гористой мѣстности. Причины вполнѣ удовлетворительнаго дѣйствія нашей артилеріи, въ то время, заключались въ хорошей ея организаціи и въ малой потерѣ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ *при гладкостѣнныхъ орудіяхъ*. Съ тѣхъ поръ условія измѣнились: теперь при нарѣзныхъ орудіяхъ подвижность нашихъ батарей уменьшилась на столько, на сколько увеличилась вѣроятность убыли лошадей.

Однако, по мнѣнію генерала, предложеніе увеличить подвижность орудія запряжкою въ 6 лошадей не удовлетворитъ своему назначенію, во-первыхъ потому, что съ увеличеніемъ числа лошадей увеличится цѣль, представляемая батареею, а во-вторыхъ потому, что хотя грузъ на каждую лошадь съ 26 пудовъ уменьшится до 17, но за то затруднятся маневрированіе и отъѣзды, въ особенности на пересѣченной мѣстности, и значительно увеличится глубина походныхъ колонъ. Вмѣсто усиленія запряжки, генералъ-лейтенантъ Савичъ совѣтуетъ *увеличить число запасныхъ упряжныхъ лошадей* до 16 на каждую батарею.

При разрѣшеніи возбужденныхъ вопросовъ, комитетъ нашелъ полезнымъ имѣть еще въ виду слѣдующую выписку изъ донесенія флигель-адъютанта Доппельмайера отъ 10-го (22-го) октября 1870 года: «Передъ сраженіемъ при Седанѣ, корпусная артилерія прусскаго гвардейскаго корпуса была расположена на квартирахъ въ Кариньянѣ, на разстояніи 14 верстъ, приблизительно, отъ будущей своей позиціи на полѣ сраженія. Она была поднята по тревогѣ въ 5 часовъ утра, пошла рысью мимо 2-й гвардейской дивизіи и въ 9 часовъ открыла огонь всѣми орудіями съ первой своей позиціи

Digitized by Google

въ то время, когда обѣ пѣхотныя дивизіи, поднятыя часомъ ранѣе и стоявшія на квартирахъ въ половинномъ разстояніи отъ мѣста боя, еще не вполнѣ развернулись на своей позиціи. Дивизіонная артилерія 1-й дивизіи только получасомъ ранѣе открыла огонь и двигалась къ полю сраженія вслѣдъ за авангардомъ, состоявшимъ изъ фузилернаго и егерскаго полковъ и гусаровъ. Артилерія начинаетъ бой съ выбранной позиціи, а пѣхота занимаетъ скрытое положеніе сбоку и позади артилерійской позиціи».

Далѣе, въ другомъ донесеніи объ этомъ же сраженіи, сказано: «Только около двухъ часовъ, т. е. около пятичасоваго артилерійскаго дѣйствія, гвардейская пѣхота предпринимаетъ энергическія наступательныя дѣйствія и забираетъ до 15,000 плѣнныхъ, теряя при этомъ только 25 офицеровъ и 400 солдатъ. Послѣ стратегическихъ причинъ успѣха этого дня, артилерійскому дѣйствію принадлежитъ, безспорно, первое мѣсто».

Принявъ въ соображеніе всѣ высказанныя заявленія, артилерійскій комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію. Приведенный флигель-адъютантомъ Доппельмайеромъ случай показываетъ, какимъ требованіямъ иногда должна удовлетворять пѣшая артилерія относительно подвижности и сбереженія силъ прислуги: послѣ 14-верстнаго быстраго переѣзда, орудійная прислуга должна была немедленно вступить въ бой, продолжавшійся пять часовъ. Въ виду такихъ фактовъ, комитетъ остался убѣжденнымъ, что увеличеніе въ пѣшихъ 4-хъ-фунтовыхъ батареяхъ и 9-ти-фунтовыхъ пушекъ для болѣе удобнаго, противъ нынѣшняго, способа, посаженія на нихъ прислуги, составляетъ насущную потребность.

Въ настоящее время, на Волковомъ Полѣ испытывается полевой желѣзной лафетъ, проектированный генералъ-маіоромъ Плесцовымъ, въ сотрудничествѣ съ инженеръ-технологами Голубевымъ и Бѣлянинымъ. Въ этомъ лафетѣ сдѣлана попытка соединить удобство посаженія прислуги съ защитою ея отъ непріятельскихъ пуль. Судя по помѣщенному въ «Артилерійскомъ Журналѣ» (*) описанію общихъ условій выполненныхъ въ лафетѣ, на немъ помѣщаются всѣ восемь человѣкъ прислуги, причемъ возможны крутые заѣзды и поворотъ въ обѣ стороны, безъ опасенія задѣть передковымъ колесомъ человѣка сидящаго на станинахъ лафета; передковыя колеса увеличены; въ передковомъ ящикѣ помѣщается до 42 четырехъ-фунтовыхъ зарядовъ. Кромѣ того, у этого лафета крыши передковаго ящика и двухъ ящиковъ на лафетной оси устроены такъ, что они защищаютъ прислу-

(*) Артилерійскій Журналъ 1870, № 12.

Digitized by Google

гу и лошадей отъ пуль ружейныхъ и отъ скорострѣльныхъ пушекъ. Если испытанія этого лафета въ прочности и относительно удобства въ движеніяхъ дадутъ удовлетворительные результаты, а также вѣсъ всей системы окажется въ предѣлахъ допускаемаго для полевой артилеріи, и стоимость лафета будетъ не слишкомъ значительна, то введеніемъ его въ нашу артилерію удовлетворится одно изъ современныхъ требованій, важность котораго, какъ мы видѣли, всѣми сознается.

Затѣмъ разсматривалось предложеніе комитета *о приведеніи пѣшихъ и конныхъ батарей въ шести-орудійный составъ*; *объ увеличеніи числа пѣшихъ батарей въ бригадахъ до четырехъ* и *объ оставленіи конно-артилерійскихъ бригадъ въ двухъ-батарейномъ составѣ*, такъ чтобы общее число конныхъ орудій уменьшилось въ пропорціи 8: 6.

Предлагая эти измѣненія, комитетъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду увеличеніе способности батарей къ маневрированію на пересѣченной мѣстности, на которой происходили почти всѣ бывшія въ послѣднее время сраженія. Кромѣ того, для шести-орудійной батареи легче найдти выгодную позицію и укрыть ее отъ выстрѣловъ непріятеля, а въ мирное время батарейному командиру легче имѣть надзоръ за матеріяльною частію, и въ особенности за обученіемъ всѣхъ чиновъ, отъ которыхъ нынѣ требуется гораздо болѣе чѣмъ прежде. Уменьшеніе числа конныхъ орудій признано комитетомъ возможнымъ въ виду предположеннаго увеличенія подвижности пѣшихъ батарей.

Эти предложенія вызвали живыя возраженія со стороны лицъ подававшихъ свои мнѣнія, и хотя большинство оказалось въ пользу шести-орудійныхъ батарей, однако комитетъ не рѣшилъ вопроса безусловно въ утвердительномъ смыслѣ.

Большая часть возраженій сходились къ тому, что ни маневрированіе, ни выборъ позицій, ни даже надзоръ за обученіемъ батареи не выиграютъ значительно при уменьшенномъ числѣ орудій въ батареѣ; но за то это уменьшеніе повлечетъ за собою какъ матеріяльныя издержки, исчисленные однимъ изъ членовъ въ 245 тысячъ рублей, такъ и неудобства относительно дѣленія батареи на части, увеличенія общаго числа повозокъ въ обозѣ и проч.

Касательно уменьшенія конныхъ орудій, генералъ-лейтенантъ Соловцовъ высказалъ, что наша конная артилерія до сихъ поръ составляетъ красу арміи и жертвовать этою наиболѣе подвижною и національною частью войска, исключивъ изъ арміи слишкомъ 20 конныхъ регулярныхъ и казачьихъ батарей, единственно изъ подража-

Digitized by Google

нія иностранцамъ, безъ приговора высшихъ лицъ, командовавшихъ въ арміи въ военное время, было бы, безъ сомнѣнія, мѣрою слишкомъ поспѣшною и во всякомъ случаѣ не въ духѣ развитія подвижности.

Принимая въ соображеніе убѣдительность представленныхъ возраженій и значительность издержекъ необходимыхъ при реорганизаціи артилеріи, комитетъ не могъ взять на себя окончательнаго рѣшенія этого вопроса. Во всякомъ случаѣ, изъ разбора всѣхъ представленныхъ мнѣній оказалось, что измѣненіе въ организаціи артилеріи менѣе необходимо, чѣмъ многія другія. Такъ, напримѣръ, къ вопросамъ первостепенной важности слѣдуетъ отнести вопросъ *объ усиленіи средствъ офицеровъ*, чтобы удерживать ихъ въ артилеріи, такъ какъ во многихъ представленныхъ мнѣніяхъ упоминается о значительномъ некомплектѣ офицеровъ въ батареяхъ.

Засимъ въ комитетѣ обсуждались вопросы *объ уменьшеніи и упрощеніи обоза*. Предложено было уничтожить повозку для казны и письменныхъ дѣлъ, одинъ изъ запасныхъ лафетовъ, замѣнить нынѣ существующую двуколесную кузницу складною кузницею Рентгейма и уменьшить число запасныхъ вещей возимыхъ при батареѣ.

Въ батареяхъ прусской и французской артилеріи вовсе нѣтъ ящиковъ для казны и письменныхъ дѣлъ; это подало поводъ комитету предложить: не будетъ ли возможно, вмѣсто ящика, устроить въ одной изъ повозокъ батарейнаго обоза перегородку для денегъ и для бумагъ. Однако такое предложеніе, по мнѣнію призванныхъ для обсужденія лицъ, оказалось неудобнымъ. Въ Прусіи и во Франціи легко обойтись безъ ящика, потому что тамъ все получается изъ складовъ, не исключая и продуктовъ для продовольствія людей, между тѣмъ какъ у насъ въ рукахъ батарейнаго командира собирается много письменныхъ дѣлъ и иногда значительныя суммы денегъ, такъ какъ на немъ лежитъ обязанность довольствія людей и лошадей и даже снабженіе батареи нѣкоторыми предметами артилерійскаго вѣдомства. Признавъ убѣдительность доводовъ, комитетъ рѣшилъ оставить эту повозку въ артилерійскомъ обозѣ.

Что касается до введенія новой кузницы (уже заготовленной), уменьшенія числа различныхъ запасныхъ вещей, обременяющихъ артилерійскій обозъ, уничтоженія одного запаснаго лафета, находящагося при батареѣ, то комитетъ рѣшилъ всѣ эти вопросы въ положительномъ смыслѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашелъ необходимымъ составить изъ опытныхъ бригадныхъ и батарейныхъ командировъ особую комисію, которой поручить пересмотрѣть вѣдомости о запасныхъ вещахъ и инструментахъ, и опредѣлить: можно ли, съ уничтоженіемъ

Digitized by Google

нынѣшней походной кузницы, уложить все имущество батареи безъ прибавки повозокъ, показавъ и примѣрную укладку вещей.

Заботясь объ уменьшеніи артилерійскаго обоза, комитетъ въ то же время предложилъ на обсужденіе вопросъ *объ уменьшеніи числа строевыхъ и нестроевыхъ людей въ батареяхъ* (мастеровыхъ). Хотя, при сравненіи съ прусскою артилеріею, число строевыхъ людей въ нашихъ батареяхъ, особенно конныхъ, оказывается велико, однако *большая часть мнѣній была высказана противъ предложеній комитета*. Дѣйствительно, въ послѣднія войны, всегда ощущался недостатокъ людей въ батареяхъ, такъ что въ началѣ же кампаніи приходилось назначать въ артилерію людей изъ пѣхоты, что, при нынѣшнихъ сложныхъ требованіяхъ, оказалось бы еще болѣе неудобнымъ. Такимъ образомъ, не только невозможно уменьшить число строевыхъ людей, но даже необходимо запасныхъ людей, т. е. пятый взводъ прислуги, формируемый въ военное время, отдать въ полное распоряженіе командира батареи на время боя, а не распредѣлять людей при обозѣ. Въ конныхъ батареяхъ число людей невозможно уменьшить уже потому, что конно-артилерійскаго солдата образовать труднѣе чѣмъ пѣшаго.

Принимая во вниманіе, что почти всѣ строевые начальники находятъ уменьшеніе числа строевыхъ людей невозможнымъ, вопросъ этотъ комитетъ опредѣлилъ считать окончательно рѣшеннымъ.

Что касается до уменьшенія числа нестроевыхъ, то мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлились, такъ что комитетъ счелъ полезнымъ дальнѣйшее изслѣдованіе по этому предмету передать въ комисію, назначенную для пересмотра запасныхъ вещей.

Затѣмъ въ комитетѣ разсматривался весьма интересный вопросъ *о соразмѣрности артилеріи съ прочими родами войскъ и о распредѣленіи батарей между пѣхотою, кавалеріею и артилерійскимъ резервомъ*.

Предпославъ обсужденію вопроса свѣдѣнія о соразмѣрности между артилеріею и другими войсками и объ организаціи резервовъ существующими въ прусской и французской арміяхъ (*), комитетъ предложилъ принять у насъ слѣдующія нормальныя правила:

(*) Нормальная соразмѣрность въ этихъ арміяхъ слѣдующая:

Во французской арміи:

При каждой пѣхотной дивизіи 2 ѣздящ. 4 ф. батареи.

При каждой кавалер. дивизіи 1 конн. 4 ф. батарей.

При каждомъ корпусѣ боевой резервъ отъ 3 до 5 батарей.

При каждой арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ корпусовъ, боевой артилер. резервъ въ составѣ отъ 6 до 8 бат. Боевые резервы полагается составлять изъ одинаковаго числа 12 ф. 4 ф. и кон. батарей.

Digitized by Google

а) Формировать боевые артилерійскіе резервы въ самомъ началѣ кампаніи, а не въ то время, когда предвидится встрѣча съ непріятелемъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ.

б) Назначать къ пѣхотнымъ дивизіямъ исключительно 4-фунтовыя пѣшія батареи.

в) Въ случаѣ введенія 6-орудійныхъ батарей и пѣшихъ бригадъ въ четыре батареи, не считая скорострѣльной, принять слѣдующее нормальное распредѣленіе артилеріи:

къ каждой пѣхотной дивизіи придать двѣ пѣшія 4-фунтовыя батареи.

къ каждой кавалерійской дивизіи двѣ конныя 4-фунтовыя батареи.

При корпусѣ, назначенномъ для отдѣльнаго дѣйствія и состоящемъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи, имѣть боевой артилерійскій резервъ, состоящій изъ трехъ пѣшихъ 9-фунтовыхъ пѣшихъ батарей, трехъ 4-фунтовыхъ батарей и одной конной 4-фунтовой батареи.

Въ случаѣ формированія артилеріи изъ нѣсколькихъ корпусовъ, напримѣръ изъ трехъ, боевымъ артилерійскимъ резервамъ, корпуснымъ и цѣлой арміи дать слѣдующій составъ:

боевому резерву каждаго корпуса: 2 пѣшія 9-фунтовыя батареи, 2 пѣшія 4-фунтовыя батареи, 1 конная 4-фунтовая батарея.

боевому резерву каждой арміи: 3 пѣшія 9-фунтовыя батареи, 3 пѣшія 4-фунтовыя батареи, отъ 2—4 казачьихъ конныхъ батарей.

При обсужденіи этого важнаго вопроса, мнѣнія раздѣлились. Изъ 18 лицъ восемь безусловно согласились съ мнѣніемъ комитета.

Въ послѣднюю прусско-французскую кампанію, прусская артилерія играла блистательную роль; почти въ каждомъ сраженіи, съ начала и до конца боя, она принимала самое дѣятельное участіе въ пораженіи непріятеля; дѣйствуя массами, превосходящими силы против-

---

Въ прусской арміи:

Въ каждомъ корпусѣ: a) *2 пѣхотныя дивизіи* (каждая состоитъ изъ 2-хъ бригадъ пѣхоты, 1 полка кавалеріи и одного артил. отдѣленія, изъ 2 батарей 6 ф., 2 бат. 4 ф.) и b) *одна кавалерійская* (резервная кавалерія), состоящая изъ 4 полковъ и 2 батарей, c) артилерійскій резервъ, состоящій изъ одного пѣшаго отдѣленія и двухъ конныхъ батарей, d) егерскій баталіонъ, одинъ фузилерный полкъ, піонерный баталіонъ и понтонное отдѣленіе.

Общее число орудій, на каждую 1,000 чел. пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ, было слѣдующее:

Въ войнѣ 1859 г. во французской арміи . . 2,7 орудія.
„ 1866 въ прусской „ . . 3,2 „
„ 1866 „ австрійской „ . . 3 „

У насъ (считая батальонъ въ 800, эскадронъ въ 150 человѣкъ), приходится по 2,7 орудія на каждую тысячу человѣкъ пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ.

Digitized by Google

ника, она быстро разстроивала непріятельскую артилерію и потомъ направляла свой губительный огонь на пѣхотные и артилерійскіе резервы; массированіе батарей въ 60, 80 орудій случалось нерѣдко, какъ, напримѣръ, въ бояхъ происходившихъ въ окрестностяхъ Меца. Эти чрезвычайные успѣхи прусской артилеріи, конечно, должны были возбудить вниманіе артилеристовъ всѣхъ странъ и побудить ихъ принять мѣры для такой организаціи артилеріи, которая допускала бы быстрое и удобное ея массированіе.

Изъ мнѣній, поданныхъ по поводу предложеній комитета, выяснилась вполнѣ необходимость увеличенія числа батарей и принятія вышесказанной организаціи; однако, въ подробностяхъ, лица, подававшія свои мнѣнія, не пришли къ единогласному заключенію. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя отрицали необходимость *заблаговременнаго формированія резервовъ*. Генералъ-маіоръ Качаловъ замѣтилъ, что боевые артилерійскіе резервы должны формироваться не въ началѣ кампаніи, а въ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ. Если одна батарея сегодня находилась при дивизіи, а завтра въ резервѣ, въ этомъ еще нѣтъ никакой бѣды. Но въ военное время, батареи, болѣе чѣмъ когда-либо, нуждаются въ надзорѣ знакомаго начальника, и бригадный командиръ этому удовлетворяетъ; ежели батареи будутъ отдѣлять отъ бригадъ предъ началомъ кампаніи, давать имъ новыхъ начальниковъ артилерійскихъ резервовъ, начальники корпусныхъ резервовъ и цѣлой арміи тоже будутъ люди новые, то обоюдное незнакомство можетъ быть предметомъ большихъ недоразумѣній.

Генералъ-лейтенантъ Богаевскій замѣтилъ, что, перебирая въ памяти всѣ обстоятельства сопровождающія движеніе и дѣйствіе войскъ, онъ не находитъ случая, при которомъ чувствовалось бы отсутствіе заранѣе сформированнаго артилерійскаго боеваго резерва, потому что, при каждомъ движеніи и при каждомъ расположеніи войскъ на позиціи, диспозиція войскъ опредѣляется обстоятельствами и резервъ выдѣляется самъ собою. Въ бою, батарея, не выведенная на позицію, считается пока въ резервѣ. Гдѣ мѣсто артилерійскому резерву? Если есть боевой резервъ пѣхоты и кавалеріи, то, конечно, при немъ. Если его нѣтъ, то резервная артилерія составитъ массу обоза на хвостѣ главныхъ силъ, обременяя главную квартиру скопленіемъ лошадей и безъ того такъ многочисленныхъ. Можно ли заранѣе опредѣлить, гдѣ понадобится резервъ и, слѣдовательно, гдѣ расположить его вступая въ бой? Можно ли опредѣлить, какія батареи потребуются въ началѣ боя? Случалось, что батарейныя батареи начанали и оканчивали бой, потому что мѣстныя условія не давали возможности

Digitized by Google

приблизить легкія батареи на разстояніе ихъ досягаемости: при подобныхъ случаяхъ, если бы всѣ 9-фунтовыя орудія были обращены въ резервъ, то пришлось бы терять время на извлеченіе ихъ оттуда и, быть можетъ, упустить удобный моментъ для дѣйствія. Относительно общей соразмѣрности орудій въ отношеніи пѣхоты и кавалеріи, надо помнить, что послѣднія быстро таютъ и убываютъ съ перваго шага кампаніи. Число же орудій остается почти безъ перемѣны, такъ что въ непродолжительномъ времени соразмѣрность артилеріи къ другимъ войскамъ можетъ увеличиться до излишества.

При разрѣшеніи возбужденныхъ здѣсь вопросовъ, комитетъ призналъ полезнымъ имѣть еще въ виду слѣдующія свѣдѣнія, заключающіяся въ донесеніяхъ флигель-адъютанта Доппельмайера:

«а) Весьма вѣроятно, что послѣ войны число орудій, полагаемое въ прусскомъ корпусѣ, будетъ увеличено; это есть слѣдствіе значительной пользы, приносимой артилеріею въ продолженіе всей войны. Число орудій въ корпусѣ будетъ доведено, по меньшей мѣрѣ, до прежней высоты въ 96 орудій, вмѣсто 90. Почти во всѣхъ дѣлахъ этой войны прусская артилерія не только качествомъ, но и количествомъ имѣла перевѣсъ надъ французскою. Нигдѣ сія послѣдняя, ни при Сенъ-Прива, ни при Седанѣ, не выдержала боя съ прусскою артилеріею, и послѣ первой канонады была принуждена отступить, не поддержавъ свою пѣхоту въ борьбѣ. По отступленіи артилеріи, огонь прусскихъ батарей сосредоточивался противъ пѣхоты. Исходъ артилерійской борьбы былъ послѣдствіемъ не только большей мѣткости прусскихъ орудій, но и большаго ихъ числа. Если поэтому у насъ картечницы будутъ введены, то крайне желательно, чтобы это введеніе не произошло въ ущербъ увеличенія числа орудій до высоты прусской нормы. Взявъ въ соображеніе рѣдкіе случаи употребленія кавалеріи на самомъ полѣ сраженія и то, что прусская конная артилерія дѣйствовала всегда совокупно съ пѣшею, можно сказать, что въ прусской арміи на двѣ пѣхотныя дивизіи и теперь приходится 96 орудій—число значительно превосходящее нашу норму (*)».

«б) До сихъ поръ не слышно жалобъ на организацію прусской артилеріи или на затрудненія вытекающія изъ нея. Если въ организаціи артилеріи послѣдуетъ перемѣна, то она будетъ состоять въ увеличеніи числа запряжныхъ въ мирное время орудій и ящиковъ. Немалое преимущество прусской арміи состоитъ въ быстромъ приведеніи войскъ на военное положеніе, между тѣмъ какъ артилерія, вслѣдствіе недостатка лошадей въ батареяхъ, находится въ этомъ

(*) Донесеніе отъ 21 октября (2 ноября).

Digitized by Google

отношеніи въ самомъ невыгодномъ положеніи въ сравненіи съ пѣхотою и кавалеріею».

«в) Вмѣстѣ съ переименованіемъ боеваго артилерійскаго резерва въ корпусную артилерію, прусаки измѣнили способъ употребленія этой артилеріи. Въ обоихъ большихъ сраженіяхъ, при которыхъ я присутствовалъ (Сенъ-Прива и Седанъ), вся артилерія корпуса съ самаго начала вступаетъ въ бой и съ самаго начала предпринимаетъ энергическія дѣйствія. Въ гвардейскомъ корпусѣ, въ обоихъ дѣлахъ, управленіе артилеріею съ самаго начала отдается командиру гвардейской артилеріи. Артилерія дѣйствуетъ массами въ большихъ батареяхъ и расходъ снарядовъ весьма великъ (*)».

На основаніи опыта французско-прусской войны и принимая въ соображеніе вышеизложенныя мнѣнія, комитетъ полагаетъ, что, при приведеніи нашей арміи на военное положеніе и при формированіи корпусовъ, совершенно необходимо, чтобы въ нихъ соразмѣрность артилеріи къ прочимъ родамъ войскъ, не считая скорострѣльныхъ батарей, была не менѣе принятой въ Прусіи нормы, т. е. *чтобы на 1,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ приходилось по три орудія*. Для рѣшенія, на основаніи офиціяльныхъ данныхъ, вопроса: достаточно-ли у насъ артилеріи для снабженія, въ случаѣ упорной войны, всѣхъ корпусовъ такимъ числомъ орудій, главное артилерійское управленіе обратилось къ главному штабу съ просьбою доставить свѣдѣнія о числѣ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, которое, въ военное время, полагается имѣть въ арміи Сѣверо-Германскаго Союза и въ нашей арміи. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ войскахъ, *предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій*, полагается:

	Строевыхъ нижнихъ чиновъ (пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ).	Число орудій пѣшихъ и конныхъ.	На 1,000 человѣкъ приходится орудій.
Въ арміи Сѣверо-Германскаго Союза: Въ полевыхъ войскахъ (Feldtruppen) . .	411,216	1,212	3,0
Въ гарнизонныхъ войскахъ (Besatzungstruppen) . . .	150,142	234	1,5
Итого	561,358	1,446	2,5
Въ нашей арміи . . .	691,534	1,472	2,1

(*) При Сенъ-Прива гвардейская артилерія выпустила 9,000 снарядовъ, т. е. по 100 изъ орудія; при Седанѣ около 5,300, т. е. около 60 изъ орудія; но отдѣльныя батареи въ обоихъ дѣлахъ выпустили до 200 снарядовъ изъ орудія.

Digitized by Google

У насъ крѣпостей менѣе чѣмъ въ Прусіи, потому для занятія ихъ потребуется менѣе войскъ, чѣмъ для этого полагается употребить въ Прусіи. Но если, несмотря на то, положить, что у насъ, во время войны, въ крѣпости будетъ назначено, какъ полагается въ Прусіи, 150,000 пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ и 234 орудія, то для дѣйствій въ полѣ у насъ остается 541,534 пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ и 1,238 орудій, причемъ на 1,000 человѣкъ приходится 2,3 орудія. Изъ этого видно, что, въ случаѣ формированія у насъ большаго числа корпусовъ, нынѣ полагаемаго числа полевыхъ батарей окажется недостаточнымъ.

Комитету неизвѣстно, какой составъ, въ случаѣ войны, предполагается дать нашимъ корпусамъ. Если же по этому предмету существуютъ какія-нибудь нормы, то таковыя необходимо было бы пересмотрѣть въ артилерійскомъ отношеніи. Относительно распредѣленія артилеріи въ корпусѣ полезно было бы принять слѣдующія основанія:

а) Боевой артилерійскій резервъ корпуса, согласно съ мнѣніемъ большинства строевыхъ начальниковъ, назначать въ началѣ кампаніи при самомъ формированіи корпуса. Этому резерву, согласно съ новымъ способомъ его употребленія, дать названіе «корпусная артилерія».

б) Въ виду опыта французско-прусской войны, при каждой пѣхотной дивизіи надобно имѣть по три батареи 8-орудійнаго состава, т. е. цѣлую пѣшую артилерійскую бригаду.

в) По принятіи нормальнаго распредѣленія въ корпусѣ батарей, необходимо будетъ сообразить, какими мѣрами можно устранить неудобство, на которое справедливо указывается въ нѣкоторыхъ представленныхъ мнѣніяхъ, и состоящее въ томъ, что, при формированіи въ началѣ кампаніи корпуснаго резерва, батареи этого резерва получатъ начальника, который не командовалъ ими въ мирное время. Можетъ быть, окажется полезнымъ принять мѣру, предложенную генералъ-маіоромъ Петрушевскимъ и состоящую въ формированіи изъ 9-фунтовыхъ батарей особыхъ бригадъ, которыя и назначать въ боевые резервы, присоединяя къ нимъ еще нѣсколько конныхъ батарей.

Къ этому артилерійскій комитетъ присовокупилъ еще слѣдующее *относительно скорострѣльныхъ батарей*:

Безъ сомнѣнія, скорострѣльныя пушки полезны, но всѣ, кажется, согласны въ томъ, что обыкновенныя пушки еще полезнѣе. Если

Такъ какъ 4 ф. батареи имѣютъ при себѣ 145, а 6 ф. около 125 снарядовъ на орудіе, то нѣкоторыя батареи стрѣляли подъ конецъ дѣла снарядами, полученными изъ парковыхъ колонъ на самомъ полѣ сраженія.

Digitized by Google

это справедливо, то необходимо употребить средства, которыя правительство находитъ возможнымъ удѣлить на содержаніе артилеріи, на заведеніе достаточнаго числа обыкновенныхъ батарей, а послѣ удовлетворенія этой насущной потребности уже заводить скорострѣльныя батареи въ томъ размѣрѣ, какъ окажется возможнымъ. Во всякомъ случаѣ, комитету кажется, что имѣть въ пѣшей артилеріи на каждыя три пушечныя батареи одну скорострѣльную слишкомъ много: достаточно было бы заводить скорострѣльныя батареи съ такимъ расчетомъ, чтобы на дивизію пѣхоты приходилось полбатареи. т. е. четыре орудія.

Скорострѣльныя батареи лучше всего назначать въ корпусный боевой артилерійскій резервъ. Въ составѣ этихъ резерновъ, между прочими орудіями, всегда признавалось выгоднымъ имѣть и такія, которыя могутъ приносить особенную пользу въ частныхъ случаяхъ, а къ этому роду орудій, безспорно, принадлежатъ скорострѣльныя пушки. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ также новый взглядъ на способъ употребленія боеваго артилерійскаго резерва. Дѣйствительно, для того чтобы корпусная артилерія, въ случаѣ надобности, могла быть выдвинута въ первую боевую линію въ началѣ сраженія, она въ прусскихъ корпусахъ, въ послѣднюю войну, двигалась не близъ хвоста корпуса, какъ это было прежде, но близъ головы ея. Если такой порядокъ слѣдованія войскъ будетъ принятъ также у насъ, то нѣтъ причинъ опасаться, чтобы находящаяся въ боевомъ резервѣ скорострѣльная батарея не могла поспѣть туда, гдѣ въ ней окажется надобность.

Рядомъ съ вопросомъ о формированіи артилерійскихъ резерновъ, въ артилерійскомъ комитетѣ расматривался не менѣе важный вопросъ объ организаціи командной части артилеріи въ военное время. Въ этихъ видахъ комитетъ предполагалъ пересмотрѣть существующія у насъ правила организаціи командной части и, при будущихъ измѣненіяхъ, предложилъ принять за исходную точку французскую организацію, основныя начала которой заключаются въ слѣдующемъ:

1) Каждыя двѣ батареи имѣютъ своего начальника, который, въ то же время, не можетъ командовать батареею. Начальникъ двухъ батарей, состоящихъ при пѣхотной дивизіи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ артилеріи дивизіи.

2) Въ началѣ кампаніи, при самомъ формированіи корпусовъ и армій, назначаются изъ артилеристовъ: а) начальникъ артилеріи арміи, начальникъ штаба, начальникъ боеваго артилерійскаго резерва арміи, помощникъ его; б) начальникъ артилеріи корпуса, начальникъ

Digitized by Google

штаба, начальникъ боеваго артилерійскаго резерва корпуса, помощникъ его.

3) При каждомъ изъ упомянутыхъ начальниковъ частей, смотря по кругу дѣйствій каждаго, состоитъ нѣсколько офицеровъ.

Для сравненія приведемъ здѣсь составъ полеваго артилерійскаго управленія, согласно Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1868 года положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Управленіе составляютъ:

1) Начальникъ артилеріи арміи (*).

2) Помощникъ его ближайшій сотрудникъ и завѣдывающій канцеляріею начальника артилеріи.

3) Начальникъ артилерійскихъ парковъ.

4) Канцелярія начальника артилеріи, состоящая изъ двухъ отдѣленій, строеваго и хозяйственнаго, завѣдываемыхъ начальниками отдѣленій, подъ общимъ управленіемъ помощника начальника артилеріи. У начальниковъ отдѣленій должны находиться въ потребномъ числѣ помощники и счетные чиновники.

5) Артилерійскіе чины, назначаемые для исполненія особыхъ порученій по всѣмъ частямъ, инспектированія, временнаго командованія артилерійскими частями и проч.

Кромѣ того, при каждомъ корпусѣ арміи назначенъ, положеніемъ начальника прусской артилеріи, наблюдающій за снабженіемъ войскъ и артилеріи корпуса патронами, зарядами, оружіемъ и всѣми предметами артилерійскаго вѣдомства.

Мнѣнія начальниковъ артилерійскихъ частей, подававшихъ мнѣнія по этому предмету, сводятся къ тому, что необходимо увеличить число чиновъ, назначенныхъ положеніемъ 1868 года для управленія артилеріею въ военное время, не увлекаясь въ противную сторону и не подражая французамъ, назначающимъ большое число офицеровъ къ каждому изъ начальниковъ, что, конечно, дѣлается въ ущербъ боеваго состава артилерійскихъ офицеровъ. Соглашаясь съ этими мнѣніями, комитетъ указываетъ на предложеніе генералъ-лейтенанта Лемана, какъ на наиболѣе соотвѣтствующее цѣли.

Въ этомъ предложеніи генералъ-лейтенантъ Леманъ настаиваетъ на необходимости освободить помощника начальника артилеріи отъ завѣдыванія канцеляріею начальника артилеріи, которая, по своимъ многочисленнымъ работамъ, должна быть подчинена особому лицу съ

(*) Онъ завѣдываетъ всею артилеріею арміи и распоряжается снабженіемъ подчиненныхъ главнокомандующему войскъ и крѣпостей всѣми предметами артилерійскаго довольствія.

Digitized by Google

званіемъ начальника штаба артилеріи арміи. Только при такихъ условіяхъ помощникъ начальника артилеріи можетъ оказывать существенную помощь начальнику артилеріи. Далѣе, составъ канцеляріи предлагается также имѣть раздѣливъ ее не на два, а на три отдѣленія (строевое, хозяйственное, техническое), какъ принято въ окружныхъ артилерійскихъ управленіяхъ.

Кромѣ того предполагается, чтобы бригадные артилерійскіе командиры исполняли въ пѣхотныхъ дивизіяхъ обязанности начальниковъ артилеріи этихъ частей и наблюдали за снабженіемъ предметами артилерійскаго вѣдомства не только своихъ бригадъ, но и войскъ дивизіи, сносясь о томъ съ начальникомъ корпуской артилеріи.

Наконецъ, при формированіи боевыхъ артилерійскихъ резервовъ, предполагается назначать начальника резерва арміи и начальниковъ корпусныхъ резервовъ; при первомъ должны состоять два адъютанта, при вторыхъ канцелярія съ двумя старшими адъютантами и двумя помощниками, и, кромѣ того, одинъ адъютантъ. Начальниковъ двухъ батарей, по французскому образцу, назначать не предполагается: эту обязанность естественно будетъ исполнять бригадный командиръ, по отдѣленіи батарей въ резервъ; для конныхъ же батарей слѣдовало бы назначить бригаднаго командира.

Такова сущность мнѣній, высказанныхъ по разнымъ вопросамъ, предложеннымъ комитетомъ. Но многія лица не ограничились простымъ отвѣтомъ на вопросы и представили свои соображенія еще по другимъ предметамъ, имѣющимъ тѣсную связь съ организаціею артилеріи. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

а) *О пользѣ казарменнаго расположенія артилеріи.* Генералъ-маіоръ Качаловъ, указывая на неудобство расположенія по деревнямъ въ продолженіе $^2/_3$ года и на невозможность правильнаго обученія артилеристовъ при такихъ условіяхъ, считаетъ возможнымъ поднятіе уровня солдатскаго образованія и упрощеніе обязанностей батарейныхъ командировъ только при условіи сосредоточеннаго расположенія артилеріи въ казармахъ.

По мнѣнію артилерійскаго комитета, вопросъ о казарменномъ расположеніи артилеріи есть вопросъ первостепенной важности, и важность его все болѣе и болѣе возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія сроковъ службы. Въ ожиданіи осуществленія этого полезнаго дѣла, комитетъ указываетъ на пользу расположенія артилеріи въ большихъ городахъ, для удобства какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

б) *О необходимости имѣть въ батареяхъ всѣ орудія запряженными.* Генералъ-лейтенатъ Леманъ предлагаетъ принять бое-

Digitized by Google

вую запряжку для всѣхъ батарей, не только для военнаго, но и для мирнаго времени, основывая свое предложеніе на той быстротѣ, съ которою, въ послѣднее время, при удобствѣ сообщеній, открываются военныя дѣйствія послѣ объявленія войны. Не говоря уже о большой трудности сформированія батарей орудійными лошадьми, необходимо имѣть въ виду и то обстоятельство, что, при прежнихъ войнахъ, батареи, по сформированіи лошадьми, во время похода къ театру военныхъ дѣйствій, успѣвали пріучить новыхъ лошадей къ строю и обучить управленію ими весь комплектъ ѣздовыхъ. Въ настоящее же время легко можетъ случиться, что, тотчасъ по закупкѣ лошадей, батареи, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, прямо, безъ всякаго предварительнаго похода, будутъ доставлены на театръ войны для немедленнаго вступленія въ бой. Въ такомъ случаѣ, при всей энергіи батарейныхъ командировъ, едва-ли можно расчитывать на исправное состояніе батарей при началѣ войны, если онѣ не будутъ надлежащей организаціи въ мирное время.

Комитетъ вполнѣ согласился съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ и, въ подтвержденіе, указалъ на донесенія флигель-адъютанта Доппельмайра о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтили прусаки, при переходѣ лѣтомъ 1870 года, батарей изъ мирнаго состава въ военный. Но значительные расходы, сопряженные съ содержаніемъ большаго числа лошадей въ мирное время, едва-ли дадутъ возможность привести въ исполненіе указанную мѣру. Къ тому же есть вопросы, которые для артилеріи гораздо важнѣе, какъ, напримѣръ, вопросъ объ усиленіи средствъ офицеровъ и о сосредоточенномъ расположеніи артилеріи.

в) *Объ уничтоженіи въ пѣшей артилеріи ранцевъ.* Принимая во вниманіе, что артилеристъ, для удобнаго дѣйствія изъ орудія, долженъ быть совершенно свободенъ въ своихъ движеніяхъ, и что ранецъ, болѣе всѣхъ другихъ предметовъ снаряженія, обременяетъ артилериста, мѣшая ему сгибаться и подниматься, вскакивать на орудіе и соскакивать съ него, генералъ-маіоръ Качаловъ предлагаетъ замѣнить ранцы особыми чемоданами, которые укладывать на передкахъ и зарядныхъ ящикахъ; шинели же солдатамъ носить черезъ плечо.

Артилерійскій комитетъ признаетъ всѣ эти доводы основательными и прибавляетъ, что если къ нашимъ лафетамъ будутъ сдѣланы приспособленія для удобной перевозки прислуги, то всѣ движенія, требующія быстроты, будутъ дѣлаемы съ посаженою прислугою. Слѣдовательно, въ тѣ моменты, когда лошадямъ придется сдѣ-

Digitized by Google

лать наибольшія усилія, онѣ, по необходимости, будутъ перевозить также и ранцы; перевозка же ранцевъ при движеніи прислуги пѣшкомъ не составитъ особаго затрудненія.

Кромѣ этихъ предложеній, въ комитетъ были еще внесены слѣдующія: 1) о пользѣ назначенія верховыхъ лошадей для вожатыхъ первыхъ ящиковъ и для батарейнаго трубача; 2) объ упрощеніи устава и объ исключеніи изъ обученія всего для артилериста несущественно-нужнаго, и 3) о необходимости дать батарейнымъ командирамъ болѣе времени, чѣмъ нынѣ, заниматься существенными ихъ обязанностями.

Такимъ образомъ, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ по организаціи полевой артилеріи мнѣній, а также наблюденій сдѣланныхъ по этому предмету на театрѣ военныхъ дѣйствій флигель-адъютантомъ Доппельмайеромъ, по мнѣнію комитета оказывается необходимымъ:

1) Принять въ военное время къ орудіямъ 4-фунтовыхъ пѣшихъ батарей запряжку въ шесть лошадей и приспособить лафеты 4 п. 9-фунтовыхъ батарей для удобной перевозки орудій. Воспользоваться увеличеніемъ запряжки 4-фунтовыхъ батарей для увеличенія числа зарядовъ въ передковомъ ящикѣ.

2) При формированіи корпусовъ, назначить въ составъ ихъ столько батарей, чтобы на 1,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи вмѣстѣ приходилось не менѣе трехъ орудій, не считая скорострѣльныхъ пушекъ. Въ случаѣ формированія большаго числа корпусовъ, соблюденіе этого правила при нынѣ-полагаемомъ числѣ батарей, окажется однако невозможнымъ.

3) Если у насъ на счетъ состава корпусовъ приняты какія-нибудь нормы, то, соотвѣтственно этимъ нормамъ, составить нормальное распредѣленіе батарей между пѣхотными и кавалерійскими дивизіями и боевымъ артилерійскимъ резервомъ. Боевые резервы назначать при самомъ формированіи корпусовъ и дать имъ названіе «корпусной артилеріи».

4) Стремиться къ казарменному расположенію всей артилеріи, но впредь до устройства казармъ располагать артилерію, по возможности, въ большихъ городахъ.

5) Упростить строевой уставъ и исключить изъ обученія артилеристовъ все несущественно-необходимое.

6) Высочайше утвержденное въ 1868 году положеніе о полевомъ

Digitized by Google

управленіи войскъ въ военное время дополнить такъ, какъ предлагаетъ генералъ-лейтенантъ Леманъ.

7) Въ батареяхъ имѣть только одинъ запасный лафетъ, назначивъ для возки его четыре лошади.

8) Составить изъ строевыхъ офицеровъ комисію, которой поручить: а) пересмотрѣть вѣдомость о полагаемыхъ въ батареяхъ вещахъ и инструментахъ; б) опредѣлить: можно-ли, съ замѣною нынѣшней походной кузницы новою, уложить все имущество батареи, необходимое въ военное время, на положенномъ числѣ батарейныхъ повозокъ или нѣтъ, и сдѣлать примѣрную укладку этого имущества; в) опредѣлить: можно-ли уменьшить въ батареяхъ число нестроевыхъ людей, и обсудить мѣры для приготовленія искусныхъ батарейныхъ мастеровыхъ.

Кромѣ этихъ мѣръ, стоящихъ на первомъ планѣ, полезно было бы принять еще слѣдующія:

9) Привести всѣ батареи, какъ конныя, такъ и пѣшія, въ 6-орудійный составъ.

10) Приспособить лафеты и зарядные ящики для возки ранцевъ прислуги.

11) Въ пѣшихъ батареяхъ, въ военное время, назначить верховыхъ лошадей для вожатыхъ первыхъ ящиковъ и для старшаго трубача.

12) Поручить компетентнымъ по строевой части лицамъ обсудить мѣры, предложенныя генералъ-лейтенантомъ Савичемъ и генералъ-маіоромъ Качаловымъ (*), съ цѣлью дать батарейному командиру болѣе времени, чѣмъ нынѣ, заниматься существенными своими обязанностями.

Приведенныя нами свѣдѣнія изъ журналовъ артилерійскаго комитета въ подробности разсматриваются нынѣ въ главномъ артилерійскомъ управленіи.

(*) Мѣры эти состоятъ въ томъ, чтобы увеличить комплектъ офицеровъ (до 3-хъ на 6-орудійную батарею) и, по возможности, облегчить занятія батарейнаго командира письменною частью, устройствомъ канцеляріи съ класснымъ чиновникомъ или назначеніемъ батарейнаго адъютанта.

Digitized by Google

ОПЫТЪ СКОРОЙ ПОСТРОЙКИ
ВОЕННОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Извѣстно, что прошлымъ лѣтомъ, именно въ концѣ іюля и въ началѣ августа, сдѣланъ былъ первый опытъ скорой постройки военной желѣзной дороги чинами желѣзно-дорожныхъ командъ, при пособіи войскъ.

Въ виду того интереса, какой возбудилъ этотъ опытъ въ нашемъ обществѣ, полагаю, что нѣкоторыя свѣдѣнія относительно постройки и стоимости военной желѣзной дороги будутъ небезъинтересны для читателей «Военнаго Сборника».

Въ августѣ 1871 года истекалъ двухлѣтній срокъ пребыванія нижнихъ чиновъ, впервые командированныхъ на этотъ срокъ на желѣзныя дороги для изученія различныхъ спеціяльностей желѣзно-дорожнаго дѣла, съ тѣмъ, чтобы въ военное время изъ нихъ могли быть составляемы команды для порчи и исправленія дорогъ въ непріятельской странѣ, для эксплоатаціи занятыхъ линій и, наконецъ, для постройки новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность. Въ виду этого, провѣрка знаній чиновъ желѣзно-дорожныхъ командъ была необходима. Лучшимъ средствомъ для того представлялась постройка, съ помощію этихъ чиновъ, желѣзной дороги, хотя бы и временной. Но надлежало преодолѣть немалыя затрудненія, изыскивая способы къ возможному сокращенію расходовъ казны. Нужно было пріобрѣсти необходимые матеріялы для постройки дороги (шпалы, рельсы и т. п.), отыскать способныхъ инженеровъ, выбрать мѣсто для постройки линіи.

Къ началу іюля затрудненія были преодолѣны, благодаря тому участію, съ которымъ отнеслись къ дѣлу всѣ болѣе или менѣе близко стоящіе къ нему.

Необходимые матеріялы (шпалы, рельсы, скрѣпленія къ нимъ, телеграфные столбы, лѣсъ для постройки) предложены были комерціи совѣтникомъ Варшавскимъ безвозмездно. Главное наблюденіе за устройствомъ дороги было возложено на свиты Его Величества генералъ-маіора Анненкова; наблюденіе за производствомъ работъ принялъ на себя инженеръ Усовъ, въ помощь которому предложили свои услуги инженеры Шишковъ, Грачевъ и другіе.

Направленіе для дороги было выбрано слѣдующее: предположено

Digitized by Google

соединить линіи петергофскую и варшавскую, проведя вѣтвь отъ станціи Лигово къ 9-й верстѣ варшавской линіи. На оконечностяхъ дороги назначено устроить станціи. Въ этомъ направленіи дорога проходила по мѣстности вообще ровной, мѣстами, впрочемъ, болотистой, но вообще удобной; общая длина ея была невелика: около 7—8 верстъ. Если бы дорога и была оставлена, то избранное направленіе было бы производительно, соединяя Царское Село съ Петергофомъ и Краснымъ Селомъ, а если бы она была продолжена до Колпина (на николаевской линіи), то служила прямымъ путемъ къ Ораніенбауму, гдѣ предполагается устроить портъ.

По испрошеніи Высочайшаго соизволенія на производство во время большихъ маневровъ опыта скорой постройки военной желѣзной дороги, было сдѣлано слѣдующее:

1) Вызваны въ Петербургъ три офицера генеральнаго штаба, изъ числа завѣдывающихъ перевозкою войскъ, и восемь офицеровъ назначенныхъ, согласно приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 430, на желѣзныя дороги для изученія обязанностей начальниковъ станцій.

2) Телеграмами 16-го іюля вызваны къ 23-му іюля нижніе чины желѣзно-дорожныхъ командъ, съ разныхъ линій.

Необходимо замѣтить, что еще до воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на производство опыта скорой постройки военной желѣзной дороги, съ начальствомъ округовъ и съ завѣдывающими передвиженіями войскъ было сдѣлано сношеніе какъ о числѣ чиновъ подлежавшихъ высылкѣ, такъ и о принятіи мѣръ къ скорѣйшему отправленію ихъ. Затѣмъ, по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія, по телеграфу были вызваны, къ 23-му іюля, нижніе чины желѣзно-дорожныхъ командъ.

По прибытіи ихъ въ назначенное время, немедленно были сформированы двѣ желѣзно-дорожныя роты слѣдующаго состава:

	1-я рота.	2-я рота.
Офицеровъ, считая и командира роты . .	4	4
Нижнихъ чиновъ	216	216
Изъ числа нижнихъ чиновъ было:		
Машинистовъ	3	2
Ихъ помощниковъ	5	4
Кочегаровъ	—	1
Оберъ-кондукторовъ.	1	1
Кондукторовъ (*)	28	27

(*) Кондукторовъ назначено такое большое число въ томъ предположеніи, что по военно-желѣзной дорогѣ, во время маневровъ, можетъ быть произведено усиленное движеніе войскъ.

Digitized by Google

Составителей поѣздовъ.	3	4
Ихъ помощниковъ	2	—
Дорожныхъ мастеровъ	2	2
Артельныхъ старостъ	3	3
Ремонтныхъ рабочихъ.	168	170
(Въ томъ числѣ стрѣлочниковъ). . . .	(31)	(25)
Телеграфистовъ.	1	1
Поѣздныхъ смазчиковъ.	—	1

Такимъ образомъ, въ составъ ротъ входили чины обученные самымъ разнообразнымъ спеціяльностямъ желѣзно-дорожнаго дѣла.

Роты получили: барабанщиковъ отъ учебнаго пѣхотнаго баталіона; обмундированіе и снаряженіе съ мѣстъ отправленія, а ружья, по прибытіи въ Петербургъ, по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія.

Большая часть желѣзныхъ дорогъ отпустила людей съ сохраненіемъ за ними не только занимаемыхъ ими мѣстъ, но и получаемаго ими содержанія (*).

Въ помощь желѣзно-дорожнымъ ротамъ для работъ были назначены 1-й резервный саперный баталіонъ и 22-я пѣхотная дивизія, входившая въ составъ южнаго корпуса маневрирующихъ войскъ.

Изъ сапернаго баталіона (**) и изъ желѣзно-дорожныхъ ротъ сформированы были 1-й и 2-й желѣзно-дорожные полубаталіоны, начальство надъ которыми ввѣрено завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ, генеральнаго штаба подполковникамъ Бармину и Черепанову.

Предъ отправленіемъ на работы, полубаталіоны были осмотрѣны военнымъ министромъ и затѣмъ перевезены по петергофской и варшавской дорогамъ: 1-й полубаталіонъ къ деревнѣ Каменкѣ, 2-й къ Лигово, гдѣ и расположены лагеремъ, въ палаткахъ. Довольствіе людей желѣзно-дорожныхъ ротъ было устроено при саперныхъ ротахъ.

Къ работамъ было приступлено въ четыре часа утра, 28-го іюля, одновременно съ обоихъ концевъ. Въ первые два дня работали только чины желѣзно-дорожныхъ полубаталіоновъ (всего до 600 человѣкъ); 29-го и 30-го іюля прибыла 22-я пѣхотная дивизія, два

(*) Все это для нижнихъ чиновъ имѣло немаловажное значеніе. По собраннымъ свѣдѣніямъ, размѣры получаемаго ими содержанія въ мѣсяцъ были слѣдующіе: машинисту до 40 р., его помощнику до 35 р., кочегару до 15 р., оберъ-кондуктору до 50 р., кондукторамъ: тормазному 20 р., старшему до 35 р., младшему до 20 р., составителю поѣздовъ до 30 р., дорожному мастеру до 40 р., ремонтному рабочему: старшему отъ 9—15 р., младшему отъ 8—10 р., стрѣлочнику старшему до 35 р., младшему отъ 10—15 р.

(**) Составъ его: офицеровъ—11, унтеръ-офицеровъ—35, музыкантовъ—17, рядовыхъ—184, нестроевыхъ—15.

Digitized by Google

полка которой расположились близъ Лигова, а другіе два близъ деревни Каменки. Уже 30-го числа, послѣ обѣда, со стороны Лигова отъ расположенной здѣсь бригады было выставлено 600 человѣкъ, а 31-го іюля отъ одного изъ полковъ, съ 5 часовъ до 11 утра и съ 4 до 9 вечера, а отъ другаго съ 11 до 4 часовъ по смѣнѣ въ 600 человѣкъ каждая; со стороны Каменки нижніе чины 22-й пѣхотной дивизіи приняли участіе въ работахъ только 31-го іюля, въ числѣ 600 человѣкъ.

Чинами желѣзно-дорожныхъ полубаталіоновъ работы производились съ 5 часовъ до 11 утра, послѣ чего слѣдовалъ обѣдъ и отдыхъ до 2-хъ часовъ, затѣмъ работы продолжались иногда до 5, а иногда и до 7 часовъ вечера.

Успѣхъ работъ первыхъ четырехъ дней былъ слѣдующій: насыпано полотно дороги на протяженіи $6^1/_2$ верстъ, шпалы и рельсы уложены на $2^1/_2$ версты, устроенъ баракъ для Екатерининской станціи (близъ Каменки). Телеграфъ по всей линіи сталъ дѣйствовать уже на третій день по открытіи работъ (*). Въ теченіе первыхъ трехъ дней августа на работы выводилось по 1,200 человѣкъ отъ 22-й пѣхотной дивизіи и 280 человѣкъ отъ желѣзно-дорожныхъ полубаталіоновъ. Въ это время укладка рельсовъ была почти окончена (оставалось всего 600 саженъ), устроенъ мостъ чрезъ Лиговскій каналъ и окончены почти всѣ второстепенныя и побочныя работы.

Затѣмъ, къ семи часамъ вечера 4-го августа, оставалось неуложеннаго пути всего на 60 саженъ. Смычка обоихъ участковъ произведена была уже вечеромъ, при искуственномъ освѣщеніи. Такимъ образомъ дорога была готова почти въ семь дней. Она была бы выстроена и раньше, если бы войска 22-й пѣхотной дивизіи приняли участіе въ работахъ съ перваго же дня, т. е. съ 28-го іюля.

Поѣзды съ матеріялами стали ходить по отстроеннымъ частямъ дороги уже съ третьяго дня по открытіи пути.

Послѣ того, съ 5 по 11 августа, производились побочныя и дополнительныя работы.

Государь Императоръ изволилъ дважды осматривать дорогу. Въ первый разъ 31-го іюля, около 2-хъ часовъ пополудни: Его Величество, прибывъ со стороны Лигова, изволилъ слѣдовать верхомъ вдоль полотна дороги на протяженіи около версты; затѣмъ, 11-го августа, Государь Императоръ изволилъ проѣхать по дорогѣ. Оставшись доволенъ всѣми работами, Его Величество выразилъ желаніе, чтобы до-

(*) Свѣдѣнія объ устройствѣ телеграфной линіи помѣщены ниже, въ особой статьѣ. *Ред.*

Digitized by Google

рога осталась для постояннаго соединенія Царскаго Села съ Петергофомъ и съ Краснымъ Селомъ.

Вслѣдствіе этого, дорога подлежала передачѣ въ вѣдѣніе министерства путей сообщенія. Справедливость требовала вознагражденія какъ войскъ за работы, такъ и частныхъ лицъ за тѣ труды, которые они понесли. Требовалось также составить подробныя вѣдомости всѣмъ израсходованнымъ матеріяламъ, чтобы опредѣлить сумму вознагражденія.

Въ настоящее время все это исполнено: разцѣночныя вѣдомости, полные проекты дороги переданы въ министерство путей сообщенія и дорога уже осмотрѣна лицомъ, особо назначеннымъ отъ сего министерства.

Приводимъ краткое описаніе сооруженій военной дороги.

Линія начинается недалеко (около $1^1/_4$ версты) отъ Лиговской станціи петергофской желѣзной дороги и, направляясь на юго-востокъ, переходитъ Лиговскій каналъ, поворачиваетъ отсюда на юго-востокъ, пересѣкаетъ пулковское шоссе и, поворачивая на востокъ, подходитъ къ варшавской линіи кривою радіуса 300 саженъ, въ пунктѣ пересѣченія этой линіи съ гатчинскимъ шоссе. Мѣстность, какъ выше упомянуто, вообще ровная; въ срединѣ дороги она нѣсколько понижается къ Лиговскому каналу; здѣсь она нѣсколько болотиста. Дорога проходитъ на протяженіи около 100 саженъ чрезъ небольшой лѣсъ, въ которомъ сдѣлана просѣка. Общее протяженіе пути 7 верстъ 40 саженъ.

На конечныхъ пунктахъ дороги существовали двѣ станціи: Петровская (близъ петергофской линіи) и Екатерининская (близъ варшавской).

Продольный профиль полотна имѣетъ только одинъ скатъ въ 0,0125, на протяженіи $29^1/_2$ саженъ; затѣмъ на всей линіи нѣтъ скатовъ и подъемовъ круче 0,004. Наименьшій радіусъ закругленія, 150 саженъ, допущенъ только въ одномъ мѣстѣ, близъ петергофской линіи.

Насыпи вообще невелики; только при выходѣ съ петергофской дороги и при переходѣ чрезъ небольшой оврагъ пришлось поднимать значительно полотно. Въ поперечномъ сѣченіи полотно представляетъ ширину въ 2 сажени съ полуторными откосами и съ бермою въ 1 саженъ. Рельсы, вѣсомъ 26 фунтовъ на погонный футъ, длиною въ 20 футъ; уложены они каждый на 8 шпалахъ; смыки на вѣсу, безъ подкладокъ.

При устройствѣ желѣзной дороги произведены слѣдующія работы:

Digitized by Google

а) вырублено мелкаго лѣса примѣрно около десятины;

б) произведено выемки земли для полотна на всякихъ грунтахъ (съ запаснымъ путемъ) 2108 кубическихъ саженъ;

в) устроено 15 деревянныхъ трубъ для пропуска воды;

г) устроено пять временныхъ мостиковъ;

д) устроенъ мостъ чрезъ Лиговскій каналъ;

е) устроена будка для помѣщенія сторожей;

ж) холодный баракъ на станціи Петровской для помѣщенія телеграфа;

з) двѣ деревянныхъ платформы (небольшихъ), на каждой изъ станцій по одной.

Кромѣ того, проведена телеграфная линія, въ общей сложности на десять верстъ.

Наибольшій мостъ чрезъ Лиговскій каналъ, отверстіемъ въ $62^1/_2$ сажени. Онъ состоитъ изъ двухъ фермъ, системы стянутыхъ дугъ; при этомъ четыре бруса одной формы соединены съ четырьмя брусьями другой, по срединѣ, балкою, расположенной между брусьями, а по концамъ двумя балками, обхватывающими фермы; нижнія балки служатъ насадками для стульевъ устоевъ. Основаніемъ для моста служитъ слой плитнаго камня, уложенный на гравистомъ грунтѣ, на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ; сверхъ камня положены лежни, въ которыя опираются стулья, опоръ и ихъ подкосы.

Остальные мостики и трубы невелики (не больше одной сажени отверстіемъ) и весьма различной конструкціи.

На конечныхъ пунктахъ дороги находились телеграфныя станціи; на каждой изъ нихъ помѣщено по два апарата: одинъ для дѣйствія по линіи дороги, другой для сообщенія со станціями прилегающей линіи.

Поставленные матеріялы и произведенныя работы оцѣнены вообще въ 94,031 рубль 48 коп., а именно:

1) За матеріялы:

2) Комерціи совѣтнику Варшавскому:

	Рублей.
За рельсы $45^1/_2$ тысячъ пудовъ	63,600
» скрѣпленія къ нимъ 3,620 пудовъ	8,050
» поперечникъ (14,000)	10,500
» матеріялы для мостовъ и трубъ	220
» матеріялы для бараковъ, платформъ и т. п. . .	765
» 160 телеграфныхъ столбовъ	256
Всего	83,391
	Руб. Коп.

б) Телеграфному вѣдомству за одинъ проводъ

Digitized by Google

съ тремя апаратами Морза и съ прочими принадлежностями.	1,894	86¼
в) Управленію варшавской желѣзной дороги за инструменты оставленные при дорогѣ, а также за утерянные и приведенные въ негодность. .	2,897	62(*)
2) За работы:		
г) вознагражденіе за изысканія, служившимъ по дорогѣ, за доставку матеріяльныхъ поѣздовъ и т. п.	1,734	
д) войскамъ за работы	4,664	
Всего	94,031	48¼

Принимая длину линіи въ семь верстъ, увидимъ, что среднимъ числомъ каждая верста обошлась въ 13,700 руб. сер.—сумма сравнительно весьма небольшая.

Осмотръ желѣзной дороги, происходившій 27 го октября, показалъ, что военная желѣзная дорога, и въ настоящемъ видѣ, можетъ быть употреблена для эксплоатаціи. Поѣзды могутъ ходить по ней совершенно свободно, съ различными скоростями. Земляное полотно оказалось на столько прочнымъ, что, несмотря на три мѣсяца осеннихъ, дождливыхъ и, конечно, неблагопріятныхъ для земляныхъ сооруженій, при проѣздѣ не было замѣчено ни малѣйшаго осадка. Путь былъ очень ровенъ, не трясокъ. Но, безъ всякаго сомнѣнія, для постояннаго пользованія этою дорогою необходимо временныя сооруженія замѣнить постоянными и вообще расширить дорогу. По проекту исчислены слѣдующія работы:

а) вырубить лѣсъ на всемъ протяженіи отчуждаемой земли, всего двѣ десятины;

б) расширить до $2^1/_2$ саженъ ширины существующее полотно;

в) выстроить соединительную вѣтвь къ Лиговской станціи, на протяженіи одной версты 300 саженъ, такъ какъ, по существующимъ правиламъ, переходъ на желѣзную дорогу не можетъ быть допущенъ на такомъ разстояніи отъ станціи;

г) окончательно выровнять путь и разсыпать около 2,000 кубическихъ саженъ баласта изъ чистаго песка или гравія;

д) построить, вмѣсто временныхъ, 11 деревянныхъ мостовъ, одинъ мостъ чрезъ ручей близъ Лиговской станціи (отверстіемъ въ семь саженъ);

е) выстроить три сторожевыхъ дома, одну казарму, устроить шесть переѣздовъ чрезъ дорогу.

(*) Всего было поставлено варшавскою линіею на сумму 3,643 р.; въ показанную выше сумму 2,897 р. включается стоимость слѣдующихъ вещей: 1 дрезина—108 р., 4 вагончика—310 руб., 3 стрѣлки—561 р., 3 крестовины—537 р., 2 красныхъ диска—335 р.; итого 2,051 р.

Digitized by Google

Съ соединительною вѣтвію общая длина дороги будетъ 8 верстъ 340 саженъ; кромѣ того, запаснаго пути 490 саженъ, такъ что вся длина рельсоваго пути 9 верстъ 330 саженъ.

Всѣ вышеисчисленныя работы съ матеріялами обойдутся:

	Рублей.
а) земляныя работы по устройству полотна (1,100 кубическихъ саженъ)	7,680
б) постройка деревянныхъ сооруженій	2,600
в) разсыпка баласта, поднятіе пути, укладка его по соединительной вѣтви со стрѣлками и съ крестовинами .	20,890
г) устройство сторожевыхъ будокъ	4,800
д) разнаго рода расходы, въ томъ числѣ пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ инструментовъ и содержаніе администраціи во время производства работъ.	4,284
	40,254
Кромѣ того, стоимость 55 десятинъ земли, отчуждаемой подъ дорогу.	13,750
Всего	54,054

Общая стоимость всей линіи доходитъ, такимъ образомъ, до 150,000; принимая же длину дороги въ $8^2/_3$ версты, получимъ среднюю стоимость версты въ 17,300 рублей.

Быстрая, недорогая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ удовлетворительная постройка военной желѣзной дороги могла быть исполнена только при обязательной и своевременной доставкѣ всѣхъ необходимыхъ матеріяловъ г. Варшавскимъ, при содѣйствіи управленій желѣзныхъ дорогъ Николаевской, Варшавской и Петергофской, съ полною готовностію доставлявшихъ безвозмездно подвижной составъ, инструменты, при распорядительности главнаго инженера г. Усова и его помощниковъ, при неутомимой энергіи главнаго руководителя работъ и начальниковъ воинскихъ частей, при отличномъ знаніи своего дѣла нижними чинами какъ желѣзно-дорожныхъ командъ, такъ и сапернаго баталіона, наконецъ при усердномъ содѣйствіи войскъ 22-й пѣхотной дивизіи.

Въ заключеніе намъ остается сказать, что настоящій опытъ скорой постройки военной желѣзной дороги людьми желѣзно-дорожныхъ командъ вполнѣ доказалъ всю цѣлесообразность учрежденія этихъ командъ, обезпечивающихъ военному вѣдомству, въ случаѣ войны, не только совершенно успѣшное пользованіе, съ военными цѣлями, желѣзными дорогами, но даже, если бы къ тому представилась необходимость, быстрое и прочное сооруженіе новыхъ линій.

* *
*

Digitized by Google

ТЕЛЕГРАФЪ ВОЕННОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Телеграфъ военной желѣзной дороги, сооруженной между линіями петергофской (близъ Лигова) и варшавской (у деревни Каменки) устроенъ, по образцу постоянныхъ телеграфовъ, на протяженіи восьми верстъ, въ разстояніи пяти саженъ отъ оси дороги.

На этомъ телеграфѣ учреждены двѣ станціи: Петровская со стороны Лигова и Екатерининская со стороны Каменки. Станція Петровская помѣщена въ построенномъ для нея баракѣ (длиною и шириною въ $1^1/_2$ сажени), а Екатерининская станція въ лагерной палаткѣ.

Сверхъ того, устроено телеграфное сообщеніе станціи Петровской съ Лиговскою станціею петергофской желѣзной дороги, на протяженіи двухъ верстъ, и установлены на сихъ станціяхъ особые апараты.

Для постройки телеграфа матеріялы—апараты: проволока, изоляторы, крючья и телеграфные инструменты отпущены изъ складовъ телеграфнаго вѣдомства, а столбы даны безвозмездно комерціи совѣтникомъ Варшавскимъ.

Полученный изъ телеграфнаго вѣдомства матеріялъ и часть столбовъ перевезены къ мѣсту работъ 27-го іюля на поѣздахъ, отправленныхъ изъ Петербурга по петергофской и варшавской линіямъ съ рабочими командами. Остальная же часть столбовъ для лиговскаго участка, вмѣстѣ съ другими желѣзно-дорожными предметами, доставлены съ отдѣльнымъ поѣздомъ, 28-го іюля, въ пять часовъ утра.

По разгрузкѣ матеріяловъ, того же 28-го числа, въ восемь часовъ утра, приступлено было къ работамъ по устройству телеграфныхъ сообщеній, и 29-го іюля, къ семи часамъ вечера, постройка телеграфа военной желѣзной дороги была окончена.

Устройство телеграфа производилось подъ главнымъ наблюденіемъ завѣдывающаго движеніемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водя-

Digitized by Google

нымъ сообщеніямъ свиты Его Величества генералъ-маіора Анненкова и подъ непосредственнымъ надзоромъ телеграфныхъ чиновъ, назначенныхъ отъ телеграфнаго вѣдомства (*). Рабочими при сооруженіи телеграфа были солдаты желѣзно-дорожныхъ командъ и саперы.

Нижніе чины находились на работахъ съ пяти часовъ утра до семи часовъ вечера, причемъ время съ одиннадцати до двухъ часовъ дня опредѣлялось для обѣда и отдыха. По числу рабочихъ часовъ, постройка телеграфа военной желѣзной дороги, производившаяся 28-го іюля восемь часовъ и 29-го іюля одиннадцать часовъ, совершена въ теченіе девятнадцати часовъ.

Дѣйствіе на сказанномъ телеграфѣ было открыто 30-го іюля, и передача депешъ во время постройки дороги, а также и во время маневровъ, производилась сигналистами, командированными отъ телеграфнаго вѣдомства.

Впослѣдствіи, именно 2-го августа, по случаю удаленія желѣзнодорожныхъ работъ отъ концевыхъ пунктовъ, на срединѣ пути дороги была учреждена временная походная станція для передачи приказаній съ мѣста работъ въ пункты расположенія войскъ и обратно.

Наконецъ, по начатіи маневровъ, для сношеній войскъ, строившихъ дорогу, съ штабомъ южной арміи, правительственный проводъ, идущій отъ главной станціи въ Пулково, включенъ въ особый апаратъ Екатерининской станціи, и такимъ образомъ открыто прямое сообщеніе телеграфа военной желѣзной дороги съ главною станціею, а съ тѣмъ вмѣстѣ и со всѣми городами имперіи и съ иностранными государствами, участвующими въ международной телеграфной конвенціи.

(*) Члена комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами отъ телеграфнаго вѣдомства статскаго совѣтника Рѣдковскаго, старшаго механика главной станціи Гуреваго и ревизора той же станціи Петрова.

Digitized by Google

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ НИЖНИМИ ЧИНАМИ ЧАЯ.

Недавно поднятъ весьма важный вопросъ о распространеніи между нижними чинами питья чая или сбитня. Въ виду сего, безъ сомнѣнія, не лишены будутъ интереса нѣкоторыя данныя, собранныя нами по вопросу объ употребленіи между нижними чинами чая въ одномъ изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о количествѣ выпиваемаго чая и о расходуемыхъ на это деньгахъ собрать трудно, такъ какъ въ полку, о которомъ идетъ рѣчь, большинство чая, потребляемаго нижними чинами, выпивается въ трактирахъ и харчевняхъ, гдѣ солдаты и выплачиваютъ, конечно, хозяевамъ этихъ заведеній хорошій барышъ. Своихъ же самоваровъ, или металическихъ чайниковъ, у нижнихъ чиновъ мало и они есть только у фельдфебелей и у нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, получающихъ увеличенное жалованье и имѣющихъ средства пить чай ежедневно. Впрочемъ, въ послѣднее время нѣкоторыми ротами заведены уже самовары, которыми пользуются солдаты преимущественно въ праздники.

Для собранія данныхъ о количествѣ чая, потребляемаго нижними чинами, мы воспользовались лагернымъ временемъ, и отъ полковыхъ маркитантовъ, содержавшихъ лагерные трактиры, получили слѣдующія свѣдѣнія. Въ трактирѣ отпускается чай «парами» или, что тоже, «порціями»; каждая изъ нихъ состоитъ, примѣрно, изъ шести стакановъ чая, къ которымъ подаются два куска крѣпкаго сахару; заварка чая производится по расчету 100 порцій на одинъ фунтъ чистаго чая, безъ бумаги; изъ фунта сахара получается до 20-ти такихъ кусковъ, какіе подаются при чайныхъ порціяхъ; чай употребляется обыкновенно не дороже 1 рубля 50 коп. за фунтъ, а сахаръ лучшій крѣпкій, по 20-ти коп. за фунтъ.

Основываясь на этихъ даиныхъ, оказывается, что для употребленія чая какъ напитка, въ размѣрѣ одной порціи въ день, требуется:

Digitized by Google

		На 100 человѣкъ въ одинъ разъ.	На 100 человѣкъ въ мѣсяцъ, полагая на человѣка по одной порціи въ день.
Чая	вѣсомъ	1 фунтъ	30 фунтовъ
	цѣнностію	1 р. 50 к.	45 рублей
Сахара	вѣсомъ	5 фунтовъ	3 пуд. 30 ф.
	цѣнностію	1 рубль	30 рублей

Относительно того, въ какой мѣрѣ распространено нынѣ употребленіе чая между нижними чинами, оказывается, что, *по среднему выводу* за все лѣтнее время, въ лагерномъ трактирѣ въ полку кадроваго состава требовалось ежедневно 120 порцій чая. Мы старались повѣрить вышеприведенныя данныя о стоимости чая распросомъ у тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые употребляютъ чай ежедневно. Изъ собранныхъ свѣдѣній обнаружилось, что при питьѣ чая два раза въ день, въ каждый изъ нихъ по два или по три стакана, можно расходовать отъ 80 копѣекъ до одного рубля въ мѣсяцъ, что и совпадаетъ съ показаннымъ выше расчетомъ, по которому потребность чая на одного человѣка въ мѣсяцъ составляетъ до $^1/_3$ фунта, стоимостью въ 50 коп. и до $1^1/_2$ фунта сахара на 30 коп., а всего 80 коп.

Что касается до сбитня, то нижніе чины вообще не очень жалуютъ этотъ напитокъ и предпочитаютъ ему чай. Сбитень, обращающійся въ продажѣ, двухъ родовъ: лучшій медовый и худшій паточный; стоимость его зависитъ отъ цѣнъ на эти два главнѣйшіе продукта, а они подвержены частымъ перемѣнамъ, особенно цѣны на медъ. Замѣтимъ при этомъ, что приготовленіе сбитня далеко хлопотливѣе, нежели заварка чая, да и вкусный сбитень можетъ быть приготовленъ только при большомъ умѣньѣ сварить его какъ должно. Ведро медоваго или паточнаго сбитня составляется изъ двухъ фунтовъ того или другаго продукта, съ примѣсью воды и съ добавленіемъ корицы на три или четыре копѣйки и гвоздики на одну или двѣ копѣйки. Если положить цѣну одного фунта меда отъ 25 до 35 коп. а патоки отъ 11 до 13 коп. за фунтъ, то ведро медоваго сбитня обойдется отъ 54 до 76 к., паточнаго отъ 26 до 32; а такъ какъ, за отчисленіемъ угара, изъ ведра, разбавляемаго теплою водой, добывается до 60 стакановъ сбитня, то стоимость стакана составитъ въ первомъ случаѣ около одной копѣйки, въ послѣднемъ около $^1/_2$ коп. Сравнительный же расчетъ стоимости 100 порцій чая и сбитня, по-

Digitized by Google

лагая въ нихъ 600 стакановъ, или по шести стакановъ на порцію, представляетъ слѣдующія данныя:

100 порцій чая.

Чая одинъ фунтъ цѣною	1 р. 50 к.
Сахара пять фунтовъ цѣною	1 » »
	2 р. 50 к.

10 ведеръ или 100 порцій медоваго сбитня.

Меду 20 фунтовъ цѣною . . .	отъ 5 р. — к. до 7 р. — к.
Корицы.	» — » 3 » » — » 3 »
Гвоздики	» — » 1 » » — » 1 »
	отъ 3 к. 4 к. до 7 р. 4 к.

10 ведеръ или 100 порцій паточнаго сбитня.

Патоки 20 фунтовъ цѣною . .	отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 60 к.
Корицы.	» — » 3 » » — » 3 »
Гвоздики.	» — » 1 » » — » 1 »
	отъ 2 р. 24 к. до 2 р. 64 к.

Отсюда видно, что стоимость чая и паточнаго сбитня почти одинакова; но, конечно, на сторонѣ чая, какъ напитка, болѣе преимуществъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что вообще расходъ необходимый на чай долженъ быть признанъ довольно умѣреннымъ, а въ виду той пользы, которую можно ожидать отъ распространенія употребленія чая между нижними чинами, нельзя не пожелать, чтобы было сдѣлано все возможное для достиженія этой цѣли. Казалось бы, напримѣръ, что можно было бы въ ротные и полковые праздники, въ дни Рождества Христова и въ Св. Пасху выдавать вмѣсто водки чай, что стоило бы даже дешевле (100 порцій водки обходятся четыре рубля серебромъ) и отвратило разгулъ, замѣчаемый иногда въ эти дни. Быть можетъ, можно было бы установить особый отпускъ на счетъ интендантской смѣты или харчевыхъ суммъ войскъ (тамъ, гдѣ дозволяетъ состояніе этихъ суммъ) на выдачу нижнимъ чинамъ чая по воскреснымъ днямъ, что удержало бы людей отъ праздничныхъ кутежей, или же на ежедневное приготовленіе чая для нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій. Этотъ послѣдній расходъ, при 155 унтеръ-офицерахъ (безъ вольноопредѣляющихся), состоящихъ въ кадровомъ полку и по расчету по 80 коп. въ мѣсяцъ на каждаго, составилъ бы издержку въ годъ на полкъ въ 1488 рублей, къ каковой суммѣ слѣдуетъ прибавить еще небольшой расходъ на посуду, заведеніе и ремонтированіе которой можетъ производиться въ полку экономическимъ образомъ и, слѣдовательно, обойдется недорого.

* *

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

МОИСЕЙ ИВАНОВИЧЪ КАРПЕНКО.

Великая эпоха 1812 года отодвинула на второй планъ всѣ другія, менѣе замѣчательныя, событія, ознаменовавшія начало девятнадцатаго столѣтія. «То былъ вѣкъ богатырей», по справедливому замѣчанію партизана-поэта; предъ величавыми образами Кутузова, Барклая, Багратіона, Раевскаго блѣднѣютъ и теряются менѣе выдающіяся личности другихъ дѣятелей той же эпохи. Потому и неудивительно, что въ настоящую минуту, по прошествіи почти шестидесяти лѣтъ со времени войны 1812 года, въ памяти потомства не осталось и воспоминанія о многихъ подвигахъ; забылись даже и имена многихъ скромныхъ, малоизвѣстныхъ дѣятелей славной годины.

Къ числу такихъ дѣятелей принадлежитъ генералъ-лейтенантъ Моисей Ивановичъ Карпенко, одинъ изъ боевыхъ сподвижниковъ Дорохова, Дохтурова, Милорадовича, Ермолова и другихъ героевъ, имена которыхъ останутся навсегда дорогими для русскаго сердца.

I.

Моисей Ивановичъ Карпенко родился 28-го августа 1775 года въ Малороссіи, близъ Запорожья—гнѣзда вольнаго казачества. По отцѣ своемъ, онъ и самъ принадлежалъ къ казачеству; но Моисей Ивановичъ родился уже въ послѣдній годъ существованія казацкой независимости: 3-го августа 1775 года (за двадцать пять дней до рожденія Моисея Ивановича Карпенки), манифестомъ императрицы Екатерины, обнародовано было уничтоженіе Запорожской Сѣчи. Главными обвинительными пунктами были слѣдующіе:

«Запорожцы, одичавъ въ своихъ порогахъ, представляютъ политическое сонмище, противное цѣли Творца къ размноженію рода че-

Digitized by Google

ловѣческаго. Они принимаютъ въ Сѣчь бѣглыхъ преступниковъ, крестьянъ и солдатъ новопоселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, опасаясь, чтобъ безбрачное ихъ братство не пресѣклось отъ времени. Грабежи ихъ разстроиваютъ священныя права мира съ сосѣдними державами и препятствуютъ успѣхамъ торговли. Они разбойничаютъ, ведутъ жизнь въ пьянствѣ и праздности, и приносятъ въ храмы жертвы отъ крови. Противятся мѣрамъ правительства для водворенія между ними тишины и порядка, присвоивая себѣ земли Новороссійской Губерніи и даже вѣрнаго Донскаго Войска. Стараются составить независимую отъ престола область (республику), подъ собственнымъ правленіемъ», и т. д.

Мы упомянули объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи потому, что отецъ Моисея Ивановича Карпенки былъ старшиною и товарищемъ булавы Войска Запорожскаго. Но онъ не принадлежалъ къ числу истыхъ запорожцевъ, сѣчевыхъ характерниковъ; онъ былъ женатъ (на княжнѣ Туркестановой) и являлся въ Сѣчь только по обязанности, на время, а иногда и увлекаемый воспоминаніями о дняхъ своей молодости, проведенной въ кругу товарищей-казаковъ. Какъ бы то ни было, но Моисей Ивановичъ, съ самаго дня рожденія своего, принадлежалъ уже къ новому поколѣнію казаковъ, призванныхъ не къ удалымъ набѣгамъ, не къ вольно-сѣчевой жизни, а къ гражданской, мирной дѣятельности. Только преданія и разсказы о прошлыхъ временахъ казачества могли бы воспламенить въ молодомъ Карпенкѣ казацкую удаль. Можетъ статься, такъ и случилось бы, если бы Карпенко воспитывался подъ вліяніемъ своего стараго рубаки-отца; но старикъ-отецъ умеръ, когда сыну было только шесть лѣтъ, и мальчикъ остался подъ исключительнымъ вліяніемъ и надзоромъ своей матери.

Въ 1783 году послѣдовала одна изъ правительственныхъ мѣръ, къ устройству общественнаго управленія въ присоединенномъ къ Россіи Новороссійскомъ Краѣ. Указомъ сенату отъ 30-го марта, повелѣно: «изъ губерній Новороссійской и Азовской составить Екатеринославское Намѣстничество, раздѣливъ его, по числу душъ, на 12 уѣздовъ». Намѣстникомъ екатеринославскимъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Тутолминъ, а помощникомъ его бригадиръ Синельниковъ. Полковники и значительные землевладѣльцы причислены были къ дворянству новаго намѣстничества; въ числѣ ихъ былъ и молодой Моисей Карпенко.

Домашнее воспитаніе того времени было далеко незатѣйливо, особливо въ отдаленныхъ уголкахъ Россіи, почти на границѣ съ

Digitized by Google

Турціею. Въ былую пору, отецъ считалъ бы священнымъ долгомъ научить своего сына лихо владѣть конемъ и рубиться саблею; но времена казачества миновались невозвратно, и молодаго Карпенку засадили за русскую грамоту. Какъ шло его воспитаніе и ученье, какъ мальчикъ постепенно, годъ за годомъ, усвоивалъ себѣ книжную премудрость, преподаваемую ему какимъ-нибудь грамотѣемъ того времени—не осталось свѣдѣній. Мы знаемъ изъ комедій фонъ-Визина типы деревенскихъ учителей екатерининскаго времени. Безъ сомнѣнія, и учители молодаго Карпенки были похожи на дьячка и отставнаго солдата—наставниковъ недоросля, выведеннаго фонъ-Визинымъ.

Между тѣмъ время шло; молодому Карпенки минуло пятнадцать лѣтъ; юноша былъ рослый, развитый не по лѣтамъ. Пора было оставить учебныя занятія и поступить на службу матушкѣ-царицѣ. Въ то время сыновья дворянъ зачислялись на службу въ колыбели, и, по достиженіи 15—16 лѣтъ, были уже значительно повышены въ чинахъ. Но молодой Карпенко не имѣлъ этого преимущества: онъ долженъ былъ начать дѣйствительную службу съ низшихъ чиновъ, ознакомиться на дѣлѣ съ военнымъ, солдатскимъ бытомъ. Вступивъ въ 1790 году подпрапорщикомъ въ Таврическій гренадерскій полкъ, онъ, въ 1791 году, перешелъ въ бывшій Кіевскій конно-егерскій полкъ, съ переименованіемъ въ вахмистры.

Съ слѣдующаго 1792 года начинается собственно боевая служба Моисея Ивановича Карпенки; ему пришлось дѣйствовать въ рядахъ нижнихъ чиновъ Кіевскаго конно-егерскаго полка противъ поляковъ.

Событія, имѣвшія послѣдствіемъ войну Россіи съ Польшею и послѣдній ея раздѣлъ, извѣстны. Моисей Ивановичъ, сражаясь съ своими боевыми товарищами конно-егерями, мстилъ полякамъ за кровь своихъ собратій-солдатъ, вѣроломно умерщвленныхъ въ Варшавѣ, на страстной недѣлѣ, въ мартѣ 1794 года. Казакъ по рожденію, онъ исполнилъ завѣтъ казацкій: первыми сабельными ударами ему пришлось помѣняться съ ляхами, заклятыми врагами казачества.

Польская война была лучшею боевою школою для юноши Карпенки. Поляками командовали Костюшко, Сѣраковскій, Макрановскій, и подъ предводительствомъ такихъ начальниковъ польскія войска дрались храбро. Но и русскими богатырями предводительствовали Румянцевъ и Суворовъ. Гибель Польши была неизбѣжна. 30-го сентября 1794 года, при Маціовицахъ, въ 12 миляхъ отъ Варшавы, разбитъ былъ на-голову и раненый взятъ въ плѣнъ Костюшко, послѣдняя надежда и опора поляковъ. Спустя мѣсяцъ пала Прага.

Digitized by Google

23-го декабря 1794 года совершился послѣдній раздѣлъ Польши, окончившій ея самобытное существованіе. За отличіе въ сраженіяхъ противъ поляковъ, вахмистръ Карпенко былъ произведенъ въ 1794 году въ кадеты, и въ томъ же году, по расформированіи Кіевскаго конно-егерскаго полка, перешелъ въ 9-й егерскій полкъ. Только чрезъ восемь лѣтъ усердной, добросовѣстной службы, именно въ 1798 году, Моисей Ивановичъ былъ произведенъ въ подпоручики.

По окончаніи польской войны, Карпенко, въ продолженіе десяти лѣтъ, не имѣлъ случая принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, хотя душа его и рвалась вслѣдъ за боевыми товарищами. Безъ его участія совершенъ былъ походъ Суворова въ Италію, ознаменованный славнымъ движеніемъ русской арміи чрезъ Альпы.

Въ сентябрѣ 1802 года, полкъ, въ которомъ служилъ Моисей Ивановичъ, получилъ приказаніе выступить изъ мѣста своего расположенія и слѣдовать, по данному маршруту, въ Екатеринославъ. Между тѣмъ, заготовлялись фуры, провіянтъ; однимъ словомъ, дѣлались всѣ приготовленія къ дальнему походу, хотя никто еще не зналъ, куда назначенъ полкъ. Изъ Екатеринослава егеря двинулись въ Черкаскъ; въ февралѣ 1803 года они прибыли въ Моздокъ. Тутъ только сдѣлалось извѣстно, что 9-й егерскій полкъ назначается для усиленія войскъ, дѣйствовавшихъ въ Грузіи.

Раннею весною полкъ направился черезъ кавказскій хребетъ, по ущельямъ Терека и Куры (нынѣ военно-грузинская дорога). Перевалъ этотъ въ наше время устроенъ такъ, что по немъ могутъ безопасно двигаться даже колесныя повозки; но не то было въ первые годы утвержденія русской власти за Кавказомъ. Дорога по Дарьяльскому ущелью извивалась тогда по крутизнамъ и едва доступнымъ стремнинамъ. Нерѣдко приходилось слѣдовать горною тропою, или пробираться по выступамъ скалъ, надъ бездонными пропастями. Тяжести можно было перевозить только на вьюкахъ, и то съ величайшимъ трудомъ и опасностями. Каково же было перебираться по этому перевалу егерямъ, съ полковыми егерскими пушками, которыя надлежало нести на рукахъ.

Главнокомандующій закавказскою арміею, генералъ-лейтенантъ князь Цицiановъ, встрѣтилъ полкъ въ Анангурѣ и распредѣлилъ егерскіе баталіоны въ разныхъ мѣстахъ, согласно съ положеніемъ дѣлъ въ новозанятомъ краѣ. Первый баталіонъ и полковой штабъ были поставлены въ Гори, второй баталіонъ въ Цынвалѣ, третій въ Боржомѣ, чрезвычайно важномъ стратегическомъ пунктѣ, замы-

Digitized by Google

кавшемъ съ сѣвера Боржомское ущелье, на границѣ тогдашнихъ русскихъ владѣній въ Грузіи (*).

Черезъ годъ послѣ прибытія въ Закавказье, Карпенко, уже въ чинѣ маіора, участвовалъ съ 9-мъ егерскимъ полкомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ персіянъ.

Съ этого времени начинается извѣстность Моисея Ивановича, какъ храбраго, опытнаго начальника, хладнокровнаго и неустрашимаго въ битвѣ, презирающаго опасность. Съ этого же времени начинается и то слѣпое довѣріе къ нему солдатъ, его подчиненныхъ, которое такъ блистательно выказалось впослѣдствіи, въ шведскую, и особенно въ отечественную войну 1812 года. Солдаты смѣло шли на сильнѣйшаго непріятеля, атаковали неприступныя позиціи, если съ ними былъ маіоръ *Карпенковъ*—такъ называли его солдаты, да такъ и самъ онъ подписывался и приказывалъ именовать себя въ приказахъ по полку. Карпенко съ юныхъ лѣтъ, съ пятнадцатилѣтняго возраста, когда душа еще живо воспринимаетъ всѣ впечатлѣнія, былъ постоянно съ солдатами; онъ зналъ ихъ, изучилъ до мельчайшихъ подробностей ихъ бытъ, воззрѣнія, усвоилъ себѣ то солдатское направленіе, которое сплочиваетъ толпу въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, собранныхъ съ разныхъ концевъ государства, въ одно общее, стройное цѣлое—въ полкъ, живущій своею особенною жизнію. И солдаты инстинктивно, сердцемъ и душею, понимали, что ихъ командиръ — не чужой имъ человѣкъ. Въ этой-то невидимой, но сильной и неразрывной взаимной связи и заключается тайна того громаднаго вліянія, которое Моисей Ивановичъ Карпенко имѣлъ на своихъ подчиненныхъ. Безъ этого вліянія баталіонный командиръ всегда останется только баталіоннымъ командиромъ, а не «отцемъ-начальникомъ» своихъ солдатъ.

Моисей Ивановичъ скоро пріобрѣлъ извѣстность безстрашнаго храбреца: ни разу въ битвѣ ему не приходила мысль о своей личной безопасности. Онъ одинаково хладнокровно проѣзжалъ мимо фронта войскъ, былъ ли онъ въ резервѣ или въ передовой линіи. Казалось, онъ забывалъ, что опасность существуетъ на свѣтѣ, и, глядя на него, всѣ солдаты проникались тою же увѣренностію, тѣмъ же хладнокровіемъ и безстрашіемъ. Это — русская храбрость, какъ замѣтилъ еще Лермонтовъ, безъ афектаціи, безъ бѣшеныхъ,

(*) Боржомское ущелье раздѣляетъ горную цѣпь Малаго или Нижняго Кавказа (сѣверной его части) на два кряжа: Тріалетскія и Ахалцыхо-имеретинскія горы. Двѣ крѣпости защищали въ прежнее время входъ въ ущелье: съ юга—Ацхуръ, нынѣ лежащій въ развалинахъ, съ сѣвера—Боржомъ. Ущелье это служило естественнымъ путемъ вторженія персовъ съ юга, въ Грузію.

Digitized by Google

южныхъ порывовъ. «Храбръ тотъ, кто и подъ огнемъ исполняетъ свой долгъ», и Карпенко, дѣйствительно, всегда и повсюду неуклонно исполнялъ свой долгъ, въ мирное время и въ пылу боя. «Ничего, если убьютъ или ранятъ: надо прежде всего исполнить что велѣно», говаривалъ онъ.

Въ сраженіи 19-го и 20-го іюня, при армянскомъ Эчміадзинскомъ Монастырѣ, Моисей Ивановичъ былъ раненъ въ локоть лѣвой руки, но, несмотря на мучительную боль, не оставлялъ мѣста сраженія. Крѣпкое тѣлосложеніе помогло ему преодолѣть страданія. Черезъ пять дней послѣ того, Карпенко, еще не излечившійся отъ раны, былъ уже снова во главѣ своего полка, въ жаркомъ дѣлѣ съ непріятелемъ: онъ занялъ 25-го іюня, подъ сильнымъ огнемъ, селеніе Конегеръ, а 30-го, находясь въ авангардѣ, переправился съ своимъ баталіономъ чрезъ рѣку Занчу, атаковалъ непріятеля и разбилъ его совершенно.

Событія того времени, разыгравшіяся за Кавказомъ, живо интересовали М. И. Карпенку. 9-й егерскій полкъ прибылъ въ Грузію, когда только что совершилось убійство генерала Лазарева грузинскою царицей Маріею. Происшествіе это произвело сильное впечатлѣніе на Карпенко. Толки и разсказы долго не прекращались, и Моисей Ивановичъ, сознавая важное политическое значеніе событій того времени, записывалъ все, что слышалъ и что считалъ замѣчательнымъ. Мы не остановимся на этихъ запискахъ: онѣ имѣютъ исключительно частное значеніе, и дополняютъ характеристику самаго Карпенки, показывая, что онъ, при всей ограниченности своего домашняго образованія, занятый трудною службою въ взволнованномъ, малоизвѣстномъ краѣ, находилъ время и возможность внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ. Записки свои онъ велъ безъ всякой опредѣленной цѣли, единственно по своей любознательности.

Въ 1806 году Карпенко перешелъ въ 26-й егерскій полкъ, шефомъ котораго былъ въ то время генералъ Эриксонъ. 26-му егерскому полку выпала завидная доля: находиться подъ командою двухъ храбрѣйшихъ начальниковъ, Эриксона и Карпенки. Неудивительно, что и солдаты, воодушевляемые такими начальниками, оказали себя героями. Здѣсь, во время службы въ 26-мъ егерскомъ полку, узналъ и достойно оцѣнилъ Карпенку нашъ ветеранъ-писатель И. Н. Скобелевъ, также служившій тогда подъ начальствомъ генерала Эриксона. Въ воспоминаніяхъ своихъ, говоря о начальникахъ, умѣвшихъ дѣйствовать на сердца солдатъ и увлекать ихъ личнымъ примѣромъ, Скобелевъ упоминаетъ и о Моисеѣ Ивановичѣ. Онъ говорилъ

Digitized by Google

про него: «Храбрый Карпенко умѣлъ двигать солдатъ на смерть, и выигрывать добрую ихъ волю—молча. Раздавъ приказанія офицерамъ, оградивъ готовый въ дѣло полкъ крестнымъ знаменіемъ, онъ спѣшилъ дать собою примѣръ, и подставлялъ собственную грудь на встрѣчу первой непріятельской пулѣ. И это христіанское дѣйствіе, это благородное самоотверженіе, производившія въ подчиненныхъ умиленіе, уваженіе и любовь къ неустрашимому начальнику, поставили его въ рядъ извѣстныхъ и сердцу соотечественниковъ драгоцѣнныхъ героевъ».

М. И. Карпенко, въ рядахъ 26-го егерскаго полка, участвовалъ 29-го мая 1807 года въ битвѣ при Гейльсбергѣ, а 2-го іюня во фридландскомъ сраженіи, гдѣ наши войска, прижатыя тыломъ къ рѣкѣ Алле, стѣсненныя на флангахъ, раздѣленныя въ срединѣ озеромъ и глубокимъ оврагомъ, должны были принять битву со всѣми силами Наполеона. Сраженіе продолжалось цѣлый день; во все время его Карпенко не сходилъ съ коня, готовый, ежели нужно, броситься въ огонь и умереть вмѣстѣ съ товарищами. Около полуночи Карпенко съ величайшимъ трудомъ успѣлъ перевести свой баталіонъ на правый берегъ Алле, и двинулся, вслѣдъ за прочими, утомленными и разстроенными русскими войсками, по направленію къ Прегелю. За Нѣманомъ Бенигсенъ остановилъ свою армію, упавшую духомъ послѣ проиграннаго сраженія и безпорядочнаго, гибельнаго отступленія.

М. И. Карпенко и въ несчастномъ фридландскомъ бою мужественно исполнилъ свой долгъ. Это доказываетъ награда, всемилостивѣйше ему пожалованная: Карпенко награжденъ былъ чиномъ подполковника и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Началась шведская война. Карпенко, уже сражавшійся въ Польшѣ, въ Прусіи и за Кавказомъ, двинулся, вмѣстѣ съ своимъ боевымъ полкомъ, на новое славное поприще, въ суровую, негостепріимную Финляндію. Перечислимъ главнѣйшія дѣла, въ которыхъ подполковникъ Карпенко принималъ участіе.

Въ 1808 году, 20-го февраля, въ сраженіи подъ киркою Артти, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ быстрою и смѣлою атакою выбилъ непріятеля изъ занятой имъ позиціи; но, спустя четыре дня, въ дѣлѣ при деревнѣ Окерокоъ, Моисей Ивановичъ былъ сильно контуженъ въ голову, и долженъ былъ на время оставить полкъ. Онъ лечился однако недолго; бездѣйствіе томило его, и потому, еще полубольной, возвратился къ своимъ товарищамъ, которые быстро подвигались впередъ для занятія главныхъ стратегическихъ пунк-

Digitized by Google

товъ страны: Гельсингфорса, Або, Тавастгуса, Куопіо и Вазы. Когда Карпенко, въ мартѣ 1808 года, прибылъ къ своему полку, почти вся Финляндія была во власти русскихъ; оставался непокореннымъ одинъ неприступный Свеаборгъ, обороняемый семитысячнымъ гарнизономъ, снабженный огромнымъ количествомъ военныхъ припасовъ. Русская армія, подъ начальствомъ графа Каменскаго 2-го, обложила Свеаборгъ; въ то же время отдѣльныя колоны войскъ, расположенныя въ различныхъ частяхъ Финляндіи, трѣвожили и тѣснили непріятеля. 4-го апрѣля 1808 года Карпенко командовалъ авангардомъ отряда генерала Кульнева, въ сраженіи при Нигайоки, а 6-го апрѣля при Сигайоки. Когда получено было приказаніе вести въ атаку егерей, Карпенко первый бросился на непріятеля, сбилъ его и оттѣснилъ штыками. Но, къ общему сожалѣнію, онъ въ этомъ дѣлѣ былъ контуженъ картечью въ грудь и въ ногу.

Вторичная контузія опять уложила Карпенко въ постель и, на этотъ разъ, удержала гораздо долѣе отъ военныхъ дѣйствій. А между тѣмъ война въ Финляндіи приняла новый, неожиданный оборотъ. Клингспоръ оттѣснилъ Раевскаго изъ средней Финляндіи и утвердился въ Тавастгусѣ; король шведскій овладѣлъ Аландскими Островами и тревожилъ Буксгевдена въ окрестностяхъ Або; русскій флотъ удалился въ Ревель, чтобъ избѣжать встрѣчи съ англійскимъ флотомъ. Карпенко, уже давно скучавшій бездѣйствіемъ, съ радостію узналъ наконецъ, что ему можно ѣхать въ полкъ, и въ концѣ августа 1808 года офицеры 26-го егерскаго полка съ распростертыми объятіями встрѣтили своего выздоровѣвшаго товарища. Предубѣжденіе противъ госпиталей, высказанное еще Суворовымъ въ его извѣстномъ солдатскомъ катихизисѣ, было и въ то время также сильно. Всѣ знали, что въ госпиталѣ, съ его зараженнымъ воздухомъ, скорѣе можно умереть, чѣмъ на полѣ сраженія, а потому больные шли въ госпиталь только при самой крайней необходимости. Къ тому же Карпенко былъ тогда крайне необходимъ въ полку, шефъ полка, генералъ Эриксонъ, былъ раненъ незадолго передъ тѣмъ, и Карпенко принялъ командованіе полкомъ, гдѣ не только всѣ его любили и уважали, но привыкли также безусловно полагаться на его энергію и хладнокровную рѣшительность въ минуты опасности.

Моисей Ивановичъ оправдалъ довѣріе своего полка: 29-го августа того же года, въ сраженіи при Нидергермѣ, онъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, лично избралъ мѣсто для батареи изъ двухъ орудій, находившихся при его полку. Непріятель упорно защищалъ переправу. Карпенко, съ 26-мъ егерскимъ и съ нѣсколькими баталіо-

Digitized by Google

нами Калужскаго и Азовскаго полковъ, перешелъ черезъ рѣку по порогамъ, въ обходъ позиціи непріятеля, бросился на батареи и укрѣпленія, вытѣснилъ оттуда шведовъ и живо преслѣдовалъ ихъ, поражая, при отступленіи, захваченными шведскими орудіями, которыхъ непріятель не успѣлъ заклепать. Черезъ два дня, 1-го сентября, Карпенко снова повелъ въ дѣло свой полкъ: ему поручено было защищать лѣсъ, близъ Ньюкарлеби, противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ. Храбрый Карпенко съ успѣхомъ выполнилъ и это порученіе.

Въ 1809 году, 11-го марта, въ то самое время, какъ Барклай-де-Толли совершалъ свой отважный переходъ черезъ Кваркенъ, по льду Ботническаго Залива, и занялъ Вестроботнію, Моисей Ивановичъ ознаменовалъ себя новымъ блистательнымъ подвигомъ. Преслѣдуя съ баталіономъ егерей непріятеля къ киркѣ Каликсъ, онъ въ одинъ день сдѣлалъ переходъ болѣе чѣмъ въ 70 верстъ; храбрые егеря, не отдыхая, вступили въ бой, разбили гораздо сильнѣйшаго противника, захватили восемь орудій и взяли въ плѣнъ 500 человѣкъ. Карпенко участвовалъ также въ сраженіяхъ при киркѣ Шелефтѣ (3-го мая) и при деревнѣ Гернефорсѣ (23-го іюня). Посланный въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, онъ провелъ полкъ по едва замѣтной тропинкѣ, и стремительною атакою сбилъ шведовъ съ позиціи. Графъ Шуваловъ, донося объ этой побѣдѣ императору Александру, между прочимъ, писалъ въ своей реляціи: «рѣшительному дѣйствію Карпенкова обязанъ я, что потеря наша весьма мала».

Вѣрный своему неизмѣнному правилу: не оставлять безъ вниманія ничего замѣчательнаго, Моисей Ивановичъ, во все время шведской войны, велъ дневникъ, записывая въ немъ всѣ дѣла, перестрѣлки, передвиженія, подвиги храбрости, особые замѣчательные случаи, и т. п. Эти замѣтки, набросанныя наскоро, на отрывочныхъ листкахъ бумаги, сохранились въ его семействѣ.

Какъ блистательны были подвиги М. И. Карпенки въ финляндскую войну, свидѣтельствуютъ награды Всемилостивѣйше ему пожалованныя. Въ продолженіе этой войны онъ награжденъ былъ чиномъ полковника, золотою шпагою и орденами: св. Анны 2-й степени, св. Георгія 4-го класа, св. Анны 2-й степени съ алмазами и св. Владиміра 3-й степени. Въ апрѣлѣ 1810 года полковникъ Карпенко назначенъ былъ командиромъ своего лихого, боеваго 26-го егерскаго полка, а въ октябрѣ того же года шефомъ 1-го егерскаго полка.

Digitized by Google

Много разъ, во время финляндской и персидской войнъ, Моисей Ивановичъ подвергался явной опасности, по цѣлымъ часамъ оставаясь подъ выстрѣлами непріятельскими; но Провидѣніе берегло его для новыхъ подвиговъ. Хотя миръ и былъ заключенъ съ Франціею, Турціею, Персіею и Швеціею, однако въ Россіи всѣ предчувствовали близость новой, грозной войны. Уже недалекъ былъ 1812-й годъ «съ своимъ наклоненнымъ штыкомъ, съ рукою по локоть въ крови», по выраженію Тургенева.

II.

12-го іюня армія Наполеона перешла Нѣманъ между Гродной и Ковной. Наполеонъ, съ главными силами, двинулся къ Вильнѣ, на Барклая-де-Толли, направивъ въ то же время короля Вестфальскаго на корпусъ Багратіона, занимавшаго окрестности Слонима и Пружанъ. Началась отечественная война.

Первый егерскій полкъ, котораго шефомъ, незадолго предъ тѣмъ, какъ мы сказали, назначенъ былъ полковникъ Карпенко, поступилъ въ составъ первой запасной арміи, расположенной въ Вильнѣ. Въ половинѣ мая полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ (Минской губерніи, мѣстечко Клецки) и получилъ назначеніе быть въ авангардѣ корпуса, находившагося подъ командою генералъ-маіора Дорохова. Немедленно по полученіи извѣстія о вторженіи Наполеона въ Россію, полковникъ Карпенко, 13-го іюня, отдалъ своему полку слѣдующій, замѣчательный своеобразнымъ краснорѣчіемъ, приказъ:

«Къ обществу штабъ и оберъ-офицеровъ 1-го егерскаго полка, отъ полковаго командира:

«Полковой лозунгъ: *Святославъ*.

«Духъ добрый и сердце твердое во брани есть основаніе нашей надежды и взаимной довѣренности другъ ко другу. Враги отечества нашего перешли Нѣманъ въ предѣлы Россіи! Римляне никогда не хотѣли знать о числѣ своего непріятеля; я и вамъ говорю только, что французы по эту сторону Ковны; что мы ждемъ мановенія Александра, отъ коего воспламенятся и закипятъ битвы бурныя! Намъ предстоятъ много новыхъ испытаній, но мы сыны Сѣвера, потомки сподвижниковъ мужественнаго Святослава! и «срамъ не будетъ покрывать костей нашихъ»!

«Чтобы подвиги наши не сокрылись чрезъ малое время въ неизвѣстности по полку, подобно какъ отличія предшественниковъ нашихъ, отъ невниманія на то ихъ полковыхъ начальниковъ, то одинъ изъ насъ предназначенъ будетъ описывать всю военную полковую

Digitized by Google

бытность, изображая движенія и дѣйствія полка и каждаго порознь отличія. Ему предоставляемъ мы, какъ равному соучастнику въ пожертвованіяхъ съ нами собою, написать въ память тѣхъ, которые изъ насъ лишатся жизни, все то, чего они, по общему мнѣнію, были достойны. Если же, увы! раны или смерть, не станетъ при полку сего наблюдателя, тогда пусть другой кто изъ насъ воспріиметъ труды его.

«Суворовъ! Суворовъ! Приникни духомъ твоимъ изъ обители небесной и благослови насъ, твоихъ возлюбленныхъ питомцевъ! Вѣра, Надежда и Любовь воиновъ отечества нашего, чрезъ тебя на вѣки водворенныя, потрясутъ адъ и разженутъ сонмы презираемыхъ тобою богомерзкихъ нечестивцевъ. Во славу Государя и Отечества нашего и въ память безсмертнаго имени твоего:

«Ура! ура! ура!»

«Іюня 13-го дня 1812 года.

«Мѣстечко Ораны.

Моисей Ивановичъ постоянно заботился, чтобы задуманный имъ дневникъ военныхъ дѣйствій 1-го егерскаго полка представлялъ вѣрную и безпристрастную картину дѣйствій этого полка во все продолженіе похода 1812 года. Несмотря ни на какое утомленіе, онъ, ежедневно вечеромъ, собственноручно вносилъ въ журналъ все, что было исполнено егерями въ теченіе дня, и, даже раненый или больной, не забывалъ этого добровольно принятаго на себя труда: онъ призывалъ къ себѣ офицера, которому поручено было вести журналъ во время болѣзни полковаго командира, внимательно выслушивалъ все, что было внесено, и исправлялъ вкравшіяся неточности и недосмотры.

Первое молодецкое дѣло съ французами, въ которомъ довелось принять участіе Моисею Ивановичу, происходило 23-го іюня. Въ этотъ день, рано поутру, отрядъ генералъ-маіора Дорохова выступилъ на Воложинъ, для содѣйствія дивизіи генерала Невѣровскаго. Авангардъ отряда Дорохова состоялъ изъ незначительной части кавалеріи и 200 стрѣлковъ 1-го егерскаго полка. Пройдя не болѣе тринадцати верстъ, генералъ-маіоръ Дороховъ узналъ чрезъ передовой патруль, что непріятель находится въ двухъ верстахъ, на дорогѣ, въ лѣсу. Дѣйствительно, не далѣе какъ чрезъ полчаса, нашъ авангардъ встрѣтился съ французами и открылъ перестрѣлку на лѣсной полянѣ. Отрядный начальникъ, сообразаясь съ предписаніемъ главнокомандующаго, хотѣлъ пробиваться сквозь многочисленные ряды противника, чтобы безостановочно слѣдовать на Воложинъ; но въ это время явился бѣжавшій изъ плѣна подпрапорщикъ Елецкаго мушке-

Digitized by Google

терскаго полка Шукевичъ и сообщилъ, что французы заняли Воложинъ большими силами, что оттуда въ тотъ же день двинулись двѣ большія части по дорогамъ: влѣво—на мѣстечки Ивенецъ и Старинки, вправо—на Росселишки. Генералъ-маіоръ Дороховъ, видя опасное положеніе своего отряда, рѣшился, не теряя ни минуты, отступить на мѣстечко Кейданы, оставя, для прикрытія отступленія своего, дивизіонъ егерей, два эскадрона гусаровъ и казачій полковника Власова полкъ. Начальство надъ этимъ аріергардомъ онъ поручилъ полковнику Карпенкѣ.

На другой день, еще до разсвѣта, отрядъ Дорохова началъ отступленіе, а полковникъ Карпенко, чтобы задержать стремительные натиски непріятеля и дать время отряду выйдти безпрепятственно изъ лѣсныхъ тѣснинъ, устроилъ искусную засаду. Егеря залегли въ кустарникахъ у моста, предъ небольшою поляною; впереди, за мостомъ, разсыпана была цѣпь фланкеровъ. Непріятели, видя предъ собою только слабую кавалерійскую цѣпь, бросились на нее въ атаку. Въ это время полковникъ Карпенко подалъ сигналъ «аппель»; фланкеры мигомъ перелетѣли чрезъ мостикъ; непріятель живо преслѣдовалъ ихъ, но едва показался онъ у мостика, какъ егеря встрѣтили его дружнымъ залпомъ. Французы, не зная нашихъ силъ и не видя егерей скрытыхъ въ кустарникѣ, смѣшались и въ разстройствѣ бросились назадъ. Много труповъ, оставшихся у моста, доказывали, что выстрѣлы егерей не пропали даромъ. Атаки непріятельскія прекратились. Еще два часа оставался Карпенко съ своимъ аріергардомъ на полянѣ, за мостикомъ; наконецъ, сообразивъ, что отрядъ Дорохова успѣлъ уже отойдти довольно далеко и находится внѣ опасности, отступилъ вслѣдъ за отрядомъ, оставивъ часть казаковъ для наблюденія за непріятелемъ. Верстахъ въ шести за Каменемъ, на привалѣ, полковникъ Карпенко присоединился къ отряду Дорохова.

Когда отрядъ, продолжая маршъ на Кейданы, приближался къ мѣстечку Слободѣ, получено было отъ князя Багратіона приказаніе идти какъ можно поспѣшнѣе къ мѣстечку Столбцы и присоединиться къ его арміи, избѣгая встрѣчи съ непріятелемъ. Отрядный начальникъ, чтобы облегчить солдатъ, приказалъ командирамъ егерскихъ полковъ бросить ранцы и шанцевый инструментъ; но егеря, несмотря на крайнее изнуреніе, не захотѣли оставить казенныхъ вещей.

Этотъ усиленный переходъ былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ. Солдаты, бывшіе безостановочно цѣлый день въ маршѣ, и притомъ въ полуденный зной, пришли въ совершенное изнеможеніе; между тѣмъ начальникъ отряда безпрерывно присылалъ полковнику Карпен-

Digitized by Google

диранъ подтвержденія, чтобы полки ихъ спѣшили перейдти лѣсъ и стать на большую дорогу, у двора Мецицы, такъ какъ непріятель былъ уже близко и могъ ежеминутно настигнуть отрядъ. Особенно тяжелъ былъ переходъ отъ селенія Камень къ двору Мецицы, на разстояніи 45 верстъ. Изнуреніе солдатъ дошло до того, что многіе падали мертвыми отъ усталости; почти у всѣхъ выступала подъ мышками кровь вмѣсто пота. Облегчить солдатъ не было возможности, такъ какъ крестьяне окрестныхъ деревень удалились со всѣмъ имуществомъ въ лѣса, а кавалерія занята была наблюденіемъ за непріятелемъ. Нѣкоторые офицеры несли по два и по три солдатскихъ ружья на своихъ плечахъ; верховыя лошади всѣ были навьючены ранцами изнеможенныхъ солдатъ.

Къ сумеркамъ того же дня отрядъ генералъ-маіора Дорохова, подъ огнемъ непріятеля, вышелъ на большую дорогу, у двора Мецицы, откуда, послѣ часоваго привала, генералъ Дороховъ, истребивъ за собою мостъ на рѣчкѣ, продолжалъ отступать спокойнымъ маршемъ.

При отступленіи русской арміи отъ Смоленска въ глубь Россіи, по направленію къ Москвѣ, полковникъ Карпенко находился со ввѣреннымъ ему полкомъ въ аріергардѣ, которымъ командовалъ атаманъ Платовъ. Два храбреца, Карпенко и Платовъ, сдружились на полѣ ратномъ. Платовъ скоро оцѣнилъ храбрость и распорядительность шефа 1-го егерскаго полка, и постоянно давалъ ему самыя трудныя порученія. Изъ аріергардныхъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ полкъ М. И. Карпенки, мы упомянемъ только о сраженіи 10-го августа при Михайловскѣ, когда Моисей Ивановичъ былъ раненъ, къ счастію легко, осколкомъ гранаты въ плечо. 15-го августа полкъ Карпенки принималъ участіе въ дѣлѣ при Царевомъ-Займищѣ, а 24-го августа при Колоцкомъ Монастырѣ. Это было послѣднее изъ аріергардныхъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ Карпенко, прикрывая отступающую армію. Общее желаніе и войска, и народа уже готово было исполниться: при Бородинѣ избрана была новымъ главнокомандующимъ позиція, на которой силы Наполеона должны были встрѣтить кровавый отпоръ.

26-го августа, съ разсвѣтомъ, началась бородинская битва. Полковникъ Карпенко, участвовавшій съ 1-мъ егерскимъ полкомъ въ этой битвѣ, подробно описываетъ въ дневникѣ своемъ всѣ предшествовавшія распоряженія и впечатлѣніе, произведенное на войска приготовленіями къ бою. Въ началѣ сраженія, 1-й егерскій полкъ находился въ центральномъ резервѣ генерала Дорохова, но вскорѣ и

Digitized by Google

ему пришлось вступить въ дѣло. Въ восьмомъ часу утра, лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, защищавшій село Бородино и два моста на рѣкѣ Колочѣ, былъ оттѣсненъ и перешелъ черезъ рѣку, успѣвъ снять съ моста лишь нѣсколько досокъ настилки. Французы, преслѣдуя егерей, перешли на правый берегъ Колочи. Чтобы сбить непріятеля и овладѣть снова мостами и селеніемъ, помощникъ главнокомандующаго, генералъ Бенигсенъ, потребовалъ изъ резерва 1-й егерскій полкъ, приказавъ ему, во что бы то ни стало, оттѣснить непріятеля. Полковникъ Карпенко повелъ къ мосту два баталіона своего полка (1-й и 3-й); первый баталіонъ онъ выстроилъ фронтомъ, за коломенъ, на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятеля, а третій баталіонъ свернулъ въ колону и приказалъ, одновременно съ началомъ атаки, броситься въ штыки и овладѣть вторымъ, плавучимъ мостомъ. Ружейный залпъ баталіона и дружный ударъ въ штыки разстроили непріятеля, не ожидавшаго встрѣтиться лицемъ къ лицу съ свѣжими русскими войсками. Вся французская колона, перешедшая на правый берегъ Колочи, была истреблена. Въ то же время третій баталіонъ егерей, подъ командою маіора Сибирцева, сбилъ непріятеля, преслѣдуя его по плавучему мосту, ворвался въ село Бородино. Карпенко хотѣлъ поддержать своихъ смѣлыхъ товарищей и по полуразрушенному мосту также перейдти на лѣвый берегъ Колочи, но въ эту минуту къ егерямъ подъѣхалъ начальникъ главнаго штаба, генералъ Ермоловъ, и приказалъ немедленно отозвать изъ села третій баталіонъ и разрушить мосты до основанія. Егеря успѣшно выполнили это приказаніе, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ.

Когда отбитъ былъ первый штурмъ, посланы были на батарею Раевскаго отъ 1-го егерскаго полка 40 рядовыхъ, обученныхъ дѣйствію при орудіяхъ, при двухъ офицерахъ, для замѣны артиллеристовъ, убитыхъ и раненыхъ въ батарейной ротѣ капитана Гуленича. Егеря-артиллеристы дѣйствовали изъ орудій чрезвычайно успѣшно, и батарейная рота, уже готовившаяся сойти съ позиціи, за недостаткомъ прислуги при орудіяхъ, продолжала дѣйствіе еще довольно долгое время.

Батарея Раевскаго была взята непріятелемъ, несмотря на отчаянную храбрость ея защитниковъ. Извѣстно, сколько разъ послѣ того порывались наши войска овладѣть снова этою батареей. И вотъ при одной изъ такихъ кровавыхъ схватокъ палъ начальникъ артиллеріи, графъ Кутайсовъ. Карпенко, занимавшій съ своимъ полкомъ, почти во все продолженіе битвы, оврагъ у ручья Стонца, вблизи батареи Раевскаго, рѣшился также попытаться неожиданнымъ ударомъ отбить

Digitized by Google

батарею. Онъ двинулся въ атаку съ 1-мъ егерскимъ и Либавскимъ мушкетерскимъ полками, надѣясь, что къ нему присоединятся всѣ прочіе разстроенные полки, вытѣсненные съ батареи. Егеря и мушкетеры смѣло бросились въ штыки и уже добрались до туровъ батареи, но въ этотъ моментъ Карпенко замѣтилъ густыя непріятельскія колоны, направленныя на него съ фланговъ батареи, и, чтобъ спасти своихъ храбрецовъ отъ вѣрнаго истребленія, ударилъ отбой. Бригада Карпенки снова заняла прежнее мѣсто, у ручья Стонца, разсыпавъ по скату оврага цѣпь стрѣлковъ, и продолжала перестрѣлку до поздней ночи, прикрывая лѣвый флангъ первой арміи.

Предъ вечеромъ, командующій первою арміею, Барклай-де-Толли, изъявилъ признательность свою храброму 1-му егерскому полку. Въ собственноручной запискѣ своей къ полковнику Карпенкѣ, набросанной карандашемъ, съ поля битвы, Барклай писалъ: «желую въ каждую роту командуемаго Вами полка по одному знаку отличія Георгіевскаго ордена, кои присемъ посылаю, а вскорѣ пришлется и болѣе». Карпенко поздравилъ свой полкъ съ лестною наградою; громкое ура егерей было отвѣтомъ на привѣтъ и милость главнокомандующаго. Барклай-де-Толли исполнилъ свое обѣщаніе: въ тотъ же вечеръ, когда еще не умолкла канонада, онъ прислалъ въ 1-й егерскій полкъ тридцать георгіевскихъ крестовъ, которые и были тутъ же, на полѣ сраженія, розданы храбрѣйшихъ, по приговору самихъ нижнихъ чиновъ.

Въ бородинской битвѣ полкъ Карпенки потерялъ убитыми трехъ офицеровъ и 290 нижнихъ чиновъ; ранеными десять офицеровъ; самъ Моисей Ивановичъ былъ контуженъ картечью въ лѣвую ногу и подъ нимъ убиты три лошади. За отличіе, оказанное въ бородинской битвѣ, полковникъ Карпенко произведенъ былъ впослѣдствіи въ генералъ-маіоры.

Послѣ кроваваго боя подъ Бородиномъ, 1-й егерскій полкъ, подъ командою Карпенки, находясь сперва въ аріергардѣ, а потомъ въ авангардѣ арміи, участвовалъ въ безпрерывныхъ сшибкахъ съ непріятелемъ. Мы остановимъ вниманіе на сраженіи при Тарутинѣ, гдѣ особенно выказались находчивость и распорядительность Моисея Ивановича, какъ частнаго начальника. Вотъ какъ разсказанъ этотъ случай въ дневникѣ Карпенки:

«На разсвѣтѣ 22-го сентября, четвертый корпусъ отступилъ черезъ деревню Баутову къ селу Тарутину, а прочія войска аріергарда остались у села Винкова, на оборонительной позиціи предъ глубокою балкою. Около полудня военныя дѣйствія въ аріергардѣ Мило-

Digitized by Google

радовича особенно усилились; въ два часа пополудни, по требованію Милорадовича, графъ Остерманъ отправилъ къ нему на подкрѣпленіе, отъ своего 4-го корпуса, 1-й егерскій полкъ, приказавъ командиру полка, полковнику Карпенкѣ, какъ можно скорѣе подкрѣпить войска аріергарда. Самъ Остерманъ, съ своимъ корпусомъ, также придвинулся ближе къ мѣсту битвы и сталъ резервомъ у деревни Корсаковой. Усилія непріятеля были преимущественно обращены къ овладѣнію балкою, предъ селомъ Винковомъ. Болѣе пяти часовъ сряду сильнѣйшій артилерійскій огонь обстрѣливалъ все пространство по обѣимъ сторонамъ балки. Наконецъ генералъ Милорадовичъ приказалъ допустить непріятеля перейдти черезъ балку и удержалъ только правый флангъ своей прежней позиціи, у села Кодоирова, лавою донскихъ казаковъ и 25-мъ и 24-мъ егерскими полками, занимавшими лѣсъ и кустарники. Французскія колоны перешли балку въ большихъ силахъ; ими начальствовалъ король Неаполитанскій, Іоахимъ Мюратъ.

«Въ эту минуту прибылъ къ сражающимся 1-й егерскій полкъ. Одинъ баталіонъ этого полка, подъ начальствомъ маіора Петрова, поставленъ былъ для усиленія праваго фланга, а третій баталіонъ, съ маіоромъ Сиверцевымъ, на лѣвый флангъ позиціи. Баталіонъ маіора Петрова сначала поддерживалъ только своими стрѣлками дѣйствіе 25-го егерскаго полка, занимавшаго дубовую рощу, предъ полемъ, противъ балки. Но французы сильно тѣснили нашъ правый флангъ, и уже успѣли отбросить 24-й егерскій полкъ изъ кустарниковъ, предъ рощею. Генералъ Милорадовичъ приказалъ тогда егерямъ 1-го полка отразить три баталіонныя колоны, наступавшія на нашъ правый флангъ.

«Карпенко лично распоряжался этою атакою. Видя, что непріятель не можетъ замѣтить въ густомъ перелѣскѣ слабость нашихъ силъ, онъ двинулъ на правую непріятельскую колону дивизіонъ егерей, присоединивъ къ нему барабанщиковъ всего 1-го баталіона. Егеря смѣло и успѣшно атаковали французовъ, которые поспѣшно отступили, полагая, что имѣютъ дѣло съ сильнымъ противникомъ. Точно также, нѣсколько минутъ спустя послѣ того, гренадерскій дивизіонъ атаковалъ лѣвую непріятельскую колону и оттѣснилъ ее къ балкѣ. Почти одновременно съ ними атакована была и третья колона ротою егерей, подъ командою капитана князя Елецкаго. Каждый дивизіонъ егерей шелъ въ атаку въ сопровожденіи барабанщиковъ всего баталіона, и это-то вводило въ заблужденіе непріятеля, который не могъ видѣть сквозь густой кустарникъ слабости своего противника.

Digitized by Google

«Уже былъ четвертый часъ пополудни; Мюратъ все еще не оставлялъ своего намѣренія: сбить нашъ лѣвый флангъ, и графъ Милорадовичъ, замѣчая усилія непріятеля, послалъ сказать М. И. Карпенкѣ, все время находившемуся на правомъ флангѣ, при первомъ баталіонѣ своего полка, чтобы егеря не допускали французовъ утвердиться въ лѣсу на правомъ флангѣ. Карпенко самъ сознавалъ важное тактическое значеніе этой мѣстности и зорко слѣдилъ за всѣми движеніями непріятеля; егеря одни выдерживали неравный бой. Не успѣли они отразить атаку трехъ колонъ, какъ отъ балки показалась новая сильная колона. Французы стройно шли въ атаку, держа ружья подъ курокъ. Егеря, по приказанію Карпенки, притаились въ кустахъ, на пути наступленія французовъ. Когда непріятельская колона подошла на пистолетный выстрѣлъ, егеря, неожиданно поднявшись, дали залпъ и дружно бросились въ атаку. Французы успѣли только открыть бѣглый огонь изъ передоваго дивизіона колоны, какъ егеря ударили на нихъ въ штыки. Началась кровопролитная схватка; но егеря, не смотря на превосходство силъ непріятеля, очевидно имѣли перевѣсъ на своей сторонѣ. Послѣ упорнаго сопротивленія, непріятельская колона была окончательно разбита. Егеря преслѣдовали ее съ увлеченіемъ, такъ что М. И. Карпенко, боясь, въ свою очередь, наткнуться на засаду, долженъ былъ нѣсколько разъ давать сигналъ: «отбой».

Въ этой схваткѣ убиты были въ 1-мъ егерскомъ полку 1 офицеръ (*) и 26 нижнихъ чиновъ; ранены: 1 офицеръ и 70 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятеля былъ весьма значителенъ, а именно: убито 2 офицера и 618 нижнихъ чиновъ.

Графъ Милорадовичъ и графъ Остерманъ съ живѣйшимъ участіемъ слѣдили за ходомъ этой блистательней атаки. Милорадовичъ тотчасъ подъѣхалъ къ храбрымъ егерямъ, благодарилъ ихъ за мужество, и велѣлъ представить списки отличившимся. «Богъ мой! подайте мнѣ скорѣе списокъ всѣмъ храбрымъ, бывшимъ въ бою съ вами», говорилъ онъ, обращаясь къ М. И. Карпенкѣ; «желаю примѣрно наградить ихъ за такой успѣхъ военнаго дѣла, котораго только отъ храбрыхъ пожелать можно».

Лестная награда за славное дѣло ожидала полкъ: на слѣдующій день послѣ сраженія, когда 1-й егерскій полкъ, слѣдуя на главную позицію, проходилъ чрезъ село Тарутино, мимо главнокомандующаго, самъ Кутузовъ первый возгласилъ: «ура храброму егерскому полку!» И вся свита главнокомандующаго дружно подхва-

(*) Прапорщикъ Росписки-Кобеко.

Digitized by Google

тила ура. Кутузовъ продолжалъ: «и полковнику Карпенову ура!» (*) Славно! и. Безподобно! Благодарю и благословляю васъ! Христосъ съ вами!

Русская армія, въ лагерѣ подъ Тарутинымъ, пополнялась новобранцами, устроивалась, занимались фронтовыми ученьями. Къ 1-му сентября вся армія была уже вполнѣ готова; 29-го сентября послѣдовало приказаніе главнокомандующаго: «бить вечернюю зорю во всѣ барабаны, съ музыкою, ибо время уже начать открытое торжество надъ врагами нашими, имѣя 190,000 войска подъ ружьемъ». Такъ объявилъ волю свѣтлѣйшаго князя дежурный генералъ Коновницынъ.

На предложеніе Наполеона: заключить миръ, Кутузовъ отвѣчалъ: «мы еще только собираемся начать войну; до сего времени армія наша только маневрировала».

Во время бѣдственнаго отступленія французовъ по смоленской дорогѣ, Карпенко постоянно находился въ авангардѣ арміи и участвовалъ въ безпрерывныхъ стычкахъ съ непріятелемъ. Изъ авангардныхъ дѣлъ наиболѣе замѣчательно сраженіе подъ Вязьмою, 22-го октября. Разскажемъ его такъ, какъ оно записано въ подробномъ дневникѣ М. И. Карпенки.

22-го октября, еще до разсвѣта, 2-й и 4-й корпуса двинулись чрезъ село Манлево на с. Максимовское, имѣя впереди егерскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора принца Виртембергскаго. На разсвѣтѣ войска вышли уже къ большой московской дорогѣ, предупредя получасомъ приходъ непріятеля, и заняли позицію между селеній Федоровскаго и Максимовскаго, параллельно дорогѣ, и на картечный выстрѣлъ отъ нея.

Дѣло началось въ семь часовъ утра; канонада изъ сорока орудій встрѣтила приближавшагося непріятеля (корпуса маршала Даву и вице-короля). Картечы и гранаты осыпали ряды французовъ, но они продолжали идти стройно и быстро, колонами, по дорогѣ и по обѣимъ сторонамъ ея, отвѣчая на канонаду сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Такъ постепенно завязался бой на всей нашей линіи. Маршалъ Даву, направя свои заднія колоны на нашъ правый флангъ, сталъ тѣснить его, и дошелъ до города Вязьмы. Здѣсь французы выстроились, чтобы привести въ порядокъ свои разстроенныя части,

(*) Въ то время Высочайшая награда полковнику Карпенкѣ, за отличіе въ бородинской битвѣ—чинъ генералъ-маіора—еще не была объявлена въ приказѣ по войскамъ. Извѣстіе объ этой Высочайшей милости Моисей Ивановичъ получилъ только 15 декабря, въ Гродно.

Digitized by Google

но графъ Милорадовичъ, не давая имъ времени оправиться, ударилъ въ атаку со всѣми силами и отбросилъ обратно къ Вязьмѣ.

Въ этомъ сраженіи 1-й егерскій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ позиціи. М. И. Карпенко неоднократно водилъ въ атаку своихъ егерей и отразилъ непріятельскую колону, бросившуюся изъ Вязьмы на нашъ лѣвый флангъ. Карпенко подвелъ свой полкъ на ружейный выстрѣлъ къ дорогѣ и нѣсколько разъ перемѣнялъ фронтъ своего отряда, сообразуясь съ движеніями противниковъ, продолжавшихъ подвигаться впередъ, по большой дорогѣ, и поражая ихъ сильнымъ батальнымъ огнемъ. Графъ Милорадовичъ, озабоченный успѣхомъ французовъ на правомъ флангѣ, совершенно довѣрилъ свой лѣвый флангъ распоряженіямъ Моисея Ивановича, и послалъ ему сказать, чтобы онъ «дѣйствовалъ по своему разсчету, какъ мастеръ своего дѣла». Карпенко оправдалъ довѣріе своего любимаго начальника: онъ тотчасъ же передвинулъ свой полкъ влѣво, намѣреваясь обойти правое крыло непріятеля и ворваться въ Вязьму, вслѣдъ за отступавшими французскими колонами. Здѣсь 1-й егерскій полкъ встрѣтилъ летучіе отряды Сеславина и Фигнера, остановленные непріятелемъ, засѣвшимъ въ пригородной рощѣ. Егеря живо выгнали французовъ изъ рощи, и, вмѣстѣ съ партизанами, ворвались въ предмѣстья Вязьмы. «Вся дорога, по которой пробивались храбрые егеря, была устлана непріятельскими трупами», разсказываетъ М. И. Карпенко въ своемъ дневникѣ; «тутъ тяжело раненые лежали пластомъ между брошенными орудіями, зарядными ящиками и фурами всякаго рода. О числѣ плѣнныхъ нельзя ничего сказать достовѣрнаго, ибо наши полки не брали ихъ, а только обезоруживали, ломая ихъ ружья».

Въ сраженіи при Вязьмѣ, продолжавшемся весь день, съ восхода солнца до пяти часовъ вечера, 1-й егерскій полкъ потерялъ убитымъ штабсъ-капитана князя Елецкаго и ранеными четырехъ офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 54 и ранено 222. За отличіе въ сраженіи подъ Вязьмою, Карпенко награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

Упомянемъ еще о замѣчательномъ авангардномъ дѣлѣ М. И. Карпенки у Соловьевой переправы (близъ Смоленска). 27-го октября, въ ночь, Моисей Ивановичъ получилъ приказаніе отъ генералъ-маіора Юрковскаго слѣдовать съ подпаши: 1-мъ егерскимъ, Малороссійскимъ драгунскимъ, казачьимъ Андреянова и 4-мя батарейными орудіями къ Соловьевой переправѣ, отбить ее у французовъ, и, соединясь съ казачьимъ отрядомъ генералъ-маіора Грекова 1-го, пре-

Digitized by Google

слѣдовать непріятеля до Смоленска. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня отрядъ Карпенки достигъ Соловьевой переправы. Стрѣлки живо сбили непріятеля съ лѣваго берега Днѣпра, и, засѣвъ въ ямахъ и рытвинахъ, выстрѣлами своими не допускали французовъ разрушить, и безъ того уже полуразрушенный ими, мостъ. Четверть часа спустя, и батарейныя орудія отряда Карпенки открыли огонь чрезъ Днѣпръ по непріятелю, расположившемуся бивуакомъ около предмостнаго укрѣпленія. Нѣсколько времени продолжался живой артилерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ; наконецъ, французы выступили изъ-подъ выстрѣловъ, но предмостное укрѣпленіе все еще было занято сильнымъ отрядомъ непріятельскихъ стрѣлковъ, производившихъ оттуда мѣткій и губительный огонь. Весь день продолжалась канонада; къ вечеру наши орудія отошли къ полковой колонѣ.

Въ продолженіе ночи, отрядный командиръ, М. И. Карпенко, внимательно осмотрѣлъ мѣстность, а драгунскіе и казачьи полки послалъ для развѣдыванія бродовъ по рѣкѣ. Разъѣзды донесли, что бродовъ по рѣкѣ нигдѣ нѣтъ; самъ же Карпенко убѣдился, что ледъ на рѣкѣ весьма тонокъ и не выдерживалъ даже тяжести одного человѣка, безъ походной амуниціи. Поэтому Моисей Ивановичъ распорядился, для облегченія переправы по полуразрушенному мосту, поставить на берегу рѣки два единорога, а лѣвѣе отъ нихъ, вкось къ фасу палисада, два другія орудія. Лошадей и зарядные ящики приказано было отвести далѣе, за черту выстрѣловъ; заряды и снаряды, необходимые для дѣйствія изъ орудій, положить на землѣ, на подостланную солому, чтобы, во время дѣла, можно было ограничиться самымъ малымъ числомъ прислуги при орудіяхъ.

Съ разсвѣтомъ 29-го октября, открытъ былъ изъ всѣхъ орудій огонь ядрами и гранатами. Мѣткіе выстрѣлы принудили французовъ очистить предмостное укрѣпленіе; непріятельскія орудія также вскорѣ были сбиты нашею артилеріей. Въ это время егеря живо перешли рѣку по набросаннымъ на ледъ жердямъ и доскамъ. Первый переправился на противоположный берегъ рѣки маіоръ Петровъ, съ двумя ротами егерей, и занялъ штурмомъ предмостное укрѣпленіе, защищаемое баталіономъ французовъ. Наскоро исправленъ былъ мостъ, и черезъ часъ уже могли переправиться на ту сторону рѣки: Донской полковника Андреянова полкъ и Малороссійскій драгунскій, за ними остальные егеря и артилерія. Непріятель отступилъ въ полномъ разстройствѣ.

Въ дѣлѣ у Соловьевой переправы захвачено было 12 орудій и огромный обозъ съ хлѣбомъ и другими продовольственными припа-

Digitized by Google

сами и награбленными вещами. Казаки, драгуны и егеря взяли себѣ только часть хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, а все остальное предоставили крестьянамъ, которые сошлись отовсюду на мѣсто сраженія и, съ дозволенія М. И. Карпенки, взяли себѣ всю добычу. Въ дневникѣ своемъ Карпенко пишетъ: «Сердце мое отъ восторга приходитъ въ пріятный трепетъ, при воспоминаніи того, что я долженъ, по обязанности моей, передать въ память полка; изъ всего видѣннаго мною, это есть самое безцѣнное сокровище 1-го егерскаго полка. До послѣдняго часа моей жизни я не перестану вспоминать свѣтлую военную честь нашего полка, который не посягнулъ ни на какую корысть, лежавшую предъ нимъ на многія сотни тысячъ въ сундукахъ, баулахъ и чемоданахъ, по праву побѣды ему наиболѣе принадлежавшую. Егеря смотрѣли съ равнодушіемъ на всѣ богатства, брошенныя французами и разбираемыя желающими, какъ на недостойныя сердецъ ихъ, обогащенныхъ уже безцѣннымъ стяжаніемъ: чувствомъ чести побѣды и предстоящей скорой надежды освобожденія отечества!»

8-го ноября занятъ былъ нашими войсками, съ боя, городъ Орша. Карпенко получилъ отъ атамана Платова приказаніе вступить временно въ должность коменданта города. Нуженъ былъ дѣятельный и энергическій распорядитель, чтобы привести въ порядокъ все, оставленное французами въ Оршѣ. Въ нашихъ рукахъ было множество плѣнныхъ, которыхъ надлежало отправить внутрь Россіи; госпитали, заваленные больными и ранеными французами, не имѣли ни прислуги, ни лекарствъ, ни врачей; арсеналъ съ 26-ю орудіями и 2,500 ружей, понтонное депо—все это оставалось безъ охраны. Множество обозовъ, казенныхъ и частныхъ, загромождали улицы, стояли даже за городомъ, въ полѣ, безъ всякаго присмотра. Улицы города и дворы, въ буквальномъ смыслѣ слова, завалены были гніющими трупами. Необходимо было тотчасъ же принять мѣры для предотвращенія заразы. М. И. Карпенко приказалъ жителямъ, оставшимся въ городѣ, перенесть всѣ тѣла и трупы лошадей въ глубокій ровъ, за городомъ, и тамъ сжечь ихъ на кострахъ изъ остатковъ обгорѣвшихъ строеній. Мало по малу порядокъ былъ возстановленъ, и Моисей Ивановичъ могъ послать дежурному генералу, графу Коновницыну, подробную вѣдомость о поступившихъ въ вѣдѣніе его вещахъ, о госпиталяхъ, о числѣ плѣнныхъ и т. п. Главная квартира русской арміи находилась въ то время въ городѣ Копысѣ.

Карпенко состоялъ комендантомъ Орши до 16-го ноября.

Digitized by Google

Наканунѣ того дня, когда, приказомъ дежурнаго генерала арміи, предписано сдать комендантство надъ городомъ полковнику московскаго ополченія Софронову, неожиданно посѣтилъ М. И. Карпенку Великій Князь Константинъ Павловичъ, возвращавшійся изъ С.-Петербурга къ главной арміи въ Копысь. Моисей Ивановичъ, въ это время, спалъ, по своей походной привычкѣ, одѣтый, и не зналъ о пріѣздѣ въ Оршу Цесаревича. Его Высочество, остановившись въ предмѣстьѣ Орши, приказалъ ефрейтору проводить себя прямо въ квартиру коменданта. Уже была ночь; огонь въ квартирѣ Карпенки былъ погашенъ. Великій князь, войдя въ комнату, громко окликнулъ: «Моисей Ивановичъ, вставай! Великій князь къ тебѣ пріѣхалъ!» Карпенко сначала принялъ все это за шутку кого-нибудь изъ сослуживцевъ и, не вставая съ постели, спросилъ: «Не можетъ быть! Кто пришелъ ко мнѣ?» — «Вставай», продолжалъ цесаревичъ, «великій князь съ тобой говорить!» Изумленный и обрадованный, Карпенко поспѣшно зажегъ свѣчу, и тутъ только убѣдился, что, дѣйствительно, къ нему прибылъ великій князь Константинъ Павловичъ. Онъ спѣшилъ принести извиненіе своему высокому посѣтителю, но цесаревичъ ласково успокоилъ его: «ничего, ничего, Моисей Ивановичъ: тебѣ можно отдохнуть послѣ стольнихъ трудовъ на аванностной службѣ въ шведскую и нынѣшнюю войну». Осчастливленный ласкою и вниманіемъ цесаревича, Моисей Ивановичъ осмѣлился предложить ему скромный завтракъ; но великій князь пожелалъ только чаю. «Пожалуйста, не хлопочи ни о чемъ», останавливалъ онъ озабоченнаго хозяина: «я тебя угощу своимъ чаемъ; у тебя вѣрно нѣтъ такого».

Великій князь довольно долго пробылъ въ квартирѣ Моисея Ивановича, разговаривая съ нимъ о событіяхъ войны. «Что за пламя видиѣется тамъ за дворами, у Днѣпра?» спросилъ, между прочимъ, великій князь. Карпенко пояснилъ, что, не имѣя возможности похоронить 1,700 человѣческихъ труповъ и 300 лошадиныхъ, брошенныхъ французами въ Оршѣ, онъ распорядился сжечь ихъ во рву. Великій князь вполнѣ одобрилъ это распоряженіе. «Знаешь ли, Моисей Ивановичъ: ты эту мысль точно у меня подслушалъ», замѣтилъ цесаревичъ; «я и самъ полагалъ, что необходимо сжигать трупы, во избѣжаніе заразы. Непремѣнно донесу объ этомъ Государю, и разскажу свѣтлѣйшему — увидишь, что, по твоему примѣру, и вездѣ начнутся подобныя сожженія».

М. И. Карпенко имѣлъ счастіе представить великому князю своего стараго боеваго сослуживца, маіора Петрова, только что возвра-

Digitized by Google

тившагося послѣ объѣзда и повѣрки загородныхъ постовъ. Цесаревичъ долго и милостиво разговаривалъ съ Петровымъ, распрашивалъ о его боевыхъ отличіяхъ, полученныхъ наградахъ и проч. Между тѣмъ донесли, что лошади великаго князя накормлены и готовы (Цесаревичъ, по необходимости, ѣхалъ на долгихъ одинъ, даже безъ адъютанта). М. И. Карпенко и маіоръ Петровъ верхомъ проводили за черту города своего высокаго гостя.

Спустя четыре дня, когда 1-й егерскій полкъ, получившій приказаніе присоединиться къ 4-му корпусу, прибылъ черезъ Шкловъ въ деревню Кисели, случилось происшествіе, которое произвело сильное впечатлѣніе на Моисея Ивановича. Утромъ въ день выступленія, когда Карпенко, вмѣстѣ съ маіоромъ Петровымъ, занятъ былъ служебными дѣлами, вошелъ въ комнату извѣстный всему полку храбрецъ, гренадеръ Алексѣевъ, съ двумя рекрутами запаснаго баталіона 1-го егерскаго полка. Алексѣевъ былъ лично извѣстенъ М. И. Карпенкѣ, и имѣлъ дозволеніе, при всѣхъ своихъ надобностяхъ, обращаться прямо къ полковому командиру; поэтому неожиданный приходъ его и не удивилъ никого. Алексѣевъ явился, однако, не съ просьбою: онъ разсказалъ, что случайно отыскалъ двухъ бѣглецовъ, рекрутовъ-наемщиковъ изъ этого же селенія, которые были спрятаны на гумнѣ у ихъ матери. Вслѣдъ за бѣглецами вошла и мать ихъ, въ горѣ и въ слезахъ. Моисей Ивановичъ, желая усовѣстить и постращать рекрутовъ, строго сказалъ имъ: «такъто вы, охочіе наемщики, служите нашему Государю! Развѣ вы не присягали предъ крестомъ и святымъ евангеліемъ? развѣ не взяли денежки съ нанимателей?... А теперь вздумали обманомъ избавиться отъ службы!... А ты, старуха, чѣмъ бы образумить сыновей, имъ же стала потакать, укрыла ихъ у себя! Еслибъ были они честными солдатами, такъ, отслужа вѣрой и правдой Богу и великому Государю, воротились бы къ тебѣ домой, на радость да на утѣшеніе. А теперь знаешь ли, что съ ними будетъ? Я прикажу ему, Алексѣеву, поставить твоихъ сыновей, какъ бѣглыхъ, вотъ такъ, спиной къ спинѣ, да, чтобъ не терять лишней пули, однимъ выстрѣломъ положить обоихъ!... Ступайте!...»

Сказавъ это, Моисей Ивановичъ снова занялся бумагами, а гренадеръ Алексѣевъ съ бѣглецами и старухой удалились изъ избы. Не прошло и десяти минутъ, какъ на улицѣ, неподалеку отъ избы, раздался выстрѣлъ. Моисей Ивановичъ съ безпокойствомъ подошелъ къ окну: «Что это значитъ?» спросилъ онъ, предчувствуя недоброе.

Digitized by Google

«Это значитъ», отвѣчалъ маіоръ Петровъ, «что Алексѣевъ въ точности исполнилъ приказаніе своего полковаго командира».

— «Быть не можетъ!» вскричалъ Моисей Ивановичъ, мѣняясь въ лицѣ. «Вѣдь я хотѣлъ только постращать бѣглецовъ!»

— «А развѣ могъ знать Алексѣевъ, что у васъ на умѣ? Онъ слышалъ ваше приказаніе, и исполнилъ его. Какъ бы то ни было, что случилось, того не воротить! Но, ради Бога, не усугубляйте одной неосторожности другою: не подавайте и виду, что вы гнѣваетесь на Алексѣева и что все это не что иное, какъ несчастный случай. Пусть онъ и всѣ люди нашего полка будутъ имѣть попрежнему слѣпое довѣріе къ вашимъ словамъ, и дай Богъ, чтобы всѣ солдаты исполняли ихъ такъ же точно и безпрекословно, какъ Алексѣевъ».

Моисей Ивановичъ продолжалъ ходить по комнатѣ въ волненіи и безпокойствѣ. Въ эту минуту въ избу вошелъ Алексѣевъ и доложилъ: «исполнилъ, ваше высокоблагородіе!»

— «Обоихъ»? нерѣшительно спросилъ Моисей Ивановичъ.

— «Точно такъ, ваше высокоблагородіе, какъ вы изволили приказывать: обоихъ одною пулею».

Моисей Ивановичъ опустился на стулъ и невольно закрылъ лицо руками. «А мать ихъ?» спросилъ онъ, нѣсколько минутъ спустя.

— «Плачетъ теперь надъ ними», отвѣчалъ Алексѣевъ.

— «Хорошо, ступай.»

Алексѣевъ вышелъ изъ избы, а Моисей Ивановичъ немедленно написалъ письмо корпусному командиру, графу Остерману, о всемъ случившемся, прося его ходатайства, какъ за себя, такъ и за гренадера Алексѣева. Онъ донесъ о томъ же рапортомъ и дежурному генералу.

Черезъ полчаса послѣ этого происшествія, полкъ выступилъ далѣе изъ села, гдѣ совершена была смертная казнь надъ дезертирами. Долго не могъ забыть этого случая Моисей Ивановичъ; образъ плачущей старухи ежеминутно представлялся его воображенію. Онъ не боялся послѣдствій за отданное въ горячности приказаніе; нравственная пытка, угрызеніе совѣсти были для него тяжелѣе всякаго взысканія.

Спустя три дня, 22-го ноября, Моисей Ивановичъ получилъ изъ главнаго дежурства арміи отвѣтъ корпуснаго командира на посланное ему письмо. Графъ Остерманъ писалъ: «храброму и усердному гренадеру Алексѣеву прошу вручить отъ меня приложенные при семъ пять червонцевъ, и если нѣтъ никакихъ препятствій, то про-

Digitized by Google

извести его въ унтеръ-офицеры». Приказаніе корпуснаго командира было тотчасъ же исполнено.

15-го декабря М. И. Карпенко, какъ мы сказали выше, получилъ въ Гроднѣ извѣстіе о производствѣ его въ генералъ-маіоры за отличіе, оказанное въ бородинской битвѣ.

Въ Гроднѣ находилась дорогая для всѣхъ егерей 1-го егерскаго полка могила бывшаго шефа полка, полковника Давыдовскаго, скончавшагося отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Пултускѣ, 14-го декабря 1806 года. Весь полкъ пожелалъ поклониться праху своего храбраго шефа. Моисей Ивановичъ, исполняя общее желаніе, испросилъ у генерала Милорадовича дозволеніе отслужить на могилѣ Давыдовскаго панихиду съ церковнымъ парадомъ отъ всего полка.

17-го декабря 1-й егерскій полкъ выстроился фронтомъ вокругъ могилы; три ружейныхъ залпа возвѣстили начало церемоніи. Моисей Ивановичъ положилъ на могилу своего предшественника лавровый вѣнокъ, и поклонился до земли; по его примѣру, и весь полкъ поклонился праху своего храбраго командира. Затѣмъ была отслужена паннихида; по окончаніи же священнодѣйствія, полкъ, съ крикомъ «ура», открылъ бѣглый, баталіонный огонь. Клубы пороховаго дыма, не расходившагося въ сыромъ, тяжеломъ зимнемъ воздухѣ, на минуту застлали окрестность. Полкъ, пройдя церемоніяльнымъ маршемъ мимо могилы Давыдовскаго, возвратился на квартиры.

— «Никто не могъ такъ достойно почтить храбраго Давыдовскаго, какъ 1-й егерскій полкъ, который всегда слылъ храбрѣйшимъ», сказалъ графъ Милорадовичъ, когда узналъ о происходившемъ церковномъ парадѣ.

Эпизодъ изъ войны 1806 года — смерть полковника Давыдовскаго — разсказанъ въ дневникѣ М. И. Карпенки. Хотя эпизодъ этотъ и не имѣетъ прямаго соотношенія съ біографіею Моисея Ивановича, однако полагаемъ не безъинтереснымъ упомянуть о немъ.

10-го декабря 1806 года французская армія, до того времени занимавшая аванпостами пространство отъ города Сороцка до рѣки Диры, начала переправу чрезъ эту рѣку. Полковникъ Давыдовскій расположилъ свой 1-й егерскій полкъ въ рытвинахъ, по берегу рѣки, и приготовился встрѣтить непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Едва французы вступили на плоты, приготовленные для переправы, какъ егеря, выученные полковникомъ Давыдовскимъ мѣткой стрѣльбѣ въ Финляндіи, на охотахъ (*), осыпали пулями не-

(*) Обращаемъ вниманіе на эти слова дневника генерала Карпенки; едва ли

Digitized by Google

пріятелей. Всю ночь продолжались безплодныя попытки французовъ переправиться черезъ рѣку. Полковникъ Давыдовскій лично слѣдилъ за ходомъ дѣла и ободрялъ стрѣлковъ. При самомъ началѣ дѣла онъ уже былъ легко раненъ въ ногу, однако все время оставался на полѣ сраженія.

«Между тѣмъ французы стали приготовляться къ переправѣ правѣе и лѣвѣе мѣстности занятой егерями. Давыдовскій, видя что ему не удастся удержать непріятеля, вынужденъ былъ просить у авангарднаго начальника подкрѣпленія. Положивъ листокъ бумаги на спину барабанщика, постоянно находившагося при немъ, Давыдовскій сталъ писать карандашемъ свое донесеніе. Едва успѣлъ онъ написать нѣсколько строкъ, какъ пуля вскользь ударила его въ високъ; Давыдовскій зажалъ рану перчаткою и, придерживая бумагу локтемъ лѣвой руки, продолжалъ писать. Въ эту минуту барабанщикъ упалъ, сраженный пулею на-смерть. Давыдовскій дописалъ свое донесеніе, положивъ бумагу на колѣно, и, несмотря на двѣ полученныя раны, остался съ своимъ полкомъ. 14-го декабря онъ цѣлый день сражался на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи при Пултускѣ, отбивая непріятеля отъ берега Нарева; но къ вечеру палъ, смертельно раненый пулею въ грудь, ниже лѣваго плеча».

21-го января 1813 года, уже по изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 1-му егерскому полку пришлось остановиться на дневку въ Пултускѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ палъ ихъ храбрый шефъ Давыдовскій. М. И. Карпенко, вмѣстѣ съ офицерами своего полка, посѣтилъ это мѣсто, и, снявъ шляпу, долго пробылъ здѣсь съ открытою головою, творя крестное знаменіе.

III.

Не будемъ слѣдить за всѣми сраженіями и авангардными стычками, въ которыхъ участвовалъ Моисей Ивановичъ въ войну 1813 года. Съ 22-го апрѣля по 9-е мая онъ былъ въ сраженіяхъ и дѣлахъ при Люценѣ (Гросъ-Гершенѣ), Носсенѣ, Дрезденѣ, Вейссигѣ, Бишофсверде, и, наконецъ, въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ.

Незадолго предъ этимъ сраженіемъ, М. И. Карпенко произвелъ весьма удачную рекогносцировку мѣстности и оттѣснилъ передовые непріятельскіе посты. Егеря захватили въ плѣнъ 25 человѣкъ и горячо преслѣдовали французовъ; но Карпенко, опасаясь, чтобы увле-

---

нужно доказывать, что занятія охотою лучше всего могутъ образовать искусныхъ стрѣлковъ. *Прим. автора.*

Digitized by Google

ченные егеря не были отрѣзаны и истреблены многочисленнымъ прикрытіемъ французской батареи, отозвалъ ихъ. Эта смѣлая рекогносцировка замѣчательна тѣмъ, что, несмотря на сильный огонь непріятеля, въ нашихъ войскахъ былъ раненъ только одинъ уланъ. Въ сумерки генералъ-маіоръ Карпенко отвелъ отрядъ свой за р. Шпрее, гдѣ его встрѣтили Милорадовичъ и Остерманъ. Милорадовичъ, обнимая Моисея Ивановича, сказалъ: «Государь Императоръ, зная ваши отличія въ войнѣ шведской и нынѣшней, пожелалъ полюбоваться сегодня вашими распоряженіями съ бауценскаго крѣпостнаго возвышенія, и это за васъ меня радуетъ». Потомъ, обратясь къ графу Остерману, продолжалъ: «Графъ, посмотри, и я обнимаю твоего храбраго Карпенку!» Съ этими словами Милорадовичъ вторично обнялъ Моисея Ивановича.

Съ 5-го до 8-го мая войска наши оставались на позиціи подъ Бауценомъ; въ этотъ день, въ четыре часа пополудни, французы повели атаку на всѣ пункты позиціи. Аванпосты генералъ-маіора Карпенки отступали постепенно, задерживая стремленіе непріятеля, Моисей Ивановичъ стягивалъ мало по малу всѣ части своего отряда къ лѣвому флангу, и, подкрѣпленный бригадами мушкетеровъ графа Ивелича и Лукова, сражался весь день до позднихъ сумерекъ. Къ вечеру французы обошли Бауценъ и заняли его. На лѣвомъ флангѣ непріятель нѣсколько разъ покушался овладѣть кюневальдскими высотами, но былъ отбитъ съ урономъ.

Ночь прекратила сраженіе. Съ разсвѣтомъ упорный бой возобновился. Французы еще разъ бросились въ атаку на кюневальдскія высоты и тѣснины, защищаемыя 1-мъ егерскимъ полкомъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Егеря твердо держались на плоской вершинѣ горы, прикрываясь межевою стѣнкою въ пять четвертей вышины. Къ сожалѣнію, въ это время ранены были два храбрыхъ командира егерей: самъ генералъ Карпенко, картечью въ животъ, и маіоръ Петровъ, его неизмѣнный боевой товарищъ, пулею въ бокъ. Мѣсто Петрова, распоряжавшагося защитою кюневальдскихъ высотъ, занялъ маіоръ Сакенъ. Непріятель былъ снова отбитъ. Графъ Остерманъ, уже раненый въ плечо, безстрашно проѣзжалъ подъ выстрѣлами непріятельскими, распоряжаясь общимъ ходомъ битвы; никакія просьбы не могли уговорить его беречь себя, такъ что онъ два часа оставался безъ перевязки.

Къ вечеру того же дня, по отступленіи прусскихъ войскъ, составлявшихъ правое крыло союзной арміи, отступила и русская

Digitized by Google

армія. Отрядъ, занимавшій кюневальдскія высоты, по приказанію главнокомандующаго, графа Витгенштейна, отодвинулся къ Вуршену.

За сраженіе подъ Бауценомъ М. И. Карпенко награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3-го класа, а отъ короля прусскаго орденомъ Краснаго Орла 2-й степени.

Жестокая рана, полученная Моисеемъ Ивановичемъ, принудила его оставить полкъ и отправиться въ Герлицъ, для пользованія. Оправившись немного отъ болѣзни, генералъ Карпенко, вмѣстѣ съ маіоромъ Петровымъ, прибылъ въ полкъ въ то время, когда наши войска уже стояли на берегахъ Рейна. Это было 14-го декабря 1813 года.

Нѣсколько дней спустя, 20-го декабря, послѣдовала переправа черезъ Рейнъ. Въ распоряженіи генералъ-маіора Карпенки находились два полка: 1-й егерскій и Полоцкій мушкетерскій. Егеря переправились первыми на лѣвый берегъ Рейна. Въ ожиданіи, когда къ отряду присоединится Полоцкій полкъ, Карпенко отправилъ 3-ю егерскую роту и взводъ стрѣлковъ въ обходъ, на батарею, построенную на берегу. Французы, не выждавъ атаки, отступили, оставивъ на батареѣ четыре 18-ти-фунтовыхъ чугунныхъ орудія. Когда же переправились черезъ Рейнъ полоцкіе мушкетеры, весь отрядъ Карпенки двинутъ былъ къ Кобленцу.

Въ разстояніи около версты передъ Кобленцомъ находился картезіянскій монастырь, занятый сильнымъ отрядомъ французовъ. М. И. Карпенко, обойдя монастырь справа, прогналъ и оттѣснилъ передовыя непріятельскія войска, засѣвшія въ виноградникахъ, предъ Кобленцомъ, и съ двухъ сторонъ подступилъ къ монастырю. Французскій отрядъ, видя себя отрѣзаннымъ отъ города, также поспѣшилъ отступить. Посланные передовые разъѣзды донесли, что непріятель очистилъ не только предмѣстья города, но и самый Кобленцъ, и отступаетъ по лѣвому берегу р. Мозеля. Выждавъ прибытія колоны генерала Бистрома 2-го, М. И. Карпенко торжественно вступилъ въ Кобленцъ, при радостныхъ привѣтствіяхъ жителей. 1-й егерскій и Полоцкій мушкетерскій полки назначены были въ гарнизонъ Кобленца, а Карпенко временнымъ военнымъ губернаторомъ взятаго имъ съ боя города.

28-го января 1814 года назначенъ былъ штурмъ Реймса. По дислокаціи, 1-му егерскому полку приказано было дѣйствовать со стороны верденской дороги; егеря шли въ головѣ штурмовой колоны; за ними слѣдовалъ Елецкій пѣхотный полкъ.

Въ пять часовъ пополуночи раздались боевые крики штурмую-

Digitized by Google

щихъ и грянули залпы союзныхъ и непріятельскихъ батарей. Генералъ-маіоръ Карпенко раздѣлилъ свой отрядъ для штурма на три части: одинъ баталіонъ, подъ командою маіора Петрова, двинутъ былъ съ правой стороны верденской дороги; другой баталіонъ егерей, подъ начальствомъ подполковника Бека, слѣдовалъ съ лѣвой стороны; самъ Карпенко, съ четырьмя батарейными орудіями и прикрытіемъ изъ двухъ гренадерскихъ ротъ своего полка, двигался по самой дорогѣ, къ верденскимъ городскимъ воротамъ. Шесть выстрѣловъ изъ орудій разбили ворота; ровъ былъ тотчасъ же заваленъ фашинникомъ, и егеря ворвались въ городъ. Въ то же время проникли въ Реймсъ и прочія штурмовыя колоны. Непріятель, послѣ весьма слабаго сопротивленія, отступилъ изъ города, по дорогѣ въ Суасонъ.

Нѣсколько дней спустя, 1-й егерскій полкъ уже спѣшилъ усиленнымъ маршемъ, безъ дороги, прямо чрезъ поля и виноградники, къ Феръ-Шампенуазу, гдѣ завязалось горячее кавалерійское дѣло. Когда прибыли егеря, корпуса маршаловъ Мармона и Мортье были уже уничтожены; шесть генераловъ, до 8,000 нижнихъ чиновъ, 80 орудій и множество зарядныхъ ящиковъ остались въ рукахъ побѣдителей. Генералъ-маіора Карпенки не было въ это время съ егерями: онъ лежалъ больной въ Реймсѣ; слѣды многихъ ранъ и тяжелыхъ контузій сказались и при его крѣпкомъ здоровьѣ. Въ продолженіе болѣзни Моисея Ивановича, полкъ чувствовалъ себя какъ бы осиротѣлымъ. Всѣ, отъ баталіоннаго командира до послѣдняго солдата-новобранца, привыкли видѣть ежеминутно своего шефа, столько лѣтъ сряду дѣлившаго съ полкомъ боевые труды, опасности и невзгоды. Безъ него, казалось, и слава была бы неполною, и побѣда была бы не въ радость. Эти теплыя, искреннія, почти родственныя отношенія между начальникомъ и подчиненными обнаружились вполнѣ во время болѣзни Моисея Ивановича. Когда 1-й егерскій полкъ проходилъ чрезъ Шалонъ, подполковникъ Петровъ случайно встрѣтился съ своимъ бывшимъ сослуживцемъ, флигель-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ, который сообщилъ ему, что союзная армія идетъ къ Парижу, дабы рѣшительнымъ ударомъ положить конецъ кровопролитной войнѣ. Подполковникъ Петровъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же послалъ въ Реймсъ, къ Моисею Ивановичу, письмо, въ которомъ убѣждалъ его поскорѣе возвратиться въ полкъ. «Сейчасъ здѣсь, въ Шалонѣ, увѣдомилъ меня флигель-адъютантъ князь Меншиковъ» писалъ М. А. Петровъ, «что союзныя арміи, оттѣсня Наполеона къ Сенъ-Дизье, идутъ всѣми соединенными силами къ

Digitized by Google

Парижу. Въ такомъ случаѣ я прошу васъ отъ лица всѣхъ чиновъ нашего полка: соберите остатокъ силъ вашихъ и поспѣшите прибыть къ бригадѣ вашей, чтобы и при самомъ Парижѣ пріобрѣсть себѣ и полкамъ вашимъ славу, съ вами дружную. Помыслите, генералъ, сколько будетъ прискорбно вашимъ подчиненнымъ, которыхъ вы устремляли на отличія въ битвахъ предъ Москвою, и вездѣ, не видѣть васъ своимъ командиромъ у стѣнъ Парижа, въ битвѣ рѣшительной, достопамятной, а можетъ быть и послѣдней въ этой войнѣ, и даже въ жизни нашей. Егерскіе полки нашего корпуса поспѣшно идутъ къ Феръ-Шампенуазу, на помощь кавалеріи, добивать корпуса Мармона и Мортье, совершенно уже растерзанные нашею кавалеріею. Храбрый любимецъ вашъ, Готовцевъ (*), о многомъ вамъ разскажетъ; а я, тысячекратно повторяя просьбу мою, и всего полка нашего, остаюсь навсегда преданный и уважающій васъ М. Петровъ». Къ истинному сожалѣнію егерей, болѣзнь не позволила М. И. Карпенкѣ принять участіе въ славной битвѣ; 1-мъ егерскимъ полкомъ командовалъ подполковникъ Бекъ, а егерскою бригадою генералъ-маіоръ Бистромъ 2-й. Хотя Моисей Ивановичъ и прибылъ къ своей бригадѣ, расположенной въ виду Парижа, на высотахъ Монмартра, еще 8-го марта, вечеромъ, но даже и недальній переѣздъ изъ Реймса къ Парижу не остался безъ послѣдствій для его пошатнувшагося здоровья. Моисей Ивановичъ вновь почувствовалъ болѣзненные припадки, и, по взятіи Парижа, жилъ тамъ до 27-го марта, пользуясь у тамошнихъ врачей.

Въ Парижѣ генералъ Карпенко надолго простился со своими боевыми товарищами, егерями 1-го полка. Окуренные порохомъ, израненные усачи плакали, разставаясь съ своимъ любимымъ командиромъ. Самъ Моисей Ивановичъ былъ взволнованъ до глубины души. Проводы обошлись просто, по семейному, безъ торжественныхъ рѣчей, прощальныхъ обѣдовъ и т. п. Всѣ любившіе и уважавшіе Моисея Ивановича собрались къ нему въ домъ, чтобы въ послѣдній разъ провести нѣсколько часовъ съ своимъ начальникомъ. Моисей Ивановичъ обнялъ каждаго, горячо поцѣловалъ своего боеваго товарища, подполковника Петрова, съ которымъ сроднился душею, среди безчисленныхъ опасностей, подъ непріятельскими пулями. 28-го марта Карпенко уѣхалъ въ Мангеймъ, гдѣ ему поручено было принять подъ начальство и переформировать пять егерскихъ полковъ, сильно разстроенныхъ въ продолженіе послѣдней кампаніи. Здѣсь же,

(*) Поручикъ 1-го егерскаго полка, съ которымъ послано было письмо М. А. Петрова въ Реймсъ.

Digitized by Google

22-го апрѣля, ему привелось еще разъ встрѣтиться съ своимъ полкомъ, остававшимся въ Мангеймѣ до 18-го іюня.

Въ этомъ городѣ М. И. Карпенко имѣлъ счастіе встрѣтить и сопровождать императрицу Елисавету Алексѣевну, которая прибыла сюда на нѣсколько часовъ изъ Гейдельберга, чтобы посѣтить мѣста, гдѣ такъ счастливо протекли ея юные годы. Почетный караулъ къ ея величеству былъ отъ 1-й гренадерской егерской роты. Караульными офицерами и рейтъ-пажемъ назначены были заслуженные офицеры 1-го егерскаго полка (*), а дежурнымъ по карауламъ подполковникъ Петровъ.

Императрица прибыла въ Мангеймъ въ три часа пополудни, 23-го апрѣля, въ сопровожденіи своей августѣйшей родительницы, великой герцогини Баденской, и сестры, королевы Шведской, королевы Баварской и принцесы Амаліи. Народъ радостно привѣтствовалъ августѣйшихъ посѣтительницъ; громкія восклицанія не умолкали ни на минуту. Въ то время возбужденіе германскаго народа, только что освобожденнаго изъ-подъ гнета Наполеона, достигло высшей степени. Въ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ жители Мангейма привѣтствовали не только свою соотечественницу, любимую принцесу, но и русскую государыню, супругу освободителя Европы. Легко можно себѣ представить пріемъ восторженнаго народа. Императрица ласково говорила съ горожанами, собравшимися у ея коляски. Толпы сопровождали императрицу и во время ея прогулки въ саду, на берегу Рейна. Чтобы охранить августѣйшихъ посѣтительницъ отъ натиска толпы въ саду, генералъ-маіоръ Карпенко приказалъ разсыпать въ кустарникахъ по обѣ стороны алей цѣпь изъ 25 егерей, которые, перебѣгая впередъ, перекатами цѣпи, отстраняли по возможности толпу.

Въ сумерки императрица возвратилась во дворецъ, куда приглашены были, къ вечернему чаю и ужину, генералъ-маіоръ Карпенко и подполковникъ Петровъ. Въ два часа пополудни ея величество выѣхала обратно въ Гейдельбергъ, сопровождаемая за заставу М. И. Карпенкой и М. А. Петровымъ.

5-го сентября, первая гренадерская дивизія, къ которой причисленъ былъ и 1-й егерскій полкъ, перешла въ мѣстечкѣ Таурогенѣ русскую границу и вступила въ предѣлы отечества. Дневникъ М. И. Карпенки оканчивается вступленіемъ полка въ Ревель, 11-го октября 1814 года.

Подъ начальствомъ Карпенки, 1-й егерскій полкъ удостоился

(*) Капитанъ Юшковичъ, поручики Реутовъ и Готовцевъ.

Digitized by Google

лестныхъ отличій: по Высочайшему повелѣнію, егерскіе полки 1-й, 3-й, 8-й, 14-й, 26-й и 29-й получили наименованіе *гренадерскихъ егерскихъ полковъ;* кромѣ того, лихому 1-му егерскому полку пожалованы были знаки отличія на кивера. Кутузовъ, Остерманъ, Милорадовичъ, Раевскій, Дохтуровъ неразъ называли 1-й егерскій полкъ, «храбрѣйшимъ» полкомъ. Такъ, 8-го апрѣля 1813 года, при торжественномъ вступленіи русскихъ войскъ въ Дрезденъ, Милорадовичъ, видя, что 1-й егерскій полкъ идетъ въ головѣ пѣхоты, впереди всѣхъ полковъ, сказалъ окружающимъ его: «вотъ 1-й егерскій! онъ первый изъ всѣхъ полковъ арміи и по отличіямъ своимъ».

Еще въ Реймсѣ генералъ Карпенко почувствовалъ, что здоровье его значительно ослабѣло. Хотя въ то время ему былъ только сорокъ второй годъ, но не должно забывать, что двадцать шесть лѣтъ жизни онъ провелъ въ безпрерывныхъ военныхъ трудахъ и что тяжелыя контузіи и раны еще болѣе усиливали болѣзненное состояніе его изнуреннаго организма. Несмотря на свое замѣчательно-крѣпкое сложеніе, Моисей Ивановичъ чувствовалъ, что служебные труды ему уже не подъ силу, и въ декабрѣ 1816 года испросилъ себѣ увольненіе отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Славная, боевая служба Моисея Ивановича не была забыта и послѣ его удаленія съ служебнаго поприща. Въ 1829 году императоръ Николай Павловичъ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему аренду въ 1,200 рублей серебромъ, которою Моисей Ивановичъ пользовался до самой своей кончины.

Въ 1839 году, при торжественномъ открытіи памятника на бородинскихъ поляхъ, императоръ Николай Павловичъ производилъ маневры собраннымъ войскамъ на самомъ мѣстѣ грозной битвы. Всѣ участвовавшіе въ ней получили приглашеніе присутствовать при маневрахъ и при открытіи памятника. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и Моисей Ивановичъ, уже 65-лѣтній старецъ. Когда Моисей Ивановичъ явился къ императору для представленія, его величество, подойдя къ нему, ласково сказалъ: «не желаю тебя видѣть такъ; ступай!» Моисей Ивановичъ недоумѣвалъ сначала что означаютъ слова государя, но недоумѣніе его скоро разъяснилось: дежурный флигель-адъютантъ вынесъ ему изъ кабинета государя императора эполеты и передалъ волю государя, чтобы онъ тотчасъ же надѣлъ ихъ. Когда Моисей Ивановичъ послѣ того вновь представился императору и благодарилъ за милость, его величество, благосклонно улыбаясь, сказалъ: «вотъ какъ я желаю тебя видѣть, генералъ! Поздравляю!» На за-

Digitized by Google

мѣчаніе Моисей Ивановича, что онъ теперь новичекъ въ службѣ, государь отвѣтилъ: «ничего! я буду твоимъ учителемъ».

Въ продолженіе всѣхъ маневровъ, Карпенко находился въ свитѣ императора и указывалъ главнѣйшіе пункты, гдѣ кипѣла кровавая битва за обладаніе люнетомъ Раевскаго, и гдѣ егеря, подъ непріятельскимъ огнемъ, отбили и разрушили мостъ на рѣкѣ Колочѣ, противъ села Бородина. По окончаніи маневровъ, Моисей Ивановичъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Слишкомъ три года М. И. Карпенко командовалъ 2-ю дивизіею, получая неоднократно, за отличное ея состояніе, монаршія благоволенія. Въ началѣ 1844 года онъ назначенъ былъ комендантомъ крѣпости Замостья, и, будучи въ этой должности, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ, награжденъ въ 1845 году орденомъ св. Владиміра 2-й степени, а въ 1849 году назначенъ былъ членомъ генералъ-аудиторіята. Преклонныя лѣта не ослабили въ немъ бодрости духа и обычной дѣятельности; но болѣзненныя страданія день ото дня усиливались, такъ что въ началѣ 1854 года, несмотря на смутное время и полный разгаръ войны, Моисей Ивановичъ вынужденъ былъ, по совѣту врачей, отправиться къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Но смерть уже приближалась къ нему. Едва успѣлъ онъ пріѣхать въ имѣніе свое Буриново (Калужской губерніи Тарусскаго уѣзда), какъ силы его стали быстро ослабѣвать: несмотря на врачебныя средства, Моисей Ивановичъ 4-го августа 1854 года, на восьмидесятомъ году дѣятельной и полезной жизни, кончилъ свое земное поприще. Онъ встрѣтилъ смерть съ необыкновеннымъ спокойствіемъ духа и христіанскимъ смиреніемъ. Тѣло его погребено въ оградѣ церкви села Буринова, рядомъ съ прахомъ нѣжно любимой имъ жены (урожденной Щепочкиной), умершей еще въ молодыхъ лѣтахъ.

Въ частной жизни своей Моисей Ивановичъ былъ всегда честнымъ, прямодушнымъ и открытымъ человѣкомъ и добрымъ семьяниномъ; онъ любилъ общество и отличался истинно-русскимъ, патріархальнымъ хлѣбосольствомъ. Привыкнувъ съ молодыхъ лѣтъ къ дѣятельности, къ строгой и неприхотливой боевой жизни, онъ перенесъ эти привычки и въ свой домашній бытъ. Онъ не терпѣлъ праздности, и только сильная болѣзнь или тяжкія душевныя страданія могли прервать на время его неустанную дѣятельность. Въ имѣніи своей жены онъ былъ опытнымъ и благоразумнымъ хозяиномъ; не смотрѣлъ на крестьянъ какъ на рабочую силу, но постоянно заботился объ улуч-

Digitized by Google

шеніи ихъ быта и благосостоянія. Самъ искренно религіозный, онъ и отъ другихъ требовалъ усерднаго и нелицемѣрнаго исполненія христіанскихъ обязанностей, старался обратить раскольниковъ въ своемъ имѣніи къ православію и нерѣдко бесѣдовалъ съ ними объ истинахъ вѣры. И убѣжденія *добраго барина* не остались безплодными. Крестьяне любили Моисея Ивановича, какъ, въ былые годы, любили и уважали его солдаты въ полку, слѣпо вѣрили каждому его слову, каждому обѣщанію. Простое безхитростное прозваніе: *добрый баринъ* было для Моисея Ивановича столько же лестнымъ и онъ имъ столько же дорожилъ, какъ и солдатскимъ прозваніемъ: *отецъ командиръ*.

Моисей Ивановичъ заново перестроилъ церковь у себя въ селѣ, богато украсилъ ее и охотно принялъ званіе церковнаго старосты. За значительныя пожертвованія въ пользу церкви, М. И. Карпенко, по представленію синода, удостоенъ былъ награды золотою медалью.

Моисей Ивановичъ, какъ мы сказали, рано лишился жены. Онъ имѣлъ четырехъ дѣтей: двухъ сыновей и двухъ дочерей. Дочери его были въ замужествѣ: одна за камергеромъ Д. М. Прокоповичемъ-Антонскимъ, другая за камеръ-юнкеромъ А. П. Яковлевымъ; но обѣ скончались въ молодыхъ лѣтахъ. Сыновья его состояли въ военной службѣ: одинъ изъ нихъ былъ убитъ на Кавказѣ, въ дѣлѣ съ непокорными горцами, другой, по болѣзни оставя службу, жилъ вмѣстѣ съ отцемъ, охраняя его старость, и принялъ его послѣдній вздохъ.

Миръ праху твоему, безстрашный герой, вѣрный слуга государя, славный гражданинъ отечества!

А. Іокишъ.

Digitized by Google

I.

РУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

III (*).

Послѣ смерти генерала Баура, высочайшимъ указомъ 23-го февраля 1783 года назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ, служившій прежде въ генеральномъ штабѣ, генералъ-поручикъ Михаилъ Васильевичъ Каховскій, остававшійся въ этой должности до 1789 года.

Будучи, по своему происхожденію изъ смоленскихъ дворянъ, землякомъ князя Г. А. Потемкина, Каховскій принадлежалъ къ числу усерднѣйшихъ его поклонниковъ и сотрудниковъ и взаимно пользовался полнымъ довѣріемъ и даже дружбою свѣтлѣйшаго князя Тавриды. Если же принять во вниманіе, что въ это время Потемкинъ былъ вице-президентомъ военной колегіи, сдѣлавшись съ 1784 года и ея президентомъ, то очевидно можно ожидать, что таковая обстановка новаго генералъ-квартирмейстера могла бы оказать немаловажное вліяніе на судьбу русскаго генеральнаго штаба. Но на дѣлѣ оказалось, что, напротивъ, близость Каховскаго съ Потемкинымъ отвлекла перваго отъ заботъ по ввѣренному ему учрежденію.

Съ принятіемъ Крыма въ русское подданство, Потемкинъ все вниманіе свое обратилъ на устройство этой богатой области; для командованія здѣсь войсками онъ вызвалъ Каховскаго, вскорѣ послѣ назначенія его генералъ-квартирмейстеромъ; завѣдываніе гражданскими дѣлами ввѣрилъ его брату, статскому совѣтнику Василію Васильевичу Каховскому, также служившему прежде въ генеральномъ штабѣ.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1872 года № 1.

Digitized by Google

Дѣятельностію своею по устройству Крыма, М. В. Каховскій заслужилъ въ 1784 году чинъ генералъ-аншефа, а въ 1785 году орденъ Святаго Александра Невскаго; но нѣтъ никакихъ слѣдовъ относительно дѣятельности его собственно по генеральному штабу. За отъѣздомъ его въ Крымъ изъ С.-Петербурга, управленіе генеральнымъ штабомъ было возложено на генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта, генералъ-маіора Нефедьева, который такимъ образомъ фактически оставался во главѣ этого корпуса до назначенія своего, въ 1787 году, саратовскимъ намѣстникомъ.

Собственно въ архивныхъ дѣлахъ военной колегіи не встрѣчается за это время никакихъ указаній на дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба; нѣкоторые изъ нихъ находились при порученіяхъ данныхъ еще генераломъ Бауромъ; такъ, въ Москвѣ, при устройствѣ водопроводовъ находились подполковники Медеръ (Ѳеодоръ) и Филипій, капитаны Ленъ и Штаудницъ, подпоручикъ Бехлій; при устройствѣ набережныхъ рѣки Фонтанки состоялъ капитанъ Дейбельфонъ-Гаммерау; при постройкѣ частной петербургской верфи поручикъ Фердинандъ Герардъ; при устройствѣ купеческой гавани въ Ригѣ, капитанъ Логинъ Герардъ и одинъ вожатый колоннъ. Другіе офицеры генеральнаго штаба находились при размежеваніи вновь открываемыхъ губерній и наибольшее число ихъ было при войскахъ, расположенныхъ по европейскимъ окраинамъ Россіи. Такъ, къ январю 1786 года (*), при войскахъ занимавшихъ Крымъ и предгорія Кавказа находилось изъ генеральнаго штаба 3 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ и 10 человѣкъ вожатыхъ къ колонамъ (**). При другихъ дивизіяхъ находилось отъ одного до трехъ офицеровъ, и только при 1-й дивизіи въ С.-Петербургѣ имѣлось: одинъ генералъ-маіоръ (Нефедьевъ), одинъ штабъ-офицеръ (подполковникъ Экельнъ), два оберъ-офицера (капитаны Торсонъ и Андрей Медеръ) и 7 провожатыхъ колонъ (Розенбаумъ, Полевъ, Костылевъ, Сихинъ, Розенбахъ, Горнъ и Вунцель).

Всего, въ это время, въ генеральномъ штабѣ, кромѣ генералъ-квартирмейстера состояло:

(*) Списокъ о службѣ, старшинствѣ и достоинствѣ чиновъ генеральнаго штаба за 1785 годъ, представленный въ военную колегію при рапортѣ генералъ-квартирмейстера Каховскаго отъ 3-го января 1786 г. (Въ московск. отдѣлѣ архива главнаго штаба).

(**) Оберъ-квартирмейстеры: подполковникъ Фохтъ, маіоры Тизенгаузенъ и Феодоровъ, дивизіонные квартирмейстеры: капитаны Шостакъ, Штедтеръ, Виволинъ, Лютовъ, Ракоци, подпоручики: Саковичъ, Тюревниковъ, Зоринъ и Казариновъ; вожатые колонъ 1-го класса: Печерскій, 2-го класса: Парфенюкъ, Бахманъ, Хохловъ, Шопрельманъ, Энкманъ, Витъ, Савурской, Ловинъ и Тихановъ.

Digitized by Google

генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ двое: генералъ-маіоръ Нефедьевъ и бригадиръ Бердяевъ;

оберъ-квартирмейстеровъ десять: *подполковники*: Писторъ, Щелинъ, Ѳеодоръ Медеръ, Фохтъ, фонъ-Экельнъ и Филипій;

преміеръ-маіоры: Феодоровъ, Бель, Тизенгаузенъ, Маркловскій;

дивизіонныхъ квартирмейстеровъ двадцать пять, а именно:

капитаны: Дейбель фонъ-Гаммерау, Неймчъ, Штедтеръ, Шостакъ, Наумовъ, Логинъ Герардъ, Лютовъ, Жуковъ, Торсонъ, Андрей Медеръ, Ракоци, Яковъ Боштремъ;

поручики: Ленъ, Штаудницъ, Виволинъ, Фердинандъ Герардъ, Шмидтъ, Дюклерже;

подпоручики: Лаврентій Боштремъ, Бехлій, Саковичъ, Вальтеръ, Тюревниковъ, Зоринъ и Казариновъ.

Провожатыхъ колонъ 1-го класа было всего 4, а втораго класа 29.

Такимъ образомъ, уже въ 1786 году замѣчается сильный некомплектъ чиновъ генеральнаго штаба, особенно въ числѣ колоноводжатыхъ, и нарушеніе штатнаго соотвѣтствія между разными чинами. Два эти явленія тѣсно между собою связаны и находятся въ полной между собою зависимости: нарушеніе численнаго отношенія между разными чинами главнѣйше происходило отъ зачисленія прямо въ генеральный штабъ капитановъ, маіоровъ и даже подполковниковъ, а отчасти, конечно, и отъ того, что высшимъ чинамъ генеральнаго штаба не давалось дальнѣйшаго движенія по службѣ; отсюда являлась необходимость, вмѣсто двухъ штатныхъ подполковниковъ, имѣть ихъ шесть, уменьшая число маіоровъ, а этимъ самымъ закрывать дорогу къ дальнѣйшему повышенію капитанамъ. Съ другой стороны, пополняя генеральный штабъ прямо штабъ-офицерскими чинами принимаемыми отъ войскъ, закрывалась дорога къ производству въ офицерскіе чины провожатымъ колонъ, что имѣло вліяніе на самое комплектованіе послѣднихъ. И дѣйствительно, изъ списковъ видно, что въ званіи провожатыхъ колонъ засиживаются гораздо долѣе противъ прежняго, по 10, даже по 15 лѣтъ, а въ то же время замѣтно, что для принятія въ это званіе условія значительно смягчены: прежде у вожатыхъ означалось, что они, кромѣ россійской грамоты, знаютъ непремѣнно одинъ изъ иностранныхъ языковъ, ариѳметику, геометрію; теперь же столь обширныя знанія стали попадаться рѣже: не только между провожатыми, но даже и между произведенными изъ ихъ среды дивизіонными квартирмейстерами попадаются лица, противъ которыхъ отмѣчено, что они знаютъ только русскій языкъ.

Все это можетъ служить доказательствомъ, что уже въ первые

Digitized by Google

годы послѣ смерти Баура составъ генеральнаго штаба видимо сталъ измѣняться къ худшему. Различныя обстоятельства, въ особенности войны второй половины царствованія императрицы Екатерины II, еще болѣе ухудшили положеніе генеральнаго штаба.

Приготовленія ко второй турецкой войнѣ естественно должны были потребовать усиленія генеральнаго штаба, а вмѣстѣ съ тѣмъ привести и къ сосредоточенію офицеровъ этого корпуса по преимуществу къ двумъ арміямъ, предназначеннымъ для дѣйствія противъ турокъ. При главной изъ этихъ армій (Екатеринославской), ввѣренной начальству князя Г. А. Потемкина, и находимъ почти весь тогдашній составъ генеральнаго штаба: армія, при числительности отъ 70 — 80,000 человѣкъ, имѣла при себѣ, кромѣ генералъ-квартирмейстера Каховскаго, командовавшаго войсками въ Крыму, изъ генеральнаго штаба: 9 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ и 22 провожатыхъ колонъ. Кромѣ того, въ подчиненномъ князю Потемкину корпусѣ генерала Текелли, дѣйствовавшемъ на Кубани, при числительности войскъ до 17,000, находились четыре офицера генеральнаго штаба и трое провожатыхъ колонъ.

При другой же дѣйствующей арміи (Украинской), ввѣренной начальству графа Румянцева-Задунайскаго, при числительности войскъ до 30,000, находились: одинъ генералъ-маіоръ (Бердяевъ), два штабъ-офицера, три оберъ-офицера и шесть провожатыхъ колонъ.

Этого числа офицеровъ генеральнаго штаба, особенно по сравненію съ прежними турецкими войнами, казалось, было вполнѣ достаточно для дѣйствующихъ на югѣ армій, но тѣмъ не менѣе, во время самой войны, князь Потемкинъ, совершенно не дѣлая уже никакихъ сношеній съ генералъ-квартирмейстеромъ и съ военною колегіею, переводитъ многихъ лицъ прямо въ оберъ-квартирмейстеры генеральнаго штаба. Такъ, въ 1789 году, при немъ лично состояли въ должности оберъ-квартирмейстеровъ: маіоры Эммануилъ Дерибасъ и Павелъ Ситниковъ, дивизіонные квартирмейстеры капитаны Чорба и Булатовъ. Изъ нихъ о первомъ самъ генералъ-квартирмейстеръ неимѣлъ никакихъ свѣдѣній, что онъ и оговариваетъ въ вѣдомости чиновъ генеральнаго штаба; Ситниковъ же былъ зачисленъ Потемкинымъ въ генеральный штабъ въ 1788 году, подъ Очаковымъ, изъ капитановъ Преображенскаго полка, но службы собственно по генеральному штабу никогда не исполнялъ, а преимущественно состоялъ при строеніи Николаева.

Вообще къ 1789 г. разстройство генеральнаго штаба видимо стало усиливаться: генералъ-квартирмейстеръ Каховскій, находясь въ Карасу-

Digitized by Google

Базарѣ, вовсе не имѣетъ надлежащихъ свѣдѣній о чинахъ генеральнаго штаба: въ спискѣ о подвѣдомственныхъ чинахъ, представленномъ военной колегіи 31-го января 1789 г., изъ числа 83 этихъ чиновъ онъ не можетъ дать свѣдѣній о шестнадцати чинахъ, очевидно, попавшихъ въ генеральный штабъ безъ всякаго съ его стороны участія.

Лично при немъ, въ Крыму, находились въ это время изъ генеральнаго штаба только три штабъ-офицера, три оберъ-офицера и три провожатыхъ колонъ; они вѣроятно и составляли все его управленіе. Въ Петербургѣ же, въ домѣ генеральнаго штаба, гдѣ Бауръ имѣлъ цѣлый департаментъ, оставались, въ это время, только для наблюденія за зданіемъ, дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Торсонъ съ однимъ провожатымъ колонъ....

А между тѣмъ, на сѣверѣ ополчилась противъ Россіи Швеція, наскоро формировалась Финляндская армія и при ней-то вовсе нѣтъ офицеровъ генеральнаго штаба: всѣ они, или по крайней мѣрѣ, значительное большинство ихъ, было собрано на югѣ и преимущественно подъ стѣнами Очакова осаждаемаго Потемкинымъ. Для формируемой въ Финляндіи арміи составляется генеральный штабъ помимо находящагося вдали отъ Петербурга генералъ-квартирмейстера; въ число офицеровъ этого корпуса принимаются маіоры Муравьевъ (*) и Штейнгель, вожатые колонъ Поспѣловъ и Стуббе; генералъ-маіоръ Кнорингъ назначается временно-исправляющимъ здѣсь должность генералъ-квартирмейстера, къ нему изъ войскъ прикомандировываются офицеры для исправленія обязанностей генеральнаго штаба; въ числѣ послѣднихъ наиболѣе извѣстны Великолуцкаго пѣхотнаго полка капитанъ Дудицкій и поручикъ Адеркасъ 2-й (Андрей), произведенный за отличіе въ дѣлахъ 1789 года въ капитаны, а впослѣдствіи (съ 1795 года) служившій въ генеральномъ штабѣ.

Хотя всѣ эти обстоятельства и кажутся имѣющими лишь второстепенную важность, однако и они, безъ сомнѣнія, занимали мѣсто въ ряду придворныхъ интригъ, направленныхъ противъ всесильнаго Потемкина. Усилившееся въ это время вліяніе Николая Ивановича Салтыкова, успѣвшаго выдвинуть соперника Потемкину въ лицѣ Платона Зубова, не осталось безъ значенія даже для столь небольшаго вѣдомства, какимъ былъ генеральный штабъ, и вырази-

(*) Въ спискахъ генеральнаго штаба за 1788 годъ, не означено ни имени, ни мѣста прежняго служенія маіора Муравьева, списковъ же за время до 1793 года въ архивѣ неимѣется. Изъ дѣлъ Н. И. Салтыкова видно, что въ 1792 г. Алексѣй Муравьевъ состоялъ въ чинѣ полковника на должности генералъ-квартирмейстера-лейтенанта, а 5-го августа 1793 г. отставленъ отъ службы по прошенію.

Digitized by Google

лось въ снятіи съ Каховскаго генералъ-квартирмейстерскаго званія. Очевидно, что, при невозможности поколебать силу самаго Потемкина, по крайней мѣрѣ сдѣлали непріятность близкому къ нему человѣку.

14-го апрѣля 1789 года, на мѣсто Каховскаго, былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ, полковникъ Іоганъ Яковъ Писторъ, тогда же произведенный въ генералъ-маіоры. Писторъ, конечно, стоялъ въ спискѣ генеральнаго штаба старшимъ полковникомъ, но въ это же время въ генеральномъ штабѣ былъ еще генералъ-маіоръ Бердяевъ, занимавшій должность генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта. Невольно является вопросъ: почему не назначили послѣдняго вмѣсто Каховскаго, тѣмъ болѣе, что Бердяевъ былъ старше Пистора собственно по службѣ въ генеральномъ штабѣ, находясь въ оной съ 1763 года, между тѣмъ какъ Писторъ былъ иностранецъ, принятый въ русскую службу лишь въ 1771 году. Отвѣтомъ на это можетъ, конечно, служить то обстоятельство, что Бердяевъ считался приверженцемъ князя Потемкина.

Что касается до личности новаго генералъ-квартирмейстера, то характеръ ея очень мало извѣстенъ; уроженецъ Гессенъ-Касселя, Писторъ началъ службу въ гессенскихъ войскахъ въ артилеріи, гдѣ въ чинѣ маіора получилъ званіе професора собственно за занятія съ молодыми офицерами. Семилѣтнюю войну онъ дѣлалъ въ гессенъ-дармштадтскихъ войскахъ; здѣсь-то сблизился, какъ видно, съ Бауромъ, исправлялъ при немъ въ Прусіи должность генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта и по окончаніи войны уволенъ отъ службы съ чиномъ подполковника. Въ Россію Писторъ вызванъ былъ по рекомендаціи Баура, въ 1771 году и тогда же принятъ въ генеральный штабъ на должность оберъ-квартирмейстера чина маіорскаго.

Нельзя не замѣтить, что Бауръ во все время управленія генеральнымъ штабомъ не давалъ никакихъ особыхъ порученій Пистору, который безотлучно находился при домѣ генеральнаго штаба; обстоятельство это наводитъ на мысль, требующую однако подтвержденія, что, быть можетъ, Бауръ употреблялъ его для завѣдыванія занятіями колоновожатыхъ, собранныхъ въ Петербургѣ.

Генералу Пистору пришлось вступить въ генералъ-квартирмейстерскую должность въ чрезвычайно трудное время: президентомъ военной колегіи, по-прежнему, считался князь Потемкинъ, но фактически военнымъ управленіемъ завѣдывали соперники его по вліянію при дворѣ, генералъ-аншефъ Николай Ивановичъ Салтыковъ и Платонъ Зубовъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возвышавшійся. Собственно центральное управленіе генеральнаго штаба, то что

Digitized by Google

при Баурѣ называли департаментомъ, въ дѣйствительности не существовало; находившіеся на службѣ офицеры генеральнаго штаба, были распредѣлены по арміямъ чрезвычайно неравномѣрно, но, конечно, ни у кого недоставало еще силы, чтобы вмѣшиваться въ дѣла главной по числительности арміи, ввѣренной все еще могущественному князю Потемкину. Самая числительность офицеровъ генеральнаго штаба не соотвѣтствовала числительности арміи, почти удвоенной противъ 1763 года. При недостаткѣ офицеровъ генеральнаго штаба, генералы, командовавшіе въ арміяхъ, а особливо самъ князь Потемкинъ, по примѣру прежняго времени, брали прямо офицеровъ изъ полковъ и зачисляли ихъ въ генеральный штабъ, не сносясь даже съ генералъ-квартирмейстеромъ. Неудивительно, что въ генеральный штабъ стали попадать лица, неудовлетворявшія прежнимъ условіямъ этого рода службы; отсюда снова стало проявляться стремленіе возлагать обязанности генеральнаго штаба на офицеровъ инженернаго корпуса. Послѣднее въ особенности выразилось въ шведскую войну въ Финляндіи, гдѣ прямо инженеръ-генералъ-маіору фанъ-Сухтелену (*), незадолго до того принятому въ русскую службу, поручено было составлять маршруты и дислокаціонныя карты, вести военно-историческій журналъ.

Самъ же генералъ Писторъ, подобно своему предшественнику, почти вовсе не остается въ Петербургѣ при военной колегіи, а постоянно находится при дѣйствующей арміи, сперва у князя Потемкина на югѣ, противъ Турціи, а потомъ при войскахъ генералъ-аншефа Каховскаго и Игельстрома, въ Польшѣ. Само собою разумѣется, что при чисто-боевой жизни ему некогда слѣдить за распредѣленіемъ и службою офицеровъ генеральнаго штаба; да къ тому же онъ многихъ изъ нихъ и не знаетъ вовсе, такъ что въ годовыхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ въ военную колегію, не можетъ атестовать нѣкоторыхъ офицеровъ. Домъ генеральнаго штаба въ Петербургѣ, чертежная и архивъ во все это время состоятъ въ вѣдѣніи оберъ-квартирмейстера маіора Торсона, о дѣятельности котораго тоже неимѣется никакихъ свѣдѣній. Къ довершенію безпорядка, и всѣ дѣла походной канцеляріи генерала Пистора захвачены были поляками во время варшавскаго возмущенія 6-го апрѣля 1794 года, такъ что, для возстановленія послужныхъ списковъ офицеровъ гене-

(*) Петръ Корниловичъ фанъ-Сухтеленъ принятъ въ русскую службу изъ голландской инженеръ-подполковникомъ, 14-го апрѣля 1789 года произведенъ въ генералъ-маіоры, а съ 30-го іюля 1801 г. состоялъ генералъ-квартирмейстеромъ по 23-е мая 1810 года.

Digitized by Google

ральнаго штаба, генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ обращаться во всѣ части войскъ съ требованіемъ о доставленіи свѣдѣній о состоявшихъ при нихъ подвѣдомственныхъ ему офицерахъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что генералъ Писторъ принималъ съ своей стороны мѣры вывести генеральный штабъ изъ того положенія, въ какомъ онъ находился: на это есть положительныя указанія; но надо полагать, что представленія его оставались безъ послѣдствій. Еще въ 1790 году генералъ Писторъ представлялъ князю Потемкину, что, въ виду увеличенной числительности арміи, генеральный штабъ имѣетъ недостаточное число чиновъ, особенно же оберъ-офицерскихъ; тогда Потемкинъ разрѣшилъ ему представлять для зачисленія въ генеральный штабъ сверхкомплектныхъ подпоручиковъ съ тѣмъ, чтобы имъ отпускалось жалованіе изъ комисаріятскихъ комисій по поручичьимъ окладамъ. Вслѣдствіе такого разрѣшенія, генералъ Писторъ сдѣлалъ въ февралѣ 1791 года представленіе о подлежащихъ зачисленію въ генеральный штабъ подпоручикахъ и представленіе это Потемкинъ хотѣлъ утвердить въ Петербургѣ, но оставилъ его безъ послѣдствій. Затѣмъ Писторъ просилъ о томъ же генералъ-аншефа Каховскаго, заступившаго мѣсто Потемкина въ командованіи Екатеринославскою арміею; просилъ въ 1792 году и самого президента военной колегіи графа Николая Ивановича Салтыкова (*), но и эти представленія оставались безъ послѣдствій. Въ томъ же донесеніи своемъ графу Салтыкову Писторъ указываетъ, что изъ чиновъ, числящихся въ генеральномъ штабѣ, есть лица, которыя считаются при арміи, а находятся въ другихъ мѣстахъ. Такъ оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Ситниковъ показанъ находящимся при строеніи Николаева и объ немъ прямо сказано, что онъ службы генеральнаго штаба съ самаго опредѣленія въ оный штабъ не исправлялъ; оберъ-квартирмейстеръ премиеръ-маіоръ баронъ Маркловскій показанъ въ командировкѣ для размежеванія графства Дубровскаго (пожалованнаго Потемкину); о дивизіонномъ квартирмейстерѣ капитанѣ Полевѣ сказано, что онъ былъ прежде откомандированъ къ генералъ-маіору Давыдову (въ Херсонъ) *для фейерверка* и понынѣ находится при херсонскомъ адмиралтействѣ; о послѣднемъ изъ этихъ офицеровъ, а равно и о Ситниковѣ генералъ Писторъ еще и въ первыхъ числахъ 1796 года повторяетъ ту же атестацію, что они *службы генеральнаго штаба никогда нечинили*, а между тѣмъ по прежнему продол-

(*) Рапортъ генерала Пистора графу Салтыкову отъ 13-го апрѣля 1793 года за № 111 (Изъ дѣлъ московск. отдѣленія архива главнаго штаба).

Digitized by Google

жали оставаться въ генеральномъ штабѣ, а Полевъ былъ произведенъ въ 1793 году даже и въ премiеръ-маiоры. Точно также остаются безъ всякихъ послѣдствiй и другiя атестацiи генералъ-квартирмейстера Пистора: въ томъ же 1796 году, онъ, въ графѣ, *къ повышенiю достоинъ*, *или зачѣмъ не атестуется*, прописываетъ собственноручно оберъ-квартирмейстеру маiору Ивану Купчинову: *излишнее употребленiе напитковъ дѣлаетъ его со стороны сей замѣчательнымъ*, и такая атестацiя остается безъ послѣдствiй. Изъ подобныхъ же атестацiй за другiе годы находимъ, что, состоявшiй при генералъ-фельдмаршалѣ графѣ А. В. Суворовѣ дивизiонный квартирмейстеръ капитанскаго чина Раисъ, только съ опредѣленiя своего въ генеральный штабъ началъ учиться чертить и навыкать къ службѣ, что еще по представленiю князя Потемкина опредѣленъ былъ въ генеральный штабъ, чиномъ капитана, французскiй подданный граверъ Дютю, искуство котораго, какъ показываетъ атестацiя генерала Пистора, состоитъ только въ гравированiи.

Трудно сказать, по чьей винѣ оставались подобныя лица въ спискахъ генеральнаго штаба; быть можетъ отъ того, что генералъ Писторъ не былъ достаточно настойчивъ въ своихъ представленiяхъ объ ихъ исключенiи, или же что военная колегiя, точнѣе президентъ ея графъ Салтыковъ оставлялъ представленiя безъ вниманiя. Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ, судя по крайней мѣрѣ по тѣмъ отрывочнымъ бумагамъ, какiя найдены въ дѣлахъ бывшей военной колегiи. Такъ, напримѣръ, когда генералъ Писторъ командировалъ весною 1794 года изъ Варшавы въ Лабунь, къ формировавшемуся тамъ корпусу генералъ-аншефа князя Юрiя Владимировича Долгорукова (*), нѣсколькихъ офицеровъ генеральнаго штаба, по приказанiю полученному имъ отъ военной же колегiи, то цѣлыхъ два года, до февраля 1796 года, приходилось ему переписываться съ графомъ Салтыковымъ о выдачѣ этимъ офицерамъ прогоновъ. Очень возможно, что въ настоящемъ случаѣ графъ Н. И. Салтыковъ дѣлалъ затрудненiя единственно изъ нерасположенiя къ князю Ю. В. Долгорукову, съ которымъ онъ и вообще приверженцы графовъ Зубовыхъ находились въ непрiязненныхъ отношенiяхъ; но, какъ бы то ни было, для генерала Пистора это должно было представлять непрiятности, которыя онъ не стѣсняется даже высказывать въ своихъ рапортахъ Салтыкову (**).

(*) Корпусъ этотъ, занимавшiй присоединенныя отъ Польши области, находился до того въ командованiи генералъ-аншефа Кречетникова.

(**) Въ московск. отдѣлѣ архива главн. штаба, дѣла графа Н. И. Салтыкова. Связка 61, по описи 200.

Digitized by Google

Вообще къ началу 1796 года, генералъ Писторъ, какъ видно, потерялъ, наконецъ, надежду на возможность возстановленія порядка въ генеральномъ штабѣ. Не только назначенія въ генеральный штабъ, но и перемѣщенія офицеровъ этого корпуса съ одного мѣста въ другое дѣлались помимо его вѣдома, непосредственно самою военною колегіею, или генералами, командовавшими войсками. Прибывъ въ Петербургъ, генералъ Писторъ подалъ 17-го января 1796 года прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи его отъ должности генералъ-квартирмейстера, съ причисленіемъ къ дѣйствующей арміи. Но и прошеніе его оставлено военною колегіею безъ всякихъ послѣдствій, а между тѣмъ графъ Салтыковъ продолжалъ распоряжаться офицерами генеральнаго штаба помимо генералъ-квартирмейстера. Въ это именно время готовилась экспедиція графа Валеріана Александровича Зубова въ Персію; назначеніе въ эту экспедицію офицеровъ генеральнаго штаба сдѣлано было опять помимо Пистора, прямо изъ военной колегіи; мало того: въ Персію назначены были даже и тѣ немногіе офицеры, которые находились при генералъ-квартирмейстерѣ въ Петербургѣ, въ томъ числѣ и подпоручикъ Чуйко, завѣдывавшій дѣлами собственной канцеляріи генерала Пистора.

На предписаніе по этому предмету, генералъ Писторъ, рапортомъ отъ 22-го февраля 1796 года, «просилъ графа Салтыкова о временномъ по крайней мѣрѣ увольненіи его отъ исполненія должности генералъ-квартирмейстерской (*); онъ выставляетъ, что, не имѣя адъютанта, пользовался правомъ, предоставленнымъ генералъ-квартирмейстеру, избирать изъ своихъ подчиненныхъ одного офицера для завѣдыванія канцеляріею, но что и этого офицера у него отнимаютъ; что, за смертію своего старшаго писаря, онъ имѣетъ только одного, съ которымъ не можетъ управиться по всѣмъ дѣламъ, проходящимъ черезъ его канцелярію. Впрочемъ, какъ бы соглашаясь еще остаться на время въ должности, онъ проситъ сношенія съ генераломъ Каховскимъ о высылкѣ въ Петербургъ находящагося въ Крыму генеральнаго штаба поручика Энкмана. Въ заключеніе своего рапорта генералъ Писторъ напоминаетъ однако о поданномъ имъ 17-го января прошеніи объ увольненіи отъ должности и настойчиво проситъ, чтобы данъ былъ ходъ прошенію, и чтобы, даже до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія на оное, освободили его отъ должности. «Мнѣ невозможно теперь въ семъ корпусѣ до-

(*) Тамъ же, рапортъ генерала Пистора отъ 22-го февраля 1796 года за № 68.

Digitized by Google

стодолжный порядокъ соблюсти», заканчиваетъ генералъ Писторъ свой рапортъ; «сія послѣдняя командировка, коя подполковникомъ Лепомъ (*) предложены, назначены и командированы, и я долженъ и послѣдняго подчиненнаго офицера, кои при канцеляріи моей мнѣ столь необходимо нуженъ, лишиться. Изъ сего ваше сіятельство сами узрѣть изволите, что надъ таковымъ корпусомъ начальства я болѣе имѣть не могу, и принужденъ до милостивѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества резолюціи оное снизложить».

Чѣмъ былъ удовлетворенъ послѣ этого рапорта генералъ Писторъ, неизвѣстно; но видно, что онъ продолжалъ оставаться въ должности генералъ-квартирмейстера до ноября того же года, т. е. до самаго уничтоженія генеральнаго штаба императоромъ Павломъ. Изъ списковъ же генеральнаго штаба видно, что и представленія его объ оставленіи при немъ подпоручика Чуйко и о вызовѣ въ замѣнъ его поручика Энкмана, тоже не были уважены: первый былъ отосланъ въ Кизляръ къ формировавшемуся тамъ персидскому корпусу, а поручикъ Энкманъ вовсе не пріѣзжалъ въ Петербургъ, а оставался на югѣ Россіи до конца 1796 г.; только онъ былъ не у Каховскаго въ Крыму, какъ писалъ о томъ Писторъ, а въ вѣдѣніи генерала Бердяева, при размежеваніи земель Войска Донскаго.

Кажется, всѣхъ этихъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы показать, какъ непріятно и тягостно было положеніе генералъ-квартирмейстера Пистора въ его сношеніяхъ съ графомъ Салтыковымъ. Остается однако неразъясненнымъ, какія побужденія могли руководить графомъ въ его видимомъ нерасположеніи или небреженіи къ интересамъ столь важнаго учрежденія, какимъ нельзя не признавать генеральнаго штаба: были ли здѣсь какія-нибудь личности и интриги, или же равнодушіе къ благоустройству генеральнаго штаба проистекало изъ сознанія въ его ненадобности, или же вслѣдствіе дурнаго устройства и состава его? Дать положительный отвѣтъ на подобный вопросъ чрезвычайно затруднительно по недостатку данныхъ, которыя бы могли служить къ его подтвержденію. Характеръ графа Н. И. Салтыкова недостаточно разъясненъ еще исторіею; но тѣмъ не менѣе достовѣрно извѣстно, что, при всей честности своихъ убѣжденій, графъ былъ

(*) Ѳеодоръ Левъ находился въ январѣ мѣсяцѣ въ должности оберъ-квартирмейстера въ Финляндіи; онъ былъ старшимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба назначенныхъ въ персидскій корпусъ и вѣроятно ему было поручено отъ военной коллегіи, или отъ графа Зубова выбрать, помимо генералъ-квартирмейстера, офицеровъ для участія въ экспедиціи. Этимъ и можно объяснить слова рапорта Пистора, которые приводимъ вполнѣ безъ всякихъ грамматическихъ измѣненій.

Digitized by Google

крайне нерасположенъ къ князю Потемкину, что и даетъ поводъ предполагать о перенесеніи нерасположенія и на генеральный штабъ, стоявшій, послѣ смерти Баура, какъ бы подъ покровительствомъ свѣтлѣйшаго князя Таврическаго. Покровительство это однако не было выгодно для генеральнаго штаба: князь Потемкинъ, особенно въ началѣ второй турецкой войны, собралъ около себя почти весь тогдашній генеральный штабъ, зачисляя въ оный безъ разбору всѣхъ, кто имѣлъ возможность просить его о томъ; онъ наполнилъ этотъ корпусъ сверхкомплектными чинами, по преимуществу штабъ-офицерами, да къ тому же еще нерѣдко и такими, которые мало были приготовлены къ службѣ генеральнаго штаба; наконецъ, дѣйствуя вполнѣ самовластно, онъ употреблялъ офицеровъ вовсе не по ихъ спеціяльности, а по своему личному усмотрѣнію. Такъ выше уже упомянуто о поручикѣ Полевѣ, командированномъ въ Херсонъ для дѣланія фейерверковъ, о подполковникѣ Ситниковѣ, строившемъ Николаевъ; кромѣ того, офицеры генеральнаго штаба производили размежевки въ пожалованномъ Потемкину Кричевскомъ старостве (*); въ устроиваемомъ имъ Дубровскомъ графствѣ, подполковникъ баронъ Маркловскій имѣлъ разныя порученія отъ князя Потемкина по управленію, описанію и употребленію казенныхъ лѣсовъ екатеринославскаго намѣстничества, по дѣятельности екатеринославской казенной суконной фабрики; оберъ-квартирмейстеръ премiеръ-маіоръ Михаилъ Ивановъ, опредѣленный въ службу изъ академиковъ академіи художествъ, болѣе 12 лѣтъ находился при Потемкинѣ и занимался исключительно тѣмъ, что снималъ виды съ разныхъ мѣстъ, ознаменованныхъ подвигами свѣтлѣйшаго, или же замѣчательныхъ по путешествію императрицы Екатерины и по другимъ историческимъ событіямъ. Князь Потемкинъ намѣренъ былъ издать всѣ эти виды въ пользу Иванова и исходатайствовать ему пенсію, но за смертію этого не сдѣлалъ, почему Ивановъ просилъ императрицу объ опредѣленіи его или въ званіе ректора академіи художествъ, или же въ кабинетъ Ея Величества. Вслѣдствіе таковой просьбы онъ былъ опредѣленъ въ эрмитажъ (**),

(*) Въ Могилевской губерніи. Староство Кричевское было размежевано подъ вѣдѣніемъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенанта бригадира Нефедьева, получившаго за эту работу особую благодарность межевой экспедиціи; межеваніе начато въ 1778 и кончено въ 1782 году; на немъ постоянно находилось не менѣе трехъ офицеровъ генеральнаго штаба и шести колоновожатыхъ. По обмежеваніи, въ старостве оказалось всего 250,149 десятинъ 1571 саж. (Изъ дѣлъ московск. отдѣла архива главн. штаба).

(**) Изъ бумагъ рѣшетиловскаго архива, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 года.

Digitized by Google

но только уже послѣ 1794 года, такъ какъ къ 1-му января этого года онъ еще показывался въ спискахъ генеральнаго штаба.

Принимая все вышеизложенное во вниманіе, кажется, можно будетъ вывести то окончательное, приблизительно-вѣрное заключеніе о генеральномъ штабѣ конца царствованія Екатерины II, что князь Потемкинъ своимъ самовластіемъ, или, вѣрнѣе, генералъ-квартирмейстеръ Каховскій, своей безпечностію о ввѣренномъ его управленію учрежденіи, подготовили разстройство генеральнаго штаба, уронивъ его значеніе. Затѣмъ уже генералъ Писторъ оказался безсильнымъ, чтобы поправить дѣло, тѣмъ болѣе, что ему приходилось бороться съ нерасположеніемъ графа Салтыкова и вообще партіи противной князю Потемкину, да и непрерывныя войны послѣдняго десятилѣтія царствованія Екатерины II отнимали всякую возможность къ тому. Несмотря на столь неблагопріятную обстановку для развитія дѣятельности генеральнаго штаба въ эпоху вышеупомянутыхъ двухъ генералъ-квартирмейстеровъ, событія показываютъ, что, и въ это тяжелое время, въ средѣ генеральнаго штаба не мало было достойныхъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Войны этого періода представляютъ намъ довольно примѣровъ блистательнаго исполненія офицерами генеральнаго штаба своихъ обязанностей; въ передовыхъ отрядахъ, при рекогносцировкахъ, въ головѣ штурмовыхъ колонъ подъ Очаковымъ, Измаиломъ, Мачинымъ, подъ Прагою, при проводѣ колонъ черезъ трудныя мѣста на поляхъ сраженій, вездѣ можно встрѣтить офицеровъ генеральнаго штаба; въ минуты же замиренія, когда смолкаетъ громъ орудій и гулъ битвъ, офицеры этого корпуса являются и на другомъ поприщѣ ихъ дѣятельности: при военно-топографическихъ съемкахъ и при составленіи картъ.

Для фактическаго подтвержденія можно привести нѣкоторыя данныя о дѣятельности генеральнаго штаба на южныхъ границахъ Россіи (въ Турціи и на Кавказѣ), на западѣ (въ Польшѣ и въ присоединенныхъ отъ нея областяхъ) и на сѣверѣ (въ Финляндіи).

Съ открытіемъ второй турецкой войны, почти всѣ офицеры генеральнаго штаба, какъ выше уже замѣчено, были собраны при украинской и преимущественно при екатеринославской арміяхъ, но о дѣятельности ихъ чрезвычайно мало свѣдѣній, въ особенности за нѣкоторые эпизоды войны. Наиболѣе скудныя свѣдѣнія представляются тѣми дѣйствіями, гдѣ непосредственно начальствовалъ самъ Потемкинъ, а отчасти и дѣйствія Суворова; напротивъ того дѣя-

Digitized by Google

тельность офицеровъ генеральнаго штаба болѣе крупно выступаетъ при дѣйствіяхъ на Кубани, гдѣ командовали постоянно второстепенные по значенію, но не по своимъ способностямъ генералы, каковы были генералъ-поручики Текелій, Германъ, баронъ Розенъ, Гудовичъ, а также и при командованіи главною арміею, за отсутствіемъ Потемкина, генералъ-аншефа князя Николая Васильевича Репнина.

Такое явленіе вполнѣ понятно и можетъ даже служить къ характеристикѣ генеральнаго штаба. При блестящемъ князѣ Таврическомъ находились цѣлыя полчища разныхъ лицъ, непринадлежавшихъ къ постоянному составу арміи, а наѣзжавшихъ лишь для полученія отличій и наградъ; въ свитѣ главнокомандующаго подъ Очаковымъ встрѣчаемъ множество офицеровъ и даже сержантовъ гвардіи, толпу иностранныхъ офицеровъ, представителей разныхъ княжескихъ и аристократическихъ фамилій. Нисколько не уменьшая похвальнаго рвенія этихъ пришельцевъ, являвшихся пожинать лавры, нельзя однако не замѣтить что они отнимали лавры у болѣе скромныхъ дѣятелей, которые выполняли, такъ сказать, черную работу. Поэтому-то неудивительно, что въ блестящей толпѣ терялся генеральный штабъ, въ средѣ котораго мало было лицъ, отличавшихся знатностію рода, извѣстностію при дворѣ. Отсюда же происходитъ и то странное явленіе, что хотя при войскахъ, осаждавшихъ и взявшихъ Очаковъ въ 1788 году, находилось до десяти человѣкъ офицеровъ генеральнаго штаба, не считая колоновожатыхъ, но ни объ одномъ изъ нихъ не упоминается въ реляціяхъ и описаніяхъ военныхъ дѣйствій подъ этимъ городомъ; только въ послужныхъ спискахъ ихъ значится, что они участвовали въ дѣйствительныхъ дѣлахъ подъ Очаковымъ, да извѣстно, что дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Лаврентій Бостремъ за *отмороженіемъ ногъ* подъ Очаковымъ отправленъ для излеченія въ елисаветградскій генеральный госпиталь, гдѣ и умеръ въ 1793 году. Изъ послужныхъ списковъ извѣстно также, что Астраханскаго драгунскаго полка капитанъ Булатовъ, поступившій волонтеромъ въ екатеринославскую армію, исправлялъ подъ Очаковымъ должность оберъ-квартирмейстера, былъ употребляемъ княземъ Потемкинымъ въ разныя казачьи партіи къ Бендерамъ, Аккерману и Хаджибею, за что переведенъ въ маѣ 1788 года въ генеральный штабъ, а того же года іюня 25-го произведенъ въ маіоры.

Почти тоже явленіе встрѣчается и при дѣйствіяхъ А. В. Суворова,

Digitized by Google

хотя и въ меньшей степени. Точнымъ образомъ неизвѣстно, сколько было при немъ офицеровъ генеральнаго штаба во время дѣйствій его въ 1789 году подъ Фокшанами и на Рымникѣ. Изъ реляціи извѣстно, что должность оберъ-квартирмейстера при немъ исполнялъ инженерный маіоръ Воеводскій, который строилъ мосты на Путнѣ и Рымнѣ, направлялъ къ нимъ войска; въ описаніи сраженія подъ Фокшанами упомянуто еще о дивизіонномъ квартирмейстерѣ капитанѣ Ракоціѣ, а на Рымникѣ объ исправлявшемъ должность дивизіоннаго квартирмейстера секундъ-маіорѣ Рязанскаго карабинернаго полка Шультинѣ. Послѣдній вовсе не числился въ генеральномъ штабѣ, а первый принадлежалъ къ числу храбрыхъ офицеровъ, отличался лихимъ наѣздничествомъ, но, какъ атестовалъ его въ 1796 году генералъ Писторъ, хотя и достоинъ по службѣ, но *былъ непорядоченъ по нехорошему его характеру противъ подчиненныхъ*. Происходя изъ венгерской княжеской фамиліи, Ракоціѣ вступилъ въ колоновожатые еще при Баурѣ въ 1776 году, а черезъ два года былъ уже произведенъ въ поручики генеральнаго штаба и постоянно находился при дѣйствующихъ войскахъ, преимущественно съ передовыми казачьими партіями. Раненный саблей подъ Ченстоховомъ, контуженный подъ Рымникомъ, Ракоціѣ замѣчателенъ тѣмъ, что въ его послужномъ спискѣ записано множество возлагавшихся на него и исполненныхъ имъ порученій, но что онъ безпрестанно переходилъ изъ одной арміи въ другую; надо полагать, что это былъ живой, дѣятельный, но неуживчивый характеръ, не сдѣлавшій поэтому карьеры, но заслужившій право на память въ потомствѣ. При расформированіи генеральнаго штаба въ 1797 году, онъ опредѣленъ въ Елецкій мушкетерскій полкъ, въ слѣдующемъ году вышелъ въ отставку и въ 1801 году снова принятъ въ свиту по квартирмейстерской части (тогдашнее названіе генеральнаго штаба) подполковникомъ, имѣя 50 лѣтъ отъ роду. Дальнѣйшая служба Ракоціи пока не изслѣдована, но она не представляетъ ничего выдающагося и особенно замѣчательнаго.

Подъ Измаиломъ въ 1790 году, при войскахъ Суворова, кромѣ нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба (дивизіонные квартирмейстеры Хоментовскій, Тихоновъ, Дренякинъ, Дьячковъ), находились еще оберъ-квартирмейстеры: маіоры Булатовъ, Ленъ и фонъ-Каленбергъ, а также генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ полковникъ Тизенгаузенъ. О послѣднемъ упомянуто въ реляціи о знаменитомъ измаильскомъ штурмѣ, что онъ былъ употребленъ

Digitized by Google

въ опаснѣйшія мѣста для снятія плановъ и замѣчанія движенія колонъ. Сверхъ того, въ общемъ перечнѣ наиболѣе отличившихся, реляція упоминаетъ также о всѣхъ трехъ оберъ-квартирмейстерахъ, хотя болѣе подробно извѣстно только объ отличіи одного Булатова, а именно въ послужномъ спискѣ его значится что «онъ участвовалъ при рекогносцированіи и обложеніи Измаила, при коемъ, сверхъ должности генеральнаго штаба, по повелѣнію фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго съ двух-тысячною командою заготовилъ къ дѣланію батарей всѣ воинскіе припасы, былъ траншей-маіоромъ, строилъ первую отъ Дуная противъ каменнаго укрѣпленія батарею, а при штурмѣ и взятіи крѣпости при шестой колонѣ, подъ командою генералъ-поручика Голенищева-Кутузова, въ дѣйствительномъ сраженіи находился, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени». Наконецъ изъ послужныхъ же списковъ извѣстно, что Ѳеодоръ Хоментовскій, бывшій при штурмѣ Измаила въ чинѣ капитана генеральнаго штаба, за отличіе въ дѣлѣ съ непріятелемъ удостоился получить похвальный листъ, уменьшавшій на три года срокъ выслуги къ полученію военнаго ордена. Въ тѣ времена, когда не существовало низшихъ степеней орденовъ для раздачи ихъ оберъ-офицерамъ, полученіе похвальнаго листа, замѣненнаго впослѣдствіи монаршимъ благоволеніемъ, составляло весьма значительную и почетную награду, встрѣчаемую довольно рѣдко.

Изъ этихъ отрывочныхъ и далеко неполныхъ свѣдѣній о дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба подъ командою фельдмаршала Суворова, можно однако видѣть, что хотя онъ и обращался къ пособію инженерныхъ офицеровъ для исполненія обязанностей генеральнаго штаба, но находилъ занятія и для офицеровъ этого штаба, цѣнилъ ихъ труды. Нелишне припомнить, что въ эту эпоху Суворовъ все еще старался угождать Потемкину, почему имѣлъ при своемъ штабѣ, особенно подъ Измаиломъ, цѣлую толпу лицъ, присланныхъ изъ главной квартиры свѣтлѣйшаго, а эти-то лица, являясь лишь на короткій срокъ къ дѣйствующимъ войскамъ исключительно съ цѣлію отличиться, отнимаютъ обыкновенно у постоянно служащихъ въ арміи честь выполненія самыхъ блестящихъ порученій. Подъ Измаиломъ находилось при Суворовѣ волонтерами множество подобныхъ лицъ: тутъ были и иностранные офицеры, и дѣйствительные камергеры двора и служившіе при главной квартирѣ князя Потемкина. Въ виду этого-то вліянія главной квартиры на дѣйствія второстепенныхъ генераловъ, особенно обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія

Digitized by Google

генералъ-аншефа князя Н. В. Репнина (*) въ Турціи въ 1791 году. Извѣстно, что Потемкинъ съ завистью смотрѣлъ на военную славу Репнина, почему еще въ 1789 г. не допустилъ его къ овладѣнію Измаиломъ, приказавъ отступить отъ этого города. Но весною 1791 года, когда Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ главное начальство на Дунаѣ Репнину, послѣдній воспользовался этимъ, чтобы совершить блистательный подвигъ разбитіемъ верховнаго визиря при Мачинѣ. При главной квартирѣ Репнина не было многочисленной свиты разныхъ временно-пребывающихъ при арміи гостей; по-крайней мѣрѣ объ нихъ очень мало упоминается въ реляціи; но за то въ ней не забыты были чины близко стоявшіе у дѣла и непосредственно работавшіе надъ его успѣхомъ.

Реляція мачинскаго дѣла, или, какъ его называли въ прошломъ вѣкѣ, сраженія у Кунцефана, представляетъ, сравнительно со всѣми тогдашняго времени реляціями, ту особенность, что въ ней обстоятельно указано участіе генеральнаго штаба передъ боемъ и во время самаго сраженія, названы всѣ офицеры участвовавшіе въ дѣлѣ, съ означеніемъ при какой колонѣ кто именно состоялъ.

Не вдаваясь въ подробности сраженія, представимъ лишь главныя черты его, на сколько это касается участія въ немъ генеральнаго штаба (**).

Верховный визирь Юсуфъ-паша расположился со ста-тысячною арміею на позиціи близъ Мачина, намѣреваясь вторгнуться въ Молдавію. Князь Репнинъ, рѣшившись предупредить его нападеніе, собралъ къ Галацу всѣ войска, какими могъ располагать, и сталъ готовиться къ переправѣ черезъ Дунай; всего подъ его начальствомъ находилось менѣе 50,000 опытныхъ уже въ дѣлахъ съ турками войскъ, вполнѣ подготовленныхъ къ побѣдѣ предшествовавшими постоянными успѣхами. При князѣ Репнинѣ находился генералъ-квартирмейстеръ Шисторъ и при немъ значительное число офицеровъ генеральнаго штаба, которые съ пользою были употреблены для осмотра мѣстности и къ проводу колонъ до непріятельской позиціи.

Русскимъ войскамъ назначено было, переправясь черезъ Дунай, сосредоточиться на островѣ Кунцефанѣ и оттуда, перейдя небольшой протокъ того же имени, атаковать турокъ. Согласно съ этимъ, первымъ переправился черезъ Дунай, въ ночь съ 22-го на 23-е іюня,

(*) Въ званіе фельдмаршала князь Репнинъ былъ возведенъ уже императоромъ Павломъ.

(**) Собраніе реляцій и донесеній о турецкой войнѣ 1787 по 1791 годъ и сочиненіе М. Богдановича: „Походы Румянцова, Потемкина и Суворова въ Турціи".

Digitized by Google

генералъ-поручикъ князь Голицынъ, имѣя впереди генералъ-квартирмейстера Пистора съ легкими войсками. Послѣдній же выслалъ небольшую партію съ оберъ-квартирмейстеромъ маіоромъ Леномъ, для обрекогносцированія непріятельскаго положенія. Ленъ донесъ, что подъѣзжалъ верстъ за восемь къ непріятельскому лагерю, который онъ нашелъ очень сильнымъ и многочисленнымъ; онъ сообщилъ, что и островъ, и рѣчка Кунцефана такъ густо заросли высокими камышами, что нѣтъ вовсе никакихъ дорогъ, и что даже для прохода легкой партіи приходилось вездѣ пробивать новыя тропы.—25-го іюня самъ князь Репнинъ сдѣлалъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія и, утвердивъ порядокъ атаки, поручилъ генералъ-квартирмейстеру еще подробнѣе обрекогносцировать турецкій лагерь и прочистить дороги для слѣдованія къ нему войскъ; для этого въ распоряженіе Пистора даны были четыре баталіона пѣхоты, два гусарскіе и пять донскихъ полковъ. Къ вечеру 26-го числа, отрядъ возвратился къ главнымъ силамъ, и генералъ-квартирмейстеръ, какъ сказано въ реляціи, «совершенно исполнилъ все ему порученное, дороги для маршу войскъ осмотрѣлъ и искусно учредилъ, преодолѣвъ всѣ трудности отъ непрерывныхъ густыхъ и высокихъ камышей; переправы на двухъ болотистыхъ рѣчкахъ назначилъ и весь путь къ атакѣ черезъ то приготовилъ. Во время его рекогносцированія былъ онъ усмотрѣнъ непріятелемъ, который съ знатными силами къ нему приблизился, но былъ тотчасъ прогнанъ нашими казаками, подъ командою бригадира Орлова, съ подкрѣпленіемъ нѣсколькихъ эскадроновъ гусаровъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тормасова».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при этой рекогносцировкѣ, Пистора сопровождалъ весь находившійся при войскахъ генеральный штабъ, такъ какъ ему надо было ознакомиться съ путями, ведущими къ непріятельскому расположенію, потому что по диспозиціи для боя офицеры генеральнаго штаба были распредѣлены по колонамъ, для ихъ сопровожденія. При этой же рекогносцировкѣ былъ раненъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ полковникъ Ѳеодоръ Медеръ (*),

(*) Отъ этой раны (пулей въ ногу) Медеръ лечился до 1792 года; въ 1795 году онъ оставилъ службу генеральнаго штаба, перейдя бригадиромъ въ войска лифляндской дивизіи, а потомъ вышелъ въ отставку; въ 1805 году былъ снова принятъ изъ отставки въ свиту по квартирмейстерской части съ чиномъ генералъ-лейтенанта. Въ царствованіе Екатерины II, въ генеральномъ штабѣ находилось три офицера по фамиліи Медеръ: одинъ—Андрей Медеръ, вступившій изъ прежней квартирмейстерской части и перешедшій въ инженерный корпусъ въ 1770 году, и братъ его Андрей, зачисленный въ генеральный штабъ въ 1778 г.

Digitized by Google

который, какъ сказано въ реляціи, «по ревности и усердію къ службѣ и къ исправленію своей должности при рекогносцированіи генералъ-квартирмейстеромъ Пистором непріятельскаго лагеря, дабы удобнѣе обозрѣть тамошнія мѣста, былъ съ самыми передними казаками, гдѣ и раненъ».

Такою именно должна быть всегда дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба: пока войска еще отдыхаютъ въ ожиданіи предстоящаго боя, офицеры генеральнаго штаба уже изучаютъ мѣстность и непріятеля для подготовки успѣха, для доставленія главнокомандующему всѣхъ данныхъ, на которыхъ онъ могъ бы прочно строить свои соображенія и распоряженія. Сколько при этомъ требуется труда, напряженнаго вниманія, добросовѣстной неутомимости и сколько горечи примѣшивается, когда, по окончаніи дѣла, въ виду лишь заключительныхъ его результатовъ, увлекаясь ихъ блескомъ, забываютъ о всей подготовительной работѣ, когда войска, не видя генеральнаго штаба въ первыхъ рядахъ боя, позволяютъ себѣ даже выражать иногда мысль, что это не боевое учрежденіе....

По диспозиціи для атаки непріятельскаго лагеря, русскія войска были раздѣлены на три колоны, по которымъ и распредѣлены были офицеры генеральнаго штаба. Правый флангъ, генералъ-поручика князя Голицына, состоялъ изъ 12 баталіоновъ, 3 полковъ кавалеріи, 3 донскихъ полковъ и 24 орудій; здѣсь находились: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Ленъ, дивизіонные квартирмейстеры капитанъ Михаилъ Вестицкій, поручики Данило Тихановъ и Феодоръ Хоментовскій, подпоручикъ Ефимъ Шильдеръ и вожатые колонъ Юрій Гильдебрантъ и Иванъ Фливеркъ.

Среднюю колону, подъ начальствомъ генералъ-поручика князя Волконскаго, составляли 10 баталіоновъ, 2 полка кавалеріи, 800 черноморскихъ казаковъ и 16 орудій; при колонѣ находились: оберъ-квартирмейстеръ маіоръ Яковъ Бостремъ (*), дивизіонный квартирмейстеръ капитанъ Зоринъ и вожатые Чулковъ и Синицынъ.

Обѣ колоны предназначались для атаки съ фронта непріятельскаго лагеря.

Лѣвую колону, подъ начальствомъ генералъ-поручика Голенищева-Кутузова (**), составляли 12 баталіоновъ, 4 полка кавалеріи, 6 казачьихъ полковъ, 24 орудія и команда арнаутовъ; при ней,

---

и оставшійся въ немъ до 1797 г., когда маіоромъ перешелъ въ Астраханскій драгунскій полкъ.

(*) Братъ умершаго въ елисаветградскомъ госпиталѣ капитана Лаврентія Бострема.

(**) Въ послѣдствіи князь Смоленскій.

Digitized by Google

предназначенной слѣдовать отъ Кунцефана горами, для обхода праваго фланга турецкаго лагеря, находился генералъ-квартирмейстеръ Писторъ, которому было поручено начальствовать надъ всей пѣхотой этой колоны; при начальникѣ же колоны состояли изъ генеральнаго штаба дивизіонные квартирмейстеры капитанъ Гарпе и поручикъ Дренякинъ (*).

Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ подробностей о томъ, какого рода порученія давались всѣмъ этимъ офицерамъ генеральнаго штаба во время боя; но въ реляціи всѣ они помѣщены въ спискѣ особенно отличившихся, причемъ вообще сказано, что находились при начальникахъ колонъ, были посылаемы всюду въ опаснѣйшія мѣста, гдѣ необходимость того требовала, и исполняли съ точностію приказанія.

Шестичасовой бой 28-го іюня увѣнчался полнымъ успѣхомъ, который имѣлъ столь рѣшительное вліяніе на турокъ, что Репнину удалось наконецъ, 31-го іюля, подписать въ Галацѣ съ турецкими уполномоченными предварительныя условія мира. Но успѣхъ Репнина, какъ побѣдителя и миротворца, привелъ въ бѣшенство Потемкина, спѣшившаго къ войскамъ изъ Петербурга и опоздавшаго: онъ осыпалъ Репнина страшными упреками, присоединяя къ нимъ даже угрозы. Императрица Екатерина наградила, однако, Репнина орденомъ св. Георгія первой степени; но всѣ прочія награды за мачинское дѣло были задержаны Потемкинымъ, такъ что только послѣ его смерти, въ 1792 году, удостоились наградъ главные начальники колонъ (**). О прочихъ же отличившихся, кажется, не послѣдовало никакого распоряженія; по крайней мѣрѣ мы не могли найдти, чтобы кто изъ генеральнаго штаба былъ награжденъ за мачинское дѣло.

Заключеніе ясскаго мира, окончившаго вторую турецкую войну, вызвало необходимость посылки въ Константинополь втораго чрезвычайнаго посольства (***), во главѣ котораго былъ поставленъ герой Измаила и Мачина—генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ. О посольствѣ этомъ упоминаемъ потому, что къ нему, въ числѣ

(*) Кромѣ того, на берегу Дуная былъ оставленъ въ резервѣ генералъ-маіоръ Шпетъ съ двумя полками пѣхоты, при восьми орудіяхъ и 200 казакахъ; къ резерву вовсе не было назначено офицеровъ генеральнаго штаба.

(**) Кутузовъ и князь Волконскій получили св. Георгія 2-й степени, а князь Голицынъ и Рибасъ (завѣдывавшій переправой войскъ), какъ имѣвшіе уже этотъ орденъ, награждены александровскими лентами (Словарь достопамятныхъ людей русской земли Бантышъ-Каменскаго.

(***) Первое чрезвычайное посольство состоялось послѣ кучукъ-кайнарджискаго мира; во главѣ его былъ князь Н. В. Репнинъ.

Digitized by Google

разныхъ лицъ свиты, были назначены и офицеры генеральнаго штаба собственно для сочиненія плановъ и картъ. Въ свитѣ посольства находилось всего 359 чиновъ (*), изъ которыхъ 19 составляли собственно свиту посла, 12 были назначены для снятія и черченія плановъ и картъ, 45 составляли какъ-бы штабъ посла (переводчики, медики, священники, комисары, пажи, разсыльные), 184 музыкантовъ и нижнихъ чиновъ изъ строевыхъ (отъ гвардіи, арміи, кавалеріи) и, наконецъ, 99 человѣкъ разной прислуги.

Собственно для съемочныхъ и картографическихъ занятій при посольствѣ состояли:

Оберъ-квартирмейстеры подполковникъ баронъ Николай фонъ-Корфъ, маіоръ Феодоръ Ленъ, дивизіонные квартирмейстеры капитаны Попандопуло (**), Дренякинъ, флота капитанъ 2-го ранга Шишковъ съ однимъ штурманомъ, по его выбору; для снятія видовъ прапорщикъ Сергѣевъ; для снятія плановъ и мѣры дорогъ инженеръ-подполковникъ Трузсонъ и, въ помощь ему, гребнаго флота лейтенантъ Дмитрій Курута (***); Кинбурнскаго драгунскаго полка поручикъ Коломнинъ, инженеръ-поручикъ Игнатьевъ и адъютантъ адмирала Голенищева-Кутузова—Арсеньевъ.

Работы этихъ лицъ, состоявшихъ при посольствѣ, доставили многія свѣдѣнія о балканскихъ проходахъ и маршруты, которые были принимаемы во вниманіе и даже служили съ пользою при составленіи предположеній для военныхъ дѣйствій въ Турціи въ 1828—1829 годахъ.

На пространствѣ между Каспійскимъ и Азовскимъ морями, въ

(*) Изъ дѣлъ московск. отдѣл. архива главнаго штаба.

(**) Еманулъ Григорьевичъ Попандопуло, греческой націи, воспитывался въ Петербургѣ и началъ службу въ Екатеринославскомъ пѣхотномъ полку въ 1781 году; за отличіе на штурмѣ Очакова произведенъ въ капитаны генеральнаго штаба; въ этомъ чинѣ участвовалъ въ турецкой войнѣ. По упраздненіи генеральнаго штаба, перешелъ въ Ладожскій мушкетерный полкъ, а съ 1803 по 1806 годъ командовалъ особыми отрядами въ Корфу, Неаполѣ и въ Бокка-ди-Катаро; за устройство войскъ Іонической Республики произведенъ въ 1804 г. въ генералъ-маіоры.

(***) Дмитрій Дмитріевичъ Курута также греческой націи, но воспитывался въ Петербургѣ, служилъ во флотѣ, а съ 1803 года въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части; въ 1812 въ году былъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго корпуса и участвовалъ во всѣхъ значительныхъ сраженіяхъ отечественной войны, войнъ 1813 и 1814 годовъ. Въ 1816 году, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ начальникомъ главнаго штаба цесаревича Константина Павловича по званію главнокомандующаго польскими войсками, русскимъ гвардейскимъ отрядомъ и 6-мъ корпусомъ; въ этомъ званіи онъ находился до польскаго возстанія 1830 года, во время котораго командовалъ отрядомъ въ Литвѣ. Возведенный въ графское достоинство, получивъ чинъ генерала-отъ инфантеріи, Курута умеръ въ Петербургѣ въ 1838 году.

Digitized by Google

царствованіе императрицы Екатерины II, приведена къ окончательному устройству кавказская линія, и въ этомъ дѣлѣ также принималъ участіе генеральный штабъ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ главныя силы его были оттягиваемы Потемкинымъ къ устраиваемому имъ Таврическому и Екатеринославскому краю. По большей части, на кавказской линіи офицеры генеральнаго штаба являются лишь временно, будучи тотчасъ же отзываемы въ Крымъ. Отчасти это объясняется незначительностію силъ, употребляемыхъ здѣсь для дѣйствій противъ горцевъ и турокъ, занимавшихъ Тамань и Анапу, отчасти же и тѣмъ, что сами командующіе войсками здѣсь мѣнялись чрезвычайно часто.

Въ числѣ офицеровъ, служившихъ на кавказской линіи въ царствованіе Екатерины II, наибольшее вниманіе обращаетъ на себя Леонтій Леонтьевичъ фонъ-Штедеръ, родомъ изъ Прусіи, приглашенный на службу еще Бауромъ. Въ 1772 году онъ вступилъ вожатымъ колонъ въ генеральный штабъ, произведенъ въ прапорщики въ томъ же штабѣ въ 1774 году и до 1777 года находился при съемкѣ Краснаго Села и Петергофа, потомъ при строеніи водянаго канала въ Царскомъ Селѣ, послѣдній годъ при размежеваніи донскихъ земель. Въ 1777 году Штедеръ, въ чинѣ поручика генеральнаго штаба, назначенъ на кавказскую линію къ строенію новыхъ крѣпостей и оставался тамъ безвыѣздно болѣе пятнадцати лѣтъ; только въ 1782 году, послѣ своей поѣздки въ Имеретію, онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, но вскорѣ вернулся на Кавказъ, будучи посланъ въ 1783 году снова въ Имеретію и Грузію *для снятія дорогъ до Анатоліи*, какъ сказано въ его послужномъ спискѣ. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ въ рукахъ только одинъ послужной списокъ этого представителя генеральнаго штаба въ дѣлѣ упроченія русскаго владычества на Кавказѣ; но и въ спискѣ этомъ, представленномъ отъ генералъ-квартирмейстера Пистора военной коллегіи къ 1-му января 1796 года, подробности службы Штедера означены только до 1792 года. Какая судьба постигла его впослѣдствіи, неизвѣстно: онъ вовсе невключенъ въ списокъ чинамъ генеральнаго штаба, состоявшимъ въ ономъ во время упраздненія этого учрежденія императоромъ Павломъ.

Изъ того же послужнаго списка (*) видно, что Штедеръ находился: въ 1777 и 1778 годахъ при строеніи крѣпостей на кавказской линіи; въ 1779 году въ сраженіяхъ противъ черкесовъ

(*) Московск. отдѣленіе арх. главн. штаба опись 217, № 61.

Digitized by Google

при Шарвинской крѣпости и на рѣкахъ Малкѣ и Баксанѣ; въ 1780 году въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ чеченцевъ и кубанцевъ;

въ 1781 году командированъ для осмотра кавказскихъ горъ, а 18-го іюля былъ въ дѣлѣ за Кубанью для наказанія ушедшихъ туда татаръ;

въ 1782 году, какъ сказано выше, ѣздилъ въ Имеретію, откуда потребованъ въ Петербургъ и вновь посланъ въ 1783 году въ Закавказье для осмотра дорогъ въ Анатолію;

въ 1784 году—при строеніи крѣпости Прочный Окопъ;

въ 1785 году—въ сраженіи на верховьяхъ рѣки Малки, противъ кабардинцевъ и абазинцевъ;

въ 1786 году—въ зимней экспедиціи противъ чеченцевъ;

въ 1787 году—въ сентябрѣ, въ сраженіи съ кубанцами на верховьяхъ Зеленчука;

въ 1788 году — за Кубанью въ сраженіи 26-го сентября на рѣкѣ Убине и потомъ подъ Анапою;

въ 1789 году—въ сраженіяхъ противъ черкесовъ на рѣкѣ Лабѣ и Фарѣ;

въ 1790 году—съ февраля по май мѣсяцъ, въ зимней экспедиціи противъ закубанцевъ и турокъ, подъ командою генералъ-поручика Бибикова (*), причемъ участвовалъ въ сраженіяхъ: марта 14-го, на рѣкѣ Затазе (?), 16-го—на р. Атакумѣ, 20-го—въ Баканскомъ ущельѣ и 24-го—подъ Анапою; сверхъ того въ этомъ же году участвовалъ, 30-го сентября, при разбитіи генераломъ Германомъ сераскира Баталъ-бея, на верховьяхъ Кубани;

въ 1791 году—подъ крѣпостію Анапою, при взятіи ея генераломъ Гудовичемъ;

въ 1792 году—при строеніи крѣпостей по Кубани.

Въ послужномъ спискѣ значится, что Штедеръ имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 степени, неизвѣстно когда полученный, но составлявшій въ то время большую рѣдкость, и что въ 1791 году онъ произведенъ въ подполковники, прослуживъ, впрочемъ, въ маіорскомъ чинѣ пять лѣтъ. Очень быть можетъ, что чинъ подполковника Штедеръ получилъ за взятіе Анапы, такъ какъ день производства его въ чинъ совпадаетъ съ днемъ штурма этой крѣпости (22-го іюня), и къ тому же въ реляціи о штурмѣ упомянуто въ числѣ особенно отличившихся о Штедерѣ, что онъ рекогносцировалъ безпрестанно крѣпость и тру-

(*) Надо предполагать, что это былъ старшій сынъ извѣстнаго дѣятеля царствованія Екатерины II, генералъ-аншефа Александра Ильича Бибикова.

Digitized by Google

дился во всю экспидицію, при которой онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ.

Въ той же реляціи упомянуто съ похвалою о находившемся при Штедерѣ, въ званіи его помощника, подпоручикѣ Владимірскаго пѣхотнаго полка Шелевскомъ, а также и о состоявшихъ при пятой колонѣ генералъ-маіорѣ Шица, чинахъ генеральнаго штаба: дивизіонныхъ квартирмейстерахъ поручикѣ Мухинѣ, подпоручикѣ Енгманѣ и колоновожатомъ Емельяновѣ. Изъ числа этихъ чиновъ, Шелевской, Мухинъ и Енгманъ произведены за взятіе Анапы въ слѣдующіе чины, причемъ Шелевской зачисленъ въ генеральный штабъ; сверхъ того Мухинъ, какъ видно изъ его послужнаго списка, получилъ еще и похвальный листъ за отличіе подъ Анапою, въ дѣлѣ 22-го іюня 1791 года.

Кромѣ поименованныхъ офицеровъ, при военныхъ дѣйствіяхъ на кавказской линіи въ царствованіе императрицы Екатерины II встрѣчаются еще имена многихъ другихъ, между прочимъ дивизіонныхъ квартирмейстеровъ Виволина, Тюревникова, Купчинова, Клота—фонъ-Юргенсбурга, Енгельмана. Послѣдній, служа еще во Владимірскомъ пѣхотномъ полку аудиторомъ и субалтернъ-офицеромъ, былъ неоднократно употребляемъ къ разнымъ съемкамъ на кавказской линіи, и вообще въ должности офицера генеральнаго штаба, причемъ особенно былъ рекомендованъ въ числѣ отличившихся при разбитіи въ 1790 году генералъ-маіоромъ Германомъ сераскира Баталъ-бея (*). Нельзя не замѣтить, что самъ генералъ Германъ, стяжавшій славу этою побѣдой, служилъ еще при Баурѣ въ генеральномъ штабѣ и можетъ считаться его ученикомъ; а что онъ былъ вполнѣ достойнымъ ученикомъ Баура, въ томъ лучше всего свидѣтельствуетъ та смѣлость, съ которою онъ, несмотря на малочисленность командуемаго имъ отряда, бросился на превосходнаго въ силахъ непріятеля и нанесъ ему полное пораженіе. Впрочемъ надо замѣтить, что Германъ, хотя и чистый нѣмецъ по происхожденію, но хорошо узналъ духъ русскихъ войскъ, которыя онъ имѣлъ случай изучить въ первую турецкую войну, состоя въ генеральномъ штабѣ въ арміи Румянцева-Задунайскаго, затѣмъ при дѣйствіяхъ противъ Пугачева, а также на кавказской линіи, гдѣ онъ былъ

(*) За эту побѣду генералъ Германъ получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени и 500 душъ въ Полоцкой губерніи. Этотъ же Германъ былъ въ 1798 году генералъ-квартирмейстеромъ, а въ 1799 году командовалъ войсками, посланными въ Голландію, и тамъ взятъ въ плѣнъ, за что былъ исключенъ изъ службы, но принятъ вновь въ 1800 году.

Digitized by Google

главнымъ дѣятелемъ при устроеніи линіи между Кизляромъ и Моздокомъ.

Дѣятели второй турецкой войны встрѣчаются и на западной границѣ Россіи во время военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ паденію Польши. Еще во время турецкой войны, Польша неоднократно выказывала свою враждебность къ Россіи, но императрица Екатерина признала возможнымъ открыто вмѣшаться въ ея дѣла лишь по окончательномъ заключеніи мира съ Портою. Весною 1792 года образовалась извѣстная тарговицкая конфедерація, для поддержанія которой въ предѣлы Польши были двинуты двѣ русскія арміи: одна съ сѣвера, подъ начальствомъ генерала-аншефа Кречетникова, другая съ юга, отъ береговъ Днѣстра и Днѣпра, подъ командою генерала-аншефа Каховскаго (*). Первая изъ этихъ армій имѣла 32,000, а вторая 64,000 человѣкъ. При арміи Каховскаго находился и генералъ-квартирмейстеръ Писторъ съ многочисленнымъ составомъ офицеровъ генеральнаго штаба, такъ какъ къ этому именно времени относится производство весьма многихъ провожатыхъ колонъ въ прапорщики. Къ арміи же Кречетникова назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ генералъ-маіоръ Іоганнъ Германъ, извѣстный своей побѣдой на Кубани. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на начинающій устанавливаться обычай назначенія въ каждую армію особыхъ генералъ-квартирмейстеровъ, что, какъ кажется, вполнѣ слѣдуетъ приписать графу Н. И. Салтыкову. Въ прежнее время, генеральный штабъ каждой арміи находился въ завѣдываніи старшаго изъ находившихся при ней офицеровъ этого штаба; обыкновенно это бывалъ или одинъ изъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ, или же старшій изъ оберъ-квартирмейстеровъ. Отступленіе впервые было сдѣлано для арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи въ шведскую войну 1788—1790 года; тогда, по неимѣнію на лицо старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, вслѣдствіе нахожденія ихъ при войскахъ дѣйствовавшихъ противъ Турціи, призванъ былъ къ отправленію должности генералъ-квартирмейстера при финляндской арміи генералъ-маіоръ Кнорингъ, служившій прежде въ генеральномъ штабѣ (**). Въ 1792 году опять на сѣверѣ встрѣтился недостатокъ въ

(*) Войска бывшей екатеринославской и украинской арміи переданы Потемкинымъ передъ смертью въ командованіе Каховскому, что и утверждено было императрицей Екатериной.

(**) Богданъ Ѳедоровичъ Кнорингъ служилъ сперва въ армейской пѣхотѣ и во время пѣрвой турецкой войны зачисленъ въ генеральный штабъ; за сраженіе подъ Ларгою получилъ чинъ преміеръ-маіора, а за отличіе подъ Кагуломъ, гдѣ онъ овладѣлъ непріятельскою батареею и первымъ вошелъ въ непріятель-

Digitized by Google

офицерахъ генеральнаго штаба, что и побудило назначить къ армію Кречетникова особаго генералъ-квартирмейстера въ лицѣ генералъ-маіора Германа, извѣстнаго генеральному штабу и знакомаго съ его занятіями по прежней службѣ въ этомъ корпусѣ. Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ, назначеніе начальника генеральнаго штаба въ отдѣльныя арміи не изъ списковъ собственно генеральнаго штаба было вызвано отчасти необходимостію, но, какъ видно, все-таки при этомъ руководствовались соображеніемъ, чтобы назначать на подобныя мѣста людей, служившихъ прежде въ генеральномъ штабѣ, знающихъ службу и назначеніе этого корпуса офицеровъ, что обезпечивало и надлежащее употребленіе ихъ. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи, и даже въ царствованіе императрицы Екатерины II, бывали отступленія отъ этого, что, безъ сомнѣнія, должно было имѣть вліяніе на самую службу генеральнаго штаба.

Въ описаніи дѣйствій русскихъ армій въ польскую войну 1792 года (*), историкъ этой войны, Фридрихъ фонъ-Смитъ, приводитъ, что планы дѣйствій для вторженія обѣихъ армій, назначенныхъ противъ Польши, были, кажется, составлены генералъ-квартирмейстерами этихъ армій, причемъ въ особенности превозноситъ планъ, начертанный Писторомъ для украинской арміи, называя его истинно-геніяльнымъ. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться четырьмя колонами съ разныхъ сторонъ въ южную Польшу, и, угрожая постоянно флангамъ и тылу польскихъ отрядовъ, вынудить ихъ къ скорѣйшему очищенію страны. Имѣя превосходство въ силахъ, такъ что каждая изъ колонъ или равнялась или же, что было чаще, превосходила своею числительностію силы непріятеля, можно было, конечно, безбоязненно выполнить такой планъ. И, дѣйствительно, исполненіе его увѣнчалось успѣхомъ: 7-го мая началось движеніе колонъ отъ Василькова, Ольвіополя, Сорокъ и Могилева на Днѣстрѣ, а черезъ два мѣсяца, къ 7-му іюля, русская армія стояла на западномъ Бугѣ, очистивъ всю Подолію отъ польскихъ войскъ; форсиро-

---

скія укрѣпленія, получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ генеральномъ штабѣ оставался недолго. Въ польскихъ войнахъ 1792—1794 годовъ командовалъ отдѣльными отрядами и за взятіе Вильны награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й степени. Уволенный отъ службы императоромъ Павломъ, вновь принятъ въ оную въ 1806 году, участвовалъ во французской войнѣ 1807 года, былъ главнокомандующимъ финляндской арміи въ 1808 и 1809 годахъ и конецъ жизни своей провелъ въ Дерптѣ, гдѣ и скончался въ 1825 г. на 79 году жизни (Воен. энциклопед. Лексиконъ).

(*) „Суворовъ и паденіе Польши", сочиненіе Ф. фонъ-Смита; переводъ подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта князя Голицына.

Digitized by Google

вавъ затѣмъ переправу черезъ Бугъ у Дубенки, Каховскій былъ 14-го іюля въ Люблинѣ, и непріятель смирился.

Нельзя не замѣтить, что исполненію этого, все-таки сложнаго, плана, много способствовало и обиліе офицеровъ генеральнаго штаба при арміи Каховскаго, что давало возможность имѣть впереди колонъ постоянно сильныя легкія партіи, сопровождаемыя этими офицерами, которые доставляли всѣ нужныя свѣдѣнія какъ о непріятелѣ, такъ и о мѣстности. Мы не могли собрать точныхъ свѣдѣній о составѣ генеральнаго штаба при обѣихъ арміяхъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ въ 1792 году; но, судя по отрывочнымъ извѣстіямъ по этому предмету, насчитываемъ ихъ не менѣе двадцати, не считая провожатыхъ колонъ. И, несмотря на всю благопріятность обстановки вторженія Каховскаго въ Польшу, хотя Смитъ и говоритъ, что принятый планъ дѣйствій былъ мастерски исполненъ, нельзя не замѣтить, что были и промахи, именно вслѣдствіе его сложности: такъ, колона генерала Леванидова (слѣдовавшая отъ Василькова) не поспѣла заградить путь къ Полонному непріятелю, разбитому у деревни Деревичи; подъ Заславлемъ, у Зѣлинца, дробленіе силъ едва не было гибельнымъ для отряда генерала Маркова. Все это невольно наводитъ на мысль, что планъ Пистора далеко не можетъ быть названъ геніяльнымъ, хотя, конечно, нельзя назвать его и положительно дурнымъ; главное достоинство его заключалось въ томъ, что онъ позволялъ вторженіе въ Польшу прямо съ тѣхъ пунктовъ, гдѣ имѣлись уже сосредоточенныя войска, не требуя предварительныхъ передвиженій ихъ. Планъ, составленный генераломъ Германомъ для дѣйствій арміи Кречетникова, былъ гораздо проще: это было прямое фронтальное вторженіе также четырьмя колонами: двумя, отъ Двины на Вильну и Гродну, и другими двумя, со стороны Смоленска и Рославля, на Минскъ и Несвижъ. Смитъ находитъ, что этотъ планъ, въ отношеніи къ искуству, не можетъ быть сравниваемъ съ планомъ дѣйствій Украинской арміи; но надо принять во вниманіе, что онъ сообразенъ вполнѣ съ обстоятельствами: при этой арміи было менѣе офицеровъ генеральнаго штаба, чѣмъ въ Украинской арміи; страна здѣсь лѣсистая, съ небольшимъ числомъ хорошихъ дорогъ; о непріятелѣ же было извѣстно, что въ Литвѣ еще менѣе онъ приготовилъ средствъ къ оборонѣ, чѣмъ на Украйнѣ. Очевидно, что здѣсь нельзя было, да и не къ чему было маневрировать (*).

(*) Дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II не прослѣжена еще нами въ подробностяхъ по подлиннымъ источникамъ, почему ограничиваемся здѣсь лишь общимъ ея очеркомъ.

Digitized by Google

Гродненскій сеймъ и второй раздѣлъ Польши закончили эти дѣйствія, но русскія войска оставлены были въ областяхъ, сохранившихъ свою самостоятельность. Главное начальство надъ ними ввѣрено генералъ-аншефу барону Игельстрому (*), который имѣлъ главную квартиру въ Варшавѣ; при немъ же находился и генералъ-квартирмейстеръ Писторъ, съ весьма значительнымъ числомъ офицеровъ генеральнаго штаба. По дошедшему до насъ списку распредѣленія офицеровъ генеральнаго штаба къ 1-му января 1794 года, оказывается, что тогдашній составъ этого корпуса совершенно уже не соотвѣтствовалъ штатному положенію, что видно изъ слѣдующаго сравненія:

	По штату полагалось:		Находилось на лицо:
Генераловъ	1	—	— 2
Бригадиръ	1	—	— »
Штабъ-офицеровъ . .	11	—	— 34
Оберъ-офицеровъ. . .	24	—	— 35
Вожатыхъ колонъ . .	60	—	— 36
Итого . .	97	—	— 107

Самое распредѣленіе наличныхъ чиновъ генеральнаго штаба было слѣдующее:

Въ Петербургѣ:—полковникъ Ѳедоръ Медеръ, маіоры Дейбель фонъ-Гаммерау, Ивановъ, Торсонъ, Семенъ Вестицкій, поручикъ Соколовъ, подпоручикъ Вольфъ и двое вожатыхъ.

Въ Финляндіи:—подполковникъ Штейнгель, подпоручики Стуббе и Бергъ и одинъ колоновожатый.

Въ областяхъ присоединенныхъ отъ Польши, при разныхъ корпусахъ, стоящихъ въ Гроднѣ, въ Вильнѣ и м. Лабуни: подполковники баронъ Розенъ и Булатовъ, маіоры Купчиновъ, Зоринъ, Ширковъ, Бехлій, Купферштейнъ, Цикельнъ, Каленбергъ; капитаны Хоментовскій, Дьячковъ, Раисъ; поручики Шелевскій, Голтей, Верхозинцевъ, Дьячковъ; подпоручики Шешека, Ивашкевичъ, Ливашевъ, Неразуевъ; прапорщики Пецольдъ, Алексѣевъ и 12 колоновожатыхъ.

Въ Польшѣ: — генералъ-квартирмейстеръ Писторъ; маіоры Мухинъ, Михаилъ Вестицкій, Меншъ, Либгардъ; капитаны Вальтеръ, Рудзевичъ, Гейсманъ, Енгельманъ, подпоручики Чуйко, Подчасскій, Кампфъ; прапорщикъ Шпренгеръ и 15 колоновожатыхъ.

Въ Смоленскѣ:—маіоръ Ракоци.

При войскахъ занимавшихъ югъ Россіи: при екатеринослав-

(*) Генералъ Игельстромъ имѣлъ и графскій титулъ, купленный его братомъ за границею, но онъ имъ не дорожилъ.

Digitized by Google

скомъ намѣстникѣ генералѣ Каховскомъ—подполковникъ Шостакъ; въ Таврическомъ корпусѣ—подполковникъ Штедеръ; на Кубани — маіоръ Виволинъ; въ Херсонѣ, маіоръ Бостремъ, капитанъ Полевъ, подпоручикъ Ивановъ и прапорщикъ Матюшинскій; на Украинѣ, въ корпусѣ генерала Леванидова — маіоръ Гарпе, капитанъ Тихановъ, поручикъ Энгманъ, подпоручикъ Гофманъ; въ Дубосарахъ, у генерала Толстого—прапорщики Синицынъ и Фливеркъ, да во всѣхъ названныхъ мѣстахъ шесть колоноважатыхъ;

На разграниченіи Войска Донскаго съ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ: генералъ-маіоръ Бердяевъ, маіоры Андрей Медеръ, Тюревниковъ и капитанъ Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ.

При Оренбургскихъ и Сибирскихъ войскахъ: маіоръ Лютовъ.

Сверхъ того находились въ откомандировкѣ: при сдачѣ отчета по екатеринославской казенной суконной фабрикѣ подполковникъ Марковскій; при строеніи рижской гавани: подполковникъ Логинъ Герардъ и маіоръ Фердинандъ Герардъ, да при посольствѣ въ Константинополѣ: подполковникъ баронъ Корфъ, маіоры Ленъ и Попандопуло и капитанъ Дренякинъ.

На сколько извѣстно, въ это время вездѣ, въ мѣстахъ расположенія войскъ, офицеры генеральнаго штаба были занимаемы съемочными работами, имѣвшими цѣлію составленіе военно-топографическихъ картъ занимаемыхъ пространствъ. Такъ, въ Крыму этого рода работы продолжались непрерывно съ самаго присоединенія этой области къ Россіи; на югѣ же составлялась карта такъ называемыхъ очаковскихъ степей, то есть всего пространства между Бугомъ и Днѣстромъ; во вновь присоединенной къ Россіи Литвѣ составлялась военно-топографическая карта литовская, основаніемъ для которой служили прежнія польскія карты. Подобныя же работы начинались уже въ Финляндіи. Наконецъ, въ самой Польшѣ посылались офицеры генеральнаго штаба для рекогносцировокъ разныхъ пространствъ, причемъ можно предполагать, что на нихъ же возлагались и порученія слѣдить за настроеніемъ народа, такъ какъ по доходившимъ до барона Игельстрома отрывочнымъ слухамъ, можно было ожидать, что дѣлаются какія то тайныя приготовленія къ возстанію. Чтобы дать понятіе о томъ, какимъ требованіямъ должны были удовлетворять подобнаго рода рекогносцировки, полагаемъ небезъинтереснымъ привести цѣликомъ ордеръ генерала Игельстрома, данный премьеръ-маіору генеральнаго штаба Ивану Купчинову, для производства рекогносцировки рѣки Мемеля (Нѣмана) отъ Гродны до Ковны. Вотъ его содержаніе:

Digitized by Google

«Возлагая на ваше высокоблагородіе снять и положить на планъ городъ Гродну, съ его мѣстоположеніемъ въ окружности на 10 верстъ, предлагаю вамъ для исполненія сего немедленно туда отправиться; по сочиненіи же топографическаго плана городу Гроднѣ, имѣете слѣдовать оттуда внизъ по теченію рѣки Мемеля до мѣстечка Олиты и до Ковны и снять планъ какъ мѣстечка Олиты, такъ и всего пространства между Гродною и Ковною.

При составленіи же всему оному пространству топографическаго плана, главнѣйшими правилами предлежитъ вамъ слѣдующее:

1) Ситуацію снимать на правую и лѣвую стороны рѣки Мемеля, разстояніемъ три версты на каждую сторону.

2) На картѣ означить всѣ предметы, касающіеся топографіи, какъ-то: горы, поля, лѣса, рѣки, болота, знатные пески и селенія.

3) Въ разсужденіи рѣкъ взять на примѣчаніе, въ какихъ мѣстахъ черезъ нихъ мосты или перевозы имѣются и въ какихъ мѣстахъ можно соорудить мосты для перехода войскъ.

4) Особо означить мѣста, гдѣ могутъ быть лагери, удобные служить, по натуральному ихъ положенію, оборонительными или наступательными (*), съ показаніемъ разстояній одного мѣста отъ другаго. Каждому изъ сихъ лагерныхъ мѣстъ сочинить особый планъ, съ изъясненіемъ, по какимъ причинамъ могутъ оныя быть способными для обороны или для наступленія.

5) Вымѣрить и означить высоты береговъ рѣкъ, подходящихъ къ съемкѣ.

6) Для уравнительной повсемѣстно мѣры, принять россійскій вершокъ, раздѣляя его на 250 саженъ.

Наконецъ рекомендую вамъ сіе на васъ возложеніе совершить со всемѣрною точностію, правильностію и съ возможною поспѣшностію, въ наблюденіи чего со стороны вашей предувѣряю я себя». Подлинный подписалъ генералъ-аншефъ баронъ Игельстромъ. Варшава. Октября 10-го дня 1793 года № 256-й.

Инструкція эта замѣчательна своимъ сжатымъ изложеніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточною полнотою, конечно, для тогдашняго времени. Нельзя не замѣтить, что вообще подобнаго рода порученія давались очень часто офицерамъ генеральнаго штаба, о чемъ постоянно упоминается въ ихъ послужныхъ спискахъ; этимъ самымъ доставлялась офицерамъ прекрасная практика именно въ тѣхъ занятіяхъ, которыя на нихъ возлагаются во время войны.

Возстаніе 1794 года въ Польшѣ застигло генерала Игельстрома

(*) Подъ лагерями здѣсь, конечно, надо подразумѣвать позиціи.

Digitized by Google

врасплохъ; при первыхъ ударахъ набата, поднявшаго Варшаву въ день 5-го апрѣля, генералъ Писторъ, жившій возлѣ Желѣзной Брамы у Саксонскаго Сада, успѣлъ прибыть къ дому главнокомандующаго на Медовую улицу однимъ изъ первыхъ и въ оба дня варшавскаго возстанія игралъ довольно видную роль (*). Онъ вполнѣ сохранилъ присутствіе духа въ эти тяжелыя минуты, между тѣмъ какъ баронъ Игельстромъ видимо растерялся, что и понятно, если вспомнить ту отвѣтственность, какая лежала на немъ. Когда обозначилось, что къ Игельстрому не подходятъ русскія войска, стоявшія въ Варшавѣ, что они или уничтожены, или оставили городъ, то генералъ Писторъ сталъ упрашивать Игельстрома оставить городъ ночью, пока это было еще возможно, но встрѣтилъ полный отказъ. Онъ же находилъ излишнимъ вступать въ переговоры съ поляками, но и это представленіе его не было уважено; наконецъ, когда уже рѣшено было 6-го числа пробиваться для того, чтобы выйти изъ города, то Писторъ же составилъ планъ, по какимъ именно улицамъ легче будетъ пробиться. Планъ былъ утвержденъ Игельстромомъ и Писторъ распоряжался самымъ отступленіемъ, говоря въ своемъ донесеніи, что оно было исполнено *блистательно и мастерски*, съ потерею не болѣе 30-ти человѣкъ. Г. Костомаровъ совершенно справедливо полагаетъ, что число это, вѣроятно, нѣсколько уменьшено, тѣмъ болѣе, что честь устройства этой ретирады Писторъ приписываетъ себѣ, стараясь притомъ указать на неспособность природныхъ русскихъ начальниковъ. Во всякомъ случаѣ, отступленіе русскихъ изъ Варшавы можетъ быть названо вполнѣ доблестнымъ; они унесли съ собою и своихъ тяжело раненыхъ.

Энергія, выказанная Писторомъ во время варшавскаго возстанія, какъ бы заглаживаетъ ту нераспорядительность, которая выказывается во всѣхъ распоряженіяхъ предшествовавшихъ возстанію. Исторія, конечно, винитъ главнаго представителя власти, генерала Игельстрома, приписывая несчастія, испытанныя русскими въ эти два дня, тому, что войска были разбросаны по городу отдѣльными частями, что имъ не было дано надлежащихъ приказаній, какъ дѣйствовать въ случаѣ возстанія, что самое возстаніе не было своевременно предупреждено строгими мѣрами, что, наконецъ, въ городѣ было мало войскъ (**). Но изъ числа этихъ обвиненій многое можетъ быть отнесено и на долю Пистора, а именно все то, что отно-

(*) „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“ Н. И. Костомарова.

(**) Русскій гарнизонъ состоялъ всего изъ 7,948 человѣкъ; изъ нихъ во время возстанія убито 2,265, ранено 121, взято въ плѣнъ 1,764, въ томъ числѣ 161 офицеръ.

Digitized by Google

сится до распредѣленія войскъ въ городѣ, снабженія ихъ надлежащими инструкціями. Быть можетъ, Писторъ и дѣлалъ генералу Игельстрому представленія по этому предмету, но они не были уважены; однако объ этомъ ничего неизвѣстно, почему и приходится воздержаться отъ всякихъ заключительныхъ сужденій.

Въ числѣ взятыхъ поляками въ плѣнъ находились 161 офицеръ. Вѣроятно, было нѣсколько и офицеровъ генеральнаго штаба, но положительно намъ извѣстно только о маіорѣ Мухинѣ и капитанѣ Енгельманѣ: послѣдній былъ взятъ израненымъ, получивъ раны въ голову и обѣ ноги. По освобожденіи изъ плѣна, оба они снова служили въ генеральномъ штабѣ.

Нѣсколько дней послѣ Варшавы, поднялась и Вильна, гдѣ немногочисленнымъ русскимъ отрядомъ командовалъ безпечный генералъ Арсеньевъ, находившійся къ тому же подъ вліяніемъ польки. За оберъ-квартирмейстера при отрядѣ состоялъ отличный офицеръ генеральнаго штаба, капитанъ Ѳедоръ Хоментовскій, но за два дня до возстанія онъ былъ секретно командированъ Арсеньевымъ въ мѣстечко Шавли, для собранія свѣдѣній о готовившейся тамъ конфедераціи. На другой день послѣ своего отъѣзда, Хоментовскій былъ захваченъ поляками въ плѣнъ въ Яновѣ, недалеко отъ Вильны, но вслѣдъ затѣмъ отпущенъ, и такъ какъ русскія войска 11-го апрѣля оставили уже Вильну, то онъ пробрался въ Гродну, гдѣ присоединился къ войскамъ генералъ-маіора князя Циціанова (*). Въ самой Вильнѣ, какъ извѣстно, благодаря распорядительности начальствовавшаго артиллеріею маіора Тучкова, русскимъ войскамъ, хотя и не безъ потерь, удалось сосредоточиться внѣ города, и затѣмъ уже они соединились съ вышедшимъ изъ Гродны Циціановымъ.

Торжество поляковъ было непродолжительно: съ сѣвера многочисленные русскіе отряды, находившіеся подъ общимъ начальствомъ князя Н. В. Репнина, усмиряли возстаніе Литвы; съ запада дѣйствовали противъ Варшавы, хотя вяло и нерѣшительно, пруссаки; съ юга собирались австрійцы; съ юго-востока спѣшилъ въ Польшу бичъ враговъ Россіи — Суворовъ. Разбитіе Костюшки подъ Мацѣіовицами, штурмъ Праги и вступленіе Суворова въ Варшаву кончили войну и положили конецъ существованію Польши.

Участіе въ этихъ дѣйствіяхъ генеральнаго штаба мало изслѣдовано, да кажется, что оно и не было значительно. Извѣстно только, что передъ сраженіемъ при Мацѣіовицахъ, польскимъ разъѣздамъ удалось захватить въ плѣнъ генеральнаго штаба подпоручика

(*) Изъ послужнаго списка Хоментовскаго.

Digitized by Google

Подчасскаго, посланнаго подъ прикрытіемъ 10-ти гусаровъ къ Корытницѣ для рекогносцировки (*). Поляки называютъ его маіоромъ (**). Очень можетъ быть, что онъ самъ назвалъ себя этимъ чиномъ; но польскимъ извѣстіямъ, его хотѣли повѣсить, какъ измѣнника, потому что онъ былъ родомъ изъ польской шляхты города Винницы, но пощадили, будто бы, въ уваженіе того, что онъ разсказалъ Костюшкѣ подробно о положеніи русской арміи и ея численности. Свѣдѣнія эти не принесли, однако, полякамъ пользы.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что послѣ второго раздѣла Польши, и даже до него, при нахожденіи русскихъ войскъ въ польской Украйнѣ, въ провожатые колонъ зачислено было очень много молодыхъ людей изъ польской шляхты тѣхъ мѣстностей: такимъ образомъ, въ 1794 году изъ 30-ти вожатыхъ 1-го класа было 13, а изъ 6-ти вожатыхъ 2-го класа 4 польскихъ уроженца. Къ чести ихъ надо сказать, что хотя не было никакихъ распоряженій объ удаленіи ихъ съ театра войны, но и не слышно было, чтобы кто-нибудь изъ нихъ измѣнилъ тому знамени, подъ которое вступили.

Объ участіи генеральнаго штаба въ дѣйствіяхъ Суворова противъ поляковъ въ 1794 году также извѣстно очень немного, кромѣ того, что въ его корпусѣ главою генеральнаго штаба является уже лицо, вовсе не служившее въ генеральномъ штабѣ и носящее титулъ генералъ-квартирмейстера: это былъ нѣкто Глуховъ, о службѣ котораго мы не могли собрать свѣдѣній, но о которомъ извѣстно, что онъ составлялъ диспозицію для штурма Праги. Надо полагать, что вообще въ корпусѣ Суворова генеральный штабъ составился по его собственному усмотрѣнію, потому что въ спискахъ современнаго генеральнаго штаба вовсе не имѣется отмѣтокъ, указывающихъ на присутствіе кого-либо изъ этого штаба при войскахъ Суворова. Сохранилось только одно донесеніе Пистора, что оберъ-квартимейстеръ премьеръ-маіорскаго ранга Клейстъ, убитъ на штурмѣ Праги; вѣроятно онъ былъ зачисленъ въ генеральный штабъ прямо изъ строевыхъ офицеровъ и о немъ генералъ-квартимейстеръ Писторъ неимѣлъ до того ни какихъ свѣдѣній.

Переходя къ военнымъ дѣйствіямъ происходившимъ въ Финляндіи, замѣчаемъ, что здѣсь и число офицеровъ генеральнаго штаба, и

(*) Давыдъ Игнатьевичъ Подчасскій вступилъ въ службу сержантомъ въ Бѣлорусскій егерскій корпусъ въ 1787 году, въ слѣдующемъ году зачисленъ въ провожатые колонъ, а въ 1792 году произведенъ въ подпоручики генеральнаго штаба. Будучи освобожденъ изъ плѣна послѣ занятія русскими Варшавы, онъ продолжалъ службу въ генеральномъ штабѣ до его упраздненія.

(**) „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой", Н. И. Костомарова.

Digitized by Google

ихъ дѣятельность были незначительны. Въ числѣ офицеровъ этого корпуса, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, встрѣчаемъ только маіора Торсона, находившагося у генерала Михельсона въ 1788 году, капитана Бехлія, подпоручиковъ Стуббе и Берха. Бехлій и Стуббе участвовали въ сраженіяхъ при Парасальми и Кюрс а затѣмъ находились въ командѣ генерала Нумсена; подпоручикъ же Берхъ состоялъ на гребномъ флотѣ у Біорке.

Но во время этой же войны нѣсколько офицеровъ изъ строя переведены въ генеральный штабъ; къ числу такóвыхъ относятся подполковникъ Штейнгель (*), маіоръ Купфершмидтъ и поручикъ Адеркасъ, извѣстные впослѣдствіи своими работами по съемкамъ и картографіи.

Въ шведскую войну 1788—1790 годовъ, въ занятіяхъ генеральнаго штаба большое участіе принимаютъ инженерные офицеры, и такое соединеніе обоихъ вѣдомствъ за общими занятіями не осталось безъ послѣдствій. Въ эту войну выказалась отчасти недостаточность нашихъ оборонительныхъ средствъ въ Финляндіи, и, какъ кажется, даже недостаточность хорошихъ картъ страны. Поэтому-то тотчасъ по окончаніи войны принимаются мѣры для пополненія обнаружившихся недостатковъ. Попавшему въ это время въ немилость у двора Суворову, поручается наблюденіе за укрѣпленіями, возводимыми на шведской границѣ; для приведенія въ извѣстность и въ систему всѣхъ имѣвшихся плановъ, картъ и маршрутовъ составляется комисія, подъ начальствомъ инженеръ-генерала маіора фанъ-Сухтелена; въ комисіи находились изъ генеральнаго штаба: маіоры Бехлій и Купфершмидтъ, прапорщикъ Кноббе и двое колоновожатыхъ, Карлъ и Фердинандъ Пейкеры, да сверхъ того отъ армейскихъ полковъ четыре оберъ-офицера. Сближеніе генерала фанъ-Сухтелена съ генеральнымъ штабомъ имѣло свои послѣдствія въ томъ, что указало ему на недостатки этого учрежденія, на ту пользу, какую можно извлечь изъ него, и такимъ образомъ служило какъ бы подготовительнымъ шагомъ къ занятію со временемъ генераломъ Сухтеленомъ должности генералъ-квартирмейстера.

По странному стеченію обстоятельствъ, въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II, генеральный штабъ съ особенною энергіею принимается за занятія, которыми было ознаменовано и начало царствованія, именно за военно-топографическія съемки. Изъ этого явленія не слѣдуетъ однако выводить, чтобы ничего не было

(*) Въ 1806 году былъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи, дѣйствовавшей противъ французовъ.

Digitized by Google

сдѣлано въ цѣлое царствованіе; напротивъ, произведены было многія съемки, но къ концу царствованія, границы Россіи оказались столь много раздвинутыми, что вновь пріобрѣтенныя пространства и не были еще сняты. На двухъ главныхъ пространствахъ начаты генеральнымъ штабомъ, около этого времени, военно-топографическія съемки: въ Литвѣ и въ Финляндіи; обѣ работы получили однако полное свое развитіе уже въ царствованіе императора Павла Петровича, почему здѣсь и не будемъ останавливаться на нихъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣдній годъ царствованія Екатерины успѣху работъ помѣшало и отвлеченіе значительнаго числа офицеровъ генеральнаго штаба къ персидской экспедиціи графа Зубова.

Чтобы дополнить, по возможности, очеркъ дѣятельности генеральнаго штаба въ царствованіе Екатерины II, считаемъ необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ о появившихся въ это время первыхъ военно-ученыхъ трудахъ одного изъ офицеровъ этого корпуса, именно о картахъ и о курсѣ тактики, изданныхъ оберъ-квартирмейстеромъ, премьеръ-маіоромъ Семеномъ Вистицкимъ. На сколько, по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно составить себѣ понятіе объ этомъ лицѣ, онъ былъ труженикъ съ большими познаніями, но не отличавшійся блестящими дарованіями. Происходя изъ дворянъ Смоленской губерніи, онъ началъ службу въ 1775 году сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, откуда въ 1785 году былъ выпущенъ капитаномъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ; съ производствомъ же въ секундъ-маіоры, въ 1789 году зачисленъ въ генеральный штабъ, въ которомъ оставался до его упраздненія въ 1796 году (*). Это-то время нахожденія Вистицкаго на службѣ въ генеральномъ штабѣ и ознаменовано многими трудами, которые, однако, сколько извѣстно, не имѣли особаго значенія у современниковъ и были забыты потомками. Тѣмъ не менѣе считаемъ необходимымъ привести здѣсь по крайней мѣрѣ перечень ихъ, какъ первыхъ трудовъ этого рода, принадлежавшихъ генеральному штабу. Собственно картографическія работы Вистицкаго слѣдующія:

Въ 1786 году, карта сосѣдственныхъ земель съ южною частію Россійской Имперіи.

Въ 1788 году, карта областей, въ которыхъ дѣйствуютъ союзныя императорскія арміи противъ Порты Отоманской.

Въ 1791 году, карта Прусіи, съ означеніемъ всѣхъ важныхъ

(*) Семенъ Вистицкій и братъ его Михаилъ служили и въ свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части въ царствованіе императоровъ Павла и Александра; изъ нихъ послѣдній состоялъ въ первую половину кампаніи 1812 года генералъ-квартирмейстеромъ 1-й арміи.

Digitized by Google

крѣпостей и съ вѣдомостію о числѣ всякаго рода прусскихъ войскъ; карта эта была составлена по поводу ожидавшагося тогда разрыва съ Прусіею.

Въ 1796 году, новое изданіе такой же карты.

Въ 1792 году, поднесенное императрицѣ описаніе подвиговъ, совершенныхъ въ турецкую войну «героями отечества», съ точнымъ на картѣ изображеніемъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ происходили соотвѣтственныя онымъ сраженія въ продолженіе четырехъ лѣтъ, съ 21-го августа 1787 г. по 2-е августа 1791 года.

Въ 1793 году двѣ карты: одна, представляющая часть полуденной границы, простирающейся отъ Чернаго до Каспійскаго моря, съ прилежащими владѣніями разныхъ горскихъ и кочующихъ народовъ, а другая: областямъ новоприсоединеннымъ отъ Турціи и Польши, съ кратчайшими путями отъ С.-Петербурга до Каменца и Дубосаръ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣли случая видѣть этихъ картъ, почему пока ничего не можемъ сказать объ нихъ. Что же касается до сочиненной Вистицкимъ тактики, то она издана въ 1791 году и носитъ заглавіе: «Тактика, касающаяся до правильнаго устроенія всѣхъ движеній сухопутныхъ войскъ при сраженіяхъ и повсюду». Сочиненіе это посвящено: *служащимъ въ славной военно-россійской императорской службѣ* и, по плану автора, должно было состоять изъ пяти главъ, а именно: глава 1-я составляетъ нѣчто въ родѣ вступленія и заключаетъ въ себѣ общія свѣдѣнія о построеніи взвода, дивизіона, баталіона и полка; глава 2-я и 3-я заключаютъ въ себѣ описаніе эволюціи баталіона и полка для построенія колонъ, ихъ развертыванія, перемѣнъ фронта и т. п. Эти три главы только и изданы авторомъ, съ присоединеніемъ 62-хъ объяснительныхъ чертежей. Послѣднія двѣ главы: о большихъ эволюціяхъ многихъ полковъ и объ эволюціяхъ конныхъ войскъ, вовсе не появлялись въ печати.

Сочиненіе Вистицкаго есть собственно только перефразированный уставъ того времени, безъ всякаго прибавленія чего-либо новаго отъ автора; отъ того въ немъ встрѣчаются положенія, совершенно не соотвѣтствующія тѣмъ началамъ, которыя были уже усвоены русскими войсками того времени, благодаря Румянцеву, Суворову; для автора видимо не существовали эти великіе примѣры, иначе онъ не могъ бы въ своемъ сочиненіи приводить подобныхъ положеній: «*Опытъ научаетъ*, что всякая чрезмѣрная скорость безполезна, когда движеніе должно производиться порядочно; ибо замѣшательство

Digitized by Google

въ войскѣ гораздо вреднѣе, нежели коснительность въ поступи, и примѣчено вообще, что легче дѣлать большіе шаги тихо и порядочно, нежели малые, но спѣшно».

Такой разладъ сочиненія Вистицкаго съ дѣйствительностію и былъ, конечно, главною причиною, почему оно погибло безслѣдно; можно сказать даже, что успѣхъ его и заключался въ томъ, что оно не было замѣчено и не имѣло вліянія на жизнь арміи.

Въ заключеніе настоящаго очерка исторіи русскаго генеральнаго штаба въ царствованіе императрицы Екатерины II, нельзя не замѣтить, что реформа Баура, повидимому, не оправдалась путемъ опыта: безъ малаго 25-ти-лѣтнее существованіе созданнаго имъ положенія выказало какъ бы несостоятельность его. Причина тому заключается въ самомъ этомъ положеніи, именно въ той замкнутости генеральнаго штаба, которая была установлена съ 1772 года.

Въ положеніи Баура о генеральномъ штабѣ было много прекраснаго: корпусу этому данъ особый начальникъ, который руководилъ занятіями офицеровъ, наблюдалъ за ними; опредѣлены занятія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; обезпечено комплектованіе генеральнаго штаба учрежденіемъ колоновожатыхъ, которые должны были готовиться къ предстоящимъ имъ служебнымъ занятіямъ. Но рядомъ съ этимъ выходъ изъ корпуса ранѣе достиженія полковничьяго чина былъ воспрещенъ, и допускался лишь по особому ходатайству, въ видѣ исключенія. Если принять во вниманіе, что генеральный штабъ комплектовался лучшими по образованію офицерами, и что на этихъ офицеровъ нерѣдко возлагались самыя разнообразныя, но не имѣвшія отношенія къ войскамъ порученія, то станетъ понятнымъ, къ какимъ важнымъ неудобствамъ вела такая замкнутость генеральнаго штаба. Офицеръ по 10, 20 лѣтъ оставался при какой-нибудь работѣ, въ родѣ постройки рижской гавани, и все это время занималъ вакансію генеральнаго штаба, а тамъ, гдѣ нужна была прямая служба этихъ офицеровъ, въ нихъ-то и былъ недостатокъ, особенно, когда числительность арміи была значительно увеличена, почти вдвое противъ прежняго, безъ всякаго измѣненія штата генеральнаго штаба. Послѣдствіемъ являются со стороны главнокомандующихъ арміями самопроизвольныя зачисленія въ генеральный штабъ офицеровъ, хотя и не удовлетворявшихъ условіямъ службы въ этомъ корпусѣ, но необходимыхъ при арміи. Если присоединить къ тому, что изъ преемниковъ Баура, по званію генералъ-квартирмейстера, одинъ вовсе не занимался генеральнымъ штабомъ, потому что его болѣе интересовали

Digitized by Google

другія дѣла, а другой, хотя и желалъ быть полезнымъ, но не могъ, по недостатку значенія и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ, то станетъ понятнымъ то разстроенное положеніе, въ которомъ оказался генеральный штабъ къ концу царствованія Екатерины II. Выйдти изъ этого положенія можно было только полнымъ переустройствомъ всего учрежденія, что и предпринято императоромъ Павломъ, который, указомъ 13-го ноября 1796 года, упразднилъ департаментъ генеральнаго штаба, чиновъ онаго повелѣлъ распредѣлить въ армію, а черезъ три дня послѣ того приступилъ къ новому образованію этого корпуса, подъ названіемъ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (*). Существенное отличіе новаго учрежденія отъ бывшаго генеральнаго штаба заключалось единственно въ томъ, что ему не было опредѣлено никакого штата; это было просто собраніе военныхъ чиновъ, признанныхъ способными и достойными къ исполненію службы генеральнаго штаба: въ мирное время они должны были практиковаться въ черченіи плановъ, а въ случаѣ войны распредѣлялись въ дѣйствующія арміи, смотря по надобности. Въ составъ свиты по квартирмейстерской части постепенно были зачисляемы бывшіе офицеры генеральнаго штаба, и въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть какъ бы явнаго со стороны правительства признанія, что если генеральный штабъ временъ Екатерины и подвергся разстройству вслѣдствіе разныхъ побочныхъ обстоятельствъ, то въ немъ же заключалось достаточно достойныхъ офицеровъ для возстановленія этого учрежденія въ новомъ его видѣ.

И. Глиноецкій.

(*) Первымъ въ свиту по квартирмейстерской части былъ назначенъ, парольнымъ приказаніемъ 16-го ноября, подполковникъ бывшаго генеральнаго штаба Фердинандъ Герардъ, тогда же произведенный въ полковники; ему были подчинены офицеры назначаемые въ свиту, которая находилась въ главномъ завѣдываніи генералъ-маіора барона Аракчеева; генералъ-квартирмейстеромъ послѣдній назначенъ былъ уже 19-го апрѣля 1797 года, послѣ того, какъ, парольнымъ приказаніемъ 16-го февраля того же года, бывшій генералъ-квартирмейстеръ Писторъ—названный въ приказаніи просто чиномъ генералъ-маіора и просившійся для излеченія на воды—былъ отставленъ отъ службы. Такъ незавидно кончилъ свою карьеру человѣкъ, которому въ началѣ все обѣщало блестящее прохожденіе службы въ Россіи, но на долю котораго достались лишь постоянныя непріятности и неудачи.

Digitized by Google

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ПОСТЕПЕННАГО РАСШИРЕНІЯ РУССКИХЪ ПРЕДѢЛОВЪ ВЪ АЗІИ

И СПОСОБОВЪ ОБОРОНЫ ИХЪ (*).

Извѣстно, что начало завоеванія русскими сѣверной Азіи относится къ XVI столѣтію. Въ это время она представляла въ этнографическомъ и политическомъ отношеніи слѣдующее:

1) Вблизи Урала и по низовьямъ Иртыша и Оби жили самоѣды, остяки, вогуличи, татары и киргизы (казаки). Особенно многочисленны были вогуличи, занимавшіе широкую полосу земли между Уральскими Горами и Иртышемъ, по верхнимъ частямъ рѣкъ Туры, Тавды, Сосвы, и татары, которые владѣли низовьями тѣхъ же рѣкъ, а равно и берегами Иртыша. Послѣдній народъ былъ полуосѣдлый, полукочевой; прочія же названныя племена состояли изъ бродячихъ звѣролововъ и рыболововъ (на сѣверѣ) или кочевыхъ пастуховъ (на югѣ). У татаръ, во второй половинѣ XVI столѣтія, было основано потомкомъ Чингизъ-хана, Кучумомъ, особое царство, которое, отчасти, стремилось покорить сосѣднія финскія племена; эти же племена управлялись многочисленными наслѣдственными старшинами или князцами, не образуя никакого политическаго цѣлаго.

2) Татарское населеніе занимало также средній Иртышъ, Барабу, земли по Томи и ея притокамъ и переходило отчасти на Енисей, въ басейнѣ котораго, даже по правому берегу рѣки, жили многія мелкія племена турецкой расы: койбалы, кизильцы, качинцы, сагайцы и проч. Политическаго единства эти татары не имѣли, а были подвластны разнымъ мелкимъ князьямъ и мурзамъ.

3) Къ сѣверу отъ нихъ, т. е. по Оби, Кети, Тобу и по лѣвымъ притокамъ нижняго Енисея бродили, какъ и теперь, остяки.

4) Южная, степная половина нынѣшней западной Сибири была занята предками нынѣшнихъ киргизовъ; но среди ихъ, далеко на западъ отъ нынѣшнихъ границъ, распространялись калмыки, которыхъ кочевья встрѣчались даже на Ишимѣ и Тоболѣ.

5) Калмыки же, или такъ-называемые теленгуты, занимали басейны верхнихъ Оби и Иртыша, не только по Зайсану, но и въ значительной части нынѣшнихъ Семипалатинской Области и Томской Губерніи, до самаго Барнаула.

(*) Содержаніе этой статьи служило предметомъ двухъ публичныхъ чтеній въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ ноябрѣ 1871.

Digitized by Google

6) Южная половина нынѣшней Енисейской Губерніи занята была, во-первыхъ, киргизами, предками нынѣшнихъ кара-киргизовъ или бурутовъ (дикокаменныхъ), живущихъ въ Небесныхъ Горахъ, а во вторыхъ, мелкими турецкими и финскими племенами, которыя теперь почти выродились или же слились съ русскими. Отсюда къ югу, за Саянскимъ хребтомъ, лежали владѣнія Алтынъ-хана.

7) Юго-западныя части нынѣшнихъ Иркутской Губерніи и Забайкальской Области, отъ рѣки Кана до Онона и даже Аргуни, были заняты, какъ и нынѣ, бурятами, самымъ многочисленнымъ изъ сибирскихъ племенъ, нѣкогда входившимъ, отчасти, въ составъ чингизхановой монархіи, но въ XVI и XVII столѣтіяхъ уже раздробленномъ на роды, управлявшіеся тайшами. Буряты въ это время были по большей части шаманами, а не ламаитами. Тѣ изъ нихъ, которые жили на сѣверѣ отъ Байкала, имѣли уже отчасти понятіе объ осѣдлости, по крайней мѣрѣ владѣли иногда бревенчатыми юртами, сверхъ обыкновенныхъ войлочныхъ; забайкальскіе же были почти исключительно кочевыми.

8) Весь сѣверъ Енисейской Губерніи, по Ангарѣ, Подкаменной Тунгузкѣ и далѣе до океана, а также Иркутская Губернія по Ленѣ и Витиму, Забайкалье по Баргузину, Витиму, Нерчѣ, Шилкѣ и нижней Аргуни, верховья всѣхъ лѣвыхъ притоковъ Амура и правыхъ Лены, басейны Вилюя, Оленека, Яны и западное прибрежье Охотскаго моря были заняты бродячими тунгузами, изъ которыхъ обитавшіе по Шилкѣ и Амуру имѣли нѣсколькихъ довольно могущественныхъ князьковъ, а всѣ прочіе были неподвластными никому звѣроловами.

9) Среднее и нижнее теченіе Лены занято было якутами, которыхъ этнографическая область, можно сказать, расширилась, подъ русскимъ владычествомъ, насчетъ тунгузовъ.

10) Всѣ остальные народцы восточной Сибири: юкагиры, чукчи, коряки, камчадалы, занимали тѣ самыя земли, гдѣ они встрѣчаются и теперь.

Нѣтъ возможности опредѣлить даже приблизительно цифру этого варварскаго населенія сѣверной Азіи передъ приходомъ въ нее русскихъ. Можно только сказать, что нѣкоторыя племена, напримѣръ татары въ западной Сибири и на Енисеѣ, вогуличи въ Пріуральѣ, остяки, коряки, камчадалы были многочисленнѣе чѣмъ теперь. Напротивъ того, число бурятовъ и якутовъ возросло съ того времени. Впрочемъ, съ нѣкоторою увѣренностью можно сказать, что все населеніе нынѣшней Сибири не достигало и милліона душъ (*).

(*) Есть свидѣтельства, что въ юго-западныхъ частяхъ Алтая, незадолго до

Digitized by Google

Сосѣдями съ юга той земли, которая теперь называется русской Азіей, были:

1) На юго-западѣ, въ Туркестанѣ, туркмены, узбеки, таджики и киргизы.

2) Въ теперешней Чжунгаріи—калмыки, въ XVII и XVIII вѣкахъ составлявшіе довольно сильное государство, простиравшееся отъ Алтая до Тибета.

3) Въ басейнѣ озера Убса—владѣнія Алтынъ-хана.

4) Въ сѣверной Монголіи—владѣнія разныхъ хановъ, почти тѣхъ же, что и теперь, т. е. Цеценъ-хана, Соинъ-ноина и проч.

5) Въ Маньчжуріи—охотничьи племена тунгузской расы, едва лишь въ одномъ мѣстѣ, по верховьямъ Сунгари, сгруппировавшіяся въ небольшое государство, а на остальномъ пространствѣ ведшіе независимую, бродячую жизнь.

Всѣ эти народы, даже тѣ изъ нихъ, которые сливались въ политическія группы, какъ сибирскіе татары, чжунгарскіе калмыки и маньчжуры, не знали употребленія огнестрѣльнаго оружія, или, какъ говорятъ о нихъ наши лѣтописи, имѣли только «лучной бой». Слѣдовательно, не могли они уже по одному этому держаться противъ пришельцевъ-завоевателей, владѣвшихъ ружьями и пушками. Понимая всю важность такого превосходства, московское правительство въ первое время завоеваній запретило нашимъ промышленикамъ, всюду слѣдовавшимъ за казаками, торговать порохомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Такимъ образомъ военно-политическія условія для покоренія туземцевъ Сибири были очень выгодны для русскихъ, при Іоаннѣ Грозномъ имѣвшихъ уже могущественную монархію и знакомыхъ, отчасти, даже съ европейскимъ военнымъ искуствомъ. Ходъ завоеванія облегчался притомъ системою естественныхъ водяныхъ путей, которая, начавшись на восточномъ склонѣ Урала, черезъ немногіе лишь волоки (счетомъ семь) (*), привела казаковъ на Амуръ и на восточные предѣлы нынѣшней Якутской Области. Притомъ первые наши завоеватели часто совершали свои походы зимой, на лыжахъ, по снѣгу. Особенно этимъ способомъ проникали въ необъятныя пространства сѣвера тѣ казачьи партіи и отряды, которые приводили

прихода русскихъ въ Сибирь, жили китайцы; но это, вѣроятно, были лишь немногіе торгаши и бѣглые. Въ западную Сибирь, даже до Тобольска, приходили, уже въ первые годы ея завоеванія, бухарскіе купцы и частію тамъ селились.

(*) 1) Съ Таза на Туруханъ, 2) съ Кети на Енисей, 3) съ Нижней Тунгузки на Вилюй, 4) съ Илима на Кутъ, 5) съ Олекмы на Урку, 6) съ Угура на Бряпу, 7) съ Хилока на Ингоду.

Digitized by Google

къ покорности бродячія племена въ западной и отчасти въ восточной Сибири. Что же касается до главныхъ путей, по рѣкамъ, то они были слѣдующіе:

1) На *сѣверъ*, отъ устья Оби, куда проникали то изъ Тобольска, то изъ-за Урала, по Обской и Тазовской губамъ, по Тазу, Туруханску, чрезъ Енисей, по Нижней Тунгузкѣ на Вилюй и оттуда на Лену, потомъ по этой рѣкѣ, по морю на Яну, Индигирку, Колыму и даже до Берингова Пролива и береговъ Анадыри.

2) Въ *срединѣ*, по Турѣ, Иртышу, Оби, Кети, Енисею, Ангарѣ, Илиму, Куту, Ленѣ, Алдану, Маѣ и притокамъ послѣдней до перевала къ Охотскому морю и потомъ къ берегамъ Уды Тауя и Гижиги.

3) Отъ этого пути, во многихъ мѣстахъ, направленіе рѣкъ позволяло проникать глубоко на *югъ*, именно: по Иртышу до Зайсана и Чернаго Иртыша, по Оби и Томи въ Алтай, по Енисею, Кану, Тасѣевой, Окѣ, Иркуту, въ отклоны Саянскихъ Горъ, по Витиму, Олекмѣ и Алдану—въ Забайкалье и на Амуръ.

Вообще говоря, по сѣверному пути движеніе шло быстрѣе, такъ что на одномъ и томъ же меридіанѣ казаки появлялись по этому пути прежде, чѣмъ по среднему и южнымъ, гдѣ болѣе густое населеніе и отчасти гористая мѣстность дѣлали больше препятствій, чѣмъ на сѣверѣ.

Что касается до среднеазіятскихъ степей, то въ нихъ стремленіе къ окраинамъ не вынуждалось никакою народною, экономически-естественною потребностію, руководствовалось только военно-политическими соображеніями правительства, которое и дѣйствовало долгое время въ самыхъ разнообразныхъ, можно сказать, случайныхъ направленіяхъ, сообразно характеру мѣстности и ходу событій. Путь, наиболѣе опредѣлительно обозначившійся, есть тотъ, который ведетъ отъ западной подошвы Алтая мимо западныхъ предгорій Тарбагатая и Алатау къ западнымъ же развѣтвленіямъ Небесныхъ Горъ. Но онъ установился не раньше половины нашего вѣка. Затѣмъ наступательныя движенія въ степи, на востокъ и югъ, совершались по Иртышу, по Ишиму и Тоболи, по Ори, съ низовій Урала и даже отъ восточныхъ береговъ Каспійскаго Моря.

Завоеваніе собственно Сибири шло очень быстро. Въ теченіе первыхъ семидесяти лѣтъ со времени перехода чрезъ Уральскій хребетъ Ермака и его спутниковъ (1579), казаки достигли до береговъ Амура и Анадыри. И во многихъ случаяхъ, прежде, чѣмъ стать властителями края, т. е. привести къ покорности мѣстное насе-

Digitized by Google

леніе, они должны были вести упорныя съ нимъ войны. Особенно это можно сказать про вогуличей, остяковъ и калмыковъ въ западной Сибири, про киргизовъ на Енисеѣ, про бурятъ по обѣ стороны Байкала, про якутовъ и камчадаловъ. Напротивъ, самоѣды, часть сибирскихъ татаръ и большинство тунгузскихъ племенъ были покорены безъ большаго труда и кровопролитія. На Амурѣ настойчивое противодѣйствіе было встрѣчено не столько отъ туземныхъ племенъ, сколько отъ китайцевъ и маньчжуровъ, которые къ половинѣ XVII столѣтія образовали одно государство и въ 1689 году вынудили насъ на цѣлыя 170 лѣтъ оставить берега великой рѣки. Въ среднеазіятскихъ степяхъ владычество наше водворилось по доброй волѣ самихъ киргизскихъ вождей; но дѣйствительная покорность народовъ была достигнута лишь долгими усиліями политики и оружія. Сюда, по безплодности страны, уже не шли массами переселенцы, и охрана завоеваннаго всецѣло ложилась на плечи правительства и потому всегда стоила значительныхъ хлопотъ и издержекъ.

Слѣдующій ниже хронологическій очеркъ постепеннаго распространенія нашего владычества въ сѣверной и средней Азіи показываетъ важнѣйшіе его моменты и самое очертаніе русскихъ границъ въ разныя достопамятныя эпохи. Но относительно послѣднихъ нужно замѣтить, что точное обозначеніе ихъ на картѣ всегда будетъ затруднительно. Причина та, что, за исключеніемъ договоровъ 1689, 1728, 1860 и 1864 съ Китаемъ, мы, въ теченіе трехъ столѣтій, никакихъ трактатовъ о правильномъ разграниченіи не заключали. Самыя карты старыхъ временъ, напримѣръ Исаака Массы (1612), Гесселя Герарда (1614), Николая Писката̀ра, Николая Витсена (1687), Ремезова, Вейгеля и другихъ не показываютъ истинныхъ границъ русской Азіи тѣхъ временъ, и потому не могутъ служить источниками для начертанія точныхъ картъ. Послѣднія приходится составлять сполна за-ново, руководствуясь Миллеромъ, Фишеромъ и другими писателями о прошлыхъ судьбахъ Азіятской Россіи. Только со второй четверти прошлаго столѣтія получаемъ мы картографическіе матеріялы достаточно опредѣлительные, чтобы по нимъ наносить прежнія наши границы на современныхъ картахъ; но и тутъ многое приходится пополнять догадками.

Границы въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до Петра Великаго.

Первая экспедиція противъ самоѣдовъ и вогуличей на сѣверномъ Уралѣ, дошедшая до нижовій Оби, была совершена при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ, въ 1499—1502 годахъ, т. е. почти одновременно

Digitized by Google

съ открытіемъ морскаго пути въ Индію вокругъ Африки. Послѣ этого московскіе государи приняли титулъ Обдорскихъ и Кондійскихъ, хотя фактически не владѣли землями за Ураломъ. Затѣмъ, по донесенію Аники Строгонова о богатствахъ пушными звѣрями приобской страны, Іоаннъ IV посылалъ людей московскихъ обложить данью остяковъ, вогуличей и частью татаръ на Оби. Эта цѣль, до нѣкоторой степени, была достигнута, и царь сибирскій, Едигеръ, обязался-было платить по 1,000 соболей ежегодно. Аникѣ Строгонову, за заслуги, была пожалована грамота на за-камскія земли, и самъ государь сталъ именоваться Удорскимъ, Обдорскимъ и Кондійскимъ; но дѣйствительныя завоеванія земель въ Сибири еще не начинались. Напротивъ, въ 1573 году мы видимъ вторженіе сибирскаго царевича Мегмета-кула въ прикамскую Пермію, что и дало поводъ Строгоновымъ принять, въ 1578 году, на службу къ себѣ Ермака съ 7,000 казаковъ, до того времени разбойничавшихъ на Волгѣ, а теперь обязавшихся охранять русскую землю отъ нашествій сибирскихъ инородцевъ и даже покорять ихъ. Первый переходъ за Уральскій хребетъ, на Тагиль, Ермакъ сдѣлалъ въ 1579 году; затѣмъ, сражаясь и облагая побѣжденныхъ ясакомъ, онъ завоевалъ къ 1584 году, т. е. ко времени смерти Іоанна Грознаго и своей собственной, нынѣшніе уѣзды Верхотурскій, Туринскій, Тюменскій, Тобольскій и часть Тарскаго. Крайними предѣлами его завоеваній были: на сѣверѣ-востокѣ—мѣсто сліянія Оби съ Иртышомъ и небольшая рѣка Назимъ; на юго-востокѣ—притокъ Иртыша, Шишъ; на югѣ—Тагиль и Тура.

Вновь завоеванныя земли охранялись городами Тобольскомъ, Тюменью и Верхотурьемъ, которые всѣ были обнесены деревянными оградами. Управленіе краемъ съ 1583 года было возложено на воеводъ и въ такомъ видѣ продолжалось до 1710 года, т. е. до введенія Петромъ I губернскаго управленія. Первымъ воеводою былъ князь Болховской. Съ нимъ и съ преемниками его нерѣдко приходили въ Сибирь московскіе ратные люди, стрѣльцы и другіе, а не одни казаки. Но настоящими завоевателями страны, какъ въ первое время, такъ и въ послѣдующее, были почти одни казаки, влекомые духомъ предпріимчивости и корыстолюбіемъ. Они, завоевывая край, отъ времени до времени ставили такъ-называемые *остроги*, т. е. небольшія деревянныя крѣпостцы, которыя и составляли первую охрану границъ, а потомъ обыкновенно разростались въ города.

Къ началу XVII столѣтія завоеватели дошли: на сѣверѣ до моря и до рѣки Таза, гдѣ былъ основанъ городъ Мангазея, въ срединѣ

Digitized by Google

до устья Томи въ Обь, на югѣ до озера Чановъ. Граница въ это время не представляла никакой линіи укрѣпленій и постовъ, и въ слѣдующіе годы безпрестанно подвигалась къ востоку и югу, несмотря на смутное время въ Россіи, затруднявшее усиленіе завоевательныхъ партій. Рѣдкое населеніе Сибири въ это время слагалось, сверхъ покоренныхъ туземцевъ и ссыльныхъ поляковъ и литовцевъ, изъ небольшаго числа русскихъ — людей промышленыхъ, ратныхъ, духовныхъ и ямщиковъ, ибо еще въ 1600 году правительство озаботилось устройствомъ почты изъ Москвы въ зауральскія области.

Замиреніе западныхъ окраинъ государства договорами съ Польшей и Швеціей дало новый полетъ завоевательнымъ стремленіямъ на востокѣ. И если еще въ 1618 году, т. е. ко времени Столбовскаго и Деулинскаго договоровъ, казаки стояли твердою ногою на Енисеѣ и даже восточнѣе, на Пясидѣ, то къ концу тридцати-трехлѣтняго царствованія Михаила Ѳеодоровича ими покорена была почти вся Сибирь въ собственномъ смыслѣ, т. е. басейны рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, и даже развѣданъ Амуръ. Тогда-то совершили свои славные подвиги Перфирьевъ, Бекетовъ, Буза, Корытовъ, Копыловъ, Поярковъ, Стадухинъ и другіе смѣлые вожди казачьихъ отрядовъ, которые, по справедливости, могутъ стоять рядомъ съ Охедой, Бальбоа и другими извѣстными всему міру испанскими завоевателями (conquistadores) XVI столѣтія, хотя забыты даже у насъ и въ самой Сибири. Въ это время основаны Кузнецкъ, Енисейскъ, Краснояръ, Илимскій и Братскій остроги, Верхоленскъ, Олекминскъ, Якутскъ и самый Нижнеколымскъ. Слава русскаго оружія въ Азіи была такъ велика, что даже одинъ изъ довольно сильныхъ владѣльцевъ въ ней, Алтынъ-ханъ, котораго государство лежало за хребтами Саянскимъ и Тануола, призналъ себя (1632) добровольно подданнымъ московскаго Бѣлаго Царя, хотя лишь номинально, ибо дани никогда не платилъ.

При двухъ первыхъ преемникахъ Михаила Ѳедоровича дѣло завоеванія продолжалось безостановочно. Въ 1650-хъ годахъ, по почину олекминскаго промышленика Хабарова, былъ занятъ Амуръ, этотъ перлъ русскихъ владѣній въ Азіи. И хотя, за отдаленностью отъ Россіи, трудно было его удерживать, особенно въ виду соперничества китайцевъ, которые неразъ осаждали наши остроги (Ачанскій, Кумарскій и проч.), хотя въ 1660 году намъ пришлось временно оставить его, но, утвердясь по верховьямъ рѣки, т. е. по берегамъ Шилки и Аргуни, мы могли, при первомъ удобномъ случаѣ, вернуться на покинутыя мѣста, что и сдѣлали. Въ 1682 году, т.-е. при вступленіи на престолъ царей Іоанна и Петра, русская граница съ Маньч-

Digitized by Google

куріею шла уже по Амуру, гдѣ главнымъ мѣстомъ сталъ Албазинъ; съ Монголіею же почти по той самой чертѣ, какъ нынѣ. Затѣмъ, на Саянѣ и Алтаѣ оставались непокорными племена карагасовъ, киргизовъ, сойотовъ и калмыковъ, а въ иртышскихъ и приуральскихъ степяхъ граничили съ нами земли хищныхъ чжунгаровъ и киргизъ-кайсаковъ, къ сторонѣ которыхъ русскіе колонисты неохотно подавались впередъ и отъ которыхъ немало терпѣли приграничныя поселенія. Затѣмъ на крайнемъ востокѣ ламуты, коряки и чукчи были обложены ясакомъ; не доставало только Камчатки, чтобы видѣть Русскую Азію почти тою же, какъ теперь, за исключеніемъ киргизскихъ степей.

При Петрѣ занята была наконецъ и Камчатка пришедшимъ туда, въ 1696 году, съ Анадыри Атласовымъ. Но взамѣнъ того мы лишились лучшаго изъ нашихъ азіятскихъ владѣній, Амура, который, по нерчинскому договору 1689 года, отошелъ къ китайцамъ и былъ даже заселенъ ими, къ нашему счастію, очень слабо. Этимъ и заключился XVII вѣкъ, послѣ котораго уже не было мѣста для разгула казачьихъ атамановъ — завоевателей: все дѣло расширенія и укрѣпленія границъ Россіи на азіятскомъ материкѣ всецѣло легло на правительство.

Границы въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, до нашего времени.

Во вторую половину царствованія Петра, т. е. въ началѣ XVIII вѣка, мы подвинулись въ западной Сибири, по Иртышу, до Бухтармы и даже до Зайсана и Верхняго Иртыша, куда въ 1715 году отправлялась экспедиція Бухгольца и Лихарева, съ цѣлью отыскать пути въ Яркентъ. Въ это время иртышская линія была продолжена до Усть-Каменогорска и основаны крѣпости Семипалатинская, Желѣзнинская и другія, вдоль границы съ киргизскою и чжунгарскою степью. Еще раньше, именно около 1709, мы окончательно стали прочною ногою въ южной части нынѣшней Енисейской Губерніи и вообще на сѣверномъ отклонѣ Саяна, гдѣ до того встрѣчали постоянное сопротивленіе отъ карагасовъ, качинцевъ, киргизовъ, сойотовъ и другихъ мелкихъ финно-татарскихъ племенъ. Но попытка Петра Великаго сдѣлать шагъ къ утвержденію русскаго вліянія въ Средней Азіи, со стороны Каспійскаго Моря, кончилась злополучно, истребленіемъ въ 1717 году всего высланнаго съ этою цѣлью отряда князя Бековича-Черкасскаго въ Хивѣ. Такимъ образомъ, къ 1725 году граница наша въ Азіи шла по рѣкамъ Уралу, Міасу, на Курганъ къ Омску, отсюда по Иртышу, потомъ по предгорьямъ Алтая

Digitized by Google

южнѣе Бійска, сѣвернѣе Телецкаго Озера и мимо вершинъ Абакана на теперешнюю нашу пограничную черту съ Китаемъ, а отъ устья Горбицы въ Шилку по самой Горбицѣ и по Становому хребту до рѣки Уды. На берегахъ Тихаго Океана намъ принадлежалъ весь материкъ отъ устья Уды до Берингова Пролива и Курильскіе Острова, за исключеніемъ Итурупа и Кунашира. Это были, въ нѣкоторомъ смыслѣ, естественные предѣлы для нашей территоріи въ сѣверной Азіи, ибо охватывали собою одни басейны рѣкъ, текущихъ въ сѣверныя моря, ни болѣе, ни менѣе. Исключеніе составлялъ одинъ Нерчинскій край; но и онъ, несмотря на оставленіе нами басейна Амура, представлялъ такую часть государства, которая была плотно связана съ другими и притомъ еще могла служить въ будущемъ базою для наступательныхъ дѣйствій на Амуръ, котораго верховья лежатъ именно здѣсь. Въ степи Средней Азіи, безводныя или орошенныя неимѣющими выхода озерами съ ихъ незначительными притоками, мы тогда еще не дѣлали шагу, и даже торговая заграничная дѣятельность наша была направлена болѣе въ Китай, черезъ плодородную Маньчжурію, чѣмъ въ Бухару, черезъ Каракумъ и Бетпакъ-дала.

При ближайшихъ преемникахъ Петра I, Екатеринѣ I и Петрѣ II, состоялось первое офиціяльное и подробное разграниченіе наше съ Китаемъ, на участкѣ между Шабинъ-дабагомъ и Аргунью, т. е. сѣверо-монгольскомъ. Оно сдѣлано было въ 1728—1729 годахъ и положило основаніе той правильной линіи карауловъ и маяковъ въ Забайкальѣ, которая существуетъ донынѣ. Вообще, въ первыя 10—15 лѣтъ послѣ смерти Петра, когда на военно-политическія дѣла у насъ имѣлъ такое сильное вліяніе Минихъ, приверженецъ системы кордоновъ, на всѣхъ нашихъ границахъ возникли длинные ряды укрѣпленій и военныхъ постовъ, и уже въ 1734 году мы видимъ стремленіе сомкнуть ихъ въ одну непрерывную линію. Именно тогда основана Уйская линія, долженствовавшая сомкнуть Уральскую (Яикскую или Оренбургскую) съ Иртышской (Сибирской), Бійская на Алтаѣ и проч. И такое устройство настойчиво продолжалось по всей окраинѣ территоріи, занятой нашими поселеніями, несмотря на то, что уже въ 1732 году государственная граница въ Средней Азіи ушла далеко на югъ, благодаря добровольному подданству киргизовъ Малой и Средней Орды. Оно, какъ извѣстно, оставило глубокіе политическіе слѣды до самаго послѣдняго времени и совершенно обособило степи, которыя во многихъ отношеніяхъ, напримѣръ таможенномъ и служебномъ, считались мѣстами *заграничными* до самыхъ 1860-хъ годовъ.

Digitized by Google

При преемницѣ Анны, которой присягнули въ 1732 г. киргизскіе ханы Абульхайръ и Шемяка, императрицѣ Елисаветѣ, русскія владѣнія въ Азіи нѣсколько расширились въ мѣстахъ, сосѣднихъ Иртышу: намъ достались тѣ части падшаго въ 1756 году чжунгарскаго царства, которыя прилежали къ Иртышу у впаденія Ульбы, Бухтармы и Нарына, да верховья Оби, т. е. Катуни и Біи. Около того же времени, именно въ 1750-хъ годахъ, въ видахъ выпрямленія кордона, устроилась извѣстная Горькая линія—первый рядъ насильственно-водворенныхъ станицъ въ степи, между Иртышемъ и Тоболью.

Въ европейское царствованіе Екатерины II мы не сдѣлали ни шагу впередъ на материкѣ азіятскомъ. Мудрая императрица предпочитала заниматься гражданскими улучшеніями въ пріобрѣтенныхъ уже тутъ земляхъ, чѣмъ дѣлать завоеванія вновь (*). Но никакъ нельзя сказать, чтобы и военно-политическое устройство нашихъ азіятскихъ окраинъ не занимало Екатерины. Напротивъ, въ ея-то царствованіе Россія пустила истинно прочные корни для своего политическаго могущества въ Азіи. Только цѣль эта достигалась почти безъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ военныхъ отрядовъ и безъ основанія крѣпостей. Въ Средней Азіи, т. е. тамъ гдѣ легко было примѣнить принципъ *divide et impera*, пользуясь племеннымъ антагонизмомъ башкировъ, киргизовъ и калмыковъ, губернаторы оренбургскій и сибирскій получили въ руководство правило: *ослаблять* одинъ изъ этихъ безпокойныхъ и намъ непріязненныхъ народовъ посредствомъ другихъ (**), а въ восточной Сибири все вниманіе было обращено на расширеніе *мирныхъ* торговыхъ связей съ Китаемъ. Даже Японія входила въ кругъ соображеній Екатерины, которая въ 1792 году пробовала завести дружескія сношенія съ нею и имѣла успѣхъ, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что русскимъ дозволено было прибыть для переговоровъ въ Нагасаки, чѣмъ впрочемъ мы не воспользовались.

(*) Хотя въ инструкціи, напримѣръ, начальнику сибирской линіи предписывалось стремиться къ занятію и упроченію за нами долины Зайсана и даже Чернаго Иртыша, для чего разрѣшалось посылать туда, подъ благовидными предлогами, отряды. Въ 1792 году въ этихъ видахъ основана и Усть-Бухтарминская крѣпость.

(**) Особенно строго этотъ принципъ былъ примѣненъ въ 1771 г. къ бѣжавшимъ въ Китай калмыкамъ. Впрочемъ, истинною цѣлью императрицы Екатерины всегда было умиротвореніе степей и соединенное съ нимъ благосостояніе ихъ и пограничныхъ частей Россіи и Сибири, а указанный пріемъ составлялъ только средство, и притомъ крайнее, употреблявшееся лишь изрѣдка, съ непосредственнаго разрѣшенія государыни.

Digitized by Google

Въ слѣдовавшія за смертью Екатерины двадцать лѣтъ, т. е. до окончанія наполеоновскихъ войнъ въ Европѣ, правительство наше было слишкомъ занято на Западѣ, чтобы помышлять о какомъ-либо наступательномъ движеніи на Востокѣ. Да и поводовъ къ такимъ движеніямъ не представлялось. Съ Китаемъ продолжались дружественныя отношенія, весьма выгодныя для насъ, потому что они сопровождались развитіемъ прибыльной торговли на Кяхтѣ. Степныя границы хотя были постоянно обезпокоиваемы хищниками, но какъ это были собственные подданные, то хотя противъ нихъ иногда высылались отряды, однако лишь съ цѣлью наказанія, а не новыхъ завоеваній. Въ такомъ положеніи были дѣла до 1820-хъ годовъ. Съ этой эпохи начинаетъ обозначаться стремленіе къ новымъ наступательнымъ движеніямъ, можно сказать, къ завоеваніямъ, хотя для перваго раза на собственной территоріи, именно въ сибирской степи. По представленію генералъ-губернатора Сперанскаго рѣшено было фиктивное подданство тамошнихъ киргизовъ обратить въ дѣйствительное, и съ этою цѣлью въ центрахъ проектированныхъ имъ округовъ устроить укрѣпленія, при которыхъ бы помѣщались приказы. Въ такія укрѣпленія обыкновенно высылались съ линіи гарнизоны изъ казаковъ и даже регулярной пѣхоты. Но какъ содержаніе ихъ, по отдаленности отъ линіи, стоило дорого, то мало по малу сибирскія власти пришли къ мысли выселять въ степи казаковъ, которые суть и воины, и земледѣльцы вмѣстѣ. Такимъ образомъ, въ степи постепенно образовалась новая, передовая линія, ставшая, въ свою очередь, предметомъ хищничества номадовъ. Нужно было опять высылать отряды, опять основывать укрѣпленія (Актау, Улутау), и т. д. Тутъ начало системы, которая привела насъ за Балхашъ, къ Или, къ Алатау и наконецъ въ Небесныя Горы и въ Туркестанъ, системы, выработанной не народомъ, не партіями завоевателей-колонистовъ, а администраціею, т. е. самимъ правительствомъ.

Система эта, какъ сказано, на первое время проводилась только въ западно-сибирской степи, которая со времени Сперанскаго получила особое административное устройство, вынуждавшее насъ имѣть опредѣленные и постоянные центры за Иртышемъ. Въ Оренбургской же степи долгое время никакихъ передовыхъ линій и укрѣпленій не было (*). Тамошніе генералъ-губернаторы больше полагались на умиротворяющее вліяніе промышленныхъ интересовъ, которые возрастали между киргизами вслѣдствіе развитія караванной торговли въ степи,

(*) За исключеніемъ впрочемъ небольшой илецкой линіи, выдвинутой въ 1810 г. съ спеціяльною цѣлью прикрыть мѣстныя соляныя копи.

Digitized by Google

да на временные отряды, высылаемые при нуждѣ, и потому они не желали строить среди киргизовъ укрѣпленій, а тѣмъ больше станицъ. Но въ 1835 году, вдругъ, въ оренбургской степи не только была устроена такъ-называемая «новая» линія, т.-е. рядъ укрѣпленій между крѣпостями Орскою и Звѣриноголовскою, отрѣзавшій у киргизовъ Малой Орды обширныя и наилучшія мѣста для кочевокъ, но и самое отрѣзанное пространство заселено казаками. Мѣра эта въ военномъ отношеніи достигла цѣли, т. е. прикрыла Верхнеуральскую и Уйскую линіи отъ хищниковъ, но совершенно разорила многихъ киргизовъ, а еще болѣе выселенныхъ въ степь казаковъ, которые даже прибѣгали къ открытому сопротивленію переселявшимъ властямъ. Притомъ она развила такія волненія въ степи, что для обезпеченія вновь водворенныхъ станицъ генералъ Перовскій началъ-было строить непрерывный валъ, въ родѣ китайской стѣны, долженствовавшій связать крѣпость Орскую съ укрѣпленіями Императорскимъ, Наслѣдника и проч. Кромѣ того, чтобы быть ближе къ отдаленнымъ кочевьямъ степныхъ хищниковъ и прикрыть отъ ихъ разбоевъ рыбныя ловли на Каспійскомъ Морѣ, въ 1834 году основано было при заливѣ Каидакъ укрѣпленіе Ново-Александровское. Но всѣ эти пограничныя военныя мѣры не достигали цѣли, и скоро въ степяхъ образовалось правильное возстаніе подъ предводительствомъ умнаго и предпріимчиваго Кенисары Касимова. Оно продолжалось до 1845 и 1846 годовъ, когда наконецъ Кенисара былъ убитъ дикокаменными киргизами, а въ степи генераломъ Обручевымъ основаны укрѣпленія на Иргизѣ и Тургаѣ (Оренбургское и Уральское). Въ 1847 году, по личной волѣ императора Николая (*), явилось даже укрѣпленіе на Сыръ-Дарьѣ (Раимское), и еще раньше того, въ сибирской степи, основанъ Копалъ, за которымъ уже начинались кочевья Большой Орды. Орда эта, дотолѣ бывшая независимою или подвластною номинально то китайцамъ, то коканцамъ, въ 1846 году наконецъ приняла русское подданство, и такимъ образомъ къ 1847 году наша государственная граница, по крайней мѣрѣ теоретически, перешла за Или, къ хребту Алатау, къ рѣкамъ Чую и Сыръ-Дарьѣ.

Граница эта имѣла ту любопытную особенность, что вся средняя часть ея, по правой сторонѣ Чуя и Сыръ-Дарьи, есть безплодная степь, гдѣ нѣтъ возможности ни селить станицъ, ни даже воз-

(*) Генералъ Обручевъ, въ силу извѣстнаго правила наполеоновской стратегіи, что голодныя степи составляютъ наилучшее прикрытіе границъ, думалъ было остановиться по сю сторону Барсуковъ и Каракума; но государь нашелъ, что въ обще-политическихъ видахъ лучше основать укрѣпленіе по ту сторону названныхъ песковъ, именно на низовьяхъ Сыръ-Дарьи.

Digitized by Google

водить укрѣпленій. Слѣдовательно, никакая *линія* не могла возникнуть на полуденной окраинѣ нашихъ степей, и государственный рубежъ оставался фиктивнымъ. Чтобы образовать эту *линію*, нужно было перейти Чуй и стать по крайней мѣрѣ у подошвы Киргизскихъ-Алатау, Боролдая и Каратау, занявъ въ то же время Сыръ-Дарью до Акмечети или Джулека. Это и было сдѣлано мало по малу, сначала занятіемъ Сыра до Акмечети (1853) и водвореніемъ русскихъ поселеній за Или (1855), а потомъ взятіемъ Токмака, Пишпека (1860) и, наконецъ, Ауліе-ата, Джулека, Азрета и Чемкента (1862—1864). Такъ вступили мы на почву Турана, который и должны будемъ пройти насквозь, до подножій Гиндукуша и горъ Хорасанскихъ.... Ибо въ степяхъ арало-каспійскихъ нѣтъ другой естественной грани, на которой мы могли бы остановиться, не подвергая себя опасности постоянныхъ тревогъ извнѣ и внутри. Въ степяхъ, по самому свойству ихъ обитателей, приходится слѣдовать правилу: *ничего или все* (*). Каждая, самая небольшая ихъ часть, оставленная независимою, будетъ язвою на государственномъ организмѣ, источникомъ волненій въ немъ, отъ котораго нѣтъ другаго способа избавиться, какъ поглотить его или же отступить передъ нимъ до самаго края той территоріи, которая способна содержать сплошное осѣдлое населеніе, въ нашемъ случаѣ до Урала и Иртыша.

Во второй половинѣ XIX столѣтія, кромѣ завоеваній въ степи, къ сторонѣ Турана и въ немъ самомъ, мы сдѣлали еще важныя пріобрѣтенія на азіятскомъ материкѣ на счетъ Китая: въ 1854—1859 годахъ занято все теченіе Амура и Усури, закрѣпленное за нами трактатами 1858 и 1860 годовъ, а въ 1864—1869 годахъ присоединены еще нѣкоторые степные участки у Зайсана, впрочемъ, мало куда пригодные. Можно сказать, что теперь, послѣ 1864 года, мы имѣемъ съ Китаемъ офиціяльную границу почти по всей линіи соприкосновенія двухъ имперій; но, къ сожалѣнію, истощенные многолѣтнею борьбою съ возмущеніемъ, охватившимъ западные предѣлы ихъ государства, китайцы начинаютъ отступать отъ только-что условленной съ нами границы къ востоку и югу, и на насъ ложится печальная необходимость расходовать наши силы, чтобы опять воротить китайское сосѣдство или же пріобрѣсти но-

(*) Доказательства этого положенія развивались многими, между прочимъ генераломъ Катенинымъ, въ письмѣ къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Толстому, въ 1859 г., хотя Катенинъ ѣхалъ въ Оренбургъ именно съ тѣмъ, чтобы пріостановить всякое наступательное движеніе съ нашей стороны на югъ. Наврасно и генералъ Безакъ въ 1861 году полагалъ не идти далѣе Ташкента; обстоятельства оказались сильнѣе его.

Digitized by Google

вую обузу въ видѣ обширныхъ степей (*) Джунгаріи и Восточнаго Туркестана съ ихъ закоренѣлымъ въ варварствѣ населеніемъ.

Охраненіе границъ.

Таковы главнѣйшіе факты изъ исторіи измѣненія нашихъ границъ на азіятскомъ материкѣ, между Каспійскимъ Моремъ и Великимъ Океаномъ. Въ интересѣ собственно-военномъ къ нимъ могутъ быть присоединены еще слѣдующія подробности о способахъ охраненія этихъ границъ и о войскахъ, на которыхъ оно лежало.

Въ XVI и XVII вѣкахъ, какъ уже было сказано, наши завоеватели, для поддержанія русской власти въ занимаемыхъ ими краяхъ, ничего болѣе не дѣлали, какъ ставили мѣстами *остроги*, при которыхъ нерѣдко потомъ возникали города. Но надобно сказать, что стратегическія соображенія были совершенно чужды основателямъ этихъ остроговъ: они устроивали ихъ преимущественно лишь тамъ, гдѣ нужда заставляла зимовать или гдѣ они впервые выходили на большую рѣку. Иначе остроги были бы распредѣлены по поверхности Сибири гораздо удачнѣе, чѣмъ то случилось на самомъ дѣлѣ. Можно сказать, что ни одинъ атаманъ-завоеватель, за исключеніемъ Ермака, основавшаго Тобольскъ у сліянія рѣкъ, связывающихъ Уралъ съ Алтаемъ, и не заботился, при заложеніи города или острога, сообразить его стратегическое положеніе въ странѣ. Такъ возникли, напримѣръ, Енисейскъ въ 60-ти верстахъ *ниже* сліянія Ангары съ Енисеемъ, Якутскъ въ 130 верстахъ *выше* устья Алдана въ Лену, Иркутскъ въ 60 верстахъ отъ исхода Ангары изъ Байкала и проч. Однако бывали и исключенія, какъ Братскій острогъ, Олекминскъ, Нерчинскъ; но онѣ повидимому случайны. Даже про самое основаніе Тобольска на настоящемъ мѣстѣ можно сказать, что оно едва ли было обусловлено стратегическими соображеніями, а вызвано только тактическими, именно высотою и трудностью горы, на которой построенъ былъ городъ.

Остроги и города имѣли приписанные къ себѣ раіоны или уѣзды; они, слѣдовательно, въ случаѣ войны были центрами операцій, изъ которыхъ военныя наши силы дѣйствовали по радіусамъ, не ожидая непосредственной помощи съ какой-нибудь опредѣленной стороны. Первая *линія*, т. е. правильный рядъ укрѣпленій, образовалась на Амурѣ, гдѣ къ тому привелъ самый способъ открытія и занятія края вдоль по рѣкѣ. Но эта линія существовала недолго, а затѣмъ до начала XVIII столѣтія воеводы наши не заботились объ основа-

(*) Нестепнымъ, въ этихъ мѣстностяхъ, можно назвать одинъ Кульджинскій округъ, да и то не сполна.

Digitized by Google

ніи какой-либо другой на всемъ протяженіи семи тысячъ верстъ между Уральскимъ хребтомъ и Охотскимъ Моремъ. Только вдоль нижняго теченія Янка самъ собою возникъ правильный кордонъ отъ невозможности ставить станицы и крѣпостцы вдали отъ рѣки, въ степи.

Въ это время расходы государства на охрану границъ были весьма незначительны: они ограничивались выдачею оружія и пороха ратнымъ людямъ, что, конечно, обусловливалось крайнею малолюдностію сѣверной и средней Азіи и рѣзкимъ тактическимъ и моральнымъ превосходствомъ нашихъ завоевателей надъ дикими туземцами. Какіе-нибудь Тара или Якутскъ казались слишкомъ грозными твердынями для послѣднихъ, чтобы они не опасались каждую минуту громовъ, которые могутъ оттуда грянуть, и не сидѣли смирно. Нѣсколько неудачныхъ попытокъ осадъ, напримѣръ Верхоленска, Якутска и проч., еще болѣе убѣждали ихъ въ неодолимости русскихъ укрѣпленій. Изъ-за границы же ожидать непріятелей намъ было нечего, за исключеніемъ амурской страны, ибо сосѣдніе среднеазіятскіе номады, привыкнувъ дѣлать набѣги на югъ, къ сторонѣ Китая и Бухаріи, рѣдко когда пускались въ пустыни сѣвера, холодныя, лѣсистыя и болотистыя, гдѣ большой поживы они ожидать не могли. Этимъ традиціоннымъ отвращеніемъ монголовъ и киргизовъ отъ лѣсистаго сѣвера мы обязаны тѣмъ, что они намъ нисколько не мѣшали во все время нашихъ завоеваній въ XVI и XVII вѣкахъ.

Но едва, занявъ край, мы основали въ немъ осѣдлыя поселенія, около которыхъ степнымъ хищникамъ было чѣмъ поживиться, какъ они начали свои набѣги, которые продолжали во все восемнадцатое и въ первую половину девятнадцатаго столѣтія. На монгольскомъ участкѣ границы хищничествамъ былъ положенъ извѣстный предѣлъ формальнымъ разграниченіемъ съ Китаемъ, послѣ котораго это государство стало заинтересованнымъ въ сохраненіи покоя по границѣ столько же, какъ и мы; но на чжунгаро-киргизскомъ смуты продолжаются и до настоящаго времени, а потому здѣсь рано возникъ военный кордонъ или такъ называемыя *линіи*.

Цѣль линій—препятствовать вторженію хищниковъ на нашу территорію — въ строгомъ смыслѣ не достигалась никогда и не могла быть достигнута, ибо промежутки между населенными и укрѣпленными пунктами были настолько велики, что огромныя скопища могли проходить черезъ нихъ незамѣченными. Но польза отъ расположенія пограничныхъ селеній и фортовъ по линіямъ все же была: они облегчали поимку хищниковъ, возвращавшихся домой послѣ грабежа, устройство засадъ и т. п. Особенно это было справедливо въ

Digitized by Google

тѣхъ случаяхъ, когда впереди линіи находилось какое-нибудь трудно-проходимое препятствіе, напримѣръ рѣки Уралъ, Иртышъ, Аргунь, или горы Алтай и Саянъ. Чтобы перейти эти естественныя преграды вблизи линіи, хищники долженствовали быть многочисленными или очень отважными. Эту приносимую линіями пользу понимали и сами туземцы, когда рѣшались искать позволенія жить внутри кордона, какъ было, напримѣръ, съ киргизами въ Сибири, переправившимися на правый берегъ Иртыша въ 1797 г., и въ Пріуральѣ, гдѣ въ 1801 г. султанъ Букей перевелъ свою орду на оставленныя калмыками астраханскія степи. Бывали даже примѣры, и неоднократные, чисто-временнаго пребыванія залинейныхъ инородцевъ внутри кордона для спасенія ихъ отъ безурядицъ, господствовавшихъ внѣ его.

Одно, впрочемъ, можно сказать въ упрекъ системѣ линій: она нерѣдко вынуждала селить людей тамъ, гдѣ природа не представляетъ никакихъ удобствъ для осѣдлости. Такія мѣры, какъ водвореніе Горькой линіи, въ Тобольской Губерніи, или Новой, за Ураломъ, были причиною многихъ страданій для переселенцевъ, имѣвшихъ несчастіе попасть туда. Вотъ почему правительство всегда должно было давать этимъ стражамъ границъ разныя льготы и, наконецъ, въ большей части случаевъ, освободить ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей, замѣнивъ таковыя обязанностью нести полу-военную, полу-полицейскую линейную службу.

Здѣсь начало казачества.

Первыми, послѣ Ермака и его спутниковъ, казаками на русско-азіятской почвѣ были уральскіе (яикскіе). Они еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (*) обязались охранять Россію отъ кочевыхъ варваровъ Средней Азіи, и, дѣйствительно, были всегда грозою послѣднихъ. И хотя на первое время, когда казаки были малочисленны, хищники иногда вторгались на правый берегъ Урала, однако, вообще говоря, ни одна орда номадовъ не прошла чрезъ казачьи земли на почву Европейской Россіи, за исключеніемъ Букеевскихъ киргизовъ, принятыхъ самимъ правительствомъ. Уральцы въ прежнее время отличались крайнею предпріимчивостью и дѣлали набѣги даже въ Хиву; но нелишнимъ будетъ замѣтить, что они иногда сами причиняли безпокойства на ввѣренной ихъ охраненію Украйнѣ. Такъ, ими принято было участіе въ пугачевскомъ бунтѣ, и еще раньше

(*) Собственно говоря, яикскіе казаки несли службу въ войнахъ московскихъ государей еще при Ѳедорѣ Іоанновичѣ (1591); но лишь въ 1613 или 1614 гг. дана имъ жалованная грамата на землю и опредѣлены ихъ права и обязанности по отношенію къ государству.

Digitized by Google

того они противились устройству на р. Уралѣ Гурьева-городка, предназначеннаго именно для надзора за ними.

Затѣмъ слѣдуетъ поставить разсѣянныхъ по всей южной окраинѣ Сибири потомковъ первыхъ завоевателей, спутниковъ Ермака и послѣдующихъ предводителей московскихъ ратныхъ людей. Они, какъ увидимъ сейчасъ, были родоначальниками всѣхъ теперешнихъ сибирскихъ казаковъ, отъ береговъ Тобола до Усури и Камчатки.

Но въ порядкѣ офиціяльнаго утвержденія правъ, обязанностей и организаціи слѣдуетъ за казаками уральскими Войско Оренбургское, сформированное въ 1742 г. Западно-сибирскіе же линейные казаки получили правильное устройство не ранѣе 1809 г., когда, за выводомъ изъ Тобольской и Томской губерній регулярныхъ войскъ, не оставалось въ Сибири другихъ защитниковъ края, какъ немногочисленныя гарнизонныя команды и казаки, потомки завоевателей, съ примѣсью къ нимъ совершенно уже обрусѣвшихъ татаръ. Съ 1830-хъ годовъ правительство начало часть этого войска мало по малу переводить на передовыя станицы въ степь, и теперь есть даже совершенно самостоятельная степная отрасль этого казачества — Семирѣченское Войско, котораго главная масса водворилась на своихъ настоящихъ земляхъ не далѣе какъ въ 1850-хъ годахъ.

Что касается до другой окраины Сибири, сосѣдней съ Монголіей, то пограничное казачество получило здѣсь прочную организацію также лишь въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, хотя существовало съ самаго завоеванія Забайкалья и особенно со времени оставленія нами Амура, когда бояринъ Головинъ распорядился водворить тутъ казаковъ, вернувшихся съ великой рѣки, и стрѣльцовъ, которыхъ приводилъ съ собой изъ Москвы. Въ 1728 году посолъ графъ Рагузинскій усилилъ составъ забайкальскихъ пограничныхъ казаковъ цѣлымъ полкомъ, который составлялъ его прикрытіе во время переговоровъ на Кяхтѣ. Но особенно памятенъ для русской Дауріи 1851 годъ, когда совершилось переформированіе и значительное увеличеніе Забайкальскаго Войска, обращеніемъ въ составъ его всѣхъ горнозаводскихъ крестьянъ Нерчинскаго округа и части селенгинскихъ бурятъ. Затѣмъ, не далѣе какъ черезъ шесть лѣтъ (1857—1859) это вновь образованное войско, включавшее, впрочемъ, въ себѣ нѣсколько полковъ старыхъ казаковъ, выдѣлило изъ своего состава часть людей для образованія казачьихъ поселеній на Амурѣ, которыя съ 1859 года получили свою особую организацію. Всѣ эти войска существуютъ и въ наше время; но нельзя не замѣтить, что *они не составляютъ основной силы для обороны границъ* рус-

Digitized by Google

ской Азіи, а являются только вспомогательнымъ средствомъ. *Основная же сила есть регулярное войско*, именно линейные баталіоны. При подробномъ обзорѣ участковъ границы будутъ изложены свѣдѣнія о числительности всѣхъ этихъ военныхъ силъ, ихъ составѣ, расположеніи и о самой службѣ по охранѣ рубежей государства. Здѣсь достаточно замѣтить, что въ настоящее время историческая роль казаковъ, повидимому, вполнѣ окончилась, и во вновь присоединенныхъ окраинахъ, именно въ Туркестанѣ, нѣтъ даже рѣчи о водвореніи казаковъ, а на Амурѣ и Усури, быть можетъ, казаковъ придется обратить въ простыхъ поселянъ, каковы они и суть по своему происхожденію и характеру (*).

О составѣ и участіи въ оборонѣ русскихъ границъ въ Азіи войскъ регулярныхъ всего удобнѣе будетъ упомянуть при разсмотрѣніи каждаго изъ участковъ, на которые естественно распадается огромная наша пограничная линія между Каспійскимъ Моремъ и Тихимъ Океаномъ. Это потому, что регулярныя войска, какъ сила чисто-подвижная, никогда не составляли одной *общеазіятской* арміи, съ особеннымъ управленіемъ, а дробились на мелкія части, подвѣдомственныя начальникамъ отдѣльныхъ линій или мѣстнымъ командирамъ и губернаторамъ. Да и собственно армейскіе полки, заведенные въ XVIII вѣкѣ, уже въ 1807 году оставили Сибирь (**), а на мѣсто ихъ явились сначала войска гарнизонныя, потомъ линейные баталіоны, оренбургскіе, западно и восточно-сибирскіе и, наконецъ, туркестанскіе, существующіе понынѣ..

Относительно техническаго устройства пограничныхъ линій, о которыхъ упомянуто выше, здѣсь можно сказать, что образовавшія

(*) Фактъ постепенной замѣны казачьихъ войскъ регулярными имѣетъ глубокое историческое значеніе. Изучая его въ подробности, нетрудно было бы замѣтить, что онъ отражаетъ въ себѣ лишь общее на Руси явленіе постепеннаго перевѣса государственнаго начала надъ народнымъ, послѣдовательнаго поглощенія вольностей и правъ отдѣльныхъ элементовъ политическаго тѣла правительственнымъ центромъ этого тѣла. Съ утратою вольностей, ограничивалась, разумѣется, въ казачьемъ населеніи та отвага, та предпріимчивость, которыя влекли его въ XVII вѣкѣ къ занятію все новыхъ и новыхъ земель и къ охраненію ихъ *однимъ собственными средствами*, почти безъ помощи казны. А затѣмъ правительству пришлось мало-по-малу взять на себя сполна заботы къ заселенію, расширенію и охраненію окраинъ, употреблять на это общегосударственныя средства и ставить во главѣ всего пограничнаго дѣла учрежденія и людей выросшихъ не на мѣстной почвѣ.... Но вопросъ: что выиграла отъ такой перемѣны въ характерѣ дѣятельныхъ силъ Россія—которая однако еще не достигла до своихъ естественныхъ и *неизбѣжныхъ* границъ въ Азіи—этотъ вопросъ было бы неумѣстно разсматривать здѣсь, въ обзорѣ русско-азіятскихъ окраинъ не политическомъ, а военномъ.

(**) Таковы, напримѣръ, полки Тобольскій, Томскій, Иркутскій и проч.

Digitized by Google

ихъ укрѣпленія съ самаго начала во многомъ отличались отъ прежнихъ казачьихъ остроговъ. Оно и естественно, такъ какъ основаніе линіямъ положено было въ XVIII вѣкѣ, а тогда мы уже были знакомы съ европейскою фортификаціею и деревяннымъ надолбамъ предпочитали земляные валы со рвомъ. Нѣкоторыя крѣпости, какъ Омскъ (1716), Оренбургъ (1734), прямо были устроены по системѣ Вобана, даже съ каменными одеждами. Но, впрочемъ, выраженіе «крѣпость», въ смыслѣ, придававшемся этому слову на линіяхъ въ XVIII вѣкѣ, вообще значило просто казачью станицу съ какою-нибудь оградою, въ родѣ тѣхъ, которыя возводились на Кавказѣ еще въ 1863—1864 годахъ. Значительные города внутри Сибири, напримѣръ Тюмень, Томскъ, Енисейскъ, Иркутскъ, уже въ теченіе перваго вѣка по своемъ основаніи, перестали быть крѣпостями, такъ какъ отъ покоренныхъ нами сибирскихъ инородцевъ къ концу этого вѣка не было никакой опасности.

Вооруженіе линейныхъ крѣпостей, фортовъ и проч. вполнѣ соотвѣтствовало простотѣ и, можно сказать, патріархальности ихъ устройства. Старыя, мало пригодныя орудія, на незатѣйливыхъ станкахъ, фальконеты, пищали — вотъ чѣмъ обыкновенно были наполнены мѣстные склады и арсеналы оренбургскіе и сибирскіе. И еще въ 1850 годахъ, даже въ такой крѣпости, какъ Омскъ, резиденціи высшихъ военныхъ властей западной Сибири, можно было видѣть шуваловскія гаубицы, каронады и т. п., которыя приходилось продавать съ аукціона по вѣсу метала, ибо перелить ихъ мѣстными средствами въ болѣе совершенныя орудія было нельзя, а везти на Уралъ далеко. Это вообще замѣчательная черта въ исторіи нашего военно-поступательнаго движенія въ Азіи, что *ни одного артилерійскаго арсенала нами не было основано къ востоку отъ Уральскихъ Горъ* до самой половины XIX столѣтія, а *оружейной фабрики и пороховаго завода нѣтъ и доселѣ*. Легко понять, какъ такой недостатокъ мѣстныхъ военно-техническихъ учрежденій отражался на снабженіи сибирскихъ войскъ оружіемъ, зарядами и снарядами, и неудивительно, что еще въ 1854 — 1855 годахъ тяжелыя бомбовыя пушки были перевозимы, черезъ всю сѣверную Азію, къ берегамъ Амура на обывательскихъ лошадяхъ.

Точно также и предметами комисаріятскаго довольствія войска русской Азіи искони снабжались изъ Европейской Россіи. Основаніе казенной Тельминской суконной фабрики близъ Иркутска и войсковой суконной же фабрики, Сибирскаго казачьяго Войска, въ Омскѣ до нѣкоторой степени устранило этотъ недостатокъ, но не раньше,

Digitized by Google

какъ въ XIX вѣкѣ. Всѣ прочіе предметы одежды и снаряженія солдатъ и казаковъ даже теперь, по большей части, привозятся изъ-за Урала, и исключеніе составляютъ, въ небольшомъ количествѣ, сапожный товаръ и холстъ, которые доставляются мѣстною промышленостію.

Въ одномъ русскія военныя силы въ Азіи не терпѣли никогда недостатка: это въ лошадяхъ. Обиліе пастбищъ близъ нашихъ селеній и значительное число скота у многихъ туземцевъ всегда обезпечивали легкое снабженіе нашихъ кавалеріи и артилеріи лошадьми. Въ 1840 годахъ, когда мятежный султанъ Кенисара Касимовъ волновалъ киргизскую степь, бывали случаи, что казаки отправлялись въ погоню за хищниками о-дву-конь. Даже пѣхота очень нерѣдко перевозилась и перевозится на лошадяхъ, особливо въ киргизскихъ степяхъ. Это обиліе лошадей существуетъ донынѣ, но замѣчательно, что въ три почти вѣка со времени завоеванія Сибири *мы не развели тамъ ни одной мѣстной хорошей породы*, которая бы спеціяльно была годна для военной службы. Исключеніе составляютъ, можетъ быть, только лошади г. Хилковскаго на Аргуни и нѣкоторыхъ богатыхъ казаковъ на линіяхъ западно-сибирской и оренбургской. Впрочемъ, для степей, гдѣ конница особенно нужна, наилучшая лошадиная раса есть туземная, воспитанная по-степному, на тебеневкахъ, т. е. пріученная къ безкормицамъ, безводью, холоду и длиннымъ переѣздамъ.

То же, что о лошадяхъ, можно сказать о фуражѣ. Въ добываніи его на всемъ протяженіи нашей границы никогда не было затрудненій, за исключеніемъ, конечно, степей зимою и въ срединѣ лѣта. Самое тяжелое испытаніе, которое намъ пришлось перенести отъ безкормицы скота, случилось въ зиму съ 1839 на 1840 годъ, въ оренбургской степи, при походѣ на Хиву генерала Перовскаго, когда пало до 11,000 верблюдовъ и множество лошадей; но затѣмъ рѣдко бывали случаи, чтобы скотъ въ нашихъ войскахъ падалъ отъ недостатка корма. Мѣстные начальники всегда умѣли или обезпечивать себя фуражемъ заранѣе, или такъ расчитывать движеніе отрядовъ по временамъ года, что они не терпѣли недостатка въ подножномъ кормѣ. О продовольствіи людей исторія, къ сожалѣнію, сохранила много воспоминаній иного рода. Такъ, нерѣдко, въ теченіе XVII столѣтія, терпѣли голодъ казаки и другіе ратные люди, проживавшіе въ острогахъ, во время осады ихъ взбунтовавшимися туземцами, напримѣръ въ Верхоленскѣ, Якутскѣ и др. Такъ, на Амурѣ голодъ понудилъ казаковъ въ 1660 году бросить на время берега этой рѣки. На томъ же Амурѣ, два столѣтія позже, именно

Digitized by Google

въ 1856 году, умерло не мало солдатъ въ пространствѣ между постами Кумарскимъ и Кутомандскимъ, гдѣ по нераспорядительности начальства продовольствія было заготовлено мало, а между тѣмъ команды засталъ ледоходъ, мѣшавшій подвигаться вдоль по рѣкѣ. Въ 1861 году голодъ посѣтилъ даже такой богатый отъ природы край, какъ долина Усури, гдѣ по неосмотрительности посѣвы были сдѣланы на мѣстахъ заливаемыхъ половодьемъ. Камчатка, Сахалинъ, низовья Амура, степи за Иртышемъ и Ураломъ и доселѣ нуждаются въ хлѣбѣ, привозимомъ издалека, и потому не могутъ вмѣщать въ себѣ большаго числа войскъ. Можно вообще сказать, что продовольственная часть, при огромности разстояній, на которыя приходилось перевозить провіянтъ, а также по безплодію нѣкоторыхъ окраинъ Азіятской Россіи или по малой ихъ населенности, всегда представляли немаловажныя затрудненія въ дѣлѣ охраны нашихъ границъ войсками.

Исторія охраненія здоровья войскъ медицинскими способами представляетъ еще болѣе печальныя страницы. Можно сказать, что до половины нашего вѣка и особенно до образованія военно-окружныхъ управленій, войска наши въ Азіятской Россіи, разбросанныя на огромныхъ пространствахъ и часто малыми командами, едва знали врачебную помощь при заболѣваніи не только обыкновенными, но и повальными недугами. Бывали случаи, когда заразы или мѣстныя болѣзни истребляли почти цѣлыя команды. Особенно велика бывала смертность отъ недостатка медицинскаго надзора и пособій при водвореніи на новыхъ, дотолѣ не заселенныхъ мѣстахъ, напримѣръ на Амурѣ, гдѣ въ зиму 1856—1857 года на одномъ Усть-Зейскомъ посту изъ 120 человѣкъ умерло 29, или у залива Кайдакъ, на Каспійскомъ Морѣ, гдѣ въ 1835—1836 годахъ смертность была около 26% въ годъ, и т. д. Устройство самыхъ постоянныхъ мѣстныхъ больницъ всегда оставляло желать многаго даже тамъ, гдѣ къ этому, повидимому, были всѣ средства. О врачебныхъ учрежденіяхъ въ пограничныхъ казачьихъ войскахъ и говорить нечего, потому что самое разселеніе казаковъ по линіямъ препятствуетъ въ нихъ медицинскому надзору и поданію помощи. Едва долгимъ опытомъ удалось привить у нѣкоторыхъ станичниковъ, напримѣръ на Иртышѣ, обычай обкуриванья лѣтомъ скота и людей, возвращающихся въ станицу съ поля, гдѣ нерѣдко свирѣпствуетъ сибирская язва.

Наконецъ объ исторіи умственнаго и нравственнаго развитія пограничныхъ войскъ, этого залога ихъ моральныхъ и боевыхъ качествъ, можно сказать, что до самой середины нашего вѣка вопросъ о немъ какъ бы не возникалъ ни въ высшихъ правительственныхъ,

Digitized by Google

ни даже въ мѣстныхъ административныхъ сферахъ. Едва въ царствованіе императора Николая, именно въ сороковыхъ годахъ, основаны были кадетскіе корпуса въ Оренбургѣ и Омскѣ, доставившіе наконецъ нѣсколько сотъ сравнительно-образованныхъ офицеровъ. До того же времени большинство мѣстныхъ начальниковъ, особливо казачьихъ, едва знало грамоту, а переводимые изъ Европейской Россіи обыкновенно отличались худою нравственностью или малоспособностью къ службѣ. Вотъ почему тактическое образованіе сибирскихъ войскъ всегда стояло ниже, чѣмъ въ европейской Россіи. А какъ при томъ они не имѣли и той боевой дѣятельности, которая образовала, напримѣръ, превосходную армію на Кавказѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что и доселѣ есть много недостатковъ какъ въ линейныхъ баталіонахъ, такъ особенно въ казачьихъ войскахъ. Впрочемъ, есть одна сторона, которая у всѣхъ русско-азіятскихъ войскъ развита въ высокой степени: это способность переносить труды и лишенія; Наполеонъ справедливо считалъ ее первою добродѣтелью солдата. Присоединивъ къ ней нѣкоторый навыкъ къ службѣ на постахъ и въ мелкихъ отрядахъ, сознаніе своего достоинства по сравненію съ сосѣдними азіятцами и техническое превосходство оружія, можно, слѣдовательно, сказать, что войска наши на азіятскихъ окраинахъ всегда отвѣчали требованіямъ, которыя можно было обращать къ нимъ. И подвиги ихъ въ борьбѣ не только съ среднеазіятцами, но даже съ европейцами, какъ въ 1854 — 1855 годахъ, въ Камчаткѣ и въ Кастри, свидѣтельствуютъ, что боевыя ихъ качества всегда были удовлетворительны.

Общій характеръ поступательнаго движенія.

Въ заключеніе взгляда на постепенное расширеніе и упроченіе русскихъ предѣловъ въ Азіи неизлишне будетъ упомянуть, въ немногихъ словахъ, объ общемъ характерѣ поступательнаго движенія нашего на азіятскомъ материкѣ, о политическихъ цѣляхъ, которыя преслѣдовались при этомъ, и о системахъ дѣйствій, употреблявшихся въ пограничныхъ дѣлахъ. Первые завоеватели, спутники Ермака, какъ извѣстно, явились сюда искателями приключеній, думавшими посредствомъ военныхъ подвиговъ и подчиненія новыхъ странъ московской державѣ заслужить себѣ прощеніе въ прежнемъ разбойничествѣ. Къ этому, конечно, присоединялась жажда личной поживы, уже въ XVI вѣкѣ двинувшая за Уралъ массы промышленниковъ. Такой колоритъ завоеваніе Сибири сохранило и во все XVII столѣтіе. Много московскихъ людей того времени бросало родину

Digitized by Google

и шло въ сѣверную Азію, не справясь ни съ чѣмъ болѣе, какъ съ собственными воображеніемъ и корыстью. Но уже въ 1583 году, съ прибытіемъ перваго воеводы въ Сибирь, политика правительства овладѣла этимъ народнымъ движеніемъ и съ тѣхъ поръ неуклонно имъ управляла, *предоставляя впрочемъ*, до самаго начала петербургскаго періода русской исторіи, *почину дѣла*, т. е. раскрытіе и занятіе новыхъ земель, *личной предпріимчивости завоевателей*. До какой степени это покровительство личной иниціативѣ нашихъ піонеровъ въ сѣверной Азіи было въ порядкѣ московской политики, видно, напримѣръ, изъ дозволенія даннаго простому солепромышленику, Хабарову, идти занимать Амуръ. Даже въ XVIII вѣкѣ, при Петрѣ I, столь великомъ централизаторѣ политической власти, частный починъ въ дѣлѣ расширенія русскихъ предѣловъ находилъ еще поддержку въ правительственныхъ сферахъ. Такъ, въ 1711 году, губернаторъ Сибири, Гагаринъ, писалъ якутскому воеводѣ Трауернихту: «сказывали мнѣ казаки и дворяне якутскіе, что ваша милость удержалися охотниковъ отпустить на новую землю, что̀ островъ противъ Колымы, затѣмъ, что безъ указа не смѣли; и ваша милость отнюдь того медлить не изволь». Это покровительственное отношеніе правительства къ начинаніямъ частныхъ лицъ чрезвычайно облегчало ходъ завоеванія столь обширной страны какъ Сибирь. Оно же, слѣдуетъ прибавить, привело и къ тому, что въ концѣ XVII столѣтія мы имѣли въ Азіятской Россіи совершенно естественную границу на югѣ, границу *лучше которой*, во многихъ отношеніяхъ, *у насъ потомъ не было никогда*. Казаки и промышленики остановились на Иртышѣ, на Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ, на Аргуни и на Амурѣ; но ни киргизскія степи, ни Туркестанъ, ни Чжунгарія и Монголія ихъ, представителей жизни осѣдлой, совсѣмъ не плѣняли.

Со времени Петра, когда центральное правительство взяло сполна дѣло завоеваній въ свои руки, событія на нашихъ азіятскихъ границахъ приняли совсѣмъ иной видъ, чѣмъ при его дѣдѣ, отцѣ и старшемъ братѣ. Первый пограничный договоръ нашъ былъ намъ невыгоденъ; двѣ первыя экспедиціи внутрь степей кончились больше чѣмъ неудачно. Охотниковъ идти населять новую страну не стало. Бѣгали за Уралъ преступники, бѣгали гонимые раскольники, переселялись насильно ямщики, каторжники, люди признанные за негодныхъ помѣщиками или общинами, но добровольно желающихъ уже не появлялось. Въ самое короткое время сложилось въ народѣ то понятіе о Сибири, которое потомъ на цѣлыя поколѣнія русскихъ людей по сю сторону Урала наводило безсознательный ужасъ.

Digitized by Google

А благодаря этому-то понятію мы, черезъ 290 лѣтъ послѣ прихода, имѣемъ на азіятскомъ материкѣ меньше русскихъ, чѣмъ сколько есть англичанъ въ Австраліи, хотя послѣдніе начали заселять ее лишь въ XIX вѣкѣ, и хотя эта страна лежитъ не только не въ сосѣдствѣ съ Англіей, а даже почти въ антиподахъ ея. Административныя мѣры, въ родѣ приписки рѣдкаго русскаго населенія Сибири къ кабинетскимъ горнымъ заводамъ или непозволенія имѣть поземельную собственность, устраивать частные винокуренные заводы, учредить высшее учебное заведеніе и т. п., лишивъ русскую Азію всякой привлекательности для образованныхъ и зажиточныхъ людей, довершили приговоръ ея на долгій экономическій застой, а съ нимъ и на долговременное безлюдіе. Выгодно ли это было въ смыслѣ военномъ, т. е. для упроченія и охраны нашихъ границъ, объ этомъ, конечно, нѣтъ нужды говорить.

Въ 1732 году былъ сдѣланъ новый роковой шагъ. Непопулярное въ Россіи и, можно сказать, незнавшее ея интересовъ правительство временъ Бирона, изъ одного обольщенія внѣшнимъ и нежданнымъ успѣхомъ, приняло подданство такого же нелюбимаго своимъ народомъ хана Абульхаира. Отсюда возникла для насъ необходимость пройти насквозь всѣ пустыни Средней Азіи, чтобы раньше или позднѣе протянуть нашу границу вдоль Гиндукуша и горъ Хорасанскихъ. Здѣсь родилась та дорого стоющая Россіи система движеній впередъ по степямъ безплоднымъ, безводнымъ и населеннымъ такими подданными, что отъ нихъ нужно обороняться линіями крѣпостей, что цѣлыя 130 лѣтъ они считались людьми заграничными, и что ихъ черезъ 140 лѣтъ послѣ присяги можно держать въ покорности только страхомъ оружія. Государственные акты и существующія историческія изслѣдованія не даютъ намъ возможности выразить въ цифрахъ жертвы деньгами и людьми, которыя должна была понести Россія для поддержки и упроченія пріобрѣтенія Бирона; но, конечно, это пріобрѣтеніе стоило намъ, и еще долго будетъ стоить, многихъ милліоновъ непроизводительныхъ издержекъ и огромной траты людей.

Покорность киргизовъ сопровождалась немедленно основаніемъ *линій*. Съ тѣхъ поръ политика наша долго стояла за эти линіи, какъ за рубежъ, чрезъ который переступать не слѣдуетъ.... кромѣ, конечно, случаевъ, когда того требовали безпокойства, причиняемыя собственными залинейными подданными.... Это было странное явленіе *двойной* государственной границы—дѣйствительной и фиктивной — на пространствѣ отъ Каспійскаго Моря до подножій Алтая.

Digitized by Google

И, что еще страннѣе, такая двойственность поддерживалась иными мѣстными дѣятелями, которые не могли не знать близко всѣхъ крайнихъ ея неудобствъ. Неопредѣлительность же взглядовъ на степи центральной администраціи была такъ велика, что никакихъ попытокъ къ правильному устройству ихъ не было сдѣлано въ теченіе цѣлыхъ девяноста лѣтъ со времени пріобрѣтенія ихъ (*). Ханы продолжали считаться главами двухъ ордъ, Малой и Средней, хотя въ дѣйствительности власть ихъ нерѣдко бывала совершенно ничтожна, и киргизы повиновались разнымъ султанамъ, біямъ и батырямъ, которые не стѣснялись производить всевозможные безпорядки и грабить не только наши караваны въ степи, но даже самую пограничную линію.

Въ 1820-хъ годахъ убѣжденія государственныхъ людей однако начали выясняться (**). Тогда именно въ киргизскихъ степяхъ сдѣланы были первые шаги къ прочному покоренію номадовъ, а вмѣстѣ и къ исполненію исторической необходимости идти къ Гиндукушу. Для этого, съ одной стороны, устроены были первыя укрѣпленія и приказы въ земляхъ Средней Орды, впереди линіи, а съ другой сдѣланы экспедиціи Муравьева и Берга къ сторонѣ средне-азіятскихъ ханствъ и основана передовая Илецкая линія около Оренбурга, въ землѣ Малой Орды. Къ концу того же десятилѣтія зародилась даже

(*) Учрежденіе киргизскихъ судовъ въ Оренбургѣ и Петропавловскѣ, куда никто изъ ордынцевъ не являлся на разбирательство, конечно, не можетъ быть названо шагомъ къ правильной администраціи степей.

(*) Этого, впрочемъ, нельзя сказать про тогдашняго представителя нашей иностранной политики, графа Нессельроде, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго. Въ 1824 г. китайцы выслали до Баянъ-аула 300 солдатъ, при амбанѣ, съ цѣлью возвести въ ханы подвластной намъ Средней Орды султана Габайдуллу, имъ преданнаго. Сибирскія власти, естественно, выслали съ своей стороны отрядъ, чтобы схватить Габайдуллу, въ чемъ не успѣли. Но графъ Нессельроде былъ недоволенъ и писалъ по этому поводу, что „прибытіе въ Орду китайскаго амбаня для возведенія на ханство Габайдуллы есть происшествіе довольно обыкновенное въ своемъ источникѣ и по своимъ послѣдствіямъ, что этотъ поступокъ китайцевъ должно считать дѣйствіемъ принятаго ими обыкновенія въ отношеніи къ киргизамъ, сосѣднимъ съ Илійскою Областью; что вліяніе китайскаго правительства на подданныхъ намъ киргизовъ существуетъ издавна и никогда не производило какого-либо разстройства въ зависимости киргизскихъ ордъ отъ Россійской Державы, несмотря на то, что китайцы возводили султановъ на ханство въ Средней Ордѣ". Затѣмъ формально предписывалось слѣдующее: „Какъ россійское правительство высоко цѣнитъ союзъ Россіи съ Китаемъ и весьма далеко отъ того, чтобы возвышеніе киргизскаго султана принять поводомъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ, то слѣдуетъ считать настоящее происшествіе обыкновеннымъ случаемъ и устранить все, что могло бы препятствовать прибывшему изъ Кульджи амбаню въ достиженіи цѣли его экспедиціи...." А султану Габайдуллѣ велѣно „замѣтить съ кротостію несовмѣстность его настоящаго положенія съ обязанностью россійскаго вѣрноподданнаго".

Digitized by Google

болѣе свѣтлая мысль — воротить Амуръ. Но эта мысль, принадлежавшая генералъ-губернаторамъ восточной Сибири, благодаря политикѣ неподвижности въ нашихъ отношеніяхъ къ Китаю, развиваемой графомъ Нессельроде, оставлена была, на первый разъ, безъ послѣдствій, кромѣ небольшой секретной экспедиціи въ Албазинъ Ладыженскаго, въ 1834 году.

Двадцатилѣтній періодъ, съ 1834 по 1853 годъ, весь былъ посвященъ одному упроченію и расширенію нашихъ границъ въ Средней Азіи. И хотя при этомъ не было составлено ничего подобнаго тому изящному и глубоко-обдуманному плану, который въ 1856—1864 годахъ привелъ, съ неотразимой послѣдовательностью, къ обращенію Кавказа въ русскую землю, но правительство уже употребляло всѣ мѣры, чтобы дѣйствовать сознательно. Для этой цѣли отправлялись ежегодно за нашу *линію* экспедиціи развѣдочныя и даже иногда политическія. Но въ самомъ началѣ этой дѣятельности была сдѣлана важная ошибка, отрѣзаны у киргизовъ Малой Орды лучшія ихъ кочевки между Новой и Старой линіями и отданы казакамъ. Степь отвѣчала на захватъ волненіями, которыя при Кенисарѣ достигли своего апогея. Борьба же съ волненіями вынудила, съ одной стороны, частое употребленіе дорогаго паліативнаго средства—высылки въ степь временныхъ отрядовъ—а съ другой, привела къ мѣрѣ еще болѣе дорогой, хотя и считавшейся радикальною—къ военнымъ походамъ въ средне-азіятскія ханства. Эти походы тогда были, очевидно, рановременны; но они были въ духѣ общей политики, возникшей тогда въ правительственныхъ средахъ подъ вліяніемъ соперничества съ Англіею. Неудача экспедиціи генерала Перовскаго къ сторонѣ Хивы заставила, однако, измѣнить стратегическіе пріемы наши по отношенію къ Средней Азіи и отъ системы подвижныхъ отрядовъ, имѣвшей будто бы ту выгоду, что она не лишала киргизовъ ихъ земель чрезъ водвореніе нашихъ селеній, мы перешли къ системѣ степныхъ укрѣпленій, успѣхъ которой уже былъ испытанъ въ Сибири. Представитель этого направленія, генералъ Обручевъ, имѣлъ, впрочемъ, на степной вопросъ свой особый взглядъ, во многомъ расходившійся съ тѣмъ, который былъ принятъ потомъ въ руководство. Именно, разсматривая карту тогдашняго (1840-хъ годовъ) распространенія нашего въ Средней Азіи, Обручевъ находилъ, что мы уже пришли къ довольно естественному рубежу, то есть къ сѣверной окраинѣ голодной и песчаной степной полосы, которая отъ Каспійскаго Моря, черезъ Усть-Уртъ, тянется на сѣверѣ отъ Аральскаго Моря, Свута и Чуя, а потомъ по берегу

Digitized by Google

Балхаша и по ложбинѣ отъ него къ Ала-нулю. Поэтому онъ полагалъ остановиться въ распространеніи къ югу и испытать, не довольно-ли будетъ для охраненія нашихъ земель небольшаго числа укрѣпленій, поставленныхъ вдоль этой окраины, *сѣвернѣе* ея. Взглядъ Обручева основывался на томъ, что чрезъ голодныя пустыни хищники никогда не могутъ къ намъ проникать большими партіями изъ-за границы, а собственныхъ подданныхъ мы всегда можемъ держать въ покоѣ, какъ скоро есть наблюдательные пункты на окраинѣ ихъ кочевокъ. Но судьба влекла насъ дальше, чѣмъ полагалъ Обручевъ, съ какою-то роковою неотразимостью. Въ 1846 году положено было, въ придачу къ двумъ уже возникшимъ степнымъ укрѣпленіямъ, Иргизскому и Тургайскому, основать третье не на верховьяхъ Эмбы, какъ полагало оренбургское начальство, а на нижнемъ теченіи Сыръ-Дарьи. Это былъ второй роковой шагъ со времени Бирона, шагъ, послѣ котораго не было уже поворота назадъ, хотя повидимому лица, производившія его, смотрѣли на дѣло иначе и думали ограничиться сѣверными берегами Аральскаго Моря, Сыра и Чу. Одновременно съ этимъ «успѣхомъ» на оренбургской окраинѣ были сдѣланы пріобрѣтенія и въ западной Сибири: присягнула на подданство Большая Орда, которая со времени паденія джунгарскаго царства подчинялась то Китаю, то Кокану и не имѣла, по самому положенію своему за Балхашемъ и за двумя полосами песковъ, никакихъ почти сношеній съ Россіею.

Основаніе Раимскаго укрѣпленія, разумѣется, не успокоило оренбургской степи, и караваны какъ изъ Бухары, такъ даже изъ Хивы, проходившіе очень близко отъ Раима, продолжали терпѣть отъ хищниковъ. Притомъ отдаленность этого форта отъ дѣйствительныхъ нашихъ границъ. дѣлала положеніе его самого довольно опаснымъ, тѣмъ болѣе, что на Сырѣ приходилось имѣть дѣло уже не съ одними номадами, а и съ осѣдлыми жителями средне-азіятскихъ ханствъ. Эти послѣднія съ справедливымъ опасеніемъ взирали на приближеніе грознаго сосѣда съ сѣвера, и потому употребляли всѣ мѣры понудить его возвратиться назадъ. Но это было уже невозможно, развѣ если бы мы разъ навсегда отреклись и отъ всякихъ владѣній въ Средней Азіи, и отъ пріобрѣтеннаго на нее нравственнаго вліянія, *которое поддерживать можно только непрерывными успѣхами*, безъ малѣйшихъ неудачъ или отступленій. За Раимомъ слѣдовала цѣлая сыръ-дарьинская линія, особенно послѣ того, какъ послѣдняя попытка Перовскаго приложить прежнюю систему отрядовъ кончилась несовсѣмъ удачно, отбитіемъ (въ 1852

Digitized by Google

году) полковника Бларамберга отъ Акмечети. Въ 1853 году Акмечеть была взята и основанъ фортъ Перовскій, съ двумя другими, лежащими ниже его по Сыру. Но эта линія, если такъ можно выразиться, висѣла на воздухѣ. Не только снабженіе ея всѣмъ нужнымъ было до крайности затруднительно (*) по отдаленности отъ Урала, но самая охрана ея требовала большихъ заботъ и постояннаго напряженія всѣхъ нашихъ силъ въ степи, потому что коканцамъ и состоявшимъ подъ ихъ покровительствомъ каратаускимъ киргизамъ ничего не стоило обходить нашъ лѣвый флангъ и перерѣзывать сообщеніе съ укрѣпленіями на Иргизѣ и Тургаѣ, слѣдовательно съ Россіею вообще. Необходимость примкнуть лѣвый флангъ оренбургской передовой линіи къ правому флангу сибирской становилась очевидною; но удовлетворить ей было не легко, потому что между Акмечетью и Вѣрнымъ, основаннымъ въ 1855 году, лежитъ не менѣе 900 верстъ самыхъ безотрадныхъ степей. Вопросъ о соединеніи линій или о сомкнутіи границы въ началѣ 1860-хъ годовъ занималъ одинаково какъ центральное правительство, такъ и мѣстныхъ главныхъ начальниковъ въ западной Сибири и въ Оренбургѣ; но взвѣсить нужныя для рѣшенія его средства казалось затруднительнымъ, какъ по недостаточному знанію нами мѣстныхъ естественныхъ условій зачуйскаго края, такъ и по недовольно-ясному представленію о могуществѣ Кокана. Наконецъ смѣлые поиски небольшихъ отрядовъ на Чу, Иссыкъ-кулѣ, Нарынѣ и въ Каратау. паденіе Токмака, Пишпека, Джулека, Куртки освоили насъ съ мыслію, что занять линію по сѣверную сторону горъ Киргизнынъ-Алатау, Боролдая и Каратау не составитъ большаго труда. Но для занятія этой линіи мы должны были начать съ обоихъ ея концовъ наступательныя дѣйствія довольно большими отрядами, втянуться въ войну съ Коканомъ; эта же война привела насъ незамѣтно въ басейнъ Арыса, т. е. на южную сторону Боролдайскихъ Горъ, къ Туркестану, Чемкенту и наконецъ, въ 1865 году, къ Ташкенту.

Занятіе въ 1866 и 1868 годахъ Ходжента, Джизака и Самарканда составляло простое лишь продолженіе того поступательнаго движенія нашего въ Туранъ, о *неизбѣжности* котораго неразъ уже упомянуто. Съ 1869 года наше вниманіе невольно обратилось при томъ на Хиву. Это ничтожное ханство имѣетъ очень выгодное положеніе въ центрѣ Средней Азіи, какъ потому, что оно окружено кочевьями хищниковъ, которыхъ систематически направляетъ противъ сосѣдей, простирая свою дерзость даже до подстре-

(*) Напримѣръ, бревна для построекъ привозились на вьюкахъ изъ Оренбурга.

Digitized by Google

кательствъ къ безпорядкамъ нашихъ подданныхъ и до сбора съ нихъ зякета, такъ и по труднодоступности своей территоріи. Въ 1859 году ханство это было посѣщено нашимъ посольствомъ и однимъ военнымъ судномъ съ Аральскаго Моря; но съ тѣхъ поръ оно какъ-бы впало въ забвеніе, несмотря на то, что напоминаетъ намъ о себѣ частыми хищничествами на Усть-Уртѣ и даже къ сѣверу отъ Аральскаго Моря. Когда будетъ рѣшена его участь, еще неизвѣстно; но, конечно, она неизбѣжна. Заложеніе въ 1869 году Красноводска, на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, близъ прежняго устья Аму-Дарьи, въ связи съ частыми обходными движеніями нашихъ отрядовъ на Яны-Дарьѣ, показываетъ, что часъ Хивы недалекъ.

Съ нею поступитъ въ фактическое владѣніе Россіи и большая часть степей, обитаемыхъ туркменами. И хотя колегія иностранныхъ дѣлъ еще въ 1767 году справедливо нашла, что «народъ сей, отъ природы дикій и хищный, подъ видомъ подданства ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ», а потому отклонила его искательства поступить въ число русскихъ подданныхъ; но сила исторической необходимости могущественнѣе самой твердой воли людей наиболѣе проницательныхъ. Туркменскія степи, безъ сомнѣнія, скоро войдутъ въ составъ Русскаго Государства, и такимъ образомъ мы сдѣлаемъ послѣдній шагъ къ невольному перенесенію нашихъ границъ къ горамъ Хорасана. Безъ этого условія нѣтъ возможности держать въ уздѣ самыхъ закоренѣлыхъ изъ всѣхъ степныхъ варваровъ Средней Азіи.

Таже участь, что Хиву, ждетъ, безъ сомнѣнія, Коканъ, хотя до времени онъ намъ полезенъ въ томъ полузависимомъ состояніи, въ какое поставленъ съ 1868 и 1869 годовъ. Къ военному занятію Ферганы пока не представляется поводовъ, а между тѣмъ спокойствіе ея даетъ намъ возможность не увеличивать слишкомъ числа войскъ въ Туркестанѣ, гдѣ содержаніе ихъ такъ недешево. Въ случаѣ надобности, благодаря фиктивной самостоятельности Кокана, можно еще будетъ приложить въ Средней Азіи къ дѣлу принципъ *divide et impera*, чтобы ослабить вновь возникшее государство кашгарское, котораго властитель есть бывшій подданный коканскаго хана, намъ нелюбимый. Всякое взаимное истребленіе средне-азіятцевъ есть для насъ положительная выгода, лишь бы ихъ столкновенія происходили не на нашихъ земляхъ и не вредили прямо нашей торговлѣ.

О самомъ кашгарскомъ владѣніи можно сказать, что пока оно въ кругъ нашихъ военно-политическихъ соображеній входитъ немного. Рѣдкія пограничныя сношенія касались только устройства

Digitized by Google

нами Нарынскаго укрѣпленія, да притѣсненій, оказанныхъ Якубъ-бекомъ номинальнымъ подданнымъ—черникамъ. И хотя посланецъ отъ кашгарскаго деспота былъ даже въ Петербургѣ, но это посольство не повело ни къ чему. Съ нашей же стороны, послѣ пребыванія въ Кашгарѣ Валиханова, едва черезъ десять лѣтъ посѣтилъ этотъ городъ другой агентъ, Реинталь. Пріемъ его, какъ и нашихъ купцовъ, рѣшавшихся идти въ этотъ глухой край, былъ, какъ извѣстно, далеко не дружественный; напротивъ, англійскіе торговые и политическіе агенты приняты хорошо, и связи, завязавшіяся у Якубъ-бека съ Англіею, повидимому все болѣе и болѣе укрѣпляются.

Этимъ можно окончить историческій взглядъ на политику нашу относительно Туркестана, т. е. степныхъ земель къ югу отъ западной Сибири и Оренбурга. Но степи лежатъ у насъ не только на югѣ отъ береговъ Урала и Иртыша, а и на востокѣ. Только здѣсь, уже съ половины прошлаго вѣка, мы коснулись владѣній большаго и намъ дружественнаго государства—Китая, хотя офиціяльной границы долго съ нимъ не имѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы мы желали, то и въ этомъ направленіи поступательное наше движеніе могло бы быть столь же значительно, какъ въ Туранѣ. Одни переходы номадовъ изъ государства въ государство могли дать легкій поводъ къ пререканіямъ, къ давленію съ нашей стороны на китайцевъ, а потомъ къ самымъ завоеваніямъ. Столкновенія и бывали, даже весьма рѣшительныя, какъ, напримѣръ, истребленіе нашей факторіи въ Чугучакѣ китайскою чернью въ 1855 году и даже открытое сраженіе между войсками двухъ государствъ въ 1862 году. Но добрая воля двухъ правительствъ всегда стремилась тутъ къ упроченію *мирныхъ* сношеній, а не къ завоеваніямъ. Первый договоръ, который касался этихъ мѣстностей, былъ договоръ кульджинскій 1851 года, касавшійся только торговли и не упоминавшій ни однимъ словомъ о такъ-называемыхъ пограничныхъ дѣлахъ, т. е. объ установкѣ государственнаго рубежа, о его охраненіи, о выдачѣ перебѣжчиковъ и т. п. Плодомъ этого трактата былъ блестящій успѣхъ нашей торговли, которая въ три года возрасла до 1,200,000 рублей въ одномъ Чугучакѣ, и вѣроятно пошла бы далѣе, если бы черни не сожгла въ 1855 году нашей чугучакской факторіи. Затѣмъ до самаго начала возстанія дунганей въ Или, т. е. до 1865 года, вся наша граница съ Китаемъ въ западно-сибирской степи была постоянно спокойна, за исключеніемъ рѣдкихъ и ничтожныхъ хищничествъ, производимыхъ мелкими шайками барантачей, и случайныхъ переходовъ въ наши предѣлы бѣглыхъ китайцевъ, искателей золота. Въ 1864

Digitized by Google

году условлена была даже официальная граничная линія между двумя государствами; но за начавшимися у китайцевъ безпорядками она не могла быть тогда же обозначена на самой почвѣ, и только въ 1869 и 1870 годахъ комисары двухъ сторонъ успѣли поставить граничные столбы на пространствѣ отъ Шабина-дабага до перевала Хабаръ-асу въ Тарбагатайскомъ хребтѣ, чѣмъ наконецъ и положено прочное основаніе всѣмъ будущимъ мѣрамъ къ правильному охраненію этого рубежа.

Но если на чжунгарской границѣ нашей съ Китаемъ мы всегда были въ самыхъ миролюбивыхъ отношеніяхъ съ этой имперіей, то нельзя сказать, чтобы, заключая самый пограничный договоръ, не увлеклись нѣсколько завоевательнымъ духомъ, развившимся, должно замѣтить, у нашихъ западно-сибирскихъ начальствъ главнѣйше вслѣдствіе непрерывнаго движенія впередъ къ сторонѣ Туркестана. Такъ, при заключеніи трактата, нами выговорены были земли по правой сторонѣ рѣки Чарына и по лѣвой Чернаго Иртыша, вовсе для насъ ненужныя и никогда намъ непринадлежавшія. Агенты наши по разграниченію, конечно, полагали, что эти земли слѣдуютъ къ Россіи потому, что служатъ кочевками для ея подданныхъ; но это есть не вполнѣ ясное пониманіе дѣла. Кочевья киргизовъ и калмыковъ на Текесѣ, Кегенѣ и Черномъ Иртышѣ никогда не были разграничены какими-либо условными или даже естественными рубежами; ихъ предѣлы суть подвижныя и весьма неправильныя кривыя линіи, которыхъ положеніе годъ отъ году измѣнялось, смотря по состоянію травъ, уговорамъ между номадами и т. д. Они, слѣдовательно, никакъ не могли быть выбраны за *постоянные* рубежи между двухъ государствъ. Да никто и не спрашивалъ у кочевниковъ, гдѣ границы ихъ земель, отчего и вышло, напримѣръ, что на Черномъ Иртышѣ государственная граница разрѣзала кочевки нѣкоторыхъ родовъ, къ большому неудобству для нихъ и для насъ.

Любопытно то, что, находясь въ мирныхъ отношеніяхъ къ китайцамъ въ Чжунгаріи и ведя съ ними довольно дѣятельную торговлю, мы, съ 1851 по 1869, почти ничего не сдѣлали для изученія этой сосѣдней намъ провинціи Небесной Имперіи. Несмотря на то, что у насъ были тутъ два консульства, въ Кульджѣ и Чугучакѣ, никакихъ статистическихъ, этнографическихъ и даже просто географическихъ свѣдѣній оттуда не поступало. Такое явленіе можно считать исключительнымъ въ нашей азіятской политикѣ, и объяснить его можно лишь тѣмъ, что собственно мѣстныя, пограничныя наши власти никогда не увлекались поступательнымъ движеніемъ въ этомъ направленіи, слѣдовательно и не имѣли къ развѣдкамъ поводовъ; кон-

Digitized by Google

сулы же (*) не считали себя обязанными дѣлать что-либо для науки, а можетъ быть и не были для того достаточно развиты и свѣдущи. За исключеніемъ карты г. Захарова, при помощи омскихъ топографовъ скопированной съ китайскихъ оригиналовъ, ни одного дѣльнаго труда о китайской Чжунгаріи у насъ не появлялось съ самой поѣздки хорунжаго Путинцева въ Кульджу въ 1811 году и съ перевода Іакинфомъ китайскаго описанія этой области въ 1827 году. Впрочемъ, весьма возможно, что это было слѣдствіемъ политики невмѣшательства, которая принята была съ самаго 1863 года, т. е. съ начала дунганскаго возмущенія въ Урумци, и отъ которой мы отказались только теперь, въ 1871 году, когда многолѣтній опытъ убѣдилъ, что для сохраненія спокойствія у себя дома, въ областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской, намъ необходимо задувать всякій революціонный пожаръ въ сосѣдней намъ китайской Чжунгаріи, такъ какъ *интересы обыихъ владѣющихъ имперій, по отношенію къ варварскому населенію Средней Азіи, совершенно тождественны и состоятъ въ конечномъ обезсиленіи и умиротвореніи этихъ варваровъ.*

Отъ западной Сибири переходя къ восточной, нельзя прежде всего не замѣтить, что тутъ, на протяженіи отъ Шабина-дабага до Усть-Стрѣлки, во все время съ 1728 года не было никакихъ перемѣнъ въ положеніи границы и даже возникало весьма немного пограничныхъ дѣлъ, несмотря на то, что по обѣ стороны государственнаго рубежа живутъ, по большей части, кочевыя и охотничьи племена. Конечно, и здѣсь, подъ вліяніемъ общенаступательныхъ стремленій, развившихся въ эпоху занятія Амура, не обошлось безъ попытокъ къ расширенію, но попытки остались безъ послѣдствій. Такъ, въ 1856 году одинъ нашъ золотопромышленикъ, узнавъ о разсыпяхъ золота вблизи озера Косогола, старался убѣдить мѣстныя власти въ Иркутскѣ, что присоединеніе къ Россіи всего водоема этого озера будетъ истиннымъ благомъ, и притомъ очень возможнымъ въ силу договора 20-го августа 1727 года. Въ 1857 году подобное же мнѣніе высказалъ одинъ офицеръ, посланный для ближайшаго ознакомленія съ краемъ. Но отъ проницательнаго взгляда графа Муравьева-Амурскаго не укрылось все ничтожество этихъ проэктовъ, и они оставлены были безъ послѣдствій, несмотря на то, что въ 1858 году Россія могла сдѣлать съ Китаемъ все, что хотѣла. За то на крайнемъ юго-востокѣ Сибири, тотъ же

(*) Это *невмѣшательство* простиралось до того, что въ 1870 г., въ инструкціи посланнику въ Пекинѣ, министерство иностранныхъ дѣлъ выразилось, что „отношенія наши къ дунганамъ ему *неизвѣстны*: они *скорѣе* враждебны."

Digitized by Google

государственный человѣкъ успѣлъ сдѣлать пріобрѣтеніе, котораго важность для всего русскаго народа станетъ только расти все больше и больше съ годами, до отдаленной будущности. Разумѣемъ возвращеніе Амура, потеряннаго въ 1689 году. Дѣло это вообще принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ событій XIX столѣтія, какъ потому, что придвинуло наконецъ Россію, хотя съ одной стороны, къ *открытому* морю, такъ и потому, что велось съ замѣчательною предусмотрительностью и искуствомъ. Начатое скромными учеными экспедиціями (*) 1840-хъ годовъ вдоль Станового хребта и въ Татарскомъ Проливѣ, оно быстро и рѣшительно приведено было къ развязкѣ въ 1854 и 1858 годахъ. Самая война наша съ западными державами послужила въ пользу смѣлаго начинанія. И едва вопросъ о присоединеніи амурской страны былъ 2-го января 1854 года, вопреки графу Нессельроде, утвердительно рѣшенъ императоромъ Николаемъ на бумагѣ, какъ уже весною того года плыла внизъ по Амуру многочисленная экспедиція, которой офиціяльная, заявленная китайцамъ и ими признанная цѣль была—снабженіе всѣмъ нужнымъ Камчатки, а цѣль дѣйствительная — занятіе низовій Амура, гдѣ для насъ было важно немедленно утвердиться. Въ слѣдующій годъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, экспедиція была повторена, и возникли первыя земледѣльческія селенія наши на нижнемъ теченіи рѣки, гдѣ съ 1851 года стоялъ военный постъ Николаевскій. Мало того: въ сознаніи стратегической важности для насъ Сахалина, еще въ 1853 году и на немъ былъ учрежденъ нашъ постъ, который однако, по случаю войны съ англо-французами, пришлось временно снять. Въ 1857 году заселено было наконецъ обширное протяженіе верхняго Амура, отъ Усть-Стрѣлки до Хингана, а 16-го мая слѣдующаго года подписанъ достопамятный айгунскій договоръ, который доставилъ намъ 11.000 квадратныхъ миль лучшихъ въ Сибири земель безъ потери капли крови, въ противоположность тому, что мы видѣли въ безплодныхъ степяхъ Средней Азіи. Въ 1860 году, наконецъ, была проведена и обозначена на мѣстахъ граница съ Китаемъ въ усурійскомъ краю, къ сожалѣнію не безъ нѣкоторыхъ ошибокъ въ стратегическомъ, экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, вслѣдствіе недостаточно-зрѣлаго обсужденія дѣла пограничными нашими комисарами, какъ то позднѣе случилось и на границѣ съ Чжунгаріею.

Съ 1860 года пограничныя наши отношенія къ Китаю, со стороны восточной Сибири, повидимому прочно установились и не допускали уже никакой возможности поступательнаго движенія нашего

(*) Миддендорфа, Ахте, Меглицкаго, Невельскаго.

Digitized by Google

въ сосѣднія части Небесной Имперіи. Окончивъ занятіе Амура, мы отказались отъ всякихъ, самомалѣйшихъ подстрекательствъ въ Халхѣ, гдѣ опытъ ихъ былъ сдѣланъ въ 1857 году, при заселеніи верхняго Амура, когда можно было ожидать войны съ Китаемъ. Нашей задачей стало поддерживать и развивать торговыя связи съ сосѣдними частями дайцинской монархіи и отнюдь не нарушать ея цѣлости (*) и значенія въ Азіи. Но тутъ историческія судьбы самой этой имперіи стали въ противоположность этимъ видамъ, и не только торговля наша съ 1860 года постепенно упадала по всей русско-китайской границѣ, но и намъ пришлось прибѣгнуть къ переходу этой границы съ военными силами. Въ предѣлахъ Монголіи это ограничилось пока усиленіемъ консульскаго конвоя въ Ургѣ, которой дунганское возстаніе стало угрожать въ 1870 году; но въ Чжунгаріи дѣла пошли дальше, и наши отряды, направленные туда съ цѣлью подавить инсурекцію, заняли Кульджу.

На крайнемъ юго-востокѣ Сибири, къ сторонѣ Кореи, которая съ 1859 года стала намъ государствомъ сосѣднимъ, нѣтъ и не было поводовъ къ выходу, съ нашей стороны, изъ безусловнаго невмѣшательства въ дѣла этого полуострова, особенно послѣ того, какъ въ 1868 году корейское правительство формально объявило о нежеланіи своемъ имѣть съ нами какія-либо пограничныя связи. Существуютъ, конечно, мотивы для выхода изъ такого ненормальнаго для сосѣдей положенія; но они съ большимъ удобствомъ могли бы служить для начала сношеній корейцамъ, чѣмъ намъ, для которыхъ они невыгодны. Именно два вопроса могли бы быть подняты корейцами: о переходѣ въ наши предѣлы значительнаго числа ихъ соотечественниковъ эмигрантовъ, гдѣ они приняты въ наше подданство, и о бомбардированіи одной корейской деревни нашею канонерскою лодкою «Соболь», произведенномъ въ 1869 году. Но, чувствуя свою слабость по отношенію къ Россіи, корейское правительство молчитъ, а затѣмъ у насъ самихъ нѣтъ никакого повода вступать въ офиціяльныя и даже частныя сношенія съ нимъ.

Таковы общія историческія свѣдѣнія о ходѣ нашихъ политическихъ отношеній съ государствами, сосѣдними намъ на азіятскомъ материкѣ. При подробномъ изученіи участковъ, они будутъ дополнены всѣми тѣми частностями, которыя окажутся нужными для яснаго и правильнаго пониманія военно-политическаго состоянія всѣхъ нашихъ пограничныхъ и сосѣднихъ намъ заграничныхъ земель.

М. Венюковъ.

(*) Ничтожное дѣло о золотыхъ пріискахъ на р. Катанцѣ (Хатынь-су) не составляетъ исключенія.

Digitized by Google

ТАКТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ АРМІИ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

„Крещеніе огнемъ обратитъ ученаго въ достойнаго боеваго человѣка; но безъ *науки*, пули и ядра и изъ самаго храбраго не сдѣлаютъ искуснаго офицера".

Генре.

Армія набрана, сформирована; снабжена продовольствіемъ, одеждою, оружіемъ; дисциплинирована... Но государство, выставившее подобную армію, еще не гарантировано въ томъ, что она будетъ надежною защитницею его интересовъ, когда того потребуютъ обстоятельства. Такой арміи необходимо сообщить въ мирное время основательное *военное образованіе*. Характеръ нынѣшнихъ войнъ таковъ, что побѣда является вѣрною спутницею только той арміи, которая больше и разумнѣе училась военному искуству въ мирное время, которая энергически подготовлялась къ тяжелому испытанію, соображаясь съ современною обстановкою, съ новѣйшими вспомогательными средствами... Печальна будетъ участь тѣхъ войскъ, которыя вздумаютъ *начинать*, а не *оканчивать* свое военное образованіе на поляхъ битвъ; которыя будутъ разсчитывать на войнѣ исключительно на храбрость и сверхъестественныя усилія.

Передъ нами только-что разыгралась кровавая драма франко-германской войны. По близости событій нѣтъ еще капитальнаго разбора, вѣрной оцѣнки этого поучительнаго событія, но появилось уже нѣсколько хроникъ, въ которыхъ оно разсматривается съ точки зрѣнія военнаго искуства. Къ какимъ-же общимъ выводамъ приходятъ составители военныхъ хроникъ?... Послушаемъ наиболѣе талантливаго изъ нихъ:

«Нынѣшняя война ставитъ въ особенности на видъ: важность особенно тщательной подготовки въ мирное время, необходимости во

Digitized by Google

всемъ строго-логически послѣдовательной системы, которая, сочетая *поле* и *науку*, двѣ вещи неизбѣжно другъ-друга дополняющія, развивала-бы правильный практическій взглядъ на военное дѣло и не давала-бы пускать глубокихъ корней въ арміи тому вредному *дилетантизму*, который подрываетъ кредитъ въ необходимость изученія самаго труднаго и сложнаго изъ искуствъ и утверждаетъ, что на войнѣ все достигается вдохновеніемъ, находчивостью, импровизаціею и личною храбростью (*)».

Изъ этого глубоко-вѣрнаго вывода мы видимъ, что судьба арміи, а вмѣстѣ съ нею и цѣлаго государства, зависитъ отъ тщательной, систематической подготовки этой арміи въ мирное время, отъ степени, на которой стоитъ въ ней военная наука, и, наконецъ, отъ удачнаго разрѣшенія вопроса о раціональномъ тактическомъ образованіи войскъ.

Ловкое обращеніе съ оружіемъ; умѣнье представлять изъ себя стройное цѣлое, быстро дробящееся на такія же стройныя части; гибкость и поворотливость этихъ частей; знаніе своихъ боевыхъ обязанностей; смѣтливость и находчивость не только руководителей всѣхъ крупныхъ и мелкихъ частей, но и каждаго отдѣльнаго ихъ члена; знаніе мѣстности и умѣнье пользоваться ею и обстоятельствами; умѣнье сообразовать всѣ свои дѣйствія съ предположенною цѣлію,—вотъ сущность тактическаго образованія войскъ.

Какой системы держаться, чтобы тактическое образованіе прививалось къ войскамъ легко и прочно, чтобы войска занимались имъ съ охотою, любили свое ремесло? Сочетаніе *поля* и *науки*, двухъ вещей неизбѣжно другъ друга дополняющихъ, должно быть основою разумной системы тактическаго образованія войскъ. *Теоретическія занятія* военною наукою облегчаютъ и сокращаютъ уроки опыта, медленно и дорогою цѣною пріобрѣтаемые на войнѣ; *полевыя занятія*, раціонально устроенныя и веденныя, даютъ возможность примѣнять теорію къ практикѣ, способствуютъ развитію смѣтливости, находчивости, военнаго взгляда. Конечно, полное развитіе этихъ драгоцѣнныхъ способностей можетъ быть достигнуто только настоящею боевою практикою, но и полевыя занятія мирнаго времени могутъ выработать ихъ на столько, что первоначальные и самые важные успѣхи на войнѣ будутъ достигнуты съ меньшими усиліями, а главное—съ меньшими безполезными потерями.

Теоретическія знанія должны быть сообщаемы всѣмъ чинамъ арміи, конечно, въ различной степени. Степень эта измѣряется тѣмъ, чтобы

(*) См. „Публичныя лекціи о войнѣ 1870 г.“, г.-м. Леера.

Digitized by Google

всѣ *личныя* распоряженія и дѣйствія, а также исполненіе *чужихъ* распоряженій, порученій и приказаній, не встрѣчали, въ военное время, ни малѣйшей задержки въ томъ, что *могло быть* устранено изученіемъ теоріи въ мирное время. Отсюда само собою разумѣется, что чѣмъ выше чинъ, чѣмъ выше его положеніе въ арміи, тѣмъ обширнѣе должно быть теоретическое военное образованіе этого чина. Такая соразмѣрность теоретическаго образованія и, вообще, умственнаго развитія, служитъ, между прочимъ, самою твердою основою *разумной дисциплины*. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше, симпатичнѣе того повиновенія, которое основывается на невольномъ уваженіи, питаемомъ образованными войсками къ своимъ начальникамъ, еще болѣе образованнымъ, и потому призваннымъ къ начальствованію?

Одно изъ лучшихъ вспомогательныхъ средствъ для усвоенія здравой теоріи военнаго дѣла, есть, безспорно, разумное изученіе *военной исторіи*. Критическій разборъ одной кампаніи, по свидѣтельству генерала Жомини, принесъ ему болѣе пользы, чѣмъ изученіе всевозможныхъ догматическихъ сочиненій... Подробныя и безпристрастныя военно-историческія сочиненія, основанныя на достовѣрныхъ источникахъ, а также толковыя военно-историческія бесѣды, приноровленныя къ умственному развитію слушателей, будутъ надежнѣйшими проводниками и краснорѣчивѣйшими проповѣдниками основныхъ истинъ военной науки. Критическій разборъ новѣйшей кампаніи, являющійся въ видѣ обстоятельнаго и безпристрастнаго сочиненія, снабженнаго необходимыми приложеніями и подробными топографическими планами и картами, будетъ поучителенъ для высшихъ начальниковъ арміи, и для тѣхъ, военное образованіе которыхъ стоитъ на высокой степени; а военно-историческія бесѣды, веденныя искусно, съ знаніемъ дѣла и пониманіемъ слушателей, научатъ теоріи не только остальныхъ офицеровъ, но и массу, солдатъ. Въ такихъ бесѣдахъ можно высказать всю немногосложную теорію военнаго дѣла, высказать убѣдительно, образно, дѣлая выводы изъ фактовъ и подтверждая выводы фактами. Подобныя бесѣды будутъ, отчасти, содѣйствовать и развитію нравственнаго духа въ арміи, любви къ своему ремеслу и жажды славныхъ подвиговъ въ то торжественное для арміи время, когда родное государство призоветъ ее на защиту своихъ интересовъ...

Указавъ, на одинъ изъ самыхъ удобныхъ, по нашему мнѣнію, способовъ распространенія въ арміи *военной науки*, взглянемъ, какъ должно быть устроено *поле*, въ обширномъ смыслѣ этого слова

Digitized by Google

на которомъ въ мирное время необходимо практиковаться арміи, чтобы выработать стройность цѣлаго и частей, развить находчивость, смѣтливость и военный взглядъ всѣхъ чиновъ.

Гибкость и поворотливость каждаго отдѣльнаго члена громаднаго организма арміи выработывается *одиночнымъ* обученіемъ. Затѣмъ эти отдѣльные члены соединяются въ групы, изъ которыхъ выработываются стройныя части, быстро исполняющія волю начальника. Такая выработка достигается посредствомъ *строеваго* или *уставнаго* ученья. Цѣль этого ученья: показать относительное расположеніе людей; показать команды и сигналы данные уставомъ; обучить часть двигаться въ различныхъ строяхъ, предписанныхъ уставомъ, и быстро переходить изъ одного строя въ другой, съ соблюденіемъ полнаго порядка и спокойствія. Этимъ и должны ограничиваться подготовительныя *строевыя* ученья. Вслѣдъ за ними необходимо переходить къ такимъ занятіямъ, гдѣ главную роль начинаютъ играть смѣтливость, находчивость, примѣненіе къ данной обстановкѣ. Эти занятія, извѣстныя подъ общимъ именемъ *маневровъ*, и служатъ собственно ближайшею подготовкою войскъ къ бою въ мирное время. Нѣкоторые называютъ маневры *репетиціею* боя... Но можно-ли вполнѣ прорепетировать бой? Откуда взять эту грозную обстановку, эти сильныя, большинствомъ неизвѣданныя впечатлѣнія, такъ страшно вліяющія на нравственное состояніе войскъ въ бою?.... И такъ, нравственное состояніе войскъ, этотъ важнѣйшій рычагъ боя, не имѣетъ мѣста на маневрахъ мирнаго времени, и ввести его въ нихъ невозможно никакими разумными средствами.... Но изъ за этой неполноты боевой обстоновки на маневрахъ нельзя, все-таки, отрицать громадной пользы, приносимой ими войскамъ. Скажемъ болѣе: при современномъ характерѣ боя, если армія будетъ небрежно относиться къ занятію маневрами въ мирное время, эта небрежность отзовется ей страшными, непредвидѣнными катастрофами и напрасными потерями на войнѣ. Наоборотъ, для арміи, которая добросовѣстно занимается маневрированіемъ въ мирное время и съумѣетъ, подъ вліяніемъ грозной боевой обстановки, сохранить спокойное мужество, маневры мирнаго времени будутъ самымъ осязательнымъ подспорьемъ, самымъ вѣрнымъ залогомъ успѣха. Но являясь, такимъ образомъ, необходимымъ отдѣломъ тактическаго образованія войскъ въ мирное время, маневры требуютъ разумной организаціи. Необходимо поставить вѣрную и опредѣленную цѣль, которой должны достигать войска при занятіи маневрами; необходимо строго сообразовать характеръ такихъ занятій съ характеромъ современнаго боя;

Digitized by Google

соблюдать на маневрахъ, по возможности, полную боевую обстановку; выбирать въ руководители и посредники лицъ, обладающихъ солиднымъ военнымъ образованіемъ и извѣстною долею навыка въ управленіи войсками; наконецъ, сдѣлавъ изъ маневровъ такое-же необходимое учебное занятіе для войскъ, какъ и всѣ прочія, стараться развивать въ войскахъ интересъ и любовь къ этимъ занятіямъ.... Только при такихъ условіяхъ маневры сдѣлаются поприщемъ для развитія смѣтливости, находчивости, изощренія глаза, навыка въ умѣньѣ управлять войсками, въ умѣньѣ пользоваться мѣстностію для сильнѣйшаго пораженія противника и уменьшенія собственныхъ потерь; только при такихъ условіяхъ маневры будутъ дѣйствительно способствовать устраненію тѣхъ ошибокъ противъ основныхъ правилъ военнаго искуства, за которыя приходится жестоко платиться въ бою; наконецъ, только при такихъ условіяхъ, маневры заставятъ офицеровъ, мало подготовленныхъ теоретически, прибѣгнуть къ помощи теоріи, въ которой они почувствуютъ необходимость; офицеровъ-же, получившихъ хорошее военное образованіе, заставятъ примѣнить свои познанія къ дѣлу, совершенствовать свое образованіе. На подобныхъ маневрахъ *практика* пойдетъ объ-руку съ *теоріею*, *поле* сочетается съ *наукою*, военное образованіе прочно привьется къ арміи. Образованная же армія, любящая свое дѣло и интересующаяся военною наукою, и есть идеалъ арміи мирнаго времени....

Близкое осуществленіе такого идеала, въ современной дѣйствительности, представляетъ намъ прусская армія. Въ кампанію 1866 года эта, такъ называемая, армія *теоретиковъ*, скромно работавшая десятки лѣтъ надъ своимъ устройствомъ и образованіемъ, громко заявила о себѣ цѣлымъ рядомъ блистательныхъ побѣдъ. Послѣ тяжелаго урока подъ *Іеной*, преподаннаго ей знаменитымъ полководцемъ того времени, прусская армія, съ чисто-нѣмецкою акуратностью и терпѣніемъ, принялась анализировать военныя дѣйствія Наполеона I, доискиваясь причинъ его колосальныхъ успѣховъ. Все извлеченное изъ теоріи прусскими военными учеными и согласное съ современною обстановкою, добросовѣстно примѣнялось къ дѣлу, къ усовершенствованію устройства и образованія арміи. Теоретическое военное образованіе пустило глубокіе корни въ средѣ офицеровъ прусской арміи; военная наука пользовалась здѣсь уваженіемъ, а не подвергалась насмѣшкамъ, не профанировалась. На выводахъ этой науки было построено тактическое обученіе арміи въ мирное время. Полевыя занятія, мало по малу, получили прочную, разумную организацію, которая измѣнялась и совершенствовалась съ теченіемъ времени, съ

Digitized by Google

измѣненіемъ внѣшней обстановки. Обычай собирать войска въ лѣтнее время, для совокупныхъ ученій и маневровъ, прочно установился какъ въ Прусіи, такъ и во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, послѣ войнъ первой имперіи и войнъ за освобожденіе Германіи. Правда, основная идея этихъ маневровъ и лѣтнихъ занятій вездѣ была понята ложно. Несмотря на то, что войны Наполеона I показали громадное значеніе элемента *мѣстности* въ бою; несмотря на то, что огнестрѣльное оружіе начинало совершенствоваться; что являлась необходимость въ развитіи частныхъ, самостоятельныхъ начальниковъ, на маневры смотрѣли лишь какъ на школу крупныхъ начальниковъ, полководцевъ, отнимали у нихъ всякую боевую обстановку и производили болѣе для эфекта, чѣмъ для пользы самихъ войскъ. Начало раціональныхъ лѣтнихъ занятій и маневровъ въ Прусіи, сообразованныхъ съ характеромъ дѣйствительнаго боя, совершаемыхъ при возможно-полной боевой обстановкѣ, относится къ 1840 году. Иниціатива всѣхъ нововведеній принадлежала самому королю. Королевская инструкція для маневровъ 1840 года дозволяла уже въ широкихъ размѣрахъ иниціативу частныхъ начальниковъ, что повлекло за собою развитіе военныхъ соображеній и находчивости. Но прусская армія не остановилась на этой инструкціи, а слѣдя за постояннымъ развитіемъ военнаго искуства, прогрессивно совершенствовала организацію своихъ полевыхъ занятій. Такимъ образомъ, въ 1861 году была издана новая королевская инструкція для полевыхъ занятій (*). Инструкція эта, ставя для маневровъ совершенно опредѣленную и основательную цѣль, заключаетъ въ себѣ очень много практическихъ указаній относительно походныхъ движеній, расположенія на позиціяхъ, бивуакахъ и т. п. Послѣ боевыхъ опытовъ 1864 и 1866 годовъ, оказалось, что инструкція 1861 года нѣсколько устарѣла и прусскій генеральный штабъ занялся ея исправленіемъ. Наконецъ, только-что кончилась послѣдняя франко-германская война, какъ уже явился новый уставъ пѣхоты, начертанный еще до войны, но исправленный согласно послѣднимъ боевымъ опытамъ. И такъ: уваженіе къ военной наукѣ, добросовѣстное примѣненіе ея выводовъ къ обученію арміи въ мирное время, постоянное совершенствованіе этого обученія, постоянный прогресъ въ арміи и всестороннее отношеніе къ дѣлу.... Къ этому надо прибавить солидное теоретическое образованіе офицеровъ, ихъ любовь къ своему ремеслу, желаніе честно сослужить свою службу государству. Приведемъ здѣсь

(*) Allerhöchste Verordnungen über die grösseren Truppenübungen. Berlin, 1861.

Digitized by Google

отзывъ русскаго очевидца о большихъ маневрахъ прусскихъ войскъ подъ г. *Кенигсбергомъ*, осенью 1869 г.

«Маневры были противъ обозначеннаго непріятеля и двухсторонніе. На первомъ планѣ стоятъ *связь частей между собою* и *примѣненіе къ мѣстности*. Для регулированія маневровъ—посредники. Маневры шли чрезвычайно *спокойно*, безъ неожиданностей и недоразумѣній. Стрѣлки и сомкнутыя части примѣнялись къ мѣстности весьма хорошо. Сигналовъ не было: все дѣлалось по командѣ, или по словеснымъ приказаніямъ. Офицеры прусской арміи, дѣйствительно, служатъ *руководителями* и *примѣромъ* своихъ подчиненныхъ. Ихъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и распорядительность невольно бросаются въ глаза».

Такіе отчетливые маневры суть результатъ раціонально-организованныхъ полевыхъ занятій и солиднаго военнаго образованія офицеровъ... Но приносятъ ли пользу подобные маневры мирнаго времени въ дѣйствительномъ бою?.. Объ этомъ надо спросить у тѣхъ образованныхъ храбрецовъ, которые совершили знаменитую кампанію 1870—71 г.

Отъ побѣдителей обратимся къ побѣжденнымъ. Изъ среды французской арміи, понесшей въ послѣднюю кампанію почти неслыханныя въ военной исторіи пораженія, вышелъ нѣкогда величайшій изъ всѣхъ полководцевъ, создавшій всемірную славу этой арміи и провозгласившій, что военное искуство основано на неизмѣнныхъ началахъ, знаніе которыхъ необходимо каждому военному человѣку, и которыя могутъ быть усвоены путемъ глубокаго изученія дѣяній великихъ полководцевъ всѣхъ вѣковъ... Многочисленными и блестящими примѣрами показалъ этотъ геніяльный воинъ, какъ слѣдуетъ примѣнять эти начала на практикѣ, соображаясь съ обстоятельствами, среди которыхъ дѣйствуешь. Страстная любовь къ военному искуству; глубокое изученіе его основныхъ законовъ широкая, многосторонняя практика, дававшая возможность безпрестанно примѣнять къ дѣлу теорію, среди разнообразной обстановки; полная свобода дѣйствій — вотъ источники того вдохновенія, той находчивости, той блестящей импровизаціи, которыя поражаютъ каждаго, изучающаго походы Наполеона I. Въ умѣ этого всеобъемлющаго человѣка сосредоточилось все, что выработала до него военная наука. Онъ примѣнялъ къ дѣлу прежніе выводы, дѣлалъ новые... Его одного доставало на все. Отъ своей арміи, отъ своихъ ближайшихъ помощниковъ, онъ требовалъ только повиновенія, личной храбрости, одушевленія и порыва... Французская армія строго выпол-

Digitized by Google

няла немногочисленныя требованія своего полководца, и, руководимая его военнымъ геніемъ, одерживала блистательныя побѣды. Но, съ другой стороны, односторонность такихъ требованій вредно вліяла на развитіе и самостоятельность частныхъ начальниковъ. Смѣлая рѣшимость и инициатива даже высшихъ генераловъ были парализованы подъ конецъ первой имперіи; самому императору, при заключеніи своего блистательнаго боевого поприща, пришлось пожалѣть о томъ. Наполеонъ I, своею геніяльною личностью, создалъ всемірную славу французской арміи; но онъ не подѣлился съ нею дарами своего генія, не создалъ себѣ достойныхъ наслѣдниковъ, не поставилъ армію въ тѣ благопріятныя условія, которыя способствуютъ развитію талантливыхъ военачальниковъ. Понятно, что съ его паденіемъ пало и военное искуство во Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ блестящаго періода наполеоновскихъ войнъ, французская армія какъ-бы опочила на лаврахъ. Несмотря на то, что характеръ послѣднихъ войнъ требовалъ уже тактической подготовки войскъ въ мирное время, не смотря даже на примѣръ самого Наполеона I, указавшаго на необходимость такой подготовки устройствомъ извѣстнаго *булонскаго* лагеря, французская армія продолжала бездѣйствовать, не обращая вниманія на совершенствованіе своего военнаго образованія. А между тѣмъ прогресъ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности шелъ быстрыми шагами, вліяя и на военное дѣло. Начала военнаго искуства оставались *неизмѣнными*, но мѣнялась *обстановка*. Нужно было задаться вопросомъ, чего потребуетъ *новая* обстановка отъ арміи въ военное время, и, не теряя минуты, примѣнить къ ней устройство и обученіе арміи, взявшись за дѣло энергически, не останавливаясь на чемъ нибудь одномъ, а совершенствуясь съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ. Но, какъ мы уже сказали, французская армія послѣ Наполеона I не пошла впередъ въ своемъ развитіи. Вмѣсто глубокаго изученія военнаго искуства, вмѣсто критической разработки богатой военно-историческимъ матеріаломъ эпохи наполеоновскихъ войнъ, во французской арміи сталъ развиваться гибельный дилетантизмъ. На теоретическое военное образованіе не обращалось должнаго вниманія; практическія полевыя занятія мирнаго времени сводились, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы поддерживать и развивать одушевленіе и порывъ массъ; на развитіе-же самостоятельности частныхъ начальниковъ, той самостоятельности, которая настойчиво требуется характеромъ новѣйшихъ сраженій, смотрѣли какъ на излишнюю роскошь. Во время лагерныхъ сборовъ главную роль играли *строевыя* ученья и *односторонніе* маневры,

Digitized by Google

на которыхъ упражнялась фантазія начальниковъ-руководителей, и которые предпочитались *двухсторонними* маневрамъ на томъ основаніи, что они не представляютъ никакихъ препятствій для стремительныхъ и безостановочныхъ атакъ, способствующихъ развитію *нравственнаго духа*... Какъ будто нравственный духъ арміи можетъ быть созданъ тѣмъ или другимъ родомъ маневровъ? Намъ кажется, что подобное предпочтеніе было, просто, слѣдствіемъ того, что двухсторонніе маневры, для толковаго веденія, требовали теоретической подготовки офицеровъ, разумнаго пониманія своихъ боевыхъ обязанностей частными начальниками, и талантливыхъ руководителей. Недостатокъ этихъ условій и былъ, вѣроятно, причиною, вслѣдствіе которой французская армія ограничивалась во время своихъ полевыхъ занятій односторонними маневрами, мало разнившимися отъ строевыхъ ученій. Очевидцы этихъ маневровъ, производившихся въ послѣдніе годы передъ бѣдственною кампаніею 1870—71 годовъ въ *шалонскомъ* лагерѣ, почти единогласно свидѣтельствуютъ, что на нихъ встрѣчались самые крупные промахи противъ основныхъ началъ современной тактики. А между тѣмъ французская армія, продолжая жить воспоминаніями славной эпохи Наполеона I, считала себя *образцовою* арміею въ Европѣ. Удалые подвиги въ Алжирѣ, гдѣ война сохраняла еще старинный, поэтическій характеръ, гдѣ успѣхъ продолжалъ быть въ зависимости отъ личной храбрости, гдѣ, наконецъ, приходилось имѣть дѣло съ дикарями, не знающими дисциплины и строя; затѣмъ успѣхи въ борьбѣ съ регулярными войсками въ Крыму и въ Италіи поддерживали самообольщеніе французовъ. Но двѣ только-что упомянутыя, побѣдоносныя кампаніи ясно уже указывали всѣмъ проницательнымъ военнымъ людямъ, что военное искуство стоитъ во Франціи не на высокой степени. Вотъ что говоритъ генералъ Трошю, въ своей извѣстной книгѣ: «L'armée française en 1867».

«Крымская война, хотя она была, собственно, войной *осадной*, и итальянская война представили намъ рядъ военныхъ операцій, веденныхъ *безъ всякой связи*, доходившихъ иногда до *безпорядка*... Мы видѣли ясно, что успѣхи, увѣнчавшіе наши усилія, были-бы менѣе спорны и, можетъ быть, болѣе рѣшительны съ политической и военной точекъ зрѣнія, если-бы войска наши выказали, въ веденіи боя, столько же порядка и методичности, сколько порыва... Въ *приготовленіяхъ* къ войнѣ и во время самой войны, армія должна руководиться *основными законами* (principes fondamentaux),

Digitized by Google

забывать которыхъ нельзя, не подвергая себя страшному риску»... (*)

Война 1866 года вызвавшая появленіе въ свѣтъ приведенныхъ словъ, не отрезвила французовъ, а послѣдняя кампанія уже *слишкомъ осязательно* показала имъ, *чѣмъ рискуетъ* армія, забывающая основныя начала военнаго искуства и пренебрегающая основательною тактическою подготовкою въ мирное время.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на тактическую подготовку нашихъ войскъ.

Въ концѣ XVIII вѣка, когда русская армія переживала одинъ изъ своихъ, по-истинѣ, *героическихъ* періодовъ, знаменитымъ фельдмаршаломъ Суворовымъ былъ придуманъ своеобразный способъ подготовки войскъ къ бою. Не распространяясь объ этомъ способѣ, хорошо извѣстномъ каждому русскому военному человѣку, ограничимся нѣсколькими словами. По Суворову, все военное искуство тогдашняго времени заключалось въ *быстротѣ исполненія* и *неустрашимости*, а всѣ военныя добродѣтели—въ *повиновеніи*. Не забывая эволюцій, принятыхъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ, Суворовъ не видѣлъ въ нихъ однако другой цѣли, какъ довести дѣло до своей любимой *атаки*, по возможности скорѣе и прямѣе. При атакѣ онъ старался достигать того, чтобы солдатъ смотрѣлъ на нее, какъ на настоящую атаку, а не какъ на маневръ. Поэтому всѣ свои двухсторонніе маневры онъ оканчивалъ сквозными атаками; пѣхота *бѣгомъ*, кавалерія въ *карьерѣ*. Послѣ такихъ маневровъ, Суворовъ имѣлъ обыкновеніе *говорить* съ солдатами, передавая имъ въ своихъ простыхъ, оригинальныхъ рѣчахъ, *теорію* современнаго ему военнаго искуства. Всѣ старанія Суворова клонились къ тому, чтобы укрѣпить солдата умственно, нравственно и физически. Этотъ способъ тактической подготовки войскъ, придуманный и употребляемый самимъ великимъ Суворовымъ, заключалъ въ себѣ, какъ мы видимъ, и *теорію*, и *практику*. Прибавивъ ко всему вышесказанному постоянное требованіе Суворовымъ отъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ индивидуальной находчивости, смѣтливости, рѣшимости, а также глубокое пониманіе имъ духа массы и огромное нравственное вліяніе на эту массу, можно смѣло сказать, что суворовскій способъ обученія войскъ былъ вполнѣ сообразенъ съ тогдашнею боевою обстановкою. Для насъ также совершенно понятно то значеніе, которое придавалъ Суворовъ, на маневрахъ, *сквознымъ* атакамъ: вліяніе его на войска было такъ велико, что солдаты, въ его присутствіи, могли отчасти принимать

(*) «L'armée française en 1867». Introduction, p. 5.

Digitized by Google

маневръ за сраженіе, или, лучше сказать, въ дѣйствительномъ бою атаковали такъ же храбро и энергично, какъ на маневрахъ. Со смертію Суворова былъ забытъ и способъ его обученія.

Послѣ наполеоновскихъ войнъ, показавшихъ, весьма наглядно, необходимость тактическаго образованія войскъ въ мирное время, въ нашей арміи, какъ и во всѣхъ другихъ европейскихъ арміяхъ, укореняется обычай собирать войска въ *лагери*, гдѣ и должна была происходить, главнымъ образомъ, ихъ подготовка къ бою. Раньше мы говорили, что организацію и характеръ этихъ занятій, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, нельзя было назвать соотвѣтствующими той цѣли, которая должна была преслѣдоваться ими, соображаясь съ характеромъ дѣйствительнаго боя. Главное вниманіе обращалось на маневрированіе крупными частями войскъ; мелкія-же заканчивали свою боевую подготовку *строевымъ* ученьемъ. Въ 1840 году прусаки сознали нераціональность такой системы обученія войскъ; королевская инструкція, появившаяся въ этомъ году, указала вѣрную цѣль для полевыхъ занятій, и, съ этого года, тактическая подготовка войскъ къ бою начинаетъ постепенно и постоянно совершенствоваться въ Пруссіи.

Мы оставались вѣрны разъ принятой системѣ полевыхъ занятій до самой *крымской* кампаніи. Главнымъ занятіемъ нашихъ войскъ были строевыя ученья; во время большихъ лагерныхъ сборовъ, занимались также и двухсторонними маневрами. Но эти маневры, производимые большими отрядами, велись не вполнѣ раціонально: иниціатива частныхъ начальниковъ была скована; на примѣненіе къ мѣстности не обращалось должнаго вниманія; массы войскъ, двигавшіяся на маневрахъ, нисколько не были заинтересованы безцѣльными, непонятными для нихъ движеніями. Такая система обученія войскъ неблагопріятно отзывалась и на теоретическомъ образованіи нашихъ офицеровъ. Главный контингентъ теоретически-образованныхъ офицеровъ доставлялся нашей арміи кадетскими корпусами. Свѣдѣнія чисто-спеціальныя, военныя, преподавались въ этихъ заведеніяхъ вмѣстѣ съ массою свѣдѣній изъ другихъ, общеобразовательныхъ наукъ; вслѣдствіе этого они были весьма скудны и усвоивались поверхностно. Выходя на дѣйствительную службу, офицеръ, пріобрѣтавшій многообразныя свѣдѣнія, не видѣлъ никакого примѣненія ихъ къ дѣлу, а потому, мало по малу, они забывались и являлось убѣжденіе, что военное дѣло есть исключительно дѣло практики, что всѣ военныя свѣдѣнія пріобрѣтаются только путемъ личнаго боеваго опыта, во время самой войны.

Digitized by Google

Крымская кампанія, какъ въ зеркалѣ, отразила всѣ недостатки, вызываемые такою системою обученія войскъ въ мирное время. Русскій солдатъ, по-старому, явилъ себя *героемъ* въ этой достопамятной войнѣ: одиннадцать мѣсяцевъ отстаивалъ онъ своею грудью родной *Севастополь*; но, въ то же время, въ *полевыхъ* сраженіяхъ, онъ слишкомъ открыто и неумѣло подставлялъ грудь непріятельскимъ пулямъ, а ближайшіе начальники его оказывались не вполнѣ искусными и опытными руководителями и распорядителями боя до той минуты, когда приходилось бросаться въ атаку: въ этомъ случаѣ они не задумывались жертвовать собою, подавая славный примѣръ и увлекая своихъ подчиненныхъ.

Громадная военная реформа, послѣдовавшая за крымской кампаніей, совершенно преобразовала нашу армію. Но въ дѣлѣ тактической подготовки войскъ, коренной переворотъ совершился только въ самое послѣднее время. Правда, еще въ 1855 году мы встрѣчаемъ попытку дать раціональную организацію полевыхъ занятій нашихъ войскъ; основанія этой организаціи изложены въ приказѣ командира гвардейскаго и гренадерскаго корпуса, генерала *Ридигера*. Упомянутый приказъ былъ примѣненъ къ лагернымъ сборамъ 1857 — 1858 годовъ, но не получилъ дальнѣйшаго примѣненія и развитія....

Строевыя ученья снова сдѣлались главнымъ занятіемъ нашихъ войскъ. Вотъ что писалъ, по этому поводу, въ 1869 году авторъ интересной статьи: «Нѣсколько мыслей о тактическомъ образованіи нашей пѣхоты» (*), изучавшій разбираемый имъ вопросъ практически, служа въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ двухъ военныхъ округахъ. «Во всѣхъ строевыхъ занятіяхъ нашихъ войскъ первостепенную роль играетъ «Уставъ», на который смотрятъ, какъ на рецептъ для всѣхъ дѣйствій. Но уставъ относится къ тактикѣ, какъ средство къ цѣли. Онъ не можетъ дать правилъ для дѣйствій; ихъ должно искать въ здравомъ разсудкѣ, въ смѣтливости, развитію коихъ способствуетъ изученіе теоріи военнаго дѣла и упражненія, наводящія на размышленія».... Послѣ кампаніи 1866 г., еще разъ указавшей на важность раціональной тактической подготовки войскъ въ мирное время, началась у насъ усиленная дѣятельность по этой части. Былъ пересмотрѣнъ особою комисіею воинскій уставъ, изданный въ исправленномъ видѣ въ 1868 году Вмѣстѣ съ тѣмъ началось повсемѣстное устройство лѣтнихъ сборовъ войскъ, учебныхъ лагерей. Лѣтомъ 1870 года было уже собрано, въ 34-хъ пунктахъ, около 138 полковъ пѣхоты, 15 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 40 пѣ-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1869 г., № 2, статья Н. З.

Digitized by Google

шихъ артилерійскихъ бригадъ и вся кавалерія съ конною артилеріею. Слѣдовательно $^3/_4$ нашихъ полевыхъ войскъ были собраны въ этомъ году для совмѣстныхъ занятій (*). Требовалось организовать правильно полевыя занятія войскъ въ этихъ сборахъ. Образцомъ здѣсь явился *красносельскій* лагерь. Замѣчательная «инструкція для лѣтнихъ занятій войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа», появившаяся въ 1869 году и разосланная для руководства во всѣ остальные округи, служа какъ бы дополненіемъ къ новому уставу 1868 года представляла, дѣйствительно, прекрасное руководство для подготовки войскъ къ бою, вполнѣ сообразованное съ характеромъ новѣйшихъ сраженій.

Въ то же время и въ нашей военной литературѣ появилось нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ, относящихся къ постановкѣ на твердую почву военнаго образованія нашей арміи. Прежде всего мы должны указать на «Опытъ руководства для подготовки частей къ бою» нашего извѣстнаго ревнителя по дѣлу объ образованіи и воспитаніи арміи, генерала *Драгомирова*. Здравый взглядъ на дѣло, мастерское изложеніе, приноровленное къ пониманію массы, дѣлаютъ изъ этого «Опыта» лучшее руководство для боевой подготовки мелкихъ частей, ротъ и баталіоновъ. Нельзя также не упомянуть о небольшой статьѣ: «О маневрахъ», г. В. Б. (**), помѣщенной во 2-мъ № «Военнаго Сборника» за 1870 г. Авторъ этой статьи чрезвычайно рельефно выставилъ въ ней и убѣдительно доказалъ ту пользу, которую приносятъ войскамъ разумно устроенные и веденные *двухсторонніе* маневры.

Лѣтомъ нынѣшняго года былъ разосланъ во всѣ военные округи, для испытанія, «Проектъ инструкціи для полевыхъ занятій войскъ», составленный по приказанію г. военнаго министра, для введенія возможнаго однообразія въ дѣлѣ обученія войскъ. Сущность этого замѣчательнаго проекта заключается въ слѣдующемъ: полевыя занятія войскъ раздѣлены на *строевыя* ученья и *маневры*: строевымъ ученьямъ, требующимъ самаго основательнаго изученія, присвоенъ характеръ *подготовительныхъ* занятій; ученья эти, безъ примѣненія къ мѣстности, производятся частями войскъ не болѣе баталіона.

(*) Значительнѣйшими лагерными сборами въ 1870 г. были: красносельскій, варшавскій, межибужскій, ходынскій, чугуевскій, гродненскій, кіевскій, виленскій и ковенскій. Кромѣ того, подъ г. Тифлисомъ, былъ также значительный лагерный сборъ: 25 баталіоновъ пѣхоты, 4 батареи и 2 драгунскихъ полка.

(**) Если не ошибаемся, статья эта принадлежитъ полковнику Бунакову, обстоятельно развившему раціональный взглядъ свой на полевыя занятія войскъ во время публичныхъ лекцій, читанныхъ имъ весною текущаго года въ Николаевской академіи генеральнаго штаба....

Digitized by Google

Искуство примѣненія къ мѣстности при оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ должно достигаться *односторонними* маневрами; искуство-же маневрированія большими отрядами и управленія войсками въ бою—при помощи маневровъ съ *обозначеннымъ* противникомъ и *двухсторонними*. Двухсторонніе маневры признаются не только полезнымъ, но и необходимымъ занятіемъ, въ виду пріученія войскъ къ отправленію *сторожевой* и *развѣдывательной* службы, а также и въ отношеніи развитія въ начальникахъ *находчивости*, *рѣшимости* и *распорядительности*. Относительно производства двухсторонніхъ маневровъ говорится, что сущность ихъ—не *разыгрываніе* боя, а упражненіе во всемъ томъ, что *предшествуетъ* бою. Наибольшую часть времени предписывается удѣлять на занятія небольшихъ частей, ротъ, баталіоновъ, эскадроновъ.... Ученье съ *боевыми патронами* признается непремѣннымъ занятіемъ для всѣхъ частей войскъ.... Затѣмъ, будетъ-ли лагерный сборъ, или нѣтъ, но для каждой части войскъ обязательны ежегодно строевыя ученья, односторонніе маневры. Въ теченіе *двухъ* и не болѣе *трехъ* лѣтъ, каждая часть должна участвовать въ общемъ сборѣ войскъ *всѣхъ родовъ оружій*. Лагерные сборы должны заканчиваться *большими* маневрами, не менѣе двухъ дней, для пріученія къ тягостямъ и условіямъ службы военнаго времени. Наконецъ, указывается на употребленіе *сквозныхъ* атакъ, какъ на пріемъ, предлагаемый нѣкоторыми военными лицами. Нельзя раціональнѣе, по нашему мнѣнію, устроить организацію полевыхъ занятій мирнаго времени, при настоящемъ характерѣ дѣйствительнаго боя, при современныхъ требованіяхъ военнаго искуства. Съ появленіемъ «Проекта инструкціи для полевыхъ занятій войскъ», армія наша пріобрѣла дѣйствительно замѣчательное руководство для своей тактической подготовки.

Но разумное примѣненіе этого руководства къ дѣлу можетъ быть достигнуто только при возвышеніи уровня теоретическаго военнаго образованія большинства нашихъ *строевыхъ* офицеровъ. Мы и здѣсь встрѣчаемся уже съ заботливостью военнаго министерства объ изысканіи средствъ къ поднятію этого уровня. Вниманіе, которымъ была удостоена статья: «Объ устройствѣ военныхъ собраній и общихъ офицерскихъ столовъ (*)», указываетъ намъ ясно на такую заботливость. Дѣйствительно, какъ мы уже говорили въ началѣ нашей статьи, критическое изученіе военно-историческихъ сочиненій, равно и толковыя военно-историческія бесѣды, должны служить, по нашему мнѣнію, лучшими проводниками здравой теоріи военнаго дѣлавъ

(*) „Военный Сборникъ" 1871 г., № 9.

Digitized by Google

среду офицеровъ.... Устройство-же такихъ военно-историческихъ бесѣдъ, и организація свободныхъ занятій *тактическими* задачами и *военною* игрою могутъ быть достигнуты только при помощи тѣснаго сближенія офицерскаго общества посредствомъ *военныхъ собраній*.

И такъ, повсемѣстное устройство военныхъ собраній въ нашей арміи, имѣющихъ характеръ товарищескихъ кружковъ, одушевленныхъ любовью къ своей професіи, искреннимъ желаніемъ познакомиться со всѣмъ тѣмъ, что требуется въ настоящее время званіемъ офицера, желающаго честно сослужить свою службу государству—есть потребность настоящей минуты....

Что-же можетъ способствовать, главнымъ образомъ, возникновенію такихъ военныхъ собраній?.... Дружное содѣйствіе и посильныя приношенія для благаго дѣла всѣхъ членовъ нашего военнаго общества—будутъ лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Меньше расчетовъ на постороннюю помощь, больше самодѣятельности, больше энергичныхъ, безкорыстныхъ дѣятелей для несомнѣнной пользы нашей славной арміи, нашего дорогаго отечества.... Явятся тогда и военныя собранія, и образованные офицеры. Явится грозная армія, подъ защитою которой русскій народъ спокойно окончитъ всѣ внутреннія преобразованія и начнетъ новую жизнь....

К. Дуропъ.

Ярославль.
1871 годъ, декабрь.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Статья первая)

Въ настоящемъ очеркѣ мы считаемъ возможнымъ представить вниманію читателей замѣтки о состояніи девяти училищъ—семи пѣхотныхъ и двухъ казачьихъ—расположенныхъ въ сѣверо-западной, центральной и восточной полосахъ Россіи (*).

Желая дать возможно полный очеркъ, мы расположили свои матеріялы на слѣдующія рубрики: 1) *помѣщенія и внутренняя служба*; 2) *личный составъ*; 3) *нравственность и дисциплина;* 4) *строевое обученіе*; 5) *умственное образованіе*; 6) *состояніе здоровья обучающихся;* 7) *хозяйство*; и 8) *дѣлопроизводство въ училищахъ*.

Такимъ образомъ, на основаніи наблюденій при осмотрахъ, мы можемъ коснуться всѣхъ сторонъ дѣятельности училищъ, пріобрѣтающихъ тѣмъ большее значеніе, что значительный притокъ вольноопредѣляющихся на службу позволяетъ не только всѣ училища имѣть въ полномъ комплектѣ, но даже указываетъ на возможность расширенія ихъ до такого состава, какой признанъ будетъ нужнымъ по соображеніямъ военнаго министерства.

Едва только окончился *организаціонный періодъ*: составились положеніе, инструкціи и програмы, изданы учебники по спеціяльнымъ предметамъ, образованы библіотеки и читальныя комнаты, установились курсы и упрочилось хозяйство, какъ уже являются новые вопросы, вызывающіе юнкерскія училища—если не на болѣе обширную

(*) Всѣхъ училищъ 16 и въ нихъ, по штату, съ казачьими отдѣлами, назначено было въ минувшемъ курсѣ 3,330 обучающихся.

Digitized by Google

дѣятельность, то, по крайней мѣрѣ, требующіе готовности стать на высотѣ тѣхъ требованій, какія предъявятся организаціей арміи на началахъ общеобязательной воинской повинности.

Поэтому мы полагаемъ нелишеннымъ интереса познакомить съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ застаетъ училища настоящая переходная эпоха, готовящая въ будущемъ иныя начала въ способахъ комплектованія войскъ, а, слѣдовательно, и въ снабженіи училищъ, назначаемыхъ для образованія массы офицеровъ.

I) помѣщенія.

Пока училища не были въ полномъ комплектѣ, до тѣхъ поръ не могли быть чувствительны нѣкоторые недостатки въ помѣщеніяхъ; къ тому же семилѣтній опытъ выяснилъ всѣ потребности и указалъ на необходимость такихъ требованій (оружейныя мастерскія, стрѣльбища, читальныя комнаты, библіотеки, околодки), которыхъ не имѣлось даже и въ виду при устройствѣ первыхъ училищъ въ 1864 и 1865 годахъ. Поэтому, хотя на доставленіе удобствъ въ помѣщеніяхъ постоянно обращалось вниманіе, однако развитіе училищъ шло съ такою быстротою не только въ штатахъ, но и въ доставленіи необходимаго, что въ настоящее время нѣкоторыя изъ нихъ оказываются или тѣсно помѣщенными, или лишенными необходимыхъ принадлежностей; таковы: Рижское, Оренбургское, Новочеркаское и Ставропольское.

За исключеніемъ Новочеркаскаго, всѣ училища помѣщены въ казенныхъ зданіяхъ; для Новочеркаскаго же нанимаются два отдѣльные дома за 3,900 рублей. Впрочемъ, и въ Новочеркаскѣ уже имѣется въ виду постройка училища съ полными приспособленіями. Кромѣ Тифлиса, не приходилось строить новыхъ домовъ; во всѣхъ главныхъ центрахъ имѣлись уже готовыя помѣщенія: это были преимущественно зданія бывшихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ; оставалось дѣлать лишь необходимыя приспособленія и только незначительныя новыя постройки.

Въ осмотрѣнныхъ мною теперь училищахъ имѣются, въ общихъ помѣщеніяхъ съ юнкерами, и квартиры для начальниковъ училищъ, и только въ Оренбургскомъ и Новочеркаскомъ нѣтъ квартиръ для сотеннаго командира, дѣлопроизводителя по учебной части и адъютанта. Помѣщенія же для всѣхъ служащихъ есть только въ одномъ Казанскомъ, занимающемъ часть зданій бывшаго училища военнаго вѣдомства.

Можно сказать еще, что самыми лучшими помѣщеніями распола-

Digitized by Google

гаютъ училища: Казанское, Московское и Тифлисское; *собственные манежи* имѣютъ: Московское, Гельсингфорское, Тверское и Ставропольское; въ распоряженіи своемъ не имѣютъ *стрѣльбища*: Петербургское, Ставропольское, Новочеркаское, Оренбургское и Тверское; нѣтъ помѣщеній для оружейной мастерской только въ Ставропольскомъ и Новочеркаскомъ. Еще недавно признана необходимость *оружейныхъ мастерскихъ*, для полнаго устройства которыхъ ожидаются средства отъ главнаго артилерійскаго управленія. Впрочемъ, вслѣдствіе перевооруженій арміи, только теперь могло выясниться, какого рода инструменты нужно имѣть въ училищахъ.

Наружная обстановка юнкеровъ въ спальняхъ—казарменная; ружья и амуниція находятся въ пирамидахъ.

Внутренняя служба въ училищахъ ведется согласно съ установленными инструкціями и сообразно установленному Сводомъ Военныхъ Постановленій. Училищные порядки, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, направлены къ прямой цѣли образованія юнкеровъ въ духѣ военной дисциплины; вся дѣятельность внутренней жизни училищъ направлена къ пріученію ихъ къ опрятности, чистотѣ и соблюденію должныхъ отношеній. Несоблюденіе военныхъ приличій внѣ казармъ строго преслѣдуется.

Въ праздничное время, юнкерамъ, кромѣ открытой читальной комнаты, рѣдко удается имѣть развлеченія въ самомъ училищѣ; полезно было бы изыскать способъ для занятія юнкеровъ, въ свободное время, разнаго рода играми, приличными ихъ возрасту и цѣли образованія.

Есть статья въ инструкціи, разрѣшающая устраивать въ училищахъ развлеченія, соотвѣтственныя возрасту, обстановкѣ и быту юнкеровъ, но для нѣкоторыхъ училищъ она остается еще мертвою буквою. Только въ двухъ, трехъ училищахъ, какъ мнѣ извѣстно, зимою устраиваются катанія на конькахъ, катанія съ горъ, фехтовальныя состязанія; иногда какое-либо училище заводило занятія музыкой и пѣніемъ; но всѣ эти и подобныя развлеченія зависѣли отъ случайностей. Тоже самое можно сказать объ устраиваемыхъ, нѣкоторыми училищами, вечернихъ собраніяхъ и спектакляхъ, которымъ, къ сожалѣнію, придаютъ часто слишкомъ грандіозное значеніе; въ этомъ отношеніи счастливымъ исключеніемъ всегда было Чугуевское училище, въ которомъ вечернія собранія, соединенныя съ чтеніемъ, музыкой и танцами, получили чисто-семейный характеръ. Подобныя собранія не мало помогаютъ нравственному образованію юнкеровъ, сближая ихъ съ скромною городскою средою.

Digitized by Google

Вечернія чтенія, какъ мнѣ извѣстно изъ семилѣтнихъ наблюденій, также часто уклонялись отъ прямой образовательной цѣли юнкеровъ, принимая иногда тоже публичный, общественный характеръ. Притомъ подобныя чтенія зависятъ отъ случайнаго появленія хорошаго лектора, и когда имѣются подъ рукою наглядныя пособія. Въ такомъ исключительно выгодномъ положеніи было до сихъ поръ Казанское училище, гдѣ ежегодно читались вечернія лекціи, направляемыя къ непосредственной пользѣ юнкеровъ, для расширенія круга ихъ познаній о вопросахъ обыденныхъ, или имѣющихъ связь съ будущею ихъ дѣятельностью. Впрочемъ, въ минувшемъ курсѣ, во многихъ училищахъ открыты были особыя вечернія чтенія изъ военной гигіены или о методахъ грамотности. О значеніи ихъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Признавая благотворное вліяніе на юнкеровъ разнаго рода домашнихъ развлеченій, удаляющихъ ихъ отъ безцѣльныхъ отлучекъ въ городъ и праздношатанія, такъ вредно дѣйствующаго на натуры малоокрѣпшія умомъ и сердцемъ, казалось бы возможнымъ, установивъ въ училищахъ опредѣленныя, *обязательныя* развлеченія и занятія, *изыскивать средства въ ремонтныхъ суммахъ*. Этимъ развлеченіямъ и занятіямъ не слѣдуетъ давать публичнаго характера; напротивъ, надо стремиться, чтобы *въ своемъ скромномъ*, юнкерскомъ кругу, въ самомъ училищѣ, юнкера находили отвлеченіе отъ дурныхъ привычекъ, съ которыми многіе поступаютъ; уничтожить же дурныя привычки, при шаткости и незрѣлости убѣжденій, никогда не удастся посредствомъ обыкновенныхъ пріемовъ военной дисциплины.

2) личный составъ.

Въ концѣ учебнаго курса, въ семи юнкерскихъ и въ двухъ урядничьихъ училищахъ (*) состояло.

а) Чины администраціи:

Начальствующихъ лицъ.	88	чел.
Преподавателей	105	»
Нижнихъ чиновъ постояннаго кадра и прикомандированныхъ.	162	»
Вольнонаемной прислуги.	325	»
Итого чиновъ администраціи	680	челов.

(*) Въ концѣ 1871 года состоялось распоряженіе о переименованіи урядничьихъ училищъ *въ казачьи юнкерскія*, а обучающихся въ училищахъ урядниковъ въ *казачьи юнкера*.

Digitized by Google

б) Обучающіеся:

По штату:	юнкеровъ	1,400	чел.
	урядниковъ	330	»
По списку:	юнкеровъ	1,221	»
	урядниковъ	163	»
На лицо:	юнкеровъ	1,211	»
	урядниковъ	154	»
Не доставало до полнаго штата:	юнкеровъ	179 или 13%	
	урядниковъ	167 или 50%	

Всѣхъ обучавшихся, съ прибывшими въ теченіе года, состояло 1592.

Изъ нихъ убыло съ начала учебнаго курса: юнкеровъ 179 и урядниковъ 29; общая же убыль—280, составляетъ отъ всего числа обучавшихся 13%. Затѣмъ до полнаго штата не доставало 20%.

Во всѣхъ 16-ти училищахъ, по штатамъ минувшаго года, было 3.270, а съ урядничьими отдѣлами—3,330 обучающихся; въ осмотрѣнныхъ же мною девяти училищахъ по штату назначено: 1730, что составитъ болѣе половины положеннаго числа обучающихся во всѣхъ училищахъ; поэтому выводы мои о девяти училищахъ могутъ, съ незначительною погрѣшностью, относиться ко всему вообще учрежденію.

Личный составъ чиновъ администраціи въ училищахъ составляетъ почти половину общаго числа обучавшихся; отбрасывая нижнихъ чиновъ постояннаго кадра, прикомандированныхъ и вольнонаемную прислугу, получается:

На одного начальника по 16 юнкеровъ, на одного преподавателя 13 обучающихся.

Нижніе чины постояннаго кадра и прикомандированные составляютъ $^1/_8$, а вольнонаемная прислуга около $^1/_4$ всего числа обучавшихся. Къ послѣдней въ кавалерійскихъ и казачьихъ присоединяются конюхи, полагая одного на двѣ или на три лошади; лошади же полагаются по числу обучающихся.

Почти всю вольнонаемную прислугу училище набираетъ изъ безсрочно-отпускныхъ. Нельзя сказать, чтобы эти нижніе чины были лучше нижнихъ чиновъ срочной службы, но въ казачьихъ училищахъ замѣчено, что вольнонаемные чины гораздо надежнѣе казаковъ внутренней службы.

Главный источникъ въ преподавателяхъ училища находятъ въ войскахъ; преподаватели гражданскіе не во всѣхъ училищахъ преподаютъ даже и общіе предметы.

Въ пріисканіи и въ выборѣ преподавателей затрудненія встрѣчаются только въ Рижскомъ и частью въ Оренбургскомъ училищахъ;

Digitized by Google

въ первомъ затрудненіе устранено распоряженіемъ о прикомандированіи преподавателей военныхъ предметовъ на условіяхъ одинаковыхъ съ младшими офицерами, но съ ограниченіемъ срока до трехъ лѣтъ. Это прибавленіе къ ст. 570 Св. Воен. Пост., 1869, XV даетъ возможность и другимъ училищамъ, расположеннымъ, подобно Рижскому, въ сторонѣ отъ окружнаго штаба, привлекать спеціялистовъ для чтенія военныхъ предметовъ. Можно только замѣтить, что трехлѣтній срокъ для преподавателей военныхъ наукъ, вмѣсто предложеннаго пятилѣтняго, слишкомъ малъ; дѣло преподаванія требуетъ навыка и сноровки, и весьма неудобно ставить училища въ необходимость часто мѣнять личный составъ преподающихъ, успѣвшихъ ознакомиться со способами и съ пріемами обученія. Оренбургское училище хотя и находится при окружномъ штабѣ, но офицеры этого штаба большую часть учебнаго года проводятъ въ командировкахъ въ степи, и потому училище не можетъ пользоваться ихъ досужимъ временемъ.

Для преподаванія нѣкоторыхъ военныхъ наукъ необходимо прикомандировать къ Оренбургскому училищу особаго офицера, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Новочеркаскомъ училищѣ.

Несравненно меньше измѣненій происходитъ въ личномъ составѣ офицеровъ; только прослужившіе пять лѣтъ замѣняются новыми, и эта перемѣна нимало не стѣсняла бы училищъ, если бы войсковое начальство не отказывало въ хорошихъ офицерахъ. Поэтому въ пріисканіи новыхъ офицеровъ, на мѣсто убывающихъ, приходилось иногда терять не одинъ мѣсяцъ. Подобные отказы могутъ быть объяснены частью тѣмъ, что, для болѣе успѣшнаго веденія строеваго дѣла, начальники училищъ стремятся въ составѣ офицеровъ имѣть одного или двухъ прошедшихъ школу учебнаго баталіона или эскадрона, т. е. именно такихъ офицеровъ, которые получили высшую строевую техническую подготовку и нужны для войскъ не менѣе, чѣмъ для училищъ. Оттого училищамъ удается получать такихъ офицеровъ только при особенной помощи и содѣйствіи высшаго военнаго начальства.

Большинство офицеровъ, служащихъ въ училищахъ, получили образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; между ними есть уже два офицера, прошедшіе курсъ Тверскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища.

Вновь поступающіе офицеры весьма скоро усвоиваютъ себѣ служебную требовательность училищъ; гораздо труднѣе они проникаются духомъ воспитательныхъ требованій, и потому нерѣдки про-

Digitized by Google

махи при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, то отсутствіе строгой послѣдовательности можно замѣтить почти въ каждомъ штрафномъ журналѣ.

Почти всѣ начальники осмотрѣнныхъ мною училищъ съ педагогическою опытностью соединяютъ хорошее военное образованіе, большинство кончило курсъ военной академіи.

Изъ общаго числа (1592) обучавшихся въ девяти училищахъ убыло 13%, и затѣмъ до полнаго штата не доставало 20%: въ пѣхотныхъ 13%, а въ казачьихъ 50%.

Процентъ годовой убыли (13%) въ пѣхотныхъ училищахъ достигаетъ почти нормальной цифры (11%), признанной за фактъ для всѣхъ вообще училищъ, и обусловливается прежде всего слабою предварительною подготовкою поступающихъ. Чѣмъ снисходительнѣе былъ пріемъ въ училище, тѣмъ болѣе случаевъ отчисленія въ теченіе курса по собственному желанію или по приговору учебныхъ комитетовъ, на сроки. Подготовка же эта, хотя въ общемъ уровнѣ поднялась, но еще далеко ниже указаній вступительной програмы. Слабая подготовка замѣтнѣе у урядниковъ, особенно Оренбургскаго и другихъ смежныхъ казачьихъ войскъ.

Слабую, въ сравненіи съ юнкерами, подготовку урядники искупаютъ необыкновеннымъ усердіемъ и понятливостью. Казачья среда, по общему мнѣнію, въ нравственномъ отношеніи выше пѣхотной и кавалерійской; это различіе можно наблюдать въ Ставропольскомъ и въ Оренбургскомъ училищахъ. Подобное явленіе есть слѣдствіе разнохарактернаго состава какъ по происхожденію, такъ и по степени предварительной подготовки, до поступленія на службу регулярныхъ войскъ. Большинство вольноопредѣляющихся ищутъ военной карьеры, добиваются офицерскаго чина по необходимости, испытавъ передъ тѣмъ разныя неудачи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ или въ гражданскихъ гимназіяхъ; для природныхъ же казаковъ званіе урядниковъ есть естественный путь въ движеніи на службѣ, и если все ихъ образованіе часто ограничивается грамотностью, то вина въ томъ не ихъ: причину нужно искать въ недостаточности общеобразовательныхъ средствъ въ тѣхъ краяхъ, гдѣ они выросли. Я могъ бы привести не одинъ фактъ въ подтвержденіе готовности казачьихъ юнкеровъ къ самой усидчивой работѣ. Укажу на одинъ знаменательный случай: сынъ чабана (пастуха), самоучкою постигнувшій грамоту, поступилъ въ одно изъ училищъ и, при переходѣ въ старшій классъ, былъ изъ числа первыхъ.

Digitized by Google

Различіе состава между пѣхотными и казачьими юнкерами подтверждается слѣдующими данными о девяти училищахъ (*):

а) *По срокамъ службы*:

	Юнкеровъ. Процентовъ	Урядниковъ. Процентовъ
Однолѣтнихъ	6	4
На двухлѣтнемъ правѣ . . .	48	77
» четырехлѣтнемъ правѣ . .	31	11_5
» шестилѣтнемъ правѣ. . .	11	—
» 10 и 12-лѣтнемъ правѣ .	4	7_5

Дѣтей потомственныхъ дворянъ въ пѣхотной средѣ семи училищъ менѣе половины (48%). а въ казачьей болѣе трехъ четвертей (77%); взамѣнъ того, въ пѣхотной средѣ преобладаютъ дѣти личныхъ дворянъ и прочихъ сословій, необязанныхъ рекрутскою повинностію. Весьма многіе изъ нихъ пользуются правомъ образованія, предоставленнымъ воспитанникамъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства; прослужа въ писарскихъ званіяхъ, они вынесли привычки дурной среды, а нѣкоторые до такой степени закоренѣли въ нихъ, что лучшая среда въ училищахъ, болѣе свѣжая и болѣе подчиняющаяся лучшимъ нравственнымъ стремленіямъ, не въ состояніи пересилить ихъ привычекъ и убѣжденій. Это особенно замѣтно въ Казанскомъ, Тифлисскомъ и Петербургскомъ училищахъ, гдѣ около одной пятой и одной четверти служили болѣе или менѣе продолжительное время въ качествѣ писарей и другихъ должностей нижняго званія, получивъ до того образованіе въ бывшихъ училищахъ военнаго вѣдомства, которыя, до преобразованія, не отличались, какъ извѣстно, строгою выработкою. Къ нимъ необходимо присоединить другихъ, испорченныхъ еще до поступленія въ училища.

Чтобы нагляднѣе судить о значительной массѣ неудавшихся, стоитъ обратить вниманіе на составъ обучающихся *по предварительному образованію до поступленія на службу*:

	Юнкеровъ. Процентовъ	Урядниковъ. Процентовъ
Получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или вышедшихъ изъ военныхъ училищъ до окончанія курса	5	7
Бывшихъ въ среднихъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, но не кончившихъ курса	33	32

(*) Здѣсь нужно замѣтить, что въ прочихъ училищахъ число служащихъ на двухъ-лѣтнемъ правѣ юнкеровъ несравненно болѣе, и, по среднему выводу, въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ училищахъ потомственныхъ дворянъ до 70%.

Digitized by Google

Окончившихъ курсъ низшихъ учебныхъ заведеній: уѣздныхъ и приходскихъ (*) . . .	12,5	12
Бывшихъ въ военныхъ гимназіяхъ, но не окончившихъ курса.	11	9
Окончившихъ курсъ въ военныхъ прогимназіяхъ	6	0,5
Вышедшихъ изъ училищъ военнаго вѣдомства	18	0
Получившихъ одно домашнее образованіе .	10,5	25
Юнкеровъ и урядниковъ изъ унтеръ-офицеровъ общаго срока, изъ которыхъ большинство было въ войсковыхъ школахъ (артилерійскомъ, саперномъ и проч.)	4	7

При этомъ нужно замѣтить, что вышедшихъ изъ равныхъ военно-учебныхъ заведеній, большею частію по неуспѣхамъ или за проступки, въ средѣ пѣхотныхъ юнкеровъ 38%, въ средѣ казачьихъ—13%. Въ пѣхотной средѣ до 18% бывшихъ воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства, а въ казачьей ихъ вовсе нѣтъ; взамѣнъ того, въ средѣ казаковъ преобладаютъ лица *домашняго образованія* (25%), которое въ казачьихъ войскахъ стоитъ еще на весьма низкой степени.

Чтобы еще болѣе понять различіе въ составѣ между пѣхотными и казачьими юнкерами, приведу нѣкоторыя данныя объ Оренбургскомъ училищѣ.

	Юнкеровъ.	Урядниковъ.
Въ немъ во время осмотра состояло . .	117	77 (**)
Изъ нихъ получили образованіе въ военныхъ училищахъ	2	4
Вышли изъ военной гимназіи	21	19
» » » прогимназіи . . .	25	1
» » училищъ военнаго вѣдомства	25	—
Итого изъ военно-учебныхъ заведеній. .	73	24
	или 62,4%	31%
Обучавшіеся въ равныхъ войсковыхъ училищахъ: въ школѣ офицерскихъ дѣтей Оренбургскаго Войска (24), въ Уральскомъ войсковомъ (9), въ станичныхъ школахъ (1) . .	1	33
	или 0,6%	или 42%

(*) Здѣсь считаются и 30 юнкеровъ Тифлисскаго училища, получившихъ образованіе въ школахъ военныхъ воспитанниковъ и въ окружныхъ горскихъ.

(**) Въ томъ числѣ Оренбургскаго Войска 56.

Digitized by Google

Вышедшихъ изъ гражданскихъ гимназій, семинарій и другихъ среднихъ спеціальныхъ заведеній (земледѣльческая школа, землемѣрное училище, Гатчинскій сиротскій институтъ). .	29	4
	или 25%	или 5%
Изъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и домашняго образованія.	14	17
	или 12%	или 22%

Въ средѣ пѣхотныхъ юнкеровъ преобладаютъ (безъ малаго $^2/_3$) бывшіе воспитанники разныхъ военно-учебныхъ заведеній, въ средѣ казачьихъ юнкеровъ—обучавшіеся въ разныхъ войсковыхъ школахъ (болѣе $^2/_5$); другую значительную долю ($^1/_4$) составляютъ въ средѣ первыхъ: вышедшіе до окончанія курса изъ разныхъ среднихъ гражданскихъ и другихъ имъ равныхъ заведеній, а въ средѣ послѣднихъ—воспитанники бывшихъ военно-учебныхъ заведеній (менѣе $^1/_3$). Наконецъ, получившихъ слабое начальное образованіе: пѣхотныхъ юнкеровъ $^1/_8$, а болѣе $^1/_5$. Въ средѣ казаковъ нѣтъ ни одного элемента изъ училищъ военнаго вѣдомства и весьма мало (0,6%) изъ неудавшихся личностей въ среднеобразовательныхъ заведеніяхъ.

Мнѣ кажется, достаточно этихъ данныхъ, чтобы судить о личномъ составѣ обучающихся и понять существенное различіе въ массѣ пѣхотныхъ и казачьихъ юнкеровъ и по происхожденію и по предварительному образованію. Во всякомъ случаѣ, это предварительное образованіе гораздо ниже у казачьихъ, чѣмъ у пѣхотныхъ юнкеровъ; но слабая подготовка первыхъ искупается охотою къ труду, стараніями и полнымъ вниманіемъ усвоить себѣ необходимыя знанія; этой-то иниціативы въ работѣ, этого стремленія воспользоваться дарованными средствами образованія недостаетъ весьма многимъ пѣхотнымъ юнкерамъ, толкавшимся уже въ разныхъ заведеніяхъ.

Выше указано было, что некомплектъ въ казачьихъ юнкерахъ достигалъ 50%, т.-е. въ училищахъ обучалась только *половина* казачьихъ юнкеровъ опредѣленныхъ штатами.

	По штату.	Состояло.	Не доставало.	
Въ Новочеркаскомъ. .	120	89	31	или 26%.
» Ставропольскомъ .	90	37	53	или 59%.
» Оренбургскомъ . .	120	37	83	или 69%.

Значительный некомплектъ Новочеркаскаго и Ставропольскаго училищъ объясняется еще недавнимъ ихъ открытіемъ (первое въ 1869 году, второе въ декабрѣ 1870 года) (*); притомъ для Дон-

(*) Впрочемъ, въ началѣ настоящаго курса до полныхъ штатовъ не доставало:

Digitized by Google

скихъ урядниковъ, кромѣ Новочеркаскаго казачьяго, существуютъ особые *отдѣлы* въ Варшавскомъ и Виленскомъ округахъ, которые притянули къ себѣ болѣе 100 урядниковъ изъ полковъ, состоящихъ въ тѣхъ округахъ на полевой службѣ. Но постоянный и значительный некомплектъ въ казачьихъ юнкерахъ Оренбургскаго училища требуетъ объясненія. Даже въ началѣ настоящаго учебнаго курса, когда, распоряженіемъ окружнаго начальства, разрѣшено было принять нѣкоторыхъ урядниковъ общей службы или невыслужившихъ полныхъ трехъ мѣсяцевъ, казаковъ состояло только 77, т.-е. до полнаго штата не доставало 43 или около одной трети (*). Для казачьихъ юнкеровъ разныхъ казачьихъ войскъ въ Оренбургскомъ училищѣ назначено слѣдующее число штатныхъ вакансій и въ нихъ не доставало:

	По штату.	По списку.	Не доставало.
Оренбургскаго . .	61	57	4
Уральскаго. . . .	32	16	16
Сибирскаго. . . .	22	3	19
Семирѣченскаго .	5	1	4

Постоянный некомплектъ въ обучающихся ведетъ къ слишкомъ значительнымъ расходамъ на содержаніе, назначаемое по штатному числу, опредѣленному приказомъ по военному вѣдомству 22-го августа № 292, для каждаго войска особо. Отъ значительнаго некомплекта казачьихъ и сверхъ-комплекта пѣхотныхъ юнкеровъ выходитъ, что значительная часть послѣднихъ содержится не на счетъ интендантства, а на счетъ казачьихъ суммъ (**). Поэтому содержаніе урядниковъ, напримѣръ Уральскаго и Сибирскаго войскъ, обходится слишкомъ дорого. Хотя упомянутымъ приказомъ штатъ обучающихся для разныхъ войскъ опредѣленъ временно на два года, но окончаніи которыхъ распредѣленіе это должно быть сдѣлано вновь, однако окружное начальство, въ виду предстоящихъ преобразованій, не находитъ возможнымъ этого сдѣлать, предполагая, во всякомъ случаѣ, что норма вакансій для каждаго войска ни въ какомъ случаѣ не уменьшится: напротивъ, для удовлетворенія дѣйствительной потребности казачьихъ войскъ Оренбургскаго, Западно-Сибирскаго и Турке-

---

въ Новочеркаскомъ—15, въ Ставропольскомъ—9, въ Оренбургскомъ—43, всего въ трехъ училищахъ, при штатахъ въ 330 урядниковъ, не доставало 20%.

(*) Напротивъ, пѣхотныхъ юнкеровъ въ Оренбургскомъ училищѣ по штату положено 80, а ихъ состояло 117 или 33% сверхъ комплекта.

(**) Опредѣлено $^4/_5$ отпускать отъ интендантства, и $^3/_5$ изъ казачьихъ суммъ разныхъ войскъ, пропорціонально опредѣленному для нихъ числу обучающихся казачьихъ юнкеровъ.

Digitized by Google

станскаго военныхъ округовъ, по всей вѣроятности, придется ее увеличить.

Обращаясь къ причинамъ некомплекта казачьихъ юнкеровъ не существующаго, впрочемъ, уже въ Оренбургскомъ Войскѣ, необходимо имѣть въ виду прежде всего соціяльное положеніе казачьихъ войскъ. Между казачьими офицерами, урядниками и простыми казаками нѣтъ той разницы, какая въ регулярныхъ войскахъ; образованныхъ офицеровъ между казаками мало; все образованіе большинства ограничивается мѣстными, весьма скудными средствами. Незамѣтно и стремленія къ этому образованію: вся дѣятельность офицера, какъ и простаго казака, направлена къ сельскому хозяйству и промысламъ. Офицеръ, вышедшій изъ урядниковъ, не отдѣлился рѣзко отъ всей остальной казачьей среды, съ которою онъ связанъ и родственными отношеніями, и въ частной жизни, и въ общественныхъ вопросахъ. Офицеръ кумится съ простымъ казакомъ, проводитъ въ его кругу время и въ одномъ съ нимъ мѣстѣ находитъ увеселеніе. Между тѣмъ, и при желаніи дать образованіе своимъ дѣтямъ, нужда въ рабочихъ рукахъ до такой степени требовательна, что заставляетъ родителей брать взрослаго сына изъ учебнаго заведенія именно тогда, когда ему до окончанія курса остается уже немного времени. Подобные случаи бываютъ и въ Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, и я былъ свидѣтелемъ одного случая, когда престарѣлые родители вызвали оттуда единственнаго сына, который только что поступилъ и началъ хорошо заниматься: лишась помощи сына, старики могли лишиться всего достоянія.

Въ Оренбургскомъ краѣ—я не говорю уже о странахъ, прилежащихъ съ Востока,—средства образованія весьма недостаточны: существующія кое-гдѣ начальныя школы (приходскія, станичныя) едва научаютъ грамотѣ. Лучшимъ подспорьемъ для края служатъ военная гимназія и военная прогимназія. Немногіе по окончаніи курса военной гимназіи поступятъ въ военное училище, въ Москвѣ, и еще меньшее ихъ число возвратится на службу въ степяхъ: лица съ подобнымъ образованіемъ нелегко мирятся съ мѣстными условіями; вся же масса офицеровъ, нужныхъ для казачьихъ войскъ, должна проходить черезъ юнкерское училище, имѣющее для этой окраины несомнѣнное значеніе. Не менѣе важна для края военная прогимназія, дающая законченное начальное образованіе тѣмъ немногимъ воспитанникамъ, которымъ удастся попасть на казенное содержаніе. Но, по окончаніи курса, воспитанники военной прогимназіи, слѣдуя общимъ правиламъ, обязаны прослужить извѣстные сроки (отъ 3 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ)

Digitized by Google

въ унтеръ-офицерскомъ званіи, чтобы пріобрѣсти право на поступленіе въ юнкерское училище (*). Въ общей идеѣ это правило согласовано съ правилами для вольноопредѣляющихся, и военному министерству не достаетъ достаточныхъ основаній сдѣлать исключеніе для воспитанниковъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній. Но эти общія соображенія, примѣняясь къ Оренбургскому краю, могутъ давать лишь отрицательные результаты. Въ составѣ Оренбургской военной прогимназіи весьма мало потомственныхъ дворянъ; по окончаніи курса, почти всѣ воспитанники должны служить унтеръ-офицерами 2 или 4 года; если воспитанникъ изъ казачьяго сословія, то, по прошествіи двухлѣтней службы, ему будетъ оставаться до періода льготныхъ лѣтъ только одинъ годъ. Почти для всѣхъ унтеръ-офицеровъ, воспитанныхъ военною прогимназіею, двухлѣтній и, еще болѣе, четырехлѣтній промежутокъ службы въ войскахъ проходитъ самымъ непроизводительнымъ образомъ: въ этотъ періодъ молодые люди не только теряютъ пріобрѣтенныя ими познанія, но и проникаются привычками окружающей вліятельной среды. Что же касается до урядниковъ, то къ этому нужно прибавить, что большинство изъ нихъ положительно будетъ увлечено преимуществомъ льготной службы.

Вникнувъ въ мѣстныя условія края и желая дать казачьимъ войскамъ офицеровъ, незараженныхъ предубѣжденіями, казалось бы необходимымъ, помимо расширенія общеобразовательныхъ средствъ края:

1) разрѣшить, въ видѣ временной мѣры, устройство при Оренбургскомъ училищѣ приготовительнаго класа для урядниковъ, но съ тѣмъ, чтобы издержки за преподаваніе падали на казачьи войска и были исчислены сверхъ суммъ, отпускаемыхъ при 200-номъ составѣ на шесть отдѣленій, и

2) воспитанниковъ Оренбургской военной прогимназіи, по окончаніи курса, принимать въ юнкерское училище юнкерами по прослуженіи ими трехъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, прикомандировывая ихъ на лѣтнее время къ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ Оренбургѣ.

Затѣмъ, невыслужившіе сроковъ, установленныхъ по происхожденію, по окончаніи курса училища обязаны были бы дослуживать таковые въ войскахъ, въ званіи портупей-юнкеровъ и сохраняя и всѣ преимущества, присвоенныя этому званію, кромѣ выхода въ отставку. Давъ воспитанникамъ военной прогимназіи та-

(*) С. В. П. 1869, XV, 509 и 702.

Digitized by Google

кое важное преимущество передъ прочими, можно-бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, оговорить, что они не могутъ оставаться въ класѣ болѣе одного года, и потому невыдержавшіе переходнаго экзамена въ старшемъ класѣ или выпускнаго экзамена на производство въ офицеры возвращаются въ войска съ званіемъ унтеръ-офицера и старшаго урядника, сохраняя право держать экзаменъ на производство въ офицеры только по выслуженіи сроковъ, установленныхъ происхожденіемъ и, во всякомъ случаѣ, не ранѣе одного года по выходѣ изъ училища (*).

3) ДИСЦИПЛИНА И НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Въ юнкерскихъ училищахъ, обязанныхъ подготовить для арміи офицеровъ, проникнутыхъ полнымъ сознаніемъ достоинства своего званія и готовыхъ до самоотверженія и всегда съ любовью исполнять свои обязанности, военная дисциплина должна быть вполнѣ строгою; иного толкованія не допускаютъ ни военные законы вообще, ни въ частности дисциплинарный уставъ, приложеніе котораго равно обязательно для всѣхъ военнослужащихъ.

Чтобъ заставить молодежь, наполняющую юнкерскія училища, понять надлежащій смыслъ военной дисциплины, недостаточно ограничиваться подведеніемъ всякаго проступка безразлично подъ тяжелое и жесткое ярмо наказаній; напротивъ, подобное безразличное примѣненіе дисциплинарныхъ взысканій, при отсутствіи въ юнкерахъ надлежащаго умственнаго развитія, при шаткости и незрѣлости ихъ убѣжденія, доказывало бы только непониманіе духа нашего дисциплинарнаго устава и, что весьма важно, не привело бы къ удовлетворительнымъ результатамъ. Корень дисциплины лежитъ глубоко въ нравственной природѣ человѣка, и потому на развитіе моральныхъ принциповъ должны быть устремлены всѣ усилія начальствующихъ, призванныхъ для руководства и образованія юнкеровъ. Живые примѣры, безпристрастное отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, всегда основанное на справедливости, содѣлаютъ въ юнкерахъ то, чего не въ состояніи дать ни наука, ни самое строгое примѣненіе наказаній. Было бы въ высшей степени опасно въ юнкерскихъ училищахъ поддерживать власть угодливостью, популярничеѣніемъ на чужой счетъ и послабленіями завѣдомо-дурныхъ дѣйствій. Подобное отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, на какой бы ступени

(*) Это исключеніе изъ общихъ правилъ не должно, конечно, касаться тѣхъ изъ воспитанниковъ Оренбургской военной прогимназіи, которые, по правамъ происхожденія, обязаны служить до офицерскаго чина только два года.

Digitized by Google

образованія они ни находились, расшатываетъ основы военной дисциплины и подсѣкаетъ самую твердую и сильную власть.

Такова точка зрѣнія, съ которой, по моему убѣжденію, слѣдуетъ смотрѣть на способъ военнаго воспитанія мало-выдержанной и не всегда образованной среды, добивающейся офицерскаго чина черезъ прохожденіе двухлѣтняго курса въ юнкерскихъ училищахъ. Послѣднія обязаны на сколько подготовить ихъ въ спеціяльныхъ знаніяхъ, на столько же и воспитать ихъ нравственно, имѣя всегда въ виду, что для военной службы и общежитія вреденъ не столько человѣкъ незнающій, сколько съ извращеннымъ сердцемъ нравственный невѣжда.

Отзывы высшихъ начальствующихъ лицъ и мои личныя наблюденія, на сколько они были возможны, даютъ право сказать о благодѣтельномъ вліяніи училищъ на нравственность обучающихся вообще и о стремленіи начальствующихъ, ближе стоящихъ лицъ, воспитывать юнкеровъ въ правилахъ строгой военной дисциплины. Не всѣ, впрочемъ, начальствующія лица, особенно вновь поступающіе офицеры, обладаютъ достаточно-вѣрными взглядами на свои обязанности, и потому замѣчаются *иногда* неровности: въ пониманіи духа военной дисциплины, въ приложеніи дисциплинарныхъ взысканій и въ настойчивости пріучать юнкеровъ исполнять свои обязанности; не всякій, поступающій въ училище младшій офицеръ обладаетъ достаточнымъ тактомъ, чтобы, безъ наказаній, заставить юнкеровъ уважать въ себѣ начальника. Подобныя исключенія рѣдки: но и рѣдкихъ случаевъ излишней уступчивости достаточно, чтобъ произвести разнаго рода послабленія въ дисциплинѣ и отступленія отъ военной субординаціи. Неумѣстныя послабленія только разрушаютъ добрыя отношенія начальника съ подчиненными. Съ другой стороны нерѣдки и противоположные случаи строгихъ и жесткихъ наказаній тамъ, гдѣ можно было бы подѣйствовать посредствомъ убѣжденія, тщательнѣе взвѣшивая характеръ провинившагося и старательнѣе доискиваясь причинъ, вызвавшихъ предосудительное дѣйствіе.

Эти неровности, эти шероховатости легко прослѣдить по *штрафнымъ журналамъ*, въ которые должны вноситься всѣ проступки, за исключеніемъ маловажныхъ, влекущихъ за собою словесное замѣчаніе и выговоръ (*). Журналъ могъ бы служить весьма хорошимъ документомъ для опредѣленія фактическихъ проявленій нрав-

(*) По дисциплинарному уставу «каждое дисциплинарное взысканіе, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ, объявляемыхъ словесно, вносится въ журналъ». Прик. воен. мин. 10-го іюля, 1869 г., № 248. Гл. XI, ст. 91.

Digitized by Google

ственности юнкеровъ въ отрицательномъ смыслѣ, если бы обращалось болѣе вниманія на тщательное его веденіе.

Между тѣмъ, въ штрафныхъ журналахъ можно замѣтить, въ нѣкоторыхъ училищахъ, слѣдующіе недосмотры:

1) Не записываются проступки, налагаемые офицерами, свыше словесныхъ замѣчаній и выговоровъ (ст. 91), или, напротивъ, помѣщаются даже словесныя замѣчанія;

2) Значеніе проступка прописывается въ такихъ общихъ чертахъ, особенно въ важныхъ случаяхъ, что трудно судить о степени виновности;

3) Нѣкоторые считаютъ нужнымъ помѣщать въ штрафной журналъ наказанія и за неуспѣхи въ наукахъ, считая неудачный отвѣтъ за проступокъ (*), и

4) Статьи штрафнаго журнала не свидѣтельствуются подписью ротнаго командира.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ училищахъ, сверхъ журнала, ведутся домашнія тетради, въ которыхъ записываются не только всѣ проступки, но и все, что можетъ дать понятіе о свойствахъ и характерѣ каждаго юнкера.

Вслѣдствіе пробѣловъ въ шрафномъ журналѣ нельзя имѣть точныхъ офиціяльныхъ данныхъ объ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности въ юнкерскихъ училищахъ.

Въ пробѣлахъ этихъ нельзя, впрочемъ, и винить училищъ. Значительная разница въ числѣ проступковъ происходитъ отъ того, что нѣкоторыя училища, строго придерживаясь системы наказаній, опредѣляемыхъ ст. 227 для Пажескаго Корпуса, считаютъ нужнымъ нянчиться съ лѣнтяями, налагая за неуспѣхи разныя дисциплинарныя наказанія. Между тѣмъ, примѣненіе статьи, требующей преслѣдованія лѣнтяевъ дисциплинарнымъ порядкомъ, не только не идетъ къ юнкерскимъ училищамъ, но даже можетъ повести къ неумѣстнымъ послабленіямъ. Кто изъ юнкеровъ не желаетъ учиться, тому не должно быть мѣста и въ училищѣ. Какъ то странно подводить подъ одну и ту же систему наказаній малолѣтнаго пажа и взрослаго, часто 30—35-ти-лѣтняго юнкера. Въ Пажескомъ Корпусѣ, какъ и въ военныхъ гимназіяхъ, естественно должны существовать мѣры къ преслѣдованію нерадивыхъ и лѣнивыхъ; но въ юнкерскихъ и даже въ

(*) Это происходитъ отъ неудачнаго примѣненія къ училищамъ ст. 227 С. В. П., кн. XV. По смыслу ст. 227, на которую дѣлаетъ ссылка ст. 539, за *нерадѣніе въ занятіяхъ налагаются взысканія какъ и за непристойное поведеніе и нарушеніе правилъ;* но неуспѣхи въ наукахъ въ юнкерскихъ училищахъ неудобно относить къ лѣстницѣ дисциплинарныхъ взысканій. См. объ этомъ ниже.

Digitized by Google

военныхъ училищахъ, по нашему мнѣнію, должны быть болѣе серіезныя средства заставлять юнкеровъ учиться, именно: *отсрочка производства въ офицеры* черезъ отчисленіе изъ училищъ.

Неодинаковая полнота штрафныхъ журналовъ обнаруживается въ среднихъ выводахъ о проступкахъ и наказаніяхъ за оныя помѣсячно, при сопоставленіи ихъ съ числомъ обучающихся:

УЧИЛИЩА.	Число мѣсяцевъ.	Среднее число обучающихся.	Среднее число проступковъ въ одинъ мѣсяцъ.	На одного юнкера приходится проступковъ.
1) Оренбургское . . .	8	130	88	0.68
2) Казанское	9	217	80.1	0.37
3) Московское	6	290	80	0.28
4) Гельсингфорсское . .	5½	89	25	0.28
5) Новочеркаское . . .	7½	95	28	0.25
6) Тифлисское	6	222	43	0.19
7) Петербургское . . .	6	198	35	0.17
8) Рижское.	6	165	23.4	0.14
9) Ставропольское. . .	4	59	4.75	0.08
Во всѣхъ 9 училищахъ.	»	1465	407.25	0.28

Стоитъ сравнить выводы, чтобъ убѣдиться въ неполнотѣ офиціяльнаго документа, который долженъ служить *основаніемъ* для разрѣшенія многихъ практическихъ вопросовъ. Довѣрившись слѣпо этимъ даннымъ, можно придти къ заключенію, что нравственное состояніе юнкеровъ въ послѣднихъ четырехъ училищахъ стоитъ *несравненно выше* Оренбургскаго и Казанскаго училищъ; но такой выводъ былъ бы несогласенъ съ дѣйствительностью. *Напримѣръ*, между состояніемъ нравственности Оренбургскаго и Ставропольскаго училищъ полная аналогія: по общему мнѣнію, казаки того и другаго училища ведутъ себя вообще хорошо и отличаются отъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ юнкеровъ болѣе положительными нравственными качествами; юнкера же того и другаго училища, какъ по составу своему, такъ и по степени образованія и по своимъ возрѣніямъ на военную дисциплину, не отличаются рѣзко отъ всѣхъ прочихъ юнкеровъ другихъ училищъ.

Неполнота взысканій, вносимыхъ въ штрафные журналы, имѣетъ вліяніе и на всѣ остальные выводы, которые, при большей точности данныхъ, могли бы имѣть практическую важность въ педагогическомъ отношеніи, не говоря уже о значеніи этихъ данныхъ для всякаго интересующагося складомъ жизни юнкерскихъ училищъ.

Digitized by Google

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ о шести училищахъ (*), видно, что изъ числа 1,165 обучавшихся, въ теченіе отъ 6 до 8 мѣсяцевъ учебнаго курса, не было замѣчено ни въ одномъ проступкѣ 490, или 42% юнкеровъ.

Совершено	по одному проступку	240	или 20%
—	— два проступка	171	— 15%
—	— три и до пяти	169	— 15.$_5$%
—	— шести и до десяти проступковъ	983	— 7.$_1$%
—	свыше 10-ти проступковъ . . .	12	— 1.$_{12}$

Слѣдовательно, проступки повторяются не болѣе какъ въ *одной трети* обучающихся.

Въ составѣ обучающихся по категоріямъ предварительнаго образованія, до поступленія на службу, получаются слѣдующіе выводы:

I. Наибольшему числу наказаній за проступки подвергались бывшіе въ военныхъ гимназіяхъ, на каждаго 3.$_{17}$ наказанія.

II. За ними слѣдуютъ вышедшіе изъ различныхъ среднихъ и другихъ равныхъ учебныхъ заведеній, или получившіе одно домашнее образованіе (на каждаго 2.$_{00}$) и бывшіе въ военныхъ прогимназіяхъ и училищахъ военнаго вѣдомства (на каждаго 1.$_{98}$).

III. Еще въ меньшемъ числѣ проступковъ замѣчались бывшіе въ военныхъ училищахъ (1.$_{71}$) и окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (1.$_{46}$ на каждаго).

IV. Высшую степень, по малому числу взысканій, составляютъ юнкера изъ унтеръ-офицеровъ общихъ сроковъ службы: изъ 72 человѣкъ наказаніямъ подверглись только 16, которые совершили 20 проступковъ, а на каждаго, въ общей сложности, падаетъ по 0.$_{28}$.

Къ этимъ выводамъ, подтверждаемымъ болѣе общими фактами въ практикѣ всѣхъ училищъ, нужно однако прибавить, что окончившіе курсъ военныхъ прогимназій, по малому числу проступковъ, должны быть причислены къ лицамъ III категоріи, а воспитанники бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства—къ лицамъ совершившимъ наибольшее число проступковъ (I категорія).

Проступки, по характеру своему, вообще незначительны и состояли: въ отступленіяхъ отъ правилъ установленныхъ въ училищахъ, въ несвоевременной явкѣ изъ отпуска, въ несоблюденіи формы одежды и въ другихъ неисправностяхъ по службѣ или въ класахъ. Поэтому и въ общемъ числѣ взысканій было до $^3/_4$ маловажныхъ: неувольненій со двора—33% и нарядовъ не въ очередь на службу—

(*) Петербургское, Московское, Тифлисское, Казанское, Новочеркасское и Ставропольское.

Digitized by Google

35%; затѣмъ арестовъ—до $^1/_4$ или 24%, изъ которыхъ половина ограничивалась двумя днями, а $^1/_6$ (4% всѣхъ наказаній) доходила до шести дней и выше. Отчисленій же изъ училищъ на сроки, и исключеній, съ правомъ экзаменоваться въ офицеры, только 2%.

Количество арестовъ, въ общей лѣстницѣ наказаній, въ однѣхъ училищахъ было до $^1/_5$ всѣхъ наказаній, но въ другихъ простиралось до $^1/_3$ (Рижское 36%, Казанское и Гельсингфорское по 30%).

Можно еще замѣтить, что въ теченіе курса число проступковъ постепенно *уменьшается*:

	Среднее отношеніе числа проступковъ къ числу юнкеровъ.
Въ сентябрѣ и октябрѣ	31%
— ноябрѣ и декабрѣ	30%
— январѣ и февралѣ	27.5%

Впрочемъ, почти всегда значительно увеличивается масса проступковъ послѣ Рождественскихъ праздниковъ (январь—33%) и затѣмъ, къ концу курса, цифра вносимыхъ въ штрафные журналы постоянно и довольно быстро ослабѣваетъ (февраль—22%).

Нѣсколько случаевъ отчисленій или другихъ крупныхъ взысканій бываетъ достаточно, чтобъ дать почувствовать извѣстной средѣ карательную силу закона за предосудительныя дѣла и за проступки, обнаружившіе неразъ крайнюю испорченность нрава. Подобными мѣрами, дѣйствующими неотразимо на неустановившіеся еще характеры, къ сожалѣнію, скорѣе можно достигнуть цѣли, нежели путемъ убѣжденій, совѣтовъ и напрасныхъ предостереженій.

П. В.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЯ ПЕКАРНИ.

Почти всѣ западно-европейскія государства, по провіантскому довольствію войскъ, ввели «манутансіонную систему», то есть выдаютъ солдатамъ печеный хлѣбъ. Необходимую принадлежность этой системы составляютъ центральныя военныя пекарни.

Практика показала, что военныя пекарни, будучи устроены на раціональныхъ основаніяхъ, доставляютъ войскамъ въ мирное время большія удобства и значительныя экономическія выгоды, а въ военное могутъ оказать болѣе или менѣе важное вліяніе на успѣхи дѣйствующей арміи. Признавая такое значеніе военныхъ пекарень, наше военное министерство обратило на нихъ въ послѣднее время особенное вниманіе.

Въ настоящей статьѣ мы желаемъ разобрать значеніе военныхъ пекарень для мирнаго и военнаго времени и опредѣлить главныя основныя правила ихъ устройства и администраціи; но предварительно считаемъ необходимымъ ознакомить читателей съ устройствомъ и администраціей заграничныхъ военныхъ пекарень, а именно берлинской и вѣнской, для осмотра которыхъ я былъ командированъ за-границу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 года.

Военная пекарня въ Берлинѣ.

а) *Устройство ея.*

Военная пекарня въ Берлинѣ занимаетъ большую площадь на Александровской улицѣ и состоитъ: во-первыхъ, изъ самой пекарни; во-вторыхъ, изъ небольшаго каменнаго двухэтажнаго строенія, въ которомъ помѣщены канцелярія и квартиры начальника пекарни и другихъ служащихъ при ней лицъ, и, въ третьихъ, изъ нѣсколькихъ деревянныхъ сараевъ внутри просторнаго двора. Дворъ и всѣ строенія пекарни окружены заборомъ съ двумя воротами. Сзади пекарни проходитъ водный каналъ, по которому можетъ подвозиться провіянтъ. Не въ дальнемъ отъ пекарни разстояніи расположены провіянтскіе магазины. Строеніе, въ которомъ устроена пекарня, нахо-

Digitized by Google

дится внутри двора; оно трехэтажное, по 12 оконъ въ этажѣ, крыто черепицей, старо, но еще прочно. Краткое описаніе устройства берлинской пекарни было уже помѣщено въ «Военномъ Сборникѣ» (Заграничныя письма г. Киттары. «Военный Сборникъ» 1867 года № 8), но съ тѣхъ поръ въ ней сдѣланы нѣкоторыя измѣненія.

Въ нижнемъ этажѣ пекарни средняя часть занята десятью печами стараго гамбургскаго образца, а по концамъ, въ правомъ по прежнему замѣшивается и вымѣшивается тѣсто, а въ лѣвомъ, въ комнатѣ, гдѣ прежде также приготовлялось тѣсто, теперь устроены двѣ печи системы гамбургскаго пекаря Викгорста. При осмотрѣ пекарни профессоромъ Киттары испеченные въ нижнемъ этажѣ хлѣба поднимались по вокансоновой цѣпи во второй этажъ и тамъ раскладывались по полкамъ и вылеживались положенное время. Теперь же испеченные хлѣба относятся для вылежки въ надворные деревянные сараи, вокансоновы цѣпи уничтожены и второй этажъ занятъ мукою и сухарями. Въ третьемъ этажѣ по прежнему помѣщается механическое проволочное сито, для просѣиванія муки передъ замѣшиваніемъ ея въ тѣсто, и мука въ—разсыпку.

Хлѣбъ для берлинскаго гарнизона испекается какъ въ старыхъ гамбургскихъ печахъ, такъ и въ двухъ новыхъ системы г. Викгорста. Первыя не имѣютъ въ настоящее время никакого интереса, будучи самимъ прусскимъ правительствомъ признаны неудовлетворительными и подлежащими замѣнѣ печами системы г. Викгорста; притомъ онѣ были уже описаны г. Киттара. Почему мы не будемъ на нихъ останавливаться, а перейдемъ къ описанію печей системы г. Викгорста.

Печи системы гамбургскаго пекаря Викгорста и сына.

Въ планѣ печь Викгорста представляетъ продолговатый прямоугольный четырехугольникъ, длиною 14 футовъ, шириною 9 футовъ. Стѣна, составляющая наружный обводъ четырехугольника, сложена изъ огнеупорнаго кирпича и имѣетъ 7 футовъ высоты. Внутреннее пространство печи, куда садятся хлѣба, имѣетъ такую же форму какъ и наружныя стѣны, но сводъ его дугообразный (эллиптическій); длина внутренняго пространства печи равна $12^1/_2$ футамъ, ширина 6, а высота свода надъ подомъ $2^1/_4$ футамъ. На высотѣ трехъ футовъ отъ земли, на нижней поверхности внутренняго пространства печи, на желѣзныхъ подкладкахъ положены два рельса, длиною внутри печи 12 футовъ. Другая половина обоихъ рельсовъ,

Digitized by Google

длиною въ 10 футовъ, выходитъ внаружу печи, и на той же высотѣ паралельно къ полу утверждена на шести чугунныхъ подставкахъ.

По рельсамъ вкатывается въ печь и выкатывается изъ нея на шести колескахъ желѣзная плита въ $5^1/_2$ футовъ ширины и 10 футовъ длины. Выкативъ плиту изъ печи внаружу, на нее накладываютъ хлѣба, для испеченія которыхъ плиту, съ наложенными хлѣбами, вкатываютъ въ печь и закрываютъ ея устье желѣзной заслонкой. Такимъ образомъ, плита есть не что иное, какъ подвижной подъ печи.

Въ разстояніи $^3/_4$ фута ниже и выше плиты, по всей длинѣ внутренняго пространства печи, идутъ два ряда паралельныхъ между собою желѣзныхъ трубокъ, числомъ 60 (30 выше и 30 ниже плиты). Трубки дѣлаются изъ кованаго желѣза, длиною 14 футовъ, а діаметромъ, — наружный $1^1/_4$ дюйма, внутренній $^7/_8$ дюйма. Внутренняя пустота трубокъ на $^3/_4$ наполняется водой, потомъ онѣ герметически заковываются и въ такомъ видѣ доставляются въ пекарню. Трубки въ ряду кладутся на нѣкоторомъ разстояніи, паралельно и независимо одна отъ другой. Передніе концы обоихъ рядовъ трубокъ оканчиваются при устьѣ печи и поддерживаются укрѣпленной въ печи желѣзной рамой, съ отверстіями для ихъ вставки, а заднія проходятъ черезъ стѣну, отдѣляющую на глухотопочное пространство отъ внутренняго пространства печи.

Устройство топки зависитъ отъ выбора рода топлива, но, во всякомъ случаѣ, въ печи не дѣлаютъ никакихъ каналовъ и дымъ отъ топки выходитъ прямо въ дымовую трубу. Желѣзныя трубки входятъ въ топочное пространство заднимъ своимъ концомъ на одинъ футъ. Вода въ трубкахъ, нагрѣваясь во время топки печи, обращается въ паръ, который, имѣя свойство принимать самую высокую температуру, равномѣрно распредѣляетъ ее по всей печи и испекаетъ посаженный на плитѣ хлѣбъ. Дѣйствію пламени подвергается только тотъ футъ трубокъ, который входитъ въ топочное пространство; чтобы онъ скоро не прогаралъ и всегда былъ наполненъ водой, трубкамъ даютъ къ заднему концу наклонъ въ три дюйма.

Съ передней стороны печи, надъ ея устьемъ, помѣщены металлическій пирометръ, для опредѣленія температуры печи и, контрольные часы, для опредѣленія времени печенія хлѣба.

Чтобы знать силу давленія пара въ трубкахъ, передній конецъ одной изъ трубокъ нижняго ряда выпущенъ внаружу и къ нему придѣланъ манометръ. Опасаться разрыва трубокъ, отъ давленія пара, нѣтъ причины, такъ какъ, при указанной толщинѣ ихъ стѣ-

Digitized by Google

ножъ, онѣ могутъ выдержать давленіе въ 6,000 фунтовъ на квадратный дюймъ, *а при 200°* градусахъ R—выше чего нѣтъ надобности возвышать температуру при печеніи хлѣба—давленіе въ трубкахъ будетъ не болѣе 2,000 фунтовъ на квадратный дюймъ. Но если бы даже, отъ поврежденія при перевозкѣ или отъ недосмотра при топкѣ, и произошелъ во время хлѣбопеченія разрывъ трубки въ печи, то, при этомъ, напоромъ пара открываются устроенныя въ печи задвижки и онъ свободно выходитъ, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Въ одной пекарнѣ въ Бреславлѣ былъ подобный случай, который не только не причинилъ ни кому изъ присутствующихъ никакого вреда, но даже не повредилъ печи.

Исправныя трубки, при самой сильной топкѣ, не раскаляются и сохраняютъ темный цвѣтъ; испорченныя же, потерявъ воду, раскаляются и принимаютъ красный цвѣтъ. Испорченная трубка легко замѣняется запасною, безъ остановки работъ. На каждую печь Виккорстъ даетъ шесть запасныхъ трубокъ.

Особое удобство печей Виккорста составляетъ апаратъ для согрѣванія воды. Теплая вода необходима въ пекарнѣ для приготовленія тѣста. Для полученія ея безъ особыхъ расходовъ на топливо и особаго для ея нагрѣванія очага, Виккорстъ, надъ топочнымъ пространствомъ печи, вмазываетъ мѣдный котелъ, который посредствомъ двухъ трубъ соединенъ съ резервуаромъ для воды, находящимся внѣ печи. Въ резервуаръ наливается вода, или еще лучше, если онъ наполняется ею изъ городскаго водопровода. Посредствомъ особаго устройства клапана съ плавучимъ поплавкомъ достигаютъ постоянной циркуляціи воды въ котлѣ и резервуарѣ, такъ что по мѣрѣ того какъ она нагрѣвается въ котлѣ, она нагрѣвается и въ резервуарѣ, изъ котораго по трубамъ проводится въ тѣ мѣста, гдѣ замѣшивается и мѣсится тѣсто. Одного такого апарата для согрѣванія воды достаточно для двухъ печей, даже въ холодное время.

Въ берлинской пекарнѣ нѣтъ паровой машины и рабочіе мѣсятъ тѣсто руками. Въ пекарнѣ же г. Виккорста въ Гамбургѣ тѣсто мѣсится мѣсилкой собственнаго его изобрѣтенія. Устройство ея очень просто. На вертикальной желѣзной оси вертится горизонтально чугунный барабанъ, сверху открытый, въ который всыпается мука и наливается изъ резервуара теплая вода. Въ барабанѣ вращаются два вертикальные ножа. Послѣ насыпки муки и разведенія ея водой, барабанъ пускаютъ въ ходъ, причемъ вся мука въ немъ постепенно подходитъ подъ вертящіеся ножи и замѣшивается въ тѣсто. Одна такая паровая мѣсилка въ 12 минутъ времени вымѣшиваетъ 1,500

Digitized by Google

фунтовъ (прусскихъ) (*) тѣста, такъ что для безостановочнаго производства пекарни достаточно одной мѣсилки на пять печей.

Хлѣба въ тѣстѣ дѣлаются вѣсомъ въ 6 фунтовъ 12 лотовъ. На приготовленіе 100 такихъ хлѣбовъ, въ берлинской пекарнѣ употребляютъ 440 фунтовъ муки, 4 фунта соли и 140 квартъ воды.

На желѣзной плитѣ помѣщается 110 хлѣбовъ (11 хлѣбовъ по длинѣ плиты и 10 по ширинѣ).

При вкатываніи плиты съ хлѣбами въ печь, температура печи должна быть такова, чтобы пирометръ показывалъ 220° теплоты, а манометръ 1,500 ф. давленія. Какъ пирометръ, такъ и манометръ даютъ обыкновенно согласныя показанія; только въ томъ случаѣ, когда топливо сыро, при подкладываніи его въ печь, манометръ вдругъ измѣняетъ свое показаніе на нѣсколько сотъ градусовъ, тогда какъ пирометръ остается въ одинаковомъ положеніи.

Хлѣбъ въ печахъ Викгорста испекается въ два часа, въ теченіе которыхъ температура печи можетъ уменьшиться до 180° R, а давленіе пара въ трубкахъ до 1,000 фунтовъ. Черезъ два часа выкатываютъ плиту, снимаютъ съ нея хлѣбъ и прибавляютъ въ печи огонь, чтобы придать ей для слѣдующей очереди печенія хлѣба прежнюю температуру, т. е. 220° R.

По испеченіи хлѣбовъ вѣсъ ихъ считаютъ въ 5 фунтовъ 18 лотовъ; но онъ никогда не бываетъ одинаковъ въ хлѣбахъ одного и того же испеченія, несмотря на самое тщательное ихъ взвѣшиваніе въ тѣстѣ. Всѣ произведенныя по этому предмету испытанія даютъ довольно согласные результаты, изъ которыхъ видно, что въ печахъ Викгорста, хлѣба, посаженныя близъ задней стѣны печи и по бокамъ, теряютъ при испеченіи вѣса больше, чѣмъ хлѣба спереди и въ серединѣ печи.

Это объясняется дѣйствіемъ на задніе и боковые хлѣба нагрѣтыхъ отъ топки стѣнъ печи.

Печь Викгорста можетъ быть отапливаема всякаго рода топливомъ, и это одно изъ важныхъ ея преимуществъ. Она можетъ быть всегда примѣнена къ тому топливу, которое дешевле въ мѣстности, гдѣ строится пекарня. При сравненіи цѣнъ топлива слѣдуетъ сравнивать не вѣсъ или мѣру матеріяловъ, но число доставляемыхъ единицъ теплоты; напримѣръ: 1 фунтъ дровъ даетъ, положимъ, 2,550 единицъ теплоты, а 1 фунтъ угля втрое болѣе, т. е. 7,650, но въ данной мѣстности, по отдаленности каменноугольныхъ копей, фунтъ угля стоитъ вчетверо дороже фунта дровъ:

(*) Прусскій фунтъ равенъ 1,142 фунтамъ русскимъ.

Digitized by Google

очевидно, что въ такой мѣстности выгоднѣе устраивать пекарню съ печами на дрова, нежели на уголь.

Самый лучшій матеріялъ для топки печей Викгорста тотъ, который сухъ, скоро загорается, долго удерживаетъ жаръ и не производитъ сильной тяги воздуха. Дымовыя трубы при печахъ Викгорста не слѣдуетъ строить очень высокія, иначе будетъ сильная тяга и большой расходъ топлива. Опыты указали, что этимъ условіямъ болѣе другихъ удовлетворяетъ битерфельдскій коричневый уголь (Braunkohlen), въ половинной пропорціи съ тяжелымъ торфомъ. Это топливо для печей Викгорста оказалось въ Берлинѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ дешевымъ. На испеченіе 1 центнера (100 фунтовъ прусскихъ) муки и соли расходуютъ:

Въ печахъ Викгорста:

торфа	0,604 клафтера
угля	0,058 тонны

Въ старыхъ гамбургскихъ:

дровъ	0,04 куб. фут.
угля (Braunkohlen). . .	0,132 тонны.

Клафтеръ (*) дровъ въ Берлинѣ стоитъ около 5 талеровъ 18 зильбергрошей, клафтеръ торфа 5 талеровъ 23 зильбергроша, 6 пфениговъ, а тонна угля около 10 зильбергрошей.

Издержки на топливо, при такой цѣнѣ матеріяловъ и при указанномъ ихъ расходѣ, какъ въ старыхъ печахъ, такъ и печахъ Викгорста, оказываются почти одинаковы; иногда въ послѣднихъ получается нѣсколько пфениговъ (**) экономіи.

По отчету пекарни за 1869 годъ видно, что на испеченіе 100 фунтовъ муки и соли израсходовано на топливо: въ старыхъ гамбургскихъ печахъ 1 зильбергрошъ 5,8 пфениговъ, въ печахъ Викгорста 1 зильбергрошъ 3,7 пфениговъ, или на наши деньги (не принимая въ расчетъ курса) и вѣсъ испеченіе одного пуда муки и соли стоитъ:

Въ печахъ гамбургскихъ . . .	1,576 коп.
» » Викгорста	1,4 »

Въ теченіе 24 часовъ, въ печи Викгорста можно сдѣлать 10 испеченій, причемъ 20 часовъ уйдетъ на выпечку хлѣба (по два часа на каждую), а четыре часа на посадку и выемку хлѣбовъ и прочія мелочныя работы. Такъ какъ въ каждую очередь испекается по 110 хлѣбовъ, то въ теченіе сутокъ печь Викгорста дастъ 1,100 хлѣ-

(*) Клафтеръ=108 куб. футамъ или 0,34379 куб. саж.

(**) Пфенигъ=¼ коп.

Digitized by Google

бовъ, вѣсомъ въ 5 фунтовъ 16 лотовъ (*) или 6,050 фунтовъ прусскихъ (6,909 русскихъ фунтовъ), что, при прусскомъ положеніи по 1 фунту 12 лотовъ хлѣба въ день на человѣка, составитъ суточное довольствіе 4,400 человѣкъ; а при нашей трехфунтовой дачѣ, суточное довольствіе 2,303 человѣкъ.

Вся прусская армія получаетъ хлѣбъ изъ ржаной муки; форма хлѣбовъ четырехугольная продолговатая; они вмѣстительнѣе круглыхъ. По вынутіи изъ печи; каждый каравай хлѣба, какъ сказано выше, долженъ вѣсить не менѣе 5 фунтовъ 18 лотовъ; въ теченіе первыхъ трехъ дней по испеченіи, онъ не долженъ терять болѣе 2 лотовъ, такъ чтобы его хватало солдату на четыре дня, считая по 1 фунту 12 лотовъ въ день.

Прусскій хлѣбъ гуще (плотнѣе), болѣе выпеченъ, т. е. имѣетъ менѣе влажныхъ частицъ, не такъ ниселъ и значительно бѣлѣе, чѣмъ нашъ. Послѣднее обстоятельство происходитъ отъ того, что въ Прусіи мука очищается отъ отрубей, которыхъ полагается отбрасывать 5 фунтовъ со 100 фунтовъ ржи. По моему мнѣнію, прусскій хлѣбъ вкуснѣе и удобоваримѣе нашего; съ этимъ однако не всѣ согласны и думаютъ, что прусскій хлѣбъ, болѣе плотный и прѣсный, не понравится нашему солдату, который, подобно всему нашему народу, любитъ все кислое.

Изъ 100 фунтовъ муки и соли, согласно прусскимъ положеніямъ, должно получаться 24 хлѣба, вѣсомъ въ 5 фунтовъ 18 лотовъ; но въ печахъ Викгорста обыкновенно получается 25½ хлѣбовъ. Считая только 25 хлѣбовъ, 100 фунтовъ муки дадутъ 139 фунтовъ хлѣба или 39% припеку.

У насъ законъ опредѣляетъ припекъ въ 25% (солдату отпускается 1 пудъ 32 фунта муки, изъ которой, считая по 3 фунта въ день, должно получиться 2 пуда 10 фунтовъ хлѣба, или на 72 фунта муки 18 фунтовъ припеку, что на 100 фунтовъ составитъ 25 фунтовъ припеку). Въ улучшенныхъ печахъ Краснаго Села припекъ достигаетъ до 34%.

Въ Прусіи полагается имѣть большіе запасы сухарей, а такъ какъ печи системы Викгорста очень удобны для ихъ приготовленія, то это было также одною изъ побудительныхъ причинъ къ принятію ея для прусскихъ военныхъ пекаренъ. Сухари для прусской арміи приготовляются изъ пшеничной и ржаной муки, смѣшанной въ равномъ количествѣ. На приготовленіе 90 фунтовъ сухарей берутъ 50 фунтовъ ржаной муки, 50 фунтовъ пшеничной, 5 фун-

(*) Два лота отсчитываются на убыль послѣ испеченія.

Digitized by Google

товъ закваски и 40 фунтовъ воды. Мука для сухарей мелется мелко и очищается болѣе, чѣмъ для хлѣба. На распылку и отдѣленія отъ нея отрубей теряется въ пшеничной мукѣ 18%, а въ ржаной 20%. Тѣсто для сухарей заквашивается такъ же какъ и хлѣбное, замѣшивается въ густую массу, изъ которой послѣ процеса броженія формуютъ плотные хлѣба. Для приданія тѣсту лентообразной формы, его пропускаютъ черезъ прокатные валки. Машина съ валками, прокатывая тѣсто, вмѣстѣ съ тѣмъ прокалываетъ на немъ ряды дырокъ и разрѣзываетъ его на куски длиною въ $6^3/_4$ дюйма, шириною 4 дюйма, а толщиною $^5/_8$ дюйма. Каждый такой кусокъ составляетъ плитку сухаря, вѣсомъ въ тѣстѣ $22^1/_2$ лота, а по испеченіи 15 лотовъ. На каждой плиткѣ машина прокалываетъ 40 дырокъ (5 по ширинѣ и 8 по длинѣ). Дыры прокалываютъ съ тою цѣлью, чтобы и внутри сухарь хорошо пропекался и какъ можно болѣе терялъ влажныхъ частей, которыя, оставаясь въ сухарѣ, способствуютъ скорѣе его порчѣ. По испеченіи, сухари высушиваются въ хорошо провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, укладываются въ ящики и перевозятся въ склады. Для освѣженія запасовъ сухарей положено, чтобы одинъ день въ теченіе четверти года каждый солдатъ, вмѣсто порціи хлѣба, получалъ порцію сухарей, равную 1 фунту.

Въ Прусіи думаютъ, что сухари, приготовленные даже самымъ лучшимъ образомъ, имѣютъ слѣдующіе недостатки: 1) будучи очень сухи, они легко крошатся, и если солдатъ носитъ ихъ въ карманѣ, то кусочки поломаннаго сухаря смѣшиваются съ табакомъ и разнымъ соромъ, отчего солдатъ принужденъ ихъ выбрасывать; 2) разгрызать и ломать сухари очень трудно и ѣсть ихъ можно только моченые, отчего солдаты не любятъ сухарей и гораздо охотнѣе получаютъ хлѣбъ; 3) въ сухаряхъ заводятся червячки и портятъ ихъ вкусъ; 4) сухари легко подвергаются плѣсени и 5) сухари въ Прусіи упаковываютъ въ тяжелые ящики, нагрузка которыхъ затруднительна, а перевозка, особенно во время войны, требуетъ большихъ перевозочныхъ средствъ. Для устраненія этихъ недостатковъ, контролеръ берлинской пекарни г. Шерфъ предложилъ перемалывать сухари въ порошокъ на подобіе муки. Дѣйствительно, измолотые въ порошокъ сухари, удобнѣе употреблять въ пищу, удобнѣе носить ссыпая въ мѣшочекъ; при храненіи можно обращаться съ сухарнымъ порошкомъ какъ съ мукой и при появленіи червячковъ просѣивать его и перелопачивать; наконецъ, сухарный порошокъ можно возить не въ ящикахъ, а въ мѣшкахъ, что, облегчая ихъ нагрузку и пе-

Digitized by Google

ревозку, значительно уменьшитъ потребность въ перевозочныхъ средствахъ.

Прусское военное министерство не приняло еще окончательно предложенія г. Шерфа (*).

Вся прусская армія получаетъ довольствіе печенымъ хлѣбомъ. Небольшіе гарнизоны получаютъ печеный хлѣбъ изъ частныхъ пекарень, по контрактамъ съ ихъ владѣльцами, а въ крѣпостяхъ и городахъ съ большими гарнизонами устроены казенныя пекарни.

Прусское военное министерство считаетъ выгоднымъ имѣть казенныя пекарни въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ гарнизоны достигаютъ двухтысячнаго состава. Частныя пекарни управляются своими владѣльцами, а казенныя имѣютъ администрацію отъ правительства.

б) *Администрація прусскихъ военныхъ пекарень.*

Обязанности начальника пекарни. Прусское военное министерство раздѣляется на четыре департамента; изъ нихъ второй (Militair-Oeconomie Departament) завѣдываетъ военнымъ хозяйствомъ. Департаменту военнаго хозяйства подчинены корпусныя интендантства, составляющія вторую ступень въ управленіи хозяйствомъ арміи. Прусская армія дѣлится на корпуса; въ мирное время каждый корпусъ имѣетъ свой раіонъ, въ которомъ дѣйствуетъ корпусное интендантство. Ему подчинены всѣ мѣстныя военно-хозяйственныя учрежденія, а именно: провіянтское управленіе и магазины резервные, складочные и вспомогательные.

Должность начальника пекарни соединена всегда съ должностію начальника провіянтскихъ магазиновъ. Ее занимаетъ рендантъ (обыкновенно называемый провіянтмейстеромъ), а въ Берлинѣ контролеръ провіянтскаго управленія. Къ обязанностямъ провіянтмейстера принадлежитъ весь кругъ дѣятельности—отъ покупки зерна до выдачи войскамъ печенаго хлѣба. Онъ покупаетъ зерно, хранитъ его въ магазинахъ, отдаетъ на мельницу, принимаетъ съ мельницы муку, передаетъ ее въ пекарню, распоряжается и наблюдаетъ за испеченіемъ въ пекарнѣ хлѣба и выдаетъ его въ войска. Отчетность по магазину и пекарнѣ принадлежитъ также къ его обязанностямъ. Изъ этого видно, что должность провіянтмейстера очень важна и

(*) Осматривая въ теченіе нѣсколькихъ дней военную пекарню въ Берлинѣ, я имѣлъ случай коротко познакомиться съ контролеромъ ея, поручикомъ Шерфомъ, и считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что большинство сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній объ устройствѣ и администраціи прусскихъ пекарень получены мною отъ него, благодаря его любезной готовности дѣлиться со мной своими обширными свѣдѣніями по этой части.

Digitized by Google

имѣетъ обширный кругъ дѣятельности, обнимающій собою почти всю провіянтскую часть. Чтобы не уклоняться отъ избраннаго нами предмета статьи, мы не будемъ входить во всѣ подробности постановленій касательно покупки, храненія и перемола зерна, но для связи и поясненія обязанностей провіянтмейстера изложимъ это въ краткихъ чертахъ.

Покупка ржи. Распоряженіе о покупкѣ ржи для войскъ дѣлается военнымъ министерствомъ обыкновенно за годъ впередъ. Количество заготовляемой ржи всегда согласуется съ годовою числительностію арміи. Только исключительно счастливый урожай хлѣба и низкія на него цѣны, или военные виды, могутъ побудить министерство распорядить заготовку запасовъ въ количествѣ болѣе годовой потребности арміи мирнаго времени. Наши постановленія допускаютъ три способа заготовленія хлѣба для войскъ: подрядный, комерческій и комисіонерскій. Самый употребительный способъ подрядный; къ комерческому и комисіонерскому законъ дозволяетъ обращаться только въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенно при неудачѣ торговъ.

Въ Прусіи обыкновенный способъ заготовленія хлѣба есть вольная покупка его изъ частныхъ рукъ чиновниками интендантства; къ подрядному же способу обращаются только въ видѣ исключенія. Причины, почему въ Прусіи покупку черезъ чиновниковъ предпочитаютъ подряду, слѣдующія:

1) Цѣль каждаго правительства, при заготовленіи всякаго рода припасовъ, должна состоять въ томъ, чтобы пріобрѣсти ихъ по цѣнѣ, какъ можно болѣе подходящей къ существующей въ то время на тѣ же предметы въ частной торговлѣ. Эта цѣль достигается при вольной покупкѣ припасовъ посредствомъ чиновниковъ, которая даетъ возможность слѣдить за всѣми колебаніями торговыхъ цѣнъ на припасы и пріобрѣтать ихъ по дѣйствительной ихъ стоимости. Приступая къ подряду, ни казна, ни подрядчикъ не могутъ предвидѣть какія будутъ существовать цѣны на заподряжаемый предметъ черезъ два или три мѣсяца, а тѣмъ болѣе черезъ годъ (обыкновенно заключаютъ годовые подряды). Такъ что подрядъ представляетъ игру весьма рискованную для подрядчика и обыкновенно очень невыгодную для казны.

2) Подрядчикъ связанъ съ арміей только одними корыстными расчетами и исполняетъ условія подряда только до тѣхъ поръ, пока то ему выгодно, т.-е. пока подрядныя цѣны стоятъ выше торговыхъ и онъ имѣетъ барыши, составляющіе прямую потерю казны.

Digitized by Google

Но какъ только торговыя цѣны поднимутся выше подрядныхъ, подрядчикъ, для покрытія потерь, начинаетъ ставить припасы худшаго качества, и если это мука, то подмѣшиваетъ къ ней отруби, горошекъ и т. п. Если это не помогаетъ и онъ продолжаетъ нести потери, то обращаетъ свои залоги въ самые малоцѣнные и отказывается отъ подряда, причемъ обыкновенно казна теряетъ еще болѣе, чѣмъ при поставкѣ съ барышемъ для подрядчика.

3) Въ Прусіи замѣчено, что вообще поставки чиновниковъ магазиннаго управленія гораздо лучше и дешевле подрядческихъ, и это очень понятно: чиновникъ связанъ съ арміей не одними корыстными расчетами, какъ подрядчикъ, но и долгомъ службы, чести и общественнымъ мнѣніемъ. Почему чиновники прусскаго интендантства считаютъ за особую честь пріобрѣсти для арміи возможно-лучшіе припасы и доставить казнѣ большую экономію, купивъ ихъ по возможно-дешевымъ цѣнамъ. Отъ недобросовѣстности и злоупотребленій правительство ограждено: раздѣльностію контрольной части отъ распорядительной, уплатой торговцамъ денегъ за купленные у нихъ припасы не чиновникомъ-покупщикомъ, а провіянтскимъ управленіемъ, а главное постановленіемъ, чтобы каждый чиновникъ магазиннаго управленія, при полученіи мѣста, вносилъ залогъ, размѣръ котораго для каждой должности опредѣленъ закономъ.

Въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей чиновники магазиннаго управленія имѣютъ и матеріяльныя выгоды. Цѣны на хлѣбъ устанавливаетъ и ежемѣсячно объявляетъ городской магистратъ; она всегда равна высшей средней мѣсячной рыночной цѣнѣ. Чиновникъ не имѣетъ права купить хлѣбъ дороже этой цѣны, но, при покупкѣ дешевле ея, онъ съ суммы доставленной казнѣ, экономіи, пользуется извѣстнымъ процентомъ.

4) Магазинные чиновники, живя на одномъ мѣстѣ, дѣлая постоянно заготовленія въ своемъ раіонѣ, хорошо ознакомливаются со всѣми его условіями, съ лицами и мѣстами хлѣбной торговли и, послѣ нѣкотораго времени практики, узнаютъ всю сущность этого сложнаго дѣла, отчего прусская армія въ составѣ интендантства имѣетъ лицъ опытныхъ, испытанныхъ, на которыхъ она смѣло можетъ расчитывать въ трудное время войны.

Въ Прусіи, въ мирное время, хлѣбъ всегда заготовляется въ зернѣ: зерно легче и дольше сохраняется безъ порчи, чѣмъ мука, и его можно покупать изъ первыхъ рукъ. Ни крестьянинъ, ни помѣщикъ не станутъ для продажи молоть хлѣбъ. При заготовленіи хлѣба мукой, она по необходимости покупается изъ вторыхъ

Digitized by Google

и третьихъ рукъ. Правительство принуждено обращаться къ большимъ хлѣбнымъ торговцамъ; хлѣбная торговля сосредоточивается въ ихъ рукахъ и является монополія, убивающая конкуренцію. Казна переплачиваетъ милiоны за безполезный переходъ хлѣба изъ рукъ въ руки, и переплачиваетъ ихъ не класу людей производящихъ, а купцамъ-монополистамъ.

По прусскимъ постановленіямъ, цѣлый оборотъ, отъ покупки зерна до выдачи въ войска печенаго хлѣба, лежитъ на обязанности и отвѣтственности одного лица. Провіянтмейстеръ, покупая хлѣбъ, имѣетъ въ виду, что онъ отвѣчаетъ за него во все время его долгаго лежанія въ магазинѣ и при сдачѣ въ войска печенаго хлѣба, и что въ случаѣ порчи хлѣба въ магазинѣ онъ не имѣетъ права ссылаться на кого бы то ни было. И нашъ смотритель магазина, принявъ провіянтъ, становится по закону единственнымъ за него отвѣтчикомъ. Но это можно постановить въ теоріи; въ дѣйствительности же ни одинъ смотритель не можетъ поручиться за доброкачественность, а еще менѣе за годность къ сохраненію или, иначе сказать, за прочность принимаемой имъ муки.

Для опредѣленія доброкачественности муки существуютъ приборы, какъ, напримѣръ, доктора Раковича; но они непрактичны при принятіи провіянта въ большомъ количествѣ и совершенно непримѣнимы при пріемахъ спѣшныхъ и экстренныхъ. Еще труднѣе опредѣлить степень годности муки къ сохраненію, не зная гдѣ и отъ кого она куплена. При нашемъ же способѣ храненія муки въ 10 и 11-ти этажныхъ штабеляхъ, и хорошая мука можетъ скоро испортиться. Смотритель магазина, безъ сомнѣнія, желаетъ оградить себя отъ отвѣтственности за принимаемые имъ припасы и весьма естественнымъ результатомъ этого является накладка.

Извѣстно, что освидѣтельствованіе и пріемъ муки трудъ весьма не легкій, если не ограничиваться одною формальностію и подпискою книгъ. Между тѣмъ у насъ мука нѣсколько разъ перепринимается. Смотритель принимаетъ отъ подрядчика, полковой квартермистръ отъ смотрителя, роты отъ квартермистра. Съ устройствомъ пекарень, независимыхъ отъ провіянтскихъ магазиновъ и войскъ, явится новое мѣсто для пріема муки. Принятая въ магазинѣ мука не можетъ быть возвращена подрядчику, почему пекарни должны будутъ принимать отъ смотрителей муку безъ брака. Въ случаѣ жалобъ войскъ на хлѣбъ, смотритель будетъ обвинять пекарню въ дурной выпечкѣ хлѣба, а пекарня смотрителя въ недоброкачествен-

Digitized by Google

ности муки. Прусскія постановленія, соединяя оборотъ хлѣба въ однихъ рукахъ, не имѣютъ этихъ неудобствъ.

Провіантскій магазинъ въ Прусіи оживляетъ мѣстную торговлю. Продавцы, имѣя въ немъ всегда вѣрный и правильный сбытъ хлѣба, стараются доставлять рожь требуемыхъ качествъ, привозятъ ее прямо къ магазину и между ними устанавливается правильная конкуренція.

Пріемъ и храненіе ржи. Покупаемую рожь осматриваетъ провіянтмейстеръ или его помощникъ (контролеръ), причемъ наблюдается, чтобы она имѣла всѣ требуемыя качества, а именно: была бы чиста, безъ колосьевъ и соломы, не проросшая, не плѣснѣвѣлая, безъ червей или ихъ остатковъ, безъ подмѣси и задхлости, суха и по возможности тяжеловѣсна (не менѣе 80 фунтовъ въ отсыпномъ законномъ шефелѣ). Убѣдившись, что привезенная рожь имѣетъ всѣ требуемыя закономъ качества, провіянтмейстеръ приказываетъ ее принять. При пріемѣ всѣ мѣшки ржи одинъ за другимъ свѣшиваются, составляется вѣсовая табель и выдается продавцу квитанція, по предъявленіи которой ему немедленно уплачиваются за доставленную рожь деньги, по предварительно условленной цѣнѣ.

Купленную рожь стараются какъ можно скорѣе очистить (въ ручныхъ вѣялкахъ), и потомъ ссыпаютъ ее на полу магазина.

Всѣ полы магазина имѣютъ свои нумера и буквы и о ссыпанной на нихъ ржи ведется журналъ, изъ котораго видно: когда доставлена и принята рожь, отъ кого, сколько она вѣсила при пріемѣ, въ какой провинціи и въ какомъ году уродилась, сколько изъ нея убыло при очисткѣ и усушкѣ, сколько, когда и куда выдано и сколько остается. Рожь сыплется на полъ слоемъ высотою около трехъ футовъ (на столбахъ обозначены футы). Чѣмъ суше время года и лучше рожь, тѣмъ слои ржи можно дѣлать выше, и наоборотъ. При храненіи ржи, стараются не только сохранить ее отъ порчи, но и улучшить ея качества, а именно сдѣлать ее сухой и чистой. Перваго достигаютъ частымъ ея перелопачиваніемъ, а втораго нѣсколько разъ повторяемою очисткою. Обыкновенно на мельницу посылаютъ рожь, которая не менѣе года пролежала въ магазинѣ, а потому она суха и хорошо очищена. Мука изъ такого зерна отличается своею прочностію.

При храненіи ржи является усушка зерна, высшая норма которой опредѣлена закономъ въ процентахъ.

Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ храненія или

1-й четверти года усушка полагается не свыше 1,3%
2-й — — — 0,9%

Digitized by Google

3-й	—	—	0,5%
4-й	—	—	0,3%
—	—	—	—
За цѣлый годъ	—	—	3%

Въ слѣдующіе годы храненія—по одному проценту въ годъ, или $^1/_4$% въ четверть года. Это, какъ я сказалъ, высшая норма усушки зерна; но провіянтмейстеръ обязанъ показывать только дѣйствительную въ немъ убыль.

Перемолъ ржи. Перемолъ ржи производится или на казенныхъ мельницахъ, или на частныхъ, по контрактамъ съ ихъ владѣльцами. Въ томъ и другомъ случаѣ провіянтмейстеръ обязанъ бдительно слѣдить за правильностію производства работъ на мельницахъ.

Назначенная къ перемолу рожь, передъ отправленіемъ ея на мельницу, развѣшивается на равныя части, по 80 центнеровъ въ каждой, сверхъ мѣшка. Если мельница принадлежитъ частному лицу, то провіянтмейстеръ обязанъ заранѣе предупредить о времени присылки казеннаго хлѣба для перемола. Причемъ владѣлецъ мельницы обязанъ ее очистить такъ, чтобы во время перемола казенной муки на ней вовсе не было частной. На мельницу отправляется всегда такое количество ржи, какое можетъ быть перемолото въ теченіе 48 часовъ. На распылку частныя мельницы, при заключеніи контрактовъ, выговариваютъ обыкновено отъ $2^1/_2$ до 3%. Размѣръ же ея на казенныхъ мельницахъ никогда не превышаетъ 2%.

При троекратномъ просѣиваніи муки черезъ шелковыя цилиндрическія сита (отъ 30 до 32 нитокъ на 1 кв. дюймъ), отъ нея отдѣляются отруби и она раздѣляется на три сорта. Всѣ три сорта муки и отруби мельникъ обязанъ возвратить въ магазинъ отдѣльно. Отруби никогда не уступаются мельнику, чтобы онъ не могъ ихъ подмѣшивать къ первому (лучшему) сорту муки, а всегда продаются въ магазинѣ съ публичнаго торга.

Изъ 100 ф. (прус.) ржи получается муки:

1 го сорта	$67^1/_2$	ф.
2-го —	16	»
3-го —	5	»
4-го —	4	»
Всего муки	$92^1/_2$	ф.
Отрубей	5	ф.
Распылки	$2^1/_2$	»
Итого	100	ф.

Digitized by Google

По доставленіи съ мельницы муки, всѣ три сорта ея смѣшиваются и разсыпаются на полу магазина, какъ можно болѣе тонкимъ слоемъ (на сколько позволитъ мѣсто). Въ разсыпку мука лежитъ отъ 6 до 12 дней, сообразно съ временемъ года, погодой, качествомъ муки и т. д. Во все это время муку стараются чаще перелопачивать и легко перебрасывать съ мѣста на мѣсто, чтобы придать ей возможно-большую сухость. Извѣстно, что сухая мука даетъ большій припекъ, а главное она не портится при продолжительномъ храненіи въ запасахъ. Для запасовъ лучше всего брать муку изъ ржи сухой, сухаго лѣта, тяжелаго вѣса и долго лежавшую въ магазинѣ. Мука, предназначаемая къ продолжительному храненію, не должна быть мелко измолота, а должна имѣть измолъ зернистый и не очень мягкій.

Высушенная мука складывается въ мѣшки. Нужно имѣть много опытности, чтобы вѣрно опредѣлять, достаточно ли суха мука и готова ли она къ насыпкѣ въ мѣшки. Нѣкоторымъ указаніемъ на это могутъ служить слѣдующіе признаки: сухость муки ощущаемая рукою, мелкая мучная пыль, поднимающаяся при самомъ легкомъ перелопачиваніи муки, и прекращеніе скатыванія мучныхъ шариковъ по отлогостямъ мучныхъ кучъ.

Передъ насыпкой муки въ мѣшки, ее еще разъ просѣиваютъ, чтобы очистить отъ всѣхъ нечистотъ, имѣющихъ вообще вредное на нее вліяніе при храненіи. Мѣшки съ мукой укладываютъ въ шахматномъ порядкѣ, съ промежутками, причемъ мѣшки верхняго ряда кладутся надъ промежутками нижняго.

Такой способъ укладки принятъ съ тою цѣлью, чтобы дать мѣшкамъ какъ можно болѣе доступа воздуха и разложить давленіе верхнихъ рядовъ мѣшковъ на нижніе.

Въ высоту избѣгаютъ класть болѣе трехъ рядовъ мѣшковъ. Если замѣчаютъ порчу муки въ мѣшкахъ, то ихъ переворачиваютъ, перекладываютъ, верхнія внизъ и наоборотъ. Если это окажется недостаточнымъ и не остановитъ процеса горѣнія муки въ мѣшкахъ, то ихъ расшиваютъ, переворачиваютъ въ нихъ муку, или даже совсѣмъ ее высыпаютъ, просѣиваютъ и, храня нѣкоторое время въ разсыпку, часто перелопачиваютъ. Въ магазинахъ для муки предписывается соблюдать еще большую чистоту, чѣмъ въ магазинахъ съ рожью. И, дѣйствительно, мучные магазины въ Прусіи представляютъ образецъ чистоты и порядка. Полы въ нихъ ровны, безъ щелей, чисты и блестящи; никто не имѣетъ права входить въ камеры съ мукой безъ мучныхъ сапоговъ (изъ юфти); въ складахъ

Digitized by Google

муки запрещено плевать на полъ, для устраненія чего на всѣхъ лѣстницахъ и коридорахъ стоятъ плевательницы; строго наблюдается, чтобы гдѣ-либо въ камерѣ не завелись насѣкомыя, и, съ этой цѣлью, какъ можно чаще и тщательнѣе осматриваютъ камеры магазина, особенно во время цвѣтенія хлѣба и въ жаркую погоду. Преимущественно обращаютъ вниманіе на углы камеръ, гдѣ прежде всего показываются насѣкомыя. При первомъ же ихъ появленіи, принимаютъ всѣ мѣры для ихъ истребленія; съ этою же цѣлью, въ камеры, гдѣ мука хранится въ мѣшкахъ, допускаютъ свободно летать птицамъ. Какъ только какая камера опорожнилась, въ ней обметаютъ потолки, стѣны и моютъ полы. Изъ магазиновъ мука поступаетъ въ пекарню, для обращенія въ хлѣбъ и выдачу таковаго войскамъ.

Все нами изложенное: покупка ржи, храненіе ея, отдача на мельницу, принятіе муки съ мельницы, храненіе ея въ магазинѣ, передача въ пекарню и завѣдываніе магазинами и пекарней лежитъ непосредственно на обязанности и отвѣтственности провіянтмейстера и помощника его, *контролера*, и за все это они оба отвѣчаютъ лично своими залогами и всѣмъ своимъ имуществомъ. Почему они должны всегда дѣйствовать съ обоюднаго согласія. Если же явится разногласіе, то контролеръ обязанъ исполнить приказаніе провіянтмейстера, а, чтобы снять съ себя отвѣтственность, доносить интендантству. Провіянтмейстеръ, а за нимъ контролеръ, суть непосредственные начальники всѣхъ служащихъ при магазинѣ и пекарнѣ; они имѣютъ право дѣлать имъ выговоры, оштрафованія (изъ жалованья), а нижнихъ чиновъ сажать подъ арестъ. Ни провіянтмейстеръ, ни контролеръ одинъ безъ другаго не имѣютъ права ходить въ денежный ящикъ и каждый изъ нихъ имѣетъ отъ него свой ключъ. Всѣ бумаги и распоряженія принимаются провіянтмейстеромъ и, если они не секретныя, передаются для свѣдѣнія контролеру; этотъ послѣдній дѣлаетъ на нихъ знакъ, что читалъ, и передаетъ тому чиновнику, которому по надписи провіянтмейстера слѣдуетъ сдѣлать по бумагѣ исполненіе. Часы для служебныхъ занятій опредѣляетъ провіянтмейстеръ съ контролеромъ, смотря по мѣрѣ надобности службы. Какъ провіянтмейстеръ, такъ и контролеръ обязаны бывать въ канцеляріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны, какъ можно чаще, во всякое время дня и ночи, и притомъ неожиданно, посѣщать магазины и пекарню, слѣдить за всѣмъ ходомъ хозяйства, предупреждая всякаго рода упущенія. Въ случаѣ отпуска, болѣзни или смерти провіянтмейстера или контролера, они одинъ за другаго исполняютъ обязанности службы.

Digitized by Google

Провіянтмейстеръ обязанъ строго слѣдить за правильностію веденія книгъ, реестровъ и всей канцелярской отчетности, для чего при немъ состоятъ обыкновенно два чиновника, называемые *асистентами*. Они не имѣютъ права голоса въ управленіи и подчиняются приказаніямъ провіянтмейстера и контролера: одинъ изъ чиновниковъ ведетъ отчетность по ржи и мукѣ (въ магазинѣ), а другой по хлѣбу (въ пекарнѣ).

При магазинѣ состоятъ надсмотрщики и, если нужно, нанимаются поденно работники для очищенія, просѣиванія и перелопачиванія зерна и муки.

При пекарнѣ состоятъ: *бакмейстеръ* (пекарный мастеръ), *старшіе хлѣбопеки*, *шиссера и хлѣбопеки*.

Бакмейстеръ принадлежитъ къ разряду низшихъ чиновниковъ. Онъ долженъ имѣть основательныя свѣдѣнія во всемъ касающемся хлѣбопеченія. Почему на должность бакмейстера обыкновенно назначаютъ, выслужившихъ обязательный срокъ службы, старшихъ хлѣбопековъ, хорошо знающихъ свое ремесло и своимъ поведеніемъ заслуживающихъ таковаго повышенія.

Бакмейстеръ получаетъ 400 талеровъ жалованья, казенную квартиру и каждые два дня хлѣбъ въ 5 фунтовъ 18 лотовъ. При полученіи мѣста онъ обязанъ положить залогъ, равный годовому окладу жалованья, служащій ручательствомъ добросовѣстной службы и правильнаго хода работъ въ пекарнѣ. Всѣ необходимыя принадлежности для хлѣбопеченія, какъ-то: квашни, лопаты, кочерги и т. д. бакмейстеръ принимаетъ по описи и отвѣчаетъ за нихъ. Онъ принимаетъ также муку и соль для хлѣбопеченія и о принятыхъ припасахъ ведетъ положенную отчетность.

Нужное число хлѣбопековъ для производства работъ въ пекарнѣ высылаетъ рабочій баталіонъ. Мы уже говорили, что прусская армія дѣлится на корпуса. Каждый корпусъ имѣетъ свой округъ и въ каждомъ округѣ армейскаго корпуса есть рабочій баталіонъ. Рабочій баталіонъ дѣлится на отдѣленія по ремесламъ; въ числѣ ихъ есть и отдѣленіе военныхъ хлѣбопековъ. Численный составъ отдѣленія хлѣбопековъ зависитъ отъ надобности въ ихъ округахъ. Въ какомъ округѣ имѣется большее число военныхъ пекаренъ, въ томъ и отдѣленіе хлѣбопековъ рабочаго баталіона имѣетъ большій составъ. Изъ отдѣленія хлѣбопеки разсылаются по всему округу, гдѣ только явится въ нихъ надобность. Въ отдѣленіе хлѣбопековъ зачисляются рядовые изъ полковъ принадлежащихъ къ округу, знающіе пекарное дѣло и прослужившіе во фронтѣ не менѣе года. Остальные

Digitized by Google

годы службы хлѣбопеки дослуживаютъ въ отдѣленіи и во фронтъ никогда не возвращаются. По выслугѣ обязательнаго срока, они призываются на службу только въ томъ случаѣ, если при мобилизаціи войскъ явится надобность въ хлѣбопекахъ. Во время службы при пекарнѣ, хлѣбопеки подчинены вѣдомству провіянтскаго управленія; не находясь же при пекарнѣ, они подчинены начальнику того рабочаго баталіона, при которомъ состоятъ, или той части войскъ гарнизона, къ которой прикомандированы на довольствіе пищей.

Отдѣленіе хлѣбопековъ состоитъ изъ:

1) *старшихъ хлѣбопековъ* (унтеръ-офицеры),

2) *шиссеровъ* (ефрейторы) и 3) *хлѣбопековъ* (рядовые).

Старшій хлѣбопекъ (Oberbecker) наблюдаетъ, чтобы подчиненные ему шиссера и хлѣбопеки соблюдали при работахъ всѣ предписанныя правила порядка и чистоты и передъ началомъ работъ непремѣнно мыли руки, локти, лицо и всю верхнюю часть тѣла. Онъ слѣдитъ за заквашиваніемъ и приготовленіемъ тѣста, дѣлаетъ на хлѣбахъ знаки, обозначающіе день и нумеръ печи, въ которыхъ пекутся хлѣба, сдаетъ другому смѣняющему старшему хлѣбопеку посуду и полотенца. Вообще же старшій хлѣбопекъ подчиненъ бакмейстеру и долженъ исполнять всѣ его приказанія.

Шиссеръ (Schiesser) топитъ одну печь, а при системѣ Викгорста двѣ, отвѣшиваетъ тѣсто для хлѣбовъ, вкладываетъ ихъ въ печь и слѣдитъ за тонкой печей и испеченіемъ хлѣбовъ.

Хлѣбопеки мѣсятъ тѣсто, выдѣлываютъ изъ него хлѣба и разносятъ ихъ къ печи и въ складъ.

Служба хлѣбопековъ труднѣе службы фронтоваго солдата; чтобы вознаградить ее, признано справедливымъ давать хлѣбопекамъ добавочное жалованье. Сверхъ обыкновеннаго жалованья всѣхъ нижнихъ чиновъ, старшіе хлѣбопеки, шиссера и хлѣбопеки получаютъ прибавку въ размѣрѣ пяти талеровъ въ мѣсяцъ и, вмѣсто 1 ф. 12 л. хлѣба въ день, 1 ф. 27 л. (т. е. каравай хлѣба въ 5 ф. 18 л. имъ дается не на четыре, а на три дня). За проступки хлѣбопековъ провіянтмейстеръ имѣетъ право дѣлать вычеты изъ получаемыхъ ими добавочныхъ денегъ. Вычетъ за каждый проступокъ не можетъ быть болѣе пятнадцати зильбергрошей (трехдневнаго положенія добавочныхъ денегъ).

При пекарнѣ состоятъ обыкновенно два старшихъ хлѣбопека, одинъ для дежурства днемъ, а другой ночью. Хлѣбопеки и шиссера также дѣлятся на двѣ смѣны, дневную и ночную. Каждая смѣна работаетъ двѣнадцать часовъ. Въ берлинской пекарнѣ смѣна дѣлается въ 5 часовъ

Digitized by Google

утра и 5 часовъ пополудни, такъ что дневная смѣна работаетъ отъ пяти часовъ утра до пяти часовъ вечера, а ночная отъ пяти часовъ вечера до пяти часовъ утра. Каждая смѣна бываетъ недѣлю ночною и недѣлю дневною. Число шиссеровъ и хлѣбопековъ въ смѣнѣ зависитъ отъ числа печей. При печахъ Викгорста, на каждыя двѣ печи назначается одинъ шиссеръ и три хлѣбопека въ одну очередь и столько же въ другую (*).

Выдача хлѣба. Выдачу хлѣба изъ пекарни производитъ бакмейстеръ. Черезъ каждые три дня, части войскъ посылаютъ въ пекарню пріемщиковъ за полученіемъ хлѣба. Хлѣбъ изъ пекарни выдается въ теченіе цѣлаго года регулярно черезъ три дня въ четвертый, и только въ дни опредѣленные для выдачи можно получить хлѣбъ.

Для полученія хлѣба, каждая часть войскъ посылаетъ требованіе въ то провіянтское управленіе, которое завѣдываетъ довольствіемъ этой части.

Изъ мѣсячныхъ требованій (всѣхъ частей войскъ) провіянтское управленіе составляетъ общую мѣсячную вѣдомость, обозначая въ ней количество хлѣба, полученнаго каждою частью войскъ, и всю сумму выбраннаго изъ пекарни хлѣба, и отправляетъ эту вѣдомость по инстанціи въ главный контроль военнаго министерства. Въ контролѣ требованія войскъ провѣряются съ имѣющимися данными объ общемъ числѣ войскъ, и тѣмъ устраняется всякая возможность излишнихъ съ ихъ стороны перетребованій.

Въ послѣдній день каждаго мѣсяца провіянтмейстеръ обязанъ составить отчетъ о ходѣ работъ въ пекарнѣ. Отчетъ этотъ необходимъ для разныхъ статистическихъ данныхъ, для исчисленія всѣхъ издержекъ на производство, а, главное, для ежегодно составляемаго годового отчета пекарни. Цифры годоваго отчета, давая общіе выводы, очень интересны. Такъ, напримѣръ, по отчету за 1869 годъ видно, что раходы по производству пекарни въ Берлинѣ на 100 ф. (прусскихъ) муки и соли были:

	Зильб.	Пфен.
1) На жалованье и хлѣбъ для хлѣбопековъ, наемъ рабочихъ для рубки дровъ, просѣиванія муки и проч.	3	7,010
2) На топливо (дрова, торфъ и каменный уголь).	1	4,400
3) На ремонтъ крупной посуды	»	0,246

(*) Такое число рабочихъ (по 4 человѣка на печку) необходимо имѣть въ пекарнѣ съ печами системы Викгорста, безъ паровой машины. Число рабочихъ можетъ быть еще менѣе, если снабдить пекарню паровой машиной и мѣсилками, которыя освобождаютъ рабочихъ отъ самой трудной работы.

Digitized by Google

4) На ремонтъ мелкой посуды	»	5,196
5) На провозъ муки въ пекарню	»	3,016
Итого испеченіе 100 ф. муки и соли въ берлинской пекарнѣ въ 1869 году, по среднему выводу, стоило	5	7.868

Военная пекарня въ Вѣнѣ.

Берлинскую пекарню я осматривалъ съ разрѣшенія интенданта прусской арміи, генерала Штосса; въ Вѣнѣ же я не успѣлъ получить офиціальнаго разрѣшенія, а осматривалъ пекарню частнымъ образомъ. Притомъ, во время моего пребыванія въ Вѣнѣ (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1870 года), вѣнская пекарня не была еще окончена, производство ея не вполнѣ установилось, печи не всѣ были въ дѣйствіи, администрація была временная, отчетность также; почему я не имѣлъ возможности собрать о вѣнской пекарнѣ такія же подробныя свѣдѣнія, какъ о берлинской.

Провіантское депо въ Вѣнѣ состоитъ изъ: 1) фронтоваго трехэтажнаго зданія, предназначеннаго для квартиръ служащихъ при депо чиновниковъ и помѣщенія управленія и служителей; 2) самой пекарни; 3) паровой мельницы; 4) фабрики для сухарей; 5) магазина для храненія зерна, и 6) строенія для машинъ.

Паровая мельница и фабрика для сухарей, во время моего осмотра депо, были только что начаты. Фабрику для сухарей предполагалось устроить, по англійскому образцу, такихъ размѣровъ, чтобы она могла давать 20,000 порцій въ день. Мельница будетъ имѣть 12 поставовъ и вымалывать 1,700 пудовъ муки.

Магазинъ для храненія зерна представляетъ огромное четырехэтажное зданіе, вмѣщающее въ себѣ болѣе 60,000 четвертей хлѣба въ зернѣ. Онъ устроенъ по извѣстной системѣ Дево. Сохраняемый въ немъ хлѣбъ находится въ постоянномъ провѣриваніи.

Машинное строеніе одноэтажное; въ немъ помѣщаются пять паровыхъ машинъ, работающихъ во всѣхъ строеніяхъ депо.

Строеніе самой пекарни трехэтажное; въ двухъ верхнихъ этажахъ помѣщается мука, а въ нижнемъ устроены печи, мѣсилки и магазинъ хлѣба (складъ печенаго хлѣба).

Проектъ постройки депо принадлежитъ маіору австрійской службы, Артману. Ему же принадлежитъ изобрѣтеніе системы построенныхъ въ пекарнѣ печей.

Многіе изобрѣтатели хлѣбопекарныхъ печей, желая достигнуть возможно-большей экономіи въ топливѣ, стали устраивать печи въ

Digitized by Google

два яруса (этажа), пропуская пламя и дымъ отъ топки по каналамъ выше и ниже обоихъ ярусовъ. Проходя по длиннымъ каналамъ печи, дымъ отдаетъ ей почти всю свою теплоту, отъ чего такого рода печи нагрѣваются относительно меньшимъ количествомъ топлива и, дѣйствительно, экономнѣе въ немъ другихъ системъ хлѣбопекарныхъ печей. Но двухъ-ярусныя печи имѣютъ свои неудобства, изъ которыхъ главнѣйшее состоитъ въ томъ, что ярусы печей неравномѣрно нагрѣваются и во время хлѣбопеченія имѣютъ большую разницу въ температурѣ. Нижній ярусъ, какъ ближайшій къ топкѣ, имѣетъ всегда значительно высшую температуру, чѣмъ верхній. Если хлѣбъ посадить въ нижній ярусъ, то не успѣетъ онъ еще выпечься, какъ нижняя и верхняя корки его начнутъ горѣть, а если посадить его прямо въ верхній, то онъ останется сыръ. Почему въ двухъ-ярусныхъ печахъ (какъ, напримѣръ, очень распространенныхъ въ Прусіи, системы Гофмана) хлѣбъ всегда сначала садятъ въ нижній ярусъ, а черезъ нѣсколько минутъ пересаживаютъ въ верхній. Но такое безпрерывное пересаживаніе хлѣба изъ одного яруса въ другой замедляетъ работу и сильно утомляетъ рабочихъ. Удачнымъ расположеніемъ каналовъ и топки въ печахъ своей системы Артманъ успѣлъ достигнуть равномѣрнаго нагрѣванія ярусовъ. Хлѣбъ въ нихъ садится въ оба яруса сразу и въ обоихъ одинаково хорошо выпекается. Въ печахъ Артмана, подъ обоихъ ярусовъ имѣетъ $14^1/_2$ футовъ длины и 9 футовъ ширины. Хлѣба садятся въ печь съ помощію длинныхъ лопатъ. При самомъ устьѣ печи устроена наклонная плоскость, по которой, выпеченные и вынутые изъ печи, хлѣба скатываются въ жолобъ, идущій подъ поломъ. Дно жолоба составляетъ движущійся, въ видѣ безконечной цѣпи, холстъ, попадая на который, хлѣба движеніемъ холста выносятся въ хлѣбный магазинъ, гдѣ рабочіе принимаютъ ихъ и укладываютъ на полки. Подобный способъ передачи испеченаго хлѣба въ магазинъ очень удобенъ; онъ устраняетъ неизбѣжную суету и толкотню около печей и, облегчая рабочихъ, позволяетъ уменьшить ихъ число.

Топка устроена съ задней стороны печей. Очаги всѣхъ печей выходятъ въ одинъ общій коридоръ, что очень удобно для единовременнаго наблюденія за топкой печей, подноса къ нимъ угля и устройства его склада въ одномъ мѣстѣ. При подкладываніи угля рабочіе должны отпирать топочныя дверцы, причемъ они обхватываются сильнымъ жаромъ. Для устраненія этого неудобства, въ печахъ Артмана передъ топкой устроена коробка съ ручкой. Въ коробку накладывается уголь, и при движеніи ручки рабочими, или ма-

Digitized by Google

пиной, уголь самъ входитъ въ очагъ печи. Металическій пирометръ устроенъ не спереди печи, какъ въ печахъ Викторста, а сзади, надъ топкой, чтобы кочегаръ видѣлъ, когда нужно увеличить жаръ печи и подложить топливо.

Тѣсто въ вѣнской пекарнѣ мѣсится два раза: одинъ разъ передъ процесомъ броженія, а другой разъ послѣ, почему въ пекарнѣ имѣются и двѣ мѣсилки.

Хлѣба дѣлаются круглые, вѣсомъ въ тѣстѣ 56 лотовъ (*).

Въ каждомъ ярусѣ помѣщается сразу 200 хлѣбовъ или въ печи (два яруса) 400 хлѣбовъ, что составляетъ около 800 (русскихъ) фунтовъ печенаго хлѣба При малой величинѣ хлѣбовъ, для испеченія ихъ достаточно $^3/_4$ часа, такъ что, при спѣшныхъ работахъ, въ вѣнской пекарнѣ въ печахъ Артмана успѣваютъ дѣлать 20 испеченій въ сутки; причемъ одна печь (два яруса) испекаетъ 8,000 хлѣбовъ или болѣе 16,000 русскихъ фунтовъ.

Каравай хлѣба, по испеченіи, вѣситъ приблизительно 48 лотовъ (около двухъ русскихъ фунтовъ) и составляетъ дневную дачу австрійскаго солдата. На видъ хлѣбъ австрійскаго войска чище и бѣлѣе, чѣмъ прусскаго, отъ того что: 1) въ Австріи на распылку и отруби отходитъ 13% (въ Прусіи 9%) и 2) въ Австріи къ ржаной мукѣ примѣшиваютъ пшеничную. При мнѣ въ вѣнской пекарнѣ выпекали хлѣбъ изъ $^3/_4$ ржаной муки и $^1/_4$ пшеничной. Но это отношеніе ржаной муки и пшеничной не было еще окончательно установлено, и австрійское военное министерство предполагало запросить мнѣніе начальниковъ частей о доброкачественности такого хлѣба.

Печи Армана топятся низшимъ сортомъ каменнаго угля (Braunkohl), но могутъ быть отапливаемы дровами и торфомъ. На испеченіе въ теченіе сутокъ, въ двухъ печахъ, 16,000 хлѣбовъ, или 32,000 русскихъ фунтовъ, потребно 45 центеровъ названнаго угля или 25 центеровъ обыкновеннаго угля. Считая уголь по варшавскимъ цѣнамъ ($10^1/_2$ копѣекъ за пудъ), испеченіе одного пуда хлѣба въ печахъ Артмана стоитъ 1,13 копѣйки.

По словамъ маіора Артмана, все производство (администрація, работа и топливо) пекарни его устройства, съ печами его системы, обходится на 100 фунтовъ муки (136,7 фунтовъ русскихъ) 29 крейцеровъ (около 20 копѣекъ по курсу).

По вышеуказаннымъ причинамъ, мы не будемъ описывать административнаго управленія пекаренъ австрійскаго войска. Не можемъ

(*) 1 фунтъ вѣнскій равенъ 1,367 фунт. русск., или 2 фунта русскихъ почти равны $1^1/_2$ фунтамъ (48 лотамъ) вѣнскимъ.

Digitized by Google

однако при этомъ случаѣ не сказать, что, по нашему мнѣнію, оно далеко уступаетъ въ экономичности, стройности и обдуманности прусской системѣ управленія. Кромѣ разумности самыхъ прусскихъ регламентовъ, чиновники прусскаго интендантства отличаются: основательнымъ знаніемъ своихъ обязанностей и весьма строгимъ и пунктуальнымъ ихъ исполненіемъ.

За то вѣнское провіантское дело можетъ служить прекраснымъ образцомъ устройства пекаренъ и магазиновъ для храненія хлѣба въ зернѣ. Единственный, можетъ быть, недостатокъ постройки дело составляетъ излишняя щеголеватость и затрата большихъ денежныхъ суммъ. Но нельзя не отдать справедливости прекрасно задуманному общему плану дело, превосходному исполненію всѣхъ его частностей, на основаніи послѣднихъ данныхъ науки, и достиженію большой экономіи въ трудѣ человѣка. Берлинская пекарня стара, а потому и неудивительно, что не удовлетворяетъ тѣмъ улучшеніямъ, которыя сдѣланы въ послѣднее время въ пекарномъ производствѣ. Недостатки устройства берлинской пекарни признаны прусскимъ военнымъ министерствомъ, почему и приступлено къ перестройкѣ ея, начиная съ печей.

Сравненіе печей и мѣсилокъ Викгорста и Артмана. Труднѣе рѣшить, какой системѣ печей слѣдуетъ отдать предпочтеніе: Викгорста или Артмана. Ихъ трудно между собою сравнивать потому, что печи Викгорста извѣстны уже болѣе трехъ лѣтъ, построены во многихъ городахъ сѣверной Германіи и всѣ ихъ качества успѣли опредѣлиться на практикѣ. Печи же Артмана, во время моего пребыванія въ Вѣнѣ, всего только четвертый мѣсяцъ были въ дѣйствіи; кромѣ Вѣны онѣ нигдѣ болѣе не устроены; изобрѣтатель ихъ, не получивъ привилегіи, не показываетъ чертежей и внутреннее устройство ихъ держитъ пока въ секретѣ. Но изъ тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя мы успѣли о нихъ получить, видно:

1) При одинаковой стоимости съ печью Викгорста, печь Артмана испекаетъ, въ одно и то же время, болѣе чѣмъ вдвое большее количество хлѣба (печь Викгорста даетъ въ сутки 6,909 русскихъ фунтовъ, печь Артмана 16,000 фунтовъ), что происходитъ, главнымъ образомъ, отъ большей поверхности двухъ-яруснаго пода. (Поверхность пода печи Викгорста=55 квадр. фут., а печи Артмана 130 квадр. фут.). Вдвое большая производительность печей Артмана дѣлаетъ ихъ постройку вдвое экономичнѣе. Тамъ, гдѣ, по величинѣ гарнизона, нужно десять печей Викгорста, печей Артмана понадобится только пять. А такъ какъ стоимость постройки печей обѣихъ системъ почти

Digitized by Google

одинакова, то если на постройку десяти печей Викторста нужно затратить положимъ 20,000 рублей, то на постройку пяти печей Артмана, выпекающихъ то же количество хлѣба, нужно только 10,000 рублей.

2) Печи Артмана экономичнѣе въ топливѣ. Испеченіе одного пуда хлѣба въ печахъ Артмана въ Варшавѣ стоило бы, по моимъ расчетамъ, 1,13 коп., а въ печахъ Викторста около 1,85 коп.

3) За то печь Викторста, имѣя выдвижной подъ, представляетъ такія удобства при выемкѣ и посадкѣ хлѣбовъ, какихъ не имѣется и едва-ли, дѣлая усовершенствованія, будетъ возможно достигнуть, при двухъ-ярусной печи Артмана. Выдвижной подъ, уменьшая и облегчая работу хлѣбопековъ, позволяетъ уменьшить ихъ число, а, во вторыхъ, онъ устраняетъ надобность заводить и ремонтировать лопаты и кочерги.

4) Печь Викторста, по всей вѣроятности, прочнѣе печи Артмана. Извѣстно, что всѣ печи съ каналами не отличаются большою прочностію. Огонь, постоянно дѣйствуя на каналы печи, скоро ихъ разрушаетъ и они часто засоряются сажей и падающими кирпичами. Въ печи Викторста огонь дѣйствуетъ на желѣзныя трубки, которыя, будучи наполнены водой, отличаются большею прочностію. Въ берлинской пекарнѣ двѣ печи системы Викторста дѣйствуютъ уже болѣе двухъ лѣтъ, безъ всякаго замѣтнаго поврежденія, и во все это время онѣ ниразу не останавливали своего хода для починки. Изъ 60 трубокъ ни одна не только не прогорѣла, но даже не распаялась.

Мѣсилка Артмана вымѣшиваетъ тѣсто лучше и скорѣе, чѣмъ Викторста, менѣе требуетъ рабочихъ и болѣе безопасна для нихъ при работѣ, почему должна быть предпочтена мѣсилкѣ Викторста, тѣмъ болѣе что и цѣна ея дешевле.

Печи системы Артмана и Викторста, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо совершеннѣе употребляемыхъ у насъ хлѣбопекарныхъ печей, какъ обыкновенныхъ русскихъ, такъ и улучшенныхъ красносельской пекарни. Съ первыми мы считаемъ излишнимъ дѣлать сравненія, но послѣднія пользуются у насъ значительною извѣстностію и еще недавно примѣнялись при вновь устраиваемыхъ пекарняхъ, почему находимъ не безполезнымъ сравнить ихъ съ печами системы Викторста. Избираемъ для сравненія систему Викторста потому, что она болѣе извѣстна и точнѣе опредѣлилась, чѣмъ система Артмана.

Сравненіе печей Викторста и красносельской пекарни.

Всѣ существующія хлѣбопекарныя печи, главнымъ образомъ, под-

Digitized by Google

раздѣляются на два вида: на печи съ непрерывнымъ дѣйствіемъ и перемежающимся. Къ печамъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ принадлежатъ тѣ, у которыхъ топка отдѣлена отъ мѣста печенія хлѣба, что даетъ возможность, въ одно и то же время, топить печь и испекать въ ней хлѣбъ, дѣлая выпечку его непрерывно одну очередь за другой. Въ печахъ съ перемежающимся дѣйствіемъ нѣтъ отдѣльнаго мѣста для топки. Топливо сжигается на подѣ печи, тамъ же, гдѣ испекается хлѣбъ, отъ чего въ этихъ печахъ нельзя одновременно топить и печь хлѣбовъ, а нужно прежде вытопить печь, очистить подъ ея отъ углей и золы и тогда уже сажать въ нее хлѣбъ.

Къ печамъ первой системы принадлежатъ всѣ лучшіе и новѣйшіе образцы хлѣбопекарныхъ печей: Роланда, Гофмана, Вохеншайера, Викгорста, Артмана и многіе другіе. Ко второй: обыкновенныя русскія и улучшенныя красносельскія.

Печи съ непрерывнымъ дѣйствіемъ имѣютъ слѣдующія преимущества.

1) Не тратя времени на топку и дѣлая одну выпечку хлѣба вслѣдъ за другой, онѣ выпекаютъ хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ печи съ дѣйствіемъ перемежающимся.

2) При печахъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ, получилась возможность многія работы по хлѣбопеченію или совсѣмъ отмѣнить, или значительно облегчить, что повело къ уменьшенію числа хлѣбопековъ.

3) Топка и печеніе хлѣба въ печахъ съ перемежающимся дѣйствіемъ производятся въ одномъ мѣстѣ, почему хлѣбъ этихъ печей никогда не можетъ быть такъ чистъ, какъ хлѣбъ печей съ непрерывнымъ дѣйствіемъ, и

4) Въ печахъ съ перемежающимся дѣйствіемъ, зола и горячіе угли послѣ топки выгребаются изъ печей во внутрь пекарни, что неизбѣжно производитъ въ ней нечистоту и сирадъ, не позволяетъ устроить въ пекарнѣ деревянные полы и подвергаетъ ее опасности отъ пожаровъ. Устройство въ печахъ съ непрерывнымъ дѣйствіемъ отдѣльной топки, съ задней ихъ стороны, устранило эти неудоства.

Преимущества эти признаны спеціялистами и основательность ихъ ясно видна изъ сравненія печей красносельской пекарни съ печами Викгорста.

1) *Сравненіе обѣихъ системъ печей относительно времени и количества производства хлѣба.* Печи красносельской пекарни, при усиленныхъ работахъ, могутъ дѣлать шесть испеченій въ сутки (*).

(*) Статья полковника Конаршевскаго „Инженерный Журналъ“ 1867 г. № 6, и докладъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Дрентельна.

Digitized by Google

Хлѣбъ въ нихъ испекается въ теченіе $2^1/_2$ и 3 часовъ; принявъ среднее время $2^3/_4$ на шесть испеченій хлѣба употребится $16^1/_2$ часовъ; на раскладку дровъ на поду, топку печи и выгребаніе золы и углей нужно при каждомъ испеченіи $^3/_4$ часа, а при шести $4^1/_2$ часа; на посадку и выемку хлѣбовъ при одномъ испеченіи $^1/_2$ часа (при самой ускоренной работѣ и опытныхъ рабочихъ), а при шести 3 часа. На всѣ же эти работы въ шесть испеченій, вмѣстѣ съ временемъ печенія хлѣба, употребляется 24 часа. Слѣдовательно, печи красносельской пекарни могутъ дѣлать шесть испеченій въ сутки, при ускоренныхъ работахъ и опытныхъ хлѣбопекахъ. Печи Виктора въ берлинской военной пекарнѣ, въ теченіе уже $2^1/_2$ лѣтъ, постоянно дѣлаютъ десять испеченій въ сутки, употребляя 20 часовъ на испеченіе хлѣба (по два часа на выпечку) и 4 часа на посадку и выемку хлѣбовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что скорость печенія хлѣба въ печахъ красносельской пекарни относится къ таковой же въ печахъ Виктора, какъ 3: 5.

Печь большей величины красносельской пекарни даетъ въ сутки, при шести испеченіяхъ, 12,000 фунтовъ печенаго хлѣба, а печь Виктора только 6,909 фунтовъ. Казалось бы, что печи красносельской пекарни производятъ почти вдвое болѣе хлѣба, чѣмъ Виктора. Но такое сравненіе невѣрно. Печь большей величины, при одинаковыхъ условіяхъ, всегда должна дать и большее количество печенаго хлѣба. Почему величину производства печей слѣдуетъ сравнивать съ относительной величиной ихъ подовъ (или съ цѣною ихъ постройки, сравненіе которой сдѣлаемъ ниже). Подъ печи красносельской пекарни равенъ 4 квадр. саженямъ или 196 квадр. футамъ (*), такъ что каждый квадратный футъ пода испекаетъ въ сутки $61^1/_4$ фунтовъ хлѣба ($12{,}000 : 196 = 61^1/_4$). Подъ печи Виктора равенъ 55 квадр. футамъ, или каждый квадратный футъ испекаетъ 125 фунтовъ хлѣба ($6{,}909 : 55 = 125$). Изъ чего видно, что печи системы Виктора обладаютъ вдвое большею производительностію, чѣмъ печи красносельской пекарни ($125 : 61^1/_4$).

2) *Сравненіе печей относительно числа рабочихъ.* Въ берлинской пекарнѣ на двѣ печи Виктора полагается: 1 шиссеръ и 3 хлѣбопека, въ одну очередь, и столько же въ другую, или по 4 рабочихъ на печку. Печь Виктора, считая въ день по три фунта хлѣба на человѣка, даетъ суточное довольствіе на 2,303 человѣка, или одинъ рабочій придется на 576 продовольственныхъ человѣкъ.

(*) Докладъ комиссіи генералъ-адъютанта Дрентельна и статья полковника Конаржевскаго.

Digitized by Google

Комисія, состоящая подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Дрентельна, нашла необходимымъ имѣть при печахъ красносельской пекарни по одному хлѣбопеку на 200 продовольствуемыхъ нижнихъ чиновъ, то есть почти въ три раза болѣе, чѣмъ при печахъ Викгорста. При этомъ должно замѣтить, что въ красносельской пекарнѣ имѣются ручныя мѣсилки, въ берлинской же нѣтъ ни паровыхъ, ни ручныхъ мѣсилокъ, и тѣ же хлѣбопеки должны мѣсить тѣсто руками. При устройствѣ же пекарни съ печами Викгорста и съ паровыми мѣсилками, которыя освобождаютъ хлѣбопековъ отъ очень тяжелой работы, можетъ быть достигнута еще большая экономія въ числѣ рабочихъ. Означенное выше число хлѣбопековъ, при печахъ красносельской пекарни, по 1 на 200 продовольствуемыхъ нижнихъ чиновъ, только предположено комисіей. Въ дѣйствительности же, въ теченіе лагернаго времени при красносельской пекарнѣ отъ каждаго полка состоитъ по два унтеръ-офицера и по 18 человѣкъ хлѣбопековъ, что, считая полки въ настоящее время въ 1,500 человѣкъ, составитъ по одному хлѣбопеку на 75 продовольствуемыхъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, въ красносельской пекарнѣ мы держимъ хлѣбопековъ въ $7^1/_2$ разъ болѣе, чѣмъ положено содержать ихъ въ военной пекарнѣ въ Берлинѣ.

Большее число рабочихъ при печахъ красносельской пекарни оказывается необходимымъ, потому что при нихъ много трудной работы. Хлѣбопеки при этихъ печахъ должны дрова для топки печи расколоть на тонкія палочки, не толще одного вершка, потомъ, посредствомъ лопаты на длинномъ черенкѣ, разложить ихъ ровно маленькими кострами по всему поду и подтопить; по окончаніи топки, очистить подъ печи длинной желѣзной кочергой, пуда въ четыре вѣсомъ, отъ углей и золы и собрать ихъ въ деревянное корыто, для относа куда слѣдуетъ. Работъ этихъ при печахъ Викгорста нѣтъ; слѣдовательно, хлѣбопеки не тратятъ времени и труда на ихъ исполненіе. Посадка и выемка хлѣбовъ въ печахъ красносельской пекарни, особенно большей величины, при горящихъ спереди печи угляхъ, составляетъ чрезвычайно тяжелую работу. Жаръ печи, а особенно горящихъ углей (оставлять которые оказывается необходимо) жжетъ глаза и лицо рабочаго; на руки, для сохраненія отъ обжоговъ, онъ принужденъ надѣвать кожаныя рукавицы. Неудивительно, если, по трудности своей, работа эта производится медленно. Въ печахъ же Викгорста, выдвижной подъ печи, доставляя возможность класть хлѣба на подъ и брать ихъ по испеченіи прямо руками, устраняя

Digitized by Google

при этомъ отъ рабочихъ жаръ, чрезвычайно облегчаетъ и ускоряетъ посадку и выемку хлѣбовъ.

Печи красносельской пекарни позволили уменьшить число хлѣбопековъ, противъ положеннаго, на 58%, а печи Викгорста дадутъ возможность уменьшить ихъ число на 83%, что имѣетъ большое значеніе какъ для мирнаго, такъ, въ особенности, для военнаго времени.

3) *Сравненіе печей относительно чистоты и качества испекаемаго хлѣба.* Хлѣбъ въ печахъ Викгорста испекается чище, чѣмъ въ печахъ красносельской пекарни, потому что желѣзный выдвижной подъ первыхъ всегда чистъ и на немъ, кромѣ хлѣба, никогда ничего не бываетъ. На подѣ же печей красносельской пекарни сжигаются дрова, а совершенная очистка пода, послѣ каждой топки, отъ золы и углей, тяжелой, длинной кочергой, невозможна. Почему нижняя корка хлѣба почти каждаго каравая, испеченнаго въ этихъ печахъ, покрыта приставшими къ ней отъ пода золой и углями. Солдату приходится или обрѣзывать нижнюю корку, или ѣсть хлѣбъ съ золой и мелкими частицами угля.

Въ печахъ Викгорста, пирометръ даетъ возможность слѣдить за степенью жара въ печи и показываетъ, когда слѣдуетъ увеличить или уменьшить огонь, а часы при печи опредѣляютъ время испеченія хлѣба. При такомъ точномъ опредѣленіи температуры печи и времени испеченія хлѣба не можетъ быть неудачныхъ выпечекъ. Въ печахъ же красносельской пекарни температура остается неизвѣстна; готовъ-ли хлѣбъ и пора-ли его вынимать опредѣляется хлѣбопеками наглядно, по одному предположенію. Въ случаѣ ошибки, они портятъ цѣлую партію хлѣба, которая можетъ или подгорѣть, или остаться недопеченной.

4) *Сравненіе пекарень съ тѣми и другими печами относительно чистоты и безопасности отъ пожара.* Въ пекарнѣ съ печами Викгорста, въ томъ помѣщеніи гдѣ приготовляется тѣсто и испекается хлѣбъ, нѣтъ толокъ и нѣтъ надобности имѣть въ немъ дрова, каменный уголь или торфъ; зола и уголь не выгребаются изъ передней части печи, а потому полъ въ самой пекарнѣ можетъ быть деревянный. Это даетъ возможность содержать пекарню и вести въ ней производство хлѣба въ самой тщательной чистотѣ. Въ красносельской пекарнѣ, въ томъ же помѣщеніи гдѣ приготовляется и испекается хлѣбъ, по необходимости должны находиться дрова для топки и выгребаемые изъ печей уголь и зола; полъ долженъ быть земляной или мощеный булыжникомъ; дымъ отъ углей производитъ чадъ и коптитъ стѣны и потолокъ, почему поддерживать порядокъ и чистоту

Digitized by Google

въ такой пекарнѣ очень трудно. Неопрятная работа работниковъ дѣлаетъ ихъ самихъ неопрятными, и они не могутъ пріучиться вести производство хлѣба съ надлежащей чистотой.

Въ красносельской пекарнѣ, при выгребаніи изъ печей, послѣ топки, угля и золы, летятъ къ верху искры, которыя, попадая въ деревянную крышу, производятъ частые пожары. Пекарня загорается почти каждый годъ; въ теченіе лѣта прошедшаго года она загоралась два раза. Въ военное время, при усиленныхъ дневныхъ и ночныхъ работахъ въ пекарнѣ и при скопленіи въ ней большаго числа рабочихъ, несчастные случаи отъ огня могутъ повторяться еще чаще, а пожаръ пекарни въ военное время, на производство которой было расчитано, можетъ имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія.

Остается еще сравнить печи обѣихъ системъ относительно величины припека, экономичности въ топливѣ, стоимости и прочности постройки.

5) *Сравненіе въ величинѣ припека.* Большая или меньшая величина припека, получаемая при хлѣбопеченіи, кромѣ системы печей, зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ качества муки, величины хлѣбовъ, большей или меньшей густоты ихъ тѣста, большей или меньшей ихъ выпечки. Извѣстно, что припекъ получается большій при печеніи хлѣба изъ овсяной муки, при приданіи хлѣбамъ большаго вѣса, при меньшей густотѣ ихъ тѣста и при меньшей ихъ выпечкѣ. Всѣ эти условія, вліяющія на большую величину припека, оказываются на сторонѣ печей красносельской пекарни, а между тѣмъ припекъ получается большій въ печахъ Виккорста.

Въ берлинской пекарнѣ, при испеченіи хлѣба изъ сыромолотной муки, величина хлѣбовъ нѣсколько болѣе 6 русскихъ фунтовъ и гораздо большей плотности тѣста, чѣмъ въ хлѣбѣ употребляемомъ въ нашихъ войскахъ; припекъ въ печахъ Виккорста равенъ 39%, или изъ 100 фунтовъ муки получается 139 фунтовъ хлѣба. Въ печахъ, красносельской пекарни, испекая хлѣбъ изъ овсяной муки, формуя караваи вѣсомъ отъ 10 — 12 фунтовъ и дѣлая тѣсто значительно меньшей плотности, чѣмъ въ прусскомъ хлѣбѣ, по выводу за нѣсколько лѣтъ, изъ 100 фунтовъ муки получается только 134—135 фунтовъ печенаго хлѣба.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною на пекарнѣ Фейгина, печи Виккорста, при печеніи хлѣба изъ обыкновенной подрядной муки, караваями вѣсомъ въ 8 фунтовъ, а плотностію нѣсколько меньше чѣмъ прусскій хлѣбъ, но большей чѣмъ нашъ, употребляемый въ войскахъ, даютъ припека отъ 40 до 45% (смотря по сухости муки).

Digitized by Google

6) *Сравненіе печей относительно издержекъ на топливо.* Намъ уже извѣстно, что въ берлинской пекарнѣ, въ печахъ Виккорста, на испеченіе 100 фунтовъ (прусскихъ) муки и соли расходуютъ топлива: одинъ зильбергрошъ и три пфеннига, или, на наши деньги и вѣсъ, испеченіе одного пуда муки стоитъ 1 4 копѣйки. Издержки на топливо, при испеченіи того же количества муки въ печахъ красносельской пекарни, показываются совершенно тѣ же. Но красносельскія печи отапливаются только дровами, между тѣмъ какъ Виккорста дровами, торфомъ и углемъ, что даетъ послѣднимъ большее преимущество: позволяя приспособлять ихъ всегда къ тому сорту топлива, который дешевле въ той мѣстности, гдѣ устроивается пекарня.

7) *Сравненіе стоимости устройства печей.* Устройство двухъ печей красносельской пекарни (подъ въ 4 кв. саж.) съ бакомъ для воды, стоитъ 2,650 рублей серебромъ. Виккорстъ, за устройство двухъ печей своей системы въ Варшавѣ, съ мѣднымъ резервуаромъ для нагрѣванія воды и со всѣми приборами (пирометромъ, манометромъ и часами) выговариваетъ себѣ плату въ 4,000 талеровъ (если число заказанныхъ печей будетъ не менѣе пяти). Цѣна эта, по нашему мнѣнію, велика, ибо Виккорстъ поставилъ для прусскаго правительства въ берлинской военной пекарнѣ двѣ печи (безъ резервуара) за 2,600 талеровъ. Всѣ части печи Виккорста, за исключеніемъ трубокъ, который изобрѣтатель заказываетъ въ Англіи, могли бы быть исполнены у насъ въ Россіи, при чемъ постройка ихъ, по уплатѣ Виккорсту за привилегію и по ознакомленіи нашихъ печниковъ съ ихъ устройствомъ (которое очень несложно), обходилась бы не дороже печей красносельской пекарни.

8) *Сравненіе прочности печей.* Въ берлинской военной пекарнѣ двѣ печи Виккорста дѣйствуютъ уже болѣе $2^1/_2$ лѣтъ. Въ теченіе всего этого времени въ производствѣ ихъ не замѣчено никакого измѣненія, въ механизмѣ никакой порчи и онѣ ниразу не останавливали своего хода. Почему и не понадобилось за все это время никакого ремонта ни для печей, ни для принадлежностей къ нимъ.

Печи красносельской пекарни чистятся ежегодно; какъ же часто онѣ требуютъ ремонтныхъ исправленій, я не имѣю свѣдѣній. Но все нами сказанное въ пользу прочности печей Виккорста, при сравненіи ихъ съ печами Артмана, можетъ быть повторено и здѣсь, такъ какъ печи красносельской пекарни, подобно вѣнскимъ, имѣютъ длинные каналы.

Несмотря, однако, на многіе недостатки красносельской пекарни, она, сравнительно съ употребляемымъ въ нашихъ войскахъ обыкно-

Digitized by Google

веннымъ способомъ хлѣбопеченія, доставляетъ большія удобства и, какъ подтверждаютъ данныя за нѣсколько лѣтъ, слѣдующую экономію:

1) въ топливѣ 60% и болѣе;

2) въ числѣ хлѣбопековъ 70%;

3) во времени 50%;

4) въ постройкѣ печей, вмѣстѣ съ капитальной ихъ перекладкой и ремонтомъ, 50% и болѣе (чѣмъ болѣе частей войскъ будетъ соединено въ пекарнѣ для довольствія хлѣбомъ, тѣмъ большая получится по этой статьѣ экономія) (*).

Изъ этого должно заключить, что обыкновенный нашъ способъ приготовленія и печенія хлѣба крайне неудовлетворителенъ.

Съ центральныхъ пекаренъ, подобныхъ красносельской, довольствуется самая незначительная часть нашей арміи; вся же остальная ея масса перепекаетъ свой провіянтъ въ обыкновенныхъ русскихъ печахъ, при чемъ каждая рота получаетъ свой провіянтъ отдѣльно и отдѣльно отъ другихъ печетъ изъ него хлѣбъ. При такой раздѣльности теряются всѣ выгоды общаго хозяйства, такъ удобно примѣнимаго въ арміи, а, напротивъ, являются слѣдующія невыгоды:

1) Для каждой роты, или по крайней мѣрѣ для каждыхъ двухъ ротъ, приходится строить хлѣбопекарную печь, а постройка большаго количества печей и ежегодный ремонтъ ихъ стоитъ дорого.

2) Постройка большаго числа хлѣбопекарныхъ печей отнимаетъ въ казармахъ много мѣста, а при теперешнемъ состояніи нашихъ пекаренъ, онѣ неизбѣжно распространяютъ въ казармахъ нечистоту и подвергаютъ ихъ опасности отъ пожара.

3) Употребляемыя у насъ обыкновенныя хлѣбопекарныя печи имѣютъ дурное устройство, топятся только дровами и расходуютъ ихъ очень много.

4) Выпечка въ нихъ хлѣба не вполнѣ удовлетворительна и чиста.

5) Существованіе многихъ небольшихъ пекаренъ и происходящая отъ того раздѣльность хозяйства не допускаютъ введенія усовершенствованныхъ печей, паровыхъ машинъ и мѣсилокъ, отъ чего производство хлѣба требуетъ много рабочихъ, времени и топлива.

6) Только съ устройствомъ центральныхъ пекаренъ, высшая военная администрація получитъ возможность имѣть въ своихъ рукахъ такую важную отрасль воннаго хозяйства, какъ хлѣбопеченіе, установить для нея точныя правила и слѣдить за ихъ исполненіемъ.

(*) Статья г. Конаржевскаго, «Инженерный Журналъ» 1867 года № 6 желающихъ подробно ознакомиться съ устройствомъ красносельской пекарни и системой ея печей отсылаемъ къ прекрасной статьѣ г. Конаржевскаго.

Digitized by Google

Теперь у насъ не существуетъ никакихъ постановленій для приготовленія, печенія и выдачи хлѣба въ войска. Все это зависитъ отъ благоусмотрѣнія хлѣбопековъ (часто очень неискусныхъ), каптенармусовъ, фельдфебелей и ротныхъ командировъ.

7) Законъ опредѣляетъ припекъ въ 25%, между тѣмъ какъ онъ, даже въ печахъ красносельской пекарни, равенъ 34%. Слѣдовательно, казна теряетъ напрасно 9%, которые, съ устройствомъ общихъ пекаренъ для довольствія войскъ печенымъ хлѣбомъ, оставались бы въ ея пользу. 9% въ годъ съ каждаго человѣка составятъ экономію въ хлѣбѣ 1 пудъ 37¾ фунтовъ въ мукѣ 1 пудъ 18 фунтовъ, а въ деньгахъ около одного рубля. Экономія по одной этой статьѣ окупила бы постройку пекаренъ въ самое непродолжительное время.

Пекарни, устроенныя по новѣйшей системѣ съ усовершенствованными печами Виигорста или Артмана, превосходя во всѣхъ отношеніяхъ красносельскую, доставили бы казнѣ значительно большую противъ нея экономію по всѣмъ предметамъ расходовъ и улучшили бы наши постановленія по провіантской части.

До сихъ поръ мы разбирали выгоды, доставляемыя пекарнями въ мирное время; теперь обратимся къ разбору изъ значенія на войнѣ.

Неудобства во время войны существующихъ положеній о довольствіи войскъ провіантомъ.

Для довольствія хлѣбомъ, армія наша снабжается мукой отъ интендантства, дровами для хлѣбопеченія отъ земства, а хлѣбопековъ должна имѣть сама. Говоримъ «должна имѣть», потому что, по штатамъ, хлѣбопеки въ войскахъ не полагаются, а назначаются изъ фронтовыхъ солдатъ, такъ сказать частнымъ образомъ. Многіе находятъ, что такой способъ довольствія арміи изъ разныхъ источниковъ, очень удобенъ, въ томъ отношеніи, что при немъ высшая военная администрація, обремененная въ военное время многими важными заботами, черезвычайно облегчена тѣмъ, что по провіантскому довольствію войскъ на ней лежитъ только главное—заготовленіе муки, а всѣ остальныя мелочи исполняются земствомъ и войскомъ. Мнѣніе это, совершенно справедливое съ своей точки зрѣнія, страдаетъ односторонностію. Военныя положенія о довольствіи войскъ не должны имѣть въ виду, прежде всего, облегченія высшей администраціи. Цѣль ихъ, главнымъ образомъ, должна состоять въ томъ, чтобы способствовать стройному, своевременному и полному удовлетворенію всѣхъ

Digitized by Google

нуждъ арміи, не затрудняя войска и не отвлекая ихъ отъ боевой службы.

Наши провіянтскія положенія не вполнѣ удовлетворяютъ этимъ основнымъ требованіямъ. Чтобы убѣдиться въ томъ, разсмотримъ каждый предметъ довольствія отдѣльно.

Снабженіе войскъ мукою отъ интендантства. Мука не можетъ быть прямо употребляема въ пищу, и снабженіе арміи мукою не есть еще полное обезпеченіе ея въ провіянтѣ. На этомъ не должна прекращаться забота высшей администраціи объ арміи, такъ какъ армія можетъ имѣть муку и не имѣть хлѣба. Являются еще вопросы: будутъ ли печи, будутъ ли дрова, будетъ ли время и люди для перепеченія муки въ хлѣбъ? Высшая военная администрація не можетъ не заботиться объ этомъ и военная исторія указываетъ, что наше положеніе о провіянтскомъ довольствіи войскъ никогда не освобождало высшей администраціи отъ заботъ по перепеченію муки, что всѣ наши главнокомандующіе сами заботились и слѣдили за этимъ, а если не заботились, то принуждаемы были къ тому обстоятельствами, иногда очень печальными для арміи.

Поучительнымъ, въ этомъ отношеніи, примѣромъ служитъ довольствіе нашей арміи въ польскую кампанію 1831 года. Извѣстно, что въ первую половину этой кампаніи наша армія терпѣла сильный недостатокъ по продовольствію; продовольственная часть парализовала и дѣлала безплодною и храбрость нашихъ войскъ, и замѣчательныя военныя способности ея главнокомандующаго. Съ невѣроятными усиліями, въ ненастное время, по распустившимся дорогамъ, наша армія достигаетъ средоточія мятежа, подъ стѣнами Варшавы разбиваетъ польскую армію при Гроховѣ и, не извлекши никакой пользы изъ своей побѣды, отступаетъ, боясь войти въ Варшаву и быть отрѣзанною рѣкой Вислой отъ своихъ продовольственныхъ запасовъ.

Въ другой разъ, послѣ блистательной побѣды подъ Остроленкой, армія не пользуется ею, не преслѣдуетъ и не истребляетъ окончательно разстроенаго и деморализованнаго непріятеля. На настоятельныя убѣжденія Толля о необходимости преслѣдовать поляковъ, Дибичъ отвѣчалъ: «чѣмъ же войска будутъ кормиться? сперва нужно непремѣнно вновь организовать продовольствіе» (*).

Главныхъ причинъ такого разстройства продовольственной части было двѣ: первая заключалась въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ, а вторая въ томъ, что армія мѣняла свой продовольственный базисъ,

(*) «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ» Ф. Смита, часть 2, стр. 341.

Digitized by Google

находилась въ безпрерывныхъ движеніяхъ, и не имѣла времени и средствъ для устройства печей, сбора дровъ, перепеченія муки въ хлѣбъ и доставку его войскамъ.

Графъ Паскевичъ, прибывъ къ арміи, сразу понялъ, въ чемъ заключались причины ея неудачъ и прежде всего обратилъ особенное вниманіе на увеличеніе подводъ подвижнаго магазина въ самое короткое время почти удвоилъ ихъ число, а затѣмъ, по части продовольствія, сосредоточилъ всю заботливость на хлѣбопеченіи.

При переправѣ черезъ Вислу у Осьека, еще по распоряженію Дибича, было заготовлено большое количество муки, но Паскевичъ счелъ этого запаса недостаточнымъ. Первая половина кампаніи доказала, что армія можетъ свободно дѣйствовать и извлекать всю пользу изъ своихъ побѣдъ только тогда, когда снабжена не мукой, а хлѣбомъ. А потому, послѣ переправы черезъ Вислу, графъ Паскевичъ останавливаетъ армію, прекращаетъ военныя дѣйствія и сосредоточиваетъ всю дѣятельность и энергію на устройствѣ хлѣбопекарныхъ печей и на перепеченіи хлѣба. Онъ не хочетъ слушать доводовъ Толля о необходимости немедленнаго продолженія военныхъ дѣйствій, и боится, чтобы поляки не втянули его въ нихъ и не отвлекли бы отъ главной его заботы. По приказанію главнокомандующаго, командиръ л.-гв. Гренадерскаго полка Шиповъ въ теченіе пяти сутокъ устроилъ у Раціонжева 540 хлѣбопекарныхъ печей, въ слѣдующія пять сутокъ, въ этихъ печахъ 10 тысячъ четвертей муки было перепечено въ хлѣбъ и сухари, и армія, получивъ довольствіе на 14 дней въ хлѣбѣ и сухаряхъ, сдѣлалась свободною въ своихъ дѣйствіяхъ. Подвинувшись далѣе и отдалившись отъ печей у Раціонжева, Паскевичъ приказалъ устроить новыя печи въ Ловичѣ.

Кампаніи послѣдняго времени еще болѣе убѣждаютъ въ огромныхъ преимуществахъ довольствія войскъ печенымъ хлѣбомъ. Для примѣра укажемъ на двѣ послѣднія войны Пруссіи съ Австріей и Франціей.

Удивительные успѣхи прусаковъ въ 1866 году объяснили счастливо сложившимися для нихъ обстоятельствами, превосходствомъ скорострѣльнаго оружія, практичностью прусскаго военнаго устава и т. д.; но еще никто въ числѣ причинъ успѣховъ не указывалъ на берлинскую пекарню. А между тѣмъ она, съ пристройкой во дворѣ по случаю военнаго времени десяти временныхъ печей, посылала дѣйствующей арміи ежедневно 35000 хлѣбовъ, или суточное довольствіе на 140-тысячную армію. Это дало возможность прусской арміи вполнѣ воспользоваться своими первыми успѣхами и, въ непріятельской странѣ,

Digitized by Google

гдѣ народонаселеніе такъ враждебно было къ ней настроено, быстро двигаться впередъ, пройти огромное пространство и не дать непріятелю опомниться и оправиться отъ пораженій.

Французскія войска, до открытія военныхъ дѣйствій послѣдней кампаніи, получали довольствіе печенымъ хлѣбомъ; съ открытіемъ же ихъ, интендантство, нуждаясь въ большихъ запасахъ сухарей для крѣпостей, обратило дѣятельность военныхъ пекарень на приготовленіе сухарей, а по войскамъ отдало 3-го августа (новаго стиля) приказъ, согласно которому они должны были получать муку и сами перепекать ее въ хлѣбъ. Прусская армія, хорошо снабженная продовольствіемъ, подвозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ, не тратя на самомъ театрѣ войны ни времени, ни людей на его заготовку, могла вполнѣ воспользоваться своими первыми боевыми успѣхами и настойчиво и энергично преслѣдовать французскія войска. Отъ чего эти послѣднія, попавъ на неподготовленный театръ войны, преслѣдуемыя непріятелемъ, не имѣли средствъ и времени для печенія хлѣба и, не получая его въ готовомъ видѣ, оставались безъ хлѣба по нѣсколько дней, питаясь картофелемъ, сбираемымъ съ окрестныхъ полей. Принцъ Ашиль Мюратъ свидѣтельствуетъ, что войска 1-го корпуса Мака Магона четыре дня передъ сраженіемъ при Вертѣ не имѣли вовсе хлѣба и что многія части этого корпуса вступили въ бой, подобно австрійцамъ подъ Кенигрецомъ, 24 часа ничего передъ тѣмъ не ѣвши. Такія лишенія, ослабляя физическія силы арміи, лишая ее средствъ переносить всѣ неизбѣжныя трудности войны, вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ къ упадку ея нравственныхъ силъ, къ деморализаціи, которая, разъ коснувшись организма войскъ, быстро распространяется и разстроиваетъ армію, даже съ такими славными воспоминаніями, какъ французская.

У насъ давно уже сознавали выгоды довольствія дѣйствующихъ войскъ печенымъ хлѣбомъ и во всѣхъ войнахъ послѣдняго столѣтія старались освобождать войска отъ печенія хлѣба и сухарей и снабжать ихъ этими припасами въ готовомъ видѣ по возможности, въ большомъ количествѣ. Въ 1812 году приготовленіе сухарей и печеніе хлѣба было возложено на жителей сосѣднихъ съ театромъ войны губерній. Въ 1813 году наше правительство заключило съ Прусіею конвенцію въ Калишѣ, согласно которой наши войска въ прусскихъ владѣніяхъ должны были получать довольствіе печенымъ хлѣбомъ отъ прусскаго интендантства. Войска главной квартиры получали печеный хлѣбъ постоянно, а прочія только на маршѣ. Прусское интендантство не всегда исправно доставляло хлѣбъ, почему наши вой-

Digitized by Google

сна часто, особенно послѣ лейпцигскаго сраженія, заказывали печь хлѣбъ жителямъ. Въ 1849 году наша дѣйствующая армія въ Галиціи и Венгріи должна была получать хлѣбъ отъ австрійскаго интендантства, на основаніи конвенціи, заключенной 23-го мая 1849 года. При неисправности австрійскаго интендантства, русскій главнокомандующій разрѣшилъ покупку провіянта, причемъ предписывалось предпочтительно покупать печеный хлѣбъ, и только въ случаѣ невозможности достать его производить печеніе войсковыми средствами или, еще лучше, поручать печь хлѣбъ жителямъ, за условленное вознагражденіе. Во многихъ мѣстахъ жители охотно брались за печеніе хлѣба, напримѣръ въ Гроссъ-Вардейнѣ, и тѣмъ приносили большую пользу арміи.

Въ турецкихъ войнахъ принято за правило снабжать войска всѣми припасами въ натурѣ, въ томъ числѣ печенымъ хлѣбомъ или, обыкновенно, сухарями. Къ такому рѣшенію, сверхъ того, что печеніе хлѣба во время военныхъ дѣйствій очень неудобно для арміи, побудило еще то обстоятельство, что европейская Турція во многихъ мѣстахъ безлѣсна и пріобрѣтеніе въ ней дровъ для хлѣбопеченія войсками крайне затруднительно.

Постоянное стремленіе нашихъ главнокомандующихъ измѣнить способъ провіянтскаго довольствія дѣйствующихъ войскъ служитъ достаточнымъ доводомъ непрактичности существующихъ провіянтскихъ положеній. Только тотъ военный механизмъ хорошъ, который, дѣйствуя въ арміи въ теченіе всего мирнаго времени, усваивается ею и, безъ измѣненій, примѣняется на войнѣ. Измѣнять во время войны военныя положенія, особенно въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ довольствіе войскъ, значитъ неминуемо создавать путаницу, чрезвычайно вредную для арміи въ военное время

Изъ всего этого слѣдуетъ: 1) снабженіе дѣйствующей арміи мукою не освобождаетъ высшей военной администраціи отъ заботъ по перепеченію муки, напротивъ, затрудняетъ ее, принуждая вновь организовать эту часть въ трудное время войны, и 2) довольствіе арміи печенымъ хлѣбомъ изъ заднихъ постоянныхъ пекаренъ даетъ свободу и администраціи, и арміи. Главнокомандующій такой арміи, не опасаясь за довольствіе ввѣренныхъ ему войскъ, можетъ свободно ихъ двигать, сообразуясь исключительно съ военными видами. Отъ чего армія пріобрѣтаетъ подвижность, дѣйствія ея энергичны, въ случаѣ боевыхъ успѣховъ она можетъ извлечь изъ нихъ всю пользу и безостановочно стремиться къ главной цѣли, а въ случаѣ неудачъ и от-

Digitized by Google

ступленія она не остается безъ хлѣба, приготовлять который, при быстромъ отступленіи, не можетъ сама по недостатку времени.

Сверхъ того, армія, получая печеный хлѣбъ, не расходуетъ на самомъ театрѣ войны людей и времени на его приготовленіе. О расходѣ въ людяхъ скажемъ ниже, а теперь упомянемъ о важности выигрыша времени. Теперешнія войны, при желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, скорострѣльномъ оружіи и другихъ громадныхъ матеріяльныхъ средствахъ, ведутся съ быстротой, невѣроятной даже для первой половины нашего столѣтія.

Въ самый короткій срокъ онѣ достигаютъ высшаго напряженія и поразительныхъ результатовъ, потому выигрышъ въ времени никогда еще не былъ такъ важенъ, какъ теперь. Въ 1831 году Паскевичъ могъ на десять дней остановить войска, прекратить военныя дѣйствія и заняться хлѣбопеченіемъ; но ни одинъ главнокомандующій безнаказанно не повторитъ этого въ наше время: теперь всѣ средства, способствующія выигрышу времени, пріобрѣтаютъ особенное значеніе.

Снабженіе войскъ дровами для хлѣбопеченія отъ земства. Дрова для хлѣбопеченія войска, согласно положенію, получаютъ отъ земства въ натурѣ. И въ мирное время войска не располагаются равномѣрно по всему пространству имперіи. Въ большихъ городахъ, въ крѣпостяхъ, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, въ устроенныхъ лагеряхъ, по необходимости, является большее скопленіе войскъ, чѣмъ въ деревняхъ, въ мѣстахъ отдаленныхъ и не имѣющихъ никакого стратегическаго значенія. Уѣзды съ большимъ числомъ войскъ отбываютъ большія противъ другихъ натуральныя повинности и неоднократно уже заявляли жалобы на неравномѣрность ихъ раскладки. Въ военное же время, кромѣ неравномѣрности раскладки повинностей, снабженіе войскъ въ натурѣ дровами для хлѣбопеченія и варки пищи отъ земства тѣхъ уѣздовъ и губерній, въ которыхъ расположена дѣйствующая армія, можетъ быть совершенно неисполнимо. На войнѣ, большія арміи, въ 200, въ 300 тысячъ человѣкъ, сосредоточиваются и занимаютъ небольшіе раіоны, губернію или даже два, три уѣзда. Если губернія или уѣзды лѣсисты, то и въ такомъ случаѣ имъ тяжело снабжать дровами для хлѣбопеченія и варки пищи столь большую массу войскъ; но можетъ случиться, что занятая арміей губернія бѣдна лѣсомъ (какъ напр. Таврическая, въ крымскую кампанію). Земство такой губерніи неизбѣжно оказывается неисправнымъ въ доставкѣ дровъ; между военными и гражданскими властями возникаютъ взаимныя претензіи, жалобы; время проходитъ въ перепискѣ, а войска терпятъ недостатокъ въ предметѣ первой необ-

Digitized by Google

ходимости. Чтобы достать дровъ на ежедневную потребность, войска принуждены посылать команды на рубку лѣса (какъ и было въ Крыму). Команды для рубки дровъ стараются найдти ихъ какъ можно ближе къ расположенію частей и берутъ все, что только въ состояніи замѣнить дрова. Истребляются великолѣпныя рощи, сады, плетни, заборы, даже окна и двери въ домахъ. Но, не говоря о разореніи края собственной арміей, такой порядокъ неудобенъ и съ военной точки зрѣнія: онъ обременителенъ для войскъ и увеличиваетъ безъ того большое число командированныхъ въ арміи (*). А потому мы думаемъ, что было бы лучше натуральную повинность земства въ дровахъ обратить въ денежную, по возможности уравнять ее и предоставить пріобрѣтеніе дровъ для войскъ армейскому начальству.

3) *Расходъ людей на постройку печей и хлѣбопеченіе.* Сосредоточиваніе войскъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій и подвозъ къ арміи тяжестей и продовольствія производятся обыкновенно по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ наше время имѣются въ большомъ числѣ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Печеный хлѣбъ изъ постоянныхъ пекаренъ, расположенныхъ въ тылу арміи, доставляется также по желѣзной дорогѣ. Но при этомъ должно имѣть въ виду, что вплоть до арміи желѣзная дорога можетъ доходить только въ началѣ войны, при открытіи военныхъ дѣйствій или при отступленіи арміи. Наступающая же армія получитъ желѣзную дорогу испорченную непріятелемъ, и понадобится болѣе или менѣе продолжительное время для ея исправленія желѣзно-дорожными командами. Во время исправленія, между наступающей арміей и исправнымъ участкомъ желѣзной дороги, явится разстояніе, на которомъ перевозка всѣхъ тяжестей должна производиться обыкновенными способами, безъ помощи желѣзной дороги. Тогда главнокомандующій, принимая во вниманіе всѣ мѣстныя условія, какъ-то: состояніе дорогъ, число перевозныхъ средствъ, величину разстоянія и т. д. рѣшаетъ, что удобнѣе: доставлять-ли арміи печеный хлѣбъ изъ заднихъ постоянныхъ пекаренъ или устроить въ ней полевое хлѣбопеченіе. Для послѣдняго западныя европейскія арміи имѣютъ подвижныя полевыя печи и команды хлѣбопековъ.

Противъ подвижныхъ полевыхъ печей обыкновенно возражаютъ,

(*) Число командированныхъ въ нашихъ дѣйствующихъ войскахъ доходитъ до громадныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, крымская армія, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1855 г., изъ 305,000 числившихся по списку имѣла 41,000 въ командировкѣ, или болѣе 15 %. Если къ этому прибавить 82,000 находившихся въ то время въ госпиталяхъ и лазаретахъ, то окажется, что наша 300,000 армія могла выставить противъ непріятеля только 165,000 строевыхъ солдатъ (11,000 нестроевыхъ).

Digitized by Google

что онѣ увеличиваютъ и безъ того большой обозъ дѣйствующей арміи. Это справедливо. Но за то подвижныя полевыя печи, во-первыхъ, освобождаютъ дѣйствующую армію отъ расхода въ людяхъ и во времени на постройку хлѣбопекарныхъ печей, а, во-вторыхъ, усовершенствованныя системы подвижныхъ полевыхъ печей пекутъ хлѣбъ скорѣе и лучше, чѣмъ полевыя печи, кирпичныя, сырцовыя, особенно земляныя. Хлѣбъ на войнѣ составляетъ главную, а иногда и единственную пищу солдата, а потому качество его въ военное время должно имѣть особенное значеніе (*).

Въ Прусіи, въ военное время, хлѣбъ для каждаго армейскаго корпуса (если онъ не получаетъ его съ постоянной пекарни) печется хлѣбопеками полевыхъ хлѣбопекарныхъ колонъ (Feld-Bäckerei Colonnen). Хлѣбопекарная колона формируется изъ отдѣленія хлѣбопековъ рабочаго баталіона. У насъ каждая рота имѣетъ своихъ хлѣбопековъ и, принявъ муку, должна сама заботиться о перепеченіи ея въ хлѣбъ. Такой порядокъ вытекаетъ изъ общаго правила, по которому интендантство снабжаетъ войска только мукой, дальнѣйшее же ея обращеніе въ хлѣбъ составляетъ обязанность и заботу войскъ. Печеніе хлѣба общими командами хлѣбопековъ, для большихъ частей войскъ, должно быть предпочитаемо по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ полевыя хлѣбопекарныя колоны берутся хлѣбопеки, хорошо ознакомленные съ дѣломъ и занимавшіеся имъ прежде въ мирное время. У насъ въ хлѣбопеки назначаютъ рядовыхъ изъ фронта, отъ чего армія въ самое необходимое для нея время лишается обученыхъ солдатъ, которые отрываются отъ однѣхъ знакомыхъ имъ обязанностей и назначаются на другія, мало или вовсе имъ незнакомыя.

2) Общее хлѣбопеченіе для большихъ частей войскъ, какъ всякое большое хозяйство, выгоднѣе и можетъ обойтись относительно меньшимъ числомъ, рабочихъ печей, дровъ и т. д.

(*) Въ 1813 году часть нашихъ войскъ, принадлежавшая къ силезской арміи, довольствовалась прусскими чиновниками. Хлѣбъ прусскаго войска, испеченный въ полевыхъ печахъ, былъ лучше русскаго, испеченнаго изъ той же муки, но въ земляныхъ печахъ. Познакомившись съ прусскимъ хлѣбомъ, русскія войска стали неохотно принимать муку для перепеченія ея въ земляныхъ печахъ, почему возникли жалобы, со стороны прусскихъ чиновниковъ, на затруднительность довольствія русскихъ войскъ хлѣбомъ и невозможность перепекать все нужное для нихъ количество въ прусскихъ полевыхъ печахъ, число которыхъ было соразмѣрено съ числомъ прусскихъ войскъ. Русскіе, въ свою очередь, жаловались на недостаточное и неаккуратное довольствіе ихъ прусскими чиновниками, подъ видомъ чего русскія войска однажды насильно завладѣли прусскими подвижными провіантскими магазинами.

Digitized by Google

3) При общихъ командахъ хлѣбопековъ, хлѣбопеченіе находится подъ управленіемъ и надзоромъ высшей военной администраціи; офицеры, завѣдывающіе командами, хорошо ознакомлены съ дѣломъ и могутъ быть вполнѣ опытными его руководителями; при командахъ имѣются телѣги и всѣ хлѣбопекарныя принадлежности. Однимъ словомъ, при общихъ командахъ хлѣбопекарная часть, можетъ быть, въ полномъ устройствѣ и, по первому приказанію, колона готова приступить къ хлѣбопеченію, особенно имѣя полевыя печи. При нашемъ порядкѣ хлѣбопеченія, оно, дробясь на мелкія части, не можетъ подлежать общему наблюденію и имѣть правильной системы; хлѣбопеки, состоя при ротахъ, пекутъ хлѣбъ только для своей части, причемъ каждая рота предоставлена своимъ слабымъ силамъ въ дѣлѣ такой важности. Въ случаѣ невозможности печь хлѣбъ у жителей, мы, не имѣя подвижныхъ полевыхъ печей, должны строить кирпичныя или земляныя и расходовать на это людей и время. Кирпичную печь, выпекающую суточное довольствіе на 800 человѣкъ, могутъ построить въ четыре часа времени пять печниковъ и восемь человѣкъ рабочихъ, слѣдовательно, постройка хлѣбопекарныхъ печей на 100,000 армію потребуетъ 1,525 человѣкъ. Число хлѣбопековъ при хлѣбопеченіи въ такихъ печахъ должно быть по одному на 50 довольствуемыхъ нижнихъ чиновъ или 2,000 на 100,000 человѣкъ. Всего же на постройку печей и печеніе хлѣба для 100,000 арміи нужно употребить 3,525 человѣкъ. Если армія наступаетъ, то люди эти могутъ быть совсѣмъ для нея потеряны, такъ какъ, черезъ нѣсколько переходовъ, надо вновь строить печи и производить хлѣбопеченіе.

Какія условія должны быть соблюдаемы при выборѣ мѣста подъ постройку пекарни, системы ея устройства и администраціи.

Изъ предъидущаго видно, что постоянныя военныя пекарни доставляютъ арміи большія удобства и экономическія выгоды и, кромѣ того, могутъ имѣть важное вліяніе на ея успѣхи во время войны. Но для того, чтобы пекарни, дѣйствительно, доставляли ожидаемую отъ нихъ пользу, необходимо: 1) надлежащимъ образомъ выбрать пункты ихъ постройки; 2) дать имъ хорошее устройство, и 3) ввести въ нихъ правильную и хорошую администрацію.

1) *Выборъ мѣста подъ постройку пекаренъ.* Пекарни строятся или для довольствія войскъ въ мирное время, или для довольствія войскъ дѣйствующей арміи во время войны. Тѣ и другія требуютъ различныхъ условій при выборѣ мѣста подъ постройку.

Digitized by Google

При выборѣ мѣста для пекарни мирнаго времени нужно, чтобы оно было удобно для довольствуемыхъ съ пекарни войскъ и выгодно въ экономическомъ отношеніи. Для соблюденія перваго условія, пекарня должна быть построена въ центрѣ того раіона, для довольствія войскъ котораго она предназначена. Если пекарня построена не въ срединѣ, а въ концѣ раіона, то однѣмъ частямъ войскъ будетъ близко принимать изъ нея хлѣбъ, а другимъ очень далеко, что крайне невыгодно при частой получкѣ хлѣба съ пекарни.

Чтобы пекарня была выгодна въ экономическомъ отношеніи, въ Прусіи принято за правило:

1) Не строить пекарни для гарнизона числомъ менѣе 2,000 людей.

2) Стараться располагать пекарни и провіянтскіе магазины на судоходной рѣкѣ или на каналѣ, на томъ основаніи, что стоимость провоза провіянта имѣетъ большое вліяніе на его цѣну. Затруднительность доставки бываетъ иногда такъ велика, что провозъ провіянта на самыя небольшія разстоянія удваиваетъ его цѣну. Изъ всѣхъ же способовъ доставки провіянта доставка водой самая дешевая, почему постройка провіянтскихъ магазиновъ и пекарни (располагаемыхъ всегда въ близкомъ между собой разстояніи) на судоходной рѣкѣ или каналѣ доставитъ большія сбереженія, по пріобрѣтенію его для большихъ частей войскъ.

8) Чтобы избранная для постройки пекарни мѣстность представляла возможность и выгодность къ пріобрѣтенію того горючаго матеріяла, которымъ будутъ отапливаться хлѣбопекарныя печи.

Существуетъ мнѣніе, что постройка въ мирное время пекаренъ, для довольствія дѣйствующей на войнѣ арміи, не должна быть допускаема на томъ основаніи, что заранѣе нельзя опредѣлить мѣста будущихъ военныхъ дѣйствій, слѣдовательно и пункты постройкъ такихъ пекаренъ. Планы мирнаго времени почти никогда не осуществляются на войнѣ, почему постройка ненужныхъ въ мирное время пекаренъ по одному предположенію, что въ этомъ, а не другомъ мѣстѣ онѣ понадобятся во время войны, ведетъ безъ всякой пользы къ большимъ расходамъ. Мнѣніе это совершенно справедливо въ томъ отношеніи, что мѣста будущихъ войнъ предвидѣть нельзя. Могли мы, открывая, въ 1853 году, кампанію въ дунайскихъ княжествахъ, думать, что она окончится въ Крыму, подъ Севастополемъ? Могли-ли французы, при началѣ послѣдней войны, допустить, что она перенесется въ тѣ мѣста, въ которыхъ велась впослѣдствіи, и окончится взятіемъ Парижа? Но это никакъ не лишаетъ возможности и необходимости опредѣленія стратегическаго значенія различныхъ пунктовъ

Digitized by Google

въ государствѣ; иначе постройку крѣпостей должно признать безполезной, съ чѣмъ, конечно, пельзя согласиться.

Пекарня, построенная для военнаго времени, должна: 1) находиться сзади дѣйствующей арміи; 2) быть связана съ нею желѣзной дорогой, чтобы подвозъ хлѣба къ арміи былъ скоръ и незатруднителенъ; 3) выпекать хлѣбъ въ большомъ количествѣ, по возможности на всю дѣйствующую армію; 4) находиться въ мѣстѣ безопасномъ отъ непріятеля, и 5) имѣть удобные пути сообщенія, связывающіе ее съ хлѣбородными губерніями.

Изъ границъ Россіи только западная и южная имѣютъ военное значеніе. При выборѣ мѣстъ подъ постройку пекаренъ военнаго времени, въ западной и южной Россіи, прежде всего должно обратить вниманіе на большія крѣпости, какъ, напримѣръ, Брестъ-Литовскъ и Динабургъ. 1) Обѣ эти крѣпости находятся на важныхъ въ военномъ отношеніи желѣзныхъ дорогахъ, варшавско-московской и варшавско-петербургской, и въ узлѣ нѣсколькихъ линій желѣзныхъ дорогъ, которыя, расходясь отъ нихъ къ границамъ, представляютъ скорое и удобное сообщеніе съ дѣйствующими на границѣ войсками; 2) обширное внутреннее пространство крѣпостей позволяетъ помѣстить въ нихъ пекарни съ большими запасами провіянта, который въ военное время непремѣнно сосредоточится въ большомъ количествѣ къ пекарнѣ, снабжающей довольствіемъ дѣйствующую армію; 3) обѣ крѣпости представляютъ надежное прикрытіе пекарни и ея запасовъ; 4) обѣ крѣпости имѣютъ и водяные, и желѣзно-дорожные пути, сообщеніе съ южными хлѣбородными губерніями Россіи, что позволяетъ, въ случаѣ надобности, скоро сосредоточить въ нихъ большіе запасы провіянта, и 5) въ случаѣ блокады крѣпостей, пекарня и запасы провіянта необходимы для крѣпостнаго гарнизона.

Пекарни военнаго времени, кромѣ крѣпостей, могутъ быть устраиваемы и въ другихъ мѣстахъ южной и западной Россіи, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, какъ-то: въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, въ узлахъ линій желѣзныхъ дорогъ, въ большихъ городахъ и проч.

Пекарни военнаго времени не будутъ безполезны въ мирное время. Важное стратегическое значеніе мѣстъ, въ которыхъ онѣ устроятся, и въ мирное время будетъ притягивать къ себѣ войска, для которыхъ пекарни станутъ выпекать хлѣбъ. Затрачивать на постройку ихъ большіе капиталы и давать имъ заранѣе такіе размѣры, чтобы онѣ могли выпекать хлѣбъ на большую дѣйствующую армію, нѣтъ надобности. При нихъ слѣдуетъ имѣть только всѣ принадлежности

Digitized by Google

и хорошихъ печниковъ, а построить печи и увеличить производство пекарни втрое, вчетверо можно въ самое короткое время.

Устройство пекарни. Пекарни слѣдуетъ строить въ связи съ провіянтскими магазинами, чтобы избѣжать напрасной перевозки провіянта изъ магазиновъ въ пекарни.

Если провіянтъ будетъ покупаться въ зернѣ, то магазины для храненія его можно строить или обыкновенные, или съ постояннымъ движеніемъ зерна, или съ постояннымъ его провѣриваніемъ по системѣ Дево. Послѣдній способъ постройки магазиновъ долженъ быть предпочитаемъ, такъ какъ при немъ сохраненіе зерна надежнѣе, лучше и дешевле, чѣмъ при другихъ усовершенствованныхъ способахъ храненія (*).

Въ большихъ крѣпостяхъ и городахъ съ большими гарнизонами очень выгодно имѣть при пекарняхъ и магазинахъ казенныя паровыя мельницы. Возьмемъ для примѣра городъ Варшаву. Въ немъ частная паровая мельница перемалываетъ для варшавскаго гарнизона отъ 70,000 до 75,000 четвертей муки въ годъ, или, среднимъ числомъ, на 25,000 человѣкъ. За перемолъ этого количества муки мельница получаетъ отъ казны отъ 30,000 до 35,000 рублей. Устройство же казенной мельницы, съ паровой машиной въ 40 силъ и съ двумя паровыми котлами (въ готовомъ зданіи), стоило бы, по сдѣланнымъ мною подробнымъ расчетамъ, не болѣе 20,000 рублей (*). Въ особой администраціи казенныя мельницы не нуждались бы, такъ какъ

(*) Въ послѣдней войнѣ Прусіи съ Франціей, первокласныя французскія крѣпости были принуждаемы къ сдачѣ не силою оружія и невозможностію продолжать оборону, а главнымъ образомъ недостаткомъ продовольственныхъ средствъ. (Парижъ, Мецъ, Страсбургъ). Это указываетъ на необходимость увеличенія неприкосновенныхъ запасовъ провіянта въ крѣпостяхъ, причемъ, разумѣется, должно быть обращено вниманіе и на усовершенствованные способы его храненія.

Неприкосновенный запасъ провіянта въ нашихъ западныхъ крѣпостяхъ слѣдуетъ увеличить до годовой потребности ихъ гарнизоновъ по военному времени. Предположимъ войну Россіи съ Австріей и Прусіей. Оба послѣднія государства, сравнительно съ нами, имѣютъ меньшее пространство, болѣе скученное народонаселеніе и большее число желѣзныхъ дорогъ, почему скорѣе насъ могутъ сосредоточить свои силы и начать наступленіе, прежде нежели наша армія успѣетъ сосредоточиться и совершенно приготовиться къ военнымъ дѣйствіямъ. При такомъ обстоятельствѣ, передовыя наши крѣпости подвергнутся блокадѣ непріятельскихъ войскъ. Если крѣпости будутъ обезпечены въ продовольствіи, то онѣ примутъ первый напоръ непріятельскихъ силъ и удержатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока наша армія не будетъ готова къ войнѣ и не начнетъ наступленія.

(*) Въ Варшавѣ есть зданіе (главная пекарня), принадлежащее военному вѣдомству, никѣмъ и ничѣмъ въ настоящее время незанятое и вполнѣ удобное для устройства въ немъ пекарни, мельницы, помѣщенія для хлѣбопековъ и квартиръ для служащихъ при пекарнѣ чиновниковъ.

Digitized by Google

начальникъ пекарни завѣдывалъ бы и мельницей; при ней состояли бы только мельникъ, машинистъ и нѣсколько человѣкъ рабочихъ.

При этомъ замѣтимъ, что въ Варшавѣ подрядчики провіянта ставятъ четверть ржи вѣсомъ въ зернѣ 300 фунтовъ. По перемолѣ зерна, казна получаетъ четверть муки вѣсомъ въ 290 фунтовъ; семь фунтовъ усчитывается мельницей на разпылку, а три фунта смотрителями магазиновъ на раструску при перевозѣ муки съ мельницы въ магазины. Общая потеря въ вѣсѣ зерна равна $3^1/_3{}^0/_0$.

Какъ намъ извѣстно, на казенныхъ мельницахъ Прусіи разпылка никогда не бываетъ болѣе $2^0/_0$, слѣдовательно, при теперешнемъ способѣ размола муки для варшавскаго гарнизона, мы напрасно теряемъ $1^1/_3{}^0/_0$, что на 75,000 четвертей составитъ потери 1,000 четвертей въ годъ или отъ 6,000 до 9,000 рублей.

При перемолѣ казенной муки на частныхъ мельницахъ легко могутъ быть злоупотребленія. При сложномъ мельничномъ производствѣ, дневныхъ и ночныхъ работахъ, трудно слѣдить во всѣхъ подробностяхъ за перемоломъ всей муки, а при недосмотрѣ или послабленіи мельникъ можетъ отдѣлять изъ казенной муки лучшія части и замѣнять ихъ для полнаго вѣса худшими и даже отрубями. На казенныхъ мельницахъ не будетъ перемола частной муки и не можетъ быть такихъ злоупотребленій.

Доставляемая для нашего войска мука мелется одинъ разъ и не очищается отъ отрубей, а потому устройство казенныхъ мельницъ можетъ быть самое простое и дешевое (*) и окупалось бы при 5,000 гарнизонѣ.

(*) Усовершенствованное мельничное производство имѣетъ въ виду не только размолоть зерно, придать мукѣ бѣлизну, для полученія изъ нея бѣлаго хлѣба, но и увеличить ея питательность, оставляя въ ней всѣ питательныя части зерна, крахмальныя и бѣлковинныя, и удаляя деревянистыя, недающія питанія, а обременяющія желудокъ человѣка. Отдѣленіе отъ муки непитательныхъ частицъ или отрубей мельничные приборы исполняютъ неудовлетворительно и для этой цѣли давно уже старались примѣнять другія машины, болѣе совершенныя. Въ 1869 г. въ берлинской военной пекарнѣ испытывались двѣ такого рода машины: Генкеля и Сека изъ Франкфурта на Майнѣ и Пульмана изъ Берлина. Особенно хороша и практична оказалась послѣдняя. Для своего помѣщенія она требуетъ мало мѣста; въ часъ, при работѣ отъ двухъ до трехъ лошадиныхъ силъ, очищаетъ отъ 20 до 30 центнеровъ ржи и стоитъ вчетверо дешевле машины Генкеля и Сека, а именно: очищающая въ часъ отъ 20 до 30 центнеровъ 125 талеровъ, а отъ 40—50 центнеровъ 160 талеровъ.

Послѣ небольшихъ удачныхъ опытовъ съ очистительной машиной Пульмана (Reinigungs-Maschine K. Pahlmann's), прусское военное министерство пожелало испытать ее въ большомъ размѣрѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, узнать понравится ли войскамъ хлѣбъ изъ ржи, очищенной этимъ приборомъ; почему и приказало берлинской пекарнѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца довольствовать гарнизонъ города Берлина хлѣбомъ изъ ржи, очищенной приборомъ Пульмана. Солдаты не замѣтили

Digitized by Google

Зданіе пекарни должно быть просторно, свѣтло, сухо и имѣть, по крайней мѣрѣ, два этажа, чтобы мука, поднятая въ верхній этажъ, спускалась оттуда своею тяжестію, безъ помощи рабочихъ, къ квашнямъ и мѣсилкамъ. Очаги печей должны выходить въ одинъ общій коридоръ, не въ дальнемъ разстояніи, отъ котораго долженъ быть складъ каменнаго угля и дровъ. Чѣмъ больше передъ печами мѣста, для помѣщенія мѣсильныхъ машинъ, и столовъ для катанія тѣста, тѣмъ лучше. Хлѣба въ тѣстѣ удобнѣе всего подвозить къ печамъ на деревянныхъ полкахъ, поставленныхъ на колеса, а испеченные передавать въ хлѣбный магазинъ по вращающемуся подъ поломъ холсту.

Возможность построить пекарню и магазины не въ дальнемъ разстояніи отъ линіи желѣзной дороги, такъ чтобы не составило большаго труда и расхода соединить ее съ пекарней боковой вѣтвью, составитъ большія удобства: во-первыхъ, при подвозѣ къ пекарнѣ купленной ржи, а, во-вторыхъ, при отправкѣ печенаго хлѣба въ дѣйствующую армію или вообще войскамъ расположеннымъ на линіи желѣзной дороги. Вагоны, нагруженные въ пекарнѣ печенымъ хлѣбомъ, могли бы въ такомъ случаѣ безъ перегрузки доѣзжать до мѣста расположенія арміи, что очень важно, такъ какъ перевозка хлѣба на лошадяхъ и перегрузка транспортовъ неудобны, медленны и имѣютъ дурное вліяніе на качество хлѣба.

Администрація пекарень.

Разсматривая прусскія положенія о провіянтскомъ довольствіи войскъ, мы высказали, какія, по нашему мнѣнію, было бы полезно сдѣлать измѣненія въ нашихъ постановленіяхъ о покупкѣ провіянта, храненіи его, завѣдываніи и довольствіи имъ войскъ. Измѣненія эти слѣдующія:

1) Подрядный способъ заготовленія провіянта замѣнить вольной его покупкой черезъ чиновниковъ интендантства, по установленнымъ цѣнамъ.

2) Покупать провіянтъ и хранить его не въ мукѣ, а въ зернѣ.

3) Покупку зерна, храненіе, перемолъ, перепеченіе муки въ хлѣбъ и выдачу хлѣба въ войска отнести къ обязанностямъ и отвѣтственности однихъ и тѣхъ же лицъ.

особой разницы между этимъ хлѣбомъ и обыкновеннымъ; комисія же спеціалистовъ, произведя точный химическій анализъ, пришла къ заключенію, что приборъ Пульмана очищаетъ муку гораздо лучше обыкновеннаго способа, отчего и хлѣбъ изъ нея питательнѣе и здоровѣе.

Если бы мы пожелали улучшить солдатскій хлѣбъ, отбрасывая изъ муки нѣкоторое количество отрубей, то въ такомъ случаѣ намъ не мѣшаетъ имѣть въ виду очистительную машину Пульмана.

Digitized by Google

4) Для чего соединить провіантскіе магазины съ пекарнями.

5) Хлѣбопеченіе производить общими командами хлѣбопековъ для цѣлой арміи или отряда, а не отдѣльно каждою мелкою частью войскъ своими рабочими, и

6) Натуральную повинность земства въ дровахъ обратить въ денежную и пріобрѣтеніе дровъ для войскъ предоставить военной администраціи.

Отъ постановки и развитія на практикѣ этихъ основныхъ положеній зависитъ устройство администраціи пекаренъ. Считаемъ, однако, небезъинтереснымъ сообщить, какую предполагается учредить администрацію въ пробной пекарнѣ въ Варшавѣ, постройка и открытіе которой послѣдуютъ, вѣроятно, въ настоящемъ еще году.

Пекарня въ Варшавѣ устраивается для довольствія печенымъ хлѣбомъ войскъ городскаго гарнизона и приходящихъ въ большемъ числѣ въ лагерь подъ Варшаву. Пробной она названа потому, что, путемъ опыта, должна указать на лучшую систему хлѣбопекарныхъ печей, пекаренъ и ихъ администраціи, а также опредѣлить данныя, которыя могли бы быть приняты за основу при переходѣ нашихъ войскъ съ довольствія отъ интендантства мукою на довольствіе печенымъ хлѣбомъ. Съ этою цѣлью предположено устроить въ Варшавѣ пекарню съ паровой машиной въ восемь силъ и съ четырьмя печами (*). Для опыта военное министерство избрало двѣ лучшія изъ извѣстныхъ въ настоящее время системъ хлѣбопекарныхъ печей, а именно Викгорста и Артмана. Нѣтъ сомнѣнія, что обѣ системы печей хороши и вполнѣ вознаградятъ заплаченныя на ихъ постройку деньги. Но, имѣя въ виду устроить центральныя военныя пекарни и въ другихъ мѣстахъ Россіи, военное министерство сочло необходимымъ предварительно сравнить обѣ системы печей при всѣхъ нашихъ мѣстныхъ условіяхъ, какъ-то: родѣ топлива, качествѣ муки, рабочихъ и т. д. Сначала пробная пекарня будетъ довольствовать только три пѣхотныхъ полка.

Проектъ о довольствіи войскъ печенымъ хлѣбомъ еще не утвержденъ, а согласно существующимъ положеніямъ солдатъ долженъ получать въ мѣсяцъ 1 пудъ 32 фунта муки, почему постановлено, чтобы весь припекъ, получаемый въ пекарнѣ, шелъ въ пользу нижнихъ чиновъ. Это, въ свою очередь, повело къ необходимости, при устройствѣ администраціи и отчетности пробной пекарни, кромѣ главной ея цѣли, указанной выше, имѣть еще другую, доста-

(*) Читателямъ извѣстно изъ «Русскаго Инвалида», что военныя пекарни уже устроены въ Варшавѣ. *Ред.*

Digitized by Google

вить войскамъ возможность контролировать расходъ провіянта и удостовѣряться, что они получаютъ всю слѣдуемую имъ экономію въ припекѣ. Для достиженія обѣихъ цѣлей признано за наилучшее, чтобы пекарней завѣдывалъ комитетъ, состоящій изъ членовъ отъ интендантства и полковъ.

Комитетъ руководствуется данными ему инструкціями, постановляетъ дополнительныя къ нимъ правила о внутреннемъ порядкѣ въ пекарнѣ, производитъ опыты относительно печей, печенія хлѣба, величины припека, числа рабочихъ, расхода топлива и т. д., ежемѣсячно провѣряетъ и свидѣтельствуетъ въ шнуровыхъ книгахъ подписями членовъ правильность расхода провіянта, дровъ и выдачи хлѣба. Однимъ словомъ, комитетъ имѣетъ распорядительную и контрольную часть. Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ.

Предсѣдатель, вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣдывающій пекарней, назначается отъ интендантства и подчиненъ окружному интенданту. Завѣдывающій пекарней имѣетъ власть исполнительную. Онъ есть непосредственный начальникъ всѣхъ служащихъ при пекарнѣ и главный руководитель и отвѣтчикъ какъ правильности хода работъ, такъ и подлежащаго исполненія своихъ обязанностей всѣми чинами при пекарнѣ состоящими. Онъ исполняетъ постановленія комитета, если они законны и не вредятъ казенному интересу, въ противномъ же случаѣ докладываетъ окружному интенданту.

Въ помощь завѣдывающему пекарней назначается отъ окружнаго интендантства одинъ чиновникъ—помощникъ завѣдывающаго пекарней. Онъ участвуетъ въ засѣданіяхъ комитета съ правомъ голоса и исполняетъ обязанности завѣдывающаго пекарней при всякомъ его отсутствіи или болѣзни, вмѣстѣ съ пекарнымъ мастеромъ принимаетъ отъ полковъ провіянтъ, слѣдитъ за правильностью выдачи въ полки хлѣба, постоянно наблюдаетъ за работами въ пекарнѣ и исполняетъ всѣ законныя приказанія завѣдывающаго ею.

Въ должность членовъ комитета назначаются полковые квартирмистры довольствуемыхъ съ пекарни полковъ. Они должны бывать въ засѣданіяхъ комитета, провѣрять и свидѣтельствовать книги, слѣдить за правильностью доставки отъ своихъ полковъ провіянта, дровъ и каменнаго угля, и за отборомъ изъ пекарни печенаго хлѣба, наблюдать интересы своего полка и смотрѣть, чтобы вся слѣдуемая полку экономія въ припекѣ и дровахъ была показана по книгамъ правильно. Остальныя лица, служащія при пекарнѣ, но не принадлежащія къ составу комитета, суть: чиновникъ для письма, пекарный мастеръ, машинистъ, писарь, старшіе хлѣбопеки и кочегары.

Digitized by Google

Чиновникъ для письма назначается отъ интендантства. Онъ, подъ руководствомъ завѣдывающаго пекарней и его помощника, ведетъ всю текущую переписку и шнуровыя книги. Въ помощь ему дается одинъ писарь. Въ пекарные мастера нанимается опытный, знающій свое дѣло и добропорядочный пекарь. Обязанности его совершенно тѣ же, какъ бакмейстера въ прусскихъ военныхъ пекарняхъ; но, сверхъ того, онъ, вмѣстѣ съ помощникомъ завѣдывающаго пекарней и старшими хлѣбопеками, принимаетъ отъ полковъ провіянтъ и топливо, хранитъ эти припасы въ цейхгаузѣ при пекарнѣ, выдаетъ ихъ хлѣбопекамъ, слѣдитъ за правильнымъ ихъ употребленіемъ и раздаетъ хлѣбъ въ войска.

Въ старшіе хлѣбопеки назначаются унтеръ-офицеры (по одному отъ каждаго довольствуемаго полка), грамотные, способные и благонадежные. Они, вмѣстѣ съ помощникомъ завѣдывающаго пекарней и пекарнымъ мастеромъ, принимаютъ отъ своихъ полковъ провіянтъ, и, какъ довѣренныя отъ полковъ лица, хранятъ его въ цейхгаузѣ при пекарнѣ.

Чтобы полки могли ежедневно слѣдить и повѣрять приходъ и расходъ своего провіянта, положено, чтобы каждый полкъ имѣлъ въ пекарнѣ отдѣльные цейхгаузы (одинъ для провіянта и другой для топлива). Полковые цейхгаузы запираются на два замка; отъ одного замка ключъ находится у пекарнаго мастера, а отъ другаго у старшаго хлѣбопека. Они не могутъ одинъ безъ другаго ходить въ цейхгаузы и брать припасы. Старшіе хлѣбопеки обязаны наблюдать интересы своего полка, не допускать неправильнаго употребленія припасовъ и стараться, по возможности, доставить большую экономію своимъ полковымъ товарищамъ. Число хлѣбопековъ опредѣлено такое же, какъ и въ берлинской пекарнѣ, т. е. по 4 человѣка на печку.

Отчетность пекарни несложна, примѣнена къ ея администраціи и назначенію, и устанавливаетъ точный контроль производства.

Въ первый же годъ существованія пробной пекарни въ Варшавѣ, она путемъ опыта можетъ указать на наилучшую систему устройства и администраціи военныхъ пекаренъ въ Россіи.

При такомъ важномъ значеніи для русской арміи этого опыта, нельзя не пожелать ему полнаго успѣха и сочувствія со стороны нашего военнаго общества.

Петръ Агапѣевъ 1-й.

19-го февраля 1871 года.
Г. Варшава.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ О БЫЛОМЪ.

I.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ я только-что вышелъ изъ кадетскаго корпуса, слѣдовательно совсѣмъ не зналъ свѣта, или, лучше сказать, ничего не зналъ.

Впрочемъ, если хотите, я зналъ многое. Я изучалъ исторію, географію, тактику, фортификацію, артилерію, алгебру, геометрію, механику, диференціальное и интегральное исчисленія, исторію церкви, естественныя науки, русскую литературу; познакомился немного со всѣми европейскими литературами, т. е. заучилъ множество именъ писателей—и многое еще зналъ я, чего забылъ теперь даже и названіе. Все это, какъ говорится, отхваталъ на экзаменѣ въ теченіе полутора мѣсяца, и отхваталъ, должно быть, изрядно, потому что, безъ всякой протекціи, былъ выпущенъ въ артилерію. Конечно, вскорѣ послѣ экзамена, изъ всей массы наукъ, въ головѣ моей образовался хаосъ, но при всемъ томъ сложилось убѣжденіе, что я многое знаю.

Съ такимъ запасомъ знаній, и съ такимъ убѣжденіемъ о своемъ личномъ достоинствѣ, я прибылъ въ батарею и, къ прискорбію своему, замѣтилъ, что, вмѣсто удивленія, на которое расчитывалъ, каждая моя фраза, каждое исполненіе мною служебной обязанности вызывали, по меньшей мѣрѣ, улыбку, а иногда и непритворный смѣхъ товарищей.—«Ни къ чорту вы, батюшка, не годитесь», сказалъ мнѣ вскорѣ старшій офицеръ батареи, старый поручикъ, и хотя эта фраза была сказана шутливымъ тономъ, и по поводу того, что я оказался непьющимъ и некурящимъ, однако она произвела на меня сильное впечатлѣніе.

Извѣстно, что самый самолюбивый народъ — прапорщики. Съ производствомъ въ слѣдующіе чины, самолюбіе постепенно проя-

Digitized by Google

вляется въ менѣе смѣшномъ видѣ, и наконецъ приходитъ въ свою нормальную общечеловѣческую величину.

Фраза, сказанная старослуживымъ офицеромъ шутя, имѣла для меня, прапорщика, важныя послѣдствія.

Я рѣшилъ, что товарищи ко мнѣ несправедливы, что, по ихъ мнѣнію, годность и негодность офицера измѣряются количествомъ выпитаго вина и выкуреннаго табаку. Смотря на ихъ поступки и слова подъ впечатлѣніемъ такой мысли, я прекратилъ съ ними сношенія. Мнѣ не нравился взглядъ ихъ на жизнь.

Спустя нѣсколько лѣтъ, разсуждая объ этомъ первомъ самостоятельномъ своемъ дѣйствіи, я пришелъ къ заключенію, что поступилъ тогда крайне опрометчиво. Я лишилъ себя возможности пользоваться опытностью товарищей, и принужденъ былъ добиваться до всего самъ, дѣлая на каждомъ шагу промахи. Но тогда мнѣ казалось, что я избралъ самый благой путь, и хотя подъ-часъ брало раздумье, однако я отгонялъ его какъ слабость и видѣлъ въ отказѣ отъ принятаго разъ направленія униженіе собственнаго своего достоинства. Со временемъ я втянулся въ замкнутую жизнь, и теперь, признаюсь, затрудняюсь рѣшить: хорошо ли я поступилъ тогда или дурно?

Отдалившись отъ общества офицеровъ батареи, я видѣлся съ ними только по службѣ и иногда за обязательнымъ обѣдомъ у батарейнаго командира. Я предался чтенію и охотѣ. Нечего и говорить, что, при такомъ образѣ жизни, я, въ теченіе года, пріобрѣлъ очень мало служебной и житейской опытности. Вырвавшись на свободу послѣ девятилѣтняго заключенія въ корпусѣ, мнѣ казалось, я никогда не насыщусь ею вдоволь, и потому изо дня въ день или бродилъ въ лѣсу и въ степи, или закупоривался въ своей грязной хатѣ и читалъ все, что попадало подъ руку.

При такихъ условіяхъ застало меня въ 1852 году извѣстіе о предстоящемъ походѣ въ Чечню. Я не зналъ, что такое походъ, въ чемъ состоятъ его трудности и, къ стыду своему, не зналъ даже гдѣ эта Чечня, въ которой мнѣ предстояло дебютировать на боевомъ поприщѣ. Свѣдѣнія мои, по этому предмету, ограничивались тѣмъ, что я успѣлъ схватить изъ разговоровъ, послѣдовавшихъ за объявленіемъ похода, т. е. что намъ предлежитъ сорокадневное путешествіе до крѣпости Грозной. Но что я встрѣчу на новомъ для меня поприщѣ, къ чему долженъ приготовиться, объ этомъ я ничего не узналъ и, послѣ долгихъ безполезныхъ обсужденій, рѣшилъ, что надо укладываться.

— «Что вы? уже въ походъ собираетесь»? сказалъ Ш*, зайдя въ

Digitized by Google

мою квартиру и любуясь, съ какимъ стараніемъ я укладывалъ весь свой скарбъ въ чемоданы.—«Да вы никакъ цѣлымъ домкомъ подымаетесь? Что же вы не укладываете вотъ это?» смѣясь показалъ Ш* на единственную мою мебель—вольтеровское кресло.—«Вы, кажется, и въ самомъ дѣлѣ повѣрили, что съ нами пойдутъ четыре подъемныхъ повозки, какъ помѣщено въ канцелярскихъ спискахъ. Разувѣртесь!.... Это для фуражнаго довольствія ихъ столько значится; въ дѣйствительности же пойдутъ двѣ, на которыхъ повезутъ наши вещи и солдатскія. Этакъ вы рискуете потерять половину вещей; ихъ безцеремонно бросятъ при первомъ тяжеломъ переходѣ. Берите-ко самое необходимое изъ бѣлья и платья, да войлокъ и подушку; остальное запечатайте, да сдайте въ батарейный цейхгаузъ».

Я былъ благодаренъ Ш* не столько за совѣтъ, сколько за то, что онъ, навѣстивъ меня, сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію. Одиночество мнѣ надоѣдало, и я искалъ случая сблизиться съ кѣмъ нибудь; но самолюбіе не позволяло сойтись съ тѣми, кого я добровольно оставилъ. Признаться, я много расчитывалъ на походъ, гдѣ какая нибудь случайность могла послужить поводомъ къ примиренію съ товарищами, и вотъ почему я постарался воспользоваться посѣщеніемъ Ш* и стать въ лучшія къ нему отношенія. Я и прежде мѣтилъ на этого офицера, да притомъ онъ былъ назначенъ моимъ походнымъ товарищемъ. Я послѣдовалъ его первому совѣту и, послѣ незначительнаго настоянія съ его стороны, далъ слово во всѣ критическія минуты обращаться къ нему, какъ къ старому и опытному офицеру. Другимъ товарищемъ перваго моего похода былъ поручикъ Д*. Характеристики этихъ лицъ я коснусь въ другомъ мѣстѣ моего разсказа.

Дивизіонъ долженъ былъ выступить изъ подъ Ставрополя въ послѣднихъ числахъ ноября и къ первому января быть въ крѣпости Грозной. За неимѣніемъ вблизи Ставрополя батарейныхъ орудій, съ которыми мы должны были вступить въ отрядъ, мы отправились налегкѣ, съ одними зарядными ящиками, наполненными, вмѣсто зарядовъ, овсомъ. Необходимыя для запряжки орудій лошади велись въ поводу, и люди, для сбереженія здоровья, были посажены верхомъ, такъ что изъ дивизіона артилеріи образовалась безпорядочная кавалерія, конвоировавшая зарядные ящики.

Путешествіе наше по селамъ государственныхъ крестьянъ не представляло ничего интереснаго. Однообразная степь, широко раскинувшіяся села, пьяные засѣдатели, соглашавшіеся, послѣ порядочнаго возліянія Бахусу, дать высокія справочныя цѣны на продовольствіе

Digitized by Google

лошадей, безтолковая дѣятельность дивизіонера, желавшаго изъ нашей безпардонной команды сформировать что-то похожее на строй, все это, безъ измѣненія, тянулось до станицъ, поселенныхъ по рѣкѣ Тереку.

Терскія станицы, несмотря на недавнее мое прибытіе на Кавказъ, были мнѣ знакомы по слухамъ, не столько, впрочемъ, относительно расположенія и значенія ихъ какъ военныхъ поселеній, сколько по причинѣ своеобразнаго и свободнаго образа жизни ихъ красивыхъ обитательницъ. Молва о красотѣ гребенскихъ казачекъ встрѣчала тогда каждаго прибывающаго на Кавказъ молодаго офицера. Давно поселенные по Тереку казаки, большею частію старообрядцы, такъ сблизились съ пограничными горскими племенами, что, усвоивъ себѣ многіе ихъ обычаи, приняли въ первое время поселенія и обычай похищать женъ, что исполняли съ успѣхомъ въ предѣлахъ своихъ учителей. Такимъ путемъ горянки внесли элементъ своей красоты въ красивый и безъ того типъ казачій, и по этой-то причинѣ населеніе терскихъ станицъ довольно рѣзко отличается красотою отъ прочихъ жителей сѣвернаго Кавказа.

Скоро мнѣ пришлось убѣдиться въ основательности слуховъ о «гребенчихахъ», какъ ихъ называютъ; но, кромѣ того, мнѣ довелось узнать и другое, о чемъ молва умалчивала. По приходѣ въ станицу Николаевскую, я былъ такого мнѣнія о красивыхъ казачкахъ: народъ онѣ лихой, умѣютъ пользоваться своею молодостью, а еще больше неопытностью другихъ. Мнѣніе это составилось подъ вліяніемъ того грустнаго факта, что у меня не оказалось ни гроша денегъ въ карманѣ, и, вступая въ предѣлы, гдѣ должна была начаться моя боевая жизнь, я не зналъ, на что завтра пообѣдаю. Мнѣ приходили на память слова Лермонтова «плохой каламбуръ....» и я никакъ не могъ разогнать свое грустное настроеніе. Кстати о Лермонтовѣ.

Въ мое время самымъ популярнымъ руководствомъ для изученія Кавказа были сочиненія Лермонтова. Потому ли, что изъ нихъ можно было больше узнать о Кавказѣ, чѣмъ изъ учебниковъ, или живой разсказъ автора «Печорина» производилъ обаятельное впечатлѣніе на молодые умы, не берусь рѣшить: вѣрно то, что всѣ выходившіе изъ корпуса на Кавказъ считали обязанностью купить сочиненія Лермонтова, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, при именахъ встрѣчающихся у Лермонтова, я тотчасъ же припоминалъ его стихи и свѣрялъ описаніе съ дѣйствительностію. Но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, я былъ на столько поглощенъ житейскими расчетами, что перешелъ мостъ чрезъ Терекъ не вспомнивъ даже

Digitized by Google

«Терека прыгающаго какъ львица», и очнулся только за предмостнымъ укрѣпленіемъ, гдѣ колону начали приводить въ порядокъ.

До Горячеводска, какъ оказалось впослѣдствіи, всѣ предосторожности были лишнія. Здѣсь, даже въ то время, свободно проѣзжали безъ конвоя и рѣдко случалось несчастіе съ какимъ-нибудь беззаботнымъ путникомъ, подкарауленнымъ мирными горцами. Поднявшись на Качкалыковскій хребетъ, мы нашли тутъ ожидавшую насъ колону, высланную изъ Грозной, и сдѣлали привалъ.

Отсюда открылась обширная долина рѣки Сунжи.

Крѣпость Грозная виднѣлась вдали за Нефтяною башнею, находившеюся отъ насъ верстахъ въ семи. Я жадно схватился за зрительную трубку и направилъ ее на Грозную, предполагая, по ея строителю (Ермоловъ) и по названію, увидѣть что нибудь грандіозное; но былъ крайне разочарованъ непредставительнымъ видомъ крѣпости. Земляной валъ, опоясывавшій стройные ряды бѣлыхъ казенныхъ зданій, примыкавшая къ нему, въ безпорядкѣ построенная, слободка и въ ней два-три покровительственно возвышавшихся каменныхъ дома—вотъ все что носило названіе Грозной. Не имѣя ни малѣйшаго понятія о непріятелѣ и о его средствахъ и видя въ первый разъ кавказскую крѣпость, валы которой довольно отчетливо отражались въ стеклѣ трубки, я невольно задалъ себѣ вопросъ: какое значеніе, въ военномъ отношеніи, можетъ имѣть подобное укрѣпленіе и что подало поводъ дать ему столь громкое названіе? Я уже началъ сравнивать систему постройки Грозной съ системами Вобана, Кормонтена и другихъ знаменитыхъ инженеровъ, еще свѣжихъ тогда въ моей памяти, какъ вдругъ....

— «Въ ящичекъ, въ ящичекъ заходите»! прервалъ мои размышленія начальникъ колоны. Тутъ только я увидѣлъ, что всѣ пришедшія войска, ставъ въ ружье, образовали правильный четырехугольникъ, боковыя стороны котораго были въ нѣсколько разъ длиннѣе поперечныхъ. Я исполнилъ желаніе вѣжливаго начальника и вошелъ въ квадратъ. За артилерійскими ящиками расположились ящики подвижнаго парка, тоже слѣдовавшіе въ отрядъ, а за ними, съ крикомъ и бранью, начали разставлять всевозможныхъ родовъ и видовъ повозки пріѣзжавшихъ на линію для закупки съѣстныхъ припасовъ.

Приведеніе въ порядокъ нестроевой команды затрудняло всѣхъ колонныхъ начальниковъ, и, кажется, ни одному изъ нихъ не удавалось разрѣшить окончательно эту задачу. Порядокъ сохранялся всегда на четыре, много на пять, верстъ, потомъ желаніе каждаго протискаться ближе къ головѣ колоны превращало ее въ безпоря-

Digitized by Google

дочную толпу, что заставляло останавливать и вновь перестраивать колону; при этомъ бранныя слова и удары нагаекъ конвоя начальника колоны сыпались градомъ. Съ прибытіемъ къ станицѣ, или крѣпости, никакія человѣческія силы не въ состояніи были сохранить порядокъ. Фурштаты и торговки прорывались чрезъ ряды войскъ и во всю прыть неслись къ воротамъ станицы. При настоящемъ движеніи, тылъ былъ обезпеченъ стройными рядами зарядныхъ ящиковъ, но передъ Грозной и они не выдержали напора сзади и, волей-неволей, должны были дать мѣсто проскакивавшимъ повозкамъ.

По приходѣ въ Грозную, мы три дня были заняты пріемкою артилеріи и снарядовъ, а потомъ началось пріученіе прислуги къ батарейнымъ орудіямъ, которыхъ иные изъ солдатъ еще не видывали.

Здѣсь я намѣренъ познакомить читателя съ моими походными товарищами. Говорятъ, самое трудное дѣло писать характеристику лицъ: для этого надо быть психологомъ, физіологомъ, краніологомъ, физіономистомъ и т. п.

Пусть такъ! Я, однако, не имѣю притязаній ни на одно изъ требуемыхъ условій, а постараюсь только воспроизвести вѣрный оригиналъ.

Первый, по старшинству, поручикъ Д*. Охарактеризовать его можно было бы тремя словами; но пришлось бы употребить слишкомъ рѣзкія выраженія, непринятыя въ печати, что и заставляетъ меня злоупотребить снисходительностью читателя и остановить его вниманіе на этой личности.

Армянинъ родомъ, Д* выдавалъ себя за грузина, считая, неизвѣстно почему, истинную національность свою слишкомъ зазорною. При самомъ ограниченномъ умѣ, онъ отличался карикатурною наружностью; но, по слабости свойственной всѣмъ, кого, какъ говорится, природа обидѣла лицемъ, Д* чрезвычайно былъ занятъ собою и имѣлъ высокое мнѣніе о своихъ личныхъ достоинствахъ. Появленіе его въ кружкахъ младшихъ офицеровъ всегда вызывало рядъ остротъ и насмѣшекъ, приводившихъ его въ безсильную злобу. Въ такихъ случаяхъ онъ прибѣгалъ къ старшинству своему въ чинѣ и къ опытности, извлеченной изъ долголѣтней службы, что еще болѣе подстрекало молодежь трунить надъ поручикомъ. Встрѣчая постоянно самый недружелюбный пріемъ въ кругу товарищей, что, разумѣется, не укрылось отъ солдатъ, Д* съ каждымъ днемъ утрачивалъ вліяніе на нижнихъ чиновъ и долженъ былъ свое начальническое положеніе поддерживать строгостью, проявлявшеюся въ самыхъ безобразныхъ наказаніяхъ. Съ подчиненными онъ не говорилъ иначе, какъ тономъ авторитета, и

Digitized by Google

даже наружности своей старался придать подобающую величественную осанку, вслѣдствіе чего его фигурка дѣлалась еще смѣшнѣе.—«Д* начинаетъ ершиться», обыкновенно говорили о немъ въ подобныхъ случаяхъ. И, дѣйствительно, ни къ кому это выраженіе не могло быть приложено такъ мѣтко, какъ къ нему. Самая наружность Д* наталкивала на это слово: жесткій чубъ, торчавшій въ спокойномъ состояніи вверхъ, въ состояніи «ершенія», если можно такъ выразиться, подавался на линію длиннаго носа, чрезмѣрно выдвинутаго впередъ, и закрывалъ маленькій плоскій лобъ. Нравственныя качества Д* не уступали безобразіямъ его наружности: искательный, унижающійся предъ старшими, онъ съ улыбкой переносилъ всякаго рода щелчки, имѣя въ виду одну цѣль—выслужиться. За то щелчки вымѣщались на безотвѣтныхъ солдатахъ. Если прибавить къ этой характеристикѣ скупость армянина и совѣсть картежнаго игрока, то портретъ Д* будетъ готовъ. О подвигахъ его на зеленомъ полѣ ходили разные скандальные слухи, и напоминаніе о нихъ употреблялось какъ послѣднее средство обратить Д* въ бѣгство.

Совершенною во всемъ противоположностью былъ другой мой товарищъ—русскій-нѣмецъ Ш*. Подобныя личности, кажется, только и могутъ выработаться изъ соединенія лучшихъ качествъ этихъ двухъ народностей. Со свойственными нѣмцамъ мягкостью, подчасъ сантиментальностью, и съ хладнокровіемъ онъ соединялъ русское добродушіе и привычку жить размашисто. У него никогда не было копѣйки въ карманѣ, и онъ, въ буквальномъ смыслѣ, не заботился о завтрашнемъ днѣ. Нуждаясь самъ, онъ не могъ отказать другому нуждающемуся, отъ чего получаемаго жалованья доставало ему не болѣе какъ на недѣлю. Постоянно веселый въ кругу товарищей, Ш* охотно принималъ участіе во всѣхъ затѣяхъ. Хорошій разсказчикъ и даровитый карикатуристъ, онъ необыкновенно вѣрно передавалъ всѣ смѣшныя сцены.

Поступки Д*, къ которому Ш* питалъ презрѣніе, служили неисчерпаемымъ источникомъ его карикатуры. Вся жизнь Д*, со дня выхода его изъ корпуса, со всѣми ея превратностями, вошла въ альбомъ Ш*, и альбомъ этотъ, каждодневно пополнявшійся, доставлялъ намъ лучшее развлеченіе въ скучные зимніе вечера.

Необыкновенная доброта Ш* больше всего выказывалась въ отношеніяхъ его къ солдатамъ. Въ то время подобное явленіе было довольно рѣдкое; его можно было замѣтить только между тѣми молодыми офицерами, которые, по выходѣ изъ корпуса, составляли всегда безсильную опозицію противъ старыхъ служивыхъ, привык-

Digitized by Google

шихъ къ жестокимъ наказаніямъ. Ш* стоялъ всегда во главѣ этой опозиціи, и потому неудивительно, что онъ былъ любимъ и уважаемъ и товарищами, и солдатами. Мы смотрѣли на него, какъ на бойца за тѣ начала, которыя, рано или поздно, должны были установиться въ отношеніяхъ начальниковъ къ подчиненнымъ солдаты же, по привычкѣ выражать свою симпатію къ начальнику безусловнымъ исполненіемъ приказаній, старались наперерывъ другъ передъ другомъ исполнять малѣйшее желаніе Ш*. Фраза, часто слышавшаяся между солдатами въ разговорахъ о Ш*: «за него мы готовы и въ огонь, и въ воду!» была не фразой, а выражала дѣйствительную готовность солдатъ броситься очертя голову за любимаго офицера. Такое расположеніе солдатъ къ Ш*, весьма естественно, не могло нравиться Д*: оно вызывало, съ его стороны, несправедливыя нападки на людей. Ш* видѣлъ это, и всегда старался, ласковыми словами или шутливымъ разговоромъ съ несправедливо-наказаннымъ, изгладить впечатлѣніе, произведенное наказаніемъ.

При всѣхъ такихъ качествахъ Ш* былъ необыкновенно честенъ. Всякая подлость возмущала его до глубины души; но и тутъ онъ не терялъ своего хладнокровія и разсудительности и, по примѣру другихъ, не бросалъ грязью въ лицо виновнаго; напротивъ, въ самыхъ мягкихъ выраженіяхъ, такъ умѣлъ всегда дать почувствовать виновному гадость его поступка, что тотъ не сердился, но въ критическія минуты обращался къ Ш* за совѣтами. Повторяю: въ тогдашнее время, своими отношеніями къ подчиненнымъ, Ш* рѣзко отличался отъ другихъ и, можетъ быть, это и было причиною, что у меня сложилось о немъ такое мнѣніе. Контрастъ всѣмъ его поступкамъ я видѣлъ въ поведеніи Д*.

Болѣе десяти лѣтъ не встрѣчался я съ этими первыми моими товарищами по службѣ; быть можетъ, ихъ нѣтъ уже въ живыхъ; быть можетъ, мнѣ и не слѣдовало бы о нихъ говорить; но, въ оправданіе свое, скажу, что объ столь противоположныя личности, какъ первые мои руководители при вступленіи на житейское поприще, имѣли, безспорно, вліяніе на мои нравственныя качества. Одинъ олицетворялъ въ моихъ глазахъ идею всего хорошаго, другой всего дурнаго.

Только съ прибытіемъ въ Грозную началась для меня походная жизнь. Въ крѣпости и въ ея окрестностяхъ сосредоточились всѣ войска, долженствовавшія войдти въ составъ отряда. Отрядъ былъ очень великъ, и потому, съ ранняго утра и до поздняго вечера, Грозная кишила народомъ. Базаръ былъ самый шумный и много-

Digitized by Google

людный; воровства и драки безчисленны, пьянство непомѣрное. Каждый день мимо оконъ квартиры, занимаемой мною и Ш*, проходили, съ пѣснями и плясками, нѣсколько ротъ въ гости другъ къ другу.

Существованіе этого обычая я замѣтилъ только въ войскахъ лѣваго фланга. Всякая рота считала своими кунаками чиновъ роты другаго полка, одной съ нею бригады, и носившую одинъ и тотъ же нумеръ. При встрѣчахъ, кунаки обмѣнивались вѣжливостью, выражавшеюся въ обоюдныхъ попойкахъ, что давало возможность тѣмъ и другимъ быть навеселѣ каждодневно. Рота, конвоировавшая колону въ то мѣсто, гдѣ стояли ея кунаки, смѣло могла расчитывать, что къ приходу ея будутъ готовы обѣдъ и чарка водки. Впрочемъ, не въ одномъ хлѣбосольствѣ и гостепріимствѣ заключалось куначество. Кунаки строго блюли интересы и честь другъ друга и украсть у кого-либо изъ кунаковъ считалось большимъ преступленіемъ; за то, въ случаѣ надобности, найти компаньона для воровства въ другой какой-нибудь части кунаки смѣло могли расчитывать другъ на друга. Подобныя отношенія частей войскъ, кромѣ того, что развивали въ солдатахъ чувство товарищества, имѣли большое значеніе и въ хозяйствѣ частей. Часть, отправляясь въ близкую командировку, къ мѣсту расположенія ея кунаковъ, не имѣла надобности таскать за собою продовольствіе для себя и для своихъ лошадей; слѣдовательно, не для чего было дробить хозяйство на мелкія части, что, конечно, выгодно отражалось на общей экономіи. Не знаю, существовалъ-ли этотъ обычай въ войскахъ Дагестана и закавказскаго края, но въ войскахъ праваго фланга его не было. Здѣсь сплошь и рядомъ случалось, что пришедшія части голодали до тѣхъ поръ, пока не являлся обозъ съ котлами и пока кашевары не успѣвали сварить какую-нибудь похлебку, что продолжалось часа два, три, а иногда и больше.

—«Вѣдь я тебя знаю: ты, братъ, свинья. Ты знаешь, гдѣ мой чересокъ, вотъ я засну, ты и облапошишь».—«Самъ ты свинья, какъ погляжу; съ-пьяна забылъ, что я твой кунакъ».—«И то правда! Ну, братъ, извини! Пойдемъ въ духанъ».

Слыша подобный разговоръ, я прежде недоумѣвалъ, что это за слово, гарантирующее даже пьянаго солдата и произнесенія котораго достаточно было, чтобы его успокоить. Но когда узналъ значеніе его, то понялъ, что, дѣйствительно, солдатъ могъ смѣло напиваться, не опасаясь быть обобраннымъ. Не тотъ, такъ другой кунакъ присмотрятъ.

Digitized by Google

Стоянка въ Грозной обѣщала быть продолжительной. О выступленіи отряда не было слуха. Офицеры убивали время въ пирущкахъ и за зеленымъ столомъ. Какъ непривлекателенъ показался бы съ перваго взгляда этотъ образъ жизни постороннему наблюдателю! Но, всмотрѣвшись пристальнѣе и разобравши причины породившія подобное препровожденіе времени, можно было проникнуться только чувствомъ сожалѣнія о столькихъ растрачиваемыхъ молодыхъ силахъ. Многіе изъ добрыхъ и дѣльныхъ моихъ товарищей погибли въ этомъ омутѣ, заплативъ здоровьемъ и притупивъ свои способности. Разъ втянувшись въ него, имъ, при недостаткѣ силы воли, трудно было выбраться на другую дорогу и они пошли тою, на которую ихъ толкнули случай и неблагопріятно сложившіяся обстоятельства.

Жизнь кавказскихъ офицеровъ того времени отнюдь нельзя сравнивать съ жизнью офицеровъ частей, расположенныхъ внутри Россіи. Кавказскій офицеръ, часто прямо съ школьной скамьи поступалъ въ другую школу, гдѣ окружали его всевозможныхъ родовъ лишенія и полное отсутствіе умственной пищи. Заброшенный, съ небольшою командою, въ отдаленное укрѣпленіе или постъ, онъ сразу попадалъ въ кругъ хозяйственной дѣятельности. Но какое могло быть хозяйство сорока или пятидесяти солдатъ, получавшихъ все необходимое изъ штаба разъ или два въ мѣсяцъ? Не всякій и способенъ былъ довольствоваться подобнаго рода дѣятельностію; иной чувствовалъ потребность въ жизни умственной, а для нея-то и не было пищи. Библіотеки состояли при полковыхъ штабахъ, но книгами изъ нихъ могли пользоваться только счастливцы штабные. Просить о высылкѣ какой-нибудь книги офицеру, пропадавшему въ отдѣлѣ, было безполезно; если бы библіотекарь и захотѣлъ, для кого-нибудь, сдѣлать исключеніе, то доставка книгъ въ передовыя укрѣпленія была крайне затруднительна. Собственныхъ же средствъ на покупку книгъ офицеры не имѣли (въ то время офицеры получали ординарное жалованье, которое было меньше настоящаго ординарнаго). И такъ, офицеру, находившемуся въ укрѣпленіи, оставалось довольствоваться тою умственною пищею, которую онъ могъ извлечь изъ бесѣды съ солдатами. Могла-ли удовлетворить его эта пища?.... Предоставляю судить тому, кто зналъ нашего прежняго солдата, не смѣвшаго, въ разговорѣ съ офицеромъ, сказать слова безъ прибавленія «ваше благородіе или высокоблагородіе». Хорошо, если кто обладалъ твердымъ характеромъ и выдерживалъ первые два или три мѣсяца подобной жизни—тотъ спасенъ былъ на будущее время. Но многіе на первыхъ же порахъ или обращались къ всеуспокоивающей водкѣ, дѣлав-

Digitized by Google

шейся впослѣдствіи для нихъ потребностью, или искали развлеченія въ какомъ-то подобіи семейной жизни и обзаводились сожительницами, готовыми, изъ-за куска хлѣба, повсюду слѣдовать за своими рыцарями. Говорятъ, Ермоловъ сказалъ, что «кавказскій офицеръ непремѣнно долженъ окончить свою карьеру или сдѣлавшись пьяницей, или женившись на женщинѣ легкаго поведенія». Эти слова можно принять за авторитетъ. Ермоловъ такъ долго жилъ жизнью кавказцевъ, что могъ быть компетентнымъ судьею. Былъ-ли неизбѣженъ подобный исходъ или нѣтъ—не о томъ здѣсь рѣчь; я припоминаю слова Ермолова только потому, что тѣхъ, кто оканчивалъ такъ, было бы несправедливо, не говорю, презирать, но даже упрекать: ихъ слишкомъ мало подготовляли къ жизни, чтобы они могли противостать первымъ ея ударамъ. Поставивъ ихъ, даже службой, въ самыя невыгодныя условія, слишкомъ мало заботились о томъ, что изъ этого можетъ выйти.

Веселая жизнь въ Грозной продолжалась изо дня въ день. Спектакль любителей и концерты віолончелистки Христіани, занесенной сюда неизвѣстно какимъ вѣтромъ, давали возможность пріятно проводить вечера. Изрѣдка тревожили части назначеніемъ въ колоны за дровами и для конвоированія обозовъ. Мы до того втянулись въ такую жизнь, что забыли о предстоящихъ трудахъ отряда, хотя и знали цѣль сбора его, занятіе береговъ рѣки Мичика, и знали также, что выполненіе предположенной цѣли встрѣтитъ, вѣроятно, большое сопротивленіе со стороны горцевъ. Движенія князя Барятинскаго и генерала Бакланова въ эти мѣста были еще слишкомъ свѣжи въ памяти.

II.

19-го января 1853 года наша веселая и спокойная жизнь была нарушена приказаніемъ о выступленіи отряда. Куда пойдутъ? зачѣмъ? Признаться, мы мало заботились о томъ. Всѣхъ интересовалъ только вопросъ: долго ли пробудемъ въ экспедиціи; но такъ какъ и этотъ вопросъ не могъ быть разрѣшенъ, по неимѣнію еще знакомства въ штабѣ, то мы послѣдовали примѣру опытныхъ кавказцевъ и принялись укладывать свое походное имущество.

Трудно описать чувства, волнующія молодаго человѣка при объявленіи перваго похода; надобно испытать самому всю предесть, все обаяніе безпрерывно измѣняющихся ощущеній, чтобы понять и оцѣнить ихъ.

Помню, что я былъ въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи. Ты-

Digitized by Google

сячи предположеній, одно другаго несбыточнѣе, вдругъ осадили мою голову и, наконецъ, перепутались въ ней до того, что я не могъ остановиться ни на одномъ изъ нихъ Все передо мной носилось въ туманѣ, изъ котораго развивались самыя чудовищныя фантазіи. Всѣ самыя неправдоподобныя сцены изъ перечитанныхъ передъ тѣмъ романовъ воплотились въ моемъ воображеніи въ дѣйствительность, и я разыгрывалъ въ нихъ роль главнаго героя. Вотъ войска подходятъ къ аулу.... Аулъ укрѣпленъ; въ немъ суматоха, передвиженіе войскъ (я думалъ, что, ведя упорную войну, горцы непремѣнно должны имѣть хорошо организованныя войска); я начинаю различать своихъ товарищей по оружію, наводящихъ орудіе и, кажется, прямо на меня. «Тѣмъ лучше», думаю; «тутъ то я покажу презрѣніе къ смерти, и поучу другихъ, какъ надобно умирать». Войска наши начинаютъ выстраиваться въ боевой порядокъ. Ко мнѣ подъѣзжаетъ генералъ и спрашиваетъ—«какъ вы думаете: гдѣ лучше поставить вашъ взводъ»? Я начинаю объяснять преимущество анфиладнаго огня и, указывая мѣсто на возвышеніи, лѣвѣе аула, говорю, что, при поддержкѣ двухъ баталіоновъ, взводъ будетъ въ совершенной безопасности, если бы осажденный вздумалъ сдѣлать вылазку. Генералъ смотритъ на меня съ удивленіемъ; находитъ мой отвѣтъ основательнымъ и, отдавая въ мое распоряженіе два баталіона, приказываетъ разставить ихъ, какъ я найду удобнѣе... Генералъ отъѣзжаетъ, сказавъ что-то окружающимъ, вѣроятно обо мнѣ. Ко мнѣ подходятъ баталіонные командиры за приказаніями. Мнѣ совѣстно, что такіе почтенные ветераны подчинены мнѣ, и я затрудняюсь какъ держать себя съ ними. Но, думаю, что же дѣлать? Виноваты требованія службы. Баталіонные командиры могутъ завидовать моему счастію, но не сердиться на меня. Я кончилъ свои распоряженія; войска установлены. Начинается штурмъ.... Атакующія колоны быстро подаются впередъ, но ихъ встрѣчаютъ сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Я приказываю открыть огонь изъ двухъ орудій моей колоны и непріятельская артилерія умолкаетъ. Штурмующія войска ободряются, возобновляютъ атаку; но непріятель дѣлаетъ вылазку и въ нашихъ рядахъ видно замѣшательство... Въ эту критическую минуту я дѣлаю атаку во флангъ непріятелю. Горцы смѣшались, бѣгутъ.... мы преслѣдуемъ и, по пятамъ ихъ, врываемся въ аулъ.... Побѣда!...

Генералъ подъѣзжаетъ ко мнѣ, благодаритъ, говоритъ, что побѣдой онъ обязанъ исключительно мнѣ и обѣщаетъ ходатайствовать о наградѣ. Какъ удивится и какъ будетъ завидовать мнѣ старый

Digitized by Google

поручикъ, сказавшій, что я никуда не гожусь! Но Богъ съ нимъ; я, конечно, постараюсь никогда ему не напоминать объ этомъ; у него могутъ быть дикія понятія, но онъ можетъ быть отличный офицеръ. А съ какою радостью встрѣтятъ меня родные, какъ будутъ гордиться мною!.... Вотъ я подъѣзжаю къ саду, отдѣляющему домъ отъ дороги. Дома все тихо: вѣсть о моемъ отличіи дошла уже до родныхъ и они въ эту минуту, вѣроятно, говорятъ обо мнѣ; повозку я, конечно, оставляю за садомъ и пѣшкомъ пробираюсь въ домъ, что бы сдѣлать мое появленіе неожиданнымъ. Но планъ не удается: садовникъ видитъ меня и, съ крикомъ, «баринъ молодой пріѣхалъ», мчится къ дому. Оттуда бѣгутъ мои старики, сестры; я ихъ обнимаю, цѣлую, отвѣчаю на вопросы, которые мнѣ предлагаютъ со всѣхъ сторонъ, и, помня, что настоящее достоинство должна быть скромность, я, какъ бы нехотя, разсказываю имъ свои боевыя похожденія—и опять начинаются похвалы и цѣлованья...

Ну, а если меня убьютъ? Вѣдь это легко можетъ случиться! Да отчего же непремѣнно убьютъ меня, а не другаго? Сколько разъ бывали иные въ перестрѣлкахъ, да оставались же цѣлы. А если ранятъ? Ну, это другое дѣло! Какъ то даже пріятно быть раненымъ. Хорошо, если бы ранили въ руку; сталъ бы носить ее на черной повязкѣ. Сначала, конечно, родные не замѣтятъ повязки, бросятся ко мнѣ въ объятія, но гримаса отъ боли на моемъ лицѣ заставитъ ихъ обратить на нее вниманіе. Начнутся соболѣзнованія, но я ихъ, разумѣется, тотчасъ же успокою; скажу, что это пустяки, такъ, царапина; докажу, что, напротивъ, можно даже радоваться, что меня ранили: рана даетъ пенсіонъ, а получать пенсіонъ на службѣ—вещь довольно заманчивая. Лѣтъ черезъ пять, подполковникомъ, можно оставить строевую службу, получить мѣсто коменданта и жить себѣ покойно...

— Нѣтъ! тебя не ранятъ, а убьютъ; шепчетъ зловѣщій голосъ. И въ воображеніи моемъ являются носилки, на которыхъ я лежу смертельно раненый. Меня несутъ, окружающіе товарищи хотятъ ободрить меня. Я смотрю на нихъ съ грустной улыбкой: «неужели вы думаете, что я боюсь смерти? мнѣ жаль только, что она огорчитъ родителей...» А кого, кромѣ родныхъ, можетъ огорчить моя смерть? Какъ жаль, что у меня нѣтъ невѣсты, а то и она бы была здѣсь, я и ее успокоилъ бы... И я серьезно задумался, отчего это въ самомъ дѣлѣ у меня нѣтъ невѣсты.

— «Нѣтъ, васъ не убьютъ, и не будете вы фельдмаршаломъ, а такъ-таки прапорщикомъ и возвратитесь домой, цѣлы и невреди-

Digitized by Google

мы»; брякнулъ вдругъ Ш., незамѣтно войдя въ комнату.—«Экъ вы зафилософствовались, и не слышите, что бьютъ по возамъ. Я думалъ, что вы уже уложились, распорядились и моими вещами, а вы все мечтаете». Мнѣ стало неловко, что товарищъ отгадалъ мои мысли, и я началъ оправдываться какъ школьникъ, пойманный врасплохъ. Ш* разсмѣялся самымъ искреннимъ смѣхомъ и тутъ же принялся за укладку нашего имущества.

Минутъ черезъ пятнадцать войска начали выходить за крѣпость по направленію къ Горячеводску. Повозки поодиночкѣ тянулись со всѣхъ концовъ; нѣкоторыя изъ нихъ пополнялись и увязывались уже на дорогѣ, къ великому неудовольствію фурштатовъ. Базаръ разомъ наполнился солдатами, словно каждому именно въ эту минуту оказалось необходимымъ купить что нибудь передъ походомъ. Бойкія бабы - торговки предлагали проходящимъ горячія булки и пироги; на ихъ счетъ, подъ-часъ, слышались изъ рядовъ остроты, довольно циническаго свойства; но это нимало не останавливало, привычныхъ къ тому, торговокъ: онѣ безцеремонно отшучивались и вновь проходящимъ командамъ опять дѣлали свои предложенія. Около духановъ шли братскія разставанія гулякъ, и ефрейторы съ трудомъ могли усмотрѣть, чтобы кто нибудь не вырвался изъ рядовъ. Бубны и тулумбасы загремѣли во всѣхъ концахъ Грозной и воздухъ наполнился какимъ-то гамомъ, въ которомъ едва можно было отличать отдѣльный звукъ. Весь гамъ перешелъ и за крѣпость, гдѣ солдаты составили ружья, въ ожиданіи начальника. Скоро пріѣхалъ генералъ Форстенъ; войска заняли назначенныя имъ мѣста, и отрядъ, съ пѣснями, двинулся по направленію къ рѣкѣ Аргуну, правѣе горячеводской дороги.

Вечеромъ мы дошли до Аргуна и начали располагаться лагеремъ. Нѣсколько одиночныхъ горцевъ разъѣзжали передъ нашей цѣпью и вели съ ней вялую перестрѣлку. Вдали виднѣлся дымъ маяковъ, извѣщавшихъ жителей ауловъ о нашемъ прибытіи и о вѣроятномъ направленіи нашихъ войскъ. Въ стянувшемся отрядѣ вся артиллерія была поставлена на берегу рѣки и открыла безполезную пальбу по одиноко разъѣзжавшимъ всадникамъ. Выстрѣлы раздались, громкимъ эхомъ, по всѣмъ ущельямъ и послужили самымъ лучшимъ сигналомъ для сбора горцевъ. Дѣйствительно, скоро мы увидѣли ихъ скачущими по всѣмъ направленіямъ и усилили огонь. Но начинало уже темнѣть, и потому непріятель не рѣшился предпринять что-нибудь серьезное. Къ ночи выстрѣлы замолкли; отрядъ, оградивъ себя цѣпью, предался отдохновенію.

Digitized by Google

— «Неужели всѣ дѣла съ горцами такого рода, какъ-то, въ которомъ я только что участвовалъ»? спрашивалъ я себя, укладываясь въ постель. «Какъ же я читалъ въ газетахъ описаніе кровопролитныхъ перестрѣлокъ, гдѣ горцы являются несокрушимымъ противъ никомъ, и гдѣ видно, что только одни наши храбрыя войска могутъ справляться съ ними. Или все что печатаютъ о кавказскихъ дѣлахъ вздоръ, или сегодняшняя перестрѣлка только прелюдія завтрашнихъ кровавыхъ схватокъ.... Посмотримъ, что будетъ завтра. Я увѣренъ, что мы будемъ имѣть настоящее дѣло, и что именно завтра должны осуществиться всѣ мои мечты»...

Но утро другаго дня окончательно разочаровало меня. На зарѣ отрядъ снялся съ позиціи и потянулся къ Грозной. Оказалось, что наше движеніе было только диверсіей, съ цѣлью отвлечь горцевъ отъ нападенія на Исингуръ (урочище Куринское, которое они собрались разгромить, какъ сообщили лазутчики). Собравшись на рѣкѣ Мичикѣ, они думали сдѣлать на разсвѣтѣ нападеніе на укрѣпленіе или на находившійся близъ него мирный аулъ Исте-су, но, услышавъ канонаду вблизи своихъ ауловъ, разбрелись по домамъ. Цѣль движенія была достигнута, что мнѣ было крайне досадно: я попалъ въ отрядъ, имѣвшій назначеніе только отвлечь вниманіе непріятеля, а не встрѣтить и разсѣять его.

Затѣмъ жизнь въ Грозной потекла прежнимъ порядкомъ. Начали поговаривать о скоромъ выступленіи отряда; но никто не зналъ, когда это будетъ. Наше спокойствіе не нарушалось никакимъ особеннымъ происшествіемъ.

Наконецъ 25-го января ожиданія войскъ сбылись: на другой день было назначено выступленіе отряда. Сборы къ выѣзду генералъ-лейтенанта князя Барятинскаго и всѣхъ составлявшихъ его штабъ могли служить доказательствомъ, что теперь предстоитъ серьезное движеніе, а не диверсія.

Утромъ 26-го войска начали выходить изъ крѣпости и выстраиваться за горячеводскими воротами, на знакомомъ уже намъ мѣстѣ. Несмотря на свою неопытность, я очень хорошо видѣлъ, что настоящее выступленіе отряда обѣщало намъ довольно продолжительное отсутствіе. Громадный обозъ, занявшій по дорогѣ болѣе полуторы версты, все еще прибавлялся и изъ воротъ крѣпости постоянно выныряли нагруженные возы. На нѣкоторыхъ изъ нихъ торчали палки съ привязанными къ нимъ платками, что означало принадлежность повозки маркитанту, и импровизованный флагъ исполнялъ должность вывѣски. По сторонамъ обоза видны были небольшіе гурты порці-

Digitized by Google

оннаго скота; нѣсколько повозокъ, съ особенною заботливостію оберегаемыя и поддерживаемыя солдатами при каждомъ толчкѣ, были заняты огромными бочками,—съ нектаромъ русскаго люда; на другихъ безобразно торчали ножками вверхъ табуретки, а съ боковъ были засунуты подъ веревки доски складныхъ столовъ. Это походныя канцеляріи: около нихъ всегда вертѣлся писарь, одѣтый непремѣнно щеголеватѣе всѣхъ прочихъ солдатъ, или въ шинель тонкаго сукна, или въ казакинъ съ галунами. Всѣ такія характеристическія черты, рѣзко бросавшіяся теперь въ глаза, были незамѣтны при движеніи 19-го января. Послѣ трехъ часовъ, употребленныхъ на устройство колоны и обоза, отрядъ двинулся по дорогѣ на аулъ Старый-Юртъ (Горячеводскъ), около котораго и расположился на ночлегѣ. Несмотря на то, что былъ январь, солдаты тотчасъ же принялись мыться въ горячемъ источникѣ, къ великому соблазну горянокъ, сбѣжавшихся посмотрѣть на отрядъ: не ожидая подобной сцены, онѣ, какъ серны, разбѣжались по саклямъ.

На другой день отрядъ перешелъ къ аулу Новый-Юртъ. По ту сторону Терека видна была Червленская станица, разсадникъ казачекъ-красавицъ. Бойкія сосѣдки не заставили себя долго ждать, и скоро Терекъ покрылся каюками, управляемыми ловкими малушками. Лагерь быстро оживился. Къ услугамъ усталаго воинства явились всѣ продукты, которыми изобилуютъ терскія станицы, по цѣнамъ значительно меньше тѣхъ, какія мы привыкли платить въ Грозной. Игривыя малушки шныряли по офицерскимъ палаткамъ, предлагая «родительское» (*), которое и распивалось безцеремонно, вмѣстѣ съ веселыми продавщицами.

Тотъ, кто сталъ бы судить о червленскихъ казачкахъ по ихъ обращенію съ постороннимъ, навѣрно составилъ бы о нихъ ложное мнѣніе. Многіе изъ служившихъ на Кавказѣ, конечно, такъ и поступали, а потому неудивительно, что малушки пользовались репутаціею женщинъ легкаго поведенія. Въ дѣйствительности же ихъ поведеніе гораздо нравственнѣе поведенія казачекъ другихъ станицъ. Слабость малушекъ, свойственная всѣмъ вообще женщинамъ — это рядиться. Но средства для того онѣ добываютъ вовсе не тѣмъ предосудительнымъ путемъ, какой привыкли предполагать. Самая обык-

(*) Виноградное вино мѣстнаго приготовленія (чихирь), выдержанное нѣсколько лѣтъ. Отчего его называютъ «родительскимъ», навѣрно не могу сказать; кажется отъ того, что казаки имѣютъ обычай сохранять вино въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ, зарытыхъ въ землю, которые откупориваютъ только на свадьбѣ своихъ дѣтей. Недопитое на свадьбѣ вино передается новобрачнымъ въ видѣ приданаго.

Digitized by Google

новенная изъ уловокъ, употребляемыхъ ими для пріобрѣтенія средствъ на наряды, такъ называемыя вечеринки. Едва пріѣзжающій успѣлъ остановиться на квартирѣ, какъ является старикъ, или старуха, и предувѣдомляетъ, что дѣвушки намѣрены собраться къ нему сегодня вечеромъ. Если посланный парламентеръ замѣтитъ неопытность пріѣзжаго и его удивленіе, то разъясняетъ смыслъ вечеринки, прибавляя что именно хозяинъ долженъ приготовить. Изъ двусмысленныхъ намековъ пріѣзжій выводитъ заключеніе, что ему предстоитъ испытать блаженство, обѣщанное Магометомъ правовѣрнымъ, и, разумѣется, соглашается принять посѣтительницъ. Для гостей приготовляются чихирь, пряники, орѣхи, конфекты и т. п., какъ называютъ въ казачьихъ станицахъ закуски. Вечеромъ являются штукъ десять дѣвушекъ, при которыхъ старикъ, или старуха, исправлявшій должность парламентера, исполняетъ обязанности цербера: молодые казаки, даже женихи присутствующихъ на вечеринкѣ дѣвушекъ, не допускаются. Начинается угощеніе. Казачки истребляютъ чихирь въ большомъ количествѣ и становятся развязнѣе; наступаетъ полная свобода языкамъ и рукамъ. Хозяинъ избираетъ одну изъ дѣвушекъ, которая садится рядомъ съ нимъ, и начинается «обыгрываніе». Обыгрываніе — это самый ловкій способъ обирать проѣзжающаго. Къ нему и къ избранной имъ подходятъ прочія дѣвушки, со стаканами въ рукахъ, и принимаются пѣть тоненькими голосами пѣсню. Финалъ пѣсни тотъ, что хозяинъ цѣлуется со всѣми дѣвушками, выпиваетъ съ каждой изъ нихъ стаканъ чихирю, цѣлуетъ свою сосѣдку и обдариваетъ всѣхъ деньгами. Процесъ «обыгрыванія» тянется до тѣхъ поръ, пока каждая присутствующая не подойдетъ къ хозяину, ведя, конечно, всѣхъ своихъ подругъ, и пока обобранный хозяинъ, выпившій чихирю въ десять разъ больше гостей, не вяжетъ лыка. Въ продолженіе всего этого времени онъ находится въ какомъ-то угарѣ и, расчитывая на предстоящее блаженство, не обращаетъ вниманія на расходъ денегъ. Но тутъ наступаетъ разочарованіе. Церберъ объявляетъ, что пора по домамъ, и компанія, облобызавъ еще разъ хмѣльнаго хозяина, исчезаетъ.... Читатель скажетъ, что подобнымъ образомъ можно обмануть только одинъ разъ. Могу поручиться, что даже опытные молодые люди ловятся на эту удочку три, четыре раза. На другой день вечеринки, къ пріѣзжему является опять вчерашній парламентеръ, и, выслушавъ весьма естественные упреки хозяина, старается доказать, что онъ самъ былъ виною своей неудачи, не умѣлъ повести дѣла, и тутъ же даетъ наставленіе, исполненіе котораго обѣщаетъ вѣрнѣйшій

Digitized by Google

успѣхъ. Хозяинъ рѣшается слѣдовать совѣту. Въ тотъ же день назначается вторая вечеринка и съ такимъ, какъ и первая, результатомъ. Достиженію желанной цѣли является препятствіе въ присутствіи другихъ дѣвушекъ, которыхъ лукавая подруга проситъ напоить, чтобы можно было незамѣтно уйти изъ хаты. Едва хозяинъ успѣлъ устранить это препятствіе, какъ является новое—въ лицѣ цербера. Споить казака, пившаго чихирь какъ воду съ пятилѣтняго возраста, дѣло мудреное или просто невозможное, слѣдовательно и препятствіе неустранимо. Хозяинъ, наконецъ, теряетъ терпѣніе и безцеремонно проситъ гостей дать ему покой. И однакожь на утро еще разъ является тотъ же старикъ, хладнокровно выслушиваетъ брань проѣзжающаго, соболѣзнуетъ о его неопытности и молодости и берется самъ устроить дѣло безъ вечеринки, но проситъ денегъ на подарки. И эта затѣя оканчивается ничѣмъ.

Я привелъ здѣсь самый употребительный между червленскими казачками способъ, которымъ добываются деньги на наряды. Не стану, конечно, отрицать его безнравственность, но все-же это не торговля собою. Изобрѣтеніе подобнаго способа наживы я не приписываю даже самимъ дѣвушкамъ: это скорѣе плутовская выдумка стариковъ или старухъ, желающихъ проучить заѣзжихъ волокитъ. Дѣвушки, въ этой продѣлкѣ, играютъ роль приманки, что, безъ сомнѣнія, выполняется ими охотно: вѣдь онѣ видятъ въ томъ свою пользу. Изъ разговоровъ съ малушками я замѣтилъ, что онѣ не находятъ ничего предосудительнаго въ обираніи простаковъ; напротивъ, считаютъ это даже похвальнымъ, говоря «по дѣломъ ему! пусть, лѣшій, не зарится на дѣвокъ!» О дѣвушкахъ же, пустившихся въ развратъ, или, какъ онѣ называютъ, «гулящихъ», малушки отзываются весьма неодобрительно. Впрочемъ, число такихъ въ станицѣ Червленной значительно меньше, сравнительно съ другими терекскими станицами.

Возвращаюсь къ разсказу. 28-го января отрядъ перешелъ къ Умаханъ-Юрту. На дорогѣ обогналъ его князь Барятинскій; громкое ура! привѣтствовало новаго генералъ-адъютанта. На другой день мы двинулись къ укрѣпленію Куринскому (Исингуръ). Глубокій снѣгъ замедлялъ движеніе тяжелаго обоза, и только къ двумъ часамъ ночи мы дотянулись до укрѣпленія. Непривычный къ ночнымъ движеніямъ и не усвоившій еще способности кавказскихъ офицеровъ спать сидя на лошади, я до того усердно клевалъ носомъ, что фейерверкеръ предложилъ мнѣ пересѣсться на лафетъ орудія. Я долго отвергалъ предложеніе, но усталость и сонъ взяли свое: я согласился.

Digitized by Google

Тотчасъ же, къ моимъ услугамъ, на отброшенныхъ правйлахъ орудія, явилась импровизованная постель изъ солдатскихъ полушубковъ и шинелей, и я заснулъ въ ней какъ въ люлькѣ. При сильныхъ толчкахъ, открывая глаза, я видѣлъ мѣрно шагающихъ около меня двухъ солдатъ, взявшихъ на себя заботу предупредить всякую непріятную случайность, въ родѣ переселенія моего изъ люльки подъ колеса орудія. Мнѣ до того тяжела была эта заботливость, за которую я ничѣмъ не могъ вознаградить, что я тутъ же рѣшался вскочить съ лафета и сѣсть опять на лошадь; но необыкновенное утомленіе во всемъ тѣлѣ и желаніе соснуть еще хотя четверть часа, заставляли меня крѣпче закрывать глаза, и я засыпалъ, успокоивая себя мыслью, что могъ же я ничего не видѣть. Съ этого времени я еще болѣе привязался къ доброй натурѣ нашего солдата.

Въ Куринскомъ укрѣпленіи мы нашли уже отрядъ генерала Бакланова, этого «bête noire» горцевъ лѣваго фланга. Соединившіеся отряды простояли здѣсь до февраля, подготовляя дорогу для предстоявшаго движенія на Хоби-Шевдонскія высоты. Съ этою цѣлью колоны посылались къ аулу Исте-су и въ Хасангаевское ущелье. Судя по величинѣ отряда и по разнообразію частей, входившихъ въ составъ его, мы могли думать, что намъ предстоитъ движеніе въ родѣ даргинской экспедиціи. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ родовъ войскъ не было въ нашемъ отрядѣ! Саперы, гальваническая рота, ракетныя команды, пѣшія и конныя пластунскія команды, штуцерные, драгуны, казаки донскіе и линейные и т. д. А сколько было фазановъ (людей)!.... Видимо невидимо, какъ говорили солдаты. «Вотъ-то будетъ случай отличиться!» думалъ я, въ простотѣ своей; «лишь бы Богъ далъ скорѣе дождаться движенія».

Вечеръ, наканунѣ дня выступленія, я провелъ въ душевной тревогѣ. Мнѣ хотѣлось, хотя приблизительно, знать, что предстоитъ завтра. Отъ кого же узнать? Единственное лицо, къ которому я обращался безъ стѣсненія, былъ Ш*; но на подобные вопросы онъ отвѣчалъ всегда уклончиво.

— «А вотъ испытаете и увидите, какъ все это творится. Впрочемъ, большихъ ужасовъ не будетъ: не такъ страшенъ чортъ, какъ его рисуютъ», прибавлялъ онъ, успокоительно, любимую поговорку и, смѣясь, прекращалъ разговоръ. Другаго своего походнаго товарища Д* я избѣгалъ, въ подобныхъ случаяхъ, какъ огня; спросить его объ этомъ кому-нибудь, тѣмъ болѣе одному изъ подчиненныхъ, значило дать ему поводъ порисоваться своими служебными преимуществами и своею опытностью. Вопрошающему предстояло выслуши-

Digitized by Google

вать столько вздору, что онъ не зналъ какъ и отдѣлаться. Изъ отвѣтовъ Д* выходило, что чуть-ли не онъ самъ будетъ руководить ходомъ дѣла—это, изволите видѣть, ему сказалъ по секрету такой-то (слѣдовала фамилія и непремѣнно кого-нибудь изъ вліятельныхъ лицъ); что ему очень хорошо извѣстны всѣ предположенія начальника отряда, такъ какъ отъ него не скрываютъ ихъ (опять фамилія начальника штаба или генерала, состоящаго при начальникѣ отряда); что одинъ взводъ нашего дивизіона навѣрное будетъ играть замѣтную роль и будетъ назначенъ въ самый опасный пунктъ — о чемъ его предупредилъ начальникъ артилеріи въ отрядѣ, но что онъ, т. е. Д*, еще не рѣшилъ, какой именно взводъ назначить въ этотъ пунктъ. Послѣдняя фраза говорилась въ назидательномъ смыслѣ, съ тою цѣлью, чтобы обратившійся съ вопросомъ понялъ ее такъ: «если ты будешь оказывать мнѣ должное уваженіе, то я могу многое для тебя сдѣлать».... Все это я слышалъ отъ Д* одинъ разъ, и, конечно, не имѣлъ охоты выслушивать вторично: съ послѣдняго нашего движенія на р. Аргунъ, я убѣдился, что знатныя личности, цитируемыя Д* въ своихъ разговорахъ, не только не говорятъ съ нимъ интимно, но даже, при серьезномъ разговорѣ съ кѣмъ-нибудь, довольно неделикатно просятъ его удалиться.

Какъ бы то ни было, Ш* и Д* были до того времени единственныя личности, съ которыми служба въ одной части поставила меня въ болѣе близкія отношенія, и если они не могли удовлетворить моему любопытству, то незачѣмъ было обращаться къ постороннему офицеру. Не значило ли это открыто сознаться въ своей неопытности? Отъ подобнаго сознанія страдало мое прапорщичье самолюбіе и я, мучимый неизвѣстностью, рѣшился искать успокоенія во снѣ.

Если читателю случалось, въ виду опасности, или подъ тяжелымъ вліяніемъ неизвѣстности предстоящаго, прибѣгать къ этому послѣднему результату мышленія, то читатель согласится, что такое прибѣжище успокоиваетъ очень не надолго. Возбужденное воображеніе неохотно внимаетъ голосу разсудка и, несмотря на принятое рѣшеніе хладнокровно встрѣтить все, что бы ни случилось, продолжаетъ настойчиво предугадывать будущее, пока не обезсилѣетъ въ безплодной борьбѣ. Продолжительность этого тяжелаго состоянія зависитъ отъ свѣжести и пылкости воображенія, а воображеніе, въ свою очередь, отъ молодости лѣтъ. Помню, что я тревожно провелъ ночь и проснулся задолго до утренней повѣстки. Какой-то глухой шумъ, непохожій на гамъ, предшествовавшій выступленію отряда

Digitized by Google

днемъ, царилъ надъ нашимъ лагеремъ. Всѣ солдаты были уже на ногахъ и заботливо укладывали на возы свое имущество и лагерныя вещи; неизбѣжная суматоха была въ полномъ разгарѣ, но каждый старался дѣлать свое дѣло тихо; распоряженія лицъ, власть имущихъ, отдавались въ полголоса, и сдержанный говоръ ихъ лишь изрѣдка перерывался невольнымъ повышеніемъ голоса на крѣпкомъ русскомъ словцѣ. Даже фурштаты и артилерійскіе ѣздовые, народъ, какъ извѣстно, мало стѣсняющійся всегда и вездѣ, держали себя на этотъ разъ чинно и заботились не нарушить не столько общую тишину, сколько мирный сонъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ, еще покоившихся подъ непронутыми офицерскими палатками. Напрасная заботливость!... Сонъ начальства давно былъ прерванъ, и только желаніе воспользоваться своимъ преимуществомъ — полежать въ теплой постели подолѣе, заставляло ихъ не заявлять о своемъ пробужденіи. Иногда, впрочемъ, то тому, то другому изъ нихъ приходилось обнаружить свое бдѣніе: кто-нибудь изъ снующихъ во всѣ стороны солдатъ натыкался на веревку, удерживающую палатку; палатка вздрагивала и раздававшееся изъ-внутри ея грозное «осторожнѣе» свидѣтельствовало, что если начальникъ офиціяльно и спитъ, то и тогда не перестаетъ все видѣть и слышать. Я долго прислушивался къ неопредѣленному шуму, но не могъ ничего разслушать явственно. Громче всего раздавалось мѣрное жеваніе вблизи стоявшихъ лошадей, которымъ, по случаю выступленія, заложено было въ коновязь все то сѣно, какое части не могли поднять съ собою, и кони, какъ бы предчувствуя предстоящій трудъ, старались воспользоваться неожиданною усиленною дачею корма.

Но вотъ раздалась повѣстка къ утренней зарѣ. Всѣ какъ будто ждали этого сигнала; сдержанный до того говоръ почти мгновенно обратился въ необычайный шумъ; каждый старался вознаградить себя за долгія минуты молчанія. Теперь не къ чему было щадить чей бы то ни было сонъ; положенное время отдыха миновалось для всѣхъ. Повсюду стали раздаваться крики: «послать дежурнаго къ ротному командиру», «послать команду снимать лагерь штаба» и т. п. Офицерскія палатки мало по малу начали рѣдѣть; то и дѣло верхушки ихъ опускались, и черезъ нѣсколько минутъ походная квартира уже представляла тюкъ, перевитый веревками и уносимый въ обозъ. И нашей палаткѣ грозила, разумѣется, такая же участь; я и Ш* сидѣли уже подъ однимъ навѣсомъ, лишеннымъ боковыхъ полотнищъ, и моимъ глазамъ ничто не мѣшало созерцать новую для меня картину. На дворѣ была еще ночь, но задній планъ квартиры,

Digitized by Google

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ярко освѣщался пылавшими по чертѣ лагеря кострами и позволялъ различать предметы, которыхъ темные контуры рѣзко очерчивались на золотистомъ фонѣ. Предметы эти поминутно смѣнялись одинъ другимъ: тяжело нагруженная повозка, съ покачивающимся на ней фурштатомъ, медленно продвигалась передъ нами и изчезала во мракѣ; низъ повозки и лошади скрывались во тьмѣ господствовавшей внизу, и фурштатъ, казалось, сидѣлъ на какой-то горѣ, медленно подвигавшейся впередъ однимъ мановеніемъ возжей и взмахиваніемъ кнута. Повозка смѣнялась группою солдатъ, несущихъ на палкахъ какую-то тяжесть; за ними слѣдовали одиночные люди, силуэты которыхъ были чрезвычайно уродливы; ранцы, покрытые шинелями, представлялись на спинахъ большими горбами, и люди какъ будто съ трудомъ несли это бремя, нагнувшись всѣмъ тѣломъ впередъ. За ними поле картины оставалось на нѣкоторое время свободнымъ; можно было разсмотрѣть задній планъ. Тамъ группы солдатъ, около костровъ, ярко озарялись пламенемъ; лица ихъ, отъ освѣщенія снизу, казались неестественно искривленными, и каждое, самое обыкновенное движеніе личныхъ мускуловъ обнаруживалось гримасою. Вотъ одинъ изъ солдатъ нагнулся къ костру, чтобы достать огня для трубки; вся фигура его отчетливо освѣтилась пламенемъ, и лицо, съ горящей передъ носомъ щепкой, кажется глупо улыбающимся; по движенію размахивающихъ рукъ и по поворотамъ головы видно, что солдатъ разсказываетъ что-то своимъ товарищамъ и невольно напоминаетъ маріонетку кукольнаго театра, такъ что хочется пополнить его тѣлодвиженія разсказомъ. Съ боку этой группы видны козлы ружей; часоваго манитъ пріятное тепло костра, но служба не позволяетъ принять участія въ разговорѣ товарищей, и онъ, подходя къ концу козелъ, останавливается на нѣсколько секундъ, нехотя поворачивается и мѣрнымъ шагомъ исчезаетъ въ темнотѣ. Но костеръ закрывается цѣлымъ рядомъ повозокъ и толпами проходящихъ людей, и опять однѣ только верхушки предметовъ обрисовываются на свѣтломъ заревѣ.

— «Сколько ни сиди, а пора и честь знать; покейфовали мы съ вами—и довольно; Надо снимать палатку, а то какъ разъ опоздаешь», сказалъ Ш*.

Мы вышли изъ-подъ навѣса. Стало свѣтать, когда войска потянулись изъ лагеря и начали составлять одну общую колону на дорогѣ къ аулу Исте-су. Густыя утреннія облака еще покоились на горѣ и скрывали лѣвую сторону, откуда непріятель только и могъ слѣ-

Digitized by Google

дить за нашимъ движеніемъ. Отрядъ молча началъ устраиваться въ ожиданіи пріѣзда генералъ-адъютанта князя Барятинскаго. Скоро князь показался въ сопровожденіи многочисленной свиты и, объѣхавъ войска, двинулъ ихъ впередъ. Мичикскій найбъ Бата былъ нашимъ путеводителемъ; онъ, съ нѣсколькими нукерами, ѣхалъ впереди колоны.

Не доходя аула Исте-су, авангардъ свернулъ влѣво; колона втянулась въ ущелье, стороны котораго были окаймлены кустарникомъ, переходившимъ дальше въ густой лѣсъ. Боковыя цѣпи, слѣдовавшія по гребню горъ, обезпечивали движеніе обоза, который вытянулся въ одну повозку по арбной дорогѣ, пролегавшей въ ущелье. Пройдя версты три, авангардъ поднялся на вершину хребта, откуда открывалась вся долина р. Мичика. Движеніе отряда было такъ скрыто ущельемъ, что горцы замѣтили наше присутствіе только тогда, когда Хоби-Шевдонскія высоты были заняты нами.

Авангардъ остановился на безлѣсной вершинѣ. Сама природа какъ будто очертила границы лагеря: южный склонъ хребта прорѣзывался двумя глубокими балками, въ разстояніи версты одна отъ другой; ограниченное ими большое плато было чрезвычайно удобно для размѣщенія войскъ.

Балка, съ лѣвой стороны позиціи, служившая русломъ ручью Шевдонъ, дѣлала почти подъ прямымъ угломъ поворотъ направо, разсѣкала гору на два параллельныхъ хребта и потомъ, такимъ же крутымъ поворотомъ налѣво, отдѣляла безлѣсную часть хребта отъ лѣсистой. У перваго поворота балки, какъ бы продолженіемъ ея, служила довольно глубокая промоина, дѣлившая безлѣсную часть горы на два отдѣльные плато. Къ сторонѣ непріятеля гора спускалась двумя большими терасами; у основанія нижней изъ нихъ, или, что тоже, у подошвы горы, начинался густой орѣшникъ, покрывавшій долину р. Мичика почти на всемъ ея протяженіи. Насупротивъ мѣста нашего расположенія, правый берегъ рѣки отстоявшій отъ горы версты на полторы, былъ очищенъ отъ орѣшника, и образовавшаяся вслѣдствіе того большая поляна служила для посѣвовъ горцевъ. Поляна эта діагонально перерѣзывалась ручьемъ Шевдонъ, который, вытекая съ лѣваго фланга нашей позиціи, впадалъ въ Мичикъ почти противъ праваго фланга. Лѣвый берегъ рѣки насупротивъ Хоби-Шевдовскихъ высотъ, былъ покрытъ сплошнымъ заваломъ, еще не совсѣмъ оконченнымъ; за нимъ почти непрерывною цѣпью тянулись горскіе аулы, изъ которыхъ ближайшій къ намъ Гурдали (онъ же

Digitized by Google

Гурдель-юртъ) былъ самый значительный. Задній фасъ нашей позиціи составляла вершина хребта.

Авангардъ, изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, роты охотниковъ Кабардинскаго полка и двухъ дивизіоновъ батарейныхъ орудій, 19-й и 20-й артилерійскихъ бригадъ, былъ спущенъ на нижнюю терасу и составилъ, такимъ образомъ, передній фасъ лагеря. Постоянно подходившія войска занимали другіе фасы, а три баталіона Куринскаго полка, съ орудіями легкой № 5 батареи 20-й бригады, заняли отдѣльнымъ лагеремъ вершину хребта, между двумя поворотами ручья Шевдонъ. Верхнюю терасу заняла вся кавалерія отряда и штабъ. Обозъ располагался за своими частями.

Неожиданное появленіе отряда на Хоби-Шевдонскихъ высотахъ произвело страшную суматоху въ населеніи мичикской равнины. Дымъ маяковъ возвѣстилъ жителямъ о грозящей опасности; пронзительный крикъ сторожевыхъ горцевъ давалъ знать находившимся внѣ ауловъ о приближеніи нашихъ войскъ, и на этотъ крикъ со всѣхъ концевъ потянулись стада и началъ собираться пѣшій и конный людъ. Въ аулахъ закипѣла самая дѣятельная жизнь: семьи и пожитки горцевъ укладывались предъ нашими глазами; длинныя вереницы арбъ, нагруженныхъ ими, скрывались въ ущельяхъ противоположныхъ горъ.

Въ ожиданіи прибытія вещей и разбитія палатокъ, я улегся на буркѣ, впереди орудій, поставленныхъ при спускѣ къ ручью Шевдонъ, и безсознательно смотрѣлъ на ущелье, ведущее въ Ичкерію, слушая въ то же время разсказъ стараго солдата о нашихъ неудачныхъ походахъ въ эти мѣста. Собесѣдникъ мой былъ одинъ изъ числа немногихъ артилеристовъ, уцѣлѣвшихъ отъ того взвода, который оставилъ свои орудія въ даргинской экспедиціи; онъ исходилъ Большую и Малую Чечню вдоль и поперекъ, подъ командою различныхъ начальниковъ, и зналъ, кажется, не только всѣ ущелья, но даже тропинки, встрѣчавшіяся на пути. Я съ удовольствіемъ слушалъ его разсказы, приправляемыя иногда мѣткими замѣчаніями, отличавшимися вѣрностью, какъ замѣчанія человѣка, судящаго на основаніи не предположеній, а фактовъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Если бы я услышалъ подобный разсказъ теперь, то навѣрно постарался бы имъ воспользоваться. Какъ ни былъ онъ безсвязенъ, и какъ ни ложно объяснялись нѣкоторые факты, но можно было ручаться, что самые факты вѣрны. Сознавая свое ничтожество въ военной іерархіи, ветеранъ не старался высказывать свое заключеніе, а безхитростно и не рисуясь разсказывалъ всѣ случаи, оставшіеся въ его памяти.

Разсказъ солдата былъ прерванъ приходомъ Ш*.

Digitized by Google

— «Будемъ вмѣстѣ пожинать лавры вашихъ утреннихъ созерцаній! Повозка наша, вѣроятно, попала въ аріергардъ, и дай Богъ, чтобы пришла къ вечеру», сдѣлалъ онъ мнѣ заслуженный упрекъ.

Куда какъ непріятно, прійдя на позицію, видѣть какъ другіе пьютъ чай и располагаются отдыхать, а самому ожидать когда то прибудутъ пожитки. Забываются всѣ прелести окружающей васъ природы, всѣ мечты о будущемъ: горькая дѣйствительность, въ формѣ голода, возбужденнаго апетитомъ другихъ, дѣлаетъ человѣка до крайности раздражительнымъ. Я понялъ состояніе духа Ш* и не возражалъ на его упрекъ, тѣмъ болѣе, что сознавалъ себя кругомъ виновнымъ. Не займись я утромъ разсматриваніемъ лагеря и не задержи этимъ солдатъ, готовыхъ снять палатку, повозка съ нашими вещами была бы если не въ началѣ обоза, то по крайней мѣрѣ въ серединѣ его, и мы давно уже паслаждались бы отдыхомъ.

Неожиданное обстоятельство помогло намъ развлечься и забыть невзгоды лагерной жизни. Далеко за Мичикомъ показался густой клубъ бѣлаго дыма, раздался глухой выстрѣлъ, и что то съ рѣзкимъ шипѣніемъ шлепнулось позади насъ. Вслѣдъ за тѣмъ послышался раздирающій душу стонъ, заставившій всѣхъ вскочить на ноги. Зная изъ разсказовъ, что видъ перваго человѣческаго трупа дурно дѣйствуетъ на многихъ, я, первую минуту, рѣшился не смотрѣть въ ту сторону, откуда послышался стонъ, но поднявшаяся кругомъ суета заставила и меня сдѣлать то же, что и другіе: я оглянулся. Нѣсколько солдатъ, между ящиками, укладывали на шинель окровавленный и обезображенный трупъ своего товарища; при подпятіи, голова его и ноги свѣсились чрезъ шинель и просачивавшіяся капли крови обозначали путь грустнаго шествія.

Что я ощутилъ въ эту минуту? Вся прошедшая и настоящая жизнь мигомъ пронеслась въ моей памяти. Всѣ надежды на будущее разомъ прервались. Мнѣ захотѣлось быть какъ можно дальше отъ этого мѣста... Я чувствовалъ, что кровь хлынула къ сердцу, что голова моя начинаетъ кружиться. Къ моему счастію, эта душевная тревога была мгновенная: мысль, что я офицеръ и не долженъ передъ подчиненными показывать своей слабости, ободрила меня. Я взглянулъ на Ш*, хотѣлъ его удивить своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ, но надобно предполагать, что выраженіе моего лица показывало далеко не то, что мнѣ хотѣлось.

—«Выпейте-ка лучше грогу», предложилъ Ш*; «на всѣхъ такъ дѣйствуетъ видъ перваго трупа; два-три случая—и присмотритесь».

Незнаю произвелъ ли бы на меня желанное дѣйствіе стаканъ

Digitized by Google

грогу, еслибъ второй выстрѣлъ горцевъ и появившаяся вслѣдъ за нимъ фигурка Д*, скакавшаго съ горы и нещадно колотившаго своими коротенькими ножками бока лошади, не заставили обратиться отъ только-что перечуствованныхъ ощущеній.—«Прислуга къ орудіямъ!» кричалъ Д*, подскакавъ къ дивизіону; «отвѣчать на выстрѣлы!». Съ видимо-особенною охотою прислуга взялась за принадлежность; лица солдатъ говорили, что смерть товарища произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе и имъ хотѣлось какимъ-нибудь занятіемъ разсѣять тревожныя думы. Орудія были мигомъ заряжены и наведены на дерево, изъ-подъ котораго послѣдовалъ горскій выстрѣлъ.

«Первое!»—и ядро взрыло землю, далеко не долетѣвъ до рѣки, хотя и было наведено черезъ весь прицѣлъ. «Вывинтить клинъ въ слѣдующихъ орудіяхъ!». Раздался второй выстрѣлъ и гранату разорвало немного дальше. «Весь клинъ вывинтить!», распоряжался Д*, вопреки всѣмъ артилерійскимъ правиламъ, но и это не помогло: отъ мѣста паденія нашихъ снарядовъ до орудія горцевъ оставалось еще далеко. Надо было подкапывать землю подъ хоботами орудій. Прикрытіе, безъ всякаго понужденія, взялось за лопаты и скоро были подрыты всѣ четыре хобота. Увы! мѣра оказалась недѣйствительною: снаряды наши падали въ Мичикъ. Орудія стояли на наклонной терасѣ и хобота лафетовъ были гораздо выше колесъ. Сколько ни старались доказать Д* безполезность нашихъ усилій и весьма возможный жалкій результатъ нашихъ домогательствъ, порчу лафетовъ, доводы не дѣйствовали. Испрашивая разрѣшеніе отвѣчать на выстрѣлы горцевъ, онъ, вѣроятно, обѣщалъ самый блистательный результатъ, и обнаружить теперь свое невѣжество, какъ артилериста, въ присутствіи всего штаба, вышедшаго изъ палатокъ посмотрѣть на нашу потѣху, было слишкомъ унизительно для стараго офицера. Но дѣло говорило само за себя: скоро зрители убѣдились въ безполезной тратѣ снарядовъ; послѣдовало распоряженіе не отвѣчать на орудійные выстрѣлы горцевъ. Распоряженіе это было какъ нельзя во время, потому что болѣе серьезное покушеніе непріятеля требовало нашего участія въ другой сторонѣ.

Тотчасъ по занятіи высотъ, были высланы войска для устройства водопоя и для разработки къ нему спуска. Для того, чтобы напоить большое количество лошадей, бывшихъ въ отрядѣ, ручей Шевдонъ оказался бѣденъ водою; надобно было сдѣлать запруду. Самое удобное мѣсто находилось у подошвы горы, гдѣ быстрое теченіе ручья значительно замедлялось выходомъ на равнину, и отъ того образовался небольшой естественный басейнъ. Надъ устрой-

Digitized by Google

ствомъ плотины, замыкавшей устье балки, войска работали уже часа три, не тревожимыя горцами. Замѣтивъ, что вниманіе всего отряда обращено на орудіе, не переставшее изрѣдка посылать къ намъ ядра, горцы пробрались въ лѣсъ, покрывавшій незанятый нами берегъ Шевдона, и осыпали рабочихъ и ихъ прикрытіе градомъ пуль. Отвѣтъ не заставилъ себя долго ждать: частые выстрѣлы затрещали въ нашей цѣпи. Не смотря, однако, на усиленіе огня цѣпи двумя батарейными орудіями, щедро осыпавшими позицію горцевъ картечью, непріятель продолжалъ упорно держаться въ лѣсу и оставилъ его только тогда, когда артилерія и ракетная команда куринскаго лагеря открыли огонь противу тыла и праваго фланга горцевъ. Малѣйшаго колебанія противника было достаточно, чтобы лихія войска перешли въ наступленіе; грянуло ура, и, вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ, войска наши заняли лѣсъ. Отступивъ на равнину, горцы переправились черезъ Мичикъ. Убѣдясь въ невыгодѣ драться на этой позиціи, они уже не мѣшали намъ очистить лѣсъ и устроивать водопой.

Перестрѣлка собрала къ нашему дивизіону, расположенному, какъ я сказалъ, на берегу ущелья Шевдонъ, всѣхъ начальствующихъ лицъ и всѣхъ фазановъ (*) отряднаго штаба. Какъ рѣзко отличались лица искателей наградъ отъ лицъ старыхъ кавказскихъ служакъ, но какъ высокомѣрно относились искатели наградъ къ почтеннымъ ветеранамъ!

Прибытіе въ отрядъ господъ «прикомандированныхъ для отличія», какъ ихъ называли офиціяльно, или «фазановъ», подъ именемъ которыхъ они слыли между строевыми офицерами, вызывало всегда бурю негодованія. Появляясь въ лагерѣ иногда на короткое время, они, въ силу своего исключительнаго положенія, имѣли за собою право на полученіе первыхъ наградъ и пользовались этимъ правомъ самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Каждый изъ нихъ заранѣе опредѣлялъ, какую именно онъ желалъ бы получить награду, и рѣдко когда его желаніе не выполнялось. При существованіи нормы, высылавшейся изъ штаба для представленія офицеровъ, на долю «фазановъ» выпадало большее число наградъ, принадлежавшихъ по праву тѣмъ, на чьихъ плечахъ лежала вся тяжесть кавказскихъ трудовъ и походовъ. Понятно почему фазаны пользовались полною нелюбовью строевыхъ офицеровъ. Нѣкоторые изъ этихъ гостей служили

(*) „Фазанами" назывались всѣ пріѣзжавшіе въ отряды для полученія наградъ. Этимъ названіемъ они, вѣроятно, были обязаны щеголеватости своихъ костюмовъ, которые имъ легко было сохранять въ праздничномъ видѣ, пріѣзжая въ отрядъ на двѣ-три недѣли, а иногда и на нѣсколько дней.

Digitized by Google

прежде въ тѣхъ же частяхъ, лавры которыхъ теперь пріѣхали пожинать, были извѣстны хорошо, слыли за бездарныхъ офицеровъ и только случаю были обязаны своимъ положеніемъ. Исполняя порученія начальниковъ, они свысока относились къ своимъ бывшимъ товарищамъ, что еще больше раздражало боевыхъ кавказскихъ офицеровъ. Общественное мнѣніе возставало, впрочемъ, не противъ личностей, но противъ исключительнаго положенія «фазановъ». Иногда и начальники отрядовъ протестовали противъ такого положенія, но они успѣли достигнуть къ послѣднимъ годамъ войны только того, что пришельцамъ перестали поручать временное командованіе частями. Въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ подобныя назначенія еще дѣлались, и случалось такъ, что гвардейскій штабсъ-ротмистръ номинально командовалъ въ отрядѣ дивизіономъ артилеріи, инженеръ путей сообщенія—кавалеріею.

— «Посмотрите какъ юлитъ», толкнулъ меня Ш*, указывая на гвардейскаго кавалерійскаго офицера, любезно предлагавшаго бинокль генералу.— «А вѣдь, пріѣхавъ въ Петербургъ, будетъ хвастать; живо опишетъ перестрѣлку, въ которой участвовалъ столько же, какъ любой изъ его товарищей, танцующій теперь на балѣ за двѣ тысячи верстъ. Когда же все это кончится?....»

Какъ жаль, что я не увижу Ш*: я утѣшилъ бы его, сказавъ, что теперь это кончилось, кончилось потому, что нечего уже дѣлать на Кавказѣ господамъ фазанамъ.

Вскорѣ послѣдовало распоряженіе перебираться нашему дивизіону на гору, откуда, по предположеніямъ, батарейныя орудія могли успѣшно состязаться съ орудіями горцевъ. На занимаемомъ же нами мѣстѣ назначено было устроить батарею. Дѣло это поручили молодому саперному офицеру, приказавъ ему руководствоваться совѣтами и указаніями Д*. Какъ и можно было ожидать, назначеніемъ подобнаго руководителя испортили все. На другой день батарея была готова, но оказалось такъ мудро устроенною, что мы могли обстрѣливать лишь самый незначительный уголъ пространства, именно не болѣе 3—4 градусовъ. Разстояніе между орудіями было около двухъ шаговъ, и поворотъ одного изъ нихъ требовалъ непремѣнно поворота сосѣдняго; въ противномъ случаѣ, при откатѣ, хоботъ выстрѣлившаго орудія ударялъ въ ближайшій лафетъ.... Какъ ни была неудобна батарея, мы однако заняли ее на другой же день и должны были придумывать способы стрѣлять по разнымъ направленіямъ, къ чему вынудили насъ горцы, на зло Д* перемѣщавшіе постоянно свое орудіе съ одного мѣста на другое. И мы стрѣляли.

Digitized by Google

Горцы, въ свою очередь, не хотѣли уступить намъ пальму первенства: они тоже стрѣляли изъ орудія акуратно четыре раза въ день: передъ утренней зарей два раза, во время водопоя и по пробитіи въ лагерь вечерней зари. Стрѣльба непріятеля по лагерю была такъ же удачна, какъ наша противъ ихъ орудій, и кромѣ перваго ядра, случайно убившаго солдата, остальныя были безвредны и давали только пищу неисчерпаемымъ остротамъ солдатъ.

Артилерія горцевъ лѣваго фланга была организована хорошо, сравнительно съ артилеріею абадзеховъ. Она состояла изъ полевыхъ и горныхъ орудій, брошенныхъ нами въ даргинской экспедиціи, или найденныхъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, причемъ въ руки горцевъ достались порядочные запасы артилерійскихъ снарядовъ и пороха. Запасы эти пополнялись сборомъ нашихъ ядеръ и гранатъ, что замѣняло, какъ говорили, даже подать нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ ауловъ. Порохъ присылался изъ собственнаго завода Шамиля, бывшаго въ аулѣ Ведень, или подвозился услужливыми турками, которые вымѣнивали на него мальчиковъ и дѣвочекъ, а за неимѣніемъ живаго товара, сырыя произведенія горцевъ. Орудія не составляли собственности одного какого-либо лица, какъ это было у абадзеховъ, а принадлежали всему народу и находились въ полномъ распоряженіи Шамиля. Придавая слишкомъ большое значеніе своей артилеріи, имамъ заботился, чтобы она могла встрѣтить русскихъ на всѣхъ важныхъ пунктахъ, и потому роздалъ ее своимъ наибамъ, которые, подъ опасеніемъ лишиться всѣхъ милостей, отвѣчали за цѣлость орудій. При такомъ условіи и при неувѣренности наибовъ въ стойкости горцевъ въ рѣшительный моментъ боя, горская артилерія была чрезвычайно труслива во всѣхъ дѣлахъ и удирала съ поля сраженія всегда первая, несмотря на то, что обыкновенно располагалась за сильными прикрытіями. Поэтому взятіе орудій съ бою, чего такъ домогались наши войска, было рѣшительно невозможно. Къ сожалѣнію, эта невозможность не останавливала желанія начальствовавшихъ, а побуждала ихъ иногда дѣлать усилія, стоившія намъ большихъ потерь.

При постоянной стрѣльбѣ горцевъ на дальнія разстоянія, естественно надлежало давать орудію слишкомъ большой уголъ возвышенія, отъ чего лафеты, взятые вмѣстѣ съ орудіями, не могли долго существовать и ихъ надлежало замѣнять лафетами собственнаго изготовленія. Въ этомъ случаѣ прежній лафетъ служилъ моделью, съ которой копировали новые довольно грубо и съ изъя-

Digitized by Google

тіемъ частей, считавшихся, по мнѣнію горцевъ лишними. а именно подъемныхъ клиньевъ и правилъ (*).

Упряжка артилеріи была наша, въ шесть лошадей. И надо отдать справедливость, что, при столь непривычной для горцевъ упряжи, всѣ движенія были чрезвычайно быстры и не уступали нашимъ. Люди, назначавшіеся для орудійной прислуги, избавлялись отъ всякой другой службы; ихъ обучалъ нашъ бѣглый фейерверкеръ, облеченный имамомъ въ званіе начальника артилеріи.

Наши войска не придавали такого значенія артилеріи Шамиля, какое придавалъ ей самъ имамъ; однако нельзя было назвать ее совершенно безвредною для насъ и отвергать то значеніе, которое она дѣйствительно имѣла. Подъ-часъ она наносила намъ довольно чувствительныя потери; но какъ это случалось рѣдко, то главное неудобство для насъ горской артилеріи состояло въ томъ, что она заставляла нашихъ утомленныхъ солдатъ проводить цѣлыя ночи безъ сна, что, конечно, сильно вліяло на ходъ дневныхъ работъ. Дѣлали-ли горцы когда-нибудь прежде ночныя нападенія?—не знаю; при мнѣ, сколько помню, не было ни одного подобнаго примѣра; тѣмъ не менѣе, выстрѣлъ горскаго орудія по лагерю служилъ всегда сигналомъ къ ожиданію нападенія, и пять-шесть ядеръ держали войска подъ ружьемъ иногда по нѣскольку часовъ.

—«Чертовы полунощники, прости Господи! нѣтъ того, чтобы стрѣлять днемъ, еще и ночью тѣшатся! Никакого спокойствія чрезъ нихъ нѣту!».... поговаривали солдатики, вылѣзая изъ своихъ норъ и палатокъ и лѣниво бредя къ ружьямъ ожидать болѣе серьезныхъ покушеній со стороны непріятеля. Кромѣ утомленія войскъ ночною пальбою, стрѣльба по высылавшимся для рубки лѣса колонамъ много замедляла наши работы. Часа два спустя послѣ размѣщенія войскъ для рубки кустарника или для расчистки дороги, обыкновенно выѣзжала артилерія горцевъ, располагалась въ различныхъ пунктахъ и, то и дѣло, непріятельскія ядра пронизывали колону. Съ перваго выстрѣла работы шли уже медленнѣе; все вниманіе солдатъ сосредоточивалось на непріятельской артилеріи, и раздававшееся, послѣ каждаго выстрѣла, «берегись», именно въ томъ мѣстѣ, куда направленъ былъ снарядъ, ясно доказывало, что топоры и лопатки перешли на второй планъ. Понуканія со стороны начальствующихъ дѣлались

(*) Все сказанное мною объ артилеріи горцевъ лѣваго фланга относится къ состоянію ея въ 1853 году. Съ того времени, до покоренія Восточнаго Кавказа, вѣроятно въ ней послѣдовали улучшенія, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ строевомъ отношеніяхъ.

Digitized by Google

тогда не слишкомъ настойчивы, и день проводился до вечера съ единственною заботою всѣхъ: какъ бы онъ минулъ поскорѣе.

Могутъ спросить: неужели и начальствующія лица раздѣляли тревожное состояніе солдатъ? Нельзя отвѣчать на это безусловно отрицательно; я долженъ, однако, сказать, что вниманіе ихъ отвлекалось горскими орудіями еще и по другой причинѣ. Появленіе орудій сопровождалось всегда большимъ сборомъ около нихъ горцевъ; это заставляло держать войска наготовѣ, увеличивать цѣпи и резервы, стало-быть и все вниманіе начальствующихъ сосредоточивалось тамъ, откуда можно было ожидать болѣе опасности.

Впечатлѣніе, производимое на солдатъ смертью товарищей, выражалось всегда злостью на непріятеля, и въ эти минуты требовалось много благоразумія со стороны начальника, чтобы удержать ихъ отъ какой-нибудь безразсудной выходки. Солдаты до того озлоблялись, что готовы были, несмотря ни на какія препятствія, броситься впередъ, чтобы завладѣть орудіемъ, похитившимъ двухъ-трехъ ихъ товарищей. Чувства сожалѣнія объ убитыхъ я въ мгновеніе не замѣчалъ; оно высказывалось по приходѣ въ лагерь: здѣсь солдатъ давалъ полную волю своимъ теплымъ чувствамъ, и не одинъ изъ нихъ почтилъ своего покойнаго собрата слезою.

Сколько я могъ еще замѣтить, самое тяжелое впечатлѣніе производитъ потеря въ первой перестрѣлкѣ. Это относится не только къ новичкамъ, но даже и къ тѣмъ, которые неразъ встрѣчали смерть лицемъ къ лицу. Такъ было и 6-го февраля на Хоби-Шевдонскихъ высотахъ. Вечерніе костры освѣтили групы солдатъ, тихо разговаривавшихъ между собою. Отрядъ потерялъ лишь нѣсколько человѣкъ, но смерть ихъ заставила призадуматься многихъ; каждому приходило на мысль, что и онъ можетъ быть вынесенъ на тѣхъ же носилкахъ, и тогда прощай всѣ надежды, всѣ ожиданія, искупленныя лишеніями и тревогами продолжительной службы!....

Говоря о большинствѣ, я, конечно, не исключаю и себя; или, вѣрнѣе сказать, по себѣ сужу о большинствѣ, навязывая имъ свои мысли и впечатлѣнія. Какъ ни шатко строить на такомъ основаніи выводъ объ общемъ настроеніи лагеря, однако я увѣренъ, что не грѣшу передъ истиной. Если это явленіе въ ночь съ 6-го на 7-е февраля 1853 было случайное, то отчего же оно повторялось въ слѣдующихъ годахъ, и отчего такое настроеніе совпадало всегда съ тѣми днями, когда открывались походы и войска несли первую потерю? Не могу эти вопросы разъяснить иначе, какъ сказалъ выше, и позволяю себѣ думать, что не ошибаюсь, приписывая все впечат-

Digitized by Google

лѣнію, производимому первою потерею, въ особенности сильно дѣйствующею на людей, болѣе или менѣе отвыкшихъ отъ мысли внезапно переселиться въ горній міръ. Хотя, по смыслу христіанской вѣры, мысль о смерти должна сопровождать человѣка постоянно, однако никогда она такъ настойчиво не преслѣдуетъ его, какъ при внезапномъ исчезновеніи кого-нибудь изъ окружающихъ. Это, конечно, старыя истины; я повторяю ихъ для того, чтобы указать на ошибочность распоряженій тѣхъ, которые насильственными мѣрами старались заставить солдатъ отрѣшиться отъ докучливой мысли, то есть развлекали ихъ въ подобныя минуты крикомъ пѣсенниковъ и громомъ тулумбаса. Впрочемъ, душевное состояніе нашего солдата, по мнѣнію многихъ начальствовавшихъ, не заслуживало исключительнаго вниманія и неподчиненіе его приказаніямъ считалось такимъ же нарушеніемъ дисциплины, какъ неисполненіе самимъ субъектомъ служебнаго приказанія. «Я хочу, чтобы ты былъ веселъ и пѣлъ—и ты веселись! А что у тебя тамъ на душѣ—на кой чортъ мнѣ знать»: такъ разсуждали многіе, и подчиненные ихъ, дѣйствительно, пѣли, но въ душѣ проклинали тѣхъ, кто заставлялъ ихъ веселиться.

Въ ночь съ 6-го на 7 февраля горцы придумали новую потѣху. Подойдя къ ручью Шевдонъ, насупротивъ расположенія куринцевъ, они начали спускать боевыя ракеты (*). Затѣя эта оказалась неудачнѣе дневной стрѣльбы изъ орудій. Испорченныя и дурно направленныя ракеты (горцы спускали ихъ съ вѣтки ближайшаго дерева) подымались саженъ на пять, и съ этой высоты или обратно спускались къ горцамъ, или разрывались, освѣщая на мгновеніе лагерь. Сдѣлавъ пять—шесть попытокъ и получивъ, въ возмездіе за нарушеніе нашего сна, одинъ картечный выстрѣлъ, горцы разбрелись по домамъ, оставивъ въ покоѣ и насъ до зари.

Разсвѣтъ горцы привѣтствовали выстрѣломъ изъ орудія. Чрезвычайно непріятно подобнаго рода пробужденіе, просыпаться отъ глухаго отдаленнаго выстрѣла, который, несмотря на свою отдаленность и неясность, дѣйствуетъ гораздо сильнѣе близкаго шума. Во снѣ еще сознается опасность, предвѣстникомъ который служитъ выстрѣлъ, и прежде чѣмъ совершится переходъ къ совершенному пробужденію, рѣшается вопросъ «быть» или «не быть», т. е. сохранить ли наружное хладнокровіе и соблюсти всѣ условія сопро-

(*) Ракеты эти были отбиты у нашей казачьей ракетной команды въ дѣлѣ, гдѣ убитъ наказный атаманъ линейнаго войска генералъ Круковской. Дѣло это, если не ошибаюсь, было на р. Гехѣ, въ 1851 году.

Digitized by Google

вождающія обыкновенно пробужденіе, или же, отвергнувъ стѣснительныя формы налагаемыя званіемъ военнаго, искать для себя болѣе безопаснаго мѣста. Чувство самосохраненія выступаетъ на первый планъ, но сознаніе обязанностей, принятыхъ добровольно или принужденно вмѣстѣ съ военнымъ мундиромъ, сдерживаетъ въ опредѣленныхъ границахъ и не позволяетъ подчиниться первому чувству. Въ пробудившемся идетъ внутренняя борьба—борьба тяжелая, потому что застала его врасплохъ, и потому еще, что слишкомъ малъ срокъ времени, въ теченіе котораго онъ долженъ рѣшить вопросъ. Самолюбіе наконецъ беретъ верхъ; повидимому хладнокровно онъ торопится встать съ постели, чтобы второй выстрѣлъ не засталъ его въ палаткѣ; но выстрѣлъ тутъ какъ тутъ. Непріятный шипящій полетъ снаряда поражалъ слухъ.... До паденія снаряда, человѣкъ старается сообразить гдѣ ляжетъ ядро; по всѣмъ соображеніямъ выстрѣлъ направленъ именно въ его палатку—и съ стѣсненнымъ сердцемъ онъ ожидаетъ когда ядро шлепнется на землю. При тишинѣ лагеря, какъ то особенно непріятно отзывается паденіе ядра; слышно, какъ оно входитъ во что-то мягкое, и ожидаешь вслѣдъ за тѣмъ услышать крикъ; но крика нѣтъ, слѣдовательно, ядро никого не зацѣпило. Офицеръ успокоивается, торопливо надѣвая сюртукъ выходитъ изъ палатки и оканчиваетъ свой туалетъ подъ открытымъ небомъ.

Впереди слышится говоръ солдатъ его же части, и онъ направляется на этотъ говоръ, стараясь какъ можно скорѣе, попасть въ толпу, какъ будто здѣсь жизнь его застрахована отъ опасности.

Заря только-что начала заниматься, а мы уже около часа стояли на батареѣ и ожидали пятаго или шестаго выстрѣла горцевъ. Мичикская равнина была закрыта густымъ туманомъ: противоположныя лагерю вершины казались скалистымъ берегомъ тихаго моря, и доносившійся снизу невнятный гулъ, похожій на шумъ волнъ, дѣлалъ сравненіе это еще болѣе вѣрнымъ. И въ нашемъ лагерѣ господствовала тишина, какъ бы опасаясь обнаружить свое присутствіе близкому непріятелю; артилеристы сгрупировались около орудій; изрѣдка кто-нибудь изъ нихъ проронивалъ слово, высказывавшее затаенную мысль; зажженные пальники мерцали въ полумракѣ, освѣщая по временамъ часть одежды или лафета, или ярко отражаясь въ металѣ орудія; запахъ горѣвшаго фитиля какъ-то ѣдко и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятно щекоталъ обоняніе.

Отвѣчать на горскіе выстрѣлы было безполезно; мы простояли въ ожидательномъ положеніи до разсвѣта. Пользуясь густотою тумана, назначенныя для рубки войска начали спускаться на равнину.

Digitized by Google

Задача ихъ состояла въ очисткѣ отъ орѣшника подошвы высотъ. До разсѣянія тумана топоры успѣли уже отчасти сдѣлать свое дѣло, и изумленнымъ горцамъ представились наши войска, спокойно работающія на полянѣ, тогда какъ все вниманіе ихъ было обращено на гору. Нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ изъ за р. Мичика были безвредны для насъ; они послужили только сигналомъ для оставшихся еще въ аулахъ горцевъ. Вслѣдъ за выстрѣлами раздались пронзительные крики, сзывавшіе правовѣрныхъ на защиту устраивавшагося вдоль Мичика завала, и скоро массы ихъ расположились по берегу ожидать наступленія нашихъ войскъ. Но наступленіе еще не было рѣшено; колона, проработавъ до вечера, благополучно возвратилась въ лагерь.

Съ этого дня потекла обыкновенная лагерная жизнь. Раздававшійся передъ разсвѣтомъ горскій орудійный выстрѣлъ служилъ для насъ сигналомъ начала работъ; колона молча спускалась подъ гору и приступала къ неоконченной наканунѣ рубкѣ орѣшника. Часа черезъ три слышался рожокъ и начинался, подъ прикрытіемъ работавшей колоны, водопой, привѣтствуемый ядрами и гранатами горцевъ. Наша артилерія не оставалась въ долгу: она отвѣчала несчастной «пущенкѣ» такъ усердно, какъ будто бы единственною задачею ея было уничтоженіе горскаго орудія. Состязаніе это продолжалось до конца утренняго водопоя и возобновлялось при вечернемъ. Затѣмъ къ ночи возвращались колоны, какъ рабочая, такъ и ходившая въ укрѣпленіе Куринское за провіянтомъ или за сѣномъ, разводились костры, освѣщались палатки, сообщались новости, горевали немножко объ отошедшихъ въ продолженіе дня въ лучшій міръ... Въ офицерскихъ палаткахъ составлялись пульки, и иногда далеко за полночь раздавались еще веселые разговоры ужинающихъ, тогда какъ солдатики давно уже покоились сномъ.

Монотонная жизнь сдѣлалась бы невыносимою, если бы чистовесенняя погода не позволяла оставшимся въ лагерѣ проводить цѣлые дни внѣ палатокъ. Каждый день передъ нашими глазами разыгрывалась драма, варіянты которой до того были разнообразны, что по нѣсколько часовъ мы глазѣли на перестрѣливавшіяся подъ горою войска. Здѣсь можно было любоваться удалью и молодцоватостью каждой личности. Все, что для противниковъ было скрыто, для насъ было какъ на ладони. Каждая хитрость, каждая уловка непріятелей подкараулить другъ друга, были намъ понятны и зачастую служили поводомъ къ пари зрителей. Мы смотрѣли на это состязаніе и слѣдили за каждымъ движеніемъ противниковъ съ та-

Digitized by Google

нимъ же любопытствомъ и увлеченіемъ, какъ любитель пѣтушьихъ боевъ смотритъ на двухъ пернатыхъ бойцевъ, выпущенныхъ на арену.

Линейные казаки и охотничья команда Кабардинскаго полка, по удальству и смѣтливости, были самыми достойными противниками горцевъ. Большею частью они помогали другъ другу. Первые старались всегда заманить увлекавшихся джигитовъ на засаду, устроенную охотниками. Для этого обыкновенно нѣсколько казаковъ подъѣзжали близко къ р. Мичику и начинали поджигать копны горскаго сѣна; съ противоположнаго берега ихъ, конечно, встрѣчали выстрѣлами, но они, переѣзжая отъ одной копны къ другой, спокойно продолжали свою работу. Это выводило горцевъ изъ терпѣнія; они рѣшились переправиться черезъ рѣку. Тогда казаки начинали отстрѣливаться и отступать къ рытвинѣ или кусту, гдѣ залегли охотники. Увлекшійся непріятель иногда попадалъ въ ловушку: дружный залпъ охотниковъ сваливалъ одного, двухъ и обращалъ остальныхъ въ бѣгство.

Какой неудержимый взрывъ восторга раздавался въ толпѣ зрителей вслѣдъ за удачей нашихъ охотниковъ! Сколько искреннихъ похвалъ и пожеланій посылались побѣдителю и какими насмѣшками покрывались побѣжденные, если только это были горцы! — «Поди ты! тоже думали провести! такъ вотъ тебѣ и дадутся! онъ одно слово — пластунъ (*)! значитъ вся его служба на томъ и стоитъ, чтобы васъ гололобыхъ бить». — «Пластунъ-то пластунъ, а все таки, почитай, половину ихъ уходили». — «Ну такъ чтожь что уходили? а все небось ихнихъ вдесятеро больше побили, чѣмъ нашихъ! Эка уходили!» ворчалъ, разсердившись, спорщикъ; «вонъ карась самая хитрая рыба, а и та ловится». Почему именно карась оказывался хитрѣе остальныхъ рыбъ, и служило ли это достаточнымъ оправданіемъ пластуновъ, оппонентъ не спрашивалъ, да и не могъ спросить, потому что общій шумъ толпы, раздраженной непризнаніемъ превосходства пластуновъ предъ горскими наѣздниками, показывалъ противнику, что дальнѣйшій споръ безполезенъ.

Вообще, можно было замѣтить, что окончательный приговоръ въ рѣшеніи споровъ, касавшихся воинской доблести, всегда былъ за строевымъ солдатомъ, хотя, по большей части, именно эти вопросы

(*) Пластунами называли собственно охотниковъ въ бывшемъ Черноморскомъ казачьемъ Войскѣ. Извѣстность, пріобрѣтенная черноморскими охотниками, упрочила названіе пластуна за каждымъ хорошимъ стрѣлкомъ. Рота Кабардинскаго полка, вооруженная двухстволыными ружьями, оффиціально называлась охотничьею, но между солдатами она слыла подъ названіемъ пластунской.

Digitized by Google

подымались кашеварами, деньщиками, конюхами и тому подобною резонирующею братіею. Доказательства строеваго солдата всегда говорились въ подобныхъ случаяхъ съ какимъ-то особеннымъ апломбомъ, и если предъявлялись возраженія, то, нерѣдко споръ переходилъ за предѣлы поднятаго вопроса и начиналась пикировка, оканчивавшаяся бранью. — «Вотъ что значитъ, братцы, татарская кровь: такъ, небойсь, къ своимъ и тянетъ... Значитъ задѣло за живое, что землячки оплошали». Это былъ вызовъ противнику на поединокъ; тутъ главный вопросъ переходилъ на второй планъ и выступалъ на сцену вопросъ о національности, какъ извѣстно, самый щекотливый между неразвитыми спорщиками.

Вопросъ этотъ былъ прибѣжищемъ и заключеніемъ большей части споровъ между солдатами, и иногда можно было удивляться, съ какимъ искуствомъ противники развивали родословную другъ друга. Результатъ ихъ генеалогическихъ изысканій почти всегда былъ тотъ, что въ родствѣ противника, не раздѣлявшаго настроенія большинства, отыскивалась примѣсь какой-нибудь нелюбой русскому солдату національности. Если же, паче чаянія, противникъ оказывался неодолимъ на этомъ полѣ, т. е. послѣ всѣхъ розысканій выходилъ чистый русакъ, то хватались за признаки, характеристичные для крестьянъ каждой губерніи. Въ первомъ случаѣ, спорщикъ всегда проигрывалъ дѣло и смирялся предъ большинствомъ; во второмъ, поддерживаемый солдатами одной съ нимъ губерніи, противникъ защищался упорно, и споръ принималъ иногда довольно большіе размѣры.

Разыгрывавшіяся передъ нашими глазами сцены военной хитрости и удальства часто порождали между зрителями подобные споры; оканчивались же они или тѣмъ, что вниманіе спорившихъ отвлекалось новой выходкой перестрѣливавшихся и тогда словесное состязаніе на время забывалось, или тѣмъ, что начальники принимали на себя трудъ возстановлять мирныя отношенія. Подобныя сцены повторялись, впрочемъ, только при незначительныхъ перестрѣлкахъ, дававшихъ возможность праздным зрителямъ заниматься чѣмъ-нибудь, кромѣ поля битвы; при болѣе же серьезныхъ, вниманіе всѣхъ исключительно приковывалось къ нашимъ войскамъ, и, къ чести самыхъ задорныхъ спорщиковъ, надо сказать, что никогда въ это время они не дѣлали никакого неумѣстнаго замѣчанія или возраженія. Вся масса какъ бы проникалась однимъ сочувствіемъ къ нашимъ войскамъ и, кромѣ рѣдкихъ замѣтокъ, высказывавшихъ или опасенія за печаянный промахъ, или соболѣзнованіе о комъ-нибудь,

Digitized by Google

ничего не было слышно во все время перестрѣлки. Такъ, помню, было и 13-го февраля.

III.

За полчаса до разсвѣта, колона, подъ командою полковника Бажанова, спустилась съ Хоби-Шевдонскихъ высотъ и принялась рубить и жечь орѣшникъ. Густой туманъ скрывалъ еще отъ насъ равнину, когда раздались первые орудійные выстрѣлы горцевъ. Невидя что творится подъ горою и привыкнувъ уже къ методѣ горцевъ, при каждомъ удобномъ случаѣ пугать насъ своею артилеріею, мы мало обращали вниманія на пальбу, тѣмъ болѣе, что отвѣтныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны не было слышно. Частое перемѣщеніе выстрѣловъ, съ одного конца равнины въ другой, свидѣтельствовало, что горцы забавляются изъ нѣсколькихъ орудій; но и это не было для насъ новостью: мы очень хорошо знали ихъ орудія и знали также, что дѣйствіе ихъ одинаково удачно. Ружейныхъ выстрѣловъ не было слышно, а всѣ предполагали, что забава непріятеля не стоитъ намъ никакой потери. (Часу въ девятомъ дѣло разъяснилось: перестрѣлка была далеко не безвредна для насъ).

Замѣтивъ обыкновенное расположеніе нашихъ рабочихъ колонъ, горцы поставили въ разныхъ пунктахъ, по ту сторону рѣки четыре орудія и, узнавъ отъ передовыхъ пикетовъ, что войска приступили къ работѣ, открыли огонь. Снаряды то и дѣло прыгали между рабочими и ихъ прикрытіемъ. Отвѣчать на выстрѣлы горцевъ значило еще опредѣлительнѣе указать имъ мѣсто расположенія и морально ободрить ихъ, такъ какъ наши отвѣты всегда принимались горцами въ томъ смыслѣ, что мы терпимъ уронъ, если отвѣчаемъ. Поэтому, пользуясь густымъ туманомъ и предполагая, что, послѣ нѣсколькихъ безотвѣтныхъ выстрѣловъ, горцы убѣдятся въ безполезности стрѣльбы и или прекратятъ ее вовсе, или же измѣнятъ направленіе выстрѣловъ, полковникъ Бажановъ счелъ за лучшее не отвѣчать; онъ сдѣлалъ только распоряженіе, чтобы войска не стояли большими массами. Это распоряженіе не избавляло насъ однако отъ потери. Въ десятомъ часу показалась на горѣ голова печальнаго шествія. Нѣсколько казачьихъ лошадей, съ перекинутыми на сѣдлахъ трупами солдатъ и казаковъ, открывали ходъ; туловища убитыхъ были прикрыты бурками, но еще непріятнѣе поражали безжизненно болтавшіяся по бокамъ лошади руки и ноги. За убитыми потянулись носилки съ ранеными; каждыя изъ нихъ, при подъемѣ на гору, встрѣчались толпою солдатъ, которые, отходя, пе-

Digitized by Google

редавали, неуспѣвшимъ перекинуться словечкомъ съ носильщиками, самыя чудовищныя новости. Здѣсь можно было убѣдиться въ справедливости пословицы «у страха глаза велики». Изъ разсказовъ носильщикокъ (обязанность носильщиковъ обыкновенно принимаютъ на себя животолюбивые солдаты) можно было вывести заключеніе, что подъ горой чистая бойня, что горцы дѣйствуютъ изъ безчисленнаго числа орудій и что еще часъ такой перестрѣлки, и изъ нашей колоны не останется ни одного человѣка.

Къ удовольствію и успокоенію зрителей, туманъ скоро разсѣялся; заговорилъ взводъ легкой № 5 батареи, бывшій на позиціи подъ горою, и скоро къ нему пристроился спущенный туда же взводъ батарейной № 3 батареи. Выстрѣлы непріятеля стали рѣдѣть и скоро замолкли, какъ только горцы увидѣли, что наши войска готовятся перейти въ наступленіе. Наступленія серьезнаго, впрочемъ, не послѣдовало; сдѣлали маленькую диверсію, чтобы отвлечь непріятеля, и перестрѣлка изъ орудійной перешла въ легкую ружейную, окончившуюся, какъ и въ прежніе дни, джигитовкою наѣздниковъ.

Вскорѣ потребовали отъ нашего дивизіона упряжь, чтобы вытащить на гору взводъ легкой батареи, потерявшей въ перестрѣлкѣ большое число лошадей. Я съ завистью смотрѣлъ на людей, вышедшихъ изъ серьезной перестрѣлки, которую мнѣ хотѣлось испытать давно, и которая увы! никакъ не выпадала на мою долю.

Потеря наша была не такъ велика, какъ можно было судить по разсказамъ солдатъ, но она была дѣйствительною потерею, потому что всѣ раны были отъ артилерійскихъ снарядовъ.

Перестрѣлка 13-го февраля заставила принять рѣшительныя мѣры противъ артилеріи горцевъ. Вмѣстѣ съ вечернею зарею возобновились ея выстрѣлы, и начальство рѣшилось, какъ говорили солдаты, «изловить орудію». Вслѣдъ за первымъ выстрѣломъ, баталіонъ Кабардинскаго полка спустился подъ гору; скрытый темнотою ночи и не вырубленнымъ еще орѣшникомъ, онъ пробрался къ рѣкѣ Мичику. Остановясь противъ батарейки непріятеля, баталіонъ только ждалъ выстрѣла горцевъ, и вслѣдъ за нимъ раздался нашъ ружейный залпъ и грянулъ побѣдный крикъ ура! Сколько радостныхъ и самыхъ искреннихъ пожеланій понеслось изъ лагеря въ эти минуты.—«Кабы, Господи, изловили! то-то была бы радость! На вотъ, молъ, чортовъ сынъ! стрѣляй теперь».—«Эхъ не изловятъ» сокрушительно прибавлялъ другой.—«Отъ чего не изловятъ? Нейманов (*), кажись, охулку на руку не положитъ».—«Кабы то Господь послалъ».

(*) Командиръ баталіона подполковникъ Нейманъ.

Digitized by Google

Но на этотъ разъ Господь не послалъ. Баталіонъ разыгралъ въ лицахъ басню «Лисица и Виноградъ». Добѣжавъ до берега, онъ встрѣтилъ предъ собою обрывъ въ нѣсколько саженъ и не нашелъ никакого брода; подполковникъ Нейманъ увидѣлъ тогда необходимость позаботиться только о томъ, чтобы не сдѣлать свой баталіонъ мишенью для горцевъ. Онъ тотчасъ же отошелъ отъ берега и началъ отступать по другому направленію. Предположеніе его оправдалось: горцы дали выстрѣлъ картечью, осыпавъ ею то мѣсто, гдѣ былъ баталіонъ; но баталіонъ покойно отходилъ другою дорогою и возвратился въ лагерь цѣлъ и невредимъ.

Сколько разъ мы попадали въ ловушку по милости невѣроятныхъ свѣдѣній, сообщавшихся лазутчиками, и однакожь, до послѣдней минуты войны на Кавказѣ, у насъ не было другихъ источниковъ для собиранія свѣдѣній о противникѣ и о краѣ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, нельзя было добиться болѣе точныхъ и добросовѣстныхъ свѣдѣній, нежели какими оказывались продажныя показанія горцевъ? Мнѣ кажется, что можно было. Я слышалъ, по крайней мѣрѣ, отъ достойнаго и честнаго кавказца, полковника Генинга, что онъ въ 1859 году вызывалъ охотниковъ изъ офицеровъ взяться за рискованное дѣло совершить секретное путешествіе въ горы и составить описаніе мѣстъ, хотя ближайшихъ къ нашей передовой линіи. Знаю за тѣмъ, что также, что являлись охотники и что все дѣло остановилось только предлагавшіе свои услуги просили обезпечить ихъ семейства въ томъ случаѣ, если бы они погибли не исполнивъ порученія.

Ночь съ 13-го на 14-е февраля была первая, проведенная покойно. Напуганные нашимъ намѣреніемъ отнять орудіе, горцы не тревожили насъ даже на разсвѣтѣ. А какое великое благо проспать покойно ночь послѣ цѣлаго ряда тревожныхъ ночей! Объ этомъ можетъ судить только тотъ, кто испыталъ.

Послѣ 13-го февраля, горцы, видя, что работы наши по очисткѣ орѣшника поляны быстро приближаются къ нимъ, дѣятельно принялись оканчивать завалъ, тянувшійся вдоль праваго берега рѣки Мичика. Они трудились днемъ и ночью. Аулъ Гурдали казался большимъ муравейникомъ: цѣлый день въ немъ сновали чеченцы; со всѣхъ окрестныхъ ущелій тащились горцы, неся съ собою пищу рабочимъ, и, въ свою очередь, становились ими, смѣняя усталыхъ. Завалъ росъ съ каждымъ часомъ и, судя по энергіи, съ какою производились работы, можно было предполагать, что чеченцы рѣшились дорого уступить свою позицію.

Меня удивляло, какъ въ нашемъ лагерѣ относились къ работамъ

Digitized by Google

горцевъ. Старые кавказцы, зная неспособность ихъ защищать искуственно укрѣпленныя позиціи, смѣясь посматривали на завалъ и потирали руки отъ удовольствія, что придется имѣть хорошее дѣло. Я не могъ понять этого противорѣчія въ ихъ словахъ и взглядахъ, и на всѣ просьбы разрѣшить мое недоумѣніе получалъ или лукавую улыбку, или укорительное покачиваніе головой, какъ-будто говорившее: «да и молодъ же ты, мой милый». Быть можетъ, отвѣчавшіе, вмѣсто слово «молодъ», предполагали другой эпитетъ, но самолюбіе позволяло мнѣ объяснить ихъ нѣмой отвѣтъ только этими словами. Я обратился къ неизмѣнному Ш*. Онъ выручилъ меня и здѣсь.

— Скажите, пожалуйста, что ихъ такъ радуетъ завалъ?

— «Неужели вы не понимаете?» посмотрѣлъ Ш* на меня удивленно.

— Признаюсь откровенно, ничего не понимаю. Мнѣ кажется, скорѣе можно пожалѣть, что мы медлимъ, даемъ время горцамъ укрѣпиться для того, чтобы потомъ было труднѣе овладѣть позиціею, которую теперь можно занять безъ потери.... Что-то долго говорилъ я въ этомъ родѣ, пока не замѣтилъ улыбки на лицѣ Ш*. Сконфуженный, я замолчалъ на какомъ-то примѣрѣ, оставшемся въ головѣ отъ корпусныхъ лекцій.

— «Если бы васъ слушалъ учитель тактики, то, можетъ быть, онъ согласился бы съ вами; а такъ какъ васъ имѣетъ удовольствіе слушать человѣкъ, для котораго лекціи тактики, при кавказской практикѣ (замѣтьте, какое созвучіе въ словахъ; будто и есть какое-нибудь соотношеніе между кавказской практикой и тактикою, включилъ смѣясь Ш*), давно канули въ вѣчность, и у котораго, вслѣдствіе опыта же, образовался своеобразный взглядъ на войну, несходный со взглядами всѣхъ великихъ полководцевъ, то я съ вами не соглашусь».... «Видите-ли», прибавилъ Ш* помолчавъ немного: «въ кавказскихъ дѣлахъ существуетъ странная зависимость одного обстоятельства отъ другаго: это, положимъ, въ порядкѣ вещей; но я говорю «странная зависимость», потому что здѣсь какое-нибудь обстоятельство ведетъ къ результатамъ, которыхъ невозможно предполагать, т. е., вѣрнѣе сказать, къ результатамъ противоположнымъ тѣмъ, которыхъ слѣдовало бы ожидать. Вотъ вамъ, напримѣръ, отношенія главныхъ обстоятельствъ, обусловливающихъ кавказскія перестрѣлки, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и нашу служебную карьеру: чѣмъ вліятельнѣе начальство, тѣмъ меньше перестрѣлки, тѣмъ легче труды и тѣмъ больше наградъ; чѣмъ оно невліятельнѣе, тѣмъ силь-

Digitized by Google

нѣе перестрѣлки, тѣмъ тяжелѣе труды и тѣмъ меньше наградъ. Зависимость послѣднихъ членовъ пропорціи отъ первыхъ вамъ, конечно, понятна; но вамъ кажется страннымъ, какимъ образомъ между ними могутъ уложиться средніе члены. Но и это станетъ понятнымъ, когда замѣчу, что на долю первыхъ членовъ, первой пропорціи, приходится всегда выполненіе главныхъ плановъ, и выполненіе, по большей части, удачное, такъ какъ оно подготовляется трудами первыхъ членовъ второй пропорціи. Долженъ сдѣлать оговорку, что пропорціи эти существуютъ въ дѣйствительности; на бумагѣ же средніе члены перемѣщаются изъ одной пропорціи въ другую, такъ что въ глазахъ людей. незнакомыхъ съ дѣломъ, самыя пропорціи получаютъ. если хотите, естественный видъ, при которомъ послѣдніе члены ихъ оказываются на своемъ мѣстѣ. Но перейдемъ отъ общихъ къ частному. Въ настоящемъ случаѣ, завалъ—это важный аксесуаръ для будущей картины, которую набросаетъ, въ формѣ реляціи, начальникъ отряднаго штаба. Завалъ, конечно, горцы проспятъ или бросятъ при первомъ нашемъ серьезномъ покушеніи, а между тѣмъ реляція вытянется пропорціонально длинѣ завала. Понятна вамъ теперь радость господъ, съ такою любовью посматривающихъ на завалъ: это вѣрная ступень къ чинамъ, орденамъ и т. д. Ну, что? каково я изложилъ взглядъ кавказца на перестрѣлки?.... Даже постарался поддѣлаться подъ вашъ любимый тонъ и употреблялъ, гдѣ можно, научные термины», заключилъ свою рѣчь Ш*, посмотрѣвъ на меня съ улыбкой. По выраженію его лица видно было, что онъ не сочувствовалъ практическому взгляду другихъ.

Надежды господъ, самодовольно потиравшихъ руки, должны были скоро осуществиться. 16-го февраля, сверхъ обыкновенія, вечернимъ приказомъ не были назначены части для рубки орѣшника. Это обстоятельство, какъ и все выходящее изъ обычнаго порядка, заставило насъ дѣлать разныя предположенія, далеко неподходившія къ тому, что должно было случиться на другой день. Мы до того привыкли видѣть предъ собою чеченцевъ, спокойно работающихъ завалъ, что помѣшать имъ казалось какъ-будто несвоевременнымъ. Даже солдаты хладнокровно начали слѣдить за выростающимъ заваломъ. «Эка, чортовы дѣти, нагородили!» поговаривали они; «работайте, работайте, а мы придемъ и поучимъ, какъ, значитъ, надо работать».

— «А что, братцы, вѣдь сегодня штурма будетъ», проронилъ какъ-то солдатикъ, выбравшись съ двумя котелками воды на гору и отдыхая вблизи собравшихся зѣвакъ.

— «Это, братцы, безпремѣнно будетъ» отозвался какой-то острякъ;

Digitized by Google

«ему вишь адъютантская курица сказала, когда ее щипалъ въ супъ».

— «Курица не курица, а вотъ поглядишь—будетъ. Баклановъ ужь пошелъ», проговорилъ обиженно солдатъ и, взявъ свои котелки, побрелъ дальше.

Солдаты всегда узнаютъ распоряженія раньше офицеровъ. Свѣдѣнія они получаютъ отъ деньщиковъ и вѣстовыхъ штатныхъ чиновниковъ, да отъ писарей отряднаго штаба. Роль вѣстниковъ, въ подобныхъ случаяхъ, брали на себя солдаты, прислуживавшіе поварамъ, деньщикамъ и конюхамъ, вообще прислуга второй инстанціи. Строевые солдаты не брезгали получать свѣдѣнія изъ этихъ источниковъ, но никогда не отпускали вѣстника безъ какой-нибудь остроты на его счетъ.

Приведенный разговоръ происходилъ, недалеко отъ батареи, часовъ въ семь утра 17-го февраля. По движенію въ лагерѣ не было замѣтно никакихъ приготовленій. День начался обычнымъ порядкомъ; только въ восемь часовъ было получено распоряженіе «людямъ выпить по чаркѣ водки и пообѣдать, а также выслать писарей въ штабъ за приказаніемъ».... Чрезъ полчаса явилось приказаніе: дѣйствительно, назначенъ былъ штурмъ завалова и занятіе береговъ Мичика. Въ девять часовъ войска должны были спуститься съ горы и каждая часть, занявъ назначенное ей мѣсто, ожидать сигнала, который будетъ поданъ съ горы.

По дислокаціи войска располагались въ двѣ линіи: первая изъ восьми баталіоновъ, въ ротныхъ колонахъ, назначалась штурмовать завалъ; она имѣла между баталіонами по взводу артилеріи; вторая изъ одной пѣхоты, снабженной на всякій случай шанцевымъ инструментомъ, лѣстницами и фашинникомъ, для устраненія препятствій при взятіи крутаго берега Мичика. За этими двумя линіями слѣдовала гальваническая рота. Наступленіе должно было начаться орудійной канонадой, которая прерывалась только въ то время, когда войска, по данному сигналу, дѣлали общее движеніе впередъ и занимали новую позицію, въ ста саженяхъ отъ предъидущей. Въ разстояніи полутораста или двухъ сотъ саженъ отъ берега, первая линія должна была остановиться и ожидать появленія обходной колоны генерала Бакланова, выступившей изъ лагеря на разсвѣтѣ, подъ предлогомъ очередной колоны въ укрѣпленіе Куринское. Колона эта должна была переправиться черезъ рѣку Мичикъ недалеко отъ укрѣпленія Куринскаго, и ударить въ правый флангъ непріятеля.

Въ десять часовъ началась общая канонада. Мой взводъ былъ поставленъ вторымъ съ лѣваго фланга линіи и находился такъ да-

Digitized by Google

леко отъ центра перестрѣлки, что я, почти не видя предъ собою непріятеля, могъ хладнокровно наблюдать за ходомъ дѣла, стрѣляя только для того, чтобы не отставать отъ другихъ. По первымъ же нашимъ выстрѣламъ горцы бросились къ завалу. Изъ всѣхъ ущелій понеслись ихъ конныя партіи; онѣ быстро спѣшивались за ауломъ Гурдали, бывшимъ въ центрѣ атакованной позиціи, и скоро завалъ украсился нѣсколькими значками, свидѣтельствовавшими, что наибы имама не дремлютъ. Появленіе новаго значка сопровождалось выстрѣломъ вновь прибывшаго орудія горцевъ. Скоро, въ разныхъ мѣстахъ завала, начали дѣйствовать шесть орудій противъ нашихъ восемнадцати. По числу орудій состязаніе было далеко не ровное, но шансы уравновѣшивались выгодами позиціи горцевъ. Фронтъ ея на всемъ протяженіи прикрывался р. Мичикомъ, правый берегъ котораго былъ укрѣпленъ сплошнымъ заваломъ. Такія выгоды непріятельской позиціи дѣлали наши снаряды почти безвредными: большая часть ихъ засѣдала въ обрывистомъ берегѣ, или, перелетая завалъ, рикошетировала въ пустомъ аулѣ или въ чистомъ полѣ, и только небольшое число гранатъ, засѣвшихъ въ завалъ, или разорвавшихся тотчасъ же за нимъ, могло вредить непріятелю. Благодаря торопливости горцевъ, ихъ ядра тоже наносили намъ незначительный вредъ, перелетая по большей части чрезъ обѣ наши линіи. Толпы непріятеля постоянно прибывали; пѣшія партіи спѣшили на помощь опередившей ихъ конницѣ; завалъ, въ буквальномъ смыслѣ, былъ унизанъ высокими папахами чеченцевъ. Линіи наши двинулись впередъ и заняли новую позицію. Послышались ружейные выстрѣлы съ той и съ другой стороны; но разстояніе между сражающимися было такъ велико, что ружейная трескотня служила только акомпаниментомъ неумолкаемой орудійной пальбѣ, не нанося никому вреда. Натѣшившись вдоволь на этой позиціи, мы заняли, наконецъ, третью. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ разстоянія и съ увеличеніемъ опасности, взоры всѣхъ начали невольно обращаться на лѣвый флангъ, откуда ждали появленія Бакланова. Горцы, какъ бы для того, чтобы умѣрить наше нетерпѣливое ожиданіе, стали пускать ракеты, которыя поднимались высоко, и разорванныя гильзы ихъ черной змѣей спускались въ наши ряды. Но вотъ лѣвый флангъ нашей позиціи подалъ сигналъ; вдали послышалось знакомое ура.... Канонада на мгновеніе замолкла; орудія съ посаженной прислугой понеслись впередъ и, снявшись съ передковъ на самомъ обрывѣ лѣваго берега Мичика, открыли картечный огонь по заваламъ. Горцы въ первое время попятились назадъ, но, воодушевленные своими наибами и

Digitized by Google

муллами, скоро опять заняли завалъ и осыпали насъ градомъ пуль. Въ это время на правомъ флангѣ позиціи горцевъ появился Баклановъ.

Надо было видѣть эту несущуюся лаву кавалеріи. Казалось, ничто не въ состояніи было выдержать ея удара. Она уничтожала все, что ей попадалось на пути, и, проносясь чрезъ сбитыхъ горцевъ, оставляла заботу докалывать ихъ бѣжавшимъ за нею двумъ баталіонамъ Куринскаго полка. Паническій страхъ охватилъ непріятеля: чеченцы бросали оружіе, папахи, спѣша догнать свои, удиравшія съ поля брани, орудія. Въ эту минуту единственное желаніе всѣхъ было захватить лакомый кусокъ. Увы! ему и здѣсь суждено было ускользнуть изъ нашихъ рукъ. Уже пѣхота первой линіи карабкалась по крутизнѣ праваго берега рѣки. Вотъ, вотъ кавалерія нагрянетъ и отрѣжетъ путь отступленія орудіямъ; но, къ удивленію всѣхъ, кавалерія наша остановилась на маршъ-маршѣ, повернула направо и, вытянувшись въ линію, начала постепенно скрываться изъ виду. Передъ фронтомъ ея оказалась рѣчка Ган-су, вытекающая изъ противоположныхъ горъ и перерѣзывающая поперекъ всю равнину. Изъ нашего лагеря рѣчка эта казалась балкой, весьма удобной для перехода въ любомъ мѣстѣ; въ дѣйствительности, берега Ган-су были такъ же круты, какъ берега Мичика. И на этотъ разъ случай, или, лучше сказать, наше невѣдѣніе мѣстности спасло отъ захвата непріятельскую артилерію. Пока кавалерія отыскивала удобный переходъ черезъ рѣку, она ускакала. Переправившаяся кавалерія возобновила атаку, но настигла только пѣшихъ чеченцевъ, неуспѣвшихъ перебѣжать поляну. Они пали жертвой, искупившей нашу неудачную погоню за орудіями.

И такъ, завалъ мичикскій былъ занятъ почти безъ потери. Я говорю «почти», потому что мы понесли дѣйствительно весьма незначительную потерю, сравнительно съ тою, какую могли ожидать. Занятіе съ бою этой позиціи, при устройствѣ завала по берегу Ган-су, по крайней мѣрѣ у устья ея, и при большей стойкости горцевъ, стоило бы намъ потери въ десять разъ большей. Теперь же позиція была брошена почти безъ сопротивленія.

Мѣсячный трудъ горцевъ былъ уничтоженъ въ полчаса. Пѣхота, саперы и гальваническая рота принялись за работу; чрезъ нѣсколько минутъ, послышались взрывы на протяженіи всего завала; глыбы земли поднимались на воздухъ и, опускаясь, погребали обезображенные трупы горцевъ, сложенные подъ заваломъ. По свѣжимъ могиламъ образовывались удобные всходы....

Digitized by Google

Большая часть войскъ остановилась на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ послѣдній моментъ боя. Дружное «ура» князю Барятинскому, благодарившему войска, проносилось по тому полю, которое, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ, оглашалось ревомъ орудій. Радость выражалась на лицахъ всѣхъ. И было чему радоваться! Никто не воображалъ, чтобы этотъ день намъ стоилъ такъ дешево.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ были разработаны переправы черезъ Мичикъ. Два баталіона, при взводѣ артилеріи, были оставлены въ углу, образуемомъ Ган-су и Мичикомъ. Назначеніе этого передоваго отряда было сохранить за нами занятую позицію, такъ какъ всѣ дѣйствія отряда переносились за р. Мичикъ. Остальныя войска возвратились въ лагерь на Хоби-Шевдонскія высоты праздновать побѣду.

Самое веселое время въ быту военнаго — празднованіе побѣды. Взгляните на эти веселые кружки, на эти радостныя лица участниковъ, изъ которыхъ каждое такъ и пышетъ сознаніемъ, что онъ сдѣлалъ свое дѣло, что онъ имѣетъ полное право на пиршество. А сколько разсказовъ, и разсказовъ подъ часъ самыхъ неправдоподобныхъ—объ этомъ и говорить нечего. Иногда такъ и хочется остановить завравшагося, но мысль, что и самъ можешь невольно увлечься, останавливаетъ каждаго. Въ тотъ вечеръ, я думаю, въ особенности вралось много. Самый ходъ дѣла, въ которомъ не могло быть особенно отличившихся и въ которомъ всѣ принимали одинаковое участіе, способствовалъ тому. Но среди всѣхъ кружковъ невольно повторялось имя Бакланова; у всѣхъ врѣзалась въ память молодецкая атака кавалеріи съ несущимся впереди лихимъ начальникомъ; вездѣ предлагались тосты въ честь Бакланова и при этомъ всѣ невольно проклинали Ган-су — виновницу неполнаго успѣха. Пѣсни и крики ура раздавались въ лагерѣ до зари и, я думаю, не мало соблазняли баталіоны, торчавшіе на Мичикѣ и оберегавшіе спокойствіе нашего ликованія. Ихъ лагерь, бѣдно освѣщавшійся догоравшими аулами Большой и Малой Гурдали и Аку-юртъ, занятыми вмѣстѣ съ заваломъ и зажженными при отступленіи главнаго отряда, былъ какъ бы мертвъ.

Занятіемъ береговъ Мичика цѣль отряда была достигнута; теперь оставалось только уничтожить ближайшіе аулы, разработать дорогу и упрочить за собою навсегда это мѣсто устройствомъ укрѣпленія. Для рекогносцировки новыхъ нашихъ владѣній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для истребленія сосѣднихъ ауловъ были посылаемы двѣ колоны, 18-го и 25-го февраля. Онѣ прошли вверхъ по Мичику, разорили

Digitized by Google

аулы Дезлагашъ и Денги-юртъ и возвратились къ вечеру въ лагерь, принеся нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Между тѣмъ, заготовленіе матеріяловъ для будущаго укрѣпленія шло быстро. Кучи бревенъ и десятки тысячъ фашинъ красовались уже на мѣстѣ предположенной постройки, въ углу, образуемомъ Ган-су и Мичикомъ, и, какъ слышно было, ждали только утвержденія этого укрѣпленія, чтобы приступить къ постройкѣ. Но утвержденія-то и не послѣдовало; разсвѣтъ 1-го марта засталъ на мѣстѣ бывшаго лагеря догорающіе остатки нашихъ балагановъ и кухонъ. Заготовленныя бревна, фашины, туры, все, въ продолженіе ночи, было предано огню, и отрядъ тою же дорогою, которою пришелъ, возвратился въ Грозную. Здѣсь послѣдовалъ роспускъ отряда, или, точнѣе, переформированіе его, потому что большая часть тѣхъ же самыхъ войскъ перешла только въ Владикавказъ, присоединилась къ отряду генерала Вревскаго и черезъ двѣ недѣли уже карабкалась на Кориламскія высоты.

Мичикская равнина, вслѣдъ за уходомъ нашихъ войскъ, сдѣлалась опять на нѣкоторое время притономъ чеченцевъ, гнѣздившихся въ нашемъ сосѣдствѣ и тревожившихъ наши передовыя линіи до тѣхъ поръ, пока проектъ постройки Мичикскаго укрѣпленія не былъ приведенъ въ исполненіе.

А. В — ій.

Digitized by Google

МЫШЕЧНЫЙ ТРУДЪ НАШЕГО СОЛДАТА. (*)

Понятіе о великомъ и маломъ неточно; поэтому наука старается, гдѣ только возможно, величину измѣрить, тяжесть взвѣсить, выразить ихъ цифрами.

Такъ, напримѣръ, слова: *тяжелая* работа, *большой* трудъ, даютъ о количествахъ работы или труда совершенно неясныя понятія. Для одного пройдти полверсты — трудъ большой; почтальоны ходятъ ежедневно десятки верстъ, не считая свой трудъ тяжелымъ. Поэтому, для обозначенія механическаго труда (работы) *цифрами*, механика изобрѣла выраженіе: *килограммометръ*, обозначая такимъ образомъ количество работы какъ машины, такъ и движущихся организмовъ (людей, рабочаго скота). Извѣстно, что, для измѣренія силы или работы, состоящей въ преодолѣніи препятствій на опредѣленномъ протяженіи, или, говоря другими словами, въ передвиженіи извѣстной тяжести на опредѣленномъ разстояніи, въ механикѣ, принимается *рабочею единицею* то количество труда (силы), какое необходимо для передвиженія (или поднятія) одного килограмма (=2,442 русскихъ фунта) на протяженіи (или высоту) одного метра (=1,406 аршин.). Этотъ трудъ (работа, сила) обозначается 1 *килограммометромъ*. Понятно, что передвиженіе 2 килограммометровъ на 1 метръ потребуетъ труда вдвое больше, нежели передвиженіе 1 килограммометра на 1 метръ, т. е. 2 килограммометра, и т. д. Словомъ, для опредѣленія труда (работы) въ цифрахъ, умножаютъ давленіе силы (*вѣсъ*) или преодолѣваемое ею пре-

(*) Статья эта, напечатанная въ спеціяльной газетѣ „Современная медицина“ (за 1871 г.), доставлена намъ при письмѣ автора, доктора Гиршфельда, съ лекціями котораго уже знакомы наши читатели (См. „Военный Сборникъ“ за 1871 г.).

Помѣщаемъ этотъ новый трудъ почтеннаго автора въ тѣхъ видахъ, чтобы ознакомить нашихъ читателей съ интереснымъ для нихъ выводомъ, опредѣленнымъ научнымъ путемъ. *Ред.*

Digitized by Google

пятствіе (килограммы) на пройденное разстояніе (метры): произведеніе даетъ число выработанныхъ килограммометровъ. Такимъ же образомъ опредѣляется мышечный трудъ человѣка.

Что трудъ солдата, особенно во время войны, великъ—не болѣе, какъ ходячая, мало опредѣляющая, фраза. Необходимо обозначить точно, цифрами, *какъ* великъ этотъ трудъ что мы и постараемся исполнить на основаніи данныхъ механики. Для этого поставимъ вопросъ опредѣлительнѣе, именно такъ: сколько килограммометровъ работы производитъ, напримѣръ, нашъ пѣхотный солдатъ, во время похода, въ опредѣленный срокъ времени, притомъ въ полномъ вооруженіи?

Если вѣсъ нашего солдата принятъ въ $156,_4$ русскихъ фунтовъ (по д-ру Столярову), т. е. 64 килограммометра, а вѣсъ его одежды, включая сюда обувь и амуницію, всего вооруженія и ранца съ провіянтомъ на три дня, въ 1 пудъ $36^1/_2$ фунта (*), т. е. $31,_{326}$ килограммометра то вся тяжесть, которую приходится передвигать солдату при ходьбѣ, т. е. вѣсъ его тѣла, одежды, вооруженія и проч. $=64+31,_{326}=95,_{326}$ килограммометрамъ.

Обыкновенный шагъ пѣхотнаго солдата принимается въ 15 вершковъ (**), т. е. $0,_{666}$ метровъ. Въ маршевой колонѣ солдатъ дѣлаетъ въ минуту 100 шаговъ, слѣдовательно проходитъ разстояніе въ $66,_6$ метра, т. е. въ секунду:

$$\frac{66,_6}{60}=1,_{11} \text{ метр.}$$

Для вычисленія, изъ приведенныхъ цифръ, количества мышечной работы солдата, потребной для одного шага, затѣмъ и цѣлаго дневнаго перехода, весьма хороша формула, предложенная Пуассономъ (***) для вычисленія работы, производимой человѣкомъ при хожденіи, — именно:

$$W\ (e+h)$$

W есть сумма собственнаго вѣса человѣка и его ноши, e—высота, на которую поднимается центръ тяжести человѣка, при хожденіи, h—высота, соотвѣтствующая горизонтальной скорости при движеніи впередъ.

Слѣдовательно $W=95,_{326}$ килограм. (см. выше).

(*) «Воен. Медиц. Журналъ». 1870. Книга XII стр. 72.

(**) Кедровъ. „Военная Гигіена" 1870, стр. 154.

(***) Lehrbuch der Mechanik. Deutsch. von Prof. Stern. Часть II, стр. 588.

Digitized by Google

Затѣмъ, если принять разстояніе отъ пятки до вертлюга (trochanter majus) въ $0,_{95}$ метр., то по формулѣ Вейсбаха (*)

$$e=\frac{a^2}{8r}=\frac{(0,666)^2}{8.0,95}=0,058 \text{ метр.}$$

Если ускореніе силы тяжести обозначить чрезъ $g=9,_{81}$ метр., передвиженіе же, въ секунду, солдата въ походѣ$=1,_{11}$ метр. (см. выше).

$$\text{то } h=\frac{1,11.}{2.9,_{81}}=0,062 \text{ метр.}$$

Поэтому механическая работа, нами вычисляемая, *при каждомъ шагѣ* $= W\ (e+h) = 95,_{326}\ (0,058+0,062) = 11,_{44}$ килограммометрамъ.

Слѣдовательно, мышечный трудъ солдата, въ походѣ, со скоростію 100 шаговъ, равняется

1,144 килогр.-мет. въ 1 минуту.
68,640 » » 1 часъ.
205,920 » въ теч. 3-хъ часов. похода.
274,560 » » 4-хъ » »
343,200 » » 5-ти » »

т. е. въ теченіе цѣлаго дневнаго перехода, полагая послѣдній въ 8 часовъ, изъ которыхъ 5 часовъ ходьбы и 3 часа отдыха.

Сравнимъ эти цифры съ количествомъ механическаго труда работника (при машинахъ) вообще. По Рюльману (**), работникъ у ворота производитъ ежедневно 263,578 килограммометровъ работы, и то при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Только заключенные (арестанты) въ рабочихъ домахъ (германскихъ), при хожденіи въ ступальномъ колесѣ, могутъ произвести до 342,200 килограммометровъ работы.

Изъ сравненія этихъ цифръ видно, *какъ* великъ мышечный трудъ солдата въ походѣ, а *цифрами* мы доказали, что трудъ этотъ больше, нежели трудъ работника при машинѣ.

Докторъ медицины **А. М. Гиршфельдъ.**

(*) Weisbach Ing. Mechanik, часть II: обозначивъ a—длину шага ($0,_{666}$ метр.) r—разстояніе отъ пятки до вертлюга ($0,_{95}$ метр.)

(**) Maschinenlehre. Часть I, стр. 230, 239.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1869 годъ.— Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1869 ГОДЪ.

I. ЧАСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

Въ теченіе 1869 года состоялись слѣдующія постановленія объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденнаго 2-го марта 1868 года положенія объ эмеритальной кассѣ:

1) *О порядкѣ взысканія 3%-хъ денегъ съ лицъ, переходящихъ на службу въ военное вѣдомство изъ другихъ учрежденій.*

Военный совѣтъ, въ отстраненіи, на будущее время, встрѣчающихся недоразумѣній по предмету платежа этихъ денегъ, между прочимъ, установилъ:

А) чтобы взысканіе 3%-хъ денегъ производилось чрезъ посредство тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя удовлетворяютъ денежнымъ содержаніемъ чиновъ, подвергающихся платежу этихъ денегъ, и

Б) чтобы пополненіе не взысканныхъ въ свое время денегъ обращалось:

а) лично на чиновъ, съ которыхъ слѣдовали 3%-я деньги, если эти чины, при открытіи взысканія, будутъ находиться на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, или же будутъ получать пенсіи изъ эмеритуры;

Digitized by Google

б) на пенсіи и единовременныя пособія, слѣдующія ихъ семействамъ, и

в) на тѣ мѣста и лица, по упущенію коихъ не были взысканы 3%-я деньги, когда эти деньги не могутъ быть пополнены указанными выше способами.

2) *О правахъ на эмеритуру гражданскихъ чиновниковъ телеграфнаго корпуса, переименованныхъ изъ военныхъ чиновъ.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

А) телеграфнымъ чиновникамъ, переименованнымъ изъ военныхъ въ гражданскіе чины, сохранить право на полученіе эмеритальныхъ назначеній наравнѣ съ офицерскими чинами военнаго вѣдомства, подобно тому, какъ это допущено для артилерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить имъ, при оставленіи ихъ по телеграфному вѣдомству безъ штатныхъ должностей, продолжать участіе въ эмеритурѣ, съ уплатою за это добровольное участіе по сравненію съ военными же чинами, т. е. изъ окладовъ, соотвѣтствующихъ равнымъ ихъ армейскимъ чинамъ, и

Б) согласно сему, дополнить и измѣнить 21-ю статью и примѣчаніе къ 42 ст. положенія объ эмеритурѣ.

3) *Объ измѣненіи порядка ревизіи эмеритальныхъ вычетовъ, поступающихъ въ кассы министерства финансовъ.*

Вслѣдствіе возбудившихся въ министерствѣ финансовъ и государственномъ контролѣ по сему дѣлу вопросовъ, послѣдовало слѣдующее постановленіе:

Всѣ мѣста и лица, которыя производятъ эмеритальные вычеты, или представляютъ въ кассы министерства финансовъ наличныя деньги, для обращенія ихъ въ эмеритальную кассу, должны увѣдомлять объ этихъ вычетахъ или взносахъ не департаментъ государственнаго казначейства, какъ это было установлено, а мѣстныя учрежденія государственнаго контроля, согласно чему и измѣнены 72 и 73 ст. эмеритальнаго положенія.

4) *О срокахъ, съ которыхъ слѣдуетъ асигновать эмеритальныя пенсіи.*

Для отстраненія недоразумѣній установлено, чтобы эмеритальныя пенсіи назначались и асигновались со дня отданія въ приказѣ объ увольненіи, отрѣшеніи или исключеніи изъ службы лицъ, коимъ испрашиваются пенсіи, но съ тѣмъ, чтобы назначенныя такимъ образомъ пенсіи производились съ упомянутаго выше числа при томъ лишь условіи, если пенсіонеры не получали отъ казны содержанія

Digitized by Google

послѣ дня отданія въ приказѣ объ ихъ увольненіи, для опредѣленія чего кассы министерства финансовъ, при первомъ отпускѣ пенсій, должны требовать отъ пенсіонеровъ удостовѣренія ихъ начальства, съ какого именно времени должна производиться эта пенсія.

5) *О правахъ на участіе въ эмеритальной кассѣ и инженерныхъ офицеровъ военнаго вѣдомства, увольняемыхъ безъ содержанія на службу въ частныя желѣзно-дорожныя общества, съ зачисленіемъ ихъ по инженерному корпусу.*

По поводу этого вопроса разъяснено, что означенные выше чины могутъ добровольно участвовать въ эмеритурѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 21-й ст. положенія объ эмеритальной кассѣ.

6) *Объ освобожденіи офицеровъ и чиновниковъ, занимавшихъ должности въ управленіяхъ бывшихъ южныхъ поселеній отъ 3%-го взноса, установленнаго 19-ю статьею эмеритальнаго положенія, за время службы ихъ въ этихъ поселеніяхъ.*

Освобожденіе офицеровъ и чиновниковъ, занимавшихъ должности въ управленіяхъ бывшихъ южныхъ поселеній отъ 3%-го взноса за службу въ этихъ поселеніяхъ, произошло въ виду тѣхъ соображеній, что означенные выше чины всегда числились по спискамъ въ военномъ вѣдомствѣ, и что эмеритальная касса получила значительное пособіе отъ военныхъ поселеній съ зачисленіемъ въ нея офицерскихъ капиталовъ этихъ поселеній.

7) *Объ установленіи правилъ, для освидѣтельствованія лицъ, испрашивающихъ эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку.*

Составленіе этихъ правилъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 16-го декабря 1869 года за № 426, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что существующія по сему предмету положенія не всегда разрѣшали возникающія недоразумѣнія, вслѣдствіе чего, для разрѣшенія отдѣльныхъ частныхъ случаевъ, возбуждалась иногда весьма сложная и продолжительная переписка.

Въ 1869 году теченіе дѣлъ, до эмеритальной кассы относящихся, по канцеляріи военнаго министерства было слѣдующее:

Поступило бумагъ	3,849
Представленій въ военный совѣтъ	109 (*)

(*) Изъ нихъ 104 разрѣшены Военнымъ Совѣтомъ, а 5 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Digitized by Google

Приказовъ по военному вѣдомству	7
Исходящихъ бумагъ	2,780

II. СОСТОЯНІЕ КАПИТАЛА.

Къ 1-му января 1869 года эмеритальный капиталъ состоялъ:

	Рубли.	Коп.
а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ.	7,500,000	—
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, переданныхъ въ эмеритальную кассу . . .	825,000	—
в) Изъ процентныхъ бумагъ, а именно:		
1) 4%-хъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму	465,000	—
2) 5%-хъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму. . .	911,900	—
3) 6%-хъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму . . .	187,320	—
4) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму.	6,804,950	—
5) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму.	1,808,300	—
6) 4%-хъ непрерывно-доходныхъ билетовъ по нарицательной стоимости, на сумму	1,430,250	—
7) 5½%-хъ непрерывно-доходныхъ по нарицательной стоимости, на сумму . . .	4,545,200	—
8) 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ по нарицательной стоимости, на сумму . . .	5,235,800	—
9) 5%-хъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа по нарицательной стоимости, на сумму.	13,400	—
10) арендъ, за вычетомъ 1% въ пользу инвалидовъ	797,284	98
и наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	575,290	(*) 82
Итого . .	31,099,695	80

(*) Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали еще 103,531 р.

Digitized by Google

Доходъ эмеритальной кассы, по смѣтѣ 1869 года, предполагался слѣдующій:		
а) проценты отъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія.	300,000	—
б) Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ. .	1,399,937	5
в) случайныя поступленія по вѣдомству главнаго казначейства и казенныхъ палатъ	207,016	7
и г) проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и деньги, отчисляемыя на пополненіе ссудъ, выданныхъ подъ аренды	1,016,337	71
Итого . .	2,923,290	83
Дѣйствительно же въ теченіе 1869 года поступило въ кассу:		
а) За прежнее время.		
Опредѣленные по смѣтѣ вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства и проценты на пожалованное кассѣ пособіе за сентябрскую треть 1868 года	560,489	74
б) За 1869-й годъ.		
Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1869 годъ, за январскую и майскую трети этого года и проценты на пожалованное кассѣ пособіе	1,139,747	42
Случайные 6%-е вычеты, поступившіе по вѣдомству казенныхъ палатъ и главнаго казначейства.	356,336	66½
Капитальная сумма по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ государственной комисіи погашенія долговъ и билетамъ государственнаго банка 1-го и 2-го выпусковъ.	407,000	—
Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и арендныя деньги, отчисленные на пополненіе выданныхъ ссудъ	1,195,159	32

87½ к., которыя къ 1-му января 1870 г. находились въ главномъ казначействѣ, но не были еще переданы въ государственный банкъ. Сумма эта показана ниже, въ числѣ поступленій 1869 г.

Digitized by Google

Прибавляя же сюда остатокъ наличныхъ денегъ отъ 1868 года	575,290	82
оказывается, что въ теченіе 1869 года эмеритальная касса имѣла наличныхъ денегъ	4,234,023	96½
На означенныя выше деньги въ теченіе 1869 г. были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:		
1) 73—5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму 1,678,750 р., за которые заплачено по курсу отъ 88½ до 90½% за сто, капитала и процентовъ.	1,525,999	52
2) 21—5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму 378,700 р., за которые заплачено, по курсу отъ 85⅝% до 89% за сто, капитала и процентовъ	337,699	65
3) 30—5%-хъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму 90,000 р., за которые заплачено по курсу 83% за сто капитала	74,700	—
4) 85—5½%-хъ непрерывно-доходныхъ рентъ по нарицательной стоимости на сумму 422,600 р., за которыя заплачено, по курсу, отъ 82% до 85⅝% за сто, капитала и процентовъ	368,750	36
5) 34 — 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ по нарицательной стоимости, на сумму 1,033,250 р., за которыя заплачено по курсу отъ 83½% до 85½% за сто, капитала и процентовъ	893,064	28
Кромѣ того, въ теченіе 1869 года изъ суммъ эмеритальной кассы произведены слѣдующіе расходы:		
1) Выдано въ ссуду подъ 20 арендъ на сумму 249,239 руб. 54¼ коп.	169,324	59
2) Уплачено государственному банку за комисію при покупкѣ для кассы фондовъ и за ихъ храненіе	3,983	20
и 3) Отчислено въ общіе государственные доходы въ возвратъ денегъ, израсходо-		

Digitized by Google

ванныхъ государственнымъ казначействомъ на производство пенсій и пособій въ 1865, 1866 и 1867 годахъ	440,684	48 3/4
Итого въ 1869 году въ расходѣ было	3,814,017	8 3/4
Наличныхъ денегъ къ 1-му января 1870 года за государственнымъ банкомъ состояло	419,853	87 3/4
Всего. . .	4,234,023	96 1/2
Въ теченіе 1869 года въ эмеритальную кассу поступили слѣдующіе фонды:		
а) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, на сумму.	1,678,750	—
б) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска:		
1) Вновь купленныхъ для кассы, на сумму	378,700	—
2) Выданныхъ въ обмѣнъ 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ.	692,100	—
в) 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска, на сумму. . . .	90,000	—
г) 5 1/2%-хъ непрерывно-доходныхъ рентъ, на сумму	422,600	—
д) 5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ, на сумму	1,033,250	—
и е) Арендъ на сумму.	249,239	54 1/4
Всего . . .	4,544,639	54 1/4
Въ то же самое время капиталъ эмеритальной кассы уменьшился:		
1) Отъ выхода въ тиражъ 84-хъ 4%-хъ билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ на сумму по нарицательной стоимости	42,000	—
2) Отъ выхода въ тиражъ 11-ти 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, на сумму, по нарицательной стоимости	240,000	—
3) Отъ выхода въ тиражъ 5-ти 5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, на сумму, по нарицательной стоимости	125,000	—
4) Отъ обмѣна 5%-хъ выкупныхъ сви-		

Digitized by Google

дѣтельствъ, на 5%-е билеты государственнаго банка 2-го выпуска, на сумму . . .	692,100	—
и 5) За пополненіемъ ссудъ, выданныхъ подъ аренды	81,450	—
Всего на . . .	1,180,550	—
Затѣмъ къ 1-му января 1870 г въ эмеритальной кассѣ состояло:		
Капиталъ, Всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе	7,000,000	—
Вспомогательные офицерскіе капиталы бывшихъ военныхъ поселеній	825,000	— (*)
4%-хъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ по нарицательной стоимости, на сумму	423,000	—
5%-хъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму	911,900	—
6%-хъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости, на сумму	187,320	—
5%-хъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму	8,243,700	—
5%-хъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму	2,754,100	—
5%-хъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска по нарицательной стоимости, на сумму	90,000	—
4%-хъ непрерывно-доходныхъ билетовъ по нарицательной стоимости, на сумму .	1,430,250	—
5½%-хъ непрерывно-доходныхъ рентъ по нарицательной стоимости, на сумму . . .	4,967,800	—
5%-хъ выкупныхъ свидѣтельствъ по нарицательной стоимости, на сумму	5,576,950	—
5%-хъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа по нарицательной стоимости, на сумму	13,400	—
Арендъ на сумму.	965,074	52¼
Итого фондовъ и арендъ на	33,888,494	52¼

(*) Весь доходъ изъ этого капитала обращается безъ остатка на выдачу, по

Digitized by Google

Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	419,853 87¾
Итого. . . .	34,308,348 40
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1870 г. въ государственный банкъ наличныя деньги	173,026 39¾
И сверхъ того ожидалось къ поступленію.	719,596 16
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1870 г. представлялъ стоимость	35,200,970 95¾

Въ 1869 г. канцеляріею военнаго министерства были асигнованы слѣдующія выдачи:

525 пенсій генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, на сумму	47,425 84
267 пенсій вдовамъ и сиротамъ, на сумму	26,648 31
63 пенсіи по сокращеннымъ срокамъ, на основаніи 34 ст. Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритальной кассѣ, на сумму	8,887 6
109 единовременныхъ пособій, на сумму	21,430 —
А всего въ 1869 году было вновь назначено къ выдачѣ пенсій и пособій, на сумму.	104,391 21

Расходъ этотъ производился, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 26-й день декабря 1864 г. положенія военнаго совѣта, изъ общихъ государственныхъ доходовъ на счетъ суммъ эмеритальной кассы. Возвратъ изъ кассы государственному казначейству дѣйствительно израсходованныхъ денегъ на пенсіи и пособія въ 1869 г. будетъ сдѣланъ по доставленіи казенными палатами вѣдомостей объ этомъ расходѣ, и цифра его будетъ показана въ отчетѣ того года, когда деньги будутъ асигнованы.

Въ 1869 году сдѣланы были съ министерствомъ финансовъ расчеты по выдачамъ эмеритальныхъ назначеній за 1866 и 1867 годы и частью за 1865 г., по тѣмъ казеннымъ палатамъ, которыя въ

распоряженію главнаго штаба, пособій на воспитаніе дѣтей офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ округахъ военныхъ поселеній.

Digitized by Google

теченіе 1869 г. доставили вѣдомости о расходахъ на выдачу эмеритальныхъ пенсій и пособій въ 1865, 1866 и 1867 годахъ, и на основаніи сихъ расчетовъ, изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы, перечислено въ общіе государственные доходы 440,648 руб. 48¾ коп.

По расчетамъ, составленнымъ при учрежденіи эмеритальной кассы, предполагалось, что къ 1-му января 1870 г. эмеритальный капиталъ будетъ простираться до 24,895,094 р. Если сравнить въ настоящее время проектированную цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1870 г., то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 10,305,876 р. 95¾ к.

Что же касается расходовъ на эмеритальныя выдачи, то, по первоначальнымъ расчетамъ, предполагалось, что въ 1869 г. означенныя выдачи будутъ составлять 482,600 р., дѣйствительный же расходъ эмеритальной кассы на выдачу пенсій и пособій можетъ опредѣлиться только впослѣдствіи, когда будутъ получены отъ министерства финансовъ всѣ свѣдѣнія о сдѣланныхъ въ 1869 г. расходахъ на счетъ эмеритальнаго капитала.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюля 28-го дня, № 139. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о младшемъ мастеровомъ рядоваго званія Тифлисскаго артилерійскаго арсенала *Егорѣ Ситотинѣ*. Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ призналъ мастероваго Ситотина виновнымъ въ томъ, что, зайдя днемъ 26-го декабря 1870 года въ нетрезвомъ видѣ въ одну изъ мастерскихъ тифлисскаго артилерійскаго арсенала, когда тамъ не было работъ, тайно взялъ изъ незапертаго шкафа девять казенныхъ инструментовъ и продалъ оные за свои собственные другому мастеровому; послѣ чего въ тотъ же день сталъ подбивать топоромъ приготовленный имъ клинъ подъ двери матеріяльнаго склада и возиться около замка, но, бывъ остановленъ однимъ изъ мастеровыхъ, перешелъ къ другимъ дверямъ того же склада и, въ присутствіи того же мастероваго, пробовалъ отпереть ихъ ключемъ и сломалъ казенную печать, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій былъ удержанъ прибывшими на шумъ дневальными, съ которыми бранился и шумѣлъ; затѣмъ самовольно взялъ у мастероваго Писаренко казенную шинель и, продавъ оную за 1 рубль, употребилъ деньги въ свою пользу; бывъ же за эти поступки посаженъ подъ арестъ въ одну изъ комнатъ нижняго этажа арсенальнаго зданія, онъ отворилъ окно и изъ-подъ ареста отлучился въ городъ. За эти преступленія судъ нашелъ Ситотина подлежащимъ, на основаніи 1-й части 112, 134, 1-й части 168 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 169 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьми, 152 (п. 5) и 304 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Но, выслушавъ заключеніе экспертовъ, вызванныхъ въ судебное засѣданіе для освидѣтельствованія и испытанія состоянія умственныхъ способностей подсудимаго, судъ призналъ, что всѣ означенныя дѣянія его совершены имъ въ припадкѣ болѣзни, приведшей его въ полное безпамятство, а потому постановилъ: подсудимаго Ситотина, на основаніи 3-го п. 92 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по невмѣненію ему въ вину тѣхъ преступленій, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ, отъ всякой отвѣтственности освободить. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, колежскій асесоръ Семеновъ, объясняетъ, что 1) судъ, возбудивъ, по собственному усмотрѣнію, во время судебнаго слѣдствія, вопросъ о ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго и получивъ отъ вызванныхъ въ судебное засѣданіе экспертовъ такіе отвѣты, изъ коихъ невозможно было вывести положительнаго заключенія о томъ—совершены ли преступленія имъ въ болѣзненномъ состояніи или только въ нетрезвомъ видѣ, обязанъ былъ, по заявленному сторонами требованію, на основаніи 735 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія уголовнаго касаціоннаго

Digitized by Google

департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи по дѣлу Протопопова 1867 г. № 204, пріостановить судебное засѣданіе для точнаго опредѣленія душевнаго состоянія подсудимаго посредствомъ продолжительнаго наблюденія въ госпиталѣ; 2) при разрѣшеніи вопросовъ по настоящему дѣлу судомъ допущено противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что подсудимый Ситотинъ признанъ виновнымъ въ совершеніи тѣхъ преступныхъ дѣяній, въ коихъ обвинялся по обвинительному акту, и въ то же время признано, что эти дѣянія не должны быть вмѣняемы ему въ вину, на основаніи 3-го п. 92 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., причемъ съ точностію не опредѣлено, по какой изъ указанныхъ въ этомъ пунктѣ причинъ дѣянія тѣ не подлежатъ вмѣненію, и 3) вызовъ въ судебное засѣданіе экспертовъ основанъ не на постановленіи суда, а на личномъ распоряженіи предсѣдательствовавшаго, такъ что эксперты эти явились въ судъ для него, исправляющаго должность помощника прокурора, совершенно неожиданно. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что относительно освидѣтельствованія сумасшедшихъ существуетъ особый порядокъ, указанный въ 504 и 506 ст. С. В. П. XXIV, но порядокъ сей относится до предварительнаго слѣдствія; что же касается до освидѣтельствованія лицъ, которыя не подвергались оному и при предварительномъ слѣдствіи, то, по разъясненію угол. касац. департ. прав. сената по дѣлу Протопопова (1867 г. № 204), на которое сдѣлана ссылка и въ протестѣ, несоблюденіе сего обряда не обязываетъ судъ обращать такого рода дѣла къ вышеупомянутому порядку, а требуется только, чтобы въ вопросахъ о болѣзненномъ состояніи подсудимыхъ судъ не приступалъ къ рѣшенію дѣла до выслушанія мнѣнія свѣдущихъ людей (рѣш. кас. деп. 1868 г. № 499). Согласно сему и на основаніи 761 ст. С. В. П. XXIV, судъ можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ свѣдущихъ людей, какъ по замѣчанію сторонъ, такъ и по собственному усмотрѣнію. Посему кавказскій военно-окружной судъ имѣлъ право какъ возбудить вопросъ о болѣзненномъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, несмотря на то, что онъ не подвергался освидѣтельствованію при предварительномъ слѣдствіи, такъ и пригласить экспертовъ для выслушанія ихъ мнѣнія по сему вопросу. Равнымъ образомъ, при отсутствіи въ законахъ точныхъ указаній о томъ, въ какихъ случаяхъ необходимо подвергать обвиняемыхъ подобной категоріи продолжительному госпитальному испытанію, и въ виду рѣшенія угол. касац. деп. по тому же дѣлу Протопопова, въ коемъ положительно разъяснено, что судъ не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ при освидѣтельствованіи и испытаніи подсудимыхъ въ состояніи умственныхъ способностей, ни въ назначеніи срока для наблюденія за ними, главный военный судъ находитъ, что кавказскій военно-окружной судъ имѣлъ право не уважить требованія сторонъ объ отсылкѣ подсудимаго Ситотина для продолжительнаго испытанія въ госпиталь, тѣмъ болѣе, что, на основаніи приводимой исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора 735 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. пріостановленіе судебнаго засѣданія, для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, предоставляется также усмотрѣнію суда. Что же касается до объясненія испр. должность помощника военнаго прокурора, что вызванные для освидѣтельствованія подсудимаго медики дали неопредѣленные отвѣты о состоя-

Digitized by Google

нія его умственныхъ способностей, то обстоятельство это, какъ относящееся до существа вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, не можетъ быть провѣрено при разсмотрѣніи дѣла въ касаціонномъ порядкѣ; заявленіе же исправляющаго должность помощника военнаго прокурора о томъ, что вызовъ экспертовъ въ судебное засѣданіе состоялся безъ особаго о томъ постановленія, по распоряженію одного предсѣдательствовавшаго, не подтверждается протоколомъ перваго судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что разсмотрѣніе сего дѣла отложено было именно по случаю возбужденнаго вопроса объ освидѣтельствованіи подсудимаго въ состояніи его умственныхъ способностей, согласно 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, чрезъ свѣдущихъ людей. Посему и находя, чтобы и по другимъ замѣчаніямъ, изложеннымъ въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, военно-окружнымъ судомъ допущено было нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о мастеровомъ Егорѣ Ситотинѣ оставить въ своей силѣ.

Августа 3-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, прикомандированнаго къ 53-му пѣхотному Волынскому полку, унтеръ-офицера 15-го стрѣлковаго баталіона, изъ дворянъ, *Николая Коломейцова*, на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда и по частной жалобѣ его на опредѣленіе того же суда относительно содержанія его подъ стражею. Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ унтеръ-офицера Коломейцова виновнымъ въ кражѣ запечатаннаго пакета съ деньгами 853 руб. 2 коп., вмѣсто котораго положилъ заготовленный имъ заранѣе такой же пакетъ съ обрѣзками бумаги, но, по открытіи его дѣянія, возвратилъ означенную сумму сполна, и въ составленіи и подписаніи за одесскаго коменданта билета на имя прапорщика Коломейцова, котораго, однакоже, никому не показывалъ. Находя, что послѣднее дѣяніе, по своимъ признакамъ, совершенно соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 2-ю частью 294 ст. Улож. о наказаніи, военно-окружной судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 105, 140, 3 п. 152 и 1655 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и 91, 278 и 279 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Коломейцова, какъ несовершеннолѣтняго (20 лѣтъ), по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и исключеніи изъ службы, къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, безъ лишенія его всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ. На этотъ приговоръ подсудимый Коломейцовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ нему 294 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую составленіе подложныхъ офиціяльныхъ бумагъ, такъ какъ въ составленномъ имъ, Коломейцовымъ, билетѣ не доставало существеннаго условія для признанія его подложною офиціяльною бумагою—приложенія печати; причемъ въ приговорѣ суда не изложено соображеній, по коимъ дѣяніе это подведено судомъ подъ вышеприведенную 294 ст. Улож., и не сдѣлано постановленія о представленіи приговора о немъ, Коломейцовѣ, какъ происходящемъ изъ дворянъ, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, на Высочайшее усмотрѣніе. Независимо отъ сего, подсудимый въ частной жалобѣ объясняетъ, что, вслѣдствіе неправильнаго распоряженія полковаго командира о содер-

Digitized by Google

жаніи его подъ стражею, онъ жаловался одесскому военно-окружному суду, который однако, несмотря на его несовершеннолѣтіе, при которомъ онъ не могъ быть лишенъ особенныхъ правъ состоянія, и, слѣдовательно, согласно 550 ст. XXIV С. В. П., не долженъ былъ подвергнуться и означенной высшей мѣрѣ пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, оставилъ помянутое распоряженіе полковаго командира въ своей силѣ. По соображеніи означенныхъ жалобъ съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію уголовнаго касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1868 года № 370 и главнаго военнаго суда сего года № 47, для признанія кого-либо виновнымъ въ составленіи подложной офиціяльной бумаги не требуется, чтобы она была составлена съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, а достаточно, чтобы, по своей формѣ, она могла ввести въ заблужденіе относительно ея офиціяльнаго значенія. Въ виду такого разъясненія одесскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Коломейцова виновнымъ въ составленіи и подписаніи за одесскаго коменданта билета на имя прапорщика Коломейцова, причемъ, однако, онъ не сдѣлалъ никакого употребленія изъ сего билета, совершенно правильно примѣнилъ къ этому дѣянію вторую часть 294 ст. Улож. о наказ., предусматривающую составленіе подложныхъ офиціяльныхъ бумагъ, безъ всякаго, впрочемъ, употребленія оныхъ, такъ какъ отсутствіемъ казенной печати на означенномъ билетѣ, заключавшемъ въ себѣ, какъ видно изъ дѣла, лишь свидѣтельство о явкѣ въ комендантское управленіе бывшаго въ отпуску прапорщика Коломейцова, не устранялась возможность обмана относительно дѣйствительности сего документа. Равнымъ образомъ, не усматривается по сему дѣлу и нарушенія 855 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, требующей изложенія соображеній о примѣненіи законовъ, ибо въ приговорѣ объ унтеръ-офицерѣ Коломейцовѣ объяснено, что 294 ст. Улож. о наказ., примѣнена къ подсудимому потому, что дѣяніе его, по своимъ признакамъ, найдено соотвѣтствующимъ предусмотрѣнному въ той статьѣ преступленію. Точно также не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго о нарушеніи судомъ 1 п. 1020 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ, по точному смыслу этого пункта, на Высочайшее усмотрѣніе представляются судебные приговоры по дѣламъ о дворянахъ, присуждаемыхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; между тѣмъ подсудимый Коломейцовъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье безъ означенныхъ праволішеній. Что же касается частной жалобы подсудимаго Коломейцова о неправильномъ содержаніи его подъ стражею, то главный военный судъ находитъ, что, по объясненію исправляющаго должность предсѣдателя одесскаго военно-окружнаго суда, распоряженіе полковаго командира о содержаніи подсудимаго Коломейцова подъ стражею было утверждено судомъ потому, что Коломейцовъ обвинялся, между прочимъ, въ составленіи подложной офиціяльной бумаги, за что, на основаніи 294 ст. Улож. о наказ., могъ подлежать наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Такое распоряженіе суда вполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ 249, 550 и 552 ст. С. В. П. XXIV, по коимъ высшею мѣрою пресѣченія подсудимымъ способовъ уклонять отъ слѣдствія и суда полагается содержаніе ихъ подъ стражею, при назначеніи котораго принимаются судомъ въ соображеніе не только стро-

Digitized by Google

гость угрожающаго имъ наказанія, но и сила представляющихся противъ нихъ уликъ и другія обстоятельства. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную и частную жалобы подсудимаго унтеръ-офицера Коломейцова оставить безъ уваженія.

Августа 8-го дня, № 141. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Елисаветградѣ о рядовомъ 8-го гусарскаго Его Императорскаго Высочества эрцъ-герцога Австрійскаго короля Людвига полка *Андрей Козловъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Козловъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ изъ дома крестьянина Цыроры разныхъ вещей, со взломомъ замка у сундука, составляющей преступленіе, предусмотрѣнной 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. временной военный судъ, въ городѣ Елисаветградѣ, признавъ рядоваго Козлова невиновнымъ въ означенной кражѣ, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Ляшевскій, объясняетъ, что, въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 51, судъ, какъ видно изъ предложенныхъ на разрѣшеніе его вопросовъ, не вошелъ въ обсужденіе другаго преступнаго дѣянія подсудимаго, о которомъ, вслѣдствіе собственнаго сознанія на судѣ, записано въ протоколъ судебнаго засѣданія, т. е. принятія отъ рядоваго Сухихъ на сохраненіе краденыхъ вещей, съ знаніемъ, что вещи эти похищены. Посему помощникъ военнаго прокурора полагаетъ, что состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что рядовой Козловъ, дѣйствительно, отвергая обвиненіе его въ кражѣ со взломомъ, сознался въ принятіи краденыхъ вещей отъ рядоваго Сухихъ на сохраненіе; но обстоятельство это, какъ видно изъ вопроснаго листа, оставлено судомъ безъ разрѣшенія. Сообразивъ обстоятельства эти съ протестомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разсужденію государственной канцеляріи на 752 и 753 ст. Уст. угол. судопр., однородныя съ 835 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., обнаруженное на судебномъ слѣдствіи новое обвиненіе, не усиливающее степени уголовной отвѣтственности подсудимаго, предусмотрѣнной въ обвинительномъ актѣ, должно подлежать безотлагательному разрѣшенію, а по точному смыслу 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовыхъ Васильевѣ и Пермиковѣ (1870 г. № 51), въ случаѣ обнаруженія на судебномъ слѣдствіи новаго обвиненія, внесеннаго въ протоколъ судебнаго засѣданія, судъ обязанъ, постановивъ по сему обвиненію вопросъ, войти въ обсужденіе онаго вмѣстѣ съ другими вопросами, если предметъ того обвиненія не требуетъ, на основаніи 835 ст. той же книги и Свода, дополнительнаго производства предварительнаго слѣдствія. Изъ настоящаго же дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Козлова по обвиненію его въ кражѣ со взломомъ оправданнымъ, возникшее на него, по собственному его сознанію на судебномъ слѣдствіи обвиненіе въ принятіи отъ рядоваго Сухихъ краденыхъ вещей на сохраненіе, оставилъ вовсе безъ разрѣшенія, и такимъ образомъ Козловъ за дѣяніе это, составляющее также

Digitized by Google

преступленіе, хотя и менѣе важное, чѣмъ то, въ которомъ онъ обвинялся по обвинительному акту, безъ законныхъ причинъ освободился отъ всякой отвѣтственности. Посему находя, что, при постановленіи 29-го мая сего года приговора временнаго военнаго суда въ городѣ Елисаветградѣ о рядовомъ Козловѣ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 10-го дня, № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *Степанѣ Новокрещеновѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Новокрещенова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ неоднократно наложенныхъ на него за это дисциплинарныхъ взысканій, утратѣ, по небреженію, казеннаго башлыка и составленіи на свое имя подложнаго билета, на основаніи 196, 235 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134, 4 п. 152 и 975 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца, по 6 степ. 49 ст. XXII; по обвиненію же подсудимаго въ составленіи подложныхъ билета на имя рядоваго Крюкова и атестата на имя колежскаго регистратора Мачинскаго судъ нашелъ Новокрещенова не подлежащимъ наказанію, потому что Новокрещеновъ этими бумагами не воспользовался. Возражая противъ сего послѣдняго опредѣленія, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Семеновъ, въ представленномъ имъ протестѣ, между прочимъ, объясняетъ, что, по его предположенію, освобожденіе Новокрещенова отъ отвѣтственности за составленіе означенныхъ подложныхъ документовъ произошло отъ неправильной постановки по настоящему дѣлу вопросовъ, причемъ могли быть допущены судомъ и другія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, но протестовать противъ нихъ онъ, помощникъ военнаго прокурора, лишенъ былъ возможности, потому что кавказскій военно-окружной судъ отказалъ ему въ предъявленіи какъ вопроснаго листа, такъ и самаго подлиннаго дѣла о рядовомъ Новокрещеновѣ. Сообразивъ протестъ этотъ съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи сего года № 104 уже было разъяснено, что, по существу лежащихъ на военно-прокурорскомъ надзорѣ обязанностей и на основаніи 108 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV прокурорскому надзору, не можетъ быть отказано въ предъявленіи вопроснаго листа. Между тѣмъ, кавказскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ объясненія предсѣдательствовавшаго по настоящему дѣлу, дѣйствительно отказалъ помощнику военнаго прокурора въ предъявленіи не только вопроснаго листа, но и подлиннаго военно-суднаго дѣла о рядовомъ Новокрещеновѣ, тогда какъ, для удостовѣренія и подтвержденія допущенныхъ судомъ нарушеній, какъ военный прокуроръ, такъ и подсудимый или его защитникъ нерѣдко встрѣчаютъ надобность въ разсмотрѣніи подлинныхъ

Digitized by Google

военно-судныхъ дѣлъ, и отказъ въ предъявленіи таковыхъ не только не соотвѣтствуетъ существу обязанностей, возложенныхъ на прокурорскій надзоръ, но прямо противорѣчитъ правиламъ судопроизводства, установленнымъ военно-судебнымъ уставомъ (ст. 164, 678 и 927). Посему и усматривая изъ протеста помощника военнаго прокурора, что, за непредъявленіемъ ему дѣла, онъ лишенъ былъ возможности протестовать противъ нарушенія судомъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: предписать кавказскому военно-окружному суду передать помощнику военнаго прокурора подлинное производство по дѣлу о рядовомъ Новокрещеновѣ, предоставить помощнику военнаго прокурора въ узаконенный срокъ со времени передачи ему сего дѣла представить протестъ, если признаетъ это нужнымъ.

Августа 10-го дня. № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Верейской уѣздной команды *Осипѣ Артемовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Артемовъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что при допросѣ его въ судѣ, въ качествѣ свидѣтеля, далъ подъ присягою ложное показаніе. Московскій военно-окружной судъ, находя, что рядовой Артемовъ, по недавнему нахожденію на службѣ, до того растерялся на судѣ, что на предложенные ему послѣ принятія имъ присяги вопросы отвѣчалъ безсознательно, на основаніи 3, 5 и 91 ст. Улож. о наказ. и 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ считать его въ означенномъ преступленіи по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Якубовъ, объясняетъ, что приведенныя въ приговорѣ суда обстоятельства, по которымъ рядовой Артемовъ освобожденъ отъ наказанія за лже-присягу, не соотвѣтствуютъ указаннымъ въ 91 ст. Улож. о нак. причинамъ невмѣненія въ вину содѣяннаго, а, напротивъ, предусмотрѣны 238 ст. того же Уложенія, на основаніи которой Артемовъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Вслѣдствіе сего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу приговора. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ освобожденію подсудимаго Артемова отъ отвѣтственности за лже-присягу, въ которой онъ признанъ виновнымъ, принята судомъ въ основаніе главнымъ образомъ 91 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., но въ означенной статьѣ излагаются только общія правила объ опредѣленіи наказаній соотвѣтственно умышленности преступленія, а признанное судомъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго безсознательное состояніе предусматривается 96 ст. Улож., но притомъ съ условіемъ, чтобы означенное состояніе было послѣдствіемъ болѣзненнаго положенія. Между тѣмъ изъ приговора не видно, чтобы судъ призналъ дѣйствіе подсудимаго совершеннымъ въ припадкѣ болѣзненнаго умопомраченія, а, напротивъ того, усматривается, что ложное показаніе подъ присягою дано имъ потому, что онъ, состоя недавно на службѣ, растерялся на судѣ. Имѣя въ виду, что обстоятельства эти совершенно соотвѣтствуютъ тѣмъ признакамъ, которые объясняются въ ст. 238 Улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣляющей виновному въ лже-присягѣ смягченіе наказанія, если онъ учинилъ сіе безъ обдуманнаго намѣренія, а по замѣшательству въ трудныхъ

Digitized by Google

обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги, главный военный судъ находитъ, что при постановленіи 3-го іюня сего года приговора о рядовомъ Артемовѣ московскимъ военно-окружнымъ судомъ допущено неправильное примѣненіе закона о наказаніи, а посему судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 17-го дня, № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 12-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Яковѣ Разуваевѣ* и особую переписку по сему дѣлу. Изъ дѣла этого видно, что рядовой Разуваевъ первоначально былъ сужденъ баталіоннымъ судомъ, который, признавъ его виновнымъ въ промотаніи казенныхъ вещей, пьянствѣ послѣ двукратнаго наказанія за оное въ дисциплинарномъ порядкѣ и самовольной отлучкѣ, приговорилъ его къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст. С. В. П. XXII на четыре мѣсяца, а взамѣнъ сего заключенія къ наказанію розгами 150 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. По представленіи сего приговора на утвержденіе баталіоннаго командира, сей послѣдній, находя этотъ приговоръ слишкомъ строгимъ, такъ какъ подсудимый Разуваевъ состоялъ на службѣ лишь немного болѣе года, полагалъ, съ своей стороны, за признанныя судомъ преступныя дѣянія Разуваева, подвергнуть его, на основаніи 168 ст. С. В. П. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5-й степ. на два мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а взамѣнъ одиночнаго заключенія содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ до трехъ недѣль. Кавказскій же военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя рядоваго Разуваева, по совокупности его преступленій, подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII С. В. П. въ высшей мѣрѣ на шесть мѣсяцевъ, призналъ какъ приговоръ баталіоннаго суда, присудившаго Разуваева къ одиночному заключенію на четыре мѣсяца, такъ и мнѣніе баталіоннаго командира о назначеніи ему, вслѣдствіе уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, одиночнаго заключенія по 5-й степ. на два мѣсяца, съ замѣною сего содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, неправильными, и затѣмъ, утвердивъ приговоръ баталіоннаго суда въ отношеніи опредѣленія виновности подсудимаго, военно-окружной судъ, руководствуясь 899 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: означенный приговоръ относительно назначенія наказанія подсудимому Разуваеву отмѣнить и Разуваева, за признанныя баталіоннымъ судомъ преступленія его, на основаніи 134, первой части 168, первой части 196, прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, 13 ст. XXIII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ., по пониженіи наказанія во вниманіе къ ходатайству командира баталіона и на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV, на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. въ высшей мѣрѣ, наказать 75-ю ударами розогъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ производства настоящаго дѣла, что подсудимый рядовой Разуваевъ, при объявленіи ему приговора баталіоннаго суда, заявилъ, что не будетъ служить, если не отмѣнится приговоръ о наказаніи его розгами, кавказскій

Digitized by Google

военно-окружной судъ постановилъ: обстоятельство это, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, предоставить военному прокурору сообщить на усмотрѣніе подлежащаго начальства. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: что 1) военно-окружной судъ, признавъ мнѣніе по настоящему дѣлу командира 12-го Кавказскаго линейнаго баталіона о смягченіи подсудимому Разуваеву наказанія неправильнымъ, не долженъ былъ и принимать это мнѣніе въ основаніе къ уменьшенію наказанія подсудимому на двѣ степени, и 2) постановляя опредѣленіе о сообщеніи военному начальству объ обнаруженномъ на судѣ новомъ обвиненіи Разуваева, судъ также неправильно сослался на 843 ст. XXIV С. В. П., которая до состоящихъ подъ судомъ лицъ не относится, а обязанъ былъ въ отношеніи сего обвиненія руководствоваться 835 ст. той же книги, на основаніи которой долженъ былъ или приговорить Разуваева къ наказанію по совокупности всѣхъ его преступленій, или возвратить это дѣло для дополненія. Независимо отъ сего участвовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу военный судья, статскій совѣтникъ Церетели, представилъ въ главный военный судъ особую переписку, изъ которой видно, что имъ подано было, до подписанія приговора въ окончательной формѣ, особенное письменное мнѣніе, которое и было принято предсѣдательствовавшимъ въ судебномъ засѣданіи подполковникомъ Моршинымъ, но затѣмъ, по распоряженію предсѣдателя суда, возвращено статскому совѣтнику Церетели, на томъ основаніи, что при подписаніи резолюціи по настоящему дѣлу имъ не сдѣлано оговорки о томъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи. Статскій совѣтникъ Церетели объясняетъ, что о своемъ намѣреніи подать особое мнѣніе онъ заявлялъ словесно до подписанія резолюціи, но предсѣдательствовавшій подполковникъ Моршинъ не подтверждаетъ этого, и затѣмъ въ подлинномъ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія о дѣйствительномъ заявленіи статскимъ совѣтникомъ Церетели, при подписаніи резолюціи, намѣренія его подать по настоящему дѣлу особое письменное мнѣніе. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ, не уваживъ ходатайства баталіоннаго командира о смягченіи подсудимому наказанія на четыре степени, тѣмъ самымъ не былъ лишенъ предоставленнаго ему 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV права уменьшить ему наказаніе на двѣ степени, руководствуясь тѣми же соображеніями, которыя были изложены въ представленіи командира баталіона. Что же касается протеста о неправильномъ примѣненіи къ подсудимому Разуваеву 843 ст. С. В. П. XXIV, то статьею этою вмѣняется военнымъ судомъ въ обязанность сообщать начальству объ обнаруженныхъ на судѣ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду не преданныхъ, по настоящему же дѣлу судомъ постановлено было сообщить начальству объ обвиненіи, возникшемъ на самого подсудимаго Разуваева, который, при объявленіи ему приговора баталіоннаго суда, сказалъ, что онъ не будетъ служить, если не отмѣнится приговоръ о наказаніи его розгами и, какъ преступленіе это, по свойству своему, можетъ подвергать Разуваева болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое было назначено ему баталіоннымъ судомъ, то кавказскій военно-окружной судъ обязанъ былъ, не постановляя окончатель-

Digitized by Google

наго приговора по сему дѣлу, согласно 835 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., обратить дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію обвинительнаго акта по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ подсудимаго, если они, по соглашенію военно-прокурорскаго надзора съ начальствомъ, будутъ признаны подвергающими его отвѣтственности предъ военно-окружнымъ судомъ, или же для постановленія въ баталіонномъ судѣ новаго приговора по совокупности преступленій. Посему главный военный судъ, признавая протестъ военнаго прокурора по этому предмету вполнѣ правильнымъ, опредѣляетъ: состоявшійся 7-го мая сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Разуваевѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду, согласно приведенной 835 ст. С. В. П. XXIV, обратить настоящее дѣло къ новому производству, въ порядкѣ, въ сей статьѣ указанномъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію представленной военнымъ судьею статскимъ совѣтникомъ Церетели переписки, главный военный судъ находитъ, что, рѣшеніемъ онаго, послѣдовавшимъ въ 1868 году за № 2-мъ, разъяснено, что въ порядкѣ представленія членами военныхъ судовъ особыхъ мнѣній слѣдуетъ руководствоваться 787 ст. Уст. угол. судопр., на основаніи которой допускается подача, до подписанія приговора, особыхъ мнѣній, только заявленныхъ при постановленіи резолюціи. Въ настоящемъ же случаѣ членъ суда, статскій совѣтникъ Церетели, хотя и подалъ особое мнѣніе въ установленный срокъ, но такъ какъ онъ подписалъ резолюцію безъ оговорки о томъ, что остается при особомъ мнѣніи и, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, такого мнѣнія при обсужденіи дѣла не заявлялъ, то уже и не имѣлъ права подавать письменнаго особаго мнѣнія по объявленіи резолюціи. Но при этомъ имѣя въ виду, что поданное статскимъ совѣтникомъ Церетели мнѣніе было уже принято подполковникомъ Моршинымъ, который по званію предсѣдательствовавшаго въ судебномъ засѣданіи по дѣлу Разуваева, соединялъ въ себѣ, по отношенію къ этому дѣлу, всѣ права и обязанности предсѣдателя суда, главный военный судъ находитъ, что предсѣдатель суда не имѣлъ права собственною властью отмѣнить сдѣланное подполковникомъ Моршинымъ распоряженіе о принятіи означеннаго мнѣнія, такъ какъ подобное распоряженіе, сдѣланное подполковникомъ Моршинымъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, могло быть отмѣнено только властью главнаго военнаго суда. О всѣхъ означенныхъ соображеніяхъ главный военный судъ опредѣляетъ: поставить въ извѣстность кавказскій военно-окружной судъ для руководства на будущее время.

Августа 17-го дня, № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о временно-отпускномъ рядовомъ Таращанской уѣздной команды *Емельянѣ Очеретяномъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Очеретянаго виновнымъ въ пьянствѣ и въ нанесеніи, 13-го января 1868 г., своему взводному унтеръ-офицеру удара по головѣ, отъ котораго у сего послѣдняго образовалась легкая рана. Находя, что за послѣднее преступленіе въ дѣйствующемъ воинскомъ уставѣ о нак. опредѣляется взысканіе строже наказанія, назначаемаго дѣйствовавшими во время учиненія подсудимымъ преступленія узаконеніями, т. е. 240 ст. 1 кн. Воен. Угол. Уст. и 1483 ст. Улож. о нак., кіевскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, приказа военнаго министра 1868 г. № 135

Digitized by Google

(п. 1), 17 (по V продол.) ст. 1 кн. Воен.-Угол. Уст., 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 54 (степ. 3), 56, 196, 278, 279 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ рядоваго Очеретянаго къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на 25 сутокъ, съ лишеніемъ нашивки и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Моравскій, объясняетъ, что, при опредѣленіи наказанія подсудимому, за нанесеніе удара своему унтеръ-офицеру, на основаніи 240 ст. 1 кн. дѣйствовавшаго Военно-Уголовнаго Устава, судомъ неправильно подведено означенное преступленіе подъ 1483 ст. Улож. о наказ., вмѣсто 395 ст. того же Улож., на основаніи которой подсудимый Очеретяный долженъ подлежать отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го марта 1865 г. (Воен.-Угол. Уст. ст. 17 п. 10 прим. по V прод.), за преступленія, по которымъ до 17-го апрѣля 1863 г. подвергали виновныхъ одному шпицрутенному наказанію, а по Улож. о наказ. угол. и испр. преступленія эти влекутъ за собою отдачу въ исправительныя роты или другія болѣе строгія наказанія, нижніе чины, не пользующіеся особыми правами состоянія, присуждаются на срокъ къ отдачѣ въ военно-арестантскія роты; за всѣ же прочія преступленія, за которыя до 17-го апрѣля 1863 г. не пользующіеся особыми правами состоянія нижніе чины подвергались одному шпицрутенному наказанію, подсудимые присуждаются или къ замѣнѣ сего наказанія, или, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, могутъ быть присуждаемы, по приговору военныхъ судовъ и конфирмаціямъ ревизующихъ дѣла начальниковъ, къ отдачѣ на срокъ въ военно-арестантскія роты. Изъ сего видно, что при совершеніи подсудимымъ Очеретянымъ въ 1868 г. преступленія, которое, по 240 ст. 1 кн. Военно-Уголовнаго Устава, подвергало его наказанію шпицрутенами, онъ могъ быть подвергнутъ или замѣнѣ сего наказанія, или отдачѣ въ военно-исправительныя роты по всѣмъ степенямъ этого наказанія. А какъ по дѣйствующему Воинск. Уст. о наказ. совершенное подсудимымъ преступленіе—нанесеніе своему унтеръ-офицеру раны—согласно 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергаетъ его отдачѣ въ военно-исправительныя роты лишь по 4 степ. сего наказанія въ высшей мѣрѣ, то кіевскій военно-окружной судъ совершенно неправильно призналъ, что наказаніе, установляемое новымъ Воинскимъ Уставомъ за совершенное подсудимымъ преступленіе, строже того наказанія, которому бы онъ подвергался по законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1868 г. Въ виду сихъ соображеній, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го мая сего года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Очеретяномъ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 17-го дня, № 146. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка *Михаилѣ Тараненко*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Тараненко, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ третьемъ изъ

Digitized by Google

службы побѣгѣ, на основаніи 136, прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П., 1869 г., 148 и 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. 54 ст., къ наказанію розгами 50 ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что временной военный судъ въ г. Севастополѣ неправильно назначилъ подсудимому, взамѣнъ 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, низшую мѣру наказанія розгами, такъ какъ, на основаніи прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, число ударовъ розгами соразмѣряется со степенью одиночнаго заключенія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ указываемомъ помощникомъ военнаго прокурора приложеніи дѣйствительно значится, что число ударовъ розгами соразмѣряется съ степенью одиночнаго заключенія, которой подлежалъ бы осужденный, но, за всѣмъ тѣмъ, при составленіи Воинскаго Устава о наказаніяхъ, не признано возможнымъ распредѣленіе сего рода наказанія соотвѣтственно степенямъ одиночнаго заключенія, и вмѣсто того указано лишь число ударовъ розгами, отъ 50 до 200, какъ число, болѣе или менѣе котораго не можетъ быть назначаемо по суду. Согласно сему, въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 г. № 70 уже разъяснено, что назначеніе числа ударовъ розгами, по математическому вычисленію соотвѣтственно срокамъ заключенія, не обязательно для военно-судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего, протестъ помощника военнаго прокурора о неправильномъ назначеніи подсудимому низшей мѣры наказанія розгами не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что при замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ наказаніемъ розгами суды сообразуются не только съ степенью виновности подсудимаго, но и съ физическимъ его развитіемъ и другими обстоятельствами дѣла. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ Михаилѣ Тараненко оставить въ своей силѣ.

Августа 17-го дня, № 147. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 1-й статьи команды неспособныхъ, состоящей при Московскомъ губернскомъ баталіонѣ, *Иванъ Ивановъ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Иванова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и промотаніи казенныхъ мундирныхъ и годовыхъ вещей, на основаніи 54 (по 1-й степени) 56, 57, 69 (по 3 п. прилож.), 133, 2 части 136, 137 (примѣч.) и 1 части 168 ст. XXII кн. и 9 ст. XXIII кн. С. В. П. 1869 г., а также 152 (п. 5) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами 200 ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ

Digitized by Google

разрядѣ штрафованныхъ на два года и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Якобсонъ, объясняетъ, что, за неимѣніемъ въ дѣлѣ свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ тѣлеснаго наказанія, судъ не имѣлъ права опредѣлять ему замѣну тѣлеснаго наказанія, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ исключеніи изъ приговора той части, которая содержитъ въ себѣ означенную замѣну. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 2 и 100, 1870 г. № 154, и 1871 г. № 17 разъяснено, что военному суду не вмѣняется въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присужденія къ тѣлесному наказанію опредѣлять замѣну онаго, если въ виду суда не имѣется свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ судебнаго приговора, но включеніе о томъ въ приговоръ во всякомъ случаѣ не составляетъ столь существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое бы лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Августа 24-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, отставнаго колежскаго регистратора *Эдуарда Вивульскаго*, на приговоръ о семъ подсудимомъ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что колежскій регистраторъ Вивульскій преданъ былъ военному суду по распоряженію виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, на основаніи 1196 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, съ примѣненіемъ къ нему наказанія, установленнаго для военнаго времени, по обвиненію въ участіи въ мятежѣ 1863—1864 гг. Виленскій военно-окружной судъ призналъ Вивульскаго виновнымъ въ сношеніи съ лицами, стоявшими во главѣ революціонной организаціи Ковенской губерніи, самовольномъ выѣздѣ за-границу, гдѣ принималъ дѣятельное участіе по заготовленію, храненію и ввозу въ Россію оружія для мятежниковъ, принятіи въ Прусіи, безъ дозволенія своего правительства, и исполненіи общественной должности начальника дистрикта по наблюденію за производствомъ народной переписи и самовольномъ возвращеніи въ 1869 г. въ Россію подъ именемъ прусскаго подданнаго Юлія Гронвальда. Имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го декабря 1867 года, дѣйствіе Всемилостивѣйшаго манифеста 17-го мая того же года, относительно освобожденія отъ наказанія виновныхъ въ участіи въ бывшемъ польскомъ мятежѣ на подсудимаго Вивульскаго, какъ учинившаго самовольную отлучку за-границу, не распространяется, и находя, между прочимъ, что, за силою Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 г. правилъ и согласно 249 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подсудимый Вивульскій, за вышеозначенное участіе въ мятежѣ, подлежитъ смертной казни, а за вступленіе въ иностранную службу, по 2-й части 325 ст. того же Улож., ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 1 п. 152, 976, 977 и 1416 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Вивуль-

Digitized by Google

скаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что: 1) принятіе и исправленіе Вивульскимъ въ Прусіи общественной должности начальника дистрикта по наблюденію за производствомъ народной переписи не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 325 ст. Улож. о нак., такъ какъ дѣйствіе этой статьи распространяется только на тѣхъ лицъ, которыя, отлучась изъ отечества, самовольно вступятъ въ иностранную государственную службу, и 2) въ нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вопросы объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину судъ соединилъ въ одинъ общій вопросъ по всѣмъ четыремъ предметамъ обвиненія подсудимаго Вивульскаго. Вслѣдствіе сего защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненная судомъ къ сему дѣлу 325 ст. Улож. о нак. угол. и испр., предусматриваетъ вступленіе русскихъ подданныхъ въ иностранную службу безъ дозволенія своего правительства, причемъ въ статьѣ этой не указывается никакого различія между государственною и общественною службою. А какъ подсудимый Вивульскій признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ принятіи въ Прусіи и исполненіи общественной должности начальника дистрикта по наблюденію за производствомъ народной переписи, то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ сему дѣянію подсудимаго 325 ст. Улож. о нак. Что же касается жалобы защитника подсудимаго на неправильную постановку вопросовъ объ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, то, хотя по точному смыслу 821 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., вопросы объ уменьшающихъ или увеличивающихъ вину обстоятельствахъ должны быть предлагаемы отдѣльно по каждому предмету обвиненія, но жалобы на неправильную постановку вопросовъ, какъ это многократно разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда, допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда сдѣланныя судомъ нарушенія при постановкѣ вопросовъ отразились на самомъ приговорѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ судомъ не признано уменьшающихъ вину обстоятельствъ, а потому постановка общаго по всѣмъ предметамъ обвиненія вопроса объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 49, не могла имѣть вліянія на измѣненіе опредѣленнаго подсудимому Вивульскому наказанія. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Вивульскаго оставить безъ послѣдствій.

Августа 24-го дня, № 149. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Тверскаго губернскаго баталіона *Никитѣ Харитоновѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый Харитоновъ, по преданію его первоначально суду въ баталіонномъ судѣ Тверскаго губернскаго баталіона, признанъ симъ судомъ виновнымъ въ самовольной отъ команды отлучкѣ, пьянствѣ и неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, за что, на основаніи 134, 196 и 105 ст. С. В. П. XXII, приговоренъ къ лишенію на-

Digitized by Google

шивки и унтеръ-офицерскаго званія и переводу въ разрядъ штрафованныхъ. При объявленіи сего приговора, подсудимый Харитоновъ, когда ему было объяснено предсѣдателемъ суда о правѣ его, въ случаѣ неудовольствія, обжаловать означенный приговоръ, съ раздраженіемъ и дерзостію сказалъ, «что если на его жалобу будетъ тоже самое, то онъ не пойдетъ съ гауптвахты». Вслѣдствіе сего послѣдняго поступка Харитонова, о которомъ было составлено баталіоннымъ судомъ особое постановленіе, командиръ баталіона признавалъ необходимымъ увеличить Харитонову опредѣленное ему судомъ наказаніе тѣмъ, чтобы его, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки, выдержать подъ строгимъ арестомъ двѣ недѣли и перевести въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго въ семъ разрядѣ пребыванія на одинъ годъ. Московскій же военно-окружной судъ, на разсмотрѣніе котораго поступило представленіе баталіоннаго командира, находя съ своей стороны, что изложенный въ особомъ постановленіи баталіоннаго суда поступокъ подсудимаго Харитонова, на основаніи 133 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подлежитъ сужденію по правиламъ о совокупности преступленій и для опредѣленія свойствъ онаго долженъ быть предварительно обслѣдованъ полнымъ разъясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ, постановилъ: приговоръ баталіоннаго суда объ унтеръ-офицерѣ Харитоновѣ отмѣнить и настоящее дѣло передать военному прокурору для направленія онаго къ возбужденію противъ Харитонова за новое преступленіе его преслѣдованія въ установленномъ законами порядкѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Балаченко, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть это дѣло въ предѣлахъ представленія командира Тверскаго губернскаго баталіона, т. е. только въ отношеніи назначенія подсудимому наказанія, неправильно вошелъ въ обсужденіе не только существа приговора баталіоннаго суда, неоспариваемаго баталіоннымъ командиромъ, но и отдѣльнаго постановленія того суда, которое командиромъ баталіона признано не требующимъ производства. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по совершенно однородному съ настоящимъ дѣлу о рядовомъ Разуваевѣ (рѣш. сего года № 144) главнымъ военнымъ судомъ уже разъяснено, что если преступленіе, въ которомъ обвиняется подсудимый, по окончаніи надъ нимъ суда въ полковомъ судѣ, по свойству своему, можетъ подвергать его болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое было назначено ему полковымъ судомъ, то военно-окружной судъ, въ случаѣ поступленія въ оный подобнаго дѣла по представленію полковаго командира, обязанъ, не постановляя окончательнаго приговора, согласно 835 ст. XXIV С. В. П., обратить дѣло къ предварительному слѣдствію и къ составленію обвинительнаго акта по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ подсудимаго, если они, по соглашенію военно-прокурорскаго надзора съ начальствомъ, будутъ признаны подвергающими его отвѣтственности предъ военно-окружнымъ судомъ, или же для постановленія въ полковомъ судѣ новаго приговора по совокупности преступленій. Изъ настоящаго же дѣла видно, что на подсудимаго Харитонова, по обсужденіи его баталіоннымъ судомъ, возникло обвиненіе въ томъ, что на объясненіе предсѣдателя баталіоннаго суда о правѣ подсудимаго обжаловать состоявшійся о немъ приговоръ того суда, онъ съ дерзостію

Digitized by Google

сказалъ, что не пойдетъ съ гауптвахты, если на его жалобу будетъ въ то же самое. Такой поступокъ Харитонова, по разъясненіи онаго всѣми всѣми обстоятельствами дѣла, можетъ оказаться подвергающимъ его болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которому онъ подлежитъ за признанныя баталіоннымъ судомъ преступныя дѣянія его, а потому, признавая приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о передачѣ настоящаго дѣла военному прокурору, для возбужденія преслѣдованія противъ Харитонова за означенное преступленіе, правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Августа 24-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Севастополѣ о канонирѣ 3-й батареи 13-й артилерійской бригады *Никифорѣ Довгоненко*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ городѣ Севастополѣ нашелъ подсудимаго канонира Довгоненко, наказаннаго уже однажды по суду за простую кражу, виновнымъ въ кражѣ 37 руб. 50 коп. изъ запертаго на замокъ сундука посредствомъ выдернутія пробоя, на которомъ висѣлъ замокъ, и признавая его за это преступленіе подлежащимъ, согласно второй части 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ., отдачѣ въ арестантскія роты по 4 степ. 31 ст. того же Уложенія, на основаніи приведенныхъ статей и 134, 135, 1663 ст. Улож прилож. къ ст. 6 XXII и 830 ст. XXIV С. В. П., за пониженіемъ означеннаго наказанія, во вниманіе къ тому, что онъ возвратилъ все украденое хозяину и къ другимъ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на одну степень, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. XXII С. В. П. на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, въ виду совершенія подсудимымъ кражи со взломомъ послѣ наказанія за простую кражу, судъ обязанъ былъ положенную во 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. отдачу въ арестантскія роты по 4 степ., на основаніи 1660 ст. того же Уложенія, возвысить на одну степень. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. и согласно разъясненіямъ угол. касац. деп. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 358 и 1868 г. №№ 6 и 300, временной военный судъ въ городѣ Севастополѣ, признавъ подсудимаго канонира Довгоненко виновнымъ въ кражѣ со взломомъ втораго рода, совершенной послѣ суда и наказанія за простую кражу, обязанъ былъ положенное за это преступленіе по 2 ч. 1647 ст. Улож. наказаніе по 4 степени 31 ст. Улож. возвысить на одну степень и такимъ образомъ назначить подсудимому, въ видѣ нормальнаго наказанія, 3-ю степень отдачѣ въ военно-исправительныя роты, а за пониженіемъ сего наказанія, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень, по 4-й, а не по 5-й степени 49 ст. XXII С. В. П., какъ опредѣлено въ приговорѣ суда. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся о канонирѣ Довгоненко приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Севастополѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ одес-

Digitized by Google

скому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 24-го дня, № 151. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка *Никомъ Барковѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Барковъ, происходящій изъ канцелярскихъ служителей 3-го разряда, какъ сынъ неимѣющій класнаго чина лекарскаго ученика, преданъ былъ суду по обвиненію въ продажѣ состоявшихъ на немъ: казеннаго мундира съ нанталонами, шинели и башлыка по сроку 1870 г. и выданнаго ему сапожнаго товара по сроку 1871 года. Харьковскій военно-окружной судъ, находя возникшее на Баркова обвиненіе въ продажѣ мундирныхъ вещей недоказаннымъ, призналъ его виновнымъ только въ продажѣ сапогъ по сроку 1871 года, и находя, что преступленіе это, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 164 (по дѣлу Діева), составляетъ растрату ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія чужаго движимаго имущества на сумму не свыше 300 руб. сер., на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями и приложеній къ статьямъ 6 и 69 С. В. П. XXII, приговорилъ: Баркова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степени 54 ст. той же книги Свода, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Костинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что подсудимый рядовой Барковъ, какъ сынъ неимѣющаго класнаго чина лекарскаго ученика, своевременно, согласно требованію 43 ст. III. Св. Зак. Уст. о службѣ гражданской и 27 ст. т. V кн. 1 С. В. П., записанный въ гражданскую службу, долженъ считаться пользующимся особыми правами состоянія, вслѣдствіе чего судъ, признавъ его виновнымъ въ преступленіи, наказуемомъ по 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, согласно примѣчанія къ II пункту 30 и 1682 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., обязанъ былъ, вмѣстѣ съ назначеніемъ ему замѣняющаго одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ наказанія, опредѣлить и лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый рядовой Барковъ, по правамъ, присвоенныхъ ему по происхожденію, какъ сыну лекарскаго ученика неимѣющаго класнаго чина, не подходитъ подъ дѣйствіе указанныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора 30 и 1682 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ статьяхъ этихъ упоминается лишь о дворянахъ, священно-служащихъ, монашествующихъ и почетныхъ гражданахъ; подсудимый же Барковъ ни къ одному изъ этихъ сословій не принадлежитъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что харьковскій военно-окружной судъ къ проступку Баркова, заключающемуся въ растратѣ выданныхъ ему казенныхъ сапогъ, неправильно примѣнилъ 177 ст. Уст. о наказ., нал. мировыми судьями, предусматривающую растрату чужаго движимаго имущества, ссылаясь въ этомъ случаѣ на разъясненіе главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 164 по дѣлу Діева, тогда какъ въ рѣшеніи этомъ растрата казеннаго

Digitized by Google

сапожнаго товара была подведена подъ дѣйствіе 177 ст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями потому, что товаръ тотъ не принадлежалъ лично подсудимому Діеву, а полученъ былъ имъ отъ другаго нижняго чина для шитья сапогъ; въ настоящемъ же случаѣ подсудимый Барковъ признанъ виновнымъ въ продажѣ казенныхъ сапогъ, выданныхъ ему для его собственнаго употребленія, а такая растрата, какъ относящаяся до вещи, приравниваемой, по тому же рѣшенію о Діевѣ, къ собственности нижнихъ чиновъ, и учиненная Барковымъ въ первый разъ, составляетъ лишь проступокъ, подлежащій дисциплинарному взысканію. Посему признавая, что къ виновности Баркова неправильно примѣнена 177 ст. Уст. о наказ., нал. мировыми судьями, и руководствуясь 4 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Барковѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 24-го дня, № 152. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Михаилъ Ивановъ*. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Иванова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и растратѣ въ первый разъ казенныхъ мундирныхъ и годовыхъ вещей, изъ коихъ нѣкоторыя онъ похитилъ у своихъ товарищей, и находя, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года за № 18-мъ, кража у товарищей означенныхъ вещей подвергаетъ подсудимаго наказанію, опредѣленному въ 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи какъ сей статьи, такъ и 133, 136 и примѣч. 137 ст. той же книги и Свода и 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. уголов., и испр., приговорилъ Иванова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кохъ, объясняетъ, что приведенное судомъ въ основаніе приговора рѣшеніе главнаго военнаго суда сего года за № 18 къ настоящему дѣлу не относится, ибо къ виновности Иванова, который не только промоталъ, но и похитилъ казенныя вещи у своихъ товарищей, послѣ двухкратнаго наказанія его по суду за кражи, должна быть примѣнена 1655 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣляющая за третью кражу наказаніе болѣе строгое, чѣмъ то, которое установлено за первое промотаніе казенныхъ вещей, вслѣдствіе чего, а также и по совокупности преступленій, подсудимому Иванову должно быть назначено высшее изъ этихъ наказаній. Изъ послужнаго списка подсудимаго дѣйствительно видно, что онъ уже двукратно былъ наказанъ по суду за кражи. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что совершеніе кражи въ третій разъ по закону признается преступнѣе промотанія мундирныхъ вещей въ первый разъ. ибо, на основаніи 1655 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ то, которое назначается по 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за промотаніе

Digitized by Google

казенныхъ вещей. Въ виду означенныхъ законовъ, петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ примѣнить къ подсудимому Иванову наказаніе, соотвѣтствующее тому преступленію, которое подвергало виновнаго болѣе строгой отвѣтственности. Посему, признавая состоявшійся 16-го іюня сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ивановѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и рядоваго Иванова, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 136, 137 (примѣч.) и 168 ст. С. В. П. XXII и 152 (п. 3) и 1655 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на три года.

Августа 24-го дня, № 153. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 1-го учебнаго стрѣлковаго баталіона *Ларіона Васильева* на состоявшійся о немъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Васильева виновнымъ въ трехъ побѣгахъ: изъ мѣста своего служенія 12-го марта 1857 года, Себежскаго тюремнаго замка 25-го марта 1858 года и съ пути слѣдованія въ село Медвѣдь 31-го іюля того же года, въ предъявленіи просроченнаго билета на имя крестьяника Ваганова и въ томъ, что на допросѣ при задержаніи его показалъ, что побѣгу, совершенному имъ изъ Себежскаго тюремнаго замка, способствовалъ смотритель замка Брызгунъ, что, однако, по слѣдствію и суду оказалось ложнымъ. Относя послѣднее дѣяніе къ предусматриваемымъ 940 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. лживымъ доносамъ, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи этой статьи, а также 138, 139 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 3 п. 152, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающихъ и увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ рядоваго Васильева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 2 степ. 49 ст. XXII, на пять лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Васильевъ объясняетъ, что 1) въ нарушеніе 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV судъ, не обращая дѣла къ составленію вновь обвинительнаго акта, призналъ его виновнымъ въ трехъ побѣгахъ, тогда какъ по обвинительному акту онъ обвинялся лишь въ двухъ побѣгахъ изъ-подъ стражи и въ самовольной отлучкѣ 12-го марта 1857 года, продолжительность которой не была даже указана въ означенномъ актѣ; 2) судъ нарушилъ и 727 ст. той же книги тѣмъ, что, несмотря на возраженіе защитника его, распорядился о прочтеніи рапорта казака Погадаева о поимкѣ его, подсудимаго, между тѣмъ, какъ означенною статьею допускается прочтеніе лишь свидѣтельскихъ показаній, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи, и 3) ложный оговоръ имъ, подсудимымъ, смотрителя Себежскаго тюремнаго замка неправильно подведенъ судомъ подъ дѣйствіе 940 ст. Улож., потому что поступокъ этотъ, по смыслу 10 и 129 ст. того Улож., составляетъ лишь увеличивающее вину его обстоятельство. Сообразивъ жалобу эту съ подлиннымъ производствомъ по сему дѣлу и законами и выслушавъ заключеніе главнаго

Digitized by Google

военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ обвинительномъ актѣ, дѣйствительно, упомянуто, что свѣдѣнія о времени поимки подсудимаго изъ отлучки его 12-го марта 1857 года затерялись, но, несмотря на это, означенная отлучка, названная въ томъ актѣ побѣгомъ, и подведена подъ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую побѣги нижнихъ чиновъ изъ службы, вслѣдствіе чего виленскому военно-окружному суду, также признавшему по обстоятельствамъ дѣла, не подлежащемъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ, что означенная отлучка, по времени продолжительности оной, составляетъ побѣгъ и въ виду двухъ другихъ побѣговъ подсудимаго изъ-подъ стражи, не предстояло никакой надобности обращать сего дѣла къ составленію вновь обвинительнаго акта, какъ это полагаетъ подсудимый Васильевъ. Равнымъ образомъ и въ дозволеніи прочесть на судебномъ слѣдствіи рапортъ казака Погадаева не усматривается нарушенія 727 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, потому что казакъ Уральскаго казачьяго войска Погадаевъ, какъ видно изъ дѣла, стоя на Кошкинскомъ пикетѣ, Чебоксарскаго узда, донесъ о задержаніи имъ подсудимаго Васильева по обязанностямъ службы, по дѣлу же о полковникѣ Макаровскомъ (рѣш 1869 г. № 66) главнымъ военнымъ судомъ разъяснено, что прочтеніе на судебномъ слѣдствіи рапортовъ о происшествіи, какъ замѣняющимъ собою дознаніе, допускается на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ прочитываются показанія свидѣтелей, данныя при предварительномъ слѣдствіи. Обращаясь затѣмъ къ заявленію подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ нему 940 ст., вмѣсто 10 п. 129 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., главный военный судъ находитъ, что 10 п. 129 ст. Улож., предусматривающей обстоятельства, увеличивающія вину и наказаніе подсудимыхъ, по точному смыслу онаго, можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый, не сознаваясь въ преступленіи, за которое судится, старается обратить падающее на него подозрѣніе на другихъ, не причастныхъ тому преступленію лицъ, или прямо клевещетъ на нихъ, но означенный законъ не можетъ имѣть никакого примѣненія къ подсудимому, когда имъ взводится ложное обвиненіе на другихъ по такимъ преступленіямъ, въ которыхъ самъ онъ не обвиняется. Такой оговоръ составляетъ уже лживый доносъ, предусматриваемый 940 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. А какъ подсудимый Васильевъ, по самому свойству его преступленія, не могъ слагать возникшаго на него обвиненія въ побѣгѣ изъ Себежскаго тюремнаго замка на какое-либо другое лицо, но лишь ложно оговорилъ смотрителя замка въ способствованіи его къ побѣгу, т. е. въ особомъ преступленіи, указанномъ въ 452 ст. Улож., то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно отнесъ дѣяніе это къ лживымъ доносамъ, предусмотрѣннымъ упомянутою 940 ст. Улож. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго рядоваго Васильева оставить безъ послѣдствій.

Августа 31-го дня, № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Гродно о поручикѣ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка *Петрѣ Ланге*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Ланге преданъ былъ суду по обвиненію въ поднятіи руки на начальника, выразившемся въ томъ, что бросилъ въ грудь своему полковому командиру бывшею у него въ ру-

Digitized by Google

кахъ шпорою, а также и въ другихъ преступленіяхъ. Временной военный судъ въ городѣ Гродно призналъ подсудимаго Ланге виновнымъ въ уклоненіи по нерадѣнію отъ служебныхъ обязанностей, неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, пренебреженіи къ нему и оскорбленіи его словами и неприличнымъ дѣйствіемъ, заключавшемся въ томъ, что на объявленіе своего полковаго командира полковника Шульца, что за поступки подсудимаго арестуетъ его, Ланге, приказавъ писарю написать бумагу о своемъ арестованіи помимо полковаго адъютанта, въ присутствіи многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подойдя къ Шульцу, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, съ означенною бумагою, сказалъ: «полковникъ, подпишите»; а на замѣчаніе Шульца о неумѣстности подобныхъ поступковъ обратился къ нему съ дерзкими словами и, схвативъ оставленную полковникомъ Шульцемъ на столѣ помянутую бумагу, смялъ ее; сверхъ того судъ призналъ Ланге виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ 34 руб. 45½коп., которыя пополнилъ уже по обнаруженіи растраты. За эти преступленія временной военный судъ, на основаніи 129, 2 ч. 105, 2 ч. 106, 1 п. 87, п. 2 ч. 238 ст. С. В П. XXII, 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ: поручика Ланге, по лишеніи чиновъ, медали въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста назначеннаго для жительства въ продолженіе четырехъ лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе 12 лѣтъ, причемъ подвергнуть его денежному взысканію въ пользу казны въ количествѣ растраченныхъ имъ 34 руб. 45½ коп. сер. Что же касается обвиненія подсудимаго Ланге въ томъ, что онъ бросилъ своему полковому командиру полковнику Шульцу въ грудь шпорою, то временной судъ, какъ изложено въ приговорѣ онаго, встрѣтивъ затрудненіе въ разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго въ этомъ преступленіи, призналъ необходимымъ, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о подполковникѣ Бендерскомъ 1870 года № 185, войти предварительно въ обсужденіе особаго вопроса о существованіи самаго факта означеннаго преступленія и, по соображеніи данныхъ на судѣ показаній свидѣтелей съ обстоятельствами дѣла, находя, что шпора не была брошена въ полковника Шульца, а случайно уронена поручикомъ Ланге на землю, призналъ Ланге по означенному обвиненію по суду оправданнымъ, причемъ, въ виду важности сего обвиненія и рѣзкаго на судѣ опроверженія свидѣтельскими показаніями самаго факта, о коемъ доносилъ полковникъ Шульцъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, судъ постановилъ о послѣдовавшемъ на судѣ опроверженіи донесенія полковника Шульца сообщить чрезъ военнаго прокурора на зависящее распоряженіе подлежащаго начальства. На этотъ приговоръ исправляющій должность военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Шмидтъ, представилъ протестъ, въ которомъ обвиняетъ: 1) что поступокъ подсудимаго Ланге, заключайшійся въ томъ, что онъ схватилъ оставленную полковымъ командиромъ на столѣ бумагу и, произнося къ нему оскорбительныя слова, смялъ ее, составляетъ не оскорбленіе только начальника, какъ признано судомъ, а по важности нарушенія въ этомъ случаѣ чинопочитанія и военной дисциплины, въ высшей степени дерзкое дѣйствіе, подвергающее

Digitized by Google

виновнаго наказанію по 107 ст. XXII С. В. П.; 2) что судъ неправильно, вмѣсто вопроса о виновности, постановилъ отдѣльный вопросъ о существованіи самаго факта преступленія, т. е. о дѣйствительности нанесенія подсудимымъ Ланге удара шпорою полковнику Шульцу, ссылаясь при этомъ на рѣшеніе главнаго военнаго суда по дѣлу подполковника Бендерскаго, тогда какъ въ рѣшеніи этомъ подобное раздѣленіе вопросовъ признавалось нужнымъ въ виду совершенно другихъ обстоятельствъ дѣла, и 3) что судъ, постановивъ сообщить начальству о томъ, что донесеніе полковника Шульца о нанесеніи ему подсудимымъ Ланге удара шпорою рѣзко опровергнуто данными на судѣ свидѣтельскими показаніями, тѣмъ самымъ возбудилъ вопросъ объ отвѣтственности полковника Шульца, между тѣмъ, какъ въ приговорѣ не объяснено никакихъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, подтверждающихъ подобное обвиненіе, кромѣ ссылки на показанія свидѣтелей, которыя не записываются въ протоколахъ и не могутъ служить основаніемъ для обвиненія лицъ суду не преданныхъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ ст. 105, 106 и 107 С. В. П. 1869 года XXII опредѣляются различныя наказанія за пренебреженіе къ лицу начальника (105), оскорбленіе его неприличнымъ дѣйствіемъ (106) и въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе (107), причемъ рѣшеніями главнаго военнаго суда неоднократно было разъяснено, что закономъ не могли быть опредѣлены совершенно точныя границы между этими преступленіями, свойство которыхъ болѣе или менѣе измѣняется отъ сопровождающихъ оныя обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе, какъ въ объяснительной запискѣ по составленію воинскаго Устава о наказ., такъ и въ рѣшеніи главнаго военнаго суда сего года № 21 о рядовомъ Выжигинѣ содержатся указанія на то, что подъ именемъ въ высшей степени дерзкаго дѣйствія, предусматриваемаго приведенною 107 ст., должно преимущественно подразумѣвать такого рода дѣйствія, которыя соединены съ насиліемъ или съ покушеніемъ на оное; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что поручикъ Ланге признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что смялъ приготовленную, по его же распоряженію, для подписи полковаго командира бумагу и обстоятельство это, въ связи съ произношеніемъ имъ притомъ оскорбительныхъ словъ противъ полковаго командира, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, объ оскорбленіи начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, нежели подъ случай, предусматриваемый 107 ст. той же книги. Посему, признавая протестъ исправляющаго должность военнаго прокурора по сему предмету незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ не можетъ также согласиться съ изложеннымъ въ протестѣ мнѣніемъ о допущеніи будто бы судомъ неправильной постановки вопросовъ, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда по дѣлу Бендерскаго (1870 г. 185), судъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ дѣйствительности совершенія подсудимымъ того преступнаго дѣйствія, въ которомъ онъ обвинялся по обвинительному акту, при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя въ обвинительномъ актѣ были изложены, не только въ правѣ, но и обязанъ поставить отдѣльные вопросы о всѣхъ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи, и разрѣшить ихъ по внутреннему убѣжденію. Что же касается протеста о неправильномъ привлеченіи судомъ къ отвѣтственности полковника Шульца, то

Digitized by Google

хотя предсѣдательствовавшій по сему дѣлу объясняетъ, что постановленіе суда по этому предмету послѣдовало въ видахъ разъясненія дѣла начальствомъ, для возобновленія онаго, согласно 3 п. 979 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г. въ случаѣ обнаруженія несправедливости свидѣтельскихъ показаній и подтвержденія правильности донесенія полковника Шульца, но такое объясненіе несогласно ни съ существомъ означеннаго постановленія, основаннаго на 833 ст. той же книги, предусматривающей возбужденіе отвѣтственности лицъ суду непреданныхъ, ни съ условіями военной дисциплины и правилами военно-судебнаго Устава, по которымъ непризнаніе судомъ по внутреннему убѣжденію дѣйствительности совершенія подсудимымъ преступнаго дѣянія не можетъ подвергать отвѣтственности обвинительную власть, возбудившую противъ него преслѣдованіе. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: ту часть приговора временнаго военнаго суда, въ которой возбуждается отвѣтственность командира 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка полковника Шульца за неправильное донесеніе, изъ приговора о поручикѣ Ланге исключить.

Августа 31-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера Новоградъ-Волынской уѣздной команды *Федора Пономарева* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ унтеръ-офицера Пономарева виновнымъ въ нарушеніи, въ бытность за старшаго въ конвоѣ для сопровожденія арестантовъ, особыхъ обязанностей караульной службы и въ томъ, что, отпустивъ этапъ впередъ, съ намѣреніемъ нанесъ оставшемуся съ нимъ канониру Назарову три тяжкихъ раны по головѣ обнаженнымъ тесакомъ, тогда какъ къ подобному употребленію оружія не былъ вызванъ необходимостію, предусматриваемою § 18 инструкціи для сопровожденія арестантовъ. За эти преступленія, изъ коихъ послѣднее признано судомъ соотвѣтствующимъ 1481 ст. Улож. о нак., временной военный судъ, на основаніи приведенной статьи и 160, 156, 279 и 2 п. 89 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, 2 п. 152 и 2 п. 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по пониженіи слѣдующаго по закону наказанія на одну степень, приговорилъ унтеръ-офицера Пономарева къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ виновности унтеръ-офицера Пономарева ближе подходитъ 1483 ст. Улож. о нак., опредѣляющая наказаніе за нанесеніе ранъ или инаго поврежденія въ запальчивости или раздраженіи, съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія, причемъ непризнаніе судомъ въ дѣяніи подсудимаго запальчивости не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію означенной статьи, какъ это положительно разъяснено въ рѣшеніи угол. касац. департ. правит. сената 1868 г. № 567. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1483 ст. Улож. о нак., которую защитникъ подсудимаго признаетъ болѣе соотвѣтствующею виновности унтеръ-офицера Пономарева, предусматриваетъ нанесеніе ранъ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ за-

Digitized by Google

пальчивости и раздраженіи. По настоящему же дѣлу, какъ видно изъ приговора, судомъ признано, что канониру Назарову нанесены были тяжкія раны унтеръ-офицеромъ Пономаревымъ не въ запальчивости и раздраженіи, а съ намѣреніемъ, и хотя относительно сего намѣренія не указано въ приговорѣ, чтобы оно было заранѣе обдуманное, тѣмъ не менѣе къ означенному преступному дѣйствію подсудимаго, при существованіи къ совершенію онаго намѣренія, ближе подходитъ примѣненная судомъ 1481 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляющая наказаніе за нанесеніе тяжкихъ ранъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, чѣмъ приведенная выше 1483 ст., относящаяся къ дѣяніямъ, совершаемымъ по внезапному побужденію вслѣдствіе запальчивости и раздраженія. Что же касается указываемаго защитникомъ подсудимаго въ подтвержденіе необходимости примѣненія послѣдней статьи разъясненія угол. касац. департ. прав. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 567 по дѣлу Руднева, то разъясненіе это къ настоящему дѣлу не имѣетъ прямаго отношенія, такъ какъ въ рѣшеніи сената изложено только, что отсутствіе запальчивости при совершеніи преступленія, признанное присяжными засѣдателями, не исключаетъ возможности примѣненія 1483 ст. о нак.; но такая допускаемая сенатомъ возможность не распространяется на всѣ случаи, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, независимо отъ отсутствія запальчивости, признано въ преступленіи намѣреніе къ совершенію онаго. Посему, не признавая достаточныхъ основаній къ примѣненію къ настоящему дѣлу 1483 ст. Улож. о нак., главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Пономарева оставить безъ уваженія.

Августа 31-го дня, № 156. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Херсонской сборной команды *Матеуша Балторушина* на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Балторушина виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, съ сокрытіемъ своего званія и имени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года и три мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый, объясняя, что настоящій его побѣгъ есть четвертый, такъ какъ онъ уже былъ наказанъ за три побѣга, изъ которыхъ одинъ не внесенъ въ его послужной списокъ, проситъ о переслѣдованіи сего дѣла. Сообразивъ жалобу эту съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 131, основаніемъ къ опредѣленію подсудности военно-служащихъ служатъ ихъ послужные списки, а какъ изъ послужнаго списка рядоваго Балторушина видно, что онъ былъ судимъ только за два побѣга, то совершенный послѣ того новый побѣгъ судъ совершенно правильно призналъ третьимъ побѣгомъ, приговоривъ подсудимаго къ соотвѣтствующему наказанію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Балторушина оставить безъ уваженія.

Августа 31-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка *Николая Черниловскаго* на состоявшійся о немъ

Digitized by Google

приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Черниловскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наложенныхъ на него по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканій за пьянство, въ промотаніи казенной шинели, составленіи подложнаго отпускнаго билета на свое имя, поддѣлкѣ баталіонной печати и въ томъ, что, на приказаніе ротнаго его командира, штабсъ-капитана Новаковскаго, о взятіи у приведеннаго къ нему Черниловскаго бывшихъ у послѣдняго подъ мышкою шароваръ, Черниловскій отказался исполнить это приказаніе, выразивъ при этомъ, движеніемъ тѣла и рукъ, упорное къ тому нежеланіе, затѣмъ хотя отдалъ помянутые шаровары, но когда штабсъ-капитанъ Новаковскій приказалъ обыскать Черниловскаго, то послѣдній не далъ себя обыскивать, сказавъ штабсъ-капитану Новаковскому: «я не позволю вамъ себя обыскивать». Относя двукратный отказъ подсудимаго отъ исполненія приказанія Новаковскаго къ предусматриваемому въ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновенію, соединенному съ упорствомъ, временной военный судъ въ г. Севастополѣ, на основаніи приведенной статьи, а также 14, 168, 2 ч. 196, 278 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 20, 149, 2 п. 152, 296 и 975 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ рядоваго Черниловскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что судъ, приговоривъ Черниловскаго, за воинское преступленіе, къ уголовному наказанію, вопреки 16 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, не указалъ, слѣдуетъ-ли подвергать его обряду позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія, или нѣтъ. А подсудимый Черниловскій въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что къ нему неправильно примѣнена судомъ 2 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о неповиновеніи, сопровождавшемся упорствомъ, такъ какъ противозаконное дѣйствіе его въ отношеніи штабсъ-капитана Новаковскаго, по своимъ признакамъ, составляетъ лишь сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, предусмотрѣнное въ 114 ст. той книги, и что обстоятельство о признаніи въ его преступленіи упорства произошло отъ включенія въ изложеніе вопросовъ по существу юридическаго термина упорства. Сообразивъ изложенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ по возбужденному въ протестѣ вопросу находитъ, что, на точномъ основаніи 1040 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, надъ лицами, осужденными къ наказаніямъ уголовнымъ, всегда долженъ быть соблюдаемъ обрядъ позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія, причемъ освобождать отъ сего обряда приговариваемыхъ къ уголовнымъ наказаніямъ за воинскія преступленія ст. 16 XXII С. В. П. предоставляетъ суду лишь въ видѣ исключенія. Изъ сего слѣдуетъ, что судъ въ такомъ только случаѣ обязанъ упоминать въ приговорѣ объ освобожденіи подсудимаго отъ обряда позорнаго лишенія правъ состоянія, ежели признаетъ возможнымъ воспользоваться симъ правомъ, въ противномъ же случаѣ не обязанъ включать въ приговоръ постановленія объ исполненіи означеннаго обряда, какъ необходимаго послѣдствія всякаго уголовнаго наказанія. Что же касается жалобы подсудимаго на неправильное признаніе дѣянія его непо-

Digitized by Google

виновеніемъ, сопровождавшимся упорствомъ, вмѣсто сопротивленія исполненію распоряженій начальника, то главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 18 и 1871 г. №№ 14 и 70 уже было разъясняемо, что подъ именемъ сопротивленія слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, а не ему лично. А какъ подсудимый Черниловскій отказывался исполнить приказанія ротнаго своего командира во время личнаго присутствія сего послѣдняго, то дѣяніе его совершенно правильно подведено судомъ подъ дѣйствіе 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей неповиновеніе начальнику, т. е. отказъ въ исполненіи приказанія начальника, причемъ неповиновеніе это отнесено къ сопровождавшемуся упорствомъ не потому только, какъ полагаетъ подсудимый, что въ признанной виновности подсудимаго употреблено слово — упорный, а потому, что подсудимый, не отдавъ первоначально бывшихъ у него шароваръ, какъ того требовалъ штабсъ-капитанъ Новаковскій, на новое приказаніе сего офицера объ обыскѣ его отозвался, что не дастъ себя обыскивать, и такимъ образомъ двукратно отказался исполнить приказаніе начальника, сопровождая притомъ этотъ отказъ движеніемъ тѣла и рукъ, обнаружившимъ упорное нежеланіе его исполнить означенное приказаніе. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Августа 31-го дня, № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитниковъ подсудимыхъ арестантовъ Кіевской военно-исправительной роты *Гаврила Мащенко* и *Митрофана Рыбальченко* на приговоръ о сихъ арестантахъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что арестанты эти преданы были военному суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нимъ наказанія, установленнаго для военнаго времени по обвиненію въ насильственномъ противъ начальника дѣйствіи по предварительному на то соглашенію. Кіевскій военно-окружной судъ призналъ арестантовъ Мащенко и Рыбальченко виновными въ томъ, что, находясь 28-го іюня сего года на работахъ при постройкѣ въ военно-исправительной ротѣ церкви, они, по предварительному между собою уговору, бросились вмѣстѣ сзади на завѣдывающаго означенными работами члена кіевскаго временнаго военно-тюремнаго комитета, инженеръ-штабсъ-капитана Побуковскаго, когда послѣдній проходилъ, по обязанностямъ службы, по двору роты, и, безъ всякаго со стороны его повода, сорвали у него съ кителя оба плечевые погона, за что, на основаніи послѣдней части 107 лит. б. и 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 119 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ касаціонныхъ жалобахъ изъ защитниковъ подсудимаго Мащенко чиновникъ Миллеръ объясняетъ, что: 1) къ подсудимымъ неправильно примѣнена, вмѣсто 1-й, 2-я ч. 107 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ потерпѣвшій отъ преступленія подсудимыхъ, инженеръ-штабсъ-капитанъ Побуковскій, въ моментъ совершенія надъ нимъ насильственнаго дѣйствія съ ихъ стороны, не находился при исполненіи обязанностей службы, ибо въ то время онъ, окончивъ осмотръ постройки церкви, уже вышелъ на другой дворъ; 2) для выбора защитниковъ и указанія свидѣтелей подсудимымъ дано было 7 дней, но, за исключеніемъ изъ этого срока двухъ дней та-

Digitized by Google

бельныхъ и одного воскреснаго, въ нарушеніе 665 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, защитѣ оставалось гораздо менѣе времени, въ теченіе котораго не было возможности собрать необходимыя по дѣлу свѣдѣнія; 3) въ противность 715 и 790 ст. той же книги Свода, предсѣдательствовавшій въ судѣ останавливалъ помощника военнаго прокурора и одного изъ защитниковъ при допросѣ свидѣтеля Минаева, показаніе котораго необходимо было въ интересахъ защиты для уясненія причинъ совершеннаго подсудимыми преступленія. Сверхъ того, 4) какъ защитникъ Миллеръ, такъ и другой защитникъ подсудимаго Мащенко, штабсъ-капитанъ Негрескулъ, жалуются, что, вопреки 715 ст. той же книги, судъ отказалъ имъ, равно какъ экспертамъ медикамъ, вызваннымъ для освидѣтельствованія Мащенко, въ просьбѣ о допросѣ, въ качествѣ свидѣтеля, доктора Шенфельда, подавшаго медицинскую помощь подсудимому Мащенко, съ которымъ на судѣ сдѣлалось дурно, а также не допустилъ экспертовъ къ совѣщанію съ этимъ докторомъ. Защитникъ же подсудимаго Рыбальченко въ своей жалобѣ излагаетъ, что подсудимому этому слѣдовало смягчить наказаніе противъ арестанта Мащенко, такъ какъ онъ былъ сообщникомъ послѣдняго и къ совершенію преступленія подговоренъ подсудимымъ Мащенко; но обстоятельство это не вполнѣ выяснилось на судѣ потому, что предсѣдательствовавшій, какъ выше упомянуто, прервалъ допросъ свидѣтеля Минаева. Сообразивъ жалобы защитниковъ подсудимыхъ съ представленнымъ на оныя объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) объясненіе защитника Миллера, будто нападеніе на инженеръ-штабсъ-капитана Побуковскаго сдѣлано подсудимыми уже въ то время, когда онъ, осмотрѣвъ работы въ строющейся церкви и тѣмъ окончивъ исполненіе служебныхъ обязанностей, вышелъ на другой дворъ, совершенно опровергается приговоромъ суда, изъ котораго видно, что Побуковскій подвергся нападенію, когда проходилъ по двору роты и во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей по завѣдыванію работами строющейся въ той ротѣ церкви, вслѣдствіе чего судъ совершенно правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2 ч. 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 2) указываемое въ жалобѣ обстоятельство о недостаточности будто бы защитнику времени для собранія необходимыхъ по дѣлу свѣдѣній, по случаю воскреснаго и табельныхъ дней, входившихъ въ назначенный подсудимымъ семидневный срокъ для указанія свидѣтелей, не составляетъ нарушенія 665 ст. С. В. П. XXIV, потому что въ статьѣ этой не указано, чтобы изъ означеннаго срока исключались дни табельные и воскресные. 3) Равнымъ образомъ не усматривается по сему дѣлу и нарушенія 715 и 790 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что при допросѣ свидѣтеля Минаева предсѣдательствовавшій останавливалъ помощника военнаго прокурора и одного изъ защитниковъ, ибо изъ протокола судебнаго засѣданія, равно и объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ, видно, что предсѣдательствовавшій воспретилъ помощнику прокурора и защитнику подсудимаго Мащенко предлагать нѣкоторые вопросы упомянутому свидѣтелю, потому что вопросы эти не относились къ изслѣдованію преступленія подсудимыхъ, и въ особенности вопросы защитника Миллера, касаясь свойства наказаній, коимъ подвергались арестанты въ кіевской военно-исправительной ротѣ, могли вести лишь къ вызову со стороны свидѣтеля Минаева не-

Digitized by Google

умѣстныхъ противъ начальства выраженій. Такое распоряженіе предсѣдательствовавшаго вполнѣ согласно съ 714 ст. XXIV С. В. П., на основаніи которой предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебнаго засѣданія и устраняетъ въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу. Точно также, 4) и въ отказѣ суда защитникамъ и медицинскимъ экспертамъ о допросѣ доктора Шенфельда, подавшаго на судѣ медицинскую помощь подсудимому Мащенко, не заключается нарушенія 715 ст. XXIV С. В. П., требующей предоставленія подсудимымъ всевозможныхъ средствъ къ оправданію, ибо эксперты не составляютъ стороны, пользующейся правомъ указанія необходимыхъ для нея свидѣтелей, а въ настоящемъ случаѣ и заявленіе по этому предмету защитниковъ подсудимыхъ признано судомъ не заслуживающимъ уваженія, потому что докторъ Шенфельдъ, какъ видно изъ дѣла и объясненія предсѣдательствовавшаго, не былъ вызываемъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля и во время означеннаго заявленія защитниковъ уже не находился въ судебномъ засѣданіи; къ тому же, въ протоколѣ значится, что сами эксперты желали выслушать показаніе Шенфельда лишь для полноты своего заключенія, а вовсе не потому, чтобы признавали оное существеннымъ. Что же касается жалобы защитника подсудимаго Рыбальченко о томъ, что арестантъ этотъ былъ только сообщникомъ преступленія, учиненнаго имъ подъ подговору подсудимаго Мащенко, то обстоятельство это, какъ относящееся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонныя жалобы защитниковъ подсудимыхъ арестантовъ Мащенко и Рыбальченко оставить безъ послѣдствій.

Сентября 11-го дня, № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ Перекопскаго военнаго полугоспиталя *Харитдинѣ Искандаровѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Искандаровъ преданъ былъ суду по обвиненію въ пьянствѣ, оскорбленіи своего фельдфебеля Чистякова бранными словами и въ томъ, что, бросившись на Чистякова, оборвалъ у него погонъ на мундирѣ; потомъ чрезъ нѣсколько времени вторично бросился на него, съ цѣлію нанести ему ударъ, а когда былъ отъ сего удержанъ, то, схвативъ оловянный горшокъ, погнался за вышедшимъ Чистяковымъ. Временной военный судъ, указавъ всѣ эти обвиненія въ началѣ приговора, затѣмъ изложилъ, что призналъ Чистякова, по недоказанности возникшаго на него обвиненія, невиновнымъ въ изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ дѣяніяхъ, а потому, на основаніи 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла допущено судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, во-первыхъ, что по каждому отдѣльному предмету обвиненія судъ, вопреки 821 ст. Св. В. П. XXIV, не постановилъ вопросовъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ; 2) что, въ противность 855 ст. той же книги Свода, не изложилъ самой сущности приговора, т. е. того, въ чемъ именно призналъ подсудимаго Искандарова невиновнымъ, а вмѣсто того сдѣлалъ лишь ссылку на обвиненія, изложенныя въ обвинительномъ

Digitized by Google

актѣ, и, наконецъ, 3) вопреки 843 ст. XXIV, не сдѣлалъ въ приговорѣ постановленія о привлеченіи къ отвѣтственности фельдфебеля Чистякова по обвиненію его въ нанесеніи побоевъ подсудимому Искандарову, на что указано было въ обвинительномъ актѣ и что подтвердилось на судебномъ слѣдствіи. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіемъ онаго (въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 9 и 11; 1869 г. №№ 59 и 71 и 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144, 149 и 167), протесты на неправильную постановку вопросовъ не допускаются, если неправильность эта не отразилась на приговорѣ; въ настоящемъ же случаѣ непостановленіе судомъ по каждому отдѣльному предмету обвиненія вопросовъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ не имѣло и не могло имѣть никакого вліянія на приговоръ, такъ какъ рядовой Искандаровъ признанъ по всѣмъ возникшимъ на него обвиненіямъ оправданнымъ. Равнымъ образомъ и принятая судомъ редакція настоящаго приговора не составляетъ нарушенія 855 ст. С. В. П. XXIV, потому что въ приговорѣ выражено, что подсудимый Искандаровъ признается невиновнымъ въ дѣяніяхъ, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, самыя же дѣянія эти указаны подробно въ началѣ того же приговора. Точно также не усматривается и нарушенія судомъ 843 ст. С. В. П. XXIV, ибо хотя въ обвинительномъ актѣ о рядовомъ Искандаровѣ дѣйствительно есть указаніе на то, что фельдфебель Чистяковъ нанесъ побои подсудимому Искандарову, но подтвердилось ли это обстоятельство на судебномъ слѣдствіи, изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу не видно; къ тому же, по смыслу упомянутой 843 ст., военный судъ обязанъ указывать въ своемъ постановленіи, для сообщенія чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, лишь о такихъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду не преданныхъ, которыя обнаружены будутъ именно на судебномъ слѣдствіи. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Сентября 11-го дня, № 160. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 2-й батареи 13-й артилерійской бригады *Ивана Симаева* на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Симаева виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и двухъ кражахъ изъ запертаго дома мѣщанина Чернеца, нанявшаго его въ работники, причемъ Симаевъ проникъ въ домъ посредствомъ отомкнутія крючкомъ или инымъ орудіемъ замкнутой извнутри на задвижку наружной двери и похитилъ изъ стоявшаго въ комнатѣ, занимаемой хозяйскимъ сыномъ, незапертаго сундука его 51 р., послѣ чего выломалъ забитое наглухо окно въ стѣнѣ, отдѣляющей ту комнату отъ другой, и, пробравшись туда, похитилъ 2 р. 50 к. изъ сундука самого хозяина Чернеца со взломомъ замка. Находя, что первая изъ этихъ кражъ совершена со взломомъ 1 рода, а вторая—со взломомъ 2 рода, судъ, на основаніи 1 части 136 ст. XXII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., 134, 135, 152 (пп. 3 и 4), 1 и 2 частей 1647 и 2 части

Digitized by Google

1649 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Симаева, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, ссылаясь на рѣшеніе угол. касац. департ. правит. сената и главнаго военнаго суда, содержащія въ себѣ разъясненіе на 1647 ст. Улож. о нак., объясняетъ, что открытіе подсудимымъ посредствомъ крючка наружной двери дома, для совершенія кражи, составляетъ, по его мнѣнію, кражу со взломомъ 2 рода, а учиненный подсудимымъ проломъ задѣланнаго окна, какъ проломъ въ стѣнѣ, долженъ быть признанъ взломомъ 1 рода. Сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что, въ нарушеніе 844 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1868 г. № 37 и 1869 г. № 113, резолюція суда изложена несогласно ни съ приговоромъ, ни съ разрѣшенными вопросами, ибо въ первой сказано, что кража 2 р. 50 к. совершена подсудимымъ безъ взлома, а въ послѣднихъ — со взломомъ. Подсудимый же Симаевъ, въ принесенной имъ касаціонной жалобѣ, объясняя, согласно протесту, что открытіе, при совершеніи кражи, наружной двери дома, посредствомъ крючка, составляетъ кражу со взломомъ 2 рода, проситъ о присужденіи его, за объ совершенныя имъ кражи со взломомъ 2 рода, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, вмѣсто назначенныхъ ему судомъ трехъ лѣтъ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр., разъясненной рѣшеніями угол. касац. департ. правит. сената (1868 г. №№ 568 и 681) и главнаго военнаго суда (1870 г. № 172) поврежденія наружныхъ дверей зданія съ цѣлію кражи составляютъ взломъ 1 рода, отбитіе же или поврежденіе замка или пробоя въ дверяхъ, равно и оторваніе печати отъ нихъ, приравниваются ко взлому 1 или 2 рода, смотря потому, принадлежалъ ли замокъ къ наружной или внутренней двери. Согласно сему, временной военный судъ, признавъ подсудимаго Симаева виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что для совершенія кражи онъ проникнулъ въ домъ Чернеца посредствомъ отомкнутія крючкомъ или инымъ орудіемъ запертой извнутри на задвижку наружной двери, совершенно правильно примѣнилъ къ сему дѣянію 1 ч. 1647 ст. Улож. о нак. угол. и исправ. Равнымъ образомъ, такъ какъ по тѣмъ же разъясненіямъ угол. касац. департ. прав. сената (1868 г. №№ 568 и 681) всѣ поврежденія внутри зданія относятся къ взлому 2 рода, то обстоятельство, что подсудимый, для учиненія другой кражи, выломалъ забитое наглухо окно въ стѣнѣ, отдѣляющей внутри дома одну комнату отъ другой, вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе примѣненной къ сему дѣянію судомъ 2-й ч. 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Что же касается до указываемаго въ протестѣ упущенія, заключающагося въ томъ, что въ приговорѣ и въ разрѣшенныхъ судомъ вопросахъ кража 2 р. 50 к. признана совершенною со взломомъ сундука, въ которомъ они хранились, а въ резолюціи о взломѣ этомъ не упоминается, то хотя такое несогласное изложеніе означенныхъ судебныхъ актовъ и составляетъ нарушеніе противъ

Digitized by Google

845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, но какъ, и помимо упущеннаго въ резолюціи обстоятельства о взломѣ сундука, судомъ признанъ взломъ помѣщенія, въ коемъ стоялъ сундукъ, то нарушеніе это, какъ не имѣвшее вліянія на измѣненіе приговора, представляется несущественнымъ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу подсудимаго канонира Симаева на состоявшійся о немъ 25-го іюля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ незаслуживающими уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ оставить въ своей силѣ.

Сентября 11-го дня, № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, уволеннаго отъ службы поручика 14-го гусарскаго Митавскаго его королевскаго высочества принца прусскаго Альберта младшаго полка *Карла Гагера*, на приговоръ о немъ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Гагера виновнымъ въ томъ, что, 5-го мая сего года, войдя, по должности полковаго казначея, въ полковую канцелярію и увидя тамъ полковаго адъютанта, штабсъ-ротмистра Давыдова, подошелъ къ нему и сказалъ: «за всѣ ваши оскорбленія я требую отъ васъ удовлетворенія», причемъ, однако, не имѣлъ въ виду вызова на дуэль; когда же штабсъ-ротмистръ Давыдовъ отвѣтилъ ему, что «подлецамъ никакого удовлетворенія онъ не даетъ», то подсудимый, желая оградить себя отъ дальнѣйшихъ оскорбленій, вынулъ изъ кармана пистолетъ, чтобы, съ пистолетомъ въ рукахъ, продолжать затѣмъ разговоръ съ Давыдовымъ; но послѣдній, увидя пистолетъ, одною рукою схватился за него, а другою нанесъ ударъ по лицу Гагеру; послѣ чего Гагеръ вырвалъ тотъ пистолетъ обратно и онымъ нанесъ нѣсколько ударовъ по головѣ штабсъ-ротмистру Давыдову, причемъ судомъ признано, что Давыдовъ при полученіи оскорбленія не находился при исполненіи служебныхъ обязанностей. Относя означенное дѣяніе подсудимаго къ предусмотрѣнному во 2-й пол. 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII безчинію, учиненному при обстоятельствахъ особенно увеличивающихъ вину, виленскій военно-окружной судъ, на основаніи этой статьи, приговорилъ поручика Гагера считать отставленнымъ отъ службы по суду, причемъ постановилъ: по обвиненію въ оскорбленіи старшаго при исполненіи служебныхъ обязанностей считать его оправданнымъ, а о поступкахъ штабсъ-ротмистра Давыдова, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить, чрезъ военнаго прокурора, на законное распоряженіе военнаго начальства. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Рклицкій, излагаетъ: 1) что свидѣтель, штабсъ-ротмистръ Шигаевъ, вопреки заключенію его, помощника военнаго прокурора, не былъ допущенъ къ присягѣ на основаніи 4 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, какъ лицо, имѣвшее съ подсудимымъ дѣло въ судѣ общества офицеровъ и находящееся съ нимъ во враждебныхъ отношеніяхъ, что несогласно съ разъясненіемъ на 4 п. 707 ст. Уст. угол. судопр., рѣшен. угол. касац. департ. прав. сената 1869 г. № 974; 2) вопросы о томъ, исполнялъ ли штабсъ-ротмистръ Давыдовъ обязанности службы при нанесеніи ему подсудимымъ оскорбленія, а равно о томъ, имѣлъ ли онъ въ виду вызовъ на дуэль, требуя отъ Давыдова удовлетворенія и съ какою цѣлью вынулъ изъ кармана пистолетъ, какъ

Digitized by Google

относящіеся до примѣненія законовъ, неправильно включены судомъ въ число вопросовъ по существу дѣла; 3) при постановленіи о сообщеніи поступковъ штабсъ-ротмистра Давыдова на усмотрѣніе его начальства, въ нарушеніе 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неоднократно разъясненной въ рѣш. главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 1, 185 и 1871 г. № 6, не указано, въ чемъ заключались означенные поступки, и 4) не признавъ въ разрѣшенныхъ по существу вопросахъ никакихъ увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, военно-окружной судъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 11, не имѣлъ уже права примѣнять къ подсудимому 2-ю пол. 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую совершеніе безчинія при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину. На эту послѣднюю неправильность въ примѣненіи къ дѣлу законовъ о наказаніи принесена и защитникомъ подсудимаго касаціонная жалоба. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что виленскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не уважилъ требованія помощника военнаго прокурора о допросѣ свидѣтеля штабсъ-ротмистра Шигаева подъ присягою на томъ основаніи, что свидѣтель этотъ, отведенный отъ присяги защитникомъ, имѣлъ съ подсудимымъ дѣло въ судѣ общества офицеровъ и нынѣ находится съ нимъ во враждебныхъ отношеніяхъ, что, по мнѣнію суда, предусматривается 4 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ силу которой не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою-либо изъ сторонъ отвода, состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Но подъ именемъ тяжбы, упоминаемой въ приведенномъ 4 п. 776 ст., нельзя разумѣть всякія вообще враждебныя отношенія, а только, какъ разъяснено въ указываемомъ въ протестѣ рѣшеніи угол. касац. департ. правит. сената 1869 г. № 974, враждебныя гражданскія отношенія по имуществу, при существованіи которыхъ свидѣтель, въ случаѣ предъявленія отвода которою-либо изъ сторонъ, не долженъ быть приводимъ къ присягѣ. А какъ суды общества офицеровъ не разсматриваютъ гражданскихъ имущественныхъ отношеній подвергшихся сужденію ихъ лицъ, то, въ виду приведеннаго разъясненія, виленскій военно-окружной судъ неправильно отказалъ помощнику военнаго прокурора въ допросѣ штабсъ-ротмистра Шигаева подъ присягою. Равнымъ образомъ военно-окружной судъ неправильно включилъ вопросъ о томъ, находился ли штабсъ-ротмистръ Давыдовъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время нанесенія ему подсудимымъ оскорбленія, въ число вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, такъ какъ подобный вопросъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 1 и 72, относясь до примѣненія закона, долженъ быть разрѣшаемъ на точномъ основаніи законовъ. Что же касается до цѣли, съ которою подсудимый Гагеръ требовалъ отъ штабсъ-ротмистра Давыдова удовлетворенія и притомъ вынулъ пистолетъ изъ кармана, то цѣль эта могла быть выяснена и опредѣлена лишь фактическими обстоятельствами, относящимися до существа дѣла, а не до примѣненія законовъ, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора,

Digitized by Google

вслѣдствіе чего въ вопросы о преступныхъ дѣяніяхъ подсудимаго правильно внесено судомъ обстоятельство и о цѣли сихъ дѣяній. Обращаясь затѣмъ къ указываемому въ протестѣ нарушенію 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи этой статьи и многократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 года №№ 1, 185, 1871 года №№ 6, 59, 112, если при судебслѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственномъ ность лицъ военнаго вѣдомства, суду не преданныхъ, то военный судъ, не входя въ оцѣнку важности и достовѣрности сихъ обстоятельствъ, обязанъ излагать оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Изъ приговора же видно, что военно-окружной судъ, въ нарушеніе этого правила, постановивъ сообщить военному начальству о поступкахъ штабсъ-ротмистра Давыдова, не указалъ при этомъ, какія именно обстоятельства или поступки возбуждаютъ отвѣтственность сего офицера. Наконецъ, военно-окружной судъ допустилъ и указываемую, какъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора, такъ и въ касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, неправильность въ примѣненіи къ подсудимому закона о наказаніи тѣмъ, что, не признавъ при разрѣшеніи вопросовъ по предметамъ обвиненія подсудимаго никакихъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, вопреки разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 11, приговорилъ его за безчиніе, къ наказанію по 2-й пол. 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которою опредѣляется наказаніе виновнымъ лишь въ случаѣ совершенія ими преступленія при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину. По всѣмъ симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 30-го іюня сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда объ уволенномъ отъ службы поручикѣ Карлѣ Гагерѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 11-го дня, № 163. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправлявшаго должность военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно окружнаго суда о рядоворъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Иванъ Тихомировъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Тихомирова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, похищеніи изъ полковой канцеляріи указа объ отставкѣ на имя Карпа Тимофѣева, предъявленіи этого указа за свой собственный и промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, нашелъ, между прочимъ, что за послѣднее преступленіе, какъ совершенное въ первый разъ, подсудимый подлежитъ наказанію по 1 полов. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а за похищеніе документовъ изъ присутственнаго мѣста, по 303 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., заключенію въ рабочемъ домѣ по 1-й степени, съ замѣною онаго отдачею въ военно-исправительныя роты по 6 степени XXII С. В. П. 1869 г. въ высшей мѣрѣ; но, принимая во вниманіе смягчающія вину подсудимаго обстоятельства, судъ, понизивъ наказаніе это на двѣ степени, согласно 152 (3 и 4 п.), 303, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 136, 1 пол. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ рядоваго Тихомирова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной

Digitized by Google

тюрьмѣ по 1-й степ., къ наказанію розгами ста ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправлявшій должность военнаго прокурора, подполковникъ Навроцкій, объясняетъ, что по обвинительному акту и въ заключительныхъ на судѣ преніяхъ подсудимый Тихомировъ обвинялся въ промотаніи казенныхъ вещей во второй разъ, предусматриваемомъ 2 ч. 168 ст. XXII С. В. П., такъ какъ изъ послужнаго списка его видно, что онъ уже былъ наказанъ за утрату казенныхъ вещей, между тѣмъ судъ примѣнилъ къ подсудимому 1 ч. означенной статьи, не объяснивъ, почему помянутую утрату не призналъ умышленною, однозначущею съ промотаніемъ казенныхъ мундирныхъ вещей, и 2) вопреки разъясненіямъ главнаго военнаго суда, военно-окружной судъ положенное въ 303 ст. Улож., за похищеніе документовъ, наказаніе понизилъ на двѣ степени не по Уложенію, а по Своду Военныхъ Постановленій, вслѣдствіе чего приговорилъ подсудимаго къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-й степ., вмѣсто отдачи въ военно-исправительныя роты по 7 степ. XXII. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ послужнаго списка подсудимаго Тихомирова видно, что дѣйствительно еще въ октябрѣ 1867 г., по приговору баталіоннаго суда, онъ уже былъ наказанъ за утрату казенныхъ вещей, что, какъ видно изъ дѣла, было указано и въ обвинительномъ актѣ и на этомъ основаніи Тихомировъ обвинялся въ промотаніи во второй разъ состоявшихъ на немъ казенныхъ мундирныхъ вещей, подвергающемъ виновнаго наказанію по 2 ч. 168 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Посему, если судъ встрѣтилъ сомнѣніе, должно-ли означенную въ послужномъ спискѣ подсудимаго утрату казенныхъ вещей считать умышленною, т. е. однозначущею съ промотаніемъ, то, на основаніи 660 ст XXIV С. В. П 1869 г и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 125, обязанъ былъ, по разсмотрѣніи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, собрать предварительно всѣ свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія встрѣтившагося сомнѣнія. Между тѣмъ судъ, не собравъ сихъ свѣдѣній и, слѣдовательно, не имѣя никакихъ данныхъ къ опроверженію выводовъ обвинительнаго акта, призналъ промотаніе подсудимымъ казенныхъ мундирныхъ вещей учиненнымъ въ первый разъ и отнесъ это преступленіе къ 1 ч. вышеприведенной 168 ст., опредѣляющей менѣе строгое наказаніе, чѣмъ какъ требуется по 2 ч. сей статьи. Равнымъ образомъ петербургскій военно-окружной судъ допустилъ неправильность и въ томъ, что, назначивъ подсудимому опредѣленное въ 303 ст. Улож. о наказ., за похищеніе документовъ изъ присутственнаго мѣста, заключеніе въ рабочемъ домѣ по 1-й степ., вопреки многократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 45, 84, 98, 108, 109, 143 и 1871 г. 71, 72, 87 и 101, понизилъ наказаніе это не по Уложенію, а по Своду Военныхъ постановленій, вслѣдствіе чего уменьшилъ подсудимому наказаніе не на двѣ степени, какъ полагалъ, а на три степени. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 13-го іюля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Тихомировѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

Сентября 18-го дня, № 164. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправлявшаго должность военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о крестьянинѣ Вилькомірскаго уѣзда *Бронисловѣ Хилько*. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ призналъ крестьянина Хилько, преданнаго военному суду по Высочайшему повелѣнію по обвиненію въ участіи въ польскомъ мятежѣ 1863—1864 годовъ и другихъ преступленіяхъ, виновнымъ въ томъ: 1) что въ маѣ 1863 года, отлучась изъ мѣста своего жительства, вступилъ въ мятежническую шайку, причемъ, однако, въ ней не имѣлъ особаго вліянія на распространеніе возстанія; 2) что въ томъ же мѣсяцѣ бѣжалъ за границу и возвратился въ Россію уже въ 1870 году; 3) что при задержаніи предъявилъ прусскій паспортъ на чужое имя, выдавая оный за свой собственный, и 4) что во время пребыванія въ Парижѣ вступилъ въ общество, учрежденное поляками Мѣрославскимъ въ цѣлію возбужденія новаго возстанія противъ русскаго правительства. Посему и имѣя въ виду, что Высочайшее повелѣніе 17-го мая 1867 года объ освобожденіи отъ наказанія за участіе въ мятежѣ лицъ не виновныхъ въ другихъ уголовныхъ преступленіяхъ, за силою Высочайшаго повелѣнія 7-го декабря того же года, на крестьянина Хилько не распространяется, и обращаясь вслѣдствіе сего къ опредѣленію наказанія подсудимому, судъ нашелъ, что вступленіе Хилько въ мятежническую шайку совмѣщаетъ въ себѣ признаки бунта, предусмотрѣннаго въ 249 ст. Улож. о наз., но что наказаніе за это преступленіе должно быть опредѣлено ему, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 года правилъ; самовольное же оставленіе крестьяниномъ Хилько отечества и неявка по вызову правительства въ узаконенный срокъ предусматривается въ 326 ст. Улож. о наказ., причемъ, принявъ во вниманіе, что подсудимый Хилько изъ побѣга этого возвратился самовольно, т. е. уже по прошествіи назначеннаго Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 28-го октября 1866 года годичнаго срока, и что на подобные случаи въ приведенной 326 статьѣ не указано наказанія, вслѣдствіе чего, согласно 221 ст. С. В. П. XXIV и 97 ст. XXII, къ преступленію Хилько долженъ быть примѣненъ законъ, предусматривающій преступленіе по роду своему и важности наиболѣе съ онымъ сходное, судъ призналъ, что такой законъ содержится въ 527 ст. Улож. о наказ., опредѣляющей наказаніе за уклоненіе отъ рекрутства мѣщанъ и крестьянъ, состоящихъ на очереди. Согласно сему военно-окружной судъ, находя, что подсудимый Хилько, по совокупности всѣхъ его преступленій, на основаніи 6. п. Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 г. правилъ, 149, 3 п. 152, 527, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., подлежитъ отдачѣ въ арестантскія роты по 1 ст. 31 ст. въ высшей мѣрѣ, на четыре года, и, смягчивъ наказаніе это, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ Хилько, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на два съ половиною года, а по освобожденіи изъ сихъ ротъ къ отдачѣ подъ особый надзоръ полиціи на четыре года. На этотъ приговоръ исправляющій должность военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Шмидтъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что за участіе крестьянина Хилько въ польскомъ мятежѣ судъ дол-

Digitized by Google

женъ былъ назначить ему наказаніе по 249 ст. Улож. о наказ., а не на основаніи правилъ 11-го мая 1863 года, которыя были установлены лишь для руководства военныхъ начальниковъ и судовъ, рѣшавшихъ дѣла въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства; 2) что къ виновности подсудимаго Хилько въ самовольномъ оставленіи отечества и неявкѣ по вызову правительства въ установленный срокъ, при неуказаніи въ 326 ст. Уложенія наказанія на случай самовольнаго возвращенія виновнаго въ отечество, суду слѣдовало примѣнить наказаніе, указанное въ 325 ст. Уложенія за преступленіе наиболѣе съ преступленіемъ Хилько сходное, и 3) что судъ, избравъ подсудимому Хилько, по совокупности преступленій его, тягчайшее наказаніе, именно отдачу въ арестантскія роты по 1 степени и въ высшей мѣрѣ, на четыре года, при пониженіи затѣмъ этого наказанія во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ на двѣ степени, въ противность разъясненія главнаго-военнаго суда въ рѣш. 1870 г. № 89, назначилъ это наказаніе по 3 степени не въ высшей, а въ низшей мѣрѣ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 249 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. на основаніи которой, по мнѣнію исправляющаго должность военнаго прокурора, слѣдовало назначить подсудимому Хилько наказаніе за участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 и 1864 годовъ, предусматриваетъ всякій вообще бунтъ или заговоръ противъ верховной власти, но въ отношеніи послѣдняго польскаго мятежа Высочайше утвержденныя 11-го мая 1863 года правила составляютъ особое спеціяльное постановленіе, заключающее въ себѣ подробное опредѣленіе, какъ различныхъ категорій участниковъ въ этомъ мятежѣ, такъ и соотвѣтственно сему болѣе или менѣе тяжкихъ наказаній за сіе преступленіе. А какъ, на основаніи 70 ст. основныхъ Государст. законовъ (т. I Св. Зак.) Высочайшій указъ по частному дѣлу, послѣдовавшій или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся, по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ, то виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго крестьянина Хилько виновнымъ въ участіи въ польскомъ мятежѣ 1863 и 1864 годовъ, совершенно правильно назначилъ ему за это преступленіе наказаніе, на основаніи упомянутыхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 11-го мая 1863 года, тѣмъ болѣе, что правила эти назначаютъ виновнымъ въ мятежѣ различныя наказанія, смотря по степени причиненнаго ими вреда и сообразно положенію, занимаемому ими въ обществѣ и въ организаціи мятежа, тогда какъ 249 ст. Уложенія опредѣляетъ лишь смертную казнь за всякаго рода участіе въ бунтѣ противъ верховной власти, а потому статья эта не можетъ быть примѣнена къ подсудимому и, за силою 1 п. Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го мая 1868 года за № 135, какъ установляющая наказаніе строже опредѣляемыхъ дѣйствовавшими до введенія воинскаго Устава о наказ. правилами 11-го мая 1863 г. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно неправильнаго примѣненія къ сему дѣлу 527 ст. Улож. о наказ., главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 97 ст. С. В. П. XXII, при неимѣніи въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе опредѣленнаго наказанія слѣдуетъ приговаривать виновнаго къ одному изъ наказаній, назначенныхъ за преступленія *по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя.*

Digitized by Google

Изъ приговора же видно, что судомъ признано, что виновность подсудимаго въ оставленіи отечества и неявкѣ по вызову правительства подходитъ подъ дѣйствіе 326 ст. Улож. о наказ., опредѣляющей за это преступленіе, сверхъ вѣчнаго изъ предѣловъ отечества изгнанія, лишеніе всѣхъ правъ состоянія, которое, составляя уголовное наказаніе по нашимъ уголовнымъ законамъ, всегда соединяется съ ссылкою въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что, при неозначеніи въ приведенной статьѣ наказанія на случай возвращенія виновнаго въ этомъ преступленіи въ отечество по истеченіи назначеннаго для сего правительствомъ срока, онъ во всякомъ случаѣ подлежитъ уголовному наказанію. Между тѣмъ судъ примѣнилъ къ помянутому преступленію подсудимаго 527 ст. Улож., опредѣляющую лишь одно изъ исправительныхъ наказаній, заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, и притомъ за уклоненіе крестьянъ и мѣщанъ отъ рекрутской повинности, которое, по свойству своему, не имѣетъ ничего общаго съ преступленіемъ подсудимаго. Посему, признавая примѣненіе сей статьи къ настоящему дѣлу неправильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію указываемой исправляющимъ должность военнаго прокурора 325 ст. Улож., какъ болѣе соотвѣтствующей означенному преступленію, главный военный судъ находитъ, что статья эта предусматриваетъ также отлучку изъ отечества и вступленіе въ иностранную службу безъ дозволенія своего правительства и назначаетъ за это преступленіе наказаніе тоже самое, которое опредѣлено и 326 ст. за оставленіе отечества и неявку по вызову правительства, причемъ, однако, въ статьѣ той постановлено наказаніе и на случай самовольнаго возвращенія вступившаго въ иностранную службу въ Россію, именно лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. Такимъ образомъ, оба эти преступленія, представляя нарушеніе вѣрноподданническаго долга и присяги и подвергая виновныхъ одинаковому наказанію, оказываются, по важности и роду своему, какъ справедливо замѣчаетъ исправлявшій должность военнаго прокурора, вполнѣ соотвѣтствующими одно другому, и, слѣдовательно, то наказаніе, которое назначено въ 325 ст. Улож., на случай самовольнаго возвращенія въ Россію лица вступившаго въ иностранную службу безъ дозволенія своего правительства, должно быть признано вполнѣ примѣнимымъ и къ подсудимому Хилько, который возвратился въ Россію по совершеніи преступленіи, означеннаго въ 326 ст. Улож. Точно также заслуживающимъ уваженія оказывается протестъ и въ отношеніи неправильнаго опредѣленія подсудимому Хилько окончательнаго наказанія по совокупности его преступленій, ибо судъ, назначивъ крестьянину Хилько нормальнымъ наказаніемъ отдачу въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства по 1 степени 31 ст. въ высшей мѣрѣ на четыре года, при пониженіи затѣмъ сего наказанія во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ на двѣ степени, приговорилъ его къ отдачѣ въ арестантскія роты по 3 степени уже не въ высшей, а въ низшей мѣрѣ, т. е. на два съ половиною года, вмѣсто трехъ лѣтъ, какъ бы слѣдовало, на основаніи разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. за № 89, и, сверхъ того, допустилъ ошибку въ названіи сего рода наказанія, такъ какъ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства нынѣ переименованы въ исправительныя отдѣленія. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о крестьянинѣ Брони-

Digitized by Google

славѣ Холько приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 18-го дня, № 165. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу рядоваго интендантскаго склада петербургскаго военнаго округа *Михаила Ильина* на непринятіе петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ касаціонной его жалобы, поданной на состоявшійся о немъ приговоръ сего суда. Въ означенной частной жалобѣ радовой Ильинъ объясняетъ, что судъ неправильно оставилъ безъ движенія касаціонную жалобу его будто бы за пропущеніемъ имъ срока на подачу этой жалобы, тогда какъ срокъ былъ имъ пропущенъ не по его винѣ, а вслѣдствіе доставленія ему копіи съ приговора лишь за два дня до истеченія того срока. Изъ доставленныхъ же петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ свѣдѣній видно, что, по дѣлу о рядовомъ Михаилѣ Ильинѣ была объявлена ему резолюція суда 11-го мая сего года, причемъ онъ не изъявилъ, согласно 852 ст. XXIV С. В. П., желанія получить копію съ приговора, а просилъ о томъ уже 21-го мая, при объявленіи приговора въ окончательной формѣ, вслѣдствіе чего копія отправлена была изъ суда 24-го, а Ильину вручена 26-го мая. Затѣмъ хотя Ильинъ того же числа просилъ о возстановленіи срока на обжалованіе приговора со дня врученія ему копіи, но судъ, по неимѣнію въ виду уважительныхъ къ тому причинъ, отказалъ въ этой просьбѣ. Несмотря на это, Ильинъ 31-го мая подалъ касаціонную жалобу, которая, въ виду того, что состоявшійся о немъ приговоръ уже вступилъ въ законную силу, оставлена судомъ безъ послѣдствій. По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возстановленіе срока на подачу касаціонныхъ жалобъ, согласно 923 ст. С. В. П. XXIV, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Посему и имѣя въ виду, что касаціонная жалоба рядоваго Ильина представлена имъ уже спустя три дня по истеченіи семидневнаго срока со дня объявленія ему приговора, тогда какъ со стороны петербургскаго военно-окружнаго суда разрѣшенія на это не послѣдовало, главный военный судъ опредѣляетъ: частную жалобу подсудимаго Ильина оставить безъ уваженія.

Сентября 18-го дня, № 166. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, изъ дворянъ, *Владимірѣ Калустовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Калустова виновнымъ въ пьянствѣ послѣ неоднократно наложенныхъ на него дисциплинарныхъ взысканій за нетрезвое поведеніе и въ продажѣ казеннаго мундира съ шароварами 2 срока, на основаніи 168, 196 и прилож. къ 69 XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134, 5 п. 152 и 3 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и по уменьшеніи слѣдующаго по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и премуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 54 ст., къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на четыре недѣли; но принимая во вниманіе, что рядовой Калустовъ продалъ только мундиръ и шаровары 2-го срока, и состоя съ 1866 года на службѣ, не подвергался штрафамъ по суду, а только три

Digitized by Google

раза наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за маловажные проступки, судъ призналъ справедливымъ ходатайствовать, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV чрезъ военнаго министра, предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго Калустову по закону наказанія съ тѣмъ, чтобы его подвергнуть строгому аресту на двадцать сутокъ, по 5 п. 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Лукошковъ, объясняетъ, что: 1) московскій военно-окружной судъ, вопреки точнаго смысла 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ ходатайствовать о смягченіи подсудимому наказанія по такимъ обстоятельствамъ, которыя не только не могутъ быть отнесены къ чрезвычайнымъ случаямъ, представляющимъ особыя уваженія къ подобному ходатайству, но изъ нихъ ненахожденіе предъ тѣмъ Калустова подъ судомъ и растрата имъ части, а не всѣхъ мундирныхъ вещей, вовсе не составляютъ обстоятельствъ, вліяющихъ на уменьшеніе мѣры положеннаго въ законѣ наказанія, и 2) въ нарушеніе 821 ст. С. В. П. XXIV, вопросовъ объ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ судъ не постановилъ отдѣльно по каждому предмету обвиненія. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при ходатайствѣ предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, судъ, согласно 856 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, обязанъ лишь привести уваженія къ облегченію участи подсудимаго и мнѣніе свое относительно мѣры предполагаемаго смягченія наказанія, что и соблюдено московскимъ военно-окружнымъ судомъ по сему дѣлу. Что же касается сужденія о томъ, составляютъ-ли приводимыя судомъ основанія, дѣйствительно, законный поводъ къ ходатайству предъ Императорскимъ Величествомъ, то вопросъ по сему предмету, въ виду разъясненій угол. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніяхъ его (1868 года №№ 10, 182 и 1869 г. №№ 18, 661 и 736), не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ принимаемыя судомъ основанія вытекаютъ изъ существа дѣла, которое не можетъ быть повѣрено въ касаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и другое указываемое въ протестѣ обстоятельство не требуетъ отмѣны приговора, такъ какъ въ рѣшеніи главнаго военнаго суда сего года № 148 было разъяснено, что непостановка вопросовъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ отдѣльно по каждому предмету обвиненія не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Калустовѣ оставить въ своей силѣ.

Сентября 18-го дня, № 167. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора баталіоннаго суда Воронежскаго губернскаго баталіона о рядовомъ перемѣннаго состава 2-й рабочей бригады *Кузьмѣ Соколовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Соколовъ, послѣ двукратнаго наказанія его по суду, въ февралѣ 1870 года былъ выключенъ изъ 61-го пѣхотнаго Углицкаго полка во 2-ю рабочую бригаду, изъ которой въ апрѣлѣ того же года бѣжалъ и, по поимкѣ его, назвался горнистомъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка Дмитріевымъ, подъ именемъ кото-

Digitized by Google

раго и былъ преданъ суду при Воронежскомъ губернскомъ баталіонѣ, по предварительномъ истребованіи только послужнаго списка горниста Дмитріева, который, дѣйствительно, находился на службѣ въ вышеозначенномъ полку, но впослѣдствіи былъ переведенъ оттуда въ 27-й пѣхотный резервный баталіонъ. Баталіонный судъ, признавъ Соколова подъ симъ именемъ виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и усматривая изъ послужнаго списка Дмитріева, что горнистъ этотъ имѣетъ нашивку за безпорочную службу, приговорилъ Соколова, подъ именемъ Дмитріева, къ лишенію этой нашивки и выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ полторы недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ Приговоръ этотъ, по утвержденіи онаго баталіоннымъ командиромъ, былъ приведенъ въ исполненіе, послѣ чего рядовой Соколовъ снова зачисленъ на службу въ 141-й пѣхотный Можайскій полкъ, изъ котораго 7-го ноября того же года онъ самовольно отлучился и промоталъ при этомъ казенный мундиръ, а по задержаніи его на другой день заявилъ о настоящемъ своемъ имени и мѣстѣ служенія, и это заявленіе вполнѣ подтвердилось произведеннымъ изслѣдованіемъ. По изложеннымъ обстоятельствамъ, военный прокуроръ харьковскаго военно-окружнаго суда, статскій совѣтникъ Бируковъ, къ которому поступило на заключеніе предварительное слѣдствіе о рядовомъ Соколовѣ, вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что такъ какъ сужденный подъ именемъ горниста 27-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Кузьмы Дмитріева и, по приговору баталіоннаго суда Воронежскаго губернскаго баталіона, лишенный нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу съ выдержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ полторы недѣли и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, оказался впослѣдствіи рядовымъ 2-й рабочей бригады Кузьмою Соколовымъ, который, бывъ наказанъ два раза по суду, означенной нашивки не имѣлъ, то приговоръ этотъ, какъ основанный на ложныхъ показаніяхъ подсудимаго о своемъ имени и мѣстѣ служенія, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Посему, за обнаруженіемъ нынѣ лживости сихъ показаній, главный военный судъ, согласно 3 п. 979 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ баталіоннаго суда Воронежскаго губернскаго баталіона отмѣнить и дѣло это передать военному прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ.

Сентября 18-го дня, № 168. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха Вильгельма IV полка *Николаѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Федорова виновнымъ въ неприличномъ съ начальникомъ обращеніи и оскорбленіи его на словахъ во время исполненія имъ обязанностей службы, за что опредѣляется во 2 ч. 106 ст. С. В. П. 1869 года XXII отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ, нашелъ его подлежащимъ сему роду наказанія на одинъ годъ и шести мѣсяцевъ; но, во вниманіе къ смягчающимъ вину его обстоятельствамъ, уменьшилъ наказаніе это на двѣ степени и, на основаніи приведенной 2 ч. 106 ст., а также 105,

Digitized by Google

Прилож. къ 69 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 4 п. 152 и 2 п 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на четыре недѣли съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и нашивки и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Андреевъ, объясняетъ, что назначенная подсудимому отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, согласно 2 ч. 106 и 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, соотвѣтствуетъ 5-й степени 49-й статьи, вслѣдствіе чего, по уменьшеніи наказанія этого на двѣ степени, надлежало приговорить подсудимаго не къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени, а къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, по 7-й степени 49 ст. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣляемая во 2 ч. 106 ст. С. В. П. XXII, за оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія обязанностей службы, отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ заключается въ предѣлахъ 5—1 степени приведенной 49 статьи; согласно сему московскій военно-окружной судъ, назначивъ подсудимому Федорову, за его преступленія, отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, что соотвѣтствуютъ низшей мѣрѣ 5-й степени 49 ст., и понизивъ наказаніе это на двѣ степени, обязанъ былъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7-й степени, а не къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1-й степени. Посему и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 8-го іюля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Федоровѣ отмѣнить и унтеръ-офицера этого, на основаніи приведенныхъ судомъ законовъ и согласно протесту помощника военнаго прокурора, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 7-й степени 49 ст. XXII, на одинъ годъ.

Сентября 25-го дня, № 169. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда объ арестантахъ Бендерскаго отдѣленія Херсонской военно-исправительной роты *Алексѣя Яковлева*, *Семена Орлова*, *Петра Костенко* и другихъ. Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ, между прочимъ, призналъ арестантовъ: Яковлева, Орлова и Костенко виновными въ участіи, по предварительному между собою соглашенію, въ поддѣлкѣ изъ олова фальшивой монеты 20-ти-копѣечнаго достоинства, и, сверхъ того, Орлова въ нанесеніи удара камнемъ въ голову своему фельдфебелю. Находя, что за преступленія эти, на основаніи 110 и 111 ст. С. В. П. XXII и 13, 118, 2-го п. 152, 556 и 559 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и по уменьшеніи слѣдующаго по закону наказанія, во вниманіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень, подсудимые подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ по 6-й степени 19 ст. Уложенія въ высшей мѣрѣ, судъ приговорилъ Яковлева, Орлова и Костенко, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявлен-

Digitized by Google

наго въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го іюля 1869 г. за № 250, къ ссылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на восемь лѣтъ На этотъ приговоръ военный прокуроръ, колежскій совѣтникъ Цытовичъ, представилъ протестъ, въ которомъ обвиняетъ, что судъ, признавъ подсудимыхъ Яковлева, Орлова и Костенко подлежащими ссылкѣ въ каторжную работу по 6-й степени 19 ст. Уложенія въ высшей мѣрѣ, обязанъ былъ назначить имъ каторжныя работы на заводахъ, а не въ крѣпостяхъ, такъ какъ восьмилѣтній срокъ каторжныхъ работъ въ крѣпостяхъ относится къ низшей мѣрѣ 5-й степ. сихъ работъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ, признавъ арестантовъ Яковлева, Орлова и Костенко подлежащими наказанію по 6-й степени 19 ст. Уложенія въ высшей мѣрѣ, дѣйствительно, какъ замѣчаетъ военный прокуроръ, обязанъ былъ назначить имъ каторжную работу на восемь лѣтъ, не въ крѣпостяхъ, а на заводахъ. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что въ окончательномъ опредѣленіи наказанія судъ назначилъ имъ, какъ арестантамъ, ссылку въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на восемь лѣтъ совершенно правильно и согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го іюля 1869 г., главный военный судъ находитъ, что упомянутая ошибка, какъ неимѣвшая никакого вліянія на примѣненія наказанія, которое, въ окончательномъ выводѣ опредѣлено согласно съ закономъ, по смыслу 928 ст. С. В. П. XXIV, не составляетъ повода къ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимыхъ Яковлевѣ, Орловѣ и Костенкѣ приговора, а потому опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Сентября 25-го дня, № 170. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирахъ 18-го артилерійскаго парка 6-й парковой артилерійской бригады *Егорѣ Андреевѣ* и *Дмитріѣ Леонтьевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Андреева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, а канонира Леонтьева во второмъ изъ службы побѣгѣ и, сверхъ того, обоихъ въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей съ употребленіемъ вырученныхъ денегъ на пьянство, утратѣ казеннаго тесака съ портупеею и въ промотаніи годовыхъ вещей, на основаніи 133, 134, 136, 168, 169 ст. XXII, 9 ст. XXIII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 152 (3 и 4 п.) и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по уменьшеніи слѣдующаго подсудимымъ наказанія на двѣ степени, приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Андреева на два года, а Леонтьева на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Якубовъ, объясняетъ, что подсудимому Леонтьеву, какъ видно изъ резолюціи, ошибочно назначена въ приговорѣ отдача въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, вмѣсто двухъ лѣтъ. Что же касается канонира Андреева, то хотя приговоръ суда и въ отношеніи этого подсудимаго несогласенъ съ резолюціей, по которой онъ осужденъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а по приговору на два года, но какъ подсудимый Андреевъ былъ уже однажды наказанъ по суду за пьян-

Digitized by Google

ство, то за пьянство вновь на вырученныя отъ продажи казенныхъ вещей деньги онъ подлежитъ, на основаніи 2 пол. 196 ст. С. В. П. XXII и въ виду совершенной имъ утраты казеннаго оружія, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, а по уменьшеніи сего наказанія на двѣ степени, отдачѣ въ означенныя роты на два года, вслѣдствіе чего приговоръ суда въ отношеніи канонира Андреева долженъ быть оставленъ въ своей силѣ. Предсѣдательствовавшій же въ судѣ, полковникъ Извольскій, объясняетъ, что къ виновности подсудимаго Андреева не была примѣнена 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. потому, что за пьянство послѣ наказанія по суду за подобный же проступокъ не возбуждалось противъ Андреева особаго обвиненія ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ обвинительной рѣчи помощника военнаго прокурора, а указываемое симъ послѣднимъ несоотвѣтствіе приговора съ резолюціею въ отношеніи сроковъ заключенія подсудимыхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ произошло отъ ошибокъ при перепискѣ приговора. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ выводахъ обвинительнаго акта по настоящему дѣлу, хотя и не упоминается о пьянствѣ подсудимаго послѣ наказанія за такой же проступокъ по суду въ видѣ особаго преступленія, и притомъ не сдѣлано ссылки на 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г., но при изложеніи обстоятельствъ сего дѣла въ томъ актѣ опредѣлительно указано какъ на означенное пьянство подсудимаго, такъ и на то, что предъ тѣмъ онъ уже судился за пьянство. Посему московскій военно-окружной судъ, признавъ канонира Андреева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ на вырученныя отъ продажи казенныхъ вещей деньги и усматривая какъ изъ обвинительнаго акта, такъ и изъ послужнаго списка подсудимаго, что онъ прежде сего былъ уже наказанъ по суду за пьянство, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. №№ 59, 109, 1870 г. № 97, 1871 г. №№ 44. 102, обязанъ былъ примѣнить 2 пол. 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII, опредѣляющую наказаніе за повтореніе подобныхъ проступковъ послѣ наложеннаго однажды судомъ наказанія, причемъ объясняемое предсѣдательствовавшимъ обстоятельство, что обвиненіе это не было особо выведено военно-прокурорскимъ надзоромъ ни въ обвинительномъ актѣ, ни на судебномъ слѣдствіи, не могло стѣснять военно-окружной судъ въ назначеніи наказанія подсудимому соотвѣтственно его виновности, такъ какъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 83 и 92 и 1870 года №№ 14 и 170 уже разъяснено, что военные суды, какъ въ опредѣленіи преступленій, такъ и въ примѣненіи къ онымъ законовъ о наказаніи, не должны стѣсняться выводами обвинительнаго акта. За всѣмъ тѣмъ приговоръ о канонирѣ Андреевѣ, хотя и по ошибкѣ постановленный несогласно съ резолюціею суда въ отношеніи назначенія окончательнаго наказанія сему подсудимому, представляется правильнымъ, потому что, по совокупности преступленій, заключающихся въ утратѣ казеннаго оружія и самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія по суду за пьянство, на основаніи 169 и 2 пол. 196 ст. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., Андреевъ подлежалъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, по 3 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, а за смягченіемъ наказанія сего, по уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, отдачѣ въ тѣ же роты на два года.

Digitized by Google

т. е. тому самому наказанію, которое ему опредѣлено въ приговорѣ суда. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи канонира Андреева оставить въ своей силѣ. Что же касается другаго подсудимаго, канонира Леонтьева, то, имѣя въ виду, что подсудимому этому, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, подтверждаемому какъ резолюціею, такъ и приведенными въ приговорѣ законами, ошибочно назначенъ въ приговорѣ срокъ отдачи въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. вмѣсто двухъ лѣтъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ о подсудимомъ Леонтьевѣ исправить въ томъ, чтобы его, согласно резолюціи суда, отдать въ военно-исправительныя роты не на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а на два года; допущенную же въ пригорѣ ошибку въ назначеніи подсудимымъ сроковъ заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ, несогласно съ резолюціею, поставить на видъ предсѣдательствовавшему въ судѣ по настоящему дѣлу.

Октября 2-го дня, № 171. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда Кишиневскаго губернскаго баталіона о рядовомъ сего баталіона *Терентіѣ Виноградовѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Виноградовъ, бывъ наказанъ по суду за отлучку изъ казармы и пьянство, въ ноябрѣ 1870 года подвергся обвиненію въ кражѣ, вмѣстѣ съ рядовымъ одного съ нимъ баталіона Потаповымъ, у товарищей своихъ двухъ паръ казенныхъ сапогъ и въ самовольной отлучкѣ изъ казармы, причемъ вырученныя отъ продажи сихъ сапогъ деньги они пропили. По этимъ обвиненіямъ рядовой Виноградовъ командиромъ баталіона преданъ былъ баталіонному суду Кишиневскаго губернскаго баталіона, коимъ приговоренъ, за означенныя преступленія, къ наказанію двумя стами ударами розогъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года и шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ, по приведеніи сего приговора въ исполненіе съ замѣною тѣлеснаго наказанія содержаніемъ подъ арестомъ, рядовой Потаповъ преданъ былъ суду уже въ военно-окружномъ судѣ по обвиненію какъ въ участіи съ Виноградовымъ въ помянутой кражѣ, такъ и въ дурномъ поведеніи послѣ троекратнаго наказанія за это по суду. Вслѣдствіе сего военный прокуроръ одесскаго военно-окружнаго суда, колежскій совѣтникъ Цытовичъ, имѣя въ виду, что рядовой Виноградовъ за кражу и самовольную отлучку и пьянство послѣ наказанія за это по суду, на основаніи 2 ч. 196 ст. XXII, 223, 256, 637 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., подлежалъ сужденію не баталіоннаго, а военно-окружнаго суда, и притомъ совмѣстно съ рядовымъ Потаповымъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда, для совокупнаго разсмотрѣнія дѣла о сихъ нижнихъ чинахъ въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возникшее на рядоваго Виноградова обвиненіе въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія по суду за подобные же поступки, въ виду того, что, на основаніи 2 ч. 196 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., преступленіе это можетъ подвергать виновнаго отдачѣ въ военно-исправительныя роты, согласно 264 и 637 ст. XXIV того же Свода, подлежало

Digitized by Google

разсмотрѣнію не баталіоннаго, а военно-окружнаго суда. Независимо отъ сего и по обвиненію въ участіи въ кражѣ совмѣстно съ рядовымъ Потаповымъ, преданнымъ, за разныя противозаконныя дѣянія, военно-окружному суду, рядовой Виноградовъ подлежалъ также сужденію сего послѣдняго суда, такъ какъ, въ силу 256 ст. С. В. П. XXIV, всѣ участники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ судѣ, коему подсудны главные виновные. Посему и имѣя въ виду, что, согласно 223 и 232 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненій угол. касац. департ. прав. сената въ рѣш. 1867 г. № 397 и 1870 г. № 207, никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, иначе какъ по приговору надлежащаго суда, и что постановленный въ нарушеніе сего приговоръ не освобождаетъ подсуднаго отъ преданія суду и привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда Кишиневскаго губернскаго баталіона о рядовомъ Виноградовѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы военный судъ, въ которомъ вновь будетъ разсматриваться настоящее дѣло, принялъ въ соображеніе наказаніе, понесенное рядовымъ Виноградовымъ по рѣшенію баталіоннаго суда.

Октября 2-го дня, № 172. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка *Романѣ Пилипчукѣ.* Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Пилипчука виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ и находя, что въ 136 ст. С. В. П. XXII полагается за это преступленіе ссылка въ Сибирь на поселеніе безъ означенія степени сего рода наказанія, руководствуясь 149 ст. Улож. о наказ. и разъясненіемъ угол. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1869 г. № 14, назначилъ ему ссылку на поселеніе по 2-й степени и, возвысивъ это наказаніе, согласно 138 ст. XXII, на одну степень, въ виду того, что побѣгъ Пилипчука продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, приговорилъ его, по лишеніи бронзовой медали за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ, и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ отдачею предварительно въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Замыцкій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что разъясненіе правит. сената въ рѣшеніи 1869 г. № 14, на которое сослался судъ въ приговорѣ по настоящему дѣлу, относится только до общихъ преступленій, наказываемыхъ по Улож. о наказаніяхъ; въ отношеніи же преступленій воинскихъ, предусматриваемыхъ особыми спеціальными законами, рѣшеніями главнаго военнаго суда №№ 140 и 180 1870 года и 8, 37, 57-й 1871 г. разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленное въ законѣ за извѣстное преступленіе наказаніе, въ виду особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, обязательно должно быть возвышено на одну или на двѣ степени, слѣдуетъ возвышать высшую мѣру упомянутаго наказанія. На этомъ основаніи, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, одесскій военно-окружной судъ долженъ былъ назначить подсудимому Пилипчуку ссылку въ Сибирь на поселеніе по 1 степ., а по возвышеніи

Digitized by Google

сего наказанія на одну степень, приговорить Пилипчука къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, независимо отъ указываемаго въ приговорѣ суда рѣш. угол. касац. департ. правит. сената 1869 г. № 14, относящагося лишь до статей Улож. о наказ. угол. и исправ., и главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи сего года за № 133 разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ не означено степени ссылки въ Сибирь на поселеніе, слѣдуетъ назначать виновнымъ низшую степень этого рода наказанія. А какъ въ 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г. за четвертый побѣгъ опредѣлена ссылка въ Сибирь на поселеніе безъ означенія степени, то одесскій военно-окружной судъ, признавъ Пилипчука виновнымъ въ четвертомъ побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, совершенно правильно призналъ подлежащею возвышенію, на основаніи 138 ст. той же книги, ссылку въ Сибирь на поселеніе по 2, а не по 1-й степени, и согласно сему приговорилъ Пилипчука, по возвышенія того наказанія на одну степень, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Октября 2-го дня, № 173. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка *Людвигѣ Янсонѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Янсона, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, промотаніи годовыхъ вещей и пьянствѣ послѣ наказанія по суду за самовольныя отлучки и въ умышленномъ покинутіи патроновъ и находя, что послѣднее дѣяніе соотвѣтствуетъ покинутію казенныхъ амуничныхъ и мундирныхъ вещей, на основаніи 1. ч. 170, 171, 2-й ч. 196 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ Янсона, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2-й степ., 54-й ст., къ наказанію розгами 125 ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Шуцкой, объясняетъ, что виленскій военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ подсудимому Янсону за умышленное покинутіе патроновъ 1-ю часть 170 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто второй, по которой назначается наказаніе за покинутіе оружія, такъ какъ, согласно разъясненію, содержащемуся въ Сб. зак. раб. по сост. воинскаго Устава стр. 675, патроны по значенію своему приравниваются къ оружію. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно указываемому помощникомъ военнаго прокурора разъясненію въ Сборникѣ законодат. работъ по составл. воинск. Уст. о наказ. (стр. 675—677), выдаваемыя нижнимъ чинамъ для употребленія казенныя вещи, въ отношеніи строгости наказанія за утрату, порчу или противозаконное отчужденіе оныхъ, раздѣлены на двѣ категоріи, изъ коихъ къ одной отнесены мундирныя и амуничныя вещи, а къ другой оружіе, патроны и лошадь,

Digitized by Google

причемъ послѣднія сравнительно съ первыми признаны имѣющими для военно-служащаго особенно важное заключеніе. Такое разграниченіе находящагося у нижнихъ чиновъ казеннаго имущества опредѣлительно указано и въ воинскомъ Уставѣ о наказ., по которому, при назначеніи наказанія за промотаніе сего имущества, постановлены, соотвѣтственно означеннымъ двумъ категоріямъ, двѣ особыя статьи, изъ коихъ по 169 (XXII С. В. П. 1869 г.) за промотаніе казеннаго оружія, патроновъ или лошади полагается наказаніе болѣе строгое, чѣмъ по 168 ст. (той же книги) за промотаніе мундирныхъ и амуничныхъ вещей. Посему хотя въ послѣдующей за тѣмъ 170 ст., по которой, согласно 171 ст., должно быть опредѣляемо наказаніе, за покинутіе нижними чинами находящихся въ ихъ употребленіи казенныхъ вещей, и не упоминается о патронахъ, тѣмъ не менѣе, при разсмотрѣніи сей статьи въ связи съ предъ идущими, патроны не могутъ быть приравниваемы къ мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ, а должны быть во всякомъ случаѣ причисляемы къ тому же разряду, къ которому отнесены воинское оружіе и лошадь. Такимъ образомъ военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Янсона виновнымъ, между прочимъ, въ умышленномъ покинутіи патроновъ, не имѣлъ никакого основанія опредѣлять за это наказаніе какъ за покинутіе мундирныхъ вещей, тѣмъ болѣе, что, при умолчаніи закона по этому предмету, судъ, бывъ обязанъ, на основаніи 97 ст. XXII С В. П., назначить подсудимому наказаніе, положенное за преступленіе наиболѣе съ преступленіемъ его сходное, и имѣя въ виду, что въ 168—171 ст. той же книги, за промотаніе, умышленныя порчу и покинутіе означеннаго казеннаго имущества, установлены одинаковыя наказанія, долженъ былъ приговорить Янсона соотвѣтственно указанію той статьи (169), въ которой упоминается о патронахъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 4-го августа сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда, согласно протесту помощника военнаго прокурора, отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 2-го дня, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка унтеръ-офицера *Кондратія Луцука* и ефрейтора *Андріяна Нестерова* на состоявшійся о нихъ и другихъ нижнихъ чинахъ того полка приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что, имѣя цѣлію достигнуть того, чтобы ротный ихъ командиръ производилъ менѣе продолжительныя ученья и вообще измѣнилъ въ отношеніи къ нимъ образъ своихъ дѣйствій, они сговорились между собою не отвѣчать на привѣтствіе его, и когда 16-го марта сего года офицеръ тотъ обратился къ ротѣ съ обычнымъ привѣтствіемъ, то не отвѣчали на послѣднее, за что, на основаніи 118, 82 и 7 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, судъ приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимые объясняютъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ дѣянію ихъ 118 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ статья эта предусматриваетъ лишь соглашеніе двухъ или болѣе лицъ съ цѣлію противодѣйство-

Digitized by Google

вать начальству, а они такое соглашеніе привели уже въ исполненіе, не отвѣчавъ на привѣтствіе своего ротнаго командира, что составляетъ неоказаніе начальнику уваженія и предусмотрѣно 105 ст. той же книги. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 105 ст. XXII С. В. П. 1869 г. предусматриваются такія дѣйствія, которыя совершаются съ намѣреніемъ оказать начальнику неуваженіе. Между тѣмъ подсудимые Луцукъ и Нестеровъ, какъ видно изъ приговора суда, не отвѣчали вмѣстѣ съ другими на привѣтствіе своего ротнаго командира не съ цѣлью выразить къ нему неуваженіе, а для того, чтобы избавиться отъ продолжительныхъ ученій и побудить его измѣнить въ отношеніи къ нимъ свой образъ дѣйствій, на что рѣшились по предварительному между собою соглашенію. Такое преступленіе, заключая въ себѣ соглашеніе между нѣсколькими нижними чинами съ цѣлію противодѣйствовать распоряженіямъ начальника, прямо подходитъ подъ опредѣленіе примѣненной судомъ къ сему дѣлу 118 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Посему, признавая приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Луцукѣ и ефрейторѣ Нестеровѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу этихъ подсудимыхъ оставить безъ уваженія.

Октября 2-го дня. № 175. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка *Карлѣ Геллерѣ*. Изъ дѣла видно, что кавказскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Геллера виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ, промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, оскорбленіи своего фельдфебеля на словахъ и нанесеніи ему удара, нашелъ, что за послѣднее изъ сихъ преступленій подсудимый, согласно 107 и 110 лит. в. ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, т. е. по 4—7 степ. 49 ст. XXII С. В. П., причемъ судъ, руководствуясь 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., избралъ 7-ю степень сего наказанія въ высшей мѣрѣ, и затѣмъ, по совокупности преступленій, на основаніи приведенныхъ статей, а также 56, 57, прилож. къ 69, 94 п. 3, 106, 110 лит. б., 111, ч. 1-й 168 и 1 ч. 196 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. 134 пп. 2, 5 и 6, 152 п. 4-й и 153 пп. 2 и 4, понизивъ наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ унтеръ-офицера Геллера, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Семеновъ, объясняетъ, что за нанесеніе удара своему фельдфебелю, судъ, на основаніи 111 ст. XXII С. В. П. и неоднократныхъ разъясненій главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить Геллеру высшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 110 лит. б. ст. С. В. П. XXII, т. е. отдачу

Digitized by Google

въ военно-исправительныя роты на три года по 4 степ. 49 ст. XXII и съ этой уже степени могъ смягчить наказаніе по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ. Сверхъ того, помощникъ военнаго прокурора указываетъ, что, по случаю отказа ему судомъ въ предъявленіи подлиннаго дѣла, онъ лишенъ былъ возможности протестовать противъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, если онѣ были судомъ допущены. По соображеніи сего протеста съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рѣшеніями сего суда (1869 г. №№ 69 и 103 и 1870 г. № 127) было уже неоднократно разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ закономъ предписано назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ, судъ, не имѣя права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣленныхъ закономъ наказаній, безусловно обязанъ назначать преступнику тягчайшее изъ слѣдующихъ за сіе преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Согласно сему кавказскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Геллера виновнымъ, между прочимъ, въ нанесеніи удара своему фельдфебелю, за что, на основаніи 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляется высшая мѣра положенныхъ въ 110 ст. той же книги наказаній за нарушеніе воинскаго чинопочитанія между нижними чинами, долженъ былъ назначить Геллеру отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. на три года, и затѣмъ уже имѣлъ право смягчить наказаніе противъ сей послѣдней степени, а не избранной самимъ судомъ 7-й степ. 49 ст. Что же касается до отказа суда въ предъявленіи помощника военнаго прокурора подлиннаго дѣла объ унтеръ-офицерѣ Геллерѣ, то неправильность подобныхъ дѣйствій кавказскаго военно-окружнаго суда, какъ несогласныхъ съ 678 и 924 ст. XXIV С. В. П., также разъяснена уже въ рѣшеніи главнаго военнаго суда (сего года № 142), по дѣлу Новокрещенова, производившемуся въ томъ же военно-окружномъ судѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го іюля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Геллерѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить, въ другомъ составѣ присутствія, новое рѣшеніе съ соблюденіемъ притомъ порядка, указаннаго въ вышепомянутомъ рѣшеніи главнаго военнаго суда по вопросу о предъявленіи подлинныхъ дѣлъ.

Октября 2-го дня, № 176. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка *Онуфріѣ Полуденко*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Полуденко по обвиненію въ кражѣ со взломомъ невиновнымъ, постановилъ: на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что на судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу военно-окружной судъ предоставилъ ему право требовать, въ случаѣ надобности, прочтенія показанія неявившагося въ судъ рядоваго Нечепуренко, чѣмъ призналъ показаніе это существеннымъ, а между тѣмъ, вопреки 727 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненію угол. касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1867 г. № 605, заявленную имъ вслѣдъ затѣмъ просьбу о прочтеніи показанія

Digitized by Google

сего свидѣтеля оставилъ безъ удовлетворенія. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 727 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., равно и по разъясненію угол. касац. департ. правит. сената, содержащемуся какъ въ указываемомъ въ протестѣ рѣшеніи 1867 г. № 605, такъ и въ рѣшеніи 1869 г. № 105, въ случаѣ неявки свидѣтеля по одной изъ причинъ, поименованныхъ въ 626 ст. Уст. угол. судопр., соотвѣтствующей приведенной 727 ст. XXIV С. В. П., показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, лишь можетъ быть прочитано на судѣ, что зависитъ отъ усмотрѣнія суда, опредѣляющаго равнымъ образомъ и то, имѣетъ ли означенное показаніе существенное въ дѣлѣ значеніе, или нѣтъ. Посему одесскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, хотя въ началѣ засѣданія и предоставилъ помощнику военнаго прокурора право требовать, въ случаѣ надобности, прочтенія показанія неявившагося въ судъ за увольненіемъ въ отпускъ рядоваго Нечепуренко, но затѣмъ, усмотрѣвъ изъ дальнѣйшаго производства сего дѣла, что означенной надобности не предстоитъ, вовсе не былъ обязанъ, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, дозволить прочтеніе показанія помянутаго свидѣтеля. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Октября 2-го дня, № 177. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, штаба Кавказскаго военнаго округа *Василія Ливанова* на состоявшійся о семъ писарѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ писаря Ливанова, происходящаго изъ священническихъ дѣтей, виновнымъ въ неоказаніи начальнику должнаго уваженія и неповиновеніи ему, заключавшемся въ томъ, что послѣ неумѣстныхъ отвѣтовъ подполковнику Гостынскому, на приказаніе послѣдняго идти подъ арестъ, сказалъ, что подъ арестъ не пойдетъ, потому что въ отставкѣ, причемъ, бывъ вынужденъ подполковникомъ Гостынскимъ идти подъ арестъ, отвѣчалъ ему, что подъ арестъ пойдетъ, но завтра же будетъ жаловаться мировому судьѣ, и затѣмъ обратился къ Гостынскому съ словами, высказанными съ ироніей и насмѣшкой, чтобы простилъ ему и не сажалъ въ карцеръ, потому что тамъ холодно и скверно. За эти преступленія кавказскій военно-окружной судъ, на основаніи ст. 19 степ. 1-й, 22, 87 п. 1-го, 105, 106 и 113 С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ писаря Ливанова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и по исключеніи изъ службы, къ ссылкѣ на житье въ губернію Енисейскую, съ заключеніемъ на четыре года и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 1) сдѣланное подполковнику Гостынскому писаремъ Ливановымъ заявленіе, что онъ будетъ жаловаться мировому судьѣ, и просьба его о прощеніи, высказанная съ ироніей и насмѣшкой, должны быть признаны не оскорбленіемъ начальника на словахъ, а лишь неуваженіемъ къ нему, причемъ совокуп-

Digitized by Google

ность преступленій подсудимаго — неоказаніе уваженія и неповиновеніе начальнику—подходила бы подъ дѣйствіе не 3-го, а 4-го пункта 152 ст. Улож. о наказ., на основаніи котораго, изъ положенныхъ въ 113 ст. XXII С. В. П. наказаній за неповиновеніе, могло бы быть назначено судомъ болѣе легкое. 2) Примѣнивъ къ дѣяніямъ подсудимаго 106 и 113 ст. той же книги Свода и перечисливъ опредѣленныя сими статьями наказанія, судъ, вопреки 149 и 152 ст. Улож. о наказ., не указалъ на тѣ изъ нихъ, которыя находилъ соотвѣтствующими виновности подсудимаго, и 3) въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не объяснилъ, въ чемъ заключались упоминаемыя въ приговорѣ иронія и насмѣшка, такъ какъ просьба подсудимаго о томъ, чтобы подполковникъ Гостынскій простилъ его и не сажалъ въ карцеръ, потому что тамъ холодно и скверно, не заключаетъ въ себѣ ни іроніи, ни насмѣшки. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подъ дѣйствіе 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ видно изъ приговора, подведены судомъ дѣянія подсудимаго Ливанова, заключающіяся въ томъ, что, бывъ вынужденъ подполковникомъ Гостынскимъ идти подъ арестъ, отвѣчалъ ему, что подъ арестъ пойдетъ, но завтра же будетъ жаловаться мировому судьѣ, и въ томъ, что, идя подъ арестъ, обратился къ Гостынскому съ словами, высказанными съ ироніей и насмѣшкой, чтобы онъ простилъ ему и не сажалъ въ карцеръ потому, что тамъ холодно и скверно. Подобнаго рода объясненія, если и не содержатъ въ себѣ прямаго оскорбленія начальника на словахъ, то, по совокупности оныхъ и въ связи съ оказаннымъ подсудимымъ неповиновеніемъ, составляютъ то неприличное дѣйствіе, которое предусматривается приведенною 106 ст. Посему, признавая принесенную въ этомъ отношеніи жалобу защитника подсудимаго не заслуживающею уваженія, главный военный судъ находитъ, что объясненіе его о томъ, что произнесенныя подсудимымъ слова не сопровождались ироніей и насмѣшкой, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда. Но при этомъ главный военный судъ не можетъ не обратить вниманія на то, что кавказскій военно-окружной судъ, приговоривъ писаря Ливанова къ ссылкѣ на житьѣ въ Енисейскую губернію по 1 степ. 19 ст. XXII С. В. П., назначилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ заключеніе на четыре года съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе 12 лѣтъ, тогда какъ, на основаніи § 11 прилож. къ 70 ст. Улож. о наказ., для ссылаемыхъ на житье въ Сибирь, взамѣнъ временнаго въ мѣстѣ ссылки заключенія, должна быть воспрещаема всякая отлучка изъ назначеннаго для ихъ жительства мѣста въ продолженіе времени отъ одного года до четырехъ лѣтъ, а посему главный военный судъ, руководствуясь 4 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., опредѣляетъ: означенный приговоръ исправить въ томъ, чтобы подсудимому Ливанову, подлежащему ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію, вмѣсто опредѣленнаго ему четырехлѣтняго заключенія, воспретить всякую отлучку съ мѣста жительства, которое ему будетъ назначено въ теченіе того же срока.

Октября 9-го дня, № 178. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу штабсъ-капитана 19-го губернскаго Кишиневскаго баталіона Василія *Доніко Іордакеско*

Digitized by Google

на постановленіе одесскаго военно-окружнаго суда. Въ означенной жалобѣ штабсъ-капитанъ Іордакеско объясняетъ, что одесскій военно-окружной судъ, освободивъ его, вслѣдствіе поданія имъ жалобы, отъ домашняго ареста, которому онъ былъ подвергнутъ по распоряженію военнаго слѣдователя, вмѣстѣ съ тѣмъ неправильно опредѣлилъ отдать его, Іордакеско, подъ ближайшій надзоръ начальства, тогда какъ, по точному смыслу 550 ст. С. В. П. XXIV, подобная мѣра воспрепятствованія уклоняться отъ слѣдствія можетъ быть принимаема лишь противъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, между тѣмъ какъ дѣяніе его, заключавшееся въ нанесеніи удара рядовому, на основаніи 190 ст. С. В. П. XXII, влечетъ за собою только дисциплинарное взысканіе; а потому онъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія суда, равно и о совершенномъ прекращеніи сего дѣла, какъ возбужденнаго вопреки 409 ст. С. В. П. XXIV по доносу частнаго лица. Изъ представленной же одесскимъ военно-окружнымъ судомъ копіи съ упомянутаго опредѣленія 31-го іюля сего года видно, что штабсъ-капитанъ Іордакеско состоитъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ нанесеніи побоевъ рядовому Процюку въ то время, когда послѣдній находился на часахъ. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за нанесеніе удара часовому, въ которомъ обвиняется штабсъ-капитанъ Доико Іордакеско, по 121 ст. С. В. П. XXII, полагается, между прочимъ, наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а въ виду такого обвиненія принятая судомъ, для воспрепятствованія штабсъ-капитану Іордакеско, мѣра уклоняться отъ слѣдствія, отдача подъ ближайшій надзоръ начальства, вполнѣ соотвѣтствуетъ точному смыслу 550 ст. С. В. П. XXIV. Посему и принимая во вниманіе, что просьба Іордакеско о прекращеніи дѣла о немъ, за силою 615 — 618 ст. XXIV С. В. П., не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу Іордакеско по симъ предметамъ оставить безъ уваженія.

Октября 9-го дня, № 179. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 1-го Кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго баталіона *Устинѣ Сиротинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Сиротина виновнымъ въ укрывательствѣ составленія унтеръ-офицеромъ Пилипцовымъ подложной записки отъ его имени объ отпускѣ сѣна, на основаніи ст. 1692, 14, 124, 153 пп. 2 и 4 Улож. о нак. угол. и испр. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по пониженіи наказанія противъ 1692 ст. Улож. на 2 степ. какъ за укрывательство и еще на 2 степ. въ уваженіе къ смягчающимъ вину обстоятельствамъ, приговорилъ Сиротина, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 2-й степ. 54 ст. XXII С. В. П., къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій

Digitized by Google

должность помощника военнаго прокурора, колежскій секретарь Корецкій, объясняетъ, что судъ, вопреки разъясненіямъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 84, 98, 108, 109 и 143, понизивъ слѣдующее Сиротину наказаніе не по Уложенію, а по Воинскому Уставу о наказаніяхъ, неправильно смягчилъ это наказаніе вмѣсто 4, какъ полагалъ, на 6 степ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ сего суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 45, 84, 98, 108, 109, 143, 1871 г. №№ 71, 72, 87 и 101, за общія преступленія военно-служащихъ, назначается наказаніе по Воинскому Уставу о наказаніяхъ не прежде какъ по постановленіи окончательнаго наказанія по Улож. о наказ. уголов. и испр. Согласно сему кавказскій военно-окружной судъ, признавъ Сиротина виновнымъ въ укрывательствѣ преступленія, заключавшагося въ составленіи подложной записки, и понизивъ положенное за сіе преступленіе въ 1692 ст. наказаніе отдачу въ арестантскія роты по 5 степ. 31 ст. Улож., согласно 124 и 135 ст. того же Улож., на 4 степ., обязанъ былъ опредѣлить подсудимому по Улож. же заключеніе въ рабочемъ домѣ отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ по 4 степ. 33 ст., которое для военно-служащихъ, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, замѣняется отдачею въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 1 года и 3-хъ мѣсяцевъ, по 7 степ. 49 ст. той же книги и Свода. Посему, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи унтеръ-офицера Сиротина отмѣнить, предоставивъ тому суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 9-го дня, № 180. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка о рядовомъ того полка *Герентіѣ Фенютинѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Фенютинъ въ февралѣ сего года, по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ, учиненномъ 8-го октября 1868 г., преданъ былъ полковому суду вышеупомянутаго полка, коимъ, за означенный побѣгъ, приговоренъ къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на 4 недѣли съ лишеніемъ нашивки, а по смягченіи наказанія сего командиромъ полка выдержанъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ трое сутокъ безъ лишенія нашивки. По собраннымъ же послѣ того свѣдѣніямъ оказалось, что рядовой Фенютинъ нашивки не имѣлъ и что первый побѣгъ учиненъ имъ еще въ 1865 г., за что, по конфирмаціи исправляющаго должность начальника мѣстныхъ войскъ Оренбургскаго военнаго округа, былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ, о чемъ впрочемъ не было съ точностію указано въ послужномъ его спискѣ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что послѣдній побѣгъ рядоваго Фенютина составляетъ второй изъ службы побѣгъ, за который онъ подлежитъ сужденію въ военно-окружномъ судѣ, временно командовавшій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи сего дѣла. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ

Digitized by Google

находитъ, что рядовой Фенютинъ ошибочно сужденъ былъ въ полковомъ судѣ вслѣдствіе неполныхъ свѣдѣній въ послужномъ его спискѣ, изъ котораго не было видно, что до совершенія имъ побѣга изъ службы въ 1868 году онъ уже былъ однажды сужденъ и наказанъ за подобный побѣгъ, причемъ за новый побѣгъ, какъ учиненный во второй разъ и могущій подвергать его, на основаніи 136 ст. XXII С. В. П. 1869 г., отдачѣ въ военно-исправительныя роты, онъ, согласно 3 п. 637 ст. XXIV того же Свода, подлежалъ преданію суду въ военно-окружномъ судѣ. Посему и принимая въ соображеніе, что, согласно разъясненіямъ угол. касац. денарт. правит. сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 397, 1869 г. № 639 и 1870 г. № 207 и главнаго военнаго суда въ рѣш. 1871 г. №№ 106 и 171, постановленіе приговора ненадлежащимъ судомъ не освобождаетъ подсудимаго отъ привлеченія къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка о рядовомъ Терентіѣ Фенютинѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору петербургскаго военно-окружнаго суда, для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ.

Октября 9-го дня, № 181. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о писарѣ 2-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка *Михаилъ Судаковъ*. Изъ дѣла видно, что писарь Судаковъ, происходя изъ священническихъ дѣтей, въ іюнѣ 1866 г. поступилъ на службу писаремъ унтеръ-офицерскаго званія изъ воспитанниковъ Ярославскаго училища военнаго вѣдомства, а 17-го января 1870 г. подвергся обвиненію въ пьянствѣ послѣ неоднократныхъ наказаній за это по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ нарушеніи благоговѣнія въ церкви и оскорбленіи на словахъ фельдфебеля. Московскій военно-окружной судъ, признавъ Судакова въ этихъ преступленіяхъ виновнымъ, 21-го декабря того же года приговорилъ его, какъ состоящаго на срочной службѣ и пользующагося особеннымъ правами состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ содержанію подъ арестомъ въ теченіе четырехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По приведеніи сего приговора въ исполненіе, командующій войсками московскаго военнаго округа, на основаніи 234 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вошелъ съ ходатайствомъ о возобновленіи сего дѣла, объясняя, что Судаковъ неправильно присужденъ къ наказанію, опредѣленному для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, такъ какъ лица, выпущенныя на службу изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, хотя и обязаны прослужить, за воспитаніе, опредѣленный срокъ, но за всѣмъ тѣмъ не могутъ быть причисляемы къ нижнимъ чинамъ общаго обязательнаго срока, поступающимъ на службу по найму, рекрутской очереди, или судебному приговору, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1867 г. № 7, причемъ, въ отношеніи наказаній, лица эти должны быть приравниваемы къ нижнимъ чинамъ, пользующимся особенными правами состоянія и не состоящимъ на срочной службѣ, что видно изъ приказа по военному вѣдомству 1869 года № 103, по которому имъ предоставлены права вольноопредѣляющихся.

Digitized by Google

Притомъ же писарь Судаковъ, еще до постановленія приговора о немъ, выслужилъ установленный за воспитаніе обязательный срокъ службы. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣчанія къ 3 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 г. правилъ состоящими на срочной службѣ признавались только нижніе чины, служащіе по найму, судебному приговору, или рекрутской очереди, что также разъяснено было и въ указываемомъ въ представленіи командующаго войсками рѣшеніи главнаго военнаго суда 1867 г. № 7. Но разъясненіе это относилось только до дѣйствовавшихъ въ то время правилъ 15-го мая; впослѣдствіи же заключавшееся въ нихъ означенное примѣчаніе къ 3 ст. изъ замѣнившаго эти правила воинскаго Устава о наказаніяхъ (по первому раздѣлу онаго) исключено, какъ видно изъ разъясненія, содержащагося въ Сб. зак. раб. по сост. воинск. Уст. о нак. стр. 627, на томъ основаніи, что оно не обнимало собою всѣхъ видовъ срочной службы, ибо и лица, выпущенныя на службу изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства, обязаны также прослужить извѣстное число лѣтъ въ нижнемъ званіи, вслѣдствіе чего, въ случаѣ совершенія ими преступленій или проступковъ, они подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія. Хотя же приказомъ по военному вѣдомству 1869 г. № 103 строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, выпущеннымъ на службу изъ бывшихъ училищъ военнаго вѣдомства и военныхъ начальныхъ школъ, и предоставлено наравнѣ съ вольноопредѣляющимися право на производство въ военные офицеры и въ первый классный чинъ, а равно на выходъ по собственному желанію въ отставку, но обстоятельство это нисколько не измѣняетъ положенія ихъ по разсматриваемому предмету, такъ какъ означенныя права, по точному смыслу приведеннаго приказа, они пріобрѣтаютъ не прежде какъ по выслугѣ ими въ нижнемъ званіи сроковъ по происхожденію, установленныхъ для производства вольноопредѣляющихся въ военные офицеры и въ классный чинъ. Согласно сему писарь Судаковъ, какъ поступившій на службу изъ бывшаго Ярославскаго училища военнаго вѣдомства, до выслуги обязательнаго срока службы подлежалъ за преступленія наказаніямъ наравнѣ со всѣми прочими нижними чинами, пользующимися особенными правами состоянія и состоящими на срочной службѣ. Но какъ изъ дѣла видно, что Судаковъ, по принадлежащимъ ему правамъ, представленнымъ священнослужительскимъ дѣтямъ, еще до состоявшагося о немъ, въ декабрѣ 1870 года, приговора выслужилъ установленный для лицъ сей категоріи, приказомъ по военному вѣдомству 1869 г. № 103, 4-хъ-лѣтній срокъ службы, то московскій военно-окружной судъ, дѣйствительно, не имѣлъ права приговаривать его къ наказанію, опредѣленному только для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія, но состоящихъ на срочной службѣ, чрезъ что подсудимый Судаковъ подвергся болѣе строгому, чѣмъ по закону слѣдовало, наказанію. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, руководствуясь 234 и 2 п. 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о писарѣ Михаилѣ Судаковѣ отмѣнить и дѣло о немъ, согласно 983 ст. той же книги, пе-

Digitized by Google

редать въ означенный судъ, для постановленія новаго приговора, въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 16-го дня, № 182. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о трубачахъ рядоваго званія 11-го драгунскаго Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка *Павелъ Нечитайло* и *Иванъ Бацанъ*. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружной судъ, признавъ трубачей Нечитайло и Бацана виновными въ пьянствѣ, неисполненіи приказанія начальника, буйствѣ и въ насильственномъ противъ своихъ унтеръ-офицеровъ дѣйствіяхъ и, сверхъ того, Нечитайло въ самовольной отлучкѣ съ дежурства и оскорбленіи своего унтеръ-офицера на словахъ—нашелъ, что за насильственныя дѣйствія противъ своихъ унтеръ-офицеровъ подсудимые, на основаніи 107 и 110 лит. в. ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подлежатъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, т. е. по 7 и 4-й степ. 49 той же книги Свода, причемъ судъ, руководствуясь 149 ст. Уст. о нак. угол. и исправ., избралъ для Нечитайло 6-ю, а для Бацана 7-ю степень упомянутой 49 ст. С. В. П. XXII и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 56 п. 2 лит. а, прилож. къ 69, 87 п. 1, 94 п. 3, 95, 106, 110 лит. б. 111, 112, 167 и 197 ст. XXII, 9 ст. XXIII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. 134 п. 5, 152 пп. 4 и 6 и 153 п. 3 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., понизивъ наказаніе, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени каждому, приговорилъ подсудимыхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, Нечитайло по 1-й степени, а Бацана по 2-й степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ наказанію розгами: перваго двумя стами ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на два года, а послѣдняго ста-пятьюдесятью ударами съ переводомъ въ тотъ же разрядъ и увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, ссылаясь на 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и рѣшенія главнаго военнаго суда, объясняетъ, что военно-окружной судъ обязанъ былъ назначить трубачамъ Нечитайло и Бацану за насиліе противъ своихъ унтеръ-офицеровъ высшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 110 лит. в. С. В. П. XXII и, по уменьшеніи наказанія на двѣ степени, приговорить ихъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степени въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рѣшеніями главнаго суда (1869 г. №№ 69 и 103, 1870 г. № 127 и 1871 № 175) было уже неоднократно разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ закономъ предписано назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ, судъ, не имѣя права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣленныхъ закономъ наказаній, безусловно обязанъ назначать преступнику тягчайшее изъ слѣдующихъ за сіе преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Согласно сему, кіевскій военно-окружной судъ, признавъ трубачей Нечитайло и Бацана виновными,

Digitized by Google

между прочимъ, въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своихъ унтеръ-офицеровъ, за что, на основаніи 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляется высшая мѣра положенныхъ въ 110 ст. той же книги наказаній за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и подчиненности между нижними чинами, долженъ былъ назначить Нечитайло и Бацану отдачу въ военно-исправительныя роты по 4-й степ. 49 ст. на три года и затѣмъ уже имѣлъ право смягчить имъ наказаніе съ сей послѣдней степени, а не съ избраннымъ самимъ судомъ 6 и 7 степеней 49 ст. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 17-го августа сего года о трубачахъ Нечитайло и Бацанѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и трубачей этихъ, подлежащихъ, за совершенныя ими преступленія, на основаніи 106, 107, 110 лит. б. и в. 111, 112, 167 и 197 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ на три года. по смягченіи сего наказанія, согласно приговору суда, на двѣ степени, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степени 49 ст. въ высшей же мѣрѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 16-го дня, № 184. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ рядоваго 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка *Григорія Орлова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ м. Межибужьѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Орлова виновнымъ въ неповиновеніи начальнику, заключавшемся въ томъ, что, получивъ отъ ротнаго командира приказаніе идти подъ арестъ, онъ не тронулся съ мѣста, а когда, по приказанію командира роты, унтеръ-офицеръ Ядутовъ хотѣлъ отвести Орлова подъ арестъ, то онъ сопротивлялся и въ присутствіи ротнаго командира обругалъ Ядутова неприличными словами, и въ сопротивленіи исполненію распоряженія начальника тѣмъ, что при отобраніи отъ него, вслѣдствіе приказанія фельдфебеля объ арестованіи его, ружья и амуниціи, Орловъ сопротивлялся, говоря, что не дастъ ружья, которое поэтому было отобрано отъ него силою. За эти преступленія, а также за дурное поведеніе, неоднократное промотаніе казенныхъ вещей и присвоеніе и растрату чужаго движимаго имущества, временной военный судъ въ м. Межибужьѣ, на основаніи 113, 144, 2 ч. 196, 106, 2 ч. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 830 ст. XXIV, 177 ст. Уст. о нак., налаг. миров. судьями, и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при смягчающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что сопротивленіе нижнимъ чинамъ, исполнявшимъ приказаніе ротнаго командира, неправильно подведено судомъ подъ 113 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую отказъ въ исполненіи приказанія начальника, вмѣсто 114 ст. той же книги, къ которой судъ также неправильно отнесъ другое его дѣяніе, выразившееся въ сопротивленіи распоряженію фельдфебеля, такъ какъ послѣдняя статья имѣетъ въ виду лишь начальниковъ офицерскаго званія. Кромѣ того подсудимый жалуется на то, что изъ указанныхъ имъ свидѣтелей были вызваны къ судебному

Digitized by Google

засѣданію только двое. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго прокурора, главный военный находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1870 г. № 18 и 1871 г. № 14 было разъяснено, что подъ сопротивленіемъ исполненію распоряженій начальника слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, а не ему лично; а какъ изъ приговора временнаго военнаго суда видно, что Орловъ оказалъ сопротивленіе унтеръ-офицеру Ядутову, который хотѣлъ отвести его подъ арестъ, въ присутствіи отдавшаго объ этомъ приказаніе ротнаго командира, то дѣяніе это совершенно правильно признано судомъ неповиновеніемъ, предусмотрѣннымъ въ 133 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Равнымъ образомъ предположеніе Орлова, что подъ именемъ начальниковъ, упоминаемыхъ въ 114 ст. XXII С. В. П., предусматривающей сопротивленіе исполненію распоряженій начальника, нельзя разумѣть фельдфебелей, опровергается какъ существующими правами и властью фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, такъ и тѣмъ, что, какъ видно изъ Дисциплинарнаго Устава (гл. IV), имъ присвоено, наравнѣ съ лицами офицерскаго званія, и названіе начальниковъ. Посему и принимая во вниманіе, что неявка четырехъ указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей признана судомъ законною и стороны не просили о пріостановленіи судебнаго засѣданія по случаю неявки сихъ свидѣтелей, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Орлова оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія.

Отчетъ особой комисіи, учрежденной для разработки проекта общей обороны Итальянскаго королевства. Бюджетъ военнаго министерства на 1872 годъ. Испрашиваемый военнымъ министромъ чрезвычайный кредитъ. Переформированіе берсальеровъ.

Учрежденная королевскимъ декретомъ, отъ 23-го января 1862 года, комисія, для разработки общаго плана обороны итальянскаго королевства, представила, въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года, военному министру подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ и проектъ плана обороны страны (*).

Комисія прежде всего указываетъ на главныя основанія, которыми она руководствовалась при разработкѣ предложеннаго на ея обсужденіе вопроса, и переходитъ затѣмъ къ подробному разсмотрѣнію особыхъ условій и требованій, существующихъ относительно обороны различныхъ болѣе крупныхъ и важныхъ частей итальянскаго королевства; въ заключеніе, комисія представила соображеніе о фортификаціонныхъ работахъ, признанныхъ ею необходимыми, причемъ работы эти являются троякаго рода: 1) крѣпости и укрѣпленія, которыя признается необходимымъ вновь возвести; 2) укрѣпленія, подлежащія коренной перестройкѣ, и 3) такія, которыя, независимо нѣкоторыхъ частныхъ усовершенствованій, должны быть сохранены въ настоящемъ своемъ видѣ.

Територія Италіи представляется, съ точки зрѣнія военно-географической, состоящею изъ двухъ существенно различающихся другъ отъ друга частей, изъ которыхъ первая, т. е. континентальная, соприкасается съ двумя первенствующими державами Европы, и поэтому можетъ подвергнуться болѣе сильному и опасному непріятельскому вторженію; вторая, или собственно полуостровъ, напротивъ того, совершенно изолированъ, и непріятельское вторженіе можетъ быть произведено не иначе какъ морскимъ путемъ, въ видѣ десанта, а, слѣдовательно, и менѣе значительными силами.

Хотя обѣ эти части, вслѣдствіе физическаго устройства ихъ поверхности, представляютъ немало естественныхъ преградъ и препятствій, которыя могутъ служить опорою для энергической и упорной

(*) Relazione a corredo del piano generale di difena de l'Italia, presentato al ministro della guerra, il 2 agusto 1871 dalla commissione permanente per la difesa generale dello stato, instituta con R. Decreto del 23 gennaio 1862. Roma. 1871.

Digitized by Google

обороны, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что и въ этомъ отношеніи мы видимъ между ними существенную разницу: свойства континентальной части даютъ полную возможность устроить для нея вполнѣ правильную и объединенную систему обороны, между тѣмъ какъ на полуостровѣ, неширокомъ и растянутомъ, поневолѣ придется создать нѣсколько главныхъ центровъ, сосредоточивъ оборону около тѣхъ важнѣйшихъ пунктовъ, которые скорѣе всего могутъ сдѣлаться предметами дѣйствія для непріятеля. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ континентальной части Италіи и въ настоящее уже время существуютъ многочисленныя и весьма сильныя искуственныя оборонительныя средства, изъ которыхъ слѣдуетъ сохранить все, что можетъ быть дѣйствительно полезно для общей обороны государства; между тѣмъ какъ на полуостровѣ, средства эти находятся въ весьма ограниченномъ числѣ и далеко уступаютъ вышеупомянутымъ относительно значенія, которое они могутъ имѣть для защиты страны. Поэтому и нѣтъ возможности примѣнять къ этимъ двумъ, существенно другъ отъ друга различнымъ, частямъ италіянской территоріи одну и ту же систему обороны, а слѣдуетъ, послѣ основательнаго изученія и той и другой, опредѣлить для каждой изъ нихъ свою особую систему, на основаніи мѣстныхъ особенностей и степени опасности, которой онѣ могутъ подвергнуться отъ непріятельскаго вторженія, такъ чтобы принятыя для защиты мѣры вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительной потребности въ оборонѣ.

Несмотря на то, что континентальная часть Италіи и собственно полуостровъ находятся въ условіяхъ столь различныхъ и требуютъ каждая часть особой системы обороны, онѣ, тѣмъ не менѣе, составляютъ одно цѣлое, и поэтому необходимо, чтобы между оборономъ той и другой была установлена самая тѣсная и неразрывная связь; такъ, чтобы въ случаѣ, если непріятельское вторженіе распространится на одну континентальную часть королевства, была бы возможность пользоваться, въ извѣстной степени, оборонительными средствами полуострова для общей защиты государства, и наоборотъ; наконецъ, чтобы, въ случаѣ одновременнаго вторженія непріятеля въ обѣ эти части, всегда можно было распредѣлять оборонительныя средства сообразно съ важностью дѣйствій непріятеля и организовать, такимъ образомъ, правильную общую оборону, самую упорную и продолжительную.

Созданныя на этихъ основаніяхъ въ каждой части территоріи укрѣпленія должны служить также опорными пунктами для дѣйствій войскъ. Система крѣпостей не должна связывать войска какимъ-либо предвзятымъ планомъ дѣйствія, а, напротивъ, должна быть расчитана

Digitized by Google

такимъ образомъ, чтобы не стѣснять войска и дать имъ полную свободу дѣйствій при всѣхъ случайностяхъ войны.

Вотъ начала, которыя комисія положила въ основаніе всѣхъ своихъ работъ и которыя были приняты единогласно всѣми ея членами.

Комисія въ своемъ отчетѣ разсматриваетъ отдѣльно:

1) оборону сухопутной границы Италіи; 2) оборону морской границы; 3) внутреннюю оборону континентальной части; 4) оборону собственно полуострова; 5) оборону острова Сициліи; 6) оборону острова Сардиніи; 7) оборону острова Эльбы.

Для обороны *сухопутной границы*, которая пролегаетъ по мѣстности чрезвычайно гористой, комисія признаетъ достаточнымъ преградить сильными и правильно расположенными укрѣпленіями ведущія черезъ границу колесныя дороги, не обращая вниманія на менѣе значительные пути, доступные для одной только пѣхоты, которые, въ случаѣ надобности, могутъ быть обороняемы активно. Этотъ принципъ вполнѣ принятъ за основаніе при составленіи соображенія комисіи о работахъ, необходимыхъ для укрѣпленія сухопутной границы, перечень которыхъ помѣщенъ ниже. Здѣсь же слѣдуетъ еще замѣтить, что мѣстныя условія, какъ нельзя болѣе, благопріятствуютъ успѣшному разрѣшенію вопроса и даютъ полную позможность обезпечить, посредствомъ надлежащаго укрѣпленія границъ, мобилизацію и сосредоточеніе италіянскихъ войскъ въ случаѣ открытія непріязненныхъ дѣйствій съ этой стороны. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что на пограничной линіи находится два пространства, на которыхъ мѣстныя условія далеко не такъ благопріятствуютъ оборонѣ, нежели на остальномъ ея протяженіи; одинъ такой участокъ лежитъ на границѣ съ Швейцаріею, и комисія предлагаетъ устранить, хотя отчасти, этотъ недостатокъ укрѣпленіемъ города Варезе (3-го кл.), а другой по рѣкѣ Изонцо, на австрійской границѣ. Значеніе перваго умаляется, впрочемъ, и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что, при гарантированномъ нейтралитетѣ Швейцеріи, едва ли возможно предвидѣть нападенія съ этой стороны, а втораго—отдаленностью государственнаго центра отъ этого участка границы.

Комисія предлагаетъ произвести слѣдующія работы:

На французской границѣ:

а) *построить вновь*:

	Предполагаемая стоимость работъ. Лиръ. (*)
1) фортъ Капра-Цоппа, для прегражденія дороги	

(*) Итальянскій лиръ (lira) равняется франку, или 25 нашихъ коп. сер.

Digitized by Google

Ла-Корниш и прикрытія пути изъ Савоны въ Акви черезъ проходъ des Altara; а также чтобы воспрепятствовать атакѣ съ сухаго пути на укрѣпленія Вадо и поддерживать активную оборону склона Апенинскихъ горъ, обращеннаго къ морю. 1,200,000

2) фортъ Молоньо для защиты дороги, которая идетъ отъ Финальборго на лигурійской Ревіерѣ, и ведетъ къ Калицано, въ долинѣ Бормиды; а также для поддержки активной обороны морскаго склона Апенинновъ и защиты рейда у Вадо 1,200,000

3) крѣпость 3-го класа у Чевы (Ceva), для защиты долины Танаро и пресѣченія разныхъ дорогъ, идущихъ отъ лигурійской Ривіеры и соединяющихся въ долинѣ Танаро у Чевы 2,500,000

4) крѣпость 3-го класа у Сенъ-Далмацо, для защиты большой дороги черезъ Коль-ди- Тенде и нѣсколькихъ меньшихъ, ведущихъ черезъ долину Джезо, и для содѣйствія обороны долины Стуры. . . . 2,000,000

5) фортъ Кастельдельфино, для защиты дорогъ, выходящихъ въ долину Врайта черезъ долины Белмино и Понтекіанале 1,000,000

6) укрѣпленія Сузы для прегражденія большой дороги черезъ Монъ-Сенисъ и дорогу, ведущую отъ Монъ-Джиневро черезъ долину Сузы 6,000,000

б) *сохранить въ настоящемъ видѣ, или исправить*:

1) крѣпость Вентимилія (4-го кл.), назначеніе которой защищать дорогу, идущую по Ривіерѣ изъ Ниццы . . . . . —

2) фортъ Винадіо, замыкающій важный проходъ черезъ долину Демонте (Стура). 600,000

3) крѣпостца Фенестрелле, для защиты большой дороги изъ Бріансона черезъ долину Кигане къ Пинероло 600,000

4) фортъ Эксилесъ, для защиты прохода съ Монъ-Джиневро въ долину Эксилесъ и новой желѣзной дороги, которая изъ Сузы идетъ тунелями черезъ Альпы во Францію 400,000

5) фортъ Бардъ, для прегражденія прохода черезъ Аостскую долину 1,000,000

Digitized by Google

На швейцарской границѣ.

Построить вновь:

1) фортъ Гравелона, для прегражденія дороги съ Симплона черезъ долину Оссола и другой, идущей отъ Беллинцоны западнымъ берегомъ Лаго-Маджіоре; а также для прикрытія дороги, развѣтвляющейся у Гравелоны на Орту, Гаццано, Боргоменеру и Новару 1,000,000

2) крѣпость Варезе (3-го кл.), для прегражденія дорогъ, ведущихъ: первая съ С. Готара черезъ долину Тичино, а другая съ С. Бернара черезъ долину Мизоко, соединяющихся у Беллинцоны и выходящихъ у Варезе на италіянскую территорію. 600,000

3) фортъ Фуэнтесь, для прегражденія дороги, идущей со Сплюгена черезъ долину С. Джіакомо, дороги проходящей черезъ долину Брегаліа и соединяющейся съ предъидущею у Кіавенны, и дороги со Стельвіо, ведущей черезъ Вальтеллину. 1,500,000

4) фортъ Априка, для прегражденія дороги, которая соединяетъ Трезенду въ Вальтеллинѣ съ Эдоло въ долинѣ Оліо, а также для обезпеченія форта Эдоло отъ непріятельскаго покушенія со стороны Вальтеллины 600,000

На австрійской границѣ.

а) *построить вновь*:

1) фортъ Эдоло, для прикрытія долины Оліо, прегражденіемъ дороги, которая проходитъ у тѣснины дель-Тонале и ведетъ на Бергамаско 800,000

2) укрѣпленія Монте-Пиполо и Монте-Москалло, для защиты всѣхъ дорогъ ведущихъ отъ Тренто, правымъ берегомъ Адижа, и отъ Монте-Балдо въ долину Тассо 1,500,000

3) фортъ у прохода Фугаце (passe delle Fugazze), для прегражденія пути изъ Ровередо черезъ долины Арса и Шіо, въ Венеціянскую равнину . . 1,000,000

4) фортъ Примолано, для защиты дороги, ведущей отъ Тренто, черезъ долину Сугана къ Бассано и дороги отъ Фельтре 1,200,000

5) фортъ Кастель-Лаваццо, для прегражденія путей изъ Тироля къ Піеве-ди-Кадоре 2,000,000

6) фортъ Оспедалетто, для прегражденія четы-

Digitized by Google

рехъ дорогъ, ведущихъ черезъ долины: Фелла, Бутъ, Дегано и Тальяменто 2,000,000

7) фортъ Ступица, для прегражденія дороги, ведущей изъ долины Изонцо къ Удине 1,000,000

б) *сохранить въ настоящемъ случаѣ, или исправить*:

1) крѣпостцу Ронка д'Анфо, для защиты дороги отъ Тренто черезъ долину Джудикаріа къ Брешіи. . 500,000

2) укрѣпленія Риволи, для прегражденія обыкновенной и желѣзной дороги, идущихъ отъ Тренте по лѣвому берегу Адижа, и для защиты риволійскаго плато 500,000

3) крѣпость Пальманова (4 кл.); опорный пунктъ для активной обороны восточной границы; защищаетъ дороги изъ Градиска Монтефалконе и проч . . . —

Итого 36,100,000

Оборона морской границы.

Приступая къ обсужденію системы обороны морской границы, комиссія прежде всего останавливается на разсмотрѣніи той системы, которой слѣдуютъ большею частью и до настоящаго времени, и которая сохранена во всей полнотѣ Англіею. Система эта заключается въ устройствѣ: *крѣпостей* у всѣхъ портовъ и рейдовъ, которые предназначены, или могутъ быть предназначены, для помѣщенія флота и разнаго рода складовъ и другихъ военныхъ учрежденій, съ тѣмъ, чтобы прикрыть ихъ отъ нападенія непріятеля какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря; *прибрежныхъ батарей*, на всѣхъ мысахъ и возвышенныхъ точкахъ прибрежья для того, чтобы удерживать непріятельскія суда на значительномъ разстояніи отъ берега и прикрывать каботажное судоходство; *сторожевыхъ постовъ и часовыхъ* для того, чтобы возможно было заблаговременно сосредоточить силы для отраженія непріятеля и получать свѣдѣнія о его движеніяхъ; наконецъ *заграждений* и другихъ *подводныхъ препятствій* для воспрепятствованія непріятельскимъ судамъ приближаться къ берегу.

Несостоятельность этой системы, которая ведетъ къ безполезному и вредному раздробленію силъ обороняющагося и требуетъ громадныхъ расходовъ на сооруженіе и ремонтъ многочисленныхъ укрѣпленій, была причиною, что на этотъ предметъ было обращено вниманіе спеціялистовъ. Починъ этого дѣла принадлежитъ, главнымъ образомъ, Италіи, которая, въ зависимости отъ большаго развитія своихъ морскихъ границъ и ограниченности оборонительныхъ средствъ, должна

Digitized by Google

была стремиться къ изысканію способовъ для защиты своей длинной морской границы на иныхъ новыхъ основаніяхъ.

Въ видахъ возможно-правильнаго всесторонняго обсужденія этого дѣла, учреждена въ 1862 году главная комисія обороны, которая прежде всего обратила свое вниманіе на оборону морскихъ границъ Италіи и составила подробную инструкцію, какъ руководство для особой второстепенной комисіи, изъ офицеровъ сухопутныхъ войскъ и морскихъ, на которую было возложено осмотрѣть италіянское прибрежье и опредѣлить, на основаніи мѣстныхъ изысканій, средства для его обороны. Въ 1864 году, на основаніи собранныхъ этимъ путемъ данныхъ, комисія пришла, относительно способовъ обороны береговъ вообще и италіянскаго прибрежья въ особенности, къ убѣжденію въ необходимости принятія слѣдующихъ главныхъ основаній:

1) Обезпечить вполнѣ отъ атаки открытою силою и отъ навѣснаго огня непріятеля всякаго рода арсеналы, мастерскія, склады и другія учрежденія морскаго вѣдомства.

2) Укрѣпить, хотя и въ меньшей степени, морскія станціи, могущія служить операціонною базою для италіянскаго флота, и всякія другія, которыя окажется необходимымъ обезпечить отъ непріятельскаго нападенія;

3) Защитить болѣе обширныя бухты, удобныя для большихъ вылазокъ и находящихся близъ важныхъ предметовъ дѣйствія;

4) Обезпечить отъ легкаго и безнаказаннаго нападенія большіе торговые и административные центры;

5) Защитить внутренними линіями извѣстные раіоны вторженія, которые находятся въ такихъ гидрографическихъ и орографическихъ условіяхъ, что расположеніе оборонительныхъ средствъ по самой береговой линіи не можетъ быть признано удобнымъ;

6) Совершенно отказаться отъ примѣненія къ дѣлу небольшихъ батарей, разсыпанныхъ по всему берегу, съ единственною цѣлью обезопасить каботажное судоходство и препятствовать высадкамъ незначительныхъ силъ, которыя и сами по себѣ не могутъ имѣть значенія.

Руководствуясь этими общими основаніями и принимая при этомъ во вниманіе, что оборона морскихъ береговъ будетъ поддержана также активными оборонительными средствами внутренняго пространства страны, и что успѣхъ всякаго десанта въ значительныхъ силахъ долженъ быть обезпеченъ прежде всего овладѣніемъ портомъ, годнымъ для производства высадки—комисія пришла къ заключенію, что, при содѣйствіи морскихъ и сухопутныхъ силъ защитѣ береговъ, обо-

Digitized by Google

рона ихъ будетъ достаточно обезпечена, если укрѣпить съ моря безразлично всѣ порты и рейды, въ которыхъ непріятельская эскадра можетъ найти убѣжище и удобное мѣсто для высадки войскъ; затѣмъ, защитить укрѣпленіями также и съ сухаго пути, только такого рода порты, которые заключаютъ въ себѣ морскіе арсеналы, склады и проч., или же такіе, которые, по своему положенію, имѣютъ значеніе для внутренней обороны страны.

На основаніи всѣхъ этихъ выводовъ, комисія находитъ необходимыхъ для обороны береговой линіи:

а) *вновь построить*:

	Лиръ.
1) крѣпость 1-го класа въ Спеціи, съ внутреннимъ моломъ поперекъ залива и сильнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ	30,000,000
2) крѣпость 3-го класа въ Ливорно.	2,000,000
3) фортъ Монте-Арджентаро, на мысѣ того же имени.	1,600,000
4) укрѣпленія Аранейскаго залива на о. Сардиніи	2,000,000
5) батарею у входа въ Кальярскій заливъ. . .	500,000
6) укрѣпленія рейда и залива Неаполитанскаго. .	2,000,000
7) укрѣпленія Порто-Санта-Венере (у залива св. Евфиміи).	1,000,000
8) фортъ Умана (около Анконы).	1,000,000

б) *совершенно перестроить*:

1) укрѣпленія рейда у Вадо (близъ Савоны). .	2,000,000
2) и 3) укрѣпленія Портоферрайо и Порто-Лангоне (на островѣ Эльбѣ) по $2^1/_2$ миліона	5,000,000
4) крѣпость Чивитавекію (3-го класа). . . .	7,000,000
5) укрѣпленія острова Понца.	2,000,000
6) укрѣпленія у Байи.	4,000,000
7) укрѣпленія у Кастелламаре	2,000,000
8) укрѣпленія у Пиццо	2,000,000
9) укрѣпленія Мессинскаго пролива.	10,000,000
10), 11) и 12) укрѣпленія въ Милацо, Сиракузахъ и Аугуста (въ Сициліи)	5,000,000
13) и 14) укрѣпленія Таранто и Бриндизи . .	4,000,000

в) *сохранить въ настоящемъ видѣ или исправить*:

1) крѣпость Геную, съ укрѣпленнымъ лагеремъ	12,000,000
2) и 3) крѣпости Гроссето и Ортебелло . . .	—

Digitized by Google

4) крѣпость Гаэту.	1,500,000
5) батарею Кастелламаре (въ Палермо). . . .	2,000,000
6) крѣпость Анкону	1,000,000
7) и 8) тетъ-де-понъ Каванелла-д'Адиже и фортъ Брондоло.	—
9) укрѣпленія Кіоджіи (близъ Венеціи) . . .	500,000
10) крѣпость Венеція, съ укрѣпленнымъ лагеремъ	10,000,000
	108,100,000

Оборона континентальной части Италіи.

Относительно обороны этой части страны, комисія, согласно вышеприведеннымъ, выработаннымъ ею, главнымъ основаніямъ, положила создать въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ такія крѣпости, которыя могли бы служить опорными пунктами для дѣйствующихъ войскъ, въ которыхъ послѣднія бы находили надлежащую поддержку во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и могли бы защищать край упорно шагъ за шагомъ, пользуясь всѣми его средствами.

Обращаясь къ болѣе подробному разсмотрѣнію этого пространства, начиная отъ части прилегающей къ французской территоріи, комисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Генуя крѣпость уже существующая и очень сильная въ особенности съ сухаго пути; если ее усилить въ такой степени, чтобы она могла выдержать бомбардированіе и дать гарнизону, хорошо прикрытому, возможность противостоять правильной осадѣ, то ей не страшенъ непріятель, идущій съ запада, въ какихъ бы онъ силахъ ни былъ.

2) Другой весьма важный пунктъ—это Алессандрія, тоже уже существующая крѣпость, заключающая въ себѣ обиліе всякаго рода военныхъ запасовъ и проч.; кромѣ того здѣсь узелъ многихъ важныхъ дорогъ обыкновенныхъ и желѣзныхъ; наконецъ крѣпость эта находится въ центрѣ дуги, образуемой западною границею, и такимъ образомъ имѣетъ необычайно выгодное положеніе въ военномъ отношеніи, которое даетъ ей возможность поддерживать самымъ дѣйствительнымъ образомъ оборону этого участка границы и форты загражданіе дороги, ведущія черезъ Лигурійскіе Апенины и западные Альпы. Поэтому необходимо прочное занятіе обороняющимся лежащей къ сѣверу отъ крѣпости высоты Валенца и необходимо обезпечить крѣпость отъ навѣснаго огня непріятеля—утвердиться на рѣкѣ По у Валенцы.

3) Піаченца также уже существующая крѣпость и заключающая въ себѣ, подобно предъидущей, множество фабрикъ, производящихъ пред-

Digitized by Google

меты потребленія для войскъ и разнаго рода военныя учрежденія. Владѣя обоими берегами рѣки По, крѣпость эта будетъ служить важнымъ опорнымъ пунктомъ для войскъ, если они принуждены будутъ отступать, вслѣдствіе чего и слѣдуетъ ее значительно усилить.

4) Крѣпости Павія, Пиччигетоне и Кремона представляютъ собою тетъ-де-поны на р. По и его главныхъ притокахъ и будутъ имѣть немаловажное значеніе для военныхъ дѣйствій, въ особенности для отдѣльныхъ отрядовъ, назначенныхъ преимущественно для поддержки обороны пространства на лѣвомъ берегу рѣки.

5) Для лучшаго обезпеченія отступленія войскъ отъ Алессандріи къ Піаченцѣ, по главной операціонной линіи, является настоятельною необходимостью занять дефиле Страделла, гдѣ По омываетъ крайніе отроги Апенниновъ.

6) Отступательное движеніе войскъ, обезпеченное такимъ образомъ отъ случайностей, будетъ произведено шагъ за шагомъ, частью на четырехугольникъ, о которомъ ниже будетъ говорено подробнѣе, частью на Болонью, съ сохраненіемъ возможности дѣйствія на обоихъ берегахъ По.

Относительно обороны части континентальной территоріи Италіи, прилегающей къ Австріи, комисія находитъ:

1) Крѣпости Верона, Пескіера, Мантуя и Леньяго, образующія четырехугольникъ, какъ нельзя болѣе способствуютъ оборонѣ Венеціанской области, въ особенности противъ непріятеля, наступающаго по долинамъ Оліо, Кіязе, Минчіо и Адижа; поэтому и необходимо усовершенствовать по возможности и усилить оборонительныя средства этого оплота обороны Италіи. Съ этою цѣлью необходимо утвердиться прочно на противоположномъ берегу р. По и устроить тетъ-де-понъ у Боргофорте и укрѣпленный лагерь у сліянія Минчіо и По.

2) Для энергической обороны Венеціанской области противъ непріятеля, наступающаго по долинѣ Изонцо, представляющей мало естественныхъ препятствій, необходимо подготовить оборонительныя средства на линіи р. Ливенцы, которая изъ всѣхъ рѣчныхъ линій, находящихся на пространствѣ между Изонцо и Адижемъ, представляется наиболѣе слабою по маловодности и незначительности своего протяженія; но принимая во вниманіе, что эта линія можетъ быть обойдена непріятелемъ, наступающимъ по одной изъ долинъ, спускающихся съ Альповъ къ востоку отъ Сачиле, и что, въ такомъ случаѣ, ее придется бросить, слѣдуетъ ограничиться укрѣпленіемъ этой линіи земляными верками безъ постояннаго вооруженія.

Для предоставленія главнокомандующему арміи въ полѣ полной

Digitized by Google

свободы дѣйствія, необходимо ее обезпечить какимъ-либо укрѣпленнымъ пунктомъ и, кромѣ того, расположить постоянные тетъ-депоны на главнѣйшихъ рѣкахъ, которыя пересѣкаетъ большая коммуникаціонная линія, ведущая къ Феррарѣ.

Въ заключеніе этого обзора, комисія останавливается на разсмотрѣніи значенія Болоньи, указываетъ на то обширное вліяніе, которое этотъ пунктъ долженъ имѣть на оборону страны въ стратегическомъ отношеніи. Покуда Болонья не взята и имѣетъ въ своемъ распоряженіи военныя и продовольственныя средства полуостровной части, оно всегда будетъ надежнымъ опорнымъ пунктомъ для перехода войскъ въ наступленіе и оттѣсненіе непріятеля изъ долины р. По; если ее разсматривать съ тактической точки зрѣнія относительно мѣстной обороны, то покуда верки, расположенные на равнинѣ, а въ особенности передовыя укрѣпленія Монте-Кавалло и Монте-Капра, не взяты непріятелемъ, полное обложеніе крѣпости невозможно, и она, пользуясь подвозомъ продовольствія и всякаго рода военныхъ припасовъ, можетъ долгое время поддерживать энергическую оборону.

Вся предлагаемая комитетомъ для защиты континентальной части страны система обороны не вводитъ устройства новыхъ крѣпостей, но ограничивается лишь улучшеніемъ и приспособленіемъ къ современнымъ требованіямъ существующихъ уже укрѣпленій и рѣшаетъ, такимъ образомъ, этотъ важный вопросъ самымъ раціональнымъ и экономическимъ способомъ. На какую бы часть границы ни обрушился непріятель, защитники найдутъ первое обезпеченіе въ фортахъ, преграждающихъ пути наступленія и нападеніе будетъ задержано, покуда не окончится мобилизація и сосредоточеніе войскъ обороняющагося къ назначеннымъ пунктамъ; затѣмъ, на случай отступленія, онъ можетъ избрать одну или нѣсколько линій; всѣ эти операціонные пути пересѣкаются теченіемъ р. По, около которой расположены самыя сильныя крѣпости этого театра и, наконецъ, остается еще важная крѣпость у подошвы Апенинъ, у которой сходятся главные пути, соединяющіе континентальную часть съ полуостровною. Если даже война откроется одновременно на всѣхъ трехъ континентальныхъ границахъ, то р. По и сѣверная окраина Апенинъ, главные проходы черезъ которые преграждены сильными долговременными верками, представляютъ такія двѣ сильныя оборонительныя линіи, что даютъ обороняющемуся полную возможность поддерживать продолжительное время самую упорную и энергическую оборону.

Согласно всему вышесказанному, комисія предлагаетъ:

а) *Вновь построить*:

Digitized by Google

1) Тетъ-де-понъ у Монти (близъ Алессандріи)	1,500,000 лиръ.
2) Укрѣпить Страделлу, для обезпеченія отступленія отъ Алессандріи къ Піаченцѣ по правому берегу р. По	2,000,000 »
3) Тетъ-де-понъ у Боргофорте	8,000,000 »
4) Укрѣпленія Сачиле, какъ опорный пунктъ для активной обороны границы, открытой со стороны Изонцо	4,000,000 »
5) Тетъ-де-понъ у Мотта	2,000,000 »
6) Девять укрѣпленій проходовъ черезъ сѣверный склонъ Апениновъ, всего на	7,000,000 »
б) *Совершенно перестроить*:	
1) Крѣпость Алессандрію (1-го класса) съ укрѣпленнымъ лагеремъ. Центральный пунктъ обороны западной границы	15,000,000 »
2) Крѣпость Піаченцу (1-го класса) съ укрѣпленнымъ лагеремъ	20,000,000 »
3) Тетъ-де-понъ у Боары, для обезпеченія переправы черезъ Адижъ на обыкновенной и желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Падуи, черезъ Феррару въ Болонью.	1,000,000 »
4) Крѣпость Болонью (1-го класса) съ двумя укрѣпленными лагерями, нижнимъ и верхнимъ, для поддержки активной обороны нижняго По и для сильнаго прегражденія путей сообщенія, соединяющихъ долину этой рѣки съ полуостровомъ .	10,000,000 »
в) *Нѣсколько усовершенствовать, или сохранить въ настоящемъ видѣ*:	
1) Крѣпость Казале (3-го класса)	1,800,000 »
2) Крѣпости Павію (3-го класса) и Пиччигетону (3-го класса) и укрѣпленія Кремоны (4-го класса)	— »
3) Крѣпость Пескіеру (3-го класса), для поддержки активной обороны долины Оліо и Минчіо	1,000,000 »
4) Крѣпость Мантую (1-го класса), важный складочный пунктъ и опорный пунктъ для активной обороны противъ вторженія со стороны долины Адижа и Минчіо	5,500,000 »
На сооруженіе верковъ, необходимыхъ для прочнаго утвержденія на правомъ берегу р. По .	8,000,000 »

Digitized by Google

5) Тетъ-де-понъ у Санта-Марія-Магдалена .	—	»
6) Тетъ-де-понъ у Бадіи	—	»
7) Крѣпость Леньяго (2-го класа) . . .	3,500,000	»
8) Крѣпость Верону (1-го класа) съ укрѣпленнымъ лагеремъ на правомъ берегу Адижа, для поддержки обороны долины этой рѣки и воспрепятствованія наступленію непріятеля со стороны Тироля	10,000,000	»
9) Тетъ-де-понъ у Пастренго, на Адижѣ .	200,000	»
10) Фортъ Ауда	—	»
Итого. . .	92,500,000	лиръ.

Оборона полуостровной части Италіи.

Въ зависимости отъ вида полуострова и отъ того обстоятельства, что онъ во всю свою длину прорѣзывается цѣпью Апенинскихъ горъ и раздѣляется ею на двѣ узкія и длинныя полосы, на два совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга военныхъ театра, которые сообщаются между собою лишь небольшимъ числомъ легко загораждаемыхъ переваловъ и проходовъ, въ зависимости отъ всего этого, а также и вслѣдствіе того, что непріятельское нападеніе можетъ быть сдѣлано непосредственно не иначе какъ со стороны моря, оборона этой части итальянской территоріи должна имѣть совершенно своеобразный характеръ. Если, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, всѣ порты и рейды, удобные для непріятельской высадки, будутъ укрѣплены, то для внутренней обороны каждой полосы достаточно будетъ одной операціонной линіи и укрѣпленія конечныхъ точекъ проходовъ, ведущихъ съ одной стороны склона на другой.

Руководствуясь этими основаніями, комисія признаетъ достаточнымъ обезпеченіемъ уже существующую крѣпость Анкону для обороны узкаго прибрежья Адріатическаго моря, отъ Католика (близъ Римини) до Биферно, и предлагаетъ обезпечить остальную часть прибрежья, которое къ югу значительно расширяется, постройкою новой крѣпости Лучера (близъ Фоджіи); что же касается склона, обращеннаго къ Средиземному морю, то онъ гораздо шире предъидущей части и перерѣзывается тремя, почти паралельными, комуникаціонными линіями, состоящими каждая изъ обыкновенныхъ дорогъ и одной желѣзной; въ этой же части полуострова находится Римъ, важнѣйшій предметъ дѣйствія непріятеля, и богатый и многолюдный Неаполь. Важность Рима и крайне необезпеченное его положеніе вслѣдствіе близости къ морю, убѣдили комисію въ безусловной необходимости превратить столицу въ первокласную крѣпость, снабжен-

Digitized by Google

ную самыми сильными и разнообразными оборонительными средствами, совершенно обезпечить ее отъ бомбардированія и сдѣлать ее, такимъ образомъ, способною къ самой упорной и продолжительной оборонѣ.

Что касается Неаполя, то комисія не имѣетъ въ виду способовъ, посредствомъ которыхъ возможно было бы прикрыть этотъ приморскій городъ отъ бомбардированія непріятельскаго флота, но, признавая въ то же время всю важность сохраненія для Италіи этого богатаго и многолюднаго города, который есть центръ всѣхъ южныхъ провинцій, она рѣшила прикрыть его, со стороны моря, противу нападеній въ небольшихъ силахъ и въ то же время создать въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ Неаполя укрѣпленный пунктъ, какъ средоточіе военныхъ силъ для скорой и дѣйствительной активной обороны.

Затѣмъ оставалось еще связать сильно укрѣпленный Римъ съ Болоньею и съ цѣпью укрѣпленій, защищающихъ проходы черезъ Апенины, съ одной стороны для обезпеченія сообщеній этого важнаго для обороны столицы раіона, а съ другой для достиженія той основной цѣли, къ которой стремилась комисія, а именно возможности пользоваться средствами полуостровной части территоріи для защиты континентальной, и наоборотъ, смотря по тому, на какую изъ этихъ частей обрушится главная тяжесть вторженія непріятеля. Въ этихъ видахъ признано необходимымъ устроить промежуточную оборонительную линію, между Римомъ и Болоньею, и воздвигнуть крѣпости Радикофани, Маджіоне и Перуджію.

Для обороны полуострова комисія предлагаетъ:

а) *Вновь построить*:

1) Укрѣпленія Радикофани (4-го класса), для защиты дороги, ведущей отъ Сіены, черезъ Радикофани въ Римъ, и прикрытіе другихъ дорогъ, которыя идутъ отъ Радикофани въ сѣверо-восточномъ и юго-восточномъ направленіи . . . 2,000,000 лиръ.

2) Укрѣпленія Кіузи (3-го класса), для защиты обыкновенной желѣзной дороги, ведущей отъ Сіены черезъ Торриту, Кіузу и Орвіето въ Римъ . . . . . 5,000,000 »

3) Укрѣпленія Маджіоне (3-го класса), для загражденія дефиле у Тразименскаго озера, черезъ которое проходятъ важные желѣзные пути сообщенія изъ долины Кіаны и Умбріи . . . 5,000,000 »

4) Укрѣпленія Перуджіи (3-го класса), для

Digitized by Google

поддержки предъидущей крѣпости и защиты узла дороги, сходящихся изъ долинъ Кіаны, Тевере Умбріи	3,000,000	»
5) Крѣпость Римъ, сильная первокласная крѣпость съ укрѣпленнымъ лагеремъ, главный редюитъ обороны полуострова	42,000,000	»
6) Фортъ Монтеверде (близъ Кампобассо) .	600,000	»
7) Крѣпость Лучера (3-го класа), для поддержки активной обороны восточнаго склона Апениновъ на пространствѣ отъ Тремоли до Бари .	1,500,000	»
б) *Совершенно перестроить:*		
1) Крѣпость Капую (2-го класа), склады и проч.; опорный пунктъ для обороны южныхъ провинцій, лежащихъ на тирренскомъ склонѣ Апениновъ.	10,000,000	»
в) *Сохранить въ настоящемъ видѣ:*		
Крѣпость Лукку, для поддержки активной обороны Тосканы.	—	»
Итого. . .	70,100,000	»

Остается сказать еще нѣсколько словъ о мѣрахъ, предложенныхъ комисіею относительно обороны большихъ острововъ, принадлежащихъ Италіи. Проектированныя на нихъ укрѣпленія упомянуты выше при обзорѣ обороны всего морскаго берега. Укрѣпленія Мессинскаго пролива образуютъ какъ бы двойной тетъ-де-понъ и даютъ такимъ образомъ войскамъ полную возможность свободно отступить на материкъ, и снова переправиться на островъ, когда наступитъ удобная минута для возобновленія наступательныхъ дѣйствій. Кромѣ этихъ укрѣпленій комисія признала необходимымъ сохранить и улучшить прежде существовавшія на островѣ Сициліи укрѣпленные пункты, о которыхъ выше было упомянуто. На островѣ Сардиніи комисія предложила построить вновь укрѣпленную морскую станцію въ заливѣ Аранчи и прибрежную батарею у Каліари. Островъ Эльба, небольшой, но имѣющій весьма важное военное значеніе, потому что имѣетъ два хорошихъ и довольно обширныхъ порта, которые даютъ хорошее убѣжище флоту, въ случаѣ непогоды; для непріятельскаго флота островъ этотъ представляетъ превосходную операціонную базу, въ двухъ шагахъ отъ центральной Италіи и какъ нельзя болѣе удобную для подготовки высадки у Ливорно или Чивитавеккіи. Поэтому комисія и признала необходимымъ сильно укрѣпить съ моря Портоферрайо и Порто-Лонгоне.

Digitized by Google

Новые пути сообщенія въ зависимости отъ проектированной комисіею системы обороны.

Кромѣ укрѣпленныхъ пунктовъ на успѣхъ обороны имѣютъ значительное вліяніе и пути сообщенія. Что касается обыкновенныхъ дорогъ, то, исключая острова и нѣкоторыя мѣстности въ южныхъ провинціяхъ, комисія ихъ находитъ вообще удовлетворительными, такъ какъ она ихъ разсматриваетъ только съ точки зрѣнія обороны и поэтому ограничивается указаніемъ на нѣкоторыя незначительныя работы, къ которымъ частью уже приступлено по распоряженію министерства публичныхъ работъ.

Совсѣмъ иначе складывается дѣло относительно желѣзныхъ дорогъ; комисія находитъ, что хотя въ послѣднее время и много сдѣлано по этому важному предмету, но тѣмъ не менѣе все это далеко недостаточно и что, независимо отъ общихъ интересовъ, самая оборона государства требуетъ постройки слѣдующихъ новыхъ линій:

1) Соединительную линію черезъ Мантую и Боргофорте и далѣе: или одною вѣтвью на Реджіо, или двумя вѣтвями на Парму и Модену; (эта дорога уже строится).

2) Продолженіе желѣзной дороги изъ Павіи въ Кремону до Мантуи.

3) Желѣзную дорогу изъ Пармы въ Спецію.

4) » » » Вероны въ Леньяго.

5) » » » Мантуи, черезъ Леньяго и Ровиго въ Кіоджію.

6) Соединительную вѣтвь отъ желѣзной дороги делла-Эмилія на желѣзную дорогу делла-Поррета между станціями Ларино и Борго-Паникале.

7) Образовать продольную и центральную линію, соединивъ существующія уже желѣзныя дороги Болонья-Флоренція-Терни и Изолета-Канчелло-Санъ-Северино, такимъ образомъ, чтобы, если возможно, построить линію отъ Терни къ Изолетѣ, черезъ Ріети и Авецано, другую отъ Санъ-Северино къ Эльболи, не касаясь Салерно, и третью отъ Эльболи къ Потенцѣ и далѣе на линію Тарранто-Реджіо, черезъ долину Базенте.

8) Поперечную вѣтвь изъ долины Сіеве къ Имолѣ или къ Фаенцѣ.

9) Поперечную вѣтвь между двумя продольными линіями, аретинскою и сенезскою.

10) Новую желѣзную дорогу отъ Орте къ Риму, по правому берегу Тибра.

Digitized by Google

11) Поперечную линію отъ Ріети черезъ Аквилу въ Пескару.

12) Положить вторую пару рельсовъ на слѣдующихъ главныхъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ:

а) На линіи Алессандрія-Піаченца-Болонья-Анкона.

б) » » Туринъ-Миланъ-Верона-Падуа-Венеція.

в) » » Флоренція-Болонья-Падуа.

г) На участкѣ сенезской линіи, отъ мѣста соединенія ея съ аретинскою до Орте.

д) Обѣ вѣтви Орте до Рима.

е) На линіи отъ Римъ-Неаполь.

13) Устроить на всѣхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, въ мѣрѣ потребности, приспособленія, необходимыя для посадки войскъ и нагрузки лошадей и тяжестей.

14) На желѣзныхъ дорогахъ, имѣющихъ одну пару рельсовъ, устроить достаточное число запасныхъ путей и разъѣздовъ.

Въ заключеніе, комисія указываетъ, на вытекающую изъ условій географическаго положенія страны, необходимость обратить вниманіе на развитіе морскихъ силъ Италіи, чтобы ихъ сдѣлать соотвѣтственными большому протяженію береговой линіи и удовлетворяющими требованіямъ общей обороны страны.

Какъ на весьма полезное оборонительное средство противу непріятельскаго флота, комисія указываетъ на торпеды, причемъ она заявляетъ о необходимости подвергнуть примѣненіе ихъ къ защитѣ портовъ и рейдовъ Италіи серьезному изслѣдованію.

Изъ вышеприведеннаго видно, что для приведенія обороны итальянскаго королевства въ положеніе, соотвѣтствующее современному состоянію военнаго искуства, согласно предположеніямъ комисіи, требуется всего 97 крѣпостей, фортовъ и проч., изъ нихъ 47 приходится выстроить вновь, 19 совершенно перестроить, а остальные 31 остаются въ своемъ настоящемъ видѣ, съ нѣкоторыми только улучшеніями.

Что касается смѣты, то она резюмируется слѣдующими цифрами:

1) Оборона сухопутной границы. . . .	36,100,000	лиръ.
2) » морской »	108,100,000	»
3) Континентальной части	92,500,000	»
4) Собственно полуострова	70,100,000	»
Итого. . .	306,800,000	лиръ.

Къ этой цифрѣ слѣдуетъ еще добавить расходы по устройству оборонительной линіи Радикифани, Кіузи, Маджіоне, Перуджіа, и, сверхъ того, еще 6,500,000 лиръ на устройство складовъ, арсена-

Digitized by Google

ловъ, заводовъ и проч., а именно: 4 магазина въ Римѣ (400,000 лиръ), два въ Капуѣ (200,000 лиръ) и два въ Мессинѣ (200,000), нѣсколько малыхъ складовъ въ Венеціи (200,000 лиръ); новый арсеналъ съ мастерскими въ Римѣ (800,000); новый оружейный заводъ въ Тосканѣ (3,500,000); четыре новыя мастерскія въ Генуѣ, Болоньѣ, Капуѣ и Мессинѣ (по 150,000 лиръ—всего 600,000 лиръ); четыре мастерскія для исправленія оружія въ Піаченцѣ, Мантуѣ, Капуѣ (или Флоренціи) и въ Мессинѣ (по 100,000 лиръ — всего 400,000 лиръ); расширеніе артилерійскихъ лабораторій въ Болоньѣ и Капуѣ (200,000).

Выработанный комисіею планъ обороны государства по обширности работъ и издержекъ, которыя онъ вызываетъ, очевидно, потребуетъ для своего осуществленія довольно продолжительнаго времени, въ особенности если принять при этомъ въ соображеніе финансовое положеніе Италіи. Комисія вслѣдствіе этого и считала необходимымъ указать на тѣ сокращенія и измѣненія въ предложенныхъ ею фортификаціонныхъ работахъ, которыя окажутся необходимымъ сдѣлать на первое время въ видахъ уменьшенія размѣровъ смѣты, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, дополнить оборону согласно ея первоначальнымъ предположеніямъ.

На французской границѣ комисія предлагаетъ оставить прежде проектированное число укрѣпленій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно сокращаетъ смѣту, а именно на 10,000,000 лиръ; затѣмъ она признаетъ возможнымъ не строить вовсе фортовъ, проектированныхъ на швейцарской границѣ, отчего смѣта уменьшается еще на 9,100,000 лиръ; на австрійской границѣ остаются тѣ же укрѣпленія и сокращеніе смѣты сравнительно незначительное—всего на 700,000 лиръ. Изъ числа укрѣпленій, которыя предполагалось вновь построить для обороны морскихъ береговъ, нѣкоторыя исключены изъ смѣты, затѣмъ другія, которыя предполагалось совершенно перестроить, будутъ оставлены въ настоящемъ видѣ, такъ что по этому отдѣлу смѣта уменьшается на весьма крупную сумму — 58,100,000 лиръ.

Въ континентальной части Италіи тѣмъ же путемъ достигнуто также значительное сокращеніе смѣты — въ 40,300,000 лиръ, а въ полуостровной предположено, изъ прежде проектированныхъ, вновь построить: укрѣпленія Рима, совершенно перестроить Катру, а крѣпость Лукку оставить въ настоящемъ видѣ вся смѣта на этотъ отдѣлъ уменьшена на 41,600,000 лиръ.

Вслѣдствіе этого вышеприведенная смѣта измѣнилась слѣдующимъ образомъ; на оборону:

Digitized by Google

	Полагается по смѣтамъ: а) первоначальной; б) сокращенной. Лиръ.	
1) сухопутной границы. . . .	36,100,000	16,300,000
2) морской границы.	108,100,000	50,000,000
3) континентальной части. . .	92,500,000	47,200,000
4) полуостровной части. . . .	70,100,000	28,500,000
5) на магазины, мастерскія и проч., а также и на вооруженіе (по 2-й смѣтѣ)	6,500,000	41,312,142
	313,300,000	183,312,142

Стремленіе къ большему развитію своихъ вооруженныхъ силъ, которое стало проявляться въ Италіи въ послѣдніе полтора года, осязательнѣе всего выказывается при разсмотрѣніи военнаго бюджета королевства на будущій 1872-й годъ.

Изъ смѣты представленной военнымъ министерствомъ палатѣ депутатовъ и утвержденной ею 3-го (15-го) декабря видно, что цифра военнаго бюджета на будущій годъ простирается до 148,455,920 лиръ, въ этомъ числѣ на обыкновенные расходы 146,537,020 лиръ и на чрезвычайные—1,918,900 лиръ.

Смѣта эта расчитана на слѣдующее число чиновъ и лошадей въ войскахъ:

	Число чиновъ.
Офицеровъ всѣхъ чиновъ, на дѣйствительной службѣ	11,500
Чиновниковъ административныхъ и счетныхъ. . .	2,400
Офицеровъ въ безсрочномъ отпуску	1,400
Нижнихъ чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ. . .	164,400
Жандармовъ (carabinieri reali).	18,800
Нижнихъ чиновъ при разнаго рода складахъ, госпиталяхъ и другихъ военныхъ учрежденіяхъ, а также инвалидовъ и проч	4,400
Всего. . .	202,900
	Число лошадей.
Офицерскихъ.	7,000
Строевыхъ, въ томъ числѣ и 2,600 жардармскихъ	20,000
Всего. . .	27,700

Вышеприведенная смѣтная цифра распредѣляется по слѣдующимъ отдѣламъ:

а) обыкновенные расходы:

	Лиръ.
1) центральная администрація.	1,197,000

Digitized by Google

2) военная свита короля и принцевъ, штабы войскъ и комендантскія управленія		2,833,070
3) войска		78,108,500
а) пѣхота	55,158,600 лиръ.	
б) кавалерія	9,912,200 »	
в) артилерія	10,629,900 »	
г) инженеры	2,107,800 »	
д) учебные лагери	300,000 »	
4) жандармы		17,631,000
5) ветераны и инвалиды		1,085,000
6) военно-учебныя заведенія		892,200
7) мѣста заключенія военнаго вѣдомства		487,000
8) личный составъ интендантства, военно-суднаго вѣдомства; техническіе и счетные чины корпуса генеральнаго штаба, артилерійскіе и инженерные и проч.		3,557,050
9) военно-санитарная часть		1,595,000
10) хлѣбъ и приварокъ		15,200,000
11) фуражъ		9,096,000
12) квартирное довольствіе		3,150,000
13) расходы по перевозкѣ, путевое довольствіе и прч.		1,694,000
14) на канцелярскіе расходы и содержаніе войсковыхъ складовъ		155,000
15) ремонтъ лошадей и муловъ		953,000
16) матеріяльная часть артилеріи		4,000,000
17) наемъ помѣщеній для войскъ		500,000
18) разные расходы по инженерному вѣдомству		3,300,000
19) смѣта генеральнаго штаба и военныя библіотеки		347,000
20) расходы по призыву		40,000
21) Савойскій военный орденъ		237,900
22) на военно-уголовное судопроизводство		22,000
23) служебныя телеграммы		30,000
24) разные расходы		425,000
б) *чрезвычайные расходы*:		
1) содержаніе безсрочно-отпускныхъ и сверхкомплектныхъ офицеровъ		1,595,000
2) топографическая карта южныхъ провинцій		225,000
3) военное училище		98,900

Вслѣдъ за представленіемъ смѣты на 1872 годъ военный министръ внесъ въ палату депутатовъ особую экстраординарную смѣту о кредитѣ въ 152,000,000 лиръ, въ томъ числѣ 27,000,000 на

Digitized by Google

ручное огнестрѣльное оружіе, 8,000,000 для подготовки мобилизаціи и 117,000,000 для фортификаціонныхъ работъ.

Ручное оружіе будетъ изготовлено на правительственныхъ оружейныхъ заводахъ, съ помощью также и частной промышленности; патроны, по 225 штукъ на каждое ружье, будутъ выдѣлываться въ пиротехническихъ лабораторіяхъ военнаго вѣдомства; что же касается патронныхъ сумокъ, перевязей и проч., то они будутъ заготовлены посредствомъ частныхъ заказовъ.

Всего должно быть изготовлено, кромѣ имѣющихся уже 30,000, еще 270,000 ружей системы Вэтерли и по 300,000 штукъ патронныхъ сумокъ и проч. прибора:

	Лиръ.
270,000 ружей, по 70 лиръ каждое . . .	18,900,000
60,750,000 патроновъ, по 8 лиръ тысяча . .	4,860,000
300,000 патронныхъ сумокъ	1,230,000
300,000 перевязей	870,000
300,000 ружейныхъ ремней	330,000
300,000 штыковыхъ ноженъ	765,000
непредвидѣнные расходы.	45,000

Испрашиваемые на обезпеченіе скорой мобилизаціи 8,000,000 лиръ имѣется въ виду распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

	Лиръ.
1) на постройку новаго и починку стараго обоза и на заготовленіе и починку сбруи	2,500,000
2) на шанцевый и разнаго рода другой инструментъ для саперовъ пѣхоты и берсальеровъ	2,000,000
3) на сухари, мясо въ консервахъ и овесъ . . .	3,500,000

Выше было упомянуто, что, по сокращенной смѣтѣ, представленной комисіею объ оборонѣ, требуется всего 183,312,412 лиръ, изъ числа которыхъ 34,812,412 лиръ приходится на издержки по вооруженію крѣпостей.

Военный министръ, несмотря на все желаніе выполнить работы по оборонѣ страны въ проектированныхъ комисіею размѣрахъ, въ виду финансоваго положенія, значительно уменьшилъ смѣту и требуетъ на расходы по оборонѣ всего 117,000,000 лиръ.

Общую сумму экстраординарной смѣты предположено распредѣлить по бюджетамъ послѣдующихъ годовъ слѣдующимъ образомъ:

27,000,000 на ручное огнестрѣльное оружіе и 8,000,000 на подготовку мобилизаціи по бюджетамъ 1872 до 1876 года.

117,000 на оборону страны, по 20,000,000 лиръ въ первое

Digitized by Google

пятилѣтіе (1872 — 1876) и по 97,000,000 во второе (1877—1881).

На будущій 1872 годъ испрашивается военнымъ министромъ:

На ручное оружіе.	4,500,000	лиръ.
» подготовку мобилизаціи. . . .	3,000,000	»
» оборону страны	4,500,000	»
Всего . .	12,000,000	»

Извѣстные горные стрѣлки Италіи—«берсальеры» появились, въ видѣ организованной части войскъ, впервые въ 1836 году, когда была составлена одна рота берсальеровъ; затѣмъ число ихъ постоянно возрастало, и въ 1842 году они формировали баталіонъ, а четыре года спустя уже 10 четырехротныхъ баталіоновъ. Причину такого быстраго возрастанія числа частей формируемыхъ берсальерами слѣдуетъ искать въ той положительной пользѣ, которую этотъ корпусъ приносилъ во время войнъ, веденныхъ Италіею въ послѣднія два десятилѣтія. Въ 1859 году ихъ считалось уже 16 баталіоновъ, а съ 1861 года сорокъ.

Такое увеличеніе числа частей было причиною, что, въ видахъ лучшаго управленія, изъ 40 отдѣльныхъ баталіоновъ было сформировано пять полковъ, по восьми баталіоновъ въ каждомъ. Въ 1866 году было прибавлено по два баталіона на полкъ, изъ которыхъ, по приведеніи арміи на мирное положеніе, по одному баталіону снова было расформировано.

Съ 1-го января будущаго года берсальеры получатъ новую организацію и будутъ состоять изъ десяти полковъ, а каждый полкъ изъ штаба, четырехъ четырехротныхъ баталіоновъ и одной запасной роты.

Въ каждомъ полку положено имѣть: одного полковника, одного подполковника, четыре маіора, одного адъютантъ-маіора 1-го класа (въ чинѣ капитана) и четырехъ 2-го класа (субалтернъ-офицеровъ), двухъ капитановъ и трехъ субалтернъ-офицеровъ для хозяйственнаго управленія полкомъ, одного полковаго и трехъ баталіонныхъ медиковъ; затѣмъ 17 капитановъ (командиры ротъ), 25 поручиковъ и 26 подпоручиковъ.

Нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицерскихъ званій 266 человѣкъ, гарнистовъ рядоваго званія 50 человѣкъ, берсальеровъ 1,362 человѣка и два маркитанта.

А. Кр—ъ.

20-го декабря 1871 г.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣтка по поводу статьи „Изъ воспоминаній севастопольца“. — Инженерный Журналъ“ (1871 г. №№ 8, 9 и 10). — Практическій курсъ топографіи для руководства въ юнкерскихъ училищахъ.—Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: „Spectateur militaire“. — La guerre en province pendant le siège de Paris 1870 — 1871.

ЗАМѢТКА

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СЕВАСТОПОЛЬЦА» (*).

Въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» минувшаго года, авторъ статьи «Изъ воспоминаній Севастопольца», служившій въ Люблинскомъ пѣхотномъ полку, отставной штабсъ-капитанъ Корвинъ-Павловскій, описываетъ, какъ очевидецъ, взятіе французами, 27-го августа 1855 года, Малахова Кургана. Занятіе и окончательное удержаніе кургана штурмовавшимъ непріятелемъ авторъ статьи приписываетъ тому прискорбному обстоятельству, что какого-то полка команда, которою овладѣлъ паническій страхъ, укрываясь отъ непріятеля, загородила ему, автору, и его командѣ выходъ изъ минной галереи, гдѣ всѣ они находились на работахъ. Штабсъ-капитанъ Корвинъ-Павловскій говоритъ, что оставшаяся неподвижною и нечувствительною къ его напоминаніямъ о святости долга и присяги и

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1871 года, № 12.

Digitized by Google

непослѣдовавшая за нимъ на выручку Малахова Кургана команда была, если онъ не ошибается, отъ князя Горчакова полка.

Не буду говорить, была-ли возможность, было-ли вѣроятіе съ горстію людей опрокинуть овладѣвшихъ Малаховымъ Курганомъ французовъ, и не постигаю, почему храбрые люблинцы не послѣдовали за своимъ офицеромъ и не протиснулись сквозь безпорядочную толпу трусливыхъ солдатъ, которыхъ дружнымъ напоромъ могли бы вытѣснить изъ галереи. Въ интересахъ истины и въ защиту Брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка, какъ бывшій командиръ его, считаю долгомъ положительно удостовѣрить, что отъ князя Горчакова полка, въ минуту овладѣнія непріятелемъ Малаховымъ Курганомъ, не было ни одного человѣка, а тѣмъ болѣе команды въ галереѣ минныхъ работъ. Слабые остатки полка, въ полномъ его составѣ, послѣ ночныхъ работъ на Малаховомъ Курганѣ, находившіеся на Павловскомъ мыскѣ, хотя, подъ начальствомъ заступавшаго мое мѣсто мужественнаго и усерднаго въ святомъ исполненіи солдатскаго долга, подполковника (нынѣ уволенный отъ службы генералъ-маіоръ) Домбровскаго, и поспѣшили на выручку атакованнаго кургана, но нашли его не только занятымъ, но французовъ столь сильно утвердившимися въ немъ, что, потерявъ подъ бастіономъ значительную часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ, поплатившихся жизнію за свою отвагу, не могли вырвать изъ рукъ непріятеля отнятаго имъ у насъ укрѣпленія.

Не мнѣ принадлежала честь вести храбрую горсть князя Горчакова полка на выручку Малахова Кургана. Съ 3-го іюля, пораженный на 3-мъ бастіонѣ осколкомъ бомбы, я долженъ былъ оставить полкъ; но, слѣдя мыслями и душею за нимъ, я зналъ каждый шагъ дѣйствій его. Смѣло скажу, не боясь упрековъ совѣсти или возраженій, что весь полкъ честно и безъ пятна, до послѣдней минуты, исполнилъ свой священный долгъ.

Полкъ получалъ трудныя порученія подъ Севастополемъ, но никогда ими не хвалился, между тѣмъ всегда выходилъ изъ нихъ со славою и честью. Сама судьба покровительствовала полку тѣмъ, что хранила его и отъ паники, и отъ такихъ случайностей, которыхъ ни предупредить, ни предвидѣть невозможно, и которыя нерѣдко на войнѣ поражаютъ самые прославленные храбростію полки.

Тѣмъ чувствительнѣе встрѣтить свое имя въ ошибочныхъ воспоминаніяхъ и быть предметомъ тяжкихъ, а тѣмъ болѣе незаслуженныхъ обвиненій, ложащихся пятномъ на драгоцѣннѣйшее достояніе полка.

Digitized by Google

Не буду упрекать человѣка, который, въ порывѣ воодушевленія и самоотверженія на славу отечества, не наводилъ справки объ имени чужаго полка; но я въ правѣ, вмѣстѣ со всѣми, кому дорога правда и слава военная, сожалѣть, если пишущій для потомства, восхваляя лично себя, невнимательно относится къ чести другихъ и забываетъ, что не трудно очернить, но не легко возстановить поколебленное во мнѣніи потомства честное имя славнаго полка.

Генералъ-лейтенантъ **А. Ганъ.**

Инженерный Журналъ. (*1871 г. № 8 и 9—10*)

Осада Парижа съ инженерной точки зрѣнія. — Динамитъ. — Военныя дѣйствія подъ Мецомъ.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ нумеровъ «Военнаго Сборника» мы познакомили читателей съ ходомъ осады и обороны Страсбурга. Теперь, пользуясь статьею, помѣщенною въ октябрской книжкѣ Инженернаго Журнала, мы намѣрены изложить дѣйствія враждебныхъ армій подъ стѣнами Парижа, обращая преимущественное вниманіе на инженерную сторону дѣла. Хотя свѣдѣнія о столь интересномъ эпизодѣ французско-прусской войны требуютъ дальнѣйшей разработки и всесторонняго обсужденія, тѣмъ не менѣе, при бѣдности статей по этому предмету на русскомъ языкѣ, группировка фактовъ, даже по однимъ нѣмецкимъ источникамъ, будетъ интересна для нашего военнаго общества и послужитъ матеріяломъ для дальнѣйшихъ, болѣе полныхъ, работъ. При разсмотрѣніи инженерныхъ работъ, произведенныхъ подъ Парижемъ, мы не будемъ входить въ подробное топографическое описаніе окрестностей города, считая это достаточно извѣстнымъ нашимъ читателямъ, получившимъ въ свое время карту окрестностей Парижа и знакомыхъ съ главными чертами осады по статьямъ, напечатаннымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» во время войны.

При открытіи военныхъ дѣйствій и въ началѣ обложенія Парижа, французы особенно заботились объ обезпеченіи столицы съ юга, опасаясь, главнымъ образомъ, движенія германцевъ съ высотъ Кламара и Шатильона. Въ виду этого, на протяженіи всего лѣваго берега Сены, они насыпали шесть укрѣпленій (*), которыя при обложеніи Парижа не были еще окончены и отданы нѣмцамъ, частью во

(*) Именно на высотѣ Виль-Жюифъ, у Шатильона, у Moulin de la tour des Anglais, у Бель-Этуаля, близъ обсерваторіи Бельвю, у Севра, Монтрету и на возвышенности къ сѣверу отъ деревни Марнъ.

Digitized by Google

время сраженія 19-го марта, частью безъ боя; въ Шатильонѣ найдено 7—8 орудій.

Французы, потерявъ высоты Шатильона, въ послѣдствіи, вѣроятно съ цѣлью обстрѣливанія уступленной линіи во флангъ, снова заняли укрѣпленіе Вильжюифъ, и притомъ, кажется, безъ серьезнаго сопротивленія со стороны нѣмцевъ; къ 24 сентября они окончили его, сообщили съ верками Бисетра и Монружа съ помощью траншей и вооружили восемью орудіями. Кромѣ того, они обратили загнутую оконечность главной ограды при Point du jour, на противоположномъ берегу Сены, въ самостоятельное сомкнутое укрѣпленіе, а впереди, у Биланкура, выстроили новыя батареи.

Въ началѣ декабря, обороняющійся, по самымъ точнымъ свѣдѣніямъ нѣмецкихъ передовыхъ постовъ, увезъ часть крѣпостныхъ орудій изъ фортовъ Исси и Ванвра, отправивъ ихъ на другіе верки. Въ теченіе того же мѣсяца, на Сенѣ, подъ прикрытіемъ одного изъ ея острововъ, содержались французскія канонирскія паровыя лодки, которыя производили сильный огонь противъ Севра и Сенъ-Клу и вообще дѣйствовали по осаждающему, спускаясь по рѣкѣ, мимо Булони, до самаго Эпернэ, такъ что выстрѣлы въ Версали сдѣлались постоянною дневною и ночною музыкою.

Сильнѣйшее укрѣпленіе въ этой части обороны былъ фортъ Монъ-Валеріенъ («дядя Бальдріанъ», какъ прозвали нѣмецкіе солдаты). Оно было усилено укрѣпленіемъ въ Монтрету и двумя батареями, построенными во время обложенія на скатѣ горы. Но эти усиленія не принесли почти никакой пользы форту: Монтрэту лежало вблизи командующихъ высотъ занятыхъ непріятелемъ, а батареи были направлены на западъ и не могли принимать участія при атакѣ непріятеля съ юга.

На Монъ-Валеріенѣ находилось громадное орудіе «Бетховенъ», которое французы въ разное время перевозили съ одного пункта на другой; изъ него уже 30-го ноября бросались гранаты, долетавшія, по свидѣтельству одного очевидца, до Аржантеля; вскорѣ затѣмъ, такіе же снаряды начали падать у Глатиньи, близъ сѣверныхъ воротъ Версаля и, наконецъ, подлѣ самаго акведука Марли, при Лувесіенѣ. 23-го декабря, одинъ нейтральный очевидецъ, въ числѣ многихъ компетентныхъ свидѣтелей, видѣлъ какъ граната упала у мызы Лепекъ, противъ Сенъ-Жерменъ анъ Лей, на Сенѣ: это громадное разстояніе, около семи верстъ, можно считать предѣломъ дальности артилерійскихъ снарядовъ обороняющагося.

Кромѣ того, французы еще до обложенія построили укрѣпленія къ

Digitized by Google

сѣверу-востоку отъ Монъ-Валеріена и на самомъ берегу Сены, противъ селенія Буйль и противъ Аржантейля. Этотъ послѣдній обстрѣливался такимъ сильнымъ огнемъ, что нѣмцы вывели оттуда свои войска и оставили лишь одни аванпосты. 1-го декабря, проѣзжавшіе офицеры замѣтили здѣсь многочисленныя пробоины въ домахъ и груды обломковъ на улицахъ; сюда долетали также пули шасспо со стороны французскихъ аванпостовъ, которые безъ перерыва поддерживали огонь. Въ приклеенныхъ къ стѣнамъ объявленіяхъ говорилось о томъ, какъ жители должны себя вести во время обстрѣливанія и сраженія, причемъ имъ запрещалось вступать въ разговоры съ французскими войсками, находящимися по ту сторону Сены.

Съ конца ноября и съ начала декабря французскія гранаты начали сильно обстрѣливать Монморанси, Піерфитъ, Дуньи и извѣстный ле-Бурже. Дунье былъ подверженъ такому сильному огню, что штабъ гвардейской дивизіи, находившійся здѣсь, былъ переведенъ въ Бри. Одинъ офицеръ, находившійся въ продолженіе двухъ сутокъ въ ле-Бурже, съ передовою цѣпью, разсказываетъ, что нѣмцы должны были укрываться въ погребахъ, не смѣли разводить огня и подвозили себѣ въ тачкахъ холодную пищу: вино, водку, сало и хлѣбъ. Въ одну изъ этихъ ночей, въ ле-Бурже упало до 200 гранатъ. Впослѣдствіи, инженеры гвардейскаго корпуса укрѣпили такъ сильно ле-Бурже, что французамъ пришлось вести къ нему подступы.

Къ востоку отъ этого пункта, до форта Рони, французы ничего не сдѣлали для усиленія обороны, такъ какъ съ этой стороны высоты достаточно прикрываютъ Парижъ и, кромѣ того, здѣсь можно было произвести искусственное наводненіе, пользуясь каналомъ Уркъ и другими ручьями, изливающимися въ Сену.

Интересенъ способъ, посредствомъ котораго французы пользовались здѣсь желѣзными путями, для обстрѣливанія непріятеля. Они снаряжали два поѣзда: одинъ, на наружномъ пути, состоялъ изъ товарныхъ вагоновъ, нагруженныхъ землею и пескомъ; другой, на внутреннемъ, изъ орудій, уставленныхъ на платформахъ; оба поѣзда дружно выѣзжали изъ пространства между возвышенностями, у Монмартра и Вильетъ, останавливались, наводили орудія и, послѣ выстрѣла, снова укрывались туда.

Обращаясь къ восточной сторонѣ Парижа, мы видимъ рядъ высотъ по обоимъ берегамъ Марны, изъ которыхъ наиболѣе выдающаяся есть Монъ-Авронъ, увѣнчанная укрѣпленіемъ и вооруженная орудіями большаго калибра. Эта командующая высота серьезно безпокоила осаждающаго, обстрѣливая окрестныя деревни и дороги, изъ ко-

Digitized by Google

торыхъ въ особенности подвергалась огню желѣзная дорога между Ланьи и Шелемъ, находившаяся въ рукахъ нѣмцевъ. При одномъ взглядѣ на карту становится понятнымъ, что это укрѣпленіе можно считать самымъ смѣлымъ движеніемъ французовъ впередъ земляными постройками. Находясь на продолженіи рельсовой линіи изъ Ланьи и вообще близъ путей чрезвычайно важныхъ для нѣмцевъ, относительно подвоза запасовъ, оно должно было сдѣлаться первою мишенью артилеріи осаждающаго. И, дѣйствительно, германцы 15-го декабря открыли по этой грозной контръ-апрошѣ сосредоточенный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, роковой огонь: на другой день орудія замолчали, на третій ихъ свезли, а 19-го декабря Монъ-Авронъ былъ занятъ прусаками.

Однако Монъ-Авронъ и другія укрѣпленія, изъ которыхъ былъ открытъ огонь, принесли существенную пользу французамъ; смертоносное дѣйствіе гранатъ во время сраженій 30-го ноября и 2-го декабря признано всѣми, и говорятъ, что двѣ трети общаго урона произошли отъ нихъ. Генералъ-маіоръ дю-Троссель, командиръ 7-й прусской бригады, принимавшей главное участіе въ дѣлѣ 2-го декабря, разсказывалъ, что на полѣ передъ Шампиньи, съ фортовъ Шарантона, Ножанъ и др., въ ряды его войскъ гранаты падали почти на каждыхъ десяти шагахъ и производили страшное опустошеніе, такъ что потеря людей доходила у него до 800 человѣкъ.

Передъ редутами Фезандри и Гравель французы заняли обширный районъ, обезпечивъ его укрѣпленіями, расположенными въ нѣсколько линій одна за другою, въ которыхъ, на удобнѣйшихъ пунктахъ, были построены батареи сильной профили; вынутіе же передъ стѣнами рвовъ для стрѣлковъ доставило двухъ ярусную ружейную оборону. Вообще, всѣ постройки были расположены такъ, что атака ихъ открытою силою, при сколько-нибудь упорной защитѣ, оказывалась невозможною. Но дѣйствіе прусскихъ гранатъ было такъ сильно, что еще до заключенія перемирія французы очистили всѣ эти укрѣпленія или занимали ихъ весьма малыми силами.

Чтобы дать понятіе о полномъ вниманіи и о тщательности, съ которыми французы производили фортификаціонныя постройки во время обложенія ими въ ближайшій къ этому періодъ, можно указать на группу укрѣпленій, находящихся на возвышенности Бріевръ.

Въ самой срединѣ укрѣпленій этой группы лежитъ селеніе Вильжюифъ. Около 600 шаговъ предъ входомъ въ селеніе была возведена довольно прочная барикада изъ камня; по обѣимъ сторонамъ дороги находились помѣщенія для орудій. Оттуда, по направленію на Саке и Hautes Bruyères, шли широкія удобныя траншеи, на столько

Digitized by Google

глубокія, что въ нихъ свободно могли проѣзжать нѣсколько всадниковъ одновременно. Главные и всѣ боковые выходы селенія были заграждены барикадами; въ домахъ и стѣнахъ, обращенныхъ къ полю, устроили бойницы. Почти отъ самаго конца селенія къ шанцу Саке и къ веркамъ Hautes Bruyères были проложены хорошо устроенныя шоссированныя дороги, по всему протяженію прикрытыя валомъ, во многихъ мѣстахъ приспособленныя къ помѣщенію орудій. Саке представляетъ простое, открытое съ горжи земляное укрѣпленіе; но Hautes Bruyères, построенный по всѣмъ правиламъ долговременной фортификаціи, могъ быть разсматриваемъ какъ фортъ. По свидѣтельству очевидцевъ, нельзя себѣ вообразить ничего подобнаго по чистотѣ и прочности оконченныхъ линій этого форта, особенно если принять въ соображеніе, что онъ строился во время осады. Хотя и насыпанный изъ одного песку, онъ однако былъ достаточно снабженъ обезпеченными отъ навѣснаго огня казематами, а подъ валгангомъ находилась также сплошная линія казематовъ, на 12 футовъ покрытыхъ земляною толщею. Ровъ окаймлялся прикрытымъ путемъ, усиленнымъ палисадомъ; мѣстность впереди ровно понижалась къ сторонѣ непріятеля, за исключеніемъ одного мѣста, гдѣ покатость была срѣзана круто для устройства наводненія, съ помощью ручья Біевръ.

Подробное разсмотрѣніе фортификаціонныхъ работъ свидѣтельствуетъ, съ какою, по истинѣ замѣчательною, энергіей и съ какимъ знаніемъ инженернаго дѣла французы старались усилить оборону столицы. Они, для этой цѣли, умѣли воспользоваться малѣйшими видоизмѣненіями мѣстности, каждою выгодно-направленною стѣной, каждымъ домомъ; мѣстность впереди укрѣпленій они спланировывали, срубали деревья подъ самый корень и дѣлали невозможнымъ укрытіе стрѣлковъ; мѣстами, они пользовались текучею водою и устроивали наводненія, мѣстами затрудняли движеніе непріятеля искусственными преградами: засѣками, штурмфалами, волчьими ямами. Артилерія, съ своей стороны, также сдѣлала всѣ усилія для защиты верковъ. Не говоря уже объ удовлетворительномъ и быстромъ вооруженіи громадной оборонительной линіи, о дальности стрѣльбы, о значительномъ усовершенствованіи снарядовъ, надо отдать справедливость неутомимой и безстрашной дѣятельности артилерійской прислуги. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не удивляться, какъ многія сооруженія, возведенныя съ необыкновеннымъ трудомъ, легко переходили въ руки противника. Впрочемъ, не всегда можно относить подобныя явленія къ деморализаціи французскихъ войскъ: въ значительной степени они зависѣли отъ превосходства германской военной организаціи и отъ того непо-

Digitized by Google

колебимаго упорства, которое выказали нѣмцы во всемъ великомъ предпріятіи.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, когда въ законодательскомъ собраніи разсматривался вопросъ о необходимости укрѣпленія столицы Франціи, многіе утверждали, что трудность подвоза тяжелыхъ осадныхъ орудій устранитъ всякую возможность обложенія Парижа. Въ то время еще и не думали объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей, и оппозиція презрительно отвергла бы мысль о перевозкѣ изъ Магдебурга до Виллакублэ громадныхъ пушекъ въ 320 пудовъ. Между тѣмъ, это совершившійся фактъ, и, взглянувъ на прусскій осадный паркъ подъ Парижемъ, можно наглядно пройти всю исторію артилеріи этого государства съ начала XVIII вѣка. Тамъ были самые большіе калибры, заряжающіеся съ дула, и легчайшія орудія съ замкомъ, принесшія такую пользу подъ Страсбургомъ. Пушки, употребленныя для пробитія бреши въ этой крѣпости, бросаютъ снарядъ въ шесть пудовъ вѣсомъ, но легче старинныхъ гигантовъ—орудій, привезенныхъ для бомбардированія Парижа. Такая задача, безъ сомнѣнія, представляла чрезвычайныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что французскими желѣзными дорогами нельзя было пользоваться до паденія Туля, а по взятіи этой крѣпости потребовалось еще много различныхъ работъ для устройства сообщенія по вѣтви отъ Вейсенбурга до Нантейля. У послѣдняго, кромѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ явилась новая преграда—подорванный французами тонель, остановившій дальнѣйшее слѣдованіе къ Парижу. Въ Нантейль первый транспортъ съ 14 орудіями прибылъ 10-го октября. Отъ этого пункта, во избѣжаніе огня съ фортовъ, артилерію везли съ значительными объѣздами подъ кавалерійскимъ конвоемъ до самаго Виллакублэ, гдѣ былъ сформированъ общій паркъ, для распредѣленія вооруженія осадныхъ батарей (*).

Перевозка тяжелыхъ орудій въ Виллакублэ представляла наиболь-

---

(*) Въ паркахъ Виллакублэ находилось:

50—50-ти-фунтовыхъ мортиръ.
80— 6 -- пушекъ заряжающихся съ казны.
120—12 — — — —
120—24 — длинныхъ — —
20—24 — короткихъ — —
50—25 — стар. констр. — —
8—21 сант. нарѣзныхъ мортиръ (8-ми-дюймовыхъ).

Послѣднія орудія признаны прусскими артилеристами превосходными. Тотчасъ по прибытіи, они были направлены къ Виллакублэ. Снаряды къ нимъ, вѣсомъ въ 5 пудовъ, были упакованы каждый въ отдѣльный ящикъ.

Всѣхъ снарядовъ въ паркѣ было свыше 300,000.

Digitized by Google

шій трудъ; дороги отъ тяжестей чрезвычайно портились. Къ этому еще надо взять въ соображеніе объѣздъ, внѣ сферы огня съ фортовъ, и все таки, для проѣзда 140 верстъ, употребляли только четыре дня, при постоянно усиливавшемся ненастьѣ. Со старыми крѣпостными 25-фунтовыми орудіями было немало хлопотъ. Нерѣдко, такое орудіе, выскользнувъ на срединѣ какой нибудь крутизны, увлекало съ собой въ большомъ безпорядкѣ людей и лошадей. Для подъема припрягали по 10 лошадей, а при спускѣ 20 человѣкъ удерживали дроги на канатахъ. Несмотря на все это, ни одинъ изъ 350 человѣкъ команды, при неблагопріятной погодѣ и усиленныхъ переходахъ, не заболѣлъ, ни одна лошадь не пала. Послѣ подобнаго примѣра необыкновенной энергіи и порядка, становится понятнымъ, почему германцы такъ быстро вооружали свои осадныя батареи.

При сравненіи обѣихъ враждующихъ сторонъ, вообще весьма интересно прослѣдить, въ чемъ именно германцы превзошли французовъ. Напримѣръ, при ближайшемъ разсмотрѣніи мѣткости стрѣльбы, которою въ такой значительной степени обладали германцы, оказывается, что она происходила не только отъ отлично-обученной артилерійской прислуги, но также отъ того, что войска были снабжены дальномѣрами и весьма подробными картами. Въ два армейскіе баварскіе корпуса было отпущенно 100,000 экземпляровъ картъ, частію при выступленіи въ походъ, частію впослѣдствіи. Кромѣ того, корпусные штабы высылали особыя карты, по мѣрѣ надобности, въ случаѣ командировокъ или въ предвидѣніи боя. Армія обложенія имѣла планъ Парижа съ окрестностями въ масштабѣ 1:40000, обнимающій площадь квадрата, бокъ котораго равнялся 50 верстамъ. Къ этому надо прибавить еще общую карту Франціи, обработанную подобно находящейся во французскомъ офиціяльномъ атласѣ, въ масштабѣ 1:320000; она была увеличена баварскимъ топографическимъ бюро, фотолиграфическимъ способомъ, до 1:250000, издана въ 1867 году и своевременно роздана въ войска.

Тонографическое бюро генеральнаго штаба въ Берлинѣ уже давно озаботилось отпечатаніемъ снимковъ съ оригинала французской карты, такъ что еще въ началѣ войны могло раздать массу такихъ картъ въ войска. Для этой цѣли употребили превосходную пеньковую бумагу, съ которой не можетъ равняться ни одинъ изъ сортовъ бумаги, находящихся въ продажѣ. Вслѣдствіе этого, карты могли быть разосланы тотчасъ по отпечатаніи, безъ наклейки на холстъ; занимая вчетверо менѣе мѣста при укладкѣ, чѣмъ карты наклеенныя, онѣ

Digitized by Google

въ то же время были на столько прочны, что свободно отслужили всю кампанію.

Здѣсь кстати упомянуть о дальномѣрѣ, изобрѣтенномъ капитаномъ Оливье, и о *картометрѣ* Дюра, употреблявшемся для опредѣленія разстоянія.

Въ заключеніе, въ статьѣ г. Ц. ф.-Клугена, описываются форты Исси и Монружъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они находились по объявленіи перемирія и при занятіи ихъ германскими войсками.

Не вдаваясь въ подробности этого описанія и отсылая желающихъ съ ними познакомиться къ самой статьѣ, мы считаемъ нелишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ могущественномъ взрывчатомъ составѣ, который получилъ весьма разнообразное примѣненіе при осадѣ Парижа, именно о *динамитѣ*. (Данныя для этого мы заимствуемъ изъ статьи г. Филевскаго, Инженер. Журн. № 8).

Обыкновенный динамитъ (*), употреблявшійся одно время для разработки рудъ въ Германіи, Бельгіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, былъ мало извѣстенъ при осадѣ Парижа. Несмотря на то, что выгоды этого разрывнаго состава были несомнѣнно доказаны, относительно безопасности, экономіи и быстроты дѣйствія, французское правительство (имѣвшее монополію приготовленія пороха и взрывчатыхъ составовъ) не рѣшалось само производить фабрикацію динамита и передало это дѣло частнымъ лицамъ. Вскорѣ, однако, сдѣлалось яснымъ, что динамитъ можетъ принести большую пользу при оборонѣ Парижа, именно для взрыва строеній и орудій, для уничтоженія препятствій, для заряжанія торпедъ и пустотѣлыхъ снарядовъ, а потому совмѣстными усиліями министерствъ военнаго, просвѣщенія и публичныхъ работъ образована была комисія изъ спеціялистовъ, имѣвшая цѣлью способствовать приготовленію динамита въ Парижѣ въ большихъ размѣрахъ.

Вслѣдствіе этого въ Парижѣ были учреждены двѣ фабрики для приготовленія динамита: одна на Buttes Chaumont, другая вблизи басейна la Villette, на пунктахъ совершенно безопасныхъ. Глицеринъ получали съ свѣчныхъ фабрикъ, необходимыя кислоты тоже имѣлись въ большомъ количествѣ; но трудно было найти вещество для поглощенія нитроглицерина. До войны употребляли ноздреватый кремнеземъ изъ Ганновера; впослѣдствіи выписывать этотъ мате-

(*) Какъ извѣстно, динамитъ есть механическая смѣсь нитроглицерина съ какимъ-нибудь тѣломъ, которое въ состояніи поглотить его гораздо болѣе противъ своего вѣса. Въ этомъ состояніи онъ имѣетъ свойства, совершенно сходныя съ свойствами прессованнаго хлопчато-бумажнаго пороха, исключая, конечно, силы взрыва, которая еще не опредѣлена.

Digitized by Google

ріялъ сдѣлалось невозможно, а потому начали пробовать другія подходящія вещества: порошокъ изъ черепицы, древеснаго угля, магнезіи, мѣлу, но всѣ они не могли поглощать нитроглицерина въ надлежащемъ количествѣ и не обладали качествами, необходимыми для динамита. Послѣ многочисленныхъ изысканій, остановились на золѣ шотландскаго угля, употреблявшагося въ Парижѣ въ большомъ количествѣ для добыванія свѣтильнаго газа; эта зола, послѣ надлежащаго приготовленія, употреблялась для динамита и поглощала нитроглицеринъ въ двойномъ количествѣ противъ своего вѣса, не теряя своего зернистаго сложенія.

Не вдаваясь въ техническія подробности касательно производства динамита и устройства фабрикъ, замѣтимъ, что, въ концѣ ноября, обѣ фабрики приготовляли каждый день по 600 фунтовъ динамита, что равняется дѣйствію 4,400 фунтовъ пороха. Съ фабрикъ динамитъ поступалъ въ руки инженерныхъ и артилерійскихъ офицеровъ, которые, на основаніи его свойствъ и произведенныхъ опытовъ, должны были примѣнять его къ различнымъ военнымъ цѣлямъ.

Прежде всего нужно было придумать особыя средства для производства взрыва, такъ какъ прямое зажиганіе производитъ спокойное горѣніе динамита, треніе не производитъ на него никакого дѣйствія, а другія средства, какъ капсюли съ гремучекислою ртутью, едва могутъ произвести взрывъ, если зажиганіе ихъ производится помощью электрической искры или ракеты.

Многочисленные опыты были произведены также относительно заряжанія динамитомъ пустотѣлыхъ снарядовъ. Во время осады, на опытѣ убѣдились въ возможности стрѣлять бомбами, начиненными динамитомъ, обыкновеннымъ способомъ, такъ какъ отъ случайныхъ толчковъ разрыва бомбы не происходитъ.

Далѣе было узнано, что четвертая часть динамита, противъ обыкновеннаго пороха, производитъ разрушительное дѣйствіе на гораздо большемъ разстояніи и гораздо далѣе разбрасываетъ куски бомбы: осколки 4-пудовой бомбы, заряженной 30 унціями динамита, находимы были на разстояніи 235 саженъ; другія бомбы съ болѣе сильными зарядами разрывались на мелкіе куски. Основательное изученіе дѣйствія динамита въ пустотѣлыхъ снарядахъ привело артилерійскихъ офицеровъ къ весьма важнымъ результатамъ, именно, что можно стрѣлять изъ орудій малаго калибра бомбами, начиненными динамитомъ, безъ ущерба дальности и разрушительной силѣ выстрѣловъ, что имѣетъ особую важность для полевой артилеріи.

Опыты разрушенія орудій съ помощью динамита дали блестящіе

Digitized by Google

результаты: мѣдная 16 фунт. пушка была совершенно изогнута вслѣдствіе взрыва 42 унцій динамита, положенныхъ въ дуло; такое же количество, положенное на цапфу орудія, оторвало цапфу. Деревья въ 5 футовъ въ окружности легко и быстро сваливались мѣшкомъ съ 7 или 9 фунтами динамита, привязаннымъ къ основанію дерева, причемъ происходили слѣдующія явленія: одно мгновеніе послѣ взрыва дерево качалось на корнѣ и потомъ быстро и ровно отламывалось на томъ мѣстѣ, гдѣ происходилъ взрывъ.

Опыты съ динамитомъ, не заключеннымъ въ какомъ нибудь вмѣстилищѣ, но просто положеннымъ на предметъ, показали его чудовищную силу: шесть фунтовъ динамита произвели въ двухъ-дюймовомъ прокатномъ желѣзномъ листѣ круглую дыру въ $2^3/_4$ дюйма въ діаметрѣ, а самый щитъ былъ разорванъ на двѣ части.

Далѣе: къ подошвѣ каменной стѣны отъ 16 до 20 дюймовъ толщиною и отъ 6 до 8 футовъ высотою положены были кишки съ шестью фунтами динамита, въ разстояніи между собой на полсажени: послѣ взрыва стѣна въ одно мгновеніе совершенно была разрушена. Такая быстрота дѣйствія и отсутствіе всякихъ приготовленій весьма важны въ военномъ отношеніи и могутъ облегчить движеніе наступающихъ колонъ въ необходимую минуту. Подобнымъ образомъ, при вылазкѣ 19-го января, въ стѣнѣ парка Буживаля мгновенно было сдѣлано двѣнадцать отверстій; впослѣдствіи, этимъ же способомъ было разрушено много такихъ воротъ и дверей, которыя не могли быть разбиты войсками. Обыкновенныя стѣны разрушались просто нѣсколькими фунтами динамита, положенными прямо на стѣну.

Кромѣ того, этотъ порохъ обладаетъ еще тѣмъ замѣчательнымъ свойствомъ, что не даетъ взрыва отъ соприкосновенія съ огнемъ. Во время осады Парижа, весьма часто бросали въ огонь цѣлыя массы динамита, причемъ онъ сгоралъ быстро, но спокойно. Однако этотъ матеріялъ подчиняется дѣйствію сильныхъ ударовъ и даетъ взрывъ отъ попавшей въ него ружейной пули.

Въ продолженіе осады Парижа, динамитъ имѣлъ много другихъ примѣненій, кромѣ исчисленныхъ. Такъ, во время жестокихъ морозовъ прошедшей зимы, въ концѣ декабря, на Сенѣ замерзла флотилія броненосныхъ канонирскихъ лодокъ, остановившись въ такомъ положеніи, въ которомъ она совершенно безполезно подвергалась огню непріятеля. Рѣшено было испробовать дѣйствіе динамита на ледъ, который имѣлъ значительную толщину. Для этого на него были положены цинковые патроны и произведенъ былъ взрывъ. Результатъ превзошелъ ожиданія: послѣ нѣсколькихъ дней работы, Сена

Digitized by Google

была очищена отъ льда на пространствѣ 2,000 ярдовъ (*) и освобожденная флотилія могла безпрепятственно продолжать движеніе.

Патроны съ динамитомъ употреблялись также въ большомъ количествѣ, во время осады, для рыбной ловли. Для этого достаточно было погрузить въ воду патроны въ томъ мѣстѣ, гдѣ рыба имѣетъ обыкновеніе собираться: произведенный съ берега, по желанію, взрывъ останавливаетъ на поверхности воды, въ состояніи обморока, всѣхъ рыбъ, находящихся на довольно значительномъ пространствѣ вокругъ патрона.

Вообще, многосторонніе опыты, произведенные надъ динамитомъ, вполнѣ доказали, что онъ можетъ имѣть обширное примѣненіе въ промышлености вообще, въ военномъ дѣлѣ и въ особенности.

Кромѣ этихъ статей, считаемъ полезнымъ обратить вниманіе читателей на военно-историческій очеркъ, помѣщенный въ нѣсколькихъ нумерахъ «Инженернаго Журнала», подъ заглавіемъ: «Военныя дѣйствія подъ Мецомъ», г. Никулищева. Хотя событія минувшей войны слишкомъ близки къ намъ и для нихъ еще не наступила исторія, однако всякое современное сказаніе по этому предмету болѣе или менѣе проливаетъ свѣтъ на совершившіеся факты и, во всякомъ случаѣ, послужитъ матеріяломъ для всесторонняго обсужденія и безпристрастнаго приговора въ будущемъ.

Авторъ статьи, конечно, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріяловъ для составленія научнаго историческаго очерка, въ которомъ строго отдѣлено было бы достовѣрное отъ вѣроятнаго, но онъ воспользовался всѣмъ, что вышло замѣчательнаго по избранному имъ предмету на нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ.

Не вдаваясь въ изложеніе плачевныхъ для французовъ операцій подъ Мецомъ, кончившихся его сдачею, ограничимся указаніемъ на критическій взглядъ автора касательно извѣстнаго плана генерала Мольтке, имѣвшаго цѣлью блокировать армію Базена въ Мецѣ.

Авторъ замѣчаетъ, что, несмотря на удачный исходъ блокады укрѣпленнаго лагеря подъ Мецомъ, оправдавшій, повидимому, безошибочность расчетовъ Мольтке, нѣкоторые французскіе военные писатели отзываются объ этой блокадѣ, съ военно-научной точки зрѣнія, весьма неблагосклонно. Они считаютъ блокаду Меца съ 170-ю тысячною арміею, въ немъ заключенною, за весьма важную стратегическую ошибку. При внимательномъ разсмотрѣніи, дѣйствительно оказывается, что въ такомъ отзывѣ есть значительная доза справед-

(*) Одинъ ярдъ равенъ тремъ русскимъ футамъ.

Digitized by Google

ливости. Не въ безошибочности и геніяльности составленнаго прусскимъ генеральнымъ штабомъ плана лежитъ причина успѣха германцевъ подъ Мецомъ, замѣчаетъ авторъ, а въ томъ сцѣпленіи случайныхъ обстоятельствъ, которое во всѣхъ войнахъ оказываетъ замѣтное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, и которое въ настоящемъ случаѣ могущественно содѣйствовало германцамъ. Не говоря уже о томъ, что, съ болѣе способнымъ главнокомандующимъ, французская армія никогда не дозволила бы запереть себя въ крѣпости подобной Мецу, но даже и послѣ блокады нѣмцы легко могли бы убѣдиться въ рискованности и опасности задуманнаго ими предпріятія, если бы Макъ-Магонъ имѣлъ возможность не исполнить *навязаннаго ему плана—идти на выручку Базена.*

Рюстовъ и другіе правдивые писатели, въ томъ числѣ и генералъ Лееръ, признаютъ единогласно, что намѣреніе и планъ Макъ-Магона отступить къ Парижу и тамъ начать операціи съ своею 180-ю тысячною арміею (включая корпусъ Винуа), не запираясь въ парижскихъ укрѣпленіяхъ, былъ далеко недуренъ. Макъ-Магонъ могъ бы почерпать въ Парижѣ безконечные источники силы. Если Трошю, при ничтожныхъ кадрахъ, съумѣлъ въ короткое время организовать значительныя военныя силы, то нѣтъ сомнѣнія, что Макъ-Магонъ имѣлъ бы еще болѣе легкую возможность въ двѣ недѣли довести составъ своей арміи до численности 300 или даже 400,000 челов. Авторъ предоставляетъ судить читателямъ о положеніи германскихъ армій (въ особенности 140,000-й арміи прусскаго наслѣднаго принца) въ виду громадныхъ силъ Макъ-Магона, имѣвшихъ, кромѣ того, въ тылу 170,000 армію Базена! Наконецъ, невозможно было исключить возможности (бывшей на дѣлѣ) образованія еще новыхъ армій на Луарѣ и въ другихъ мѣстахъ, снабженныхъ удовлетворительнымъ контингентомъ офицеровъ и генераловъ изъ той же арміи Макъ-Магона. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, которыхъ нельзя не признать весьма вѣскими, авторъ утверждаетъ, что успѣхъ, достигнутый нѣмцами, зависѣлъ вовсе не отъ точности ихъ расчетовъ (не могли же они расчитывать, что Макъ-Магону *прикажутъ* идти на Седанъ), а просто отъ удачи, случая и сцѣпленія благопріятныхъ обстоятельствъ. Къ этому можно прибавить еще одно соображеніе: крѣпость Мецъ и армія Базена сдались нѣмцамъ, какъ извѣстно, вынужденные къ тому голодомъ. Безпечность правительства, объявившаго войну, была причиною, что эта крѣпость не имѣла достаточнаго количества запасовъ, какъ жизненныхъ, такъ и военныхъ. Но такъ какъ на преступную безпечность и небрежность нѣмцы не могли расчиты-

Digitized by Google

вать, не могли основывать на ней своихъ плановъ, то, допустивъ существованіе въ Мецѣ обширныхъ складовъ провіянта, фуража и военныхъ запасовъ для цѣлой арміи на продолжительное время, напримѣръ на три или на четыре мѣсяца, можно было бы еще разъ убѣдиться въ рискѣ блокады, предпринятой Мольтке.

Даже послѣ седанской катастрофы, когда дѣло французовъ казалось совсѣмъ проиграннымъ, продержись армія Базена въ Мецѣ еще одинъ мѣсяцъ (что уже прямо зависѣло отъ количества заготовленныхъ запасовъ), и положеніе германской арміи подъ Парижемъ могло бы сдѣлаться весьма критическимъ, въ виду наступавшей зимы, народнаго характера войны и, главное, появленія вновь сформированной луарской арміи Орель-де-Паладина. Армія эта заявила свое непризрачное существованіе пораженіемъ баварскаго корпуса фонъ-деръ-Тана подъ Куломье, 28-го октября. Капитуляція Меца и арміи Базена, состоявшаяся 27-го октября, развязала руки арміи принца Фридриха-Карла и великаго герцога Мекленбургскаго. Разбитая 22-го ноября подъ Орлеаномъ и припертая къ Луарѣ, армія Орель-де-Паладина раздѣляется на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Шанзи, назначается для дѣйствій на Луарѣ, другая, подъ начальствомъ Бурбаки, для дѣйствія на сообщенія нѣмецкой арміи, въ Вогезахъ и въ Эльзасѣ. Каждая изъ этихъ армій, по численности, является столь же сильною, какъ была одна луарская армія до своего раздвоенія. Вскорѣ послѣ капитуляціи Меца является еще новая французская армія Федерба, на сѣверѣ. Противъ нея направляютъ германцы, опять-таки изъ-подъ Меца, 1-ю армію Мантейфеля, бывшую Штейнмеца. Въ Вогезахъ сформировываются новыя силы Камбріеля и Мишеля, на югѣ Франціи появляется армія Гарибальди и проч. Интересенъ вопросъ: что было бы тогда съ германскими арміями, если бы, при существованіи всѣхъ тѣхъ же условій, Базенъ могъ продержаться въ блокируемомъ Мецѣ еще хотя бы одинъ мѣсяцъ? Въ виду подобнаго вопроса, авторъ приходитъ къ убѣжденію въ громадности риска, затѣяннаго прусскимъ генеральнымъ штабомъ—блокировать 170,000-ю армію въ укрѣпленномъ лагерѣ и утверждаетъ, что изъ столь затруднительныхъ обстоятельствъ германцы вышли побѣдителями, благодаря лишь случаю и счастью. Трудно сомнѣваться въ томъ, говоритъ далѣе авторъ, что соединенныхъ силъ Германіи оказалось бы далеко недостаточно для одновременнаго выполненія такихъ задачъ, какъ блокады Парижа и Меца, осада многихъ крѣпостей, прикрытіе и защита длинныхъ комуникаціонныхъ линій и, наконецъ, дѣйствіе противъ двухъ новыхъ армій —

Digitized by Google

луарской и сѣверной, и съ этой точки зрѣнія признаетъ блокаду Меца стратегической ошибкой Мольтке.

Гораздо большая опасность грозила арміи Базена, если бы нѣмцы, вмѣсто усилій, сдѣланныхъ ими для того, чтобы запереть французскую армію въ Мецѣ, употребили всѣ силы свои на то, *чтобы отрѣзать ее отъ Меца* и отбросить на сѣверъ, преграждая въ то же время путь отступленія къ Шалону. Вынужденный принять бой въ открытомъ полѣ, съ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ, Базенъ рисковалъ бы испытать участь Макъ-Магона подъ Седаномъ, и, по всей вѣроятности, былъ бы отброшенъ со всею арміею въ Бельгію. Подобный планъ былъ бы гораздо вѣрнѣе и надежнѣе того, который былъ предпринятъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ. Французскій главнокомандующій, дѣйствительно, не ожидалъ отъ нѣмцевъ столь рискованнаго предпріятія и предполагалъ, что они именно *намѣрены отрѣзать его отъ Меца*, а потомъ отбросить на сѣверъ, къ бельгійской границѣ. Здѣсь, быть можетъ, находится ключъ къ разгадкѣ непонятнаго поведенія маршала Базена въ дни 16-го и 18-го августа, поведенія, обратившаго на себя всеобщее вниманіе и послужившее обширною темою для различныхъ догадокъ и предположеній.

Разсматривая дѣйствія подъ Мецомъ съ чисто-стратегической точки зрѣнія, нельзя не согласиться съ нѣкоторыми доводами, приводимыми авторомъ. Но врядъ-ли будетъ справедливо выводить изъ этого, что участь кампаніи могла измѣниться отъ перемѣны положенія между враждебными арміями, стоявшими подъ Мецомъ. Французскія арміи погибли не вслѣдствіе одной какой-либо ошибки, а вслѣдствіе цѣлой цѣпи ошибокъ, въ которой одно звено легко могло быть замѣнено другимъ, не нарушая непрерывности цѣпи. Ни къ одной разбитой арміи нельзя примѣнить съ большею точностію выраженія «*войска, разбитыя до сраженія*», какъ къ арміи французской въ послѣднюю войну. Ошибки, разумѣется, были и со стороны прусаковъ, быть можетъ, даже ошибки крупныя, но успѣхъ все-таки обезпечивался превосходствомъ состава, обученія и снабженія войскъ, а въ особенности тѣмъ крайнимъ упорствомъ при достиженіи поставленной цѣли, которое одушевляло нѣмецкія войска отъ солдата до главнокомандующаго.

***

Digitized by Google

Практическій курсъ топографіи для руководства въ юнкерскихъ училищахъ, *съ 13-ю листами чертежей. Составилъ преподаватель топографіи при второмъ Константиновскомъ Военномъ Училищѣ, полковникъ* Высоцкій. *С.-Петербургъ. 1871 года.*

Въ настоящее время, когда вопросъ о распространеніи въ нашей арміи топографическихъ знаній вступаетъ на практическую почву, всякое явленіе въ области литературы, имѣющее цѣлію уяснить ту или другую сторону дѣла, представляетъ особый интересъ. Трактатъ-ли о производствѣ рекогносцировокъ, описаніе-ли о полевой поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба, или просто учебникъ военной топографіи—все это теперь можетъ одинаково расчитывать на серьезное вниманіе нашего военнаго общества, которое, мимоходомъ сказать, сдѣлалось необыкновенно чуткимъ къ практическимъ вопросамъ. Къ числу такихъ произведеній, безспорно, принадлежитъ и трудъ полковника Высоцкаго, полное заглавіе котораго выписано выше.

Приступая къ оцѣнкѣ «практическаго курса», необходимо замѣтить, что если написать толковое учебное руководство по какому бы то ни было предмету дѣло вообще не легкое, то затрудненія значительно увеличиваются при составленіи учебника по топографіи, да еще для юнкерскихъ училищъ. Послѣднее происходитъ, съ одной стороны, отъ невполнѣ установившагося взгляда на предметъ въ духѣ новой програмы, а съ другой отъ исключительности положенія самихъ училищъ, относительно какъ уровня научной подготовки юнкеровъ, такъ и частой перемѣны учителей, причемъ топографія легко можетъ попасть въ руки мало-опытнаго преподавателя. Все это дѣлаетъ необходимымъ требованіе отъ учебника топографіи, чтобы онъ, въ одно и то же время, служилъ и вполнѣ доступнымъ руководствомъ для учащихся, и, до извѣстной степени, указаніемъ для преподавателя. Сейчасъ сказанное, смѣемъ думать, достаточно опредѣляетъ точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на руководство съ такимъ назначеніемъ, какое далъ полковникъ Высоцкій своей книгѣ.

Хотя, въ сущности, книга эта, по словамъ самого автора, не составляетъ курса топографіи въ тѣсномъ смыслѣ слова, а есть только систематическій *сборникъ необходимыхъ для строеваго офицера практическихъ свѣдѣній по топографіи* (стр. 2), но, собственно говоря, въ такомъ-то сборникѣ у насъ и ощущается на-

Digitized by Google

стоятельная потребность; поэтому является особенно интереснымъ вопросъ: какъ отнесся авторъ къ своей задачѣ и на сколько «практическій курсъ» удовлетворяетъ практическому назначенію?

На то и на другое попытаемся отвѣтить рядомъ выдержекъ изъ «практическаго курса», оставляя за собою право коментаріевъ тамъ, гдѣ это, для ясности дѣла, окажется необходимымъ, и, для порядка, начнемъ съ предисловія. Перечисляя нужныя для офицера топографическія свѣдѣнія, авторъ, между прочимъ, говоритъ: «Хотя, при достаточномъ времени, инструментальная съемка *отлично* (?) подготовляетъ къ съемкѣ глазомѣрной, но, *при недостаткѣ времени*, механизмъ глазомѣрной съемки можетъ быть изученъ совершенно самостоятельно» (стр. 1). Слава Богу еще, что *можетъ!*

Но намъ кажется, что не одинъ недостатокъ времени, которое можно удѣлить въ юнкерскихъ и въ военныхъ училищахъ на съемку, причиною тому, что въ нихъ не учатъ инструментальной съемкѣ, а во-первыхъ, назначеніе этихъ заведеній готовить строевыхъ офицеровъ, для которыхъ знаніе глазомѣрной съемки въ настоящее время составляетъ почти служебную обязанность; во-вторыхъ, полная возможность выучиться глазомѣрной съемкѣ помимо инструментальной.

«Топографія вообще имѣетъ цѣлью изображать предметы мѣстности на бумагѣ, *сохраняя ихъ видъ, величину и взаимное расположеніе*» (стр. 4). Опредѣленіе далеко неточное и могущее внушить учащемуся совершенно превратное понятіе о дѣлѣ, ибо на планѣ изображается *не видъ* предмета, *а горизонтальная проекція геометрической фигуры мѣста, занимаемаго предметомъ* на землѣ, и *не просто величина*, а величина относительная. Нужно замѣтить, что такая неточность выраженій, какъ читатель увидитъ ниже, составляетъ отличительную черту «курса».

«Изъ числа средствъ, удовлетворяющихъ цѣлямъ топографіи, самое лучшее—представленіе предметовъ въ ортографической проекціи, *т. е.* въ горизонтальномъ проложеніи контуровъ этихъ предметовъ» (стр. 4).

Авторъ полагаетъ, очевидно, что ортографическая проекція только и можетъ быть горизонтальною, а между тѣмъ это положительно невѣрно, такъ какъ, говоря теоретически, она можетъ быть сдѣлана и подъ какимъ угодно угломъ къ горизонту; ибо сущность ея заключается вовсе не въ горизонтальной плоскости, а въ томъ, что глазъ предполагается на линіи, перпендикулярной къ избранной для проектированія плоскости, на безконечно-большомъ разстояніи отъ этой послѣдней. Конечно, въ практикѣ не приходится дѣлать орто-

Digitized by Google

графическихъ проекцій на плоскости, взятой подъ произвольнымъ угломъ къ горизонту; но вертикальная ортографическая проекція имѣетъ столь же обширное примѣненіе, какъ и горизонтальная. Мы желали бы спросить у автора: въ какой, какъ не въ ортографической проекціи архитекторъ рисуетъ, напримѣръ, фасады зданій?

Далѣе слѣдуетъ объясненіе различія между картою и планомъ. Трудно сказать, въ какой степени необходимо это объясненіе и какое практическое значеніе имѣетъ оно для юнкеровъ, въ виду того, что каждый отдѣльный листъ не только, напримѣръ, трехверстной, но даже и десятиверстной карты есть въ сущности планъ, сопровождаемый однимъ масштабомъ для цѣлаго листа. Какъ бы то ни было, а програмой это требуется, и въ «практическомъ курсѣ», несмотря на кажущуюся трудность объясненія такихъ вещей читателямъ, едва знакомымъ съ элементарной геометріей, оно сдѣлано чисто-практически.

«При съемкѣ значительнаго *пространства* (?), примѣрно болѣе 100 верстъ по одному *протяженію* (?), надо принять во вниманіе сфероидальность земли, которая на этомъ *пространствѣ* (?) замѣтно (?) уже обнаруживаетъ свое вліяніе (на что?); въ этомъ случаѣ прокладываютъ предметы не на горизонтальную плоскость, а на шаровую поверхность (поверхность океана); эта прокладка дѣлается при пособіи высшей геодезіи. И такъ (??) картою называется изображеніе значительнаго пространства (?) земли (губерніи, области, государства....), причемъ руководствуются правилами какъ высшей геодезіи, такъ и низшей (топографіи); а планомъ—изображеніе малаго участка мѣстности, причемъ руководствуются правилами низшей геодезіи» (стр. 4).

Какъ это ни темно, но все таки, если юнкеръ надлежащимъ образомъ затвердитъ всю эту тираду, то, съ одной стороны, ужь нечего опасаться, чтобъ онъ взялся когда-нибудь снимать, напримѣръ, маршрутъ на разстояніи большемъ 100 верстъ по одной дорогѣ, такъ какъ ему будетъ очень хорошо извѣстно, что за этимъ предѣломъ *надо принять во вниманіе сфероидальность земли*, чего, по незнакомству съ высшей геодезіей, онъ, конечно, сдѣлать не въ состояніи, тѣмъ болѣе, что онъ не знаетъ даже, на что именно эта сфероидальность *замѣтно обнаруживаетъ свое вліяніе*. Съ другой стороны, хотя, въ сущности, при составленіи карты, точки, какъ всѣмъ извѣстно, прокладываются вовсе не на шаровую поверхность, а просто на бумагу, стало быть на такую же плоскость, на какую наносятся точки при составленіи любаго плана, но въ

Digitized by Google

«практическомъ курсѣ» совершенно основательно замаскировано дѣло, чтобъ, на будущее время, устранить всякое поползновеніе къ составленію карты напримѣръ, цѣлой области изъ глазомѣрныхъ съемокъ, которыя, будучи сами по себѣ *неточными*, не представляютъ собой хорошаго матеріяла для *точной* карты. Здѣсь могутъ сдѣлать одно только возраженіе, именно, что еслибъ не глазомѣрныя съемки, то намъ пришлось бы ждать, хоть бы карты Азіятской Россіи, можетъ быть, еще лѣтъ пятьдесятъ. Долго-то долго, это правда; но правда и то, что карта была бы не въ примѣръ *точнѣе*. Впрочемъ о географическихъ картахъ авторъ вообще невысокаго мнѣнія: онѣ, по справедливому замѣчанію его, «еще менѣе подробны и *точны*», чѣмъ топографическія меньшаго масштаба, какъ верста въ дюймѣ (стр. 13 и 14). И дѣйствительно: что это, въ самомъ дѣлѣ, за карты, если по нимъ, не говоря уже о какихъ-нибудь болѣе или менѣе сложныхъ тактическихъ соображеніяхъ, нельзя указать даже такой *простой* вещи, какъ, напримѣръ, мѣста, съ котораго удобнѣе ударить въ штыки!... «Впрочемъ», говорится далѣе въ курсѣ, «*точность* и *подробность* карты... обусловливаются также степенью *большей или меньшей населенности страны и развитія культуры*». Это вовсе не значитъ, что въ наше время нельзя еще имѣть хорошихъ картъ, напримѣръ внутренней Африки, степи Гоби и т. п. необитаемыхъ или вообще малоизвѣстныхъ странъ, до которыхъ «курсу», разумѣется, и дѣла нѣтъ, а знаменуетъ ту истину, что будь наши геодезисты хоть семи пядей во лбу, имъ ни за что не составить порядочной карты Европейской Россіи, тогда какъ карты, напримѣръ Франціи до того хороши, что, какъ извѣстно, своею точностію и подробностію изумляли даже прусаковъ. И, благодаря автору, причины этого теперь совершенно ясны: Франція въ 20 разъ населеннѣе, да и значительно культурнѣе Россіи.

Введя въ картографическое депо новые элементы—населенности и культуру—авторъ дѣлаетъ истинный сюрпризъ для тѣхъ, кто до сихъ поръ полагалъ, будто точность карты зависитъ исключительно отъ качества матеріяловъ и отъ искуства составителя, а подробность, сверхъ того, отъ величины масштаба.

Вслѣдъ за трактатомъ о наивыгоднѣйшемъ масштабѣ для топографическихъ картъ, авторъ прилагаетъ списокъ этихъ картъ: «вотъ», говоритъ онъ, «нѣкоторыя данныя для соображенія: карта Англіи награвирована въ $^1/_{10560}$ (125,7 саж. въ дюймѣ). Карта Бельгіи въ $^1/_{20000}$ (238 саж. въ дюймѣ). Новая топографическая карта Франціи, исполненная французскимъ генеральнымъ штабомъ, снята съ мѣст-

Digitized by Google

ности въ масштабѣ $^1/_{40000}$ (467 саж. въ дюймѣ), а за тѣмъ гравирована въ $^1/_{8000}$. Карта Швейцаріи, изданная генераломъ Дюфуромъ, въ масштабѣ $^1/_{10.00}$ (2 версты съ небольшимъ въ дюймѣ). Въ этомъ же масштабѣ напечатана и карта Пьемонта».

Вообще, недоумѣвая къ чему могутъ быть полезны перечни подобнаго рода въ практическомъ руководствѣ, не можемъ не замѣтить, что ужь если ихъ допускать, то все же логичнѣе было бы начать со странъ намъ сосѣднихъ, а объ нихъ-то именно и рѣчи нѣтъ.

Впрочемъ, можетъ быть, авторъ сдѣлалъ это въ виду того, что войны ведутся преимущественно между сосѣдями; стало быть, въ случаѣ войны, мы въ заграничный походъ всегда успѣемъ ознакомиться съ топографіей той или другой сосѣдней страны. Да и въ мирное время сношенія Россіи съ сосѣдями такъ часты, что многимъ изъ насъ приходится неразъ побывать или въ Прусіи, или въ Турціи, или въ Австріи, особенно въ Австріи: вѣдь самъ авторъ «курса» тамъ, и только тамъ, именно въ окрестностяхъ Вѣны, могъ убѣдиться въ легкости, съ какою можно выучиться читать карты (стр. 102).

Въ отдѣлѣ о масштабахъ и условныхъ знакахъ также есть интересныя и поучительныя свѣдѣнія, поражающія своею практичностью. Такъ, напримѣръ:

«Дробный или численный масштабъ, напримѣръ $^1/_{180}$, показываетъ отношеніе *линій плана* (*графическихъ*) къ соотвѣтствующимъ линіямъ въ природѣ (стр. 12)». Вѣдь не поясни авторъ въ скобкахъ, о какихъ именно линіяхъ идетъ рѣчь, то иной, пожалуй, вздумалъ бы измѣрять по масштабу разстоянія и между такими пунктами плана, которые не соединены между собою никакою графическою линіею.

Или: давъ задачу построить масштабъ въ нашихъ мѣрахъ для иностранныхъ картъ ($^1/_{320000}$ или 3809 саж., $^1/_{43200}$ или 514 саж. въ дюймѣ), авторъ рѣшаетъ ее построеніемъ поперечнаго масштаба съ точностью: въ первомъ до 38, во второмъ до 4 саженъ. Точность, дѣйствительно, невообразимая и замѣчательная тѣмъ, что болѣе практическаго способа для построенія масштаба «практическое рукотодство» не даетъ. Смѣемъ завѣрить автора, что въ практикѣ, при употребленіи картъ, никому и въ голову не придетъ строить поперечный масштабъ, ибо для этого вполнѣ достаточенъ линейный, съ раздѣленіемъ дюйма въ первомъ случаѣ на 15 частей, т. е. принимая карту сдѣланною въ масштабѣ $7^1/_2$ верстъ въ дюймѣ, а во

Digitized by Google

второмъ на 10 частей, принимая карту сдѣланною въ масштабѣ верста въ дюймѣ.

Поперечный масштабъ дѣйствительно необходимъ, *но при съемкѣ плановъ, а не при употребленіи картъ*; составителю «практическаго» руководства этого забывать, кажется, не слѣдовало бы.

«Очевидно», говоритъ авторъ, «что чѣмъ крупнѣе масштабъ, тѣмъ число условныхъ знаковъ будетъ менѣе, и, наоборотъ, съ уменьшеніемъ масштаба, число ихъ увеличивается» (стр. 5).

Не говоря уже о томъ, что подобное свѣдѣніе для юнкера безполезно, нельзя не замѣтить, что оно притомъ и невѣрно: автору должно бы было быть извѣстно, что для плановъ въ масштабѣ 50, 100, 200, 250 саж. употребляется одно и то же число условныхъ знаковъ.

Или:

«*Надо помнить*, что ширина дорогъ на планѣ не есть дѣйствительная (?) ихъ ширина, какъ это *многіе* (?) полагаютъ, а представляетъ только условный знакъ, выражающій родъ и характеръ (?) дороги, но безъ всякаго соотношенія къ ихъ *ширинѣ*, которая *никогда* не можетъ быть выражена въ масштабѣ» (стр. 7).

Ни на минуту не сомнѣваясь въ словахъ автора, мы охотно допускаемъ, что есть еще *много* профановъ, которые, глядя на планъ, усомнятся въ возможности ѣздить по такимъ узкимъ дорогамъ, какими онѣ тамъ начерчены. Но хороши и наши спеціялисты: «они напримѣръ, утверждаютъ, будто ширина почтовыхъ (30 саж.) и шоссейныхъ (25 саж.) дорогъ весьма удобно выражается въ масштабѣ отъ 50—250 саж. включительно, да еще въ доказательство этого приводятъ такой аргументъ: при стасаженномъ масштабѣ, говорятъ они, наша почтовая дорога на планѣ получится почти *въ палецъ* шириною. Вотъ и разувѣрьте ихъ!.... Эти чудаки до крайности упрямы, и разъ что-нибудь засѣло имъ въ голову, то уже сидитъ крѣпко. За примѣрами ходить недалеко: попробуйте сказать имъ хоть такую простую вещь, что «$^1/_{100}$ дюйма можно взять циркулемъ» (стр. 11), они, навѣрное, удивятся, зная, что и циркулей то такихъ нѣтъ; что еслибъ и были, то брать $^1/_{100}$ дюйма при употребленіи плана никогда не случается; что еслибъ даже и можно было взять такую величину циркулемъ, то это совершенно безполезно и проч. и проч. и проч. Вообще, относительно чисто-практической стороны дѣла, наши спеціялисты по преимуществу рутинеры, и, какъ бы ни былъ хорошъ тотъ или другой новый практическій пріемъ, предлагаемый «курсомъ», они ни за что не признаютъ его достоинствъ. Такъ,

Digitized by Google

напримѣръ, хоть бы оріентированіе плана по компасу. Въ «курсѣ» объ этомъ говорится:

«Если имѣемъ компасъ, то стоитъ только повернуть планъ такъ, чтобъ лѣвый (?) край плана былъ параллеленъ стрѣлкѣ и верхъ обращенъ къ сѣверу, причемъ вороненый (?) конецъ стрѣлки долженъ быть у черты, при которой поставлена буква N» (стр. 50). Практики непремѣнно скажутъ: къ чему такое извращеніе понятій въ курсѣ, назначенномъ для людей, которымъ необходимо растолковать все, по возможности, ясно и безошибочно, если не хотѣть имъ давать нелѣпыхъ представленій о дѣлѣ?.... Вѣдь автору извѣстно, что западная и восточная рамки параллельны, а, слѣдовательно, все равно, которую изъ нихъ ни ставить параллельно стрѣлкѣ при оріентированіи; извѣстно также, что, находится ли вороненый конецъ стрѣлки у черты, гдѣ поставлена буква N, или нѣтъ, онъ все же показываетъ сѣверъ; къ чему же еще установка компаса такъ, чтобы стрѣлка непремѣнно была по линіи съ буквою N? Впрочемъ, здѣсь и намъ кажется, что, въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, авторъ самъ себѣ не выяснилъ хорошенько того, о чемъ взялся говорить. Грустно становится, когда подумаешь, какой сумбуръ все подобное должно посѣлять въ понятіяхъ юнкеровъ: вѣдь иной, заучивъ совѣты автора, такъ, пожалуй, и останется съ тѣмъ, что оріентировать плана иначе нельзя, какъ именно по западной рамкѣ, и притомъ съ непремѣннымъ условіемъ такой предварительной установки компаса, чтобы вороненый конецъ стрѣлки указывалъ священное N. Мы желали бы знать: если это часто упоминаемое N такъ необходимо по мнѣнію автора, то считаетъ-ли онъ компасъ безо всякихъ дѣленій и надписей годнымъ пособіемъ для орентированія, или нѣтъ?

Но пойдемъ дальше:

«Всякій *планъ* или карта, «говоритъ авторъ», хорошо составленные, представляютъ всѣ наиболѣе важные *мѣстные предметы*, какъ то: (?) города, большія (?) лѣсныя пространства, главныя (?) дороги и т. д., такъ, что они рельефностію своего изображенія производятъ на глазъ *такое впечатлѣніе*, какъ еслибъ *мы смотрѣли на эту мѣстность въ натурѣ съ какого-либо возвышеннаго предмета* (стр. 15)». Здѣсь что-то неладно, ибо въ такомъ случаѣ получится все же перепективное, а не ортографическое изображеніе; и съ какой бы высоты ни смотрѣлъ авторъ на мѣстность, онъ никогда не увидитъ того, что представляетъ планъ; если не привыкъ перспективное изображеніе, получаемое въ глазѣ, мысленно превращать въ ортографическое.

Digitized by Google

«Въ сѣверномъ нашемъ полушаріи, въ созвѣздіи Малая Медвѣдица, лежитъ въ хвостѣ ея чрезвычайно (?) яркая звѣзда, называемая *полярною*, такъ какъ она приходится почти на оси міра, *надъ сѣвернымъ его полюсомъ*» (стр. 49). Здѣсь полюсъ міра хотя и не совсѣмъ близко подвинутъ къ землѣ, но все таки, находясь между полярною звѣздою и землею, будетъ значительно ближе отъ насъ, чѣмъ прежде, когда ему отводилось мѣсто въ безконечномъ пространствѣ. Нечего и говорить, что положеніе, данное «курсомъ» полюсу міра, гораздо понятнѣе для юнкеровъ, чѣмъ прежнее, и нужно отдать за это полную справедливость автору, который, ради доступности изложенія, не останавливается ни передъ какими препятствіями, будь это даже, какъ и въ настоящемъ случаѣ, хоть коренное измѣненіе дислокаціи астрономическихъ точекъ и выводъ большинства звѣздъ на болѣе широкія квартиры, т. е. за предѣлы міра.

«На хорошихъ топографическихъ картахъ, въ разныхъ пунктахъ (преимущественно на вершинахъ) постановлены цифры, означающія въ футахъ или саженяхъ превышеніе этихъ точекъ надъ уровнемъ моря (абсолютная высота) (стр. 15).... Очевидно, что для военныхъ цѣлей значеніе *высоты* не имѣетъ особой важности (стр. 18)». До сихъ поръ этимъ высотамъ приписывалось то значеніе, что по нимъ командованіе опредѣляется и лучше, и скорѣе, чѣмъ по горизонталямъ, не говоря уже о штрихахъ. Теперь же, хотя означеніе высотъ и продолжаетъ составлять условіе хорошей карты, но авторъ предпочитаетъ имъ «*абсолютныя превышенія надъ истиннымъ горизонтомъ*» (стр. 44), которыя, по словамъ автора, *значительно облегчаютъ* опредѣленіе командованія.

Правду сказать, намъ еще не доводилось видѣть картъ съ показаніемъ превышеній надъ истиннымъ горизонтомъ, но категорическое заявленіе автора объ этихъ превышеніяхъ не позволяетъ сомнѣваться въ ихъ преимуществѣ предъ высотами надъ уровнемъ моря. По всей вѣроятности, способъ опредѣленія превышеній есть изобрѣтеніе самого автора, который имѣлъ весьма основательныя причины не распространяться о немъ въ «курсѣ» для юнкерскихъ училищъ.

«На небольшихъ съемкахъ счетъ (горизонталей?) ведется отъ уровня стоячихъ водъ (озера, пруда)».... «Опредѣленіе высотъ точекъ на мѣстности производится при помощи высшей геодезіи (?)» (стр. 20 и 21).

Какую же громадную ошибку дѣлаютъ тѣ, кто ведетъ счетъ горизонталей или отъ уровня рѣки, или отъ подошвы горы, или вершины, или, наконецъ, отъ любой точки! Неправильность такого пріі-

Digitized by Google

ема не можетъ быть оправдана даже *нешмъніемъ* въ снимаемомъ участкѣ стоячихъ водъ, такъ какъ озеро и, въ особенности, прудъ всегда можно отыскать въ болѣе или менѣе отдаленныхъ окрестностяхъ; тамъ, гдѣ дѣло идетъ о соблюденіи *правила съемки*, стѣсняться временемъ нечего!.

«Коробка буссоли закрывается стекломъ и имѣетъ сбоку особый рычажокъ, которымъ стрѣлка можетъ быть прижата къ стеклу *для предохраненія* шпиля отъ напраснаго тренія, а *стрѣлки отъ потери магнитной силы*» (стр. 48). «Линія, проходящая черезъ (?) ось стрѣлки, называется магнитнымъ меридіаномъ, а *концы этой линіи* на земномъ шарѣ — магитными полюсами» (стр. 48). Словомъ, чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ: читатель почти на каждой страницѣ встрѣчаетъ то новый педагогическій пріемъ, то доселѣ невѣдомый результатъ научныхъ изслѣдованій, то неслыханный практическій совѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, хоть бы здѣсь: вѣдь большинство, а можетъ быть и всѣ (кромѣ, разумѣется, автора и тѣхъ юнкеровъ, которымъ довелось уже вкусить отъ его «практическаго курса») и теперь еще думаютъ, что рычажокъ буссоли не имѣетъ ничего общаго съ магнитной силой стрѣлки и что у меридіана нѣтъ никакихъ концевъ!....

«Нуль градусныхъ дѣленій (въ буссоли Шмалькальдера) находится или подъ сѣвернымъ концемъ стрѣлки, или подъ южнымъ» (стр. 58).

Что въ практикѣ дѣйствительно попадаются буссоли, въ которыхъ нуль дѣленій не на мѣстѣ (т. е. не у южнаго конца стрѣлки, какъ это должно быть въ хорошо-устроенной ручной буссоли) — это правда; но, съ другой стороны, правда и то, что если, какъ допускаетъ безъ всякой оговорки авторъ, нуль дѣйствительно будетъ находиться у сѣвернаго конца стрѣлки, то, при съемкѣ, планъ получится непремѣнно вверхъ ногами, какъ нѣчто подобное и произошло въ «курсѣ» (стр. 58), гдѣ азимутальный уголъ въ 60° получается въ 240° (смотр. черт. 64). Въ практикѣ ошибка эта, какъ извѣстно, устраняется простою перестанкой на время съемки N (сѣвера) на противоположный край плана; а если авторъ ничего не говоритъ объ этомъ и совѣтуетъ азимуты считать не отъ сѣвера вправо, но отъ точки, какую было угодно назначить механику, устроившему буссоль, то это, какъ увидимъ ниже, объясняется методомъ автора постоянно держать читателя sur le qui-vive. Таково же происхожденіе и слѣдующаго мѣста: «Всякая линія на мѣстности имѣетъ *два* азимута: *большій* и *меньшій* (стр. 58); каждый изъ этихъ азимутовъ можетъ быть прямымъ и обратнымъ. Прямымъ

Digitized by Google

азимутомъ называется, если визируютъ *изъ данной* точки *на искомую*, а обратнымъ, когда изъ искомой на данную» (стр. 59).

Дѣйствительно, при визированіи по одной и той же линіи съ разныхъ концевъ ея, получается различная градусная величина азимута, но отсюда едва-ли слѣдуетъ, что всякая линія имѣетъ два азимута, такъ какъ азимутъ показываетъ положеніе извѣстной линіи относительно меридіана, а это положеніе всегда одно и то же, съ какого бы конца линіи мы ни опредѣляли его; вся разница будетъ въ способѣ нанесенія линіи на бумагу. Поэтому если въ практикѣ и допускается выраженіе *обратный азимутъ*, то исключительно лишь при отложеніи азимута на бумагу, а отнюдь не при визированіи.

Но посмотримъ, какъ различаетъ авторъ оба свои азимута: «Линія, соединяющая точку отложенія съ *центромъ транспортира* (?), прочерчивается (при прямомъ и обратномъ азимутахъ) различно; именно: *при прямомъ* въ сторону *противоположную* (?), а *при обратномъ—въ ту же сторону* (?), гдѣ отмѣчается конецъ отсчитанной дуги по транспортиру» (стр. 59).

Какъ же это, спроситъ недоумѣвающій читатель: прямой азимутъ откладывается обратно, а обратный прямо?

Вся эта путаница происходитъ отъ того, что нуль градусныхъ дѣленій находится на сѣверномъ концѣ стрѣлки. Но повторяемъ, что это сдѣлано авторомъ, по всей вѣроятности, для того, чтобъ расшевелить мозги учащихся.

Авторъ настоятельно совѣтуетъ сдѣланный въ полѣ планъ «перерисовывать на другой бумагѣ» (стр. 75). Это прежде не было правиломъ и, сколько извѣстно, всякая перерисовка *начисто* брульона даже преслѣдовалась, на томъ основаніи, что будто кроки не только ничего не выигрываетъ въ сущности отъ перечерчиванія, а еще теряетъ вслѣдствіе неизбѣжныхъ при этомъ ошибокъ. Конечно, по теоріи, оно можетъ быть и такъ; но съ практической точки зрѣнія не только дѣлать изъ кроки опрятную картинку, но и вычерчиваніе или приведеніе кроки въ порядокъ дѣйствительно бываетъ полезно, особенно если планъ предстоитъ показать начальству (стр. 67 и 97); въ другихъ же случаяхъ, само собою разумѣется, кроки можетъ оставаться и невычерченнымъ....

По-истинѣ практическій совѣтъ! На мѣстѣ автора мы такому совѣту дали бы рубрику: *оріентированіе въ служебномъ смыслѣ*, но объ оріентированіи послѣ.

Кромѣ вышеизложеннаго, въ «курсѣ» объяснено до самыхъ мельчайшихъ подробностей все, что только касается технической отдѣлки

Digitized by Google

плановъ. Здѣсь читатель находитъ, независимо отъ прекрасной таблицы условныхъ знаковъ, чрезвычайно обстоятельное описаніе, почти каждаго изъ нихъ, съ поясненіемъ, какъ именно чертится тотъ или другой; какою краскою покрывается, изъ какихъ красокъ составляется тотъ или другой цвѣтъ; (причемъ, кромѣ русскихъ названій красокъ, указаны и англійскія). Здѣсь же помѣщенъ перечень сокращеній, употребляемыхъ при подписываніи предметовъ на планѣ и указано, когда надпись можетъ быть расположена вдоль, поперекъ, внутри или внѣ знака..... Короче, русская пословица: «что есть въ печи, на столъ мечи», благодаря автора, получила въ «курсѣ» самое широкое приложеніе. Продолжая объ условныхъ знанахъ, авторъ, между прочимъ, говоритъ:

«На вновь производимыхъ топографическихъ работахъ принято: для городовъ заштатныхъ и безъуѣздныхъ величина шрифта 0,12 дюйма, для мѣстечекъ, посадовъ, станицъ, селъ, слободъ и колоній одинъ шрифтъ (жаль!) въ 0,10 дюйма; для господскихъ (?) домовъ, фольварковъ, фермъ и мызъ — 0,06 (стр. 7)». Свѣдѣнія, какъ можетъ судить читатель, столько же необходимыя въ практикѣ офицера, какъ и легко усвоиваемыя, и нельзя не пожалѣть, что не придумана величина шрифта для столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, а также деревень, корчмъ, почтовыхъ станцій и проч.... Такой пробѣлъ можетъ поставить втупикъ военнаго съемщика: какъ ему подписать, напримѣръ, большой городъ или деревню?

Опредѣляя величину шрифта, авторъ тутъ же поясняетъ, *какъ писать имъ*: «Надпись должна быть параллельна южной рамкѣ, идя съ запада на востокъ (стр. 8)», т. е., добавимъ отъ себя, *слѣво направо*. Благодаря этому указанію, читатель вполнѣ гарантированъ отъ ошибки, какую сплошь и рядомъ дѣлаютъ, напримѣръ, турки при надписываніи своихъ плановъ *съ востока на западъ*, примѣняясь къ манерѣ выраженія автора....

Отдѣлъ объ ориентированіи развитъ въ «курсѣ» съ излишнею подробностію. Авторъ, опредѣливъ въ началѣ буквальное значеніе слова *ориентироваться*, далѣе объясняетъ, что значитъ *ориентироваться въ смыслѣ топографическомъ*, *въ смыслѣ тактическомъ*, просто ориентироваться на мѣстности. Объясненія эти занимаютъ въ «курсѣ» всего на все пять страницъ.

Здѣсь могутъ замѣтить, что, не задолбивши, какъ слѣдуетъ, всего сказаннаго объ этомъ въ «курсѣ», можно впасть въ грубую ошибку и ориентироваться въ смыслѣ тактическомъ тамъ, гдѣ нужно ориентированіе чисто-топографическое, и наоборотъ. Ничуть не бывало:

Digitized by Google

всѣ эти ориентированія и въ различныхъ смыслахъ, и безъ всякаго смысла, т. е. ориентированіе просто на мѣстности, всѣ они одно отъ другаго почти ничѣмъ не отличаются, по той простой причинѣ, что самое слово *ориентированіе* имѣетъ всего одинъ смыслъ — умѣніе (по плану или безъ плана) сообразить во всякое время на той или на другой мѣстности, въ какую сторону и на какомъ сравнительно разстояніи находятся отъ насъ извѣстные мѣстные предметы; если же авторъ не говоритъ этого прямо, а лишь намеками, то именно потому, что онъ того только и добивается, чтобъ юнкера, для которыхъ и написанъ «курсъ», сами обобщали бы его положенія и сами дѣлали бы изъ нихъ приличные выводы. Въ этомъ-то и заключается превосходство разсматриваемаго «курса» надъ другими руководствами. Возбужденіе въ учащихся умственной самодѣятельности составляетъ, можетъ быть, одну изъ труднѣйшихъ задачъ современной педагогики, и пріемъ автора, какъ нельзя болѣе, способствуетъ разрѣшенію такой задачи. Пріемъ этотъ, какъ не могъ не замѣтить читатель, заключается частію въ неясности опредѣленій, о чемъ и было сказано въ началѣ нашей статьи, частію въ преднамѣренной запутанности различныхъ положеній, въ завѣдомо-невѣрномъ употребленіи научныхъ терминовъ, въ болѣе или менѣе явныхъ противорѣчіяхъ, а иногда въ употребленіи выраженій, повидимому вовсе лишенныхъ смысла.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Вслѣдъ за довольно, повидимому, солиднымъ доводомъ, что рельефъ мѣстности не выражается горизонтальными проекціями, говорится, что неровности изображаются на планѣ горизонталями (стр. 6). Морскія и дислокаціонныя карты названы планами (стр. 5). Для сравненія высотъ совѣтуется брать какую-нибудь общую точку (стр. 21). «Понятливость плана» (стр. 30). Разрѣзы профилей (стр. 39). «Всякую отдѣльную *часть горы* можно уподобить какому-либо геометрическому тѣлу, или какой-либо плоскости (?) (типу)» (стр. 21). Солнечный меридіанъ (стр. 50). «Вертикальныя черты на папкѣ» (стр. 57). Величина угловъ при компасѣ выражается *графически*, а при буссоляхъ въ градусахъ (?) (стр. 59). Въ буссоли Шмалькальдера нуль ставится у сѣвернаго конца стрѣлки (стр. 58). Всякая линія имѣетъ два азимута — прямой и обратный (стр. 59). «Абсолютная величина 35 саженъ» (?) (стр. 11) и т. д.

Все это, безъ сомнѣнія, ведетъ къ тому, что учащіеся будутъ относиться къ «практическому курсу» болѣе активно, станутъ разбирать каждое положеніе, даже каждое слово, и слѣдствіемъ этого

Digitized by Google

необходимо должна явиться въ училищѣ рукописная тетрадь курса топографіи. Польза для юнкеровъ такихъ занятій бьетъ въ глаза.

Сверхъ того, авторъ не упустилъ изъ виду и упражненія памяти учащихся, чему много способствуетъ то, что въ «практическомъ курсѣ» ни одинъ не только научный терминъ, но даже ни одно самое обыденное понятіе не оставлено безъ опредѣленій и поясненій; какъ гора, оврагъ, лощина, вершина... рамка плана и т. д. и т. д. Тщательно разграничены понятія о картѣ и о планѣ, пояснено, что такое планъ *вѣрный*, планъ *ясный*, планъ *слѣпой* (?), планъ полный и т. п. Наконецъ, между прочимъ, говорится, что *полнота* плана «зависитъ отъ добросовѣстности съемщика и степени его спеціяльныхъ знаній», а также, прибавимъ отъ себя, и отъ болѣе или менѣе *серьезнаго отношенія къ дѣлу*. Впрочемъ, всѣ эти качества, и добросовѣстность, и знаніе, и, особенно, серьезное отношеніе одинаково нужны во всякомъ дѣлѣ, будетъ ли это съемка плана, печеніе хлѣба, или... составленіе учебника...

Кромѣ сказаннаго, считаемъ небезполезнымъ, на случай новаго изданія «курса», сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній:

1) Желательно, чтобъ практическій курсъ заключалъ въ себѣ не все то, что по какому-нибудь случаю извѣстно автору, а именно только свѣдѣнія дѣйствительно необходимыя въ практикѣ строеваго офицера. Если бы это было принято во вниманіе при составленіи курса, то навѣрное ни списокъ иностранныхъ картъ, напримѣръ, ни даже голословное свѣдѣніе о достоинствѣ и о недостаткахъ нѣкоторыхъ листовъ нашей новой десятиверстной карты (которую, вѣроятно, въ pendant къ шубертовской, авторъ называетъ картою Стрѣльбицкаго), ни многія другія вещи не нашли бы себѣ мѣста въ разсматриваемой книгѣ полковника Высоцкаго.

2) Не менѣе желательно также, чтобъ въ практическомъ курсѣ не помѣщались никакіе примѣры, имѣющіе отрицательное значеніе, какъ это сдѣлано авторомъ въ отдѣлѣ, напримѣръ, о съемкѣ маршрутовъ, гдѣ приведенъ образецъ маршрута, снятаго въ Турціи однимъ офицеромъ нашего генеральнаго штаба. Всякій дѣлаетъ съемку какъ можетъ, но это вовсе не значитъ, что другой *долженъ* употреблять тотъ же пріемъ при работѣ; и во всякомъ случаѣ было бы цѣлесообразнѣе дать мѣсто въ «курсѣ» такому примѣру, въ которомъ маршрутъ *не сочинялся бы* въ комнатѣ, а рисовался бы прямо съ мѣстности. Въ практикѣ, конечно, употребляется тотъ пріемъ, какой возможенъ; въ руководствѣ же, намъ кажется, долженъ быть показанъ тотъ, который лучше.

Digitized by Google

3) Прекрасные планы, приложенные къ «практическому курсу», если оставляютъ что-нибудь еще желать, такъ это, чтобъ они были изданы особымъ атласомъ, снабженнымъ только однимъ отдѣломъ «о практическихъ занятіяхъ» (стр. 94). Это, безъ малѣйшаго ущерба достоинствамъ «курса», удешевило бы его и дало бы полную возможность юнкерамъ не любоваться только на планы, но, безъ всякаго стѣсненія, употреблять ихъ при занятіяхъ въ классѣ.

...й ..ъ.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

I.

Spectateur militaire. Paris, 1871.

«Spectateur militaire», какъ и другіе военные французскіе журналы, перестали выходить въ свѣтъ во время грозныхъ событій, разразившихся надъ Франціей; но, послѣ продолжительнаго перерыва, изданы были сначала двѣ книжки, за іюль и за августъ 1871 года, а затѣмъ появились и остальныя. Статьи, въ нихъ помѣщенныя, написаны, большею частію, французскими офицерами, и нѣкоторыя изъ нихъ знакомятъ съ мнѣніями и отзывами французскаго военнаго общества о послѣдней войнѣ. Достойно замѣчанія, что и редакція журнала, и авторы статей обсуждаютъ многознаменательные для Франціи современные вопросы хладнокровно, спокойно; они чужды того задорнаго тона, которымъ отличаются многія политическія французскія газеты, распаляющія чувства ненависти и мести къ нѣмцамъ вообще и къ прусакамъ въ особенности.

Въ іюльскомъ нумерѣ перепечатана появившаяся въ Лангрѣ брошюра: «La guerre et le suffrage universel par Th. Умбер (de Bourbonne-les Bains), avocat, docteur en droit» (*). Здѣсь разсматривается вопросъ: на кого должна падать вина въ томъ, что Франція, неготовая къ войнѣ, легкомысленно бросила перчатку Германіи? Авторъ приходитъ къ окончательному выводу, что и правительство тяжко погрѣшило противъ страны, и самая страна, представляемая законодательнымъ собраніемъ, не менѣе непростительно посягнула на свои собственные интересы. Въ доказательство же того, что, незадолго до разрыва съ Прусіей, законодательное собраніе было серьезно предостерегаемо отъ войны, и что ему указывали на неготовность Франціи, даже на невозможность начинать

(*) Война и подача голосовъ міромъ. Соч. Т. Эмбера, адвоката и доктора правъ.

Digitized by Google

столь колосальную борьбу, авторъ приводитъ въ подробности совѣщанія палаты отъ 30-го іюня до объявленія войны, и особенно убѣдительныя рѣчи графа де-ла-Тура и Тьера. Упрекая большинство депутатовъ въ непостижимомъ ослѣпленіи, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нападаетъ и на пресловутую подачу голосовъ міромъ, избравшую именно этихъ депутатовъ, и требуетъ, чтобы впредь право голоса выражалось не непосредственно, но чрезъ избранныхъ довѣренныхъ людей, дабы такимъ путемъ достигать благонадежныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, выборовъ, т. е. чтобы въ представители народа были выбираемы люди почтенные, энергическіе и независимые. Авторъ прибавляетъ: «nous n'avons pas été d'assez bons électeurs ni d'assez bons soldats» (*).

Статья Гоглеръ-де-Жампена, старослуживаго егерскаго офицера, разсуждаетъ о реорганизаціи французской арміи. Авторъ высказываетъ убѣжденіе, что причину пораженій французскихъ войскъ въ злополучной войнѣ, возбужденной правительствомъ и страною, должно искать *болѣе въ соціяльныхъ, нежели въ военныхъ элементахъ* Франціи, ибо первыя непрерывно дѣйствовали самымъ гибельнымъ, самымъ разрушительнымъ образомъ на армію, сокрушая ея значеніе и ея дисциплину. Въ приложенномъ къ статьѣ полномъ проектѣ закона о комплектованіи и о составѣ арміи, авторъ требуетъ всеобщей воинской повинности, отъ двадцати до сорокалѣтняго возраста, и раздѣленіи арміи на дѣйствующую и на резервъ перваго и втораго призыва. Срокъ службы въ дѣйствующей арміи долженъ быть четырехлѣтній; но, по прослуженіи двухъ лѣтъ, люди могутъ быть увольняемы въ отпускъ, съ тѣмъ, чтобы отпускные чины были ежегодно созываемы на два мѣсяца служебныхъ занятій, именно ко времени осеннихъ маневровъ. Вольноопредѣляющіеся, принимаемые по экзамену, служатъ только два года, но обязаны сами содержать себя и могутъ быть, по прослуженіи двухъ лѣтъ и по выдержаніи испытанія, производимы въ подпоручики резерва. Въ первомъ призывѣ резерва срокъ службы опредѣленъ также четырехлѣтній. Резервы собираются ежегодно на инспекторскіе смотры, продолжающіеся не болѣе трехъ дней, и занимаются ученьемъ и маневрами въ теченіе пяти недѣль. Всякій дѣйствующій полкъ получаетъ свой собственный резервный полкъ. Въ военное время, резервные полки занимаютъ крѣпости, располагаются въ завоеванныхъ непріятельскихъ областяхъ и употребляются на этапную службу. Второй призывъ резерва, заключающій въ себѣ также всѣ роды оружія, кромѣ кава-

(*) „Мы не были ни хорошими избирателями, ни хорошими солдатами".

Digitized by Google

лерія, созывается ежегодно на трехдневный инспекторскій смотръ и на трехнедѣльное ученье. При открытіи военныхъ дѣйствій, онъ можетъ быть мобилизованъ, весь или частію, для отправленія службы въ крѣпостяхъ вмѣсто дѣйствующей арміи.

Если принять каждый служебный разрядъ въ 200,000 человѣкъ, а обыкновенную убыль въ три процента, то итоги будутъ слѣдующіе:

для дѣйствующей арміи. . . .	760,000	человѣкъ.
для перваго призыва резерва . .	680,000	»
для втораго » » . .	1,650,000	»
Всего	3,090,000	человѣкъ.

Авторъ настойчиво требуетъ преобразованія генеральнаго штаба, интендантства и полевыхъ подвижныхъ лазаретовъ, учрежденія высшаго военнаго училища для капитановъ, съ низшимъ и высшимъ курсомъ, командъ желѣзно-дорожныхъ и телеграфныхъ, измѣненія порядка производства въ чины (по состязательному экзамену, а не по выбору), и чтобы на стрѣльбу въ цѣль, на верховую ѣзду, на обученіе въ полковыхъ школахъ было обращено большее вниманіе, нежели какъ было донынѣ.

По проекту автора, французская армія состояла бы изъ 160 линейныхъ полковъ пѣхоты въ *три* шестиротныхъ баталіона (по 150 человѣкъ въ ротѣ, въ военное время) и депо, изъ 160 егерскихъ ротъ (по 250 человѣкъ, выбираемыхъ изъ лучшихъ стрѣлковъ линейныхъ полковъ), изъ 110 кавалерійскихъ пяти-эскадронныхъ полковъ, въ томъ числѣ одинъ для депо, полагая полкъ въ 600 всадниковъ (*), изъ 50 артилерійскихъ полковъ въ восемь батарей шестиорудійныхъ, и изъ 10 полковъ инженерныхъ двухбаталіоннаго состава, по шести ротъ въ баталіонѣ.

Третья статья іюльской книжки за 1871 годъ есть переводъ появившейся въ Берлинѣ брошюры прусскаго генерала: «*Война подъ Мецомъ*» (der Krieg um Metz). Переводчикъ, капитанъ Феликсъ Эдонъ, пополнилъ свой трудъ нѣсколькими интересными примѣчаніями и поправками (**).

Іюльская книжка оканчивается военною лѣтописью, въ которой представленъ обзоръ реформъ, вызванныхъ войнами 1866 и 1870 года въ войскахъ Россіи, Австріи, Италіи, и военнаго положенія

(*) Авторъ предлагаетъ удержать 20 полковъ кирасирскихъ, 30 уланскихъ и 60 конно егерскихъ, а драгуновъ и гусаровъ уничтожить.

(**) О брошюрѣ прусскаго генерала было упомянуто въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1871 годъ, а о французскомъ ея переводѣ въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

Digitized by Google

Франціи послѣ мира. Относительно реорганизаціи французской арміи замѣчено, что окончательное преобразованіе ея можетъ совершиться развѣ только чрезъ десять или двѣнадцать лѣтъ, и потому безразсудно уже теперь повторять при всякомъ случаѣ слова: «revanche ou vengeance».—«Эти слова выражаютъ законныя чувства, но такія чувства могутъ быть всего вѣрнѣе питаемы тѣмъ, если армія и народъ удалитъ ихъ въ самую глубь сердца, какъ тайну, безусловно подлежащую храненію».—Французской арміи авторъ рекомендуетъ *дисциплину* и *трудъ*, равно и общее стремленіе къ дѣятельному раскрытію истины, чтобы ярко освѣтить тотъ хаосъ, въ которомъ находится Франція (*).

Въ августовской книжкѣ помѣщенъ дневникъ французскаго офицера въ продолженіе осады Парижа, обнимающій время съ 7-го сентября по 5-е ноября. Онъ заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей. Часть его была напечатана въ іюлѣ и въ августѣ въ газетѣ «Temps». О томъ, какъ въ Парижѣ, при началѣ блокады, военныя власти потеряли голову и поддались страху, разсказанъ между прочимъ слѣдующій случай: 19-го сентября, вечеромъ, послѣ того какъ французскія войска, находившіяся передъ воротами Парижа, были отведены въ городъ (кромѣ гарнизоновъ въ фортахъ), остались въ редутѣ при Медонѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, нехотѣвшихъ бросить своего поста безъ приказанія. Напрасно телеграфировали они въ Парижъ. Здѣсь думали, что редутъ занятъ прусаками, и потому, чтобы ввести непріятеля въ обманъ, отвѣчали на запросъ неопредѣленными, «странными» (bizarres) фразами; но когда все болѣе и болѣе становилось вѣроятнымъ, что въ редутѣ дѣйствительно французы, то послали туда слѣдующую оригинальную телеграму: «Si vous n'êtes pas des prussiens, rentrez dans Paris»... (**).

Письмо генерала Гильемино изъ Авена отъ 20-го іюня 1815 года, адресованное военному министру и указывающее на причины пораженія французской арміи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на мѣры относительно ея реорганизаціи, напечатано съ примѣчаніемъ, что тогдашнее состояніе французской арміи представляетъ разительное сходство съ арміей послѣдняго времени. Высказывается жалоба на апатію Наполеона I при видѣ расторженія узъ дисциплины между солдатами и офицерами и между офицерами и генералами, и на то, что французъ-

(*) Изъ литературнаго обзора видно, что авторъ появившагося въ 1871 году, въ Брюсселѣ, анонимнаго сочиненія: „Guerre de 1870. Journal d'un officier de l'armée du Rhin“; есть маіоръ Фэй (Fay).

(**) „Если вы не прусаки, возвращайтесь въ Парижъ....“

Digitized by Google

скій солдатъ считаетъ грабежъ своимъ правомъ, котораго не смѣетъ оспорить у него никакой начальникъ.

Въ 1867 году, капитанъ 30-го егерскаго баталіона Флатерсъ напечаталъ, подъ псевдонимомъ «Франсоа де Моронъ», брошюру, въ которой рекомендовалъ ввести во Францію прусскую военную систему. Теперь въ «Spectateur» онъ возвращается къ развитымъ въ брошюрѣ основнымъ началамъ и къ своимъ предложеніямъ, и требуетъ, прежде всего, установленія общей личной воинской повинности, съ отмѣною всякаго замѣстительства, трехлѣтняго срока службы въ дѣйствующей арміи, съ учрежденіемъ системы вольноопредѣляющихся на одинъ годъ, пятилѣтней службы въ резервѣ, для котораго еще въ мирное время должны быть сформированы нужные кадры и который слѣдуетъ призывать ежегодно для ученій по разрядамъ. Резервистъ, достигнувъ 28-лѣтняго возраста, переходитъ въ подвижную національную гвардію, которая также должна получить кадры и собираться для ученій, но на войнѣ сражаться во второй линіи. Всѣ французскія боевыя силы дѣйствующей арміи должны быть и въ мирное время организованы такъ, какъ имъ слѣдуетъ быть на войнѣ.

Далѣе авторъ выставляетъ необходимость подготовки для арміи и для кадровъ надежныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, офицеровъ и отмѣны нынѣшнихъ постановленій о производствѣ. Онъ не скрываетъ трудностей, и притомъ большихъ, установить во вновь организованной французской арміи производство по требованіямъ права и справедливости, такъ какъ возвратившіеся изъ плѣна офицеры найдутъ многихъ изъ своихъ прежнихъ подчиненныхъ, остававшихся въ полковыхъ депо и уже получившихъ, въ короткое время, нѣсколько чиновъ, своими непосредственными начальниками. Капитанъ Флатерсъ не принимаетъ, при этомъ, въ счетъ тѣхъ офицеровъ, которые, при капитуляціяхъ Меца и Седана, подписали обязательство не служить противъ Германіи въ продолженіе войны, но, отпущенные именно на такомъ условіи, тотчасъ же поступили въ республиканскую армію и сдѣлали быструю карьеру; онъ умалчиваетъ и о тѣхъ военноплѣнныхъ офицерахъ, которые, нарушивъ данное честное слово, бѣжали изъ Германіи и, равнымъ образомъ, опять опредѣлились во французскую армію. «Потому что», прибавляетъ авторъ, «офицеры, измѣнившіе своему честному слову, извѣстны, а честь арміи такое сокровище, которое требуетъ правосудія быстраго и полнаго».

Здѣсь кстати будетъ припомнить, какъ, по этому же вопросу, обмѣнялись своими мнѣніями, въ засѣданіи національнаго собранія

Digitized by Google

29-го апрѣля 1871, генералъ дю-Тампль (*) и тогдашній военный министръ, генералъ Лефло. Дю-Тампль сказалъ: «Я принималъ участіе въ бояхъ и трудахъ сухопутнаго войска; я уважаю и люблю его, и потому считаю себя въ правѣ говорить отъ его имени. Наша армія, имѣющая столь славную исторію и побѣды которой увѣковѣчены на стѣнахъ этого дворца (версальскаго), была какъ бы охвачена сѣтью и уведена въ плѣнъ. Побѣжденнымъ не оставалось ничего, кромѣ чести. Но теперь непріятель хочетъ отнять у насъ и честь, громко провозглашая, что французскими офицерами нарушены торжественно-данныя обязательства. Въ такое бурное время, какъ наше, когда понятія о правѣ и безъ того легко перепутываются, подобные примѣры могутъ имѣть зловредное вліяніе.... Мы обязаны жертвовать нашему отечеству жизнію, а не честію.... Самъ Богъ, въ котораго я вѣрую и котораго боюсь, не требуетъ такой жертвы....»

Дю-Тампль привелъ примѣръ, поданный, при Людовикѣ XIV, Лабуинэ. Взятый въ плѣнъ алжирскимъ деемъ и посланный имъ въ Версаль съ тѣмъ, чтобы уговорить короля заключить миръ, Лабуинэ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать въ такомъ смыслѣ, предпочелъ предложить королю дѣйствительнѣйшія средства къ продолженію войны; но, вѣрный своему обѣщанію, онъ возвратился въ Алжиръ, гдѣ ему отрубили голову.

«Вотъ наши традиціи, которымъ не должна измѣнять французская армія», сказалъ въ заключеніе дю-Тампль.

Военный министръ отвѣчалъ:

«Вопросъ, возбужденный генераломъ дю-Тампломъ, весьма щекотливаго свойства и въ настоящую минуту, полагаю, неумѣстенъ. Многіе изъ тѣхъ офицеровъ, о которыхъ говоритъ генералъ, уже пали на полѣ сраженія; другіе ранены, и можно сказать, что огонь очистилъ ихъ.... (дю-Тампль опровергаетъ). Я вовсе не отрицаю, что нѣкоторые офицеры, вопреки данному ими честному слову, вновь поступили на службу; но къ чести арміи долженъ прибавить, что такихъ весьма немного. Непріятелю было угодно преувеличить число ихъ (**), чтобы предать поруганію чувства, одушевляющія француз-

(*) Дю-Тампль, морской офицеръ, командиръ фрегата, былъ назначенъ, при Гамбеттѣ, „вспомогательнымъ генераломъ“ (général auxiliaire) и командовалъ второю бригадою третьей дивизіи 21-го корпуса (Жореса), въ луарской арміи.

(**) Офиціяльная прусская военная газета „Militair-Wochenblatt“ опровергаетъ показаніе генерала Лефло тѣмъ, что прусское военное министерство обнародовало, въ свое время, въ этой газетѣ, фамилію, чинъ и мѣсто служенія тѣхъ французскихъ офицеровъ, которые, нарушивъ честное слово, бѣжали изъ нѣмецкихъ городовъ. Газета прибавляетъ, что едва-ли самъ Лефло можетъ заподозрить *полную* достовѣрность этихъ документовъ.

Digitized by Google

скую армію. Рѣшеніе по этому дѣлу мы предоставляемъ себѣ впредь, ибо теперь, когда и безъ того существуютъ столь многія причины, способныя посѣять зависть и несогласіе въ рядахъ нашихъ войскъ, стоящихъ передъ непріятелемъ, неумѣстно обсуждать публично подобнаго рода вопросъ; позже мы созовемъ для того большой третейскій военный судъ. И потому убѣдительно прошу васъ отложить совѣщаніе. Мы, однако, и донынѣ не переставали заниматься этимъ предметомъ: еще 15-го февраля мы отдали приказаніе представить поименные списки всѣхъ тѣхъ офицеровъ, которые, вопреки данному ими честному слову, вновь поступили на службу, подъ вліяніемъ дурно истолкованнаго чувства долга. Ходъ событій препятствовалъ до сихъ поръ исполненію этой мѣры; но собраніе можетъ быть безусловно убѣждено, что отъ нашего вниманія не укроется ничто, близко касающееся, въ чемъ бы то ни было, чувства чести» (*).

Возвращаемся къ остальнымъ статьямъ.

Во Франціи, ротные командиры имѣли, какъ извѣстно, весьма ограниченный кругъ дѣйствія, и нѣкоторыя отрасли службы были совершенно отчуждены отъ нихъ; даже для стрѣлковаго обученія подчиненныхъ имъ людей состоялъ при каждомъ полку особый инструкторъ, въ чинѣ капитана. При открытіи войны, всѣ эти инструкторы, очутившіеся сверхштатными, были перемѣщены въ четвертые баталіоны, въ качествѣ adjutants-majors, и быстро стали получать чины при новоформировавшихся частяхъ. Въ статьѣ, подписанной Эженемъ Брюншасомъ, сказано, что, по слухамъ, положено уничтожить должность особыхъ инструкторовъ стрѣльбы. Авторъ предвидитъ, при исполненіи этой мѣры, немалыя затрудненія, потому что для подготовки другихъ капитановъ и субалтернъ-офицеровъ, какъ учителей стрѣльбы, до сихъ поръ ничего не сдѣлано и нѣтъ даже элементарной стрѣлковой инструкціи. То, что достигается прусскими ротными командирами относительно стрѣлковаго образованія, во французской арміи, по мнѣнію автора, пока неосуществимо: здѣсь еще необходимы спеціялисты для нѣкоторыхъ отраслей службы, и потому онъ предлагаетъ, въ случаѣ упраздненія должности капитановъ-инструкторовъ стрѣльбы, ввѣрить эту часть свѣдущимъ поручикамъ.

Въ концѣ книжки помѣщены три письма къ редактору журнала: 1) графа Ламарка, предостерегающаго отъ обычнаго французскаго

(*) По извѣстіямъ изъ Франціи, лишь недавно, по распоряженію нынѣшняго военнаго министра, рѣшено подвергнуть судебному слѣдствію особыхъ комисій, при полкахъ и дивизіяхъ, тѣхъ офицеровъ, которые, вопреки даннаго ими при капитуляціяхъ обязательства, вновь вступили въ службу, и тѣхъ, которые, несмотря на свое честное слово, бѣжали изъ плѣна.

Digitized by Google

легкомыслія при обсужденіи столь важныхъ вопросовъ, каковы преобразованіе, возрожденіе, возмездіе (reorganisation, régénération, revanche), и напоминающаго, что большинство населенія страны требуетъ прежде всего спокойствія и безопасности; 2) А. Жюдэ, предлагающаго учрежденіе постояннаго комитета для реорганизаціи арміи, и 3) протестъ офицеровъ 88-го линейнаго полка, что 18-го марта 1871 года не 88-й *линейный* полкъ, а 88-й *маршевой* полкъ обезчестилъ себя выдачею оружія мятежникамъ. Въ доказательство огражденія чести 88-го линейнаго полка приложено письмо военнаго министра Лефло отъ 20-го апрѣля 1871.

Прекративъ изданіе журнала августовскою книжкою 1870 года, редакція издала, какъ мы сказали, всѣ нумера за послѣдующіе мѣсяцы этого года, а шесть книжекъ за 1871 годъ (съ января по іюль включительно) напечатала въ одномъ томѣ, заключающемъ въ себѣ исторію войны 1870 года. Въ предисловіи, подписанномъ «V. D., officier d'état-major», авторъ старается если не вполнѣ оправдать французскій генеральный штабъ, то ослабить неоднократно высказанныя противъ него нареканія, не подвергая имъ, по крайней мѣрѣ, младшихъ чиновъ. Предисловіе наполнено сильнѣйшими обвиненіями противъ Франціи; но видно, что перомъ автора водило чувство горячей любви къ отечеству. Во многихъ мѣстахъ книги замѣтно раздраженіе, именно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о нѣмецкой политикѣ и о нѣмецкомъ образѣ веденія войны; но это объясняется накипѣвшею въ сердцѣ автора горечью при видѣ національнаго бѣдствія. Язвы же наполеоновской арміи раскрыты съ такою безпощадностію, которая напоминаетъ литературу Прусіи послѣ несчастнаго 1806 года и литературу Австріи послѣ 1866 года.

«Францію терзаютъ партіи: монархисты, конституціонисты, клерикалы и республиканцы (которые всегда боролись за слово, пренебрегая дѣломъ, qui ont toujours lutté pour un mot, en négligeant la réalité); никто не хотѣлъ понять, что Франція имѣетъ собственно одно мнѣніе—она вполнѣ консервативна.... Отыскивая свободу, она ежедневно ковала новыя кольца цѣпи безпредѣльной централизаціи и подавляла всякую иниціативу».

Такъ сказано въ предисловіи. Тоже говорятъ и другіе безпристрастные французы. Теперь, въ буквальномъ смыслѣ слова, нельзя взять въ руки ни одной французской книги, въ которой не проповѣдывалась бы громко истина, что «французскій народъ апатиченъ,

Digitized by Google

безстрастенъ къ политическимъ интересамъ», что «его политическая и національная жизнь задушена централизаціей».

«Послѣ того какъ націей правила короткое время хвастливая и неспособная демократія, Франція бросилась въ объятія соціалистскаго Наполеона, подъ властію котораго порча нравовъ, наслажденіе матеріяльными благами, слабость политическаго управленія и повсемѣстный упадокъ силъ духа и воли ускорили растлѣніе общества, истребили жизненныя стихіи страны и довели до безпримѣрнаго позора. Преданія, убѣжденія, правила, честь и достоинство—все исчезло въ пропасти, изрытой нашими внутренними несогласіями.... Осталась груда напоеннаго кровію мусора, громадная развалина и сумасбродное общество.... Никогда Франція не находилась въ подобномъ безсиліи. Это не пораженіе, не несчастіе—это насильственное разложеніе. Правила руководящія народами и людьми, вѣра, служащая опорою, совѣсть—путеводительница, благоговѣніе предъ всѣмъ великимъ, любовь къ истинному, прекрасному, благому, здравый человѣческій смыслъ, эта высшая духовная сила, все попрано.... Политическія учрежденія разорваны, презрѣны; человѣкъ, будь онъ король, императоръ, президентъ, не имѣетъ болѣе никакого значенія.... Нація, нѣкогда столь остроумная, столь великая, изломала всѣ колеса машины; члены ея разбросаны.... На ея хрипящемъ, въ предсмертныхъ судорогахъ, трупѣ поднимается кровавый, пьяный призракъ, гнусный смѣхъ котораго есть смѣхъ бѣшеной ярости—*анархіи!*.... Отечество борется со смертію и лишь на мгновеніе кажется существомъ, которое когда-то жило».

Авторъ надѣется, однако, на силу закона, которая возстановитъ порядокъ; но для этого, говоритъ онъ, необходима полная правда, ясное сознаніе бѣдственнаго положенія и причинъ, породившихъ его.

Ставъ на такую точку, онъ описываетъ, прежде всего, императорское правленіе (régime impérial) и общество, въ которомъ деньги, источникъ роскоши и наслажденія, были высшимъ блаженствомъ (le bonheur suprême). Когда, послѣ появленія брошюры генерала «Трошю «L'armée française» (1867), приступлено было къ реорганизаціи арміи, страна не понимала, зачѣмъ ее потревожили, зачѣмъ нарушили ея безмятежное спокойствіе. Служба въ подвижной гвардіи считалась посягательствомъ на ея любимѣйшія привычки. На этотъ разъ страна встревожилась не на шутку. Она уже отвыкла распоряжаться собственными дѣлами, во всемъ полагаясь на правительство, которое поддерживало порядокъ и отъ котораго она ничего больше не требовала, крѣпко вѣруя въ слова Руэра, будто раздѣленіе Гер-

Digitized by Google

маніи на три части (послѣ пражскаго мира 1866) есть существенное усиленіе Франціи. Къ чему же новыя обязанности службы?.... Въ самой арміи научный интересъ упалъ до того, что лишь немногіе читали изданія военнаго министерства (conférences militaires) объ организаціи прусской арміи и о тактикѣ; переводы кампаній 1864 и 1866 года, жалобы газетъ на прусскую политику оставались неизвѣстными, и офицеры несправедливо говорили въ 1870 году, будто ихъ не знакомили со всѣми этими предметами.

Нѣкоторые французскіе офицеры ѣздили въ Германію, съ цѣлію изучить языкъ, нравы, маневры, стратегическую топографію, они за свои донесенія подвергались оскорбленіямъ, насмѣшкамъ, и труды ихъ оставались необнародованными. На поляхъ донесеній полковника Стоффеля часто встрѣчаются отмѣтки военнаго министра: «exagération» (преувеличеніе!). Правда, предчувствіе близкой войны съ Прусіей пробудило нѣсколько въ арміи наклонность къ военно-научнымъ занятіямъ: но правительство постаралось задавить это стремленіе: производство по протекціи взяло верхъ; честолюбіе и рвеніе умерли....

Производство «за отличіе» или «по старшинству» (tour du choix ou d'ancienneté) бывало рѣдко; многіе служили подпоручиками, находясь по одиннадцати лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ и сдѣлавъ одиннадцать (?) кампаній: всего обыкновеннѣе производство основывалось на родственныхъ отношеніяхъ, такъ что возникъ даже особенный терминъ «tour de gendre», указывавшій на то, что начальники вездѣ совали впередъ своихъ зятьевъ. Знанія никогда не пролагали пути къ повышенію; все зависѣло исключительно отъ протекціи и отъ числа лѣтъ. Кто, въ тридцать пять лѣтъ, былъ баталіоннымъ командиромъ (commandant), тотъ могъ навѣрное расчитывать на дивизію. Въ промежутки между этими двумя постами, ему надлежало только исполнить слѣдующую формальность: побывать нѣсколько разъ у обѣдни въ Тюльери. Тутъ являлся случай представиться императору и его фамиліи, засвидѣтельствовать свою преданность и вымолить желаемую должность.

Вошло въ обычай обращаться съ просьбою о повышеніи къ маршаламъ предъ тѣмъ, какъ они собирались въ комитетъ для рѣшенія вопросовъ о производствѣ въ высшіе чины. Заслуженныхъ офицеровъ, возвратившихся во Францію послѣ продолжительныхъ войнъ и искавшихъ повышенія въ чинѣ и должности, спрашивали грубо: «*кѣмъ вы рекомендованы?*» Система покровительства вошла въ государственный организмъ. Даже въ 1870 году, предъ лицемъ непріятеля, первыя производства основывались на ней. Въ генеральномъ штабѣ

Digitized by Google

были два разряда офицеровъ: одни, съ золотыми аксельбантами, состояли въ свитѣ генераловъ, другіе служили секретарями въ отдѣленіяхъ. О задачѣ генеральнаго штаба въ войнѣ и о приготовленіи къ ней никто и не думалъ. Покровительство пустило здѣсь такіе глубокіе корни, что единственнымъ средствомъ «сдѣлать карьеру» было пристроиться адъютантомъ къ какому-нибудь вліятельному генералу. Между молодыми, быстро-возвысившимися офицерами, многіе разъигрывали роль «petit crévé»; старые же, заслуженные офицеры были затираемы; они негодовали, но честно исполняли свои обязанности.

Война не только не закалила французскихъ офицеровъ, напротивъ, пріучила ихъ къ такимъ удобствамъ, которыя вовсе несовмѣстны съ условіями большихъ европейскихъ войнъ. Въ началѣ августа 1870 года, одинъ штабъ-офицеръ взялъ съ собою въ походъ жену, кормилицу и груднаго ребенка; послѣ капитуляціи Меца, когда офицерамъ было позволено выйти съ багажемъ и съ прислугою, одинъ молодой генералъ воскликнулъ: «какія великолѣпныя условія! я могу взять съ собою Катерину!...» Этотъ генералъ имѣлъ большой вѣсъ при дворѣ, былъ записной гастрономъ, а Катерина была его кухарка. Другой генералъ, приготовляясь выступить въ Германію, потащилъ съ собою одного багажа четыре тысячи фунтовъ.

Ошибки французской арміи авторъ караетъ безпощадною критикою. Макъ-Магонъ, слишкомъ далеко выдвинулъ дивизію Дуэ, ничѣмъ не обезопасилъ самого себя и войска его были атакованы въ минуту варки супа. О сраженіи при Бомонѣ авторъ говоритъ: «Было дѣломъ крайней необходимости оградить себя многочисленною, далеко выдвинутою кавалеріей. Къ сожалѣнію, подобныя мѣры предосторожности уже не согласовались съ нашими привычками, и боязнь потерять взводъ или роту препятствовала намъ удалять отъ лагеря наши аванпосты болѣе чѣмъ на 500-600 метровъ (*), подвергая, такимъ образомъ, опасности цѣлыя дивизіи. Два, три, четыре километра (**) казались нашей кавалеріи крайнимъ возможнымъ предѣломъ рекогносцировокъ. Отъ того мы никогда не имѣли свѣдѣній о непріятелѣ и считали себя безопасными, находясь уже въ чертѣ его пушечныхъ выстрѣловъ».

Послѣ сраженія при Вертѣ, французскія войска, обойденныя съ праваго фланга, не слушали голоса начальниковъ и бѣжали въ разсыпную (et fuyaient débandées dans touts les sens). Первый и

(*) Около 250—300 саженъ.

(**) Почти столько же верстъ.

Digitized by Google

пятый корпуса отступали къ Шалону весьма малыми переходами, вмѣсто того, чтобы направиться къ Бельфору или къ Мецу. Вообще французскіе военачальники показали себя несвѣдующими въ распредѣленіи маршей (*), тогда какъ французскій солдатъ, взятый отдѣльно, обладаетъ хорошею маршевою способностію. Разумное управленіе маршами, пользованіе желѣзными дорогами, спеціяльныя распоряженія и строгій контроль—ничего этого не было «On se debrouillera» («устроятся какъ нибудь!»)—вотъ какое слово слышалось часто—слово характеризующее лѣнь и наклонность заботиться только о собственномъ удобствѣ. Смѣлый, ловкій человѣкъ, умѣвшій легко выпутываться изъ всякой бѣды, назывался «debrouilleur». Въ Алжиріи такая безпечность оставалась часто безнаказанною: для чего же первая въ мірѣ армія стала бы поступать здѣсь иначе?...

Авторъ порицаетъ третью германскую армію за то, что она не преслѣдовала разбитаго непріятеля послѣ побѣды при Вертѣ: она легко могла бы уничтожить второй корпусъ.

Общее число боевыхъ силъ, которыми могъ располагать Базенъ 14-го (2-го) августа, показано слѣдующее:

Второй корпусъ	22,507 чел.
Бригада Лапассе	3,470 »
Третій корпусъ	48,361 »
Четвертый корпусъ	35,063 »
Шестой корпусъ	38,089 »
Гвардія	21,422 »
Кавалерія	4,574 »
Артилерія и инженерныя войска	2,709 »
	176,195 чел.

Сраженіе при Резонвилѣ (Марсъ-ла-Турѣ) стоило французамъ, убитыми и ранеными, 837 офицеровъ и 16,117 нижнихъ чиновъ.

5-го (17-го) августа, въ три часа утра, французскіе корпуса поднялись со своихъ бивуаковъ; провіянтскія телѣги, послѣдовавшія за арміей на лѣвый берегъ, преградили дорогу. Близъ одного оврага, къ востоку отъ Гравелоты, собраны были въ громадный костеръ кучи риса, муки, сухарей и сожжены по приказанію Базена.

18-го числа сила французской арміи доходила до 150,600 человѣкъ; уронъ простирался до 11,678 нижнихъ чиновъ и 595 офи-

(*) Авторъ говоритъ: „Генералъ Мольтке, при своей глубокой учености, при своемъ хладнокровномъ, мыслительномъ умѣ, очень хорошо видѣлъ, что наши комбинаціи въ 1859 году *не обнаружили ни въ одномъ изъ нашихъ военачальниковъ* такихъ свѣдѣній въ наукѣ войны, чтобы они могли бороться противъ него съ успѣхомъ".

Digitized by Google

церовъ, и то благодаря закрытымъ траншеямъ и оборонительной силѣ позиціи: иначе, по мнѣнію автора, уронъ былъ бы больше (*).

Оканчивая описаніе перваго періода кампаніи, авторъ критикуетъ военныя дѣйствія на основаніи правилъ, высказанныхъ Жомини. «Съ 6-го по 18-е августа», говоритъ онъ, «главною причиною успѣховъ нашихъ противниковъ было совершенство ихъ военной машины и ея составныхъ частей» (perfection de leur machine de guerre et des rouages, qui la composaient). Макъ-Магонъ намѣревался идти изъ Шалона къ Парижу; 22-го войска его расположились лагеремъ при Реймсѣ; число ихъ могло быть около 140,000 человѣкъ. Но правительница (Евгенія) и Паликао боялись бунта въ Парижѣ; Макъ-Магонъ медлилъ рѣшиться на что-нибудь, колебался, прямо-ли ему идти къ Парижу или обратиться на Суасонъ. Въ эти-то минуты онъ получилъ приказаніе слѣдовать къ Мецу. Привыкнувъ повиноваться, онъ рѣшился исполнить безразсудно-отважный планъ (что совѣтовалъ, впрочемъ, и Базенъ), т. е. онъ предпринялъ эксцентрическій маршъ на флангѣ побѣдоноснаго непріятеля, который былъ вдвое его сильнѣе и владѣлъ внутреннею линіею. Такимъ образомъ, Макъ-Магонъ, вопреки своихъ лучшихъ убѣжденій, нарушилъ законы стратегіи и уроки здраваго человѣческаго разсудка. И для чего? Регентство страшилось возстанія парижской черни, если Макъ-Магонъ пойдетъ къ столицѣ, а не на выручку Меца»... Еще 16-го (28-го) графъ Паликао послалъ маршалу слѣдующую характеристическую депешу: «Je vous demande de porter secours á Bazaine; la dynastie est perdue, *et nous avec*, si vous n'écoutez pas le voeu de la population de Paris (**)....» Когда 1-го сентября Макъ-Магонъ былъ раненъ, онъ передалъ команду генералу Дюкро, хотя Вимпфенъ былъ старше. Въ сочиненіи своемъ «Седанъ», Вимпфенъ говоритъ, что еще *до* сраженія онъ получилъ письменное повелѣніе императора принять команду въ случаѣ раненія маршала; слѣдовательно, онъ не просилъ императора, какъ показываетъ «Spectateur» (стр. 294), *послѣ* раненія Макъ-Магона поручить ему главное начальство (***). Но,

(*) 18-го числа, во время сраженія, Базенъ оставался въ своей квартирѣ, въ Плапвилѣ, и только въ три часа пополудни сѣлъ на коня и поѣхалъ къ Сенъ-Кантену, съ высоты котораго могъ обозрѣть расположеніе французской арміи, но не могъ видѣть движеній нѣмецкихъ войскъ. 18-го числа никто не руководилъ дѣйствіями французской арміи, и гвардія, которая могла поддержать шестой корпусъ, простояла въ бездѣйствіи до вечера у Сенъ-Кантена.

(**) „Прошу васъ подать помощь Базену; династія погибла, *и мы съ нею*, если вы не послушаете желанія парижскаго населенія".

(***) О брошюрѣ Вимпфена см. „Русскій Инвалидъ", № 277, 1871 года.

Digitized by Google

чтобы не нарушать порядка и единства власти, онъ оставилъ командованіе войсками въ рукахъ Дюкро до тѣхъ поръ, пока Дюкро рѣшился отступить на иллійскія высоты—«позицію весьма крѣпкую», замѣчаетъ «Spectateur», «которую онъ считалъ ключемъ Седана». По словамъ же Вимпфена, Дюкро хотѣлъ отступить на Мезьеръ, что, 1-го числа послѣ полудня, было, во всякомъ случаѣ, поздно.

Вимпфенъ предлагалъ Наполеону стать въ главѣ войскъ, чтобы, съ корпусомъ Лебрена, пробиться къ Кариньяну; Дюкро долженъ былъ поддерживать это движеніе, а Дуэ прикрывать отступленіе. Наполеонъ отклонилъ предложеніе, подъ предлогомъ, что не хочетъ жертвовать жизнію столькихъ солдатъ. «Θеодоръ въ Магдалѣ, загнанный англичанами въ его послѣднюю крѣпость, не поколебался умереть солдатомъ. У Наполеона, въ Седанѣ, не оказалось на то мужества». «S'il avait su mourir á cette heure», прибавляетъ авторъ, «la France dans sa générosité, lui eut peut-être encore pardonné; mais devant son infamie l'oubli n'est pas plus permis que la pitié et la France serait infâme à son tour, indigne de ses propres enfants, si jamais elle songeait á se livrer encore à l'homme qui l'a si profondement humiliée» (*)... Когда Вимпфенъ собралъ въ Седанѣ военный совѣтъ изъ *тридцати двухъ* генераловъ, только *двое*, Пелле и Каррей-де-Бельмаръ, подали голосъ противъ подписанія капитуляціи.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ описаны переговоры о капитуляціи Меца, таинственныя поѣздки Бурбаки и отношенія Базена къ императорскому и республиканскому правительству. Мы укажемъ здѣсь только на прокламацію, которая, по словамъ автора, была прочитана войскамъ въ Мецѣ 10-го или 11-го ноября. Послѣ очерка смутнаго и горестнаго положенія Франціи, въ прокламаціи было сказано: «Король прусскій желаетъ мира, но онъ хочетъ и можетъ вести переговоры только съ императорскимъ правительствомъ. Генералъ Бойе, посыланный въ Версаль ходатайствовать, чтобы армія могла удалиться и содѣйствовать возстановленію правильнаго правительства, приня-

(*) «Если бы онъ умѣлъ умереть въ эту минуту, Франція, въ своемъ великодушіи, быть можетъ, простила бы ему; но, въ виду его безчестнаго поступка, забвеніе столько же непозволительно, какъ и состраданіе, и Франція поступила бы, въ свою очередь, безчестно, недостойно своихъ собственныхъ дѣтей, если бы когда-либо помыслила отдать себя человѣку, который такъ глубоко унизилъ ее». Этотъ суровый отзывъ замѣчателенъ особенно потому, что напечатанъ въ журналѣ, который прежде былъ офиціознымъ, служилъ и теперь служитъ органомъ французской арміи и находится въ близкихъ отношеніяхъ къ правительству. Впрочемъ, еще въ 1868—1870 годахъ, нѣкоторыя статьи, помѣщенныя въ „Spectateur", уже отличались оппозиціоннымъ направленіемъ.

Digitized by Google

таго страною, привезъ оттуда печальныя извѣстія. Съ разрѣшенія короля прусскаго, онъ ѣдетъ теперь въ Лондонъ, чтобы привезти императрицу съ императорскимъ принцемъ. *Маршалъ Базенъ предназначается быть регентомъ*».

Въ другомъ мѣстѣ сказано, что еще рано приподнимать завѣсу, скрывающую всѣ переговоры; но характеръ Базена, судя по его поступкамъ въ Мексикѣ, заподозривается (*), тогда какъ о МакъМагонѣ, несмотря на порицаніе его военныхъ мѣръ, авторъ говоритъ съ величайшимъ уваженіемъ.

На капитуляцію сдались.... 137.750 человѣкъ (или 126,577 находившихся подъ ружьемъ.

Дивизія Лавокупэ	8,488	человѣкъ.
Малыя депо и мѣстныя команды .	11,600	»
Раненые и больные	15,162	»
	173,000	человѣкъ.

Когда передъ самой капитуляціей были представлены Базену списки числительной силы войскъ въ 115—120,000 человѣкъ, онъ возразилъ, что это ошибка и что не болѣе 75,000 человѣкъ способны къ бою. «Обыкновенно скупой на награды, Базенъ сталъ раздавать ихъ щедро послѣ отправки Бойе въ Версаль и послѣ приведенной выше прокламаціи: посыпались кресты Почетнаго Легіона и производства, даже до чина дивизіоннаго генерала (т. е. генералъ-лейтенанта). Жажда эполетъ и ленточекъ, распаленная имперіей, увеличивалась съ каждымъ днемъ; судьба отечества была забыта, и мецкая армія, подобно седанской, представила зрѣлище безстыднаго честолюбія и недостойнаго искательства. Наибольшее число орденовъ и производствъ было подписано Базеномъ 28-го октября: въ этотъ день мы видѣли, какъ военачальники награждали медалями своихъ поваровъ, какъ тесть жаловалъ эполеты зятю; а маршалъ раздавалъ кресты и медали солдатамъ, содержавшимъ при немъ караулъ».

Главнѣйшею причиною бѣдствія, постигшаго мецкую армію, авторъ признаетъ то, что главнокомандующій оставилъ въ бездѣйствіи 140,000 солдатъ, имѣя въ виду вести съ непріятелемъ переговоры о политической реставраціи.

(*) Разсказавъ капитуляцію Меца, авторъ говоритъ о Базенѣ: „Еще за нѣсколько времени передъ выѣздомъ изъ Меца, онъ позаботился взять у казначея свое трехмѣсячное сенаторское жалованье, тогда какъ офицерамъ выдано было жалованье только за ноябрь". Маршалъ не забылъ также взять себѣ изъ секретныхъ фондовъ круглую сумму для раздачи бѣднымъ города Меца, а на другой день потребовалъ и все остававшееся изъ этихъ фондовъ. Наконецъ онъ уѣхалъ, отягченный великою отвѣтственностію и проклятіями арміи" (стр. 503).

Digitized by Google

Разсмотрѣнное описаніе войны 1870 года составляетъ только первую часть обширнаго труда; вторая половина должна заключать съ себѣ «республиканскій періодъ войны» («la période républicaine de la guerre). Между тѣмъ, для исторіи этого періода борьбы Франціи съ Германіей уже появился замѣчательный матеріялъ:

La guerre en province pendant le siège de Paris 1870—1871. *Précis historique par* Charles de Freycinet, *ancien dèlègué du ministre de la guerre à Tours et à Bordeaux. Paris, 1871.* (**Война въ провинціи во время осады Парижа въ 1870 — 1871 году.** *Историческій очеркъ* Шарля де Фрейсинэ, *бывшаго делегата военнаго министра въ Турѣ и въ Бордо. Парижъ, 1871).*

Общій интересъ этого сочиненія объясняется столько же вліятельнымъ положеніемъ автора въ теченіе войны, важными матеріялами, имъ сообщаемыми, сколько сдержанностію тона и стремленіемъ не выходить изъ предѣловъ объективнаго описанія. Въ то время, когда Гамбета стоялъ во главѣ министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, Фрейсинэ былъ «sous-chef», т. е. помощникомъ военнаго министра, при частыхъ поѣздкахъ Гамбеты управлялъ дѣлами этого министерства, и понятно, почему въ своемъ «историческомъ очеркѣ» онъ отстаиваетъ образъ дѣйствій делегаціоннаго военнаго министерства отъ многочисленныхъ нападокъ, особенно рѣзкихъ въ статьяхъ «Revue des deux mondes».

Попытка Гамбеты продолжать войну и послѣ паденія Меца, быстрое сформированіе имъ многочисленныхъ армій, хотя не вполнѣ подготовленныхъ къ войнѣ, его вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій— все это было неоднократно порицаемо, и его самого Тьеръ назвалъ, какъ говорятъ, «бѣшенымъ безумцемъ» (un fou furieux). Защитники же Гамбеты выставляютъ на видъ, что и Фавръ, и Трошю, да и все правительство національной обороны, также хотѣли продолжать войну послѣ седанской катастрофы, и что Гамбета только съ большею энергіей и самоувѣренностію создалъ нужныя къ борьбѣ средства, что онъ умѣлъ вдохнуть свое воодушевленіе, свое мужество въ бездѣйственныя и апатичныя до его прибытія провинціи; что военное министерство *должно было* принять на себя управленіе разъединенными арміями, такъ какъ правительство было заперто въ Парижъ, общаго главнокомандующаго не существовало, а Федербъ, Шанзи, Бурбаки, Гарибальди, на сѣверѣ, на западѣ и на востокѣ, не могли дѣйствовать каждый по своему усмотрѣнію.

Digitized by Google

«Исторія», говоритъ Фрейсинэ, «оцѣнитъ важныя заслуги Гамбеты безпристрастнѣе, нежели современники. Можно сомнѣваться, должна ли была нація, находившаяся въ положеніи подобномъ положенію французской націи въ началѣ сентября, продолжать борьбу; если же это была ошибка, то она равно падаетъ на всѣхъ членовъ временнаго правительства. Всѣ взывали къ незанятымъ непріятелемъ провинціямъ формировать новыя арміи, выручить Парижъ, но ничего не было сдѣлано: провинціи и не пошевельнулись до 10-го октября, когда Гамбета явился въ Турѣ и, вмѣстѣ со своими, менѣе вліятельными, товарищами, Кремьё и Глэ-Бизуэномъ, образовалъ делегацію національнаго правительства. Ему предстояло побороть: апатію провинцій, отказъ бонапартистскихъ офицеровъ принимать приказанія отъ молодаго демократическаго адвоката, орлеанистскія и бурбонистскія симпатіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и, наконецъ, соціялистскія движенія въ Ліонѣ и въ Марселѣ».

«Если, несмотря на все это, онъ съумѣлъ наэлектризовать Францію, создать многочисленныя, хорошо одѣтыя, изрядно вооруженныя, снабженныя многочисленною артилеріей арміи—дѣйствительно, какъ бы вызванныя изъ-подъ земли—то это, безспорно, великая заслуга, и онъ, конечно, *долженъ былъ* дѣйствовать какъ диктаторъ, чтобы *имѣть возможность* достигнуть такой цѣли».

«Когда луарская армія, подъ начальствомъ Орель-де-Паладина, двинулась въ первый разъ впередъ; когда, потомъ, сдѣлана была наступательная попытка по направленію къ Фонтенебло, Гамбета имѣлъ право надѣяться на временное, по крайней мѣрѣ, прекращеніе осады Парижа, если бы вылазка Дюкро была произведена одновременно и энергически, и если бы удалось отбросить или предупредить армію принца Фридриха-Карла».

«Я ни на минуту не сомнѣвался въ окончательной побѣдѣ германскихъ войскъ; но если бы, какъ надѣялся Гамбета, Мецъ продержался тремъ недѣлями долѣе, слѣдовательно нѣмецкая армія подъ Мецомъ была бы столько же времени занята; если бы Федербъ рѣшительнѣе и чаще прерывалъ—что онъ имѣлъ возможность дѣлать—сообщенія непріятельской арміи; если бы парижскій гарнизонъ пытался серьезно пробиться, то возникло бы такое положеніе, которое не только позволяло, но и предписывало продолжать борьбу».

«Если бы миръ былъ заключенъ послѣ Седана, то надъ всѣмъ народомъ тяготѣло бы чувство глубочайшаго униженія. Обороною Парижа, а еще болѣе патріотическимъ возстаніемъ провинцій, духъ націи поднялся; нравственное возвышеніе, какъ условіе политическаго

Digitized by Google

возрожденія, сдѣлалось возможнымъ; оно даже и началось, и, быть можетъ, несмотря на конечную катастрофу, существенно виноваты только парижская комуна, да нынѣшняя вражда партій въ Версалѣ и въ томъ, что съ глубокимъ паденіемъ Франціи не связано то возрожденіе, которое напоминаетъ о нашемъ несчастномъ и, однако, великомъ времени съ 1807 по 1813 годъ. Такова была надежда лучшихъ людей Франціи еще въ продолженіе войны».

Чрезвычайно интересны сообщаемыя Фрейсинэ свѣдѣнія объ организаторскихъ и административныхъ мѣрахъ, принятыхъ турскою делегаціей. Однимъ изъ величайшихъ затрудненій былъ недостатокъ въ чиновникахъ, которыми наполеоновская имперія казалась столь богатою. Штатъ двухъ отдѣленій или департаментовъ военнаго министерства состоялъ въ мирное время изъ 7 директоровъ и ихъ помощниковъ, 31 столоначальника и ихъ помощника (chefs et sous-chefs de bureaux), 261 чиновника. Военное же министерство въ Бордо имѣло: 2 директоровъ, 7 столоначальниковъ и 57 чиновниковъ всѣхъ степеней.

Такъ какъ армія нуждалась въ офицерахъ, то нельзя было брать изъ нея чиновниковъ; потому военное министерство, для замѣщенія различныхъ должностей, приглашало, большею частію, служившихъ при желѣзныхъ дорогахъ инженеровъ, главныхъ дорожныхъ смотрителей (agents voyers superieurs), и не можетъ довольно нахвалиться ихъ усердіемъ, способностями и надежностію. И армія и администрація не имѣли картъ; сообщеніе съ военнымъ депо было прервано; въ департаментахъ отыскались лишь разрозненные экземпляры; наконецъ, вдова одного генерала принесла въ даръ полный альбомъ карты генеральнаго штаба 1852 года, остававшейся безъ всякихъ дополненій и измѣненій: эта-то карта была фотографирована и отчасти скопирована отъ руки; новыя желѣзныя дороги были нанесены *по прусскимъ картамъ*, въ масштабѣ 1:200,000 и 1:320,000. Такимъ образомъ, въ послѣдніе четыре мѣсяца войны, разослано было въ штабы арміи пятнадцать тысячъ экземпляровъ картъ. Даже, спустя шесть недѣль послѣ Седана, дивизіонные начальники еще не имѣли операціонныхъ картъ.

Собираніе извѣстій находилось въ арміи въ рѣшительномъ пренебреженіи; въ военномъ же министерствѣ имперіи ничего подобнаго и не существовало. Для этой цѣли асигновано было декретомъ на первый разъ 750,000 франковъ, но генералы не употребляли ввѣренныхъ имъ на тайные расходы суммъ, такъ что Фрейсинэ, несмотря на всѣ свои старанія, едва могъ добиться выдачи 300,000

Digitized by Google

франковъ. Главнымъ начальникомъ по собиранію свѣдѣній былъ назначенъ Кювино, отставной инженеръ, отличавшійся большою любовію и большимъ талантомъ для такого рода дѣятельности. Одинъ изъ его агентовъ прожилъ два мѣсяца въ одной изъ главныхъ прусскихъ квартиръ (an sein d'un quartier général), а другой похитилъ въ декабрѣ у одного офицера версальской главной квартиры планъ осадныхъ работъ подъ Парижемъ.

Дѣятельность военнаго министерства делегаціи была весьма велика. Независимо отъ войскъ организованныхъ при прибытіи его въ Туръ, равно и тѣхъ, которыя оставались въ Алжиріи и въ депо, выставлены были противъ непріятеля, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ:

Линейной пѣхоты 208 баталіоновъ. .	230,300	чел.
Подвижной гвардіи 31 полкъ по 3,600	111,600	»
Мобилизованной гвардіи около . . .	180,000	»
Кавалеріи 54 полка	32.400	»
Вольныхъ стрѣлковъ около	30,000	»
	584,300	чел.

а съ артилеріей и инженерными войсками болѣе 600,000 человѣкъ.

Съ 10-го октября 1870 до 9-го февраля 1871 года, въ теченіе ста двадцати дней, было выставляемо ежедневно по 5,000 человѣкъ, и изъ нихъ, вмѣстѣ съ готовыми уже 80,000 человѣкъ, могли быть сформированы двѣнадцать армейскихъ корпусовъ (15—26). Кромѣ того, вогезская армія Гарибальди и многія меньшія части, въ Гаврѣ, въ Шарантонѣ, въ Неверѣ.

Этимъ войскамъ выдано было съ 15-го сентября 1870 по 31-е января 1871 года:

Одѣялъ 779,200; шинелей (capotes) 677,400; набрюшниковъ изъ фланели 1.157,300; панталоновъ 957,200; полукафтановъ (tuniques) 714.500; жилетовъ 608,000; рубашекъ 1,805,000; башмаковъ 1,818,700 паръ; подштанниковъ 732,100; овчинъ 385,000; ранцевъ 697,000; сухарей 17,000,000 раціоновъ; риса 40,000,000 раціоновъ; свинаго сала 11,000,000 раціоновъ; соли 35,000,000 раціоновъ; сахара и кофе 35,000,000 раціоновъ; водки 12,000,000 раціоновъ; овса 6,400,000 раціоновъ.

Каждый человѣкъ получилъ по три рубашки, по одному и по два одѣяла, по три пары башмаковъ, шинель, подштанники, жилетку и т. д. Многое, конечно, было растрачено, а еще болѣе обманомъ попало въ чужія руки; но одинъ прусскій офицеръ-очевидецъ свидѣтельствуетъ, что изъ огромнаго числа плѣнныхъ и раненыхъ, видѣн-

Digitized by Google

ныхъ имъ послѣ сраженій при Сенъ-Кантенѣ, на Луарѣ, при Мансѣ, не было *ни одного* солдата, плохо одѣтаго. Тотъ же офицеръ заявляетъ, что люди *вообще* не были ни слишкомъ стары, ни слишкомъ малорослы и слабы, и лишь нѣкоторые были мальчики, а другіе, по наружности, почти кретины (*).

Хлѣбъ и мясо не упомянуты въ вышеприведенномъ спискѣ потому, что они поставлялись подрядчиками, посредствомъ ежедневныхъ закупокъ.

Кромѣ того, администрація закупила столько припасовъ, что, по заключеніи перемирія, могли быть отправлены для прокормленія Парижа *тридцать милліоновъ* порцій муки. Всею продовольственною частію завѣдывалъ Фирэ, прежній главный директоръ западныхъ желѣзныхъ дорогъ, о которомъ Фрейсинэ упоминаетъ съ величайшею признательностію. Въ предвидѣніи отступленія, учреждены были подвижные магазины, которые, имѣя въ вагонахъ на десять дней продовольствія, стояли въ готовности на рельсахъ, чтобы, въ случаѣ отступательнаго движенія, отправиться впередъ арміи. Такимъ образомъ, за Орлеаномъ, за Мансомъ и на сѣверѣ, войска находили провіянтъ, не неся потерь и не подвергаясь лишеніямъ. Каждый корпусъ имѣлъ ежедневно сорокъ вагоновъ; слѣдовательно, на рельсахъ стояли непрерывно 4,800 нагруженныхъ вагоновъ, не считая корпусовъ вспомогательныхъ.

Для устраненія остановокъ и замѣшательствъ, вся часть по перевозкѣ продовольственныхъ запасовъ была подчинена одной общей инспекціи (inspection générale), которою управлялъ одинъ изъ прежнихъ желѣзнодорожныхъ чиновниковъ. Справедливо замѣчаетъ Фрейсинэ: «это вопросъ серьезный, который должно имѣть въ виду на случай новой войны».

По укомплектованію персонала медиковъ, по устройству полевыхъ госпиталей и лазаретовъ, по снабженію ихъ принадлежностями, сдѣлано было гораздо больше, чѣмъ наполеоновскимъ управленіемъ; но, конечно, все сдѣланное далеко еще не удовлетворяло необходимѣйшимъ требованіямъ.

Чтобы пополнить недостатокъ въ офицерахъ приняты были слѣдующія мѣры: 1) сила ротъ была удвоена; 2) солдаты, унтеръ-офицеры и субалтернъ-офицеры были повышены въ чинахъ; 3) опредѣлены такъ называемые «вспомогательные офицеры» (officiers auxiliaires), исключительно на время войны. Каждая изъ этихъ мѣръ представляла свои опасности, но крайность заставила прибѣгнуть къ

(*) „Militair-Wochenblatt“, № 111 1871 г. стр. 877.

Digitized by Google

нимъ: надлежало имѣть офицеровъ на шестисотъ-тысячную армію, а кадры были только на 50,000. И именно эта, наиболѣе подвергавшаяся нападкамъ, система—назначеніе вспомогательныхъ офицеровъ—дала арміи изъ флота, изъ отставныхъ офицеровъ, изъ сыновей знатныхъ фамилій, много превосходныхъ офицеровъ, каковы были, напримѣръ, Кремеръ, Шаретъ, Кателино, Жорегибери, Брюа. Разумѣется, иные оказались и недостойными, и самъ Фрейсинэ сознается, что, при выборѣ, стояли на первомъ планѣ военныя качества, отодвигая на второй планъ другія условія, «имѣющія законную долю во времена спокойныя, но стушевывающіяся на полѣ битвы» (qui ont leur légitime part dans les temps calmes, mais qui s'effacent sur le champ de bataille). Все это было естественно при тогдашнемъ критическомъ положеніи и несправедливо было бы обвинять въ томъ военное министерство; но этимъ же объясняется, какъ говоритъ Жоржъ Сандъ въ своемъ дневникѣ, почему крестьяне боялись больше вольныхъ стрѣлковъ, чѣмъ непріятелей, и что неистовства гарибальдійцевъ позорили армію.

Декретомъ 3-го ноября, каждый департаментъ обязывался выставить, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, запряженное орудіе съ прислугою, по расчету на каждыя 100,000 душъ своего населенія. Съ лучшимъ успѣхомъ приняло на себя министерство главное завѣдываніе артилерійскою частію, и Франція, судя по донесенію отъ 19-го февраля 1871, имѣла еще 57 вполнѣ снаряженныхъ батарей, да 41 батарею, которымъ не доставало лошадей и прислуги.

О денежныхъ расходахъ Фрейсинэ сообщаетъ слѣдующія данныя:

	Франковъ.
Съ 14-го (9) по 10-е (2) было израсходовано . .	611,315,000
Оставалось уплатить по бюджету 1870.	79,830,000
	874,615,000
Вычтено по нормальному бюджету въ мирное время. .	128,750,000
Запасы въ магазинахъ, снаряженіе, продовольствіе на. .	152,000,000
	280,750,000
Остаются . .	593,265,000

Слѣдовательно, военное министерство делегаціи выплатило до 600,000,000 франковъ; изъ нихъ приходится: на жалованье 36 процентовъ, на продовольствіе 24 процента, на обмундированіе 17 процентовъ, на матеріяльную часть артилеріи и инженерныхъ войскъ 12 процентовъ, на разные расходы 11 процентовъ. Сумма, надобно сознаться, весьма не большая въ сравненіи съ тѣмъ, что было сдѣлано при столь трудныхъ обстоятельствахъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, по-

Digitized by Google

дождать, будутъ ли подтверждены или опровергнуты эти цифры, основанныя только на показаніяхъ Фрейсинэ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ разсмотрѣна «парижская кампанія», т. е. попытки луарской арміи выручить Парижъ. Орель-де-Паладинъ, желѣзною рукою возстановившій дисциплину, медлилъ идти къ Парижу послѣ овладѣнія Орлеаномъ, несмотря на понужденія Гамбеты. О паденіи Меца онъ узналъ, кажется, днемъ раньше нежели правительство, что и побудило его отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій. Когда же потомъ, въ исходѣ ноября, рѣшено было наступательное движеніе къ Фонтенебло, чтобы войти въ связь съ вылазными войсками Дюкро, извѣстіе, что вылазка послѣдуетъ 29-го числа, было получено 30-го. Аэростатъ, заключавшій въ себѣ депешу генерала Трошю, былъ отнесенъ вѣтромъ въ Норвегію, и телеграфическая депеша пришла четырьмя днями позже—«malheureusement car le sort de la France en a dépendu» (*) прибавляетъ Фрейсинэ. Немедленно приказано было начать наступленіе къ Фонтенебло; но расположеніе корпусовъ было слишкомъ растянуто, Шанзи ушелъ слишкомъ далеко на сѣверо-западъ, и потому непріятельская армія могла стать между нимъ и 15-мъ корпусомъ, который отступилъ въ полномъ разстройствѣ, тогда какъ оба корпуса, подъ начальствомъ Бурбаки, даже не приняли участія въ бою. Судя по прусской реляціи, тамъ думали, что Шанзи хотѣлъ отбросить правое крыло и двинуться на Шартръ, и это, безспорно, доказываетъ, что Шанзи зашелъ слишкомъ далеко. «Если бы Дюкро удалось прорвать линіи атакующихъ», говоритъ авторъ, «то онъ былъ бы уничтоженъ принцомъ Фридрихомъ-Карломъ; неудача же его подъ Парижемъ была счастливою случайностію, ибо луарская армія нашлась вынужденною отступить».

Бросивъ взглядъ на дѣйствія сѣверной арміи (Федерба), авторъ обращается къ экспедиціи Бурбаки на востокъ, планъ которой былъ начертанъ самимъ Фрейсинэ и одобренъ Гамбетою. Бурбаки хотѣлъ еще разъ возобновить попытку придвинуться къ Фонтенебло, чтобы выручить Парижъ, и хотя планъ, предложенный Фрейсинэ, не удался, однако онъ признаетъ его возможно-лучшимъ. Исполненію же плана воспрепятствовали замѣшательство въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ, сильная стужа, недостатокъ въ продовольствіи, наконецъ нерѣшительность храбраго и рыцарскаго, но мягкаго, а потомъ заболѣвшаго Бурбаки.

Армія могла бы еще уклониться на югъ чрезъ Сенъ-Лоранъ и притянуть къ себѣ Гарибальди, еслибы восточная полоса (la région d'est)

(*) „Къ несчастію, потому что отъ нея зависѣла судьба Франціи".

Digitized by Google

не была изъята изъ перемирія. Но Фавръ телеграфировалъ Гамбетѣ «un armistice de 21 jours est convenu; faites connaitre cette nouvelle *à toute la France,* faites exécuter l'armistice» («условлено двадцати-одновневное перемиріе; сообщите эту вѣсть *по всей Франціи*, и прикажите исполнять перемиріе»). По этой причинѣ, Гарибальди и Кленшанъ получили повелѣніе тотчасъ же остановить свои движенія; между тѣмъ, нѣмецкія войска продолжали двигаться, что и заставило армію перейти въ Швейцарію.

Кромѣ приведенныхъ нами, въ сжатомъ видѣ, данныхъ для исторіи послѣдней войны, книга Фрейсине заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя мало извѣстныя донынѣ частности. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ авторъ о знаменитомъ «планѣ» генерала Трошю: «16-го или 17-го октября посѣтили меня генералы Бурбаки и Ловердо; спустя нѣсколько минутъ, пришелъ случайно и Гамбета. Рѣчь коснулась прежде всего только-что возникавшей луарской арміи, начальства надъ которою Бурбаки принимать не хотѣлъ, «потому что чувствовалъ себя не въ состояніи исполнить то, чего публика отъ него ожидала». Затѣмъ Гамбета указалъ на планъ Трошю: послать лучшія войска провинціи въ Руанъ, приказать имъ перейти тамъ Сену и, по правому берегу этой рѣки, двинуться къ Парижу на выручку. Всѣ мы, не исключая и Бурбаки, были того мнѣнія, что генералу Трошю нельзя расчитывать на содѣйствіе провинціи, что армія слишкомъ молода и неопытна, чтобы отважиться на такой маршъ, подвергавшій ее опасности быть взятою во флангъ великимъ герцогомъ Мекленбурскимъ при Шартрѣ и, при подобныхъ обстоятельствахъ, совершать рискованную переправу. Авторъ ничего не слыхалъ болѣе объ этомъ планѣ; но, спустя восемь или десять дней, прочиталъ депешу Трошю, которая показывала, что и «самъ Трошю не имѣлъ яснаго понятія о своей комбинаціи». 19-го октября Трошю телеграфировалъ Гамбетѣ: «Задержите Бурбаки во что бы то ни стало. Онъ спасетъ провинцію, какъ мы спасемъ Парижъ. Соедините всѣ ваши малые отряды, непригодные для открытаго полеваго сраженія; сформируйте изъ нихъ армію и отдайте ее ему. Пусть онъ двигается съ нею то впередъ, то назадъ, не вдаваясь въ серьезный бой; но онъ долженъ до послѣдней крайности защищать города, имѣющіе баррикады и бойницы. Ранкъ сообщитъ вамъ операціонную линію, которую я имѣю въ виду. Скажите мнѣ что Бурбаки думаетъ о ней».

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Объ изданіи журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» въ 1871 году. — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» И ГАЗЕТЫ «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» ВЪ 1871 ГОДУ (*).

Въ теченіе 1871 года, журналъ «Военный Сборникъ» и газета «Русскій Инвалидъ» издавались на прежнихъ основаніяхъ.

Въ продолженіе года, вышло 12 книжекъ «Военнаго Сборника», съ приложеніемъ перевода извѣстнаго сочиненія В. Рюстова «Война 1870—71 годовъ за Рейнскую границу» и начало обширнаго труда г. Аратовскаго «Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1830—55 годахъ». Общій объемъ вышедшихъ книгъ — до 250 печатныхъ листовъ.

Общее число статей, поступившихъ въ редакцію, доходило до 150; изъ нихъ, въ 12 книжкахъ журнала, напечатано: 52 оригинальныхъ, 5 извлеченій изъ иностранныхъ сочиненій, 3 перевода и 24 библіографическихъ обзора книгъ; всего 84 статьи.

Изъ числа 60 статей (кромѣ библіографіи), помѣщенныя статьи, по своему содержанію, распредѣляются такъ: 9 по военной исторіи, 8 по стратегіи и тактикѣ, 23 по военной администраціи и военному хозяйству, 11 по статистикѣ и географіи, 3 по артилеріи и фортификаціи и проч.

«Русскій Инвалидъ» выпущенъ въ числѣ 291 номера.

Въ прошломъ 1871 году, число подписчиковъ на Военный «Сборникъ» и «Русскій Инвалидъ» было 3587 (а 1870 г.—3416); число подписавшихся на одинъ «Русскій Инвалидъ» было 535 (а 1870 г.—728).

(*) Извлеченіе изъ отчета за 1871 годъ.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 16-го дня, № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ рабочей бригады *Иванъ Антоновъ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Антонова виновнымъ во второмъ изъ службѣ побѣгѣ, продолжавшемся свыше шести мѣсяцевъ, на основаніи 56, 133, 136, примѣч. къ 137 и 138 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 134 п. 2 и 153 п. 3 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени въ высшей мѣрѣ, согласно приложенія къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Пецнеръ, объясняетъ, что судъ, опредѣливъ подсудимому Антонову высшую мѣру 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, съ замѣною этого наказанія по приложенію къ ст. 96 С. В. П. XXII, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 133, долженъ былъ назначить также и высшую мѣру увеличенія срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, т. е. два года, а не сокращать этотъ срокъ до одного года и шести мѣсяцевъ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимое въ протестѣ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1870 г. № 133, по дѣлу Курилова, вполнѣ подтверждаетъ объясненіе и. д. помощника военнаго прокурора о допущеніи московскимъ военно-окружнымъ судомъ неправильности въ приговорѣ сокращеніемъ подсудимому Антонову увеличеннаго срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ до одного года и шести мѣсяцевъ, вмѣсто двухъ лѣтъ. Посему главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 31-го августа сего года о рядовомъ Антоновѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы опредѣленный сему рядовому срокъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ увеличить до двухъ лѣтъ.

Октября 21-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда Житомирскаго губернскаго баталіона о писарѣ управленія волынскаго губернскаго воинскаго начальника *Сергѣй Морозовъ*. Изъ дѣла видно, что писарь

Digitized by Google

Морозовъ преданъ былъ волынскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ баталіонному суду Житомирскаго губернскаго баталіона по обвиненію въ томъ, что когда, въ февралѣ сего года, прибыли въ управленіе воинскаго начальника безсрочно-отпускные рядовые Липникъ и Яцикъ для неремѣны отпускныхъ билетовъ на указы объ отставкѣ, то Морозовъ взялъ съ нихъ по 1 рублю сер., обѣщая за это чрезъ нѣсколько дней выдать имъ тѣ указы. Баталіонный судъ, находя Морозова виновнымъ въ этомъ преступленіи и признавая, что онъ составляетъ одинъ изъ видовъ мошенничества, на основаніи 174 ст. Уст. о нак. налаг. мир. судьями, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. XVII, согласно приложенію къ 69 ст. той же книги, къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія и нашивки и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, причемъ, во вниманіе къ добровольному сознанію Морозова въ преступленіи и продолжительному содержанію его подъ стражею, руководствуясь 176 и 172 ст. Уст. о нак. налаг. мир. судьями и 98 ст. С. В. П. XXII, постановилъ ходатайствовать объ уменьшеніи сего наказанія тѣмъ, чтобы Морозова лишить унтеръ-офицерскаго званія безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, усматривая изъ дѣла, что въ дѣлежѣ взятыхъ Морозовымъ съ рядовыхъ Липнина и Яцика денегъ участвовали писаря управленія волынскаго губернскаго воинскаго начальника, Бухарцевъ, Лукьяновъ и Кулицкій, постановилъ: о поступкѣ ихъ представить на усмотрѣніе командира баталіона. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ командиромъ баталіона и, въ отношеніи подсудимаго Морозова, приведенъ въ исполненіе. Что же касается писарей Бухарцева, Лукьянова и Кулицкаго, то начальникъ мѣстныхъ войскъ кіевскаго военнаго округа, по доведеніи до его свѣдѣнія обстоятельствъ этого дѣла, нашелъ, что дѣяніе помянутыхъ писарей составляетъ участіе въ вымогательствѣ, предусмотрѣнномъ въ 377 ст. Улож. о нак., за что они подлежатъ преданію военно-окружному суду, вслѣдствіе чего произведено было о нихъ предварительное слѣдствіе, по окончаніи котораго временно-командующій войсками кіевскаго военнаго округа, признавая, согласно съ заключеніемъ военнаго прокурора кіевскаго военно-окружнаго суда, что и писарь Морозовъ, какъ обвинявшійся въ томъ же преступленіи, предусмотрѣнномъ 377 ст. Улож. о нак., по точному смыслу 264 и 637 ст. С. В. П. XXIV, подлежалъ суду не въ баталіонномъ, а въ военно-окружномъ судѣ, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ состоявшагося о писарѣ Морозовѣ приговора баталіоннаго суда. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе, въ которомъ обвиняется писарь Морозовъ по настоящему дѣлу и признанъ виновнымъ баталіоннымъ судомъ, вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе вымогательства, предусмотрѣннаго въ 377 ст. Улож. о нак. угол. и испр., за которое виновные подвергаются, на основаніи 378 ст. Улож. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты, вслѣдствіе чего Морозовъ подлежалъ, за означенное преступленіе, по точному смыслу 264 и 637 ст. XXIV, сужденію не въ баталіонномъ, а въ военно-окружномъ судѣ. Въ виду сего, главный военный судъ, руководствуясь рѣшеніями сего суда 1868 г. №№ 17 и 20, 1871 г. №№ 106 и 171, согласно ходатайству временно-командующаго войсками кіевскаго воен-

Digitized by Google

наго округа, опредѣляетъ: послѣдовавшій о писарѣ Морозовѣ приговоръ баталіоннаго суда Житомирскаго губернскаго баталіона отмѣнить и дѣло это передать военному прокурору для направленія онаго установленнымъ порядкомъ.

Октября 21 го дня, № 186. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Ивнѣ Фарафонтьевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Фарафонтьева виновнымъ въ томъ, что, имѣя намѣреніе наказать жену свою за невѣрность, 31-го марта сего года нанесъ ей ножемъ двѣ легкія раны въ шею и грудь, и относя преступленіе это къ нанесенію съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ легкихъ ранъ, предусмотрѣнному 1482 ст. Улож. о нак. угол. и испр., на основаніи этой статьи, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, на 5-й степ. 49 ст С. В. П. 1869 г. XXII, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ, что петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ, согласно 1583 ст. Улож. о нак. угол. и испр., положенное въ 1482 ст. Улож. наказаніе возвысить двумя степенями, такъ какъ раны нанесены подсудимымъ женѣ своей, причемъ дѣло о женѣ рядоваго Фарафонтьева, Густавѣ, и крестьянинѣ Скомнягинѣ, какъ сознавшихся въ прелюбодѣяніи, надлежало, на основаніи 1585 ст. того же Уложенія, передать на разсмотрѣніе духовному начальству. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, относительно указываемой въ протестѣ необходимости передать сіе дѣло духовному начальству, находитъ, что, по точному смыслу приводимой помощникомъ военнаго прокурора 1585 ст. Улож. о нак. угол. и испр., состоящее въ бракѣ, изобличенное въ прелюбодѣяніи, лицо подвергается за сіе, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга, заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ, и, сверхъ того, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства, а какъ изъ дѣла не видно, чтобы Фарафонтьевъ предъявлялъ жалобу на незаконное сожитіе жены своей съ крестьяниномъ Скомнягинымъ, церковное же покаяніе по распоряженію духовнаго начальства назначается не въ видѣ самостоятельнаго наказанія, а какъ послѣдствіе личнаго взысканія съ виновнаго въ прелюбодѣяніи, то петербургскій военно-окружной судъ не имѣлъ права возбуждать преслѣдованія противъ жены Фарафонтьева и крестьянина Скомнягина и передавать дѣло о нихъ на разсмотрѣніе духовнаго начальства. Что же касается протеста о неправильномъ назначеніи подсудимому Фарафонтьеву наказанія, то главный военный судъ находитъ, что нанесеніе женѣ ранъ вслѣдствіе злоупотребленія правъ супружества спеціально предусматривается приведенною въ протестѣ 1583 ст. Улож. о нак. угол. и испр., на основаніи которой, по новой ея редакціи, Высочайше утвержденной 26-го апрѣля сего года, за нанесеніе женѣ увѣчья, ранъ, тяжкихъ побоевъ, или иныхъ истязаній или муче-

Digitized by Google

ній. виновный подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ главѣ III раздѣла X сего Уложенія, съ возвышеніемъ оныхъ двумя степенями; сверхъ того, если виновный христіанинъ, онъ предается церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ виду сего петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Фарафонтьева виновнымъ въ нанесеніи женѣ своей легкихъ ранъ, обязанъ былъ къ преступленію этому, какъ выражающему злоупотребленіе правъ супружеской власти, примѣнить къ подсудимому помянутую 1583 ст. Улож. и вслѣдствіе того опредѣленное въ 1482 ст. за нанесеніе легкихъ ранъ наказаніе возвысить на двѣ степени, предавъ Фарафонтьева, сверхъ того, церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. По симъ основаніямъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и рядоваго Фарафонтьева, на основаніи 1482 и 1583 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три съ половиною года, по 3-й степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.

Октября 21-го дня, № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о писарѣ унтеръ-офицерскаго званія с.-петербургской конвойной команды *Евгеніи Серговскомъ*, происходящемъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ писаря Серговскаго виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 136 ст. С. В. П. XXII, по смягченіи слѣдующаго ему по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ Серговскаго къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія. Помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Стрѣльниковъ, въ представленномъ имъ протестѣ находитъ этотъ приговоръ неправильнымъ, потому что судъ, признавъ подсудимаго Серговскаго виновнымъ въ побѣгѣ изъ службы, не присудилъ его, вмѣстѣ съ назначеніемъ наказанія, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, что во всякомъ случаѣ обязанъ былъ сдѣлать, на точномъ основаніи примѣчанія къ 136 ст. С. В. П., XXII и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 года № 153 и 1871 г. №№ 94 и 105, къ какому бы наказанію ни приговорилъ виновнаго. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ писаря Серговскаго, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и приговоривъ его за это, по уменьшеніи слѣдующаго ему по закону наказанія, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. С. В. П. XXII, разъясненнаго рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. № 153 и 1871 г. №№ 94 и 105 (по дѣламъ о рядовыхъ Радѣловѣ, Ланскоронскомъ и Найдингѣ), обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть Серговскаго и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ. Посему, призна-

Digitized by Google

вая состоявшійся съ нарушеніемъ сего правила приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о писарѣ Серговскомъ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, его, Серговскаго, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. С. В. П. XXII, лишить унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ.

Октября 21-го дня, № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго, писарскаго класса, 80-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Федора Никитина* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Никитина виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, растратѣ ввѣренной ему чужой собственности на сумму менѣе 300 руб. сер., промотаніи казеннаго мундира, составленіи подложнаго отпускнаго билета съ подписаніемъ онаго за баталіоннаго адъютанта и переводѣ на этотъ билетъ съ другой бумаги казенной печати, нашелъ, между прочимъ, что за послѣднее преступленіе подсудимый подлежитъ по 296 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по 2 ст. 31 ст., а за составленіе подложнаго отпускнаго билета по 975 ст. того же Уложенія—отдачѣ въ тѣ же роты по 5 степ. 31 ст., съ замѣною сихъ наказаній, согласно приложенія къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачею въ военно-исправительныя роты по тѣмъ же степенямъ 49 ст. той же книги Свода, вслѣдствіе чего судъ по совокупности преступленій, на основаніи приведенныхъ статей, а также 133, 136 и 1 ч. 168 ст. XXII и 830 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., 177 ст. Улож. о наказ., налаг. мир. судьями, 134 п. 2, 152 п. 3 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Никитина, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени 49 ст. въ высшей мѣрѣ на три года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ, между прочимъ, въ составленіи подложнаго отпускнаго билета, т. е. въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое заключаетъ въ себѣ не только написаніе самаго билета и подложную подпись онаго за адъютанта, но и приложеніе къ оному снятой съ другой бумаги печати, не имѣлъ уже основанія раздѣлять этотъ поступокъ на два самостоятельныя преступленія и примѣнять къ Никитину, сверхъ 976 ст Улож., предусматривающей составленіе подложныхъ паспортовъ, и 296 ст. того же Уложенія за переводъ на билетъ казенной печати. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правит. сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 491 и 654, для состава преступленія, предусмотрѣннаго 975 ст. Улож. о наказ., вовсе несущественно приложеніе фальшивой печати къ подложному виду на жительство, и что составленіе такого подложнаго вида и поддѣлка печатей правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ составляютъ два отдѣльныя преступленія, предусматриваемыя двумя отдѣльными статьями, 975 и 296 Улож. о на-

Digitized by Google

каз. угол. и исправ. Къ тому же примѣненіе въ подобныхъ случаяхъ обѣихъ этихъ статей тѣмъ болѣе необходимо, что наказаніе за приложеніе фальшивыхъ или переводъ настоящихъ казенныхъ печатей не покрывается наказаніемъ, слѣдующимъ по 975 ст. Уложенія за поддѣлку видовъ на жительство и, по буквальному смыслу 296 ст. Уложенія, виновные въ употребленіи завѣдомо фальшивыхъ печатей подвергаются наказанію безразлично, въ какихъ бы дѣлахъ или случаяхъ подобныя печати ни были употреблены. Посему, признавая, что къ виновности Никитина, заключающейся въ составленіи подложнаго отпускнаго билета и приложеніи къ оному казенной печати, снятой съ другой бумаги, временной военный судъ въ г. Ярославлѣ правильно примѣнилъ обѣ приведенныя статьи Улож. о наказ., главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Никитина оставить безъ уваженія.

Октября 26-го дня, № 189. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго мѣстныхъ войскъ петербургскаго военнаго округа *Андрея Герасимова* на состоявшійся о немъ и солдатскомъ сынѣ *Андреѣ Мироновѣ* приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Герасимовъ и солдатскій сынъ Мироновъ преданы были военному суду по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нимъ наказанія по законамъ военнаго времени, по обвиненію въ нанесеніи ранъ начальнику исправительной тюрьмы, въ которой они содержались, полковнику Михневу. Петербургскій военно-окружной судъ нашелъ изъ нихъ Герасимова виновнымъ въ томъ, что, согласясь предварительно съ Мироновымъ убить начальника тюрьмы, онъ, 10-го сего октября, при обходѣ полковникомъ Михневымъ тюрьмы, приступивъ первый къ совершенію задуманнаго преступленія, нанесъ Михневу желѣзнымъ рѣзакомъ рану въ лѣвый бокъ. Признавая это преступленіе покушеніемъ на убійство, несовершившееся только по особымъ непредвидимымъ подсудимыми обстоятельствамъ, и находя возможнымъ положенное въ 284 ст. XXII С. В. П. 1869 г. за убійство наказаніе, смертную казнь, согласно 115 ст. Улож. о наказ., уменьшить лишь на одну степень, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что означенное покушеніе сдѣлано Герасимовымъ на полковника Михнева, бывшаго въ то время его непосредственнымъ начальникомъ и находившагося при исполненіи служебныхъ обязанностей, чѣмъ нарушена прямая воинская обязанность каждаго солдата охранять неприкосновенность офицера, а тѣмъ болѣе своего начальника, находящагося при исполненіи обязанностей службы, призналъ необходимымъ, согласно 4 п. 89 ст. той же книги, пониженное Герасимову наказаніе снова возвысить на одну степень, и затѣмъ приговорилъ Герасимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ Съ этимъ приговоромъ не согласился временной членъ петербургскаго военно-окружнаго суда, штабсъ-капитанъ Дубровинъ, который въ представленномъ имъ особомъ мнѣніи изложилъ, что къ дѣлу сему слѣдуетъ примѣнить 107 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Защитникъ же подсудимаго Герасимова въ поданной имъ касаціонной жалобѣ объясняетъ, что: 1) вопреки 114 и 115 ст. Улож. о наказ. и разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу объ арестантахъ Стебловскомъ и Молдавановѣ, судъ приговорилъ рядоваго Герасимова за покушеніе на убійство

Digitized by Google

къ наказанію, которое. въ 284 ст. XXII С. В. П. 1869 г. опредѣляется за самое совершеніе убійства; 2) что, несмотря на примѣненіе къ подсудимому законовъ военнаго времени, въ приговорѣ не сдѣлано заключенія о представленіи онаго на усмотрѣніе главнокомандующаго, какъ это требуется 1238 ст. XXIV того же Свода, и 3) что, опредѣленіемъ 16-го сего октября, судъ неправильно, основываясь на примѣчаніи къ 62 ст. С. В П XXIV, постановилъ при веденіи сего дѣла соблюдать лишь сроки, указанные въ 1227—1233 и 1235—1237 ст. той же книги Свода, тогда какъ означенное примѣчаніе относится лишь до особыхъ присутствій, учреждаемыхъ по особенно важнымъ случаямъ, взамѣнъ главнаго военнаго суда, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ сего послѣдняго. Но симъ основаніямъ защитникъ подсудимаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Герасимовѣ приговора. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и касаціонною жалобою и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора и личное объясненіе защитника подсудимаго Герасимова, главный военный судъ находитъ: 1) по предмету указываемаго въ жалобѣ нарушенія 1238 ст С. В. П. XXII и неправильнаго, на основаніи примѣч. къ 62 ст. того же С. В. П., примѣненія при производствѣ настоящаго дѣла только сокращенныхъ сроковъ, означенныхъ въ 1227—1233 и 1235—1237 ст. того же Свода и книги, а не всѣхъ изъятій, опредѣленныхъ для производства дѣлъ въ военное время—что подсудимые Герасимовъ и Мироновъ преданы военному суду по Высочайшему повелѣнію съ тѣмъ, чтобы къ нимъ примѣнена была вся строгость законовъ военнаго времени, не возбуждая вопроса о порядкѣ судопроизводства. Согласно сему, петербургскій военно-окружной судъ не имѣлъ права, на основаніи примѣч. къ 62 ст С. В. П. XXIV, примѣнить къ сему дѣлу означенные въ немъ сроки, которые опредѣлены для военнаго времени (ст. 1227—1233, 1235—1237), такъ какъ они примѣнимы только для дѣлъ, въ 60 ст. означенныхъ, а въ сей статьѣ говорится, что въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ главнаго военнаго суда, въ особенно важныхъ случаяхъ явнаго нарушенія военной дисциплины, требующихъ неотложнаго наказанія виновныхъ, можетъ быть учреждаемо въ мѣстѣ нахожденія военно-окружнаго суда особое присутствіе для разсмотрѣнія могущихъ возникнуть по дѣламъ сего рода протестовъ прокуроровъ, а равно жалобъ подсудимыхъ, причемъ объяснено, что присутствіе сіе учреждается главнымъ начальникомъ военнаго округа не иначе, какъ по испрошеніи установленнымъ порядкомъ Высочайшаго разрѣшенія. Понятно, что указываемый въ 60 и 62 ст. порядокъ производства не относится до дѣлъ, которыя, подобно настоящему, разсматриваются въ мѣстѣ нахожденія главнаго военнаго суда; посему, примѣненіе при производствѣ сего дѣла сроковъ, опредѣленныхъ для военнаго времени, оказывается неправильнымъ и составляетъ нарушеніе формъ судопроизводства, но въ настоящемъ случаѣ не на столько существенное, чтобы оно требовало отмѣны приговора; такъ, изъ дѣла не видно, чтобы при веденіи его симъ порядкомъ подсудимые были стѣснены въ средствахъ защиты. Съ признаніемъ, что послѣдовавшее по настоящему дѣлу Высочайшее повелѣніе обязывало судомъ только примѣнить къ винѣ подсудимыхъ наказанія, опредѣленныя для военнаго времени, а не давало ему права измѣнять правила судопроизводства, установленныя для мирнаго времени, оказывается неправильнымъ предположеніемъ защитника подсудимаго о томъ, что по-

Digitized by Google

становленный судомъ приговоръ, на основаніи 1238 ст С. В. П. XXIV, подлежалъ представленію на усмотрѣніе главнокомандующаго, такъ какъ соблюденіе сего порядка, какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1870 года № 40, относится къ порядку производства дѣлъ въ военное время или въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. 2) Относительнаго неправильнаго назначенія, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго военнаго суда сего года, № 42, разъяснено, что, согласно 114 и 115 ст. Улож., наказаніе за покушеніе должно опредѣляться, по крайней мѣрѣ, одною степенью ниже противъ наказанія за самое совершеніе преступленія. Согласно сему, судъ, признавъ Герасимова виновнымъ въ покушеніи на умышленное убійство и вслѣдствіе 115 ст. Улож. о наказ., смягчивъ положенное въ 284 ст. С. В. П. XXII наказаніе на одну степень, хотя затѣмъ, въ виду нарушенія подсудимымъ прямыхъ обязанностей военной службы, на основаніи 4 п. 89 ст. той же книги и Свода, имѣлъ право возвысить ему наказаніе въ предѣлахъ сей статьи; но какъ Герасимовъ такимъ образомъ подлежалъ смертной казни, т. е. тому же наказанію, которое назначено въ 284 ст. за самое совершеніе умышленнаго убійства, то петербургскій военно-окружной судъ, согласно вышеизложенному рѣшенію главнаго военнаго суда, возвышая наказаніе, не могъ доводить онаго до смертной казни. Но, за всѣмъ тѣмъ, главный военный судъ не можетъ не обратить вниманія на то, что къ преступленію Герасимова, вопреки весьма точнаго разъясненія въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 84 и и 1871 г. № 42, неправильно примѣнены 115 ст. Улож. о наказ. 4 п. 89 ст. и 284 ст. XXII С. В. П., вмѣсто 107-й того же Свода. Преступленіе рядоваго Герасимова, согласно опредѣленію суда, состояло въ томъ, что онъ, согласившись съ солдатскимъ сыномъ Мироновымъ убить начальника тюрьмы, въ которой они содержались, полковника Михнева, при обходѣ имъ тюрьмы, нанесъ ему желѣзнымъ рѣзакомъ рану въ лѣвый бокъ, причемъ судомъ признано, что рядовой Герасимовъ, покусившійся на жизнь полковника Михнева, бывшаго въ то время непосредственнымъ его начальникомъ и находившагося при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, тѣмъ самымъ нарушилъ прямую воинскую обязанность каждаго солдата охранять неприкосновенность каждаго офицера, а тѣмъ болѣе своего начальника, находящагося при исполненіи служебныхъ обязанностей. Въ виду сей признанной виновности и разъясненій главнаго военнаго суда въ приведенныхъ рѣшеніяхъ о томъ, что всякое насильственное дѣйствіе подчиненнаго противъ начальника, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено, совмѣщаетъ въ себѣ нарушеніе чиноначалія и военной дисциплины, и что за преступленіе, которое заключаетъ въ себѣ нарушеніе общихъ уголовныхъ законовъ и нарушеніе правилъ военной службы и дисциплины, назначается наказаніе по тому преступленію, которое влечетъ болѣе строгое наказаніе, и что, на основаніи 107 ст. С. В. П. XXII, даже за поднятіе руки на начальника при исполненіи обязанностей службы, въ военное время опредѣляется смертная казнь, петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ безусловно примѣнить эту статью, какъ соотвѣтствующую преступленію рядоваго Герасимова и какъ опредѣляющую болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которому онъ онъ могъ подлежать за покушеніе на умышленное убійство въ военное время, по 115 ст. Улож. о наказ. и 284 ст. С. В. П. XXII.

Digitized by Google

По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го октября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Герасимовѣ отмѣнить и самое дѣло, на основаніи 965 ст. С. В. П. XXIV, передать въ московскій военно-окружной судъ для постановленія новаго приговора на точномъ основаніи законовъ и вышеприведенныхъ соображеній главнаго военнаго суда. Независимо же отъ сего, имѣя въ виду, что рѣшенія главнаго военнаго суда, на основаніи 971 ст. С. В. П. XXIV 1869 г., публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ всѣми военно-судебными мѣстами, неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу законовъ о наказаніи, допущенное въ явную противность приведенныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 г. № 84 и 1871 г. № 42, поставить на видъ участвовавшимъ въ рѣшеніи дѣла временнымъ членамъ, за исключеніемъ штабсъ-капитана Дубровина, а предсѣдательствовавшему по настоящему дѣлу постоянному члену петербургскаго военно-окружнаго суда, полковнику Максимову, объявить выговоръ.

Октября 30-го дня. № 190. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ перемѣннаго состава 78-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Андрѣ Крошкинѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Крошкина виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ, дракѣ въ казармѣ съ рядовымъ Севкусомъ и нанесеніи удара по лицу разнимавшему ихъ десяточному ефрейтору кадроваго состава Кимлаю, который, однако, въ то время не находился при исполненіи обязанностей службы и которому подсудимый, не состоя въ его десяткѣ, не былъ подчиненъ. Находя, что драка и нанесеніе удара Кимлаю составляютъ лишь нарушеніе воинскаго благочинія, судъ приговорилъ Крошкина, на основаніи 196 и 1-й части 197 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 129 п. 6, 152 п. 5 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по смягченіи наказанія на двѣ степени, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени 54 ст., къ наказанію розгами ста ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Цвиленевъ, объясняетъ, что такъ какъ, на основаніи 14-й ст. 1-й кн. III ч. С. В. П. изд. 1859 г., въ управленіи десятками въ ротахъ ефрейторы помогаютъ унтеръ-офицерамъ и, въ случаѣ откомандированія послѣднихъ, вступаютъ во всѣ права и обязанности унтеръ-офицеровъ, то ефрейторъ Кимлай, принадлежа къ кадровому составу и завѣдуя десяткомъ, несъ по отношенію къ молодымъ солдатамъ роты обязанности унтеръ-офицера, вслѣдствіе чего и согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 25-го февраля 1866 г. № 68, по коему нижніе чины постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ, относительно окладовъ жалованья, зачислены въ штатъ унтеръ-офицеровъ, къ виновности рядоваго Крошкина, заключающейся въ нанесеніи удара по лицу ефрейтору кадроваго состава одной съ нимъ роты, слѣдовало примѣнить не 197, предусматривающую нарушеніе воинскаго благочинія, а 110 лит. в. и 111 ст. С. В. П. XXII, на основаніи которыхъ Крошкинъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами

Digitized by Google

дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, приведенный помощникомъ военнаго прокурора приказъ по военному вѣдомству отъ 25-го февраля 1866 г. № 68, объ увеличеніи содержанія нижнимъ чинамъ постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ не можетъ служить доказательствомъ, чтобы нижніе чины эти, по своему званію учителей по строевой части, составляли какую-либо начальственную инстанцію; напротивъ, они находятся къ перемѣнному составу молодыхъ солдатъ въ такихъ же отношеніяхъ, какъ старослужащіе люди кадроваго состава дѣйствующихъ войскъ къ людямъ, прибывающимъ въ нихъ для укомплектованія. А какъ московскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Крошкина виновнымъ, между прочимъ, въ оскорбленіи дѣйствіемъ десяточнаго ефрейтора кадроваго состава Кимлая, который при этомъ не находился при исполненіи обязанностей службы и которому подсудимый, какъ не состоявшій въ его десяткѣ, подчиненъ не былъ, то къ означенному преступленію Крошкина судъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять 110 лит. в. и 111 ст. С. В. П. XXII, предусматривающія оскорбленіе ефрейтора, которому нижній чинъ былъ подчиненъ во время исполненія служебныхъ обязанностей. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Октября 30-го дня, № 191. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ кронштадтской военно-исправительной роты *Филимонѣ Богдановѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ арестанта Богданова виновнымъ въ пьянствѣ, неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія при исполненіи имъ обязанностей службы и вооруженномъ сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 72, 119 и 121 ст. Положенія о военно-исправительныхъ ротахъ (изд. 1867 г.), 2 части 105, 1-й части 285, 115 ст С. В. П. XXII и 149 и 2 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ военнаго министра 14-го іюля 1869 года за № 250, судъ неправильно приговорилъ арестанта Богданова къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ вмѣсто временнаго каторжнаго отдѣленія въ Тобольскѣ и, сверхъ того, допустилъ нарушеніе 16 ст. С. В. П. XXII тѣмъ, что, приговоривъ Богданова къ уголовному наказанію, не указалъ въ приговорѣ, подлежитъ ли онъ вмѣстѣ съ тѣмъ позорному лишенію всѣхъ правъ состоянія или нѣтъ. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го іюля 1869 года за № 250, арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, въ случаѣ совершенія ими преступленій, подвергающихъ ссылкѣ въ каторжную работу, вмѣсто присужденія ихъ къ сему роду наказанія, слѣдуетъ приговари-

Digitized by Google

вать по суду къ отсылкѣ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ на сроки соотвѣтствующіе семи степенямъ каторжной работы по 19 ст. Улож. о нак. угол. и испр. Согласно сему, а также разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 71 (по дѣлу арестанта Ткаченко), петербургскій военно-окружной судъ, признавъ арестанта Богданова подлежащимъ, за совершенныя имъ преступленія, ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года, т. е. по 7-й степ. 19 ст. Улож. о наказ. въ низшей мѣрѣ, обязанъ былъ, взамѣнъ этого наказанія, назначить Богданову отсылку на тотъ же срокъ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ арестантѣ Богдановѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда исправить въ томъ, чтобы Богданова, взамѣнъ каторжной работы на четыре года на заводахъ, сослать на тотъ же срокъ въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ. Что же касается протеста о нарушеніи судомъ 16 ст. XXII С. В. П., то въ рѣшеніи главнаго военнаго суда сего года № 157 (по дѣлу о рядовомъ Черниловскомъ) уже разъяснено, что освобожденіе лицъ, присуждаемыхъ къ уголовнымъ наказаніямъ за воинскія преступленія, отъ обряда позорнаго лишенія всѣхъ правъ состоянія 16-ю ст. XXII С. В. П. 1869 г. предоставлено суду въ видѣ исключенія изъ общаго правила, и потому судъ обязанъ означать о семъ въ приговорѣ только въ такомъ случаѣ, когда признаетъ нужнымъ воспользоваться симъ правомъ. Въ виду этого разъясненія главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ послѣдствій.

Октября 30-го дня. № 192. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Шлиссельбургской уѣздной команды *Захарѣ Проперѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Пропера виновнымъ въ томъ, что, сопровождая въ февралѣ сего года партію арестантовъ изъ г. Шлиссельбурга въ Новую Ладогу, онъ, вопреки приказа по командѣ, отправилъ изъ партіи впередъ подъ конвоемъ шесть арестантовъ, считая необходимымъ, по случаю сильнаго холода, отправить впередъ слѣдовавшую на родину съ малолѣтними дѣтьми женщину, находившуюся съ прочими арестантами изъ привилегированнаго сословія на подводахъ при одномъ подводчикѣ. Находя, что дѣяніе это составляетъ неисполненіе общихъ приказаній начальника, военно-окружной судъ, на основаніи 112 ст. XXII и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ Пропера, при умѣряющихъ вину его обстоятельствахъ, къ простому аресту на двѣ недѣли. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, объясняетъ, что, судъ, признавъ Пропера виновнымъ въ томъ, что, вопреки приказа по командѣ, онъ дозволилъ себѣ раздѣлить этапъ на двѣ части, тѣмъ самымъ, согласно примѣч. къ 160 ст. XXII Сводъ Военныхъ Постановл., призналъ его виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы и, слѣдовательно, долженъ былъ примѣнить къ винѣ Пропера не 112, а 160 ст. той же книги. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненная су-

Digitized by Google

домъ къ преступленію унтеръ-офицера Пропера 112 ст. XXII С. В. П. 1869 г. предусматриваетъ неисполненіе общихъ или лично относящихся до подсудимыхъ приказаній начальника. Между тѣмъ изложенныя въ приговорѣ дѣйствія подсудимаго, который, сопровождая партію арестантовъ, отправилъ часть ихъ впередъ, заключаютъ въ себѣ отступленіе не только отъ приказа начальника команды, но и отъ правилъ караульной службы, нарушеніе коихъ спеціяльно предусматривается 159 — 166 ст. той же книги. Посему, признавая примѣненіе къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 22-го сентября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Properѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 30-го дня, № 193. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о штабсъ-капитанѣ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Владиміръ Николаевъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ штабсъ-капитана Николаева виновнымъ въ несоблюденіи общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы, согласно 159 и 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, назначилъ ему заключеніе въ крѣпости по 1-й степ. 24 ст. и, понизивъ наказаніе это, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на два мѣсяца, по 3-й степ. 24 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ, что временной военный судъ, опредѣливъ подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, заключеніе въ крѣпости по 1-й степ. 24 ст. XXII и понизивъ наказаніе это на двѣ степени, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. №№ 69 и 96, обязанъ былъ назначить высшую мѣру сего наказанія, т. е. приговорить подсудимаго къ заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца, по 3 степ. 24 ст. XXII въ высшей мѣрѣ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Николаевъ приговоромъ суда признанъ виновнымъ въ несоблюденіи общихъ и особыхъ обязанностей караульной службы, т. е. въ двухъ преступныхъ дѣяніяхъ, изъ которыхъ одно, согласно 159 и 24 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергало его только ограниченію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а другое, по смыслу 160, 23 и 24 ст. той же книги, сверхъ тѣхъ же послѣдствій, могло повлечь за собою и потерю нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Въ виду сего временной военный судъ въ г. Ярославлѣ, если не находилъ соотвѣтствующимъ винѣ подсудимаго наказаніе, соединенное съ потерею означенныхъ правъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1870 г. №№ 49 и 106, 1871 г. №№ 20 и 33, обязанъ былъ избрать изъ двухъ однородныхъ наказаній самое строгое и въ высшей мѣрѣ, т. е. заключеніе въ крѣпости, по 1-й степ. 24 ст. С. В. П. XXII, на 1 годъ и 4 мѣсяца, а по пониженіи наказанія сего на двѣ степени—тоже заключеніе въ крѣпости, по 3 степ. 24 ст. въ высшей мѣрѣ, на четыре, а не на два мѣ-

Digitized by Google

сяца. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о штабсъ-капитанѣ Николаевѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 6-го дня, № 194. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 9-го гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка *Антонѣ Воронинѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Воронинъ, со времени поступленія на службу, подвергался оштрафованіямъ два раза по суду за нетрезвое поведеніе и промотаніе казенныхъ вещей и въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольную отлучку, а затѣмъ вновь былъ преданъ суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ, похищеніи изъ швальни двухъ казенныхъ шинелей и утратѣ состоявшихъ на немъ казенной шинели и полушубка, выданнаго ему отъ эскадрона. Харьковскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Воронина виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ и объяснивъ въ приговорѣ, что обвиненіе подсудимаго въ утратѣ полушубка со стороны исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на судѣ не поддерживалось и заключенія по сему предмету не дано, нашелъ, что за самовольную отлучку, послѣ наказанія за такой же поступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, онъ подлежитъ наказанію по 1 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а за кражу и неоднократное промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей и полушубка по 2-й части 168 ст. той же книги Свода, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5—7 степ. 49 ст. XXII С. В. П., причемъ судъ избралъ 6-ю степень сего наказанія въ высшей мѣрѣ, и затѣмъ, по совокупности преступленій, на основаніи приведенныхъ статей, а также 134 ст. С. В. П. XXII и 4 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Воронина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Трояновскій, объясняетъ: 1) судъ, признавъ рядоваго Воронина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за это въ дисциплинарномъ порядкѣ, обязанъ былъ, въ виду понесенныхъ имъ наказаній по суду за пьянство, приговорить его, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. №№ 42 и 81, къ наказанію не по 1-й, а по 2-й части 196 ст. С. В. П. XXII; 2) что къ виновности подсудимаго, заключающейся въ утратѣ полушубка, построеннаго, по удостовѣренію полковаго командира, на заработанныя нижними чинами деньги, слѣдовало примѣнить 177 ст. Уст. о нак., маляг. мир. судьями, а не 168 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую промотаніе казенныхъ вещей, и 3) что обстоятельство о томъ, что обвиненіе Воронина въ утратѣ полушубка не поддерживалось имъ, исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора, не подлежало внесенію въ приговоръ, тѣмъ болѣе, что оно имъ поддерживалось, въ чемъ можно удостовѣриться изъ протокола. Изъ протокола судебнаго засѣданія

Digitized by Google

видно, что, по просьбѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, былъ прочитанъ на судѣ имѣющійся въ дѣлѣ отзывъ командира 9-го гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка отъ 2-го іюля сего года за № 1921, въ коемъ объясняется объ утратѣ подсудимымъ полушубка съ присовокупленіемъ, что состоящіе на нижнихъ чинахъ означеннаго полка полушубки не составляютъ казенной собственности, а пріобрѣтены на деньги, заработанныя самими нижними чинами. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что харьковскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Воронина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія его за подобный же проступокъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, и усматривая изъ послужнаго списка, что онъ два раза подвергался наказаніямъ по суду за пьянство, обязанъ былъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109, 1870 г. № 97 и 1871 г. №№ 44 и 102), примѣнить къ означенной виновности подсудимаго не 1-ю, а 2-ю часть 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Равнымъ образомъ оказывается неправильнымъ и примѣненіе судомъ къ виновности подсудимаго въ промотаніи выданнаго ему отъ эскадрона полушубка 168 ст. той же книги Свода, предусматривающей растрату казенныхъ мундирныхъ вещей, такъ какъ промотанный подсудимымъ полушубокъ, по удостовѣренію полковаго командира, не составляетъ казенной собственности; а построенъ на заработанныя нижними чинами деньги, вслѣдствіе чего такая растрата, какъ относящаяся до вещи, принадлежащей къ собственности эскадрона, составляетъ растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для извѣстнаго употребленія, влекущую наказаніе по 177 ст. Устава о нак., налаг. мир. судьями. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію изложеннаго въ приговорѣ обстоятельства о томъ, что обвиненіе подсудимаго въ растратѣ полушубка не поддерживалось на судѣ исправляющимъ должность помощника военнаго прокурора, и что имъ не дано никакого заключенія по сему предмету, главный военный судъ находитъ, что подобное обстоятельство не подходитъ ни подъ одинъ изъ тѣхъ предметовъ, которые, согласно 855 ст. XXIV С. В. П., должны быть излагаемы въ приговорѣ, а потому оно не подлежало внесенію въ приговоръ, а на основаніи 866 ст. той же книги могло быть внесено, если судъ признавалъ сіе нужнымъ, въ протоколъ судебнаго засѣданія. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 10-го сентября сего года приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ворониннѣ отмѣнить и рядоваго сего, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 2 ч. 168 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 177 ст. Устава о нак., налаг. мир. судьями, и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5-й степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ на два года.

Ноября 6-го дня, № 195. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника

Digitized by Google

военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о рядовомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка *Игнатіи Цеховскомъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой этотъ преданъ былъ суду, между прочимъ, по обвиненію въ небрежномъ храненіи артельныхъ денегъ, предусмотрѣнномъ въ 235 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Временной военный судъ въ г. Ярославлѣ, признавъ рядоваго Цеховскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и неисполненіи приказанія начальника, на основаніи 9 и 13 ст. XXIII и 112 ст. XXII С. В. П. 1869 г. и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его къ усиленному аресту въ продолженіе семи сутокъ; по обвиненію же Цеховскаго въ растратѣ артельныхъ денегъ судъ призналъ его оправданнымъ, изложивъ въ приговорѣ, что хотя подсудимый и забралъ продукты для артели въ долгъ, но со стороны отпускавшаго оные не было о томъ заявленія; если же начальство признаетъ претензію купца Волкова справедливою, то можетъ удовлетворить его изъ имущества подсудимаго въ порядкѣ административномъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Рындинъ, между прочимъ, объясняетъ, что, постановивъ оправдательный приговоръ по обвиненію рядоваго Цеховскаго въ растратѣ артельныхъ денегъ, въ которомъ онъ вовсе не обвинялся, судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе указаннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія его въ небрежномъ храненіи артельныхъ денегъ, причемъ неправильно вошелъ въ соображеніе о порядкѣ удовлетворенія частной претензіи купца Волкова къ рядовому Цеховскому, которая не подлежала вовсе разсмотрѣнію суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Цеховскій, какъ видно изъ обвинительнаго акта, дѣйствительно обвинялся не въ растратѣ артельныхъ денегъ, предусмотрѣнной 238 ст. XXII, С. В. П. 1869 г., а въ небрежномъ храненіи оныхъ, что подводилось военно-прокурорскимъ надзоромъ подъ дѣйствіе 235 ст. той же книги, между тѣмъ ни въ вопросномъ листѣ, ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы временной военный судъ въ г. Ярославлѣ входилъ въ разсмотрѣніе сего послѣдняго обвиненія. Существенная важность подобнаго нарушенія была уже указана въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 года № 185 и 1871 г. № 88. Равнымъ образомъ временной военный судъ допустилъ и другое, указываемое помощникомъ военнаго прокурора, нарушеніе формъ судопроизводства тѣмъ, что вошелъ въ обсужденіе о порядкѣ удовлетворенія купца Волкова, въ случаѣ предъявленія имъ на подсудимаго Цеховскаго претензіи за забранные у него въ долгъ продукты, такъ какъ подобная претензія, основанная на частной сдѣлкѣ и не имѣющая отношенія къ настоящему дѣлу, не подлежала обсужденію въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 27-го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о рядовомъ Цеховскомъ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 6-го дня, № 196. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго

Digitized by Google

прокурора объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда Воронежскаго губернскаго баталіона о рядовомъ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка *Сергѣѣ Чигринѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Чигринъ преданъ былъ Воронежскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ суду въ баталіонномъ судѣ Воронежскаго губернскаго баталіона по обвиненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ и ложномъ показаніи при задержаніи изъ побѣга. Баталіонный судъ, признавъ его виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, а также въ сносѣ казенной одежды, на основаніи II приложенія къ 64 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года и 137—139 ст. воинскаго Устава о наказаніяхъ, рѣшеніемъ 12-го января 1870 года приговорилъ Чигрина къ наказанію 60-ю ударами розогъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Приговоръ этотъ, по утвержденіи его командиромъ баталіона, 22-го того же января приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ командиръ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка, усматривая изъ имѣвшихся въ полку свѣдѣній, что рядовой Чигринъ утратилъ во время побѣга состоявшія на немъ казенныя мундирныя и амуничныя вещи и тесакъ, и что преступленіе это не было принято судомъ во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла, а равно не сдѣлано, вопреки требованію 353 ст. С. В. П. XXIV, заключенія о пополненіи утраченныхъ подсудимымъ вещей, донесъ о томъ по командѣ. Командующій войсками одесскаго военнаго округа, въ виду означенныхъ упущеній, признавая состоявшійся о рядовомъ Чигринѣ приговоръ баталіоннаго суда неправильнымъ и самое дѣло о немъ, на основаніи 169 ст. XXII и 254 XXIV С. В. П., подсуднымъ не баталіонному, а военно-окружному суду, вошелъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Чигринъ по настоящему дѣлу обвиняется, между прочимъ, въ утратѣ тесака, за что подлежитъ, на основаніи 169 ст. С. В. П. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты и, слѣдовательно, согласно 264 и 637 ст. XXIV, подсуденъ былъ суду не баталіонному, а военно-окружному. Сверхъ того изъ приговора баталіоннаго суда не видно, чтобы судъ входилъ въ разсмотрѣніе возникшаго на Чигрина обвиненія въ растратѣ бывшихъ на немъ казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, а затѣмъ не сдѣлалъ заключенія и о пополненіи происшедшаго чрезъ то ущерба казны. Посему, признавая состоявшійся о радовомъ Чигринѣ приговоръ баталіоннаго суда неправильнымъ, главный военный судъ, на основаніи 255 ст. С. В. П. XXIV и разъясненій своихъ въ рѣшеніяхъ 1871 года №№ 31 и 171 и согласно ходатайству командующаго войсками одесскаго военнаго округа, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и настоящее дѣло передать военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы при разсмотрѣніи сего дѣла было принято во вниманіе понесенное Чигринымъ наказаніе.

Ноября 6-го дня, № 197. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ о рядовомъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка *Алексѣѣ Лисагоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Лисагорова виновнымъ въ томъ, что, идя въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ дисциплинарной коман-

Digitized by Google

ды на работы подъ присмотромъ унтеръ-офицеровъ, отсталъ отъ команды и, несмотря на двукратное приказаніе унтеръ-офицера Шерстнева, присоединиться къ командѣ, не исполнилъ этого приказанія, возразивъ ему: «я и въ морозы шибко не ходилъ, а теперь и подавно», и въ томъ, что когда унтеръ-офицеръ Шерстневъ подошелъ къ нему и взялъ его за рукавъ шинели, чтобы понудить прибавить шагъ, то подсудимый выдернулъ силою рукавъ отъ Шерстнева и ударилъ его по рукѣ. Находя, что дѣянія эти составляютъ неисполненіе лично относящихся до подсудимаго приказаній начальника и нанесеніе ему оскорбленія дѣйствіемъ, судъ, на основаніи 110 лит. в, 111, 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и п. 4-го 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу временной судья, полковникъ графъ Келлеръ, который въ особомъ мнѣніи изложилъ, что дѣйствіе подсудимаго Лисагорова, двукратно отказавшагося исполнить приказаніе унтеръ-офицера идти скорѣе, слѣдовало признать неповиновеніемъ. Съ своей стороны и помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Андреевъ, въ представленномъ имъ протестѣ также объясняетъ, что отвѣтъ Лисагорова унтеръ-офицеру Шерстневу въ особенности разсматриваемый въ связи съ послѣдующимъ поступкомъ Лисагорова, который вырвалъ рукавъ шинели изъ рукъ Шерстнева въ то время, когда послѣдній взялъ его за рукавъ съ цѣлью понудить его идти скорѣе, составляетъ отказъ отъ исполненія приказанія начальника, предусмотрѣнный 113-ю ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненная судомъ къ поступку подсудимаго 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ видно изъ Сборника законод. работъ по состав. воинск. Уст. о наказ. (стр. 314) и рѣшенія главнаго военнаго суда сего года № 70, предусматриваетъ такіе случаи неисполненія приказанія начальника, которые были послѣдствіемъ лишь невниманія или небреженія со стороны виновнаго. Когда же въ неисполненіи приказанія проявляется преступное участіе злой воли подчиненнаго, то оно переходитъ въ неповиновеніе, предусматриваемое 113 ст. той же книги. А какъ подсудимый Лисагоровъ двукратно отказался исполнить данное ему унтеръ-офицеромъ Шерстневымъ приказаніе присоединиться къ командѣ, чѣмъ обнаружилъ явное нежеланіе исполнить оное, то къ дѣянію этому слѣдовало примѣнить упомянутую 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII о неповиновеніи. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го сентября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Костромѣ о рядовомъ Алексѣѣ Лисагоровѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 13-го дня, № 198. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по частнымъ жалобамъ штабсъ-капитана 19-го губернскаго Кишиневскаго баталіона Василія *Доніко-Іордакеско* на постановленія о немъ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что въ главномъ военномъ судѣ уже разсматривалась одна

Digitized by Google

частная жалоба штабсъ-капитана Донико-Іордакеско по производившемуся о немъ слѣдственному дѣлу по обвиненію его въ нанесеніи удара часовому, причемъ оказалось, что производившій это дѣло военный слѣдователь одесскаго военнаго округа, колежскій асесоръ Каффка, сдѣлалъ распоряженіе о содержаніи Донико-Іордакеско подъ домашнимъ арестомъ, но, по принесенной на это симъ офицеромъ жалобѣ, одесскій военно-окружной судъ отмѣнилъ распоряженіе слѣдователя, отдавъ Донико-Іордакеско лишь подъ ближайшій надзоръ начальства. Послѣ того на штабсъ-капитана Донико-Іордакеско возникло новое обвиненіе въ томъ, что, по обязанности экзекуціоннаго начальника, онъ высланнаго къ нему на экзекуцію по ошибкѣ, вмѣсто рядоваго Сидорова, рядоваго Глупенко наказалъ розгами, несмотря на то, что послѣдній заявилъ ему о происшедшей ошибкѣ. Производство слѣдствія по этому обвиненію поручено было также колежскому асесору Каффкѣ, который, признавая означенный поступокъ Донико-Іордакеско не послѣдствіемъ одной ошибки, а подходящимъ подъ понятіе о бездѣйствіи или превышеніи власти и о причиненіи истязаній при исполненіи обязанностей службы, предусмотрѣнныхъ 148, 155 и 156 ст. XXII С. В. П., сдѣлалъ постановленіе о взятіи Донико-Іордакеско подъ стражу, для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія. На это распоряженіе штабсъ-капитанъ Донико-Іордакеско жаловался одесскому военно-окружному суду, объясняя, что взятіе его подъ стражу военнымъ слѣдователемъ составляетъ прямое нарушеніе 550 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, дозволяющей принятіе этой мѣры лишь по преступленіямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тогда какъ ошибочное наказаніе имъ рядоваго Глупенко, если даже составляло бездѣйствіе власти, но, какъ не сопровождавшееся никакими важными послѣдствіями, могло подвергать его, по 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, только дисциплинарному взысканію и что, сверхъ того, военный слѣдователь Каффка, какъ находящійся во враждебныхъ съ нимъ отношеніяхъ, долженъ быть устраненъ отъ производства слѣдствія по означенному дѣлу, тѣмъ болѣе, что имъ, Іордакеско, подана на него жалоба мировому судьѣ за публичное оклеветаніе его въ томъ, будто онъ предлагалъ Каффкѣ взятку, что, на основаніи 4 п. 703 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, составляетъ тяжбу, служащую законнымъ поводомъ къ отводу. Одесскій военно-окружной судъ, находя, что поступокъ штабсъ-капитана Донико-Іордакеско въ отношеніи рядоваго Глупенко, по своимъ признакамъ наиболѣе соотвѣтствуетъ понятію о бездѣйствіи власти, которое, по 151 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, въ особенно-важныхъ случаяхъ, подвергаетъ виновнаго потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, т. е. тѣмъ самымъ послѣдствіямъ, въ виду коихъ, согласно 550 ст. XXIV, можетъ быть принято и содержаніе подъ стражею, и принимая во вниманіе, что указываемый штабсъ-капитаномъ Донико-Іордакеско поводъ къ отводу военнаго слѣдователя не подходитъ подъ опредѣленіе 4 п. 703 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и что хотя, согласно примѣч. къ 703 ст., военные слѣдователи могутъ быть отводимы и по другимъ причинамъ, но такъ какъ допросы свидѣтелей, составляющіе главныя слѣдственныя дѣйствія по сему дѣлу, происходятъ въ присутствіи обвиняемыхъ, то Донико-Іордакеско можетъ, въ случаѣ пристрастія со стороны колежскаго асесора Каффки, приносить на это жалобы, постановленіями своими отъ 25-го сентября и 2-го октября сего года, опредѣлилъ:

Digitized by Google

въ жалобѣ штабсъ-капитана Донико-Іордакеско отказать. На эти постановленія штабсъ-капитанъ Донико-Іордакеско представилъ двѣ частныя жалобы, въ которыхъ, излагая тѣ же основанія къ отводу военнаго слѣдователя и въ подтвержденіе неправильности распоряженія о содержаніи его подъ стражею, которыя были указаны и въ жалобахъ его военно-окружному суду, поясняетъ, что военное начальство не признало возможнымъ подвергнуть содержанію подъ стражею даже того караульнаго офицера, по невнимательности котораго былъ высланъ для экзекуція, вмѣсто рядоваго Сидорова, рядовой Глупенко, тогда какъ онъ, Донико-Іордакеско, не зналъ ни того, ни другаго нижняго чина, и хотя при экзекуціи, уже по объявленіи приговора о наказаніи розгами, Глупенко дѣлалъ какія-ти заявленія, но онъ, Донико-Іордакеско, не считалъ себя въ правѣ входить съ этимъ рядовымъ въ объясненіе, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1868 г. за № 165 и согласно особымъ неоднократнымъ приказаніямъ командира баталіона, въ которомъ онъ состоитъ на службѣ. Баталіонный командиръ также удостовѣряетъ, что онъ дѣйствительно многократно подтверждалъ подвѣдомственнымъ ему офицерамъ объ исполненіи выраженнаго въ приведенномъ приказѣ требованія, чтобы экзекуціонные начальники не входили ни въ какія объясненія съ наказуемыми, въ предупрежденіе могущихъ произойти отъ этого вредныхъ послѣдствій. Сообразивъ жалобы штабсъ-капитана Донико-Іордакеско съ изложенными обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что содержаніе подъ стражею, которому военный слѣдователь Каффка подвергнулъ штабсъ-капитана Донико-Іордакеско, по точному смыслу 550 ст. С. В. П. 1969 г. XXIV, можетъ быть назначено только для обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Между тѣмъ за бездѣйствіе власти, въ коемъ обвиняется штабсъ-капитанъ Донико-Іордакеско, на основаніи 151 и 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, только въ особенно важныхъ случаяхъ полагается потеря всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ назначаются дисциплинарныя и другія наказанія, не сопровождаемыя упомянутымъ праволишеніемъ. На этомъ основаніи принятая военнымъ слѣдователемъ Каффкою и утвержденная военно-окружнымъ судомъ высшая мѣра обезпеченія въ отношеніи штабсъ-капитана Донико-Іордакеско оказывается совершенно неправильною тѣмъ болѣе, что она не сообразна не только съ существомъ падающаго на него обвиненія, но и съ самымъ положеніемъ его въ обществѣ и на службѣ по званію ротнаго командира, которое, согласно 552 ст. XXIV С. Б П., должно было также принять во вниманіе при избраніи мѣры къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указываемаго штабсъ-капитаномъ Донико-Іордакеско повода къ отводу военнаго слѣдователя Каффки, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимаго въ жалобѣ его 4-го пунк. 703 ст., а также 444 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный слѣдователь можетъ быть отводимъ участвующими въ дѣлѣ лицами, когда кто-либо изъ нихъ имѣетъ съ нимъ тяжбу. Но производящееся у мироваго судьи по жалобѣ штабсъ-капитана Донико-Іордакеско на оклеветаніе его военнымъ слѣдователемъ Каффкою дѣло не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 4 п.

Digitized by Google

703 ст., такъ какъ подъ упоминаемою въ этомъ пунктѣ тяжбою, какъ это разъяснено уже въ рѣшеніи главнаго военнаго суда сего года № 161, слѣдуетъ разумѣть исключительно враждебныя гражданскія отношенія по имуществу. За всѣмъ тѣмъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи примѣчанія къ приведенной 703 ст., сверхъ означенныхъ въ этой статьѣ случаевъ отвода, члены военнаго суда и военные слѣдователи не могутъ быть отводимы и по другимъ причинамъ, которыя на судѣ или при слѣдствіи будутъ признаны основательными, и усматривая изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что военный слѣдователь Каффка двукратно подвергнулъ штабсъ-капитана Донико-Іордакеско содержанію подъ стражею безъ всякаго основательнаго къ тому повода, главный военный судъ признаетъ, что Каффка, если бы не имѣлъ въ виду воспользоваться своимъ положеніемъ во вредъ штабсъ-капитану Донико-Іордакеско, обязанъ былъ, при возникшихъ между нимъ и Донико-Іордакеско частныхъ непріязненныхъ столкновеніяхъ, согласно вышеприведенному примѣч. къ 703 и 445 ст. XXIV С. В. П., самъ отвести себя отъ производства дѣла объ этомъ офицерѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: распоряженіе военнаго слѣдователя Каффки о содержаніи штабсъ-капитана Донико-Іордакеско подъ стражею и состоявшееся по сему предмету постановленіе одесскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, оставивъ Донико-Іордакеско по прежнему подъ ближайшимъ надзоромъ начальства, самое же дѣло о Донико-Іордакеско передать для производства другому военному слѣдователю, а о неправильныхъ дѣйствіяхъ колежскаго асессора Каффки, обнаруживающихъ явное пристрастіе при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, возбудить дисциплинарное производство въ порядкѣ, указанномъ въ 183 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

Ноября 13-го дня, № 199. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о писарѣ рядоваго званія Романово-Борисоглѣбской уѣздной команды *Иванѣ Сивковѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Ярославлѣ призналъ писаря Сивкова виновнымъ въ томъ, что, состоя старшимъ писаремъ въ канцеляріи Романово-Борисоглѣбской уѣздной команды, онъ, для сокрытія своей неисправности по службѣ, похитилъ четыре предписанія губернскаго воинскаго начальника, причемъ сдѣлалъ въ настольномъ реестрѣ подчистку и приписку нѣкоторыхъ №№ похищенныхъ бумагъ, которыя не были имъ записаны въ журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ. Находя, что настольный реестръ не относится къ числу книгъ, установленныхъ закономъ для присутственныхъ мѣстъ, и что затѣмъ дѣяніе подсудимаго составляетъ лишь похищеніе изъ присутственнаго мѣста бумагъ, не заключавшихъ, впрочемъ, въ себѣ ничего важнаго, временной военный судъ, на основаніи приложенія къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 1 п. 129, 149, 4 п. 153 и 303 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., приговорилъ писаря Сивкова, съ пониженіемъ, въ виду совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину его обстоятельствъ наказанія въ мѣрѣ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ, или службою пріобрѣтенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст., на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, статскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ

Digitized by Google

что дѣянія писаря Сивкова, въ коихъ онъ признанъ судомъ виновнымъ, составляютъ одинъ изъ видовъ подлога по службѣ, предусмотрѣннаго 362 ст. улож. о наказ. уголов. у испр., ибо настольный реестръ, заведенный, по приказанію начальника команды, по установленной закономъ формѣ, долженъ быть признаваемъ служебнымъ документомъ, за подчистки и поправки въ которомъ Сивкову слѣдовало опредѣлить, согласно приведенной 362 ст. того уложенія, отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII отъ 3 до 4 лѣтъ.—По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что примѣненная къ настоящему дѣлу судомъ 393 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., предусматриваетъ лишь похищеніе бумагъ изъ присутственнаго мѣста. Между тѣмъ писарь Сивковъ, независимо отъ этого преступнаго дѣйствія, признанъ виновнымъ и въ томъ, что, состоя старшимъ писаремъ въ Романово-Борисоглѣбской уѣздной командѣ, онъ, для сокрытія своей неисправности по службѣ, сдѣлалъ подчистки и приписки въ настольномъ реестрѣ, который въ настоящемъ случаѣ, если бы даже и не былъ установленъ закономъ, долженъ быть признаваемъ служебнымъ актомъ, потому что заведенъ былъ по приказанію начальника уѣздной команды. Такимъ образомъ это послѣднее дѣйствіе подсудимаго вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе приводимой помощникомъ военнаго прокурора 262 ст. Улож. о наказ., предусматривающей не только похищеніе или утайку офиціяльныхъ актовъ, но и злонамѣренныя подчистки или поправки въ оныхъ, при чемъ наказаніе за это преступленіе опредѣляется болѣе строгое, чѣмъ за одно похищеніе офиціяльныхъ бумагъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, по настоящему дѣлу, правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 6 октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о писарѣ Сивковѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 13-го дня, № 200. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 114 пѣхотнаго Новоторжскаго полка *Ѳомы Кашарина* на состоявшійся о немъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго рядоваго Кошарина виновнымъ въ томъ, что, послѣ неоднократныхъ наказаній по суду за самовольныя отлучки, пьянство и промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, онъ, 17 мая сего года, вновь сдѣлалъ самовольную отлучку, во время которой продалъ казенный плотничный инструментъ Находя, что послѣднее преступленіе составляетъ неоднократное промотаніе казенныхъ вещей, а самовольная отлучка доказываетъ, что подсудимый въ поведеніи не исправился, военно-окружной судъ, на основаніи 2-й части 196, 2-й части 168 ст. С. В. П. XXII, 3 п. 152 и 2 п. 134 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по пониженіи слѣдующаго Кашарину по закону наказанія, во вниманіе къ чистосердечному сознанію въ преступленіи и раскаянію, на 1 степень, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степени на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ

Digitized by Google

подсудимый Кашаринъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, признавъ его виновнымъ въ промотаніи казеннаго плотничнаго инструмента, судъ неправильно примѣнилъ къ этому преступленію 168 ст. С. В. П. XXII, предусматривающую растрату казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, и что къ преступленію этому ближе подходитъ 177 ст. устава о наказ., налаг. мир. судьями, опредѣляющая наказаніе за растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго на храненіе или для употребленія. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что промотаніе казеннаго плотничнаго инструмента, въ которомъ подсудимый Кашаринъ признанъ судомъ виновнымъ, не подходитъ подъ дѣйствіе примѣненной судомъ 168 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ статья эта спеціяльно предусматриваетъ растрату лишь казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей; но съ другой стороны означенное промотаніе не можетъ быть подведено и подъ опредѣленіе указываемой подсудимымъ 177 ст. устава о наказ., налагаемыхъ мир. судьями, потому что промотанный Кашаринымъ казенный плотничный инструментъ, независимо отъ того, что не составлялъ его собственности, находился въ его распоряженіи по службѣ и, слѣдовательно, промотаніе его соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 238 ст. XXII С. В. П., въ коей опредѣляется наказаніе за растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ или имущества. Но какъ наказаніе по послѣдней статьѣ строже того, которое назначено Кашарину судомъ на основаніи 168 ст. той же книги, и на неправильное примѣненіе сей статьи вмѣсто 238 статьи не представлено протеста со стороны военно-прокурорскаго надзора, то главный военный судъ, руководствуясь 969 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Кашаринѣ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Ноября 13-го дня. № 201. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о рядовомъ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Матвѣѣ Силантьевѣ*. Изъ дѣла видно, что временной судъ, признавъ Силантьева виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и руководствуясь 149-ю ст. Улож. о наказ., назначилъ ему за это преступленіе, на основаніи 133 и 2 ч. 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачу въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. той же книги, но, во вниманіе къ добровольной явкѣ его изъ побѣга, судъ смягчилъ ему наказаніе на двѣ степени и, сверхъ того, еще на одну степень, на основаніи 4 п. 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., въ виду долговременнаго содержанія его подъ арестомъ, и затѣмъ приговорилъ Силантьева, какъ уже состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54 ст., согласно приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами 50-ю ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ, считая срокъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Добрицкій, объясняетъ, что временной военный судъ, смягчивъ рядовому Силантьеву наказаніе, на основаніи 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на двѣ степени, уже не имѣлъ права, согласно разъясненію главнаго воен-

Digitized by Google

наго суда въ рѣш. 1870 г. № 183, понижать наказаніе еще на одну степень, чрезъ что вышелъ изъ предѣловъ предоставленнаго суду 98 ст. той же книги права. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1870 г. № 183 по дѣлу о рядовомъ Вишняковѣ было уже разъяснено, что 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, допуская пониженіе наказанія добровольно явившемуся изъ побѣга, содержитъ въ себѣ указаніе на то, что добровольная явка изъ побѣга относится къ числу тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда суду дозволяется понизить виновному наказаніе до двухъ степеней при существованіи одного лишь сего уменьшающаго вину обстоятельства, но не можетъ служить основаніемъ къ расширенію вышеозначеннаго права суда далѣе предѣловъ, указанныхъ въ 98 ст. той же книги Свода. Въ виду этого разъясненія протестъ помощника военнаго прокурора противъ смягченія Силантьеву наказанія на три степени оказывается правильнымъ. Но при семъ главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ понизилъ подсудимому Силантьеву строжайшее изъ опредѣленныхъ за второй побѣгъ наказаній, т. е. отдачу въ военно-исправительныя роты по 7-й степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г., тогда какъ, по существу и цѣли предоставленнаго суду 98 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. права смягчать наказаніе одною или двумя степенями, примѣненіе этого права должно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, имѣя возможность, независимо отъ этого права, на основаніи 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., избрать для подсудимаго самый низшій родъ и низшую мѣру положенныхъ за извѣстное преступленіе наказаній, признаетъ по обстоятельствамъ дѣла и эту мѣру слишкомъ строгою и несоотвѣтствующею виновности подсудимаго, вслѣдствіе чего, находя необходимымъ смягчить наказаніе далѣе предѣловъ предоставленной суду 149 ст. Уложенія власти и обращаясь для сего къ вышеозначенному праву, судъ долженъ начинать это смягченіе не иначе, какъ съ низшей мѣры положеннаго въ законѣ наказанія, за исключеніемъ, конечно, случаевъ, когда въ самомъ законѣ опредѣлено назначать тягчайшее наказаніе. Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что за второй побѣгъ изъ службы въ 136 ст. XXII С. В. П. назначается не только отдача въ военно-исправительныя роты, но и одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1-й степ., и что временной военный судъ, признавая справедливымъ понизить слѣдующее подсудимому по закону наказаніе двумя степенями, обязанъ былъ сдѣлать это пониженіе съ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ., главный военный судъ находитъ, что такимъ образомъ временной судъ, приговоривъ рядоваго Силантьева къ одиночному заключенію по 3-й степ., не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, а потому опредѣляетъ: состоявшійся 22-го сентября сего года приговоръ о рядовомъ Матвеѣ Силантьевѣ оставить въ своей силѣ.

Ноября 19-го дня, № 202. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ Кронштадтской крѣпостной артилеріи *Александрѣ Молодовскомъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Мо-

Digitized by Google

лодовскаго, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ и неумышленной утратѣ казенной шинели, послѣ наказанія по суду за дурное поведеніе, на основаніи 2-й ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54 ст., къ наказанію розгами 150-ю ударами, а утраченную имъ казенную шинель, за неимѣніемъ у него никакого имущества, исключить изъ табели, согласно 2 п. приказа по военному вѣдомству 1869 г. № 50, на счетъ казны. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Волковъ объясняетъ, что петербургскій военно-окружной судъ нарушилъ по сему дѣлу прямой смыслъ 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ въ статьѣ этой, установляющей правила о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, вовсе не упоминается объ отнесеніи взысканія за причиняемые подсудимыми казенные убытки въ случаѣ ихъ несостоятельности на счетъ казны. Изъ доставленныхъ предсѣдательствовавшимъ по сему дѣлу свѣдѣній, видно, что заключеніе суда о несостоятельности канонира Молодовскаго къ пополненію утраченной имъ казенной шинели основано на показаніи самого подсудимаго, даннаго имъ на судѣ. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, виновные въ преступленіи или проступкѣ, причинившемъ кому-либо вредъ или убытки, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ или убытки, что одинаково относится и до убытковъ казны. Посему, усматривая изъ объясненія предсѣдательствовавшаго, что заключеніе суда о несостоятельности подсудимаго къ пополненію утраченной имъ казенной шинели основано лишь на показаніи самого подсудимаго, и принимая во вниманіе, что въ случаѣ если дѣйствительно впослѣдствіи обнаружится несостоятельность подсудимаго къ пополненію казеннаго ущерба, то отнесеніе сего ущерба на счетъ казны, согласно 2 п. приказа по военному вѣдомству 1869 г. за № 50, должно быть разрѣшено въ административномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Александрѣ Молодовскомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда исправить въ томъ, чтобы деньги, за утраченную имъ казенную шинель, согласно 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взыскать изъ имущества подсудимаго.

Ноября 19-го дня, № 203. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ Витебской сборной команды *Матвѣѣ Петровѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Петровъ, бывъ нѣсколько разъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки и другіе проступки и два раза по суду за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, двѣ отлучки и вообще дурное поведеніе, 28-го іюня сего года вновь отлучился самовольно и промоталъ казенную шинель и выданныя ему для употребленія казенныя годовыя вещи. Временной военный судъ въ г. Витебскѣ, признавъ рядоваго Петрова виновнымъ въ означенныхъ проступкахъ, нашелъ, между прочимъ, что за самовольную отлучку онъ подлежитъ наказанію по 134 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и затѣмъ, на основаніи какъ сей

Digitized by Google

статьи, такъ и 54, 56 лит. а, 57, прилож. къ 69 и 2 части 168 XXII кн. и 830 ст. XXIV кн. того же Свода, 149, 152 п. 4 и 153 п. 4 Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Петрова, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающаго вину его обстоятельства — долговременнаго содержанія подъ стражей — на одну степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ., къ наказанію розгами 200 ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ пребыванія въ семъ разрядѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Щуцкой, объясняетъ, что такъ какъ изъ послужнаго списка подсудимаго видно, что онъ былъ уже наказанъ по суду за самовольную отлучку, то судъ, признавъ его вновь виновнымъ въ томъ же преступленіи, обязанъ былъ, руководствуясь рѣшеніями главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 52, 81 и 109 и 1870 г. № 136), примѣнить къ сей виновности не 134, а 2 часть 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; съ примѣненіемъ же къ дѣлу сей послѣдней статьи и 2 ч. 168 ст. С. В. П. XXII подсудимый Петровъ, по совокупности преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., и по смягченіи наказанія въ виду признаннаго судомъ уменьшающаго вину обстоятельства, долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по изложеннымъ въ протестѣ основаніямъ и согласно указаннымъ въ оном разъясненіямъ главнаго военнаго суда, временной военный судъ въ г. Витебскѣ, признавъ рядоваго Петрова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и усматривая изъ послужнаго его списка, что онъ неоднократно подвергался наказанію за подобные проступки по суду и въ дисциплинарномъ порядкѣ, обязанъ былъ примѣнить къ означенной виновности подсудимаго не 134, а 2 часть 196 ст. С. В. П. XXII, по которой опредѣляется виновному или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 1 года и 6 мѣсяцевъ; а какъ, сверхъ того, подсудимый Петровъ признанъ виновнымъ въ неоднократной растратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей, за что назначается по 2 ч. 168 ст. отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 2 лѣтъ, то, по совокупности преступленій, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о нак., подсудимый Петровъ подлежитъ высшей мѣрѣ опредѣленнаго за эти преступленія наказанія, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII на два года, по смягченіи же сего наказанія, согласно опредѣленію суда, на одну степень, наказаніе подсудимому должно быть назначено по 6-й степ. той же статьи въ высшей же мѣрѣ, т. е. на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 11-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ Матвеѣ Петровѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ и согласно протесту помощника военнаго прокурора, рядоваго Петрова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправитель-

Digitized by Google

ныя роты по 6-й степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Ноября 19-го дня, № 204. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о фельдфебелѣ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка *Тарасѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ фельдфебеля Федорова виновнымъ въ неприличномъ съ начальникомъ обращеніи и въ составленіи жалобы противъ своего ротнаго командира и собираніи подписей къ оной, на основаніи 105 и 118 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 6 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по уменьшеніи слѣдующаго по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степ. 54 ст. XXII, къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли съ лишеніемъ фельдфебельскаго званія и нашивки. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Фертовъ, указывая на неозначеніе въ приговорѣ приложенія къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на основаніи котораго сдѣлана подсудимому замѣна тюремнаго заключенія соотвѣтствующимъ наказаніемъ, объясняетъ, что виленскій военно-окружной судъ, опредѣливъ подсудимому тюремное заключеніе въ военной тюрьмѣ, полагаемое въ 105 и 118 ст. С. В. П. 1869 г. XXII за оба его преступленія, на основаніи 5 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. №№ 49 и 106, 1871 г. №№ 20 и 33, обязанъ былъ заключеніе это назначить по 1-й степ. въ высшей мѣрѣ, т. е. по уменьшеніи наказанія на двѣ степени тюремное заключеніе по 3-й степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за неприличное съ начальникомъ обращеніе въ 105 ст. XXII С. В. П. назначается одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного мѣсяца до двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль и другія низшія наказанія, а за составленіе прошеній и собираніе подписей къ нимъ въ 118 ст. той же книги полагается одиночное заключеніе до шести мѣсяцевъ или отдача въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ. Въ виду исчисленныхъ наказаній, виленскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Федорова виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 105 и 118 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и не находя соотвѣтствующею винѣ его отдачу въ военно-исправительныя роты, на основаніи 5 п. 152 ст. Улож. о нак. и согласно приводимымъ въ протестѣ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить подсудимому, въ видѣ нормальнаго наказанія, высшую, указанную въ этихъ статьяхъ мѣру одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, т. е. по 1-й степ. 54 ст. XXII, а по уменьшеніи сего наказанія на двѣ степени тоже заключеніе по 3-й степ. 54 ст. въ высшей же мѣрѣ. Между тѣмъ судъ, по уменьшеніи подсудимому наказанія на двѣ степени, въ виду смягчающихъ вину его обстоятельствъ, опредѣлилъ ему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ лишь по 5-й степ. 54 ст., причемъ, вопреки 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не означилъ въ приговорѣ приложенія къ 69 ст. XXII С. В. П., на основаніи котораго сдѣлана подсудимому замѣна тюремнаго заключенія

Digitized by Google

содержаніемъ подъ арестомъ. Посему и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12-го октября сего года приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о фельдфебелѣ Тарасѣ Федоровѣ отмѣнить и подсудимаго этого, на основаніи 105, 118 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ. 54 ст. въ высшей мѣрѣ, подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на четыре недѣли, съ лишеніемъ фельдфебельскаго званія и нашивки и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Ноября 19-го дня, № 205. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ о рядовомъ 113-го пѣхотнаго Шуйскаго полка *Иванѣ Косолобиковѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Косолобиковъ, бывъ преданъ полковому суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія его за подобные проступки по суду, въ утратѣ казенныхъ сапогъ и промотаніи во второй разъ казенной шинели, похищенной у своего товарища, во время разбирательства этого дѣла въ полковомъ судѣ назвалъ тотъ судъ Шемякинымъ судомъ. По преданіи затѣмъ рядоваго Косолобикова военному суду, временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ, признавъ его виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, нашелъ, что произнесенныя подсудимымъ означенныя слова составляютъ оскорбленіе начальниковъ на словахъ при исполненіи ими обязанностей службы, а потому, по совокупности совершенныхъ подсудимымъ преступленій, на основаніи 106, 168 ч. 2 и 196 ч. 2 ст С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающаго вину обстоятельства сознанія въ преступленіяхъ—на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыра года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Рклицкій, объясняетъ, что, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 года № 65 и 1871 г. № 26 временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ произнесеніи, во время засѣданія суда, словъ, оскорбительныхъ для составлявшихъ присутствіе суда членовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были его начальниками, обязанъ былъ назначить ему наказаніе по 2 части 282 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., а не по одной 106 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ оскорбленіе начальниковъ въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе лишь увеличивающаго вину обстоятельства. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что произнесенныя подсудимымъ Косолобиковымъ, во время сужденія его въ полковомъ суду, оскорбительныя слова обращены были, какъ видно изъ приговора по сему дѣлу, къ лицамъ, составлявшимъ присутствіе суда, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражали явное неуваженіе къ присутственному мѣсту, тѣмъ болѣе преступное, что, по самому составу полковаго суда изъ военныхъ офицеровъ, подсудимымъ съ тѣмъ вмѣстѣ нарушены были обязанности чинопочитанія и военной дисциплины. Въ виду сего и руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго

Digitized by Google

суда сего года № 26, временной военный судъ обязанъ былъ примѣнить къ означенной виновности подсудимаго не 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, назначающую наказаніе за оскорбленіе начальниковъ на словахъ, а 2-ю часть 282 ст. Улож. о нак., угол. и испр., предусматривающую оскорбленіе бранными словами присутственнаго мѣста или составлявшихъ оное членовъ; причемъ обстоятельство, что подсудимый Косолобиковъ, при совершеніи сего преступленія, нарушилъ и обязанности военной службы, можетъ служить суду основаніемъ къ увеличенію слѣдующаго Косолобикову по закону наказанія, согласно 4-го п 89 ст. С В. П. XXII, на одну или на двѣ степени. Независимо отъ сего главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временной военный судъ въ кр. Бобруйскѣ понизилъ подсудимому Косолобикову наказаніе на двѣ степени только по одному уменьшающему вину обстоятельству—сознанію въ преступленіи, тогда какъ на основаніи 98 ст. С. В. П. XXII, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1870 г. № 183, суду предоставляется право смягчать подсудимымъ слѣдующее по закону наказаніе одною или двумя степенями лишь въ *случаѣ совокупности* уменьшающихъ вину обстоятельствъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 11-го октября сего года о рядовомъ Косолобиковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

На перемѣну, къ рѣш. глав. воен. суда 1871 г. № 189.

оно совершено, совмѣщаетъ въ себѣ нарушеніе чинопочитанія и военной дисциплины, и что за преступленіе, которое заключаетъ въ себѣ нарушеніе общихъ уголовныхъ законовъ и нарушеніе правилъ военной службы и дисциплины, назначается наказаніе по тому преступленію, которое влечетъ болѣе строгое наказаніе, и что, на основаніи 107 ст. С. В. П. XXII, даже за поднятіе руки на начальника при исполненіи обязанностей службы, въ военное время опредѣляется смертная казнь, петербургскій военно-окружной судъ обязанъ былъ безусловно примѣнить эту статью, какъ соотвѣтствующую преступленію рядоваго Герасимова и какъ опредѣляющую болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которому онъ могъ подлежать за покушеніе на умышленное убійство въ военное время, по 115 ст. Улож. о наказ. и 284 ст. С. В. П. XXII По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го октября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Герасимовѣ отмѣнить и самое дѣло, на основаніи 965 ст. С. В. П XXIV, передать въ московскій военно-окружной судъ для постановленія новаго приговора на точномъ основаніи законовъ и вышеприведенныхъ соображеній главнаго военнаго суда. Независимо же отъ сего, имѣя въ виду, что рѣшенія главнаго военнаго суда, на основаніи 971 ст. С. В. П. XXIV 1869 г., публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ всѣми военно-судебными мѣстами, неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу законовъ о наказаніи, допущенное въ явную противность приведенныхъ рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 г. № 84 и 1871 г. № 42, поставить на видъ участвовавшимъ въ рѣшеніи дѣла временнымъ членамъ, за исключеніемъ штабсъ-

Digitized by Google

капитана Дубровина, а предсѣдательствовшему по настоящему дѣлу постоянному члену петербургскаго военно-окружнаго суда, полковнику Максимову, объявить выговоръ.

Ноября 27-го дня, № 206. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о младшемъ лаборатористѣ лабораторіи петербургскаго военнаго округа *Семенъ Ермолаевъ*. Изъ дѣла видно, что полковой судъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, въ которомъ первоначально судился лаборатористъ Ермолаевъ, признавъ его, Ермолаева, виновнымъ въ дурномъ поведеніи и утратѣ казеннаго мундира, принадлежащаго лаборанту Абинскову, и назначивъ ему за эти преступленія слѣдующее по закону наказаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: стоимость утраченнаго подсудимымъ мундира, за неимѣніемъ у него собственности, принять на счетъ казны. Съ этимъ постановленіемъ не согласился командующій лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, который, имѣя въ виду, что утраченный подсудимымъ Ермолаевымъ мундиръ лаборанта Абинскова данъ былъ ему симъ послѣднимъ самопроизвольно, нашелъ отнесеніе утраченнаго мундира на счетъ казны неправильнымъ. Петербургскій военно-окружной судъ, на разсмотрѣніе котораго внесено было по этому поводу настоящее дѣло, находя, съ своей стороны, что Ермолаевъ промоталъ казенный мундиръ одинъ, безъ соучастниковъ, и по дѣлу не открыто лица, которое бы, зная объ умыслѣ его на означенное преступленіе, не донесло о томъ начальству, и такимъ образомъ, согласно 72 ст. XXII С. В. П., обязывалось бы вознаградить за причиненный казнѣ убытокъ, призналъ, что пополненіе утраченнаго Ермолаевымъ мундира, за несостоятельностію этого подсудимаго, на основаніи 2-го п. приказа по военному вѣдомству 1869 года № 50, должно быть отнесено на счетъ казны, вслѣдствіе чего вышеозначенное постановленіе полковаго суда по этому предмету утвердилъ. На это рѣшеніе помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Волковъ, представилъ протестъ, въ которомъ, объясняя, что оно несогласно съ точнымъ смысломъ 72 ст. С. В. П. XXII, проситъ объ обращеніи взысканія за промотанный Ермолаевымъ мундиръ на самого подсудимаго. По соображеніи этого протеста съ вышеизложенными обстоятельствами и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенное во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 18-го февраля 1869 г. за № 50, правило о пополненіи утраченныхъ нижними чинами казенныхъ вещей относится лишь до виновныхъ въ утратѣ вещей лично имъ выданныхъ, а не до утратившихъ, какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Ермолаевъ, вещи взятыя у товарищей; а какъ изъ дѣла видно, что утраченный Ермолаевымъ казенный мундиръ данъ былъ ему лаборатористомъ Абинсковымъ, то петербургскій военно-окружной судъ, утвердивъ постановленіе полковаго суда о принятіи на счетъ казны утраченнаго мундира, не имѣлъ права, въ подтвержденіе своего заключенія, ссылаться на означенное положеніе. Посему и имѣя въ виду, что утраченный подсудимымъ Ермолаевымъ мундиръ данъ былъ ему лаборатористомъ Абинсковымъ самопроизвольно, и что, согласно 120 ст. С. В. П., XXIII, въ случаяхъ, когда послѣдствіемъ подобнаго маловажнаго пропуска, подлежащаго вѣдѣнію

Digitized by Google

военнаго начальства и дисциплинарному взысканію, будетъ казенный ущербъ, распоряженіе какъ о личномъ съ виновнаго взысканіи, такъ и о пополненіи ущерба возлагается на обязанность того же начальства, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда и постановленіе полковаго суда относительно принятія на счетъ казны промотаннаго подсудимымъ Ермолаевымъ мундира отмѣнить, предоставивъ военному начальству разрѣшить въ административномъ порядкѣ вопросъ, какъ о личномъ взысканіи съ лабораториста Абинскова, такъ и о возмѣщеніи убытковъ казны за утраченный подсудимымъ Ермолаевымъ мундиръ въ случаѣ его несостоятельности.

Ноября 27-го дня, № 207. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка *Осипѣ Артемьевѣ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Артемьева виновнымъ въ томъ, что, упавъ на нары вслѣдствіе ударовъ, наносимыхъ ему исправляющимъ должность фельдфебеля Кутыркинымъ, и боясь продолженія побоевъ, онъ оттолкнулъ его ногою. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 100 (*л.* 6.) ст. С. В. П. 1869 г. XXII оскорбленію начальника неприличнымъ дѣйствіемъ, военно-окружной судъ, на основаніи этой статьи, а также 111 и прилож. къ 69 ст. XXII, приговорилъ Артемьева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. XXII, къ наказанію розгами 150 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на одинъ годъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Волковъ, ссылаясь на разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣш. сего года №№ 38 и 162, объясняетъ, что означенный поступокъ Артемьева составляетъ насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ начальника дѣйствіе, предусматриваемое въ 107, 110 и 111 ст. С. В. П. 1869 г. XXII.—Сообразивъ изложенный протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимаго, который, упавъ на нары вслѣдствіе ударовъ, нанесенныхъ ему исправляющимъ должность фельдфебеля Кутыркинымъ, и боясь продолженія побоевъ, оттолкнулъ его ногою, хотя, по признаннымъ судомъ обстоятельствамъ, и вызывало возможность пониженія подсудимому наказанія въ степени или даже всеподданнѣйшаго ходатайства о дальнѣйшемъ смягченіи наказанія, но за всѣмъ тѣмъ петербургскій военно-окружной судъ, въ противность точному смыслу 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, неоднократно разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 35, 114 и 1871 г. №№ 38 и 162, не имѣлъ права признавать вышеозначенное дѣяніе подсудимаго, заключающее въ себѣ признаки насильственнаго противъ начальника дѣйствія, лишь оскорбленіемъ его неприличнымъ дѣйствіемъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12 октября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Артемьевѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 27-го дня, № 208. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника

Digitized by Google

военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о канонирѣ Брянской мѣстной артиллерійской команды *Дмитріѣ Рощинѣ*. Изъ дѣла видно, что канониръ Рощинъ былъ преданъ суду по обвиненію въ ограбленіи мѣщанина Головачева, сопровождавшемся насиліемъ. Временной военный судъ въ г. Орлѣ призналъ канонира Рощина виновнымъ въ томъ, что, находясь въ трактирѣ, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Головачевымъ, взялъ, въ присутствіи Головачева, но тайно отъ него, забытый имъ кошелекъ съ деньгами 2 р. 50 к., съ цѣлію присвоить ихъ себѣ; впослѣдствіи же, сознавшись въ томъ Головачеву, хотя и обѣщалъ ему возвратить деньги, но не отдалъ ихъ, а когда Головачевъ хотѣлъ взять отъ него тотъ кошелекъ, то подсудимый оказалъ ему сопротивленіе, причемъ разорвалъ ему панталоны и слегка укусилъ ему палецъ. Находя, что такое тайное похищеніе кошелька съ деньгами, по смыслу 1637, 1642 и 1644 ст. Улож. о нак., не можетъ быть подведено подъ понятіе о грабежѣ, и что оно составляетъ простую кражу на сумму менѣе 300 руб. сер., по совершеніи которой между Головачевымъ и подсудимымъ Рощинымъ произошла борьба, судъ, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., налаг. миров. судьями, 54 (по 4-й степ.), 56, 57 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ Рощина къ наказанію розгами 80 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Казинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по разъяснившимся на судѣ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, онъ, хотя измѣнилъ на судѣ противъ обвинительнаго акта изложеніе предметовъ обвиненія, тѣмъ не менѣе обвинялъ подсудимаго канонира Рощина въ грабежѣ съ насиліемъ, въ которомъ онъ оказывается виновнымъ и на основаніи признанныхъ самимъ судомъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, такъ какъ въ понятіи о грабежѣ безразлично: предшествуетъ ли насиліе похищенію, или, наоборотъ — похищеніе насилію, почему судъ, признавъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго Рощина похищеніе кошелька съ деньгами, сопровождавшееся борьбою за предметъ похищенія, неправильно примѣнилъ къ этому преступленію законъ о кражѣ. По соображеніи означеннаго протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1637 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и разъясненій уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената (рѣш. 1867 г. № 135, 1868 г. № 178, 1869 г. № 43 и 67) существенный признакъ грабежа составляетъ то, что похищеніе чужаго имущества было произведено въ присутствіи самого хозяина открыто, и чтобы при этомъ послѣдній, вполнѣ сознавая, что лицо, отнимающее у него имущество, не имѣетъ на него никакого права, уступалъ свою собственность только предъ насиліемъ или предъ возможностью онаго, всякое же другое похищеніе, совершаемое безъ насилія и угрозъ, втайнѣ, по закону признается кражею. Примѣняя это разъясненіе къ настоящему случаю, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Рощина, который похитилъ кошелекъ съ деньгами мѣщанина Головачева хотя и въ присутствіи его, но не посредствомъ насилія или угрозъ, а тайно отъ Головачева, и оказалъ противъ него насиліе уже впослѣдствіи, когда произошелъ споръ о возвращеніи кошелька, совершенно правильно при-

Digitized by Google

знамо судомъ кражею. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Ноября 27-го дня, № 209. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 27-й артилерійской бригады *Герасимѣ Шевяховѣ*. Изъ дѣла видно, что канониръ Шевяховъ былъ преданъ суду, по обвиненію, между прочимъ, въ ограбленіи мальчика Малевскаго, которому при этомъ нанесъ ударъ по головѣ, принуждая его отдать ему кошелекъ съ деньгами 3 р. Виленскій военно-окружной судъ, признавъ канонира Шевяхова виновнымъ въ дурномъ поведеніи и въ томъ, что 1-го февраля сего года, догнавъ на улицѣ мальчика Малевскаго, выманилъ у него обманомъ деньги, нашелъ, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ мошенничество, предусмотрѣнное 1666 ст. Улож. о нак. и затѣмъ, на основаніи какъ сей статьи, такъ и ст. 6 (по прилож.), 49-й степ. 6 и 196 ч. 1 С. В. П. 1869 г. XXII, ст. 152 п. 4 и 153 п. 4 Улож. о нак., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающаго вину обстоятельства, на одну степень, по лишеніи нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Егуновъ, объясняетъ, что: 1) виленскій военно-окружной судъ, въ противность 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 12 и 36 и 1869 г. № 10, не упомянулъ въ приговорѣ объ оправданіи подсудимаго въ грабежѣ; 2) въ нарушеніе 855 ст. той же книги Свода, также разъясненной означенными рѣшеніями главнаго военнаго суда, не изложилъ въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій подсудимаго, посредствомъ коихъ онъ выманилъ у мальчика кошелекъ съ деньгами, и 3) не упомянулъ также о суммѣ присвоенныхъ подсудимымъ посредствомъ обмана денегъ, тогда какъ обстоятельство это, согласно 1666 ст. Улож. о нак. и 173 и 175 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, имѣетъ вліяніе на назначеніе подсудимому болѣе или менѣе строгаго наказанія. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 10, 1870 г. №№ 61, 103 и 133, въ случаѣ оправданія подсудимаго по какому-либо изъ возникшихъ на него обвиненій, должно быть объяснено о семъ въ приговорѣ; между тѣмъ виленскій военно-окружной судъ, имѣя въ виду изложенное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе Шевяхова въ грабежѣ, хотя, какъ видно изъ вопроснаго листа, постановилъ объ этомъ отдѣльный вопросъ, который разрѣшилъ отрицательно, но о послѣдствіяхъ своего сужденія по этому предмету не объяснилъ въ приговорѣ. Посему, признавая замѣчаніе объ этомъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ частей протеста, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ допустилъ по этому дѣлу еще болѣе важное нарушеніе закона тѣмъ, что, признавъ Шевяхова виновнымъ въ томъ, что онъ посредствомъ обмана выманилъ у мальчика кошелекъ съ день-

Digitized by Google

ными, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и многократнымъ разъясненій главнаго военнаго суда (рѣш. 1868 г. №№ 12 и 36, 1869 г. № 10, и 1870 г. №№ 1, 11, 30 и 120 и 1871 г. № 11 и 18) не наложилъ въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій подсуднаго, посредствомъ коихъ онъ выманилъ у мальчика кошелекъ съ деньгами, назвавъ эти дѣйствія лишь юридическимъ терминомъ, употребленнымъ въ 1665 ст. Улож. о нак., при опредѣленіи понятія о мошенничествѣ, и тѣмъ лишивъ какъ главный военный судъ, такъ и военно-прокурорскій надзоръ возможности судить, дѣйствительно-ли означенныя дѣйствія составляютъ признаки мошенничества, а не другаго какого-либо преступленія. Равнымъ образомъ весьма важное упущеніе заключается и въ томъ, что судъ не опредѣлилъ въ приговорѣ на какую сумму совершено подсуднымъ мошенничество, тогда какъ болѣе или менѣе строгое наказаніе за обманы и мошенничества опредѣляется по Улож. о нак. (1666 ст.) или Уставу о нак., налаг. мир. судьями (ст. 173—176), смотря по тому, учиненъ-ли обманъ на сумму свыше или менѣе 300 руб. Упущеніе это въ настоящемъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что судомъ применена къ сему дѣлу 1666 ст. Улож. о нак., предусматривающая мошенничество на сумму болѣе 300 руб., между тѣмъ какъ изъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ видно, что выманенная подсудимымъ Шевяковымъ у мальчика Малевскаго сумма ограничивалась 3 руб. Посему признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что виленскимъ военно-окружнымъ судомъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го октября сего года о канонирѣ Шевяковѣ приговоръ отмѣнить, предоставивъ означенному суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему по сему дѣлу военному судьѣ, полковнику Василенко, сдѣланныя имъ упущенія поставить на видъ.

Ноября 27-го дня, 210. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича полка *Павлѣ Ксенженко*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Витебскѣ, признавъ рядоваго Ксенженко виновнымъ въ томъ, что онъ не заявилъ начальству о найденномъ рядовымъ Воронюковымъ дорожномъ мѣшкѣ, причемъ воспользовался данными ему Воронюкомъ, изъ числа хранившихся въ мѣшкѣ денегъ, 6-ю рублями, нашелъ, что за это преступленіе, составляющее необъявленіе въ установленномъ порядкѣ о найденныхъ вещахъ и деньгахъ, подсудимый, по 179 ст. Уст. о наказ., налаг. мировъ. судьями, подлежитъ денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ и вещей, съ замѣною онаго, по прилож. къ 6-й ст. и 1 п. 70 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, арестомъ не свыше одного мѣсяца; причемъ судъ, во вниманіе къ долговременному содержанію подсуднаго подъ стражей, избравъ ему наказаніе по дисциплинарному Уставу, на основаніи приведенныхъ статей, а также 9-й и 13-й С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ его къ усиленному аресту на трое сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Щуцкой, объясняетъ, что: 1) въ нарушеніе 845 и 855 ст. С. В.

Digitized by Google

Н. 1869 г. XXIV, неоднократно разъясненныхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда, по настоящему дѣлу судомъ допущено разнорѣчіе, съ одной стороны, резолюціи съ приговоромъ и разрѣшеннымъ вопросомъ, а съ другой—въ самомъ приговорѣ, ибо по резолюціи и по той части приговора, въ которой излагаются соображенія о примѣненіи законовъ, рядовой Ксенженко признанъ виновнымъ лишь въ необъявленіи о найденной его товарищемъ находкѣ; въ разрѣшенномъ же вопросѣ и фактическомъ изложеніи приговора значится, что онъ виновенъ не только въ утайкѣ означенной находки, но и въ присвоеніи части оной; 2) къ признанной такимъ образомъ виновности подсудимаго въ означенныхъ проступкахъ суду слѣдовало примѣнить не 179 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, предусматривающую лишь необъявленіе о находкѣ, а 178-ю того же Устава, опредѣляющую наказаніе за присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, и 3) съ примѣненіемъ къ подсудимому 179-й ст. того Устава, опредѣляющей денежное взысканіе не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ и вещей, судъ неправильно назначилъ ему усиленный арестъ, вмѣсто денежнаго взысканія, которое, согласно 70 ст. С. В. П. XXII, можетъ быть замѣнено лишь въ случаѣ доказанной несостоятельности подсудимаго. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при сравненіи между собою резолюціи, разрѣшенныхъ вопросовъ и приговора оказывается, что, дѣйствительно, въ нихъ допущены указываемыя помощникомъ военнаго прокурора неточности и разнорѣчіе при опредѣленіи виновности подсудимаго, что составляетъ нарушеніе 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неоднократно разъясненныхъ главнымъ военнымъ судомъ (см. рѣшенія 1868 года №№ 37-й и 39-й, 1869 г. №№ 10, 75, 103, 113 и 1870 года № 34). Равнымъ образомъ, по дѣлу сему допущено и указываемое помощникомъ военнаго прокурора неправильное примѣненіе къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, такъ какъ временной военный судъ, признавъ рядоваго Ксенженко, согласно разрѣшенному вопросу, виновнымъ въ необъявленіи о найденной товарищемъ его находкѣ и присвоеніи части оной, обязанъ былъ къ проступкамъ этимъ примѣнить не 179-ю ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, предусматривающую лишь необъявленіе о находкѣ, а 178-ю ст. того же Устава, назначающую наказаніе за присвоеніе находки, которое, по свойству этого проступка, предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самую утайку находки. Что же касается до указываемаго въ протестѣ обстоятельства о неправильной замѣнѣ подсудимому денежнаго взысканія, коему онъ подлежалъ, на основаніи 179-й ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, наказаніемъ по дисциплинарному Уставу, то протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно 279-й ст. С. В. П. XXII, разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда сего года №№ 22 и 83, нижніе чины за общія преступленія, вмѣсто денежныхъ взысканій, опредѣленныхъ общими уголовными законами, подвергаются наказаніямъ по дисциплинарному Уставу. Посему, хотя при производствѣ настоящаго дѣла и допущено судомъ нарушеніе 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, равно какъ и неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимаго 179 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, но, принимая во вниманіе, что нарушеніе означенныхъ статей не отразилось на сущности приговора и

Digitized by Google

что, на основаніи 178 ст. того же Устава, опредѣляющей за присвоеніе находки также денежное взысканіе не свыше тройной суммы или цѣны денегъ и вещей, подсудимый могъ быть приговоренъ по дисциплинарному Уставу къ тому же наказанію, какъ и по ст. 179, главный военный судъ, признавая означенныя нарушенія несущественными, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ Ксенженко оставить въ своей силѣ, а предсѣдательствовавшему по настоящему дѣлу военному судьѣ, полковнику Василенко, поставить на видъ допущенную имъ неточность въ изложеніи резолюціи и приговора.

Декабря 4-го дня, № 214. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о рядовомъ резервнаго эскадрона 17-го драгунскаго Сѣверскаго Его Величества короля Датскаго полка *Іоннтіѣ Румянцевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Румянцевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ пьянствѣ и въ томъ, что, воспользовавшись отсутствіемъ людей на конюшнѣ эскадрона, похитилъ оттуда шубу рядоваго Зубрича, которую въ тотъ же день продалъ за 3 руб. 30 коп., а на распросы послѣ того своего ефрейтора Качалова: «гдѣ былъ», отвѣчалъ: «не твое дѣло» и бросился бить ефрейтора. Временной военный судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ, что хотя рядовой Румянцевъ, на вопросъ ефрейтора одного съ нимъ взвода Качалова, бывшаго дежурнымъ по кухнѣ: «гдѣ былъ», отвѣчалъ: «не твое дѣло», а на возраженіе Качалова: «какъ не мое дѣло: можетъ быть ты ходилъ воровать», отстранилъ его рукою, но такіе поступки Румянцева, въ виду того, что объясненіе это происходило на конюшнѣ, а ефрейторъ Качаловъ былъ въ то время дежурнымъ не по взводу, а только по кухнѣ, предѣлами которой и ограничивались его обязанности, какъ дежурнаго, составляютъ дѣянія не воспрещенныя закономъ подъ страхомъ наказанія. Посему, признавая Румянцева по обвиненію въ оскорбленіи ефрейтора Качалова словами и насильственнымъ дѣйствіемъ невиновнымъ и находя его виновнымъ лишь въ вышеозначенной кражѣ шубы на сумму не свыше 300 руб. сер. и пьянствѣ, судъ, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., налаг. миров. судьями и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ., приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степени 54 ст. С. В. П. XXII, согласно прилож. къ ст. 6 и 69 той же книги, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами 50-ю ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился предсѣдательствовавшій въ судѣ военный судья кавказскаго военно-окружнаго суда полковникъ Аничковъ, который въ особомъ мнѣніи изложилъ, что ефрейторъ Качаловъ хотя и былъ дежурнымъ только по кухнѣ, но, какъ онъ пришелъ на конюшню для разбирательства происшедшей тамъ кражи за отсутствіемъ во взводѣ унтеръ-офицеровъ, то совершенныя въ это время противъ него подсудимымъ Румянцевымъ вышеозначенныя дѣйствія составляютъ оскорбленіе словами и насильственнымъ дѣйствіемъ дежурнаго изъ нижнихъ чиновъ, за что Румянцевъ подлежитъ, по совокупности преступленій, тѣлесному наказанію съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на полтора года. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, полковникъ

Digitized by Google

ассесоръ Добрицкій, въ представленномъ имъ на означенный приговоръ протестѣ, объясняя, что, по смыслу 338, 339 и 341 ст. кн. I части III С. В. П. (изд. 1859 г.) исполненіе обязанностей дневальными и дежурными по ротамъ нижними чинами не ограничивается предѣлами того мѣста, на которомъ они поставлены, проситъ о назначеніи подсудимому Румянцеву наказанія за совершенныя имъ противъ ефрейтора Качалова дѣйствія, какъ за оскорбленіе дежурнаго изъ нижнихъ чиновъ, предусмотрѣнное въ 128 ст. С. В. П. XXII. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 338—341 ст. I кн. III части С. В. П. (изд. 1859 г.) дневальные и дежурные по ротамъ нижніе чины, въ отношеніи наблюденія за порядкомъ и тишиною, обязываются немедленно доносить о всемъ случившемся дежурному по полку или баталіону, причемъ ни въ этихъ статьяхъ, ни въ 128 ст. XXII С. В. П., опредѣляющей наказанія за оскорбленіе дежурныхъ и дневальныхъ нижнихъ чиновъ, не указано, чтобы, при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, они были ограничены предѣлами того мѣста, на которомъ поставлены, и чтобы такимъ образомъ оскорбленіе ихъ внѣ этихъ предѣловъ признавалось не подходящимъ подъ дѣйствіе приведенной 128 ст. XXII С. В. П. А какъ по настоящему дѣлу судомъ признано, что подсудимый Румянцевъ далъ грубый отвѣтъ дежурному по кухнѣ ефрейтору Качалову и отстранилъ его рукою въ то время, когда Качаловъ, по обязанности дежурнаго, распоряжалъ его о случившейся на конюшнѣ кражѣ и объ отлучкѣ его съ конюшни, то означенныя дѣйствія подсудимаго, заключающія въ себѣ оскорбленіе Качалова словомъ и насиліе противъ него, не могутъ быть отнесены къ дѣйствіямъ не воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія и должны подвергать виновнаго отвѣтственности по 2 ч. 128 ст. XXII С. В. П. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій о рядовомъ Румянцевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П., рядоваго Румянцева, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 129 ст. С. В. П. XXII и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по пониженіи слѣдующаго по закону наказанія, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, согласно приговору суда, на 1 степень, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени, наказать розгами 50-ю ударами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго срока пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Декабря 4-го дня, № 212. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Витебскѣ о рядовомъ лепельской уѣздной команды *Леонѣ Черскомъ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Витебскѣ призналъ рядоваго Черскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ съ караула, первомъ изъ службы побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, покинутіи безъ уважительной причины сумки съ патронами и въ томъ, что, отбивъ замокъ у двери отставнаго рядоваго Васильева, тайно похитилъ вещи жены Васильева и писаря Ваневича. Относя это послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнной въ 1647 ст. Улож. о наказ. кражѣ со

Digitized by Google

взломомъ втораго рода, временной военный судъ, на основаніи сей статьи по 2 ч., а также ст. 159, 136, 137, второй части 168-й, 170 и 171 ст. С. В. П. XXII, 3 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по пониженіи слѣдующаго подсудимому за означенныя преступленія наказанія, въ виду долговременнаго содержанія его подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ Черскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Щуцкой, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что ни изъ разрѣшенныхъ по сему дѣлу вопросовъ, ни изъ резолюціи, ни изъ приговора не видно, у наружной или внутренней двери отбитъ подсудимымъ замокъ при совершеніи кражи, вслѣдствіе чего невозможно повѣрить правильность заключенія суда о томъ, что учиненный подсудимымъ взломъ относится къ взломамъ втораго рода. Изъ дѣла видно, что дѣйствительно ни въ разрѣшенныхъ судомъ по сему дѣлу вопросахъ, ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ не означено, наружная или внутренняя дверь была заперта тѣмъ замкомъ, который былъ отбитъ подсудимымъ Черскимъ.— По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ протестомъ и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что согласно 1 п. 855 ст. XXIV С. В. П., многократно разъясненной главнымъ военнымъ судомъ (рѣш. 1869 г. № 10, 1870 г. №№ 1, 120, 132 и 133-й), предметы обвиненія подсудимыхъ должны быть излагаемы съ такою подробностію, чтобы изъ нихъ можно было вывести правильное заключеніе о свойствѣ совершенныхъ преступленій. А какъ временной военный судъ въ г. Витебскѣ, признавъ рядоваго Черскаго виновнымъ въ кражѣ посредствомъ отбитія замка у двери рядоваго Васильева, ни въ разрѣшенныхъ вопросахъ, ни въ резолюціи, ни въ приговорѣ не означилъ, у какой именно двери отбилъ подсудимый Черскій замокъ, т. е у наружной или внутренней, то и не представляется возможности удостовѣриться въ правильности опредѣленія судомъ свойства учиненнаго Черскимъ взлома, такъ какъ, на основаніи 1647 ст. Улож. о наказ. уголов и исправ., взломъ, для кражи, у наружныхъ дверей зданій подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ взломъ дверей внутри зданій. Посему, признавая означенное упущеніе суда существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Черскомъ приговоръ отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 4-го дня, № 213. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка *Иванѣ Куликовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Куликова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія по суду за подобные проступки, въ утратѣ, по небрежности, казенныхъ вещей и кражѣ на сумму менѣе 300 р. послѣ наказанія за кражу со взломомъ 2-го рода, на основаніи 2 ч. 196 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII, 3 п. 152, 2 ч. 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоен-

Digitized by Google

ныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4-й степ. 49 ст. XXII, на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Федотовъ, объясняетъ, что подсудимый Куликовъ, за простую кражу послѣ наказанія по суду, за кражу со взломомъ 2-го рода, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степ. 49 ст. и затѣмъ, по совокупности всѣхъ совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 3 п. 152, 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр., долженъ быть приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не на три года по 4-й степ. 49 ст. XXII, какъ опредѣлено въ приговорѣ, а на четыре года по 3-й степ. приведенной статьи. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что учиненная подсудимымъ Куликовымъ кража на сумму менѣе 300 р. послѣ наказанія по суду за кражу со взломомъ втораго рода, по точному смыслу 1660 и 1647 ст. Улож. о нак. угол. и испр., подвергаетъ его наказанію какъ за кражу со взломомъ втораго рода, учиненную во второй разъ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Посему, на основаніи приведенныхъ въ приговорѣ и протестѣ законовъ, и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 18-го октября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Куликовѣ отмѣнить, и рядоваго этого, по совокупности его преступленій, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и отдать въ военно-исправительныя роты, по 3-й степ. 49 ст. XXII С. В. П. 1869 г., на четыре года.

Декабря 11-го дня, № 215. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго мѣстныхъ войскъ петербургскаго военнаго округа *Андрея Герасимова* на приговоръ о семъ рядовомъ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Герасимовъ былъ преданъ военному суду, вмѣстѣ съ солдатскимъ сыномъ Мироновымъ, по Высочайшему повелѣнію, съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленнаго для военнаго времени, по обвиненію въ нанесеніи ранъ начальнику исправительной тюрьмы, въ которой они содержались, полковнику Михневу. Означенное дѣло уже восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда въ октябрѣ сего года, вслѣдствіе касаціонной жалобы защитника подсудимаго Герасимова, на нарушеніе петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, въ которомъ оно первоначально производилось, формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, причемъ, однако, приговоръ суда былъ отмѣненъ главнымъ военнымъ судомъ только по случаю сей послѣдней неправильности, заключавшейся въ примѣненіи къ преступленію подсудимаго 284 и 4 п. 89 ст. XXII С. В. П., вмѣсто 107 ст. той же книги, и затѣмъ самое дѣло передано въ московскій военно-окружной судъ для постановленія новаго приговора на точномъ основаніи законовъ и приведенныхъ въ рѣшеніи главнаго военнаго суда (189) соображеній. Московскій военно-окружной судъ, по выслушаніи прочитанныхъ въ су-

Digitized by Google

дебномъ засѣданіи, разрѣшенныхъ петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, о виновности рядоваго Герасимова вопросовъ, приговора о немъ того суда и рѣшенія главнаго военнаго суда, нашелъ, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ Герасимова виновнымъ въ томъ, что, согласясь предварительно съ солдатскимъ сыномъ Мироновымъ убить начальника тюрьмы, онъ, 10-го октября, при обходѣ полковникомъ Михневымъ тюрьмы, приступивъ первый къ совершенію задуманнаго преступленія, нанесъ полковнику Михневу желѣзнымъ рѣзакомъ рану въ лѣвый бокъ. Въ виду сей признанной виновности Герасимова и разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 84 и 1871 г. № 42 и на основаніи 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по которой даже за поднятіе руки на начальника при исполненіи имъ обязанностей службы въ военное время опредѣляется смертная казнь, московскій военно-окружной судъ, согласно приведенной статьи, а также и ст. 840 и 967 XXIV кн. С. В. П. 1869 г., приговорилъ рядоваго Герасимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что: 1) въ нарушеніе 964, 965, 967 и 938 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV, московскій военно-окружной судъ отказалъ ему въ просьбѣ о производствѣ судебнаго слѣдствія, ограничась лишь разсмотрѣніемъ дѣла по вопросу о примѣненіи къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, тогда какъ главный военный судъ, на основаніи приведенной 964 ст., самъ постановилъ бы рѣшеніе о наказаніи осужденнаго, если бы не призналъ по этому дѣлу существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства; 2) признаніе главнымъ военнымъ судомъ такого нарушенія доказывается и тѣмъ, что въ московскій военно-окружной судъ присланы были съ дѣломъ вещественныя доказательства, которыя и были положены на столѣ въ залѣ судебнаго засѣданія, осмотрѣны и предъявлены подсудимому, что составляетъ, согласно 765 и 766 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, существенную принадлежность судебнаго слѣдствія, и потому судъ, допустивъ это дѣйствіе, не могъ отказать ему въ исполненіи другихъ дѣйствій судебнаго слѣдствія, и 3) такъ какъ петербургскій военно-окружной судъ разсматривалъ преступленіе Герасимова съ точки зрѣнія общаго, а не служебнаго нарушенія, то московскій военно-окружной судъ, признавъ это преступленіе спеціально воинскимъ, не имѣлъ права, безъ предварительнаго разрѣшенія вопросовъ въ этомъ смыслѣ по существу и объ обстоятельствахъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго, постановлять опредѣленіе о наказаніи его по вопросамъ, разрѣшеннымъ петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и касаціонною жалобою и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора и личное объясненіе защитника подсудимаго Герасимова, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 965 ст. С. В. П. XXIV, въ случаѣ отмѣны приговора въ касаціонномъ порядкѣ, производство дѣла въ томъ судѣ, въ который оно обращено, начинается съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ касаціи. А какъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣненъ не по случаю нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое признано несущественнымъ, а по случаю неправильнаго примѣненія закона о наказаніи къ тому дѣянію, въ коемъ подсудимый Герасимовъ признанъ виновнымъ, то московскій военно-

Digitized by Google

окружной судъ, на точномъ основаніи приведенной статьи, и не имѣлъ права вновь производить по дѣлу сему судебнаго слѣдствія. Что же касается до изложенныхъ въ жалобѣ защитника соображеній, что главный военный судъ будто бы призналъ въ дѣйствіяхъ петербургскаго военно-окружнаго суда существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ въ противномъ случаѣ, на основаніи 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, долженъ былъ самъ постановить по дѣлу сему рѣшеніе, то первое предположеніе защитника опровергается рѣшеніемъ главнаго военнаго суда (№ 189), въ которомъ положительно выражено, что допущенное петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ измѣненіе сроковъ, установленныхъ для судопроизводства мирнаго времени, признано нарушеніемъ несущественнымъ, а второе несогласно съ изложеніемъ приведенной 964 ст., на основаніи которой главный военный судъ *можетъ*, но не *обязанъ* постановлять самъ рѣшеніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда не признаетъ въ дѣйствіяхъ военно-окружнаго суда существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, соотвѣтственно чему главный военный судъ неоднократно уже возвращалъ въ военно-окружные суды дѣла для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ присутствія или передавалъ оныя въ другіе суды въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоры были отмѣнены только въ виду неправильнаго опредѣленія преступленія или примѣненія къ оному несоотвѣтствующаго наказанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе защитника на то, что присылка въ московскій военно-окружной судъ вмѣстѣ съ дѣломъ вещественныхъ доказательствъ составляетъ какъ бы указаніе главнымъ военнымъ судомъ на необходимость производства судебнаго слѣдствія, а нахожденіе означенныхъ вещественныхъ доказательствъ на столѣ во время судебнаго засѣданія и предъявленіе ихъ подсудимому составляли уже часть судебнаго слѣдствія, ибо вещественныя доказательства были препровождены въ московскій военно-окружной судъ, какъ составляющія, на основаніи 522 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неотъемлемую принадлежность дѣла, предъявленіе же ихъ подсудимому протоколомъ судебнаго засѣданія не подтверждается. Обращаясь за симъ къ объясненію защитника, что московскій военно-окружной судъ не имѣлъ права безъ производства судебнаго слѣдствія постановлять приговоръ, руководствуясь вопросами, разрѣшенными петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, который призналъ Герасимова виновнымъ въ покушеніи на убійство при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ московскій военно-окружной судъ, признавъ его виновнымъ въ нарушеніи военной дисциплины, долженъ былъ разрѣшить вновь вопросы объ увеличивающихъ или уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военно-окружной судъ разрѣшаетъ по внутреннему убѣжденію лишь дѣйствительность совершенія подсудимымъ преступнаго дѣянія, а не свойство совершеннаго имъ преступленія, которое, согласно 830 ст. той же книги, должно быть разрѣшаемо на точномъ основаніи законовъ, а какъ петербургскій военно-окружной судъ призналъ, что Герасимовъ нанесъ раны полковнику Михневу, при изложенныхъ выше обстоятельствахъ, то московскій военно-окружной судъ, въ виду сдѣланныхъ въ рѣшеніи главнаго военнаго суда указаній, не имѣлъ уже права вновь входить въ обсужденіе какъ сего вопроса, такъ и вопросовъ объ увеличивающихъ

Digitized by Google

и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, которыя, согласно приведенной 821 ст., разрѣшаются судомъ по внутреннему убѣжденію, вмѣстѣ съ вопросами о дѣйствительности совершившагося событія. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго рядоваго Герасимова оставить безъ уваженія.

Декабря 11 дня № 216. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Луцкѣ о рядовомъ волынской бригадѣ пограничной стражи *Иванѣ Вавренюкѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Луцкѣ призналъ рядоваго Вавренюка виновнымъ: 1) въ томъ, что, будучи потребованъ капитаномъ Алексѣевымъ, командовавшимъ отрядомъ, но не тѣмъ, въ которомъ состоялъ подсудимый, для разбирательства ссоры его съ крестьяниномъ Задойнымъ, принесшимъ на него жалобу, позволилъ себѣ, при объясненіи съ симъ офицеромъ, употребить слово «ты», и 2) въ томъ, что, будучи приведенъ къ своему отряду на постъ Лонушанскій, онъ въ отвѣтъ на замѣчанія поручика Кончаловскаго, махая руками, сказалъ: «что мнѣ начальство и законы, ихъ всѣ можно бросить подъ плотъ». Находя, что разбирательство жалобы крестьянина Задойнаго на подсудимаго Вавренюка не составляло служебной обязанности капитана Алексѣева, какъ офицера другаго отряда, который при этомъ ограничился лишь объявленіемъ Вавренюку объ отправленіи его на постъ Лонушанскій, и что въ замѣчаніяхъ поручика Кончаловскаго не заключалось исполненія служебныхъ обязанностей, судъ призналъ, что означенныя дѣянія подсудимаго Вавренюка составляютъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, предусмотрѣнныя въ 1 ч. 105 ст. С. В. П. XXII, а потому, по совокупности преступленій, на основаніи этой статьи, 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. и за пониженіемъ Вавренюку слѣдующаго по закону наказанія, въ виду долговременной и безпорочной его службы и продолжительнаго содержанія подъ стражею, на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV, на одну степень, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степени 54 ст. XXII, согласно приложенію къ 69 ст. той же книги, какъ не пользующагося особенными правами состоянія и не состоящаго на срочной службѣ, по лишеніи нашивки и нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отставленію отъ службы и аресту въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Моравскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что употребленіе подсудимымъ рядовымъ Вавренюкомъ слова «ты» при объясненіи къ капитаномъ Алексѣевымъ, какъ равно и слова его въ отвѣтъ на замѣчаніе поручика Кончаловскаго: «что мнѣ начальство и законы, ихъ всѣ можно бросить подъ плотъ», составляютъ оскорбленіе сихъ офицеровъ, нанесенное имъ при исполненіи ими обязанностей службы, потому что, какъ капитанъ Алексѣевъ, потребовавшій къ себѣ Вавренюка по случаю принесенной на него жалобы, такъ и поручикъ Кончаловскій, дѣлавшій ему замѣчанія, дѣйствовали въ этомъ случаѣ въ предѣлахъ своихъ служебныхъ обязанностей. Вслѣдствіе сего помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора и о назначеніи подсудимому наказанія, на основаніи 2 ч. 106 ст. XXII С. В. П. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда, обстоятельствами

Digitized by Google

дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣянія, въ которыхъ подсудимый Вавренюкъ признанъ судомъ виновнымъ, именно употребленіе имъ при объясненіи съ капитаномъ Алексѣевымъ слова «ты» и произнесеніе въ отвѣтъ на замѣчаніе поручика Кончаловскаго словъ: «что мнѣ начальство и законы, ихъ всѣ можно бросить подъ плотъ», причемъ махалъ руками, по важности нарушенія въ этомъ случаѣ воинскаго чиноночитанія и дисциплины, требующихъ со стороны подчиненнаго особаго уваженія къ лицу начальника, составляютъ оскорбленіе начальника, а какъ дѣянія эти, согласно признаннымъ судомъ обстоятельствамъ дѣла, совершены въ то время, когда означенные офицеры обращались къ подсудимому, исполняя по отношенію къ нему свои служебныя обязанности, то означенное оскорбленіе, въ томъ и другомъ случаѣ, слѣдуетъ считать совершеннымъ противъ начальника, находившагося при исполненіи обязанностей службы, т. е. дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 2 ч. 106 ст. С. В. П. XXII, а не примѣненною судомъ 1 ч. 105 ст. той книги. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся о рядовомъ Вавренюкѣ приговоръ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Вавренюка, за двукратное оскорбленіе начальника при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи 2 ч. 106 ст. С. В. П. XXII и 3. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по смягченіи слѣдующаго ему по закону наказанія, согласно приговору суда, на одну степень, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. С. В. П. XXII на пять лѣтъ.

Декабря 11-го дня, № 217. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ Бендерскаго отдѣленія Херсонской военно-исправительной роты *Елисеѣ Левченко*. Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ, признавъ Левченко виновнымъ въ первомъ побѣгѣ изъ-подъ стражи и второй кражѣ на сумму менѣе 300 руб., на основаніи 49, 136, 138, 139 и 2-й ч. 285 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 1652 и 4-й п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, приговоромъ 18-го октября сего года опредѣлилъ: продолжить ему опредѣленный за прежнія преступленія трехлѣтній срокъ пребыванія въ военно-исправительной ротѣ на два года съ увеличеніемъ времени испытанія на пять мѣсяцевъ, подвергнувъ его, сверхъ того, содержанію въ карцерѣ въ оковахъ на двѣ недѣли, считая начало срока пребыванія въ военно-исправительной ротѣ со дня вступленія приговора въ законную силу. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что судъ, опредѣливъ подсудимому, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, низшее наказаніе, узаконенное въ 285 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, неправильно назначилъ срокъ пребыванія въ разрядѣ испытуемыхъ только на пять мѣсяцевъ, вмѣсто положенныхъ шести, а содержаніе въ карцерѣ въ оковахъ на двѣ недѣли, вмѣсто одного мѣсяца и двухъ недѣль. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и зако-

Digitized by Google

нами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что для нижнихъ чиновъ, содержащихся въ военно-исправительныхъ ротахъ, за совершеніе преступленій, влекущихъ за собою отдачу въ эти роты, низшею мѣрою наказанія во 2 ч. 285 ст. С. В. П. опредѣляется продолженіе срока пребыванія въ тѣхъ ротахъ на два года, увеличеніе времени испытанія, или перечисленіе изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на шесть мѣсяцевъ и, сверхъ того, содержаніе въ карцерѣ въ оковахъ на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли. Посему, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что военно-окружной судъ, опредѣливъ увеличить подсудимому Левченко пребываніе въ военно-исправительной ротѣ на два года, не имѣлъ права сокращать соотвѣтственный сему срокъ испытанія до пяти мѣсяцевъ, а содержаніе въ карцерѣ въ оковахъ до двухъ недѣль, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П, 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ Левченко измѣнить въ томъ, чтобы арестанту сему, независимо отъ опредѣленнаго ему срока содержанія въ исправительныхъ ротахъ, увеличить время испытанія въ разрядѣ испытуемыхъ до шести мѣсяцевъ, а содержаніе въ оковахъ—до одного мѣсяца и двухъ недѣль.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія.

Берлинская военная академія послѣ войны; постановка въ ней учебной части. — Нѣсколько извѣстій о германскомъ флотѣ. — Новое ремонтное депо. — Желѣзнодорожный баталіонъ. — Прусскіе инструкторы въ Японіи.

Минувшая война между Германіею и Франціею служитъ прямымъ доказательствомъ правильной и прочной организаціи прусскаго генеральнаго штаба, который всюду являлся главнымъ руководителемъ дѣла и, съ достойнымъ подражанія и изученія искуствомъ, съумѣлъ связать въ одно цѣлое и направить надлежащимъ образомъ дѣятельность всѣхъ разнородныхъ элементовъ, составляющихъ армію въ полѣ.

Всестороннее изученіе этого важнаго учрежденія пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого особенный интересъ для каждаго военнаго; поэтому и нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія на тѣ перемѣны, которыя совершились въ послѣднее время въ постановкѣ учебной части въ военной академіи германской арміи, предназначенной для распространенія между офицерами высшаго военнаго и общаго образованія и служащей главнымъ разсадникомъ личнаго состава генеральнаго штаба.

Основателемъ берлинской академіи признаютъ Фридриха II, который учредилъ, въ 1765 году, такъ называемую рыцарскую академію.

Въ 1810 году она была преобразована Шарнгорстомъ, въ связи съ общею реорганизаціею вооруженныхъ силъ Прусіи, и переименована въ военное училище, назначеніе котораго было давать офицерамъ высшее военное образованіе по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. Впослѣдствіи, а именно въ 1822 году, спеціяльное артилерійское и инженерное образованіе были выдѣлены изъ курса военнаго училища и учреждено особое заведеніе, такъ называемое соединенное училище для спеціяльной подготовки инженерныхъ и артилерійскихъ офицеровъ. Военное училище сдѣлалось тогда училищемъ для подготовки офицеровъ генеральнаго штаба и для распространенія высшаго военнаго образованія въ арміи вообще; въ 1859 году оно получило названіе академіи, причемъ окончательно были установлены основанія ея для устройства, которыя въ главныхъ чертахъ существуютъ до настоящаго времени.

На поступленіе въ академію имѣютъ право офицеры всѣхъ ро-

Digitized by Google

довъ оружія, прослужившіе въ строю не менѣе трехъ лѣтъ и чиномъ не моложе поручика, выдержавшіе притомъ установленный экзаменъ; на отвѣтственность ближайшаго начальства возлагается, чтобы къ поступленію въ академію были допускаемы только такіе офицеры, которые обладаютъ надлежащимъ служебнымъ опытомъ и нравственнымъ развитіемъ.

Война прервала учебныя занятія въ академіи, и только въ октябрѣ прошлаго года слушатели ея, въ числѣ 145 офицеровъ, снова собрались въ ней для продолженія курса.

При разработкѣ плана преподаванія въ военной академіи главнѣйшимъ принципомъ было постановлено не обременять слушателей массою учебнаго матеріяла до утомленія, но, напротивъ того, предоставить достаточно времени для производительной, самостоятельной умственной работы во-время какъ классныхъ, такъ и домашнихъ занятій. Посѣщеніе лекцій по чисто-военнымъ предметамъ обязательно для всѣхъ слушателей; что же касается предметовъ общаго образованія, то каждому поступившему въ академію офицеру предоставляется выборъ между группою математическихъ или историческихъ наукъ, или же изученіемъ одного изъ новѣйшихъ языковъ.

Преподаваніе въ академіи находится въ самой тѣсной связи съ курсами военныхъ училищъ, которые предназначаются для подготовительнаго образованія военнослужащихъ. Связь эта выражается объемомъ и характеромъ требованій пріемнаго экзамена и находитъ свою дальнѣйшую поддержку въ самомъ методѣ академическаго преподаванія, который имѣетъ по преимуществу прикладной характеръ и далъ блестящіе результаты при примѣненіи его въ среднихъ и низшихъ военныхъ училищахъ. Заслуга введенія и развитія этого метода въ прусскихъ военныхъ училищахъ принадлежитъ главному начальнику военно-учебнаго вѣдомства генералу фонъ-Пейкеру, которому удалось наконецъ ввести его и въ академію. Дѣло это однако не обошлось безъ затрудненій и проволочекъ, такъ какъ оно встрѣтило, отчасти, сопротивленіе въ средѣ учебнаго персонала академіи, и только съ открытымъ нынѣ курсомъ можно расчитывать на полное примѣненіе и развитіе прикладнаго метода, ревностными сторонниками котораго въ самой академіи являются: начальникъ ея генералъ-лейтенантъ Олехъ и лучшіе изъ професоровъ, въ томъ числѣ извѣстный полковникъ Верди и подполковникъ Бронзаръ фонъ-Шеллендорфъ.

Всѣ части арміи, въ томъ числѣ и учебная, должны представлять собою органически объединенную сочлененность; въ виду этого, введеніе въ высшее военно-образовательное заведеніе указаннаго метода препода-

Digitized by Google

ванія обезпечиваетъ то практическое направленіе и умѣніе съ увѣренностью и толково примѣнять къ живому дѣлу вынесенныя изъ аудиторій познанія, которыя составляютъ непремѣнное условіе успѣшной и плодотворной дѣятельности корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Задача академіи подготовить офицеровъ и дать имъ ту высшую степень увѣренности въ своихъ научныхъ познаніяхъ, которая дѣлаетъ ихъ способными найтись въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ, скоро и сознательно принять сообразное съ обстоятельствами рѣшеніе и энергически его исполнить.

Учебный курсъ въ берлинской академіи оставленъ по прежнему трехгодичный, такъ какъ болѣе чѣмъ пятидесятилѣтній опытъ вполнѣ уяснилъ всю цѣлесообразность именно этого срока.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію предметовъ, входящихъ въ курсъ преподаванія. Они подраздѣляются на двѣ существенно различныя другъ отъ друга группы: предметы спеціяльно военные и науки общаго образованія; къ первымъ отнесены: тактика, военная исторія, артилерія, фортификація, атака и оборона крѣпостей, военныя съемки, служба генеральнаго штаба, упражненія въ изложеніяхъ на избранныя самими воспитанниками темы, военная географія и военная администрація; ко второй группѣ принадлежатъ: математика, политическая исторія и географія, химія; экспериментальная физика и новѣйшіе языки.

Изъ военныхъ наукъ тактикѣ отдано въ академіи одно изъ первенствующихъ мѣстъ между предметами преподаванія. Въ первомъ курсѣ назначено четыре лекціи въ недѣлю на чтеніе чистой тактики, а во второмъ такое же число лекцій удѣлено на прикладную тактику. Преподаваніе этого предмета ведется на весьма широкихъ основаніяхъ, причемъ слушатели знакомятся съ соотвѣтствующею литературою и занимаются рѣшеніемъ большаго числа практическихъ задачъ не только на планахъ, но и на мѣстности. Не менѣе важное значеніе придается военной исторіи, на изученіе которой, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ смотрѣть какъ на ближайшій источникъ развитія въ слушателяхъ пониманія своего дѣла и болѣе широкаго и самостоятельнаго взгляда на него. Въ первомъ курсѣ читается, два раза въ недѣлю, исторія военнаго искуства до временъ Фридриха Великаго; во второмъ курсѣ проходится, съ большею противу прежняго подробностью, изслѣдованіе о способахъ веденія войны въ 18 столѣтіи до французской революціи, причемъ особенное вниманіе обращается на войны, веденныя Фридрихомъ II. Въ третьемъ курсѣ на военную исторію удѣлено по шести лекцій въ недѣлю и въ програ-

Digitized by Google

му преподаванія введены войны 19 столѣтія, начиная съ революціонныхъ войнъ Франціи.

Дѣйствительность огнестрѣльнаго оружія, достигшая въ послѣднее время почти немыслимыхъ прежде размѣровъ, обнаружила уже замѣтное вліяніе на самый характеръ веденія войнъ, почему и признано необходимымъ удѣлить нѣсколько лекцій на изученіе научныхъ основаній техники современнаго огнестрѣльнаго оружія. Чтенія по этому предмету (по три лекціи въ недѣлю, въ первомъ курсѣ) не имѣютъ характера спеціяльнаго технически-артилерійскаго курса, но составляютъ болѣе общій обзоръ и анализъ современныхъ видовъ огнестрѣльнаго оружія; предметъ этотъ и называется не курсомъ артилеріи, а свѣдѣніями объ оружіи (Waffenlehre) и имѣетъ цѣлью ознакомить слушателей съ характеристическими особенностями различныхъ системъ оружія, со сферою его примѣненія и вообще съ тѣмъ значеніемъ, которое оно имѣетъ въ бою.

Фортификація и осада и оборона крѣпостей или крѣпостная война (Festungskrieg) проходится во всѣхъ трехъ курсахъ и въ каждомъ на этотъ предметъ назначено по двѣ лекціи въ недѣлю; въ первомъ курсѣ изучается полевая фортификація, во второмъ долговременная, а затѣмъ въ третьемъ, кромѣ крѣпостной войны, также еще и укрѣпленіе береговъ.

Теорія съемки имѣетъ цѣлью подготовить слушателей академіи къ вполнѣ самостоятельному и успѣшному производству топографическихъ работъ. На занятія этимъ предметомъ назначено по одной лекціи въ недѣлю, во второмъ курсѣ, а въ третьемъ офицеры занимаются практически съемками во время полевой поѣздки.

На преподаваніе о службѣ въ генеральномъ штабѣ удѣлено въ третьемъ курсѣ по три лекціи въ недѣлю; оно знакомитъ слушателей съ многосторонними обязанностями ихъ будущей служебной дѣятельности при войскахъ; полевая поѣздка, во время которой офицеры занимаются рѣшеніемъ тактическихъ задачъ, военною глазомѣрною съемкою и составленіемъ разнаго рода диспозицій, донесеній и проч., заканчиваетъ собою этотъ курсъ и служитъ лучшимъ средствомъ для практической повѣрки знанія и самостоятельнаго отношенія къ дѣлу офицеровъ. Польза устныхъ изложеній на темы, выборъ которыхъ предоставляется усмотрѣнію самихъ офицеровъ, доказана самымъ неопровержимымъ образомъ опытомъ послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ: они пріучаютъ къ краткому, ясному, строго опредѣленному и логически мотивированному изложенію мыслей и развиваютъ силу и выразительность слога.

Digitized by Google

Военная географія имѣетъ задачею служить пособіемъ при изученіи военной исторіи и изложить передъ слушателями въ общихъ чертахъ главные принципы основательнаго научнаго изслѣдованія мѣстности; геогнозія входитъ въ нее какъ дополняющій элементъ на столько, на сколько это необходимо, чтобы развить взглядъ слушателей относительно рекогносцировокъ и ихъ способность ориентироваться. Военной администраціи удѣлена одна лекція въ недѣлю во второмъ курсѣ.

Изъ необязательныхъ предметовъ наибольшее число лекцій приходится на математику, на основательное изученіе которой вообще обращено самое строгое вниманіе. Въ первомъ курсѣ повторяется низшая математика; во второмъ проходятся диференціальное и интегральное исчисленія, съ примѣненіемъ ихъ къ вычисленію кривыхъ площадей и тѣлъ, а затѣмъ также еще и варіаціонныя вычисленія и уравненія кратчайшей линіи; въ третьемъ курсѣ читается статика и динамика твердыхъ тѣлъ, съ примѣненіемъ ихъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ, преимущественно изъ области военныхъ наукъ. При изложеніи этого предмета обращается особое вниманіе на важную для артилерійскаго дѣла теорію вращательнаго движенія твердыхъ тѣлъ, на линію полета снарядовъ, ихъ устройство, положеніе центра тяжести и проч. Въ заключеніе читается также практическая и теоретическая геодезія, причемъ слушателямъ сообщаются также нѣкоторыя свѣдѣнія о градусныхъ измѣреніяхъ и о построеніи проекцій для картъ.

Другой отдѣлъ необязательныхъ наукъ составляютъ исторія и географія; первая обнимаетъ собою изученіе всеобщей исторіи и исторіи литературы и философіи, послѣдняя всеобщую и физическую географію. Историческія познанія большинства поступающихъ въ академію офицеровъ ограничиваются сохраненіемъ въ памяти извѣстнаго болѣе или менѣе значительнаго числа фактовъ; поэтому преподаванію этого предмета и поставлено главною цѣлью стремиться къ расширенію умственнаго взгляда слушателей на тотъ матеріялъ, который даетъ изученіе этой науки, раскрыть передъ ними весь смыслъ историческаго развитія человѣчества и обрисовать современное положеніе историческаго міра, не вдаваясь, однако, при этомъ въ область политической полемики. Лекціи по всеобщей исторіи читаются въ первыхъ двухъ курсахъ; въ третьемъ предметъ этотъ замѣняется исторіею литературы и въ заключеніе читается еще курсъ объ исторіи философіи, какъ предметъ, наиболѣе соотвѣтствующій требованіямъ общаго образованія и служащій надежнымъ средствомъ

Digitized by Google

для лучшаго развитія слушателей и расширенія ихъ умственнаго кругозора. Преподаваніе географіи имѣетъ цѣлью пополнить и укрѣпить познанія офицеровъ по этому предмету и раскрыть то значеніе, которое физическія условія и свойства страны имѣютъ относительно живущихъ на нихъ народовъ. Физическая географія, въ заключеніе которой излагается краткій очеркъ распредѣленія органическихъ формъ растительнаго и животнаго царства, а также и человѣческихъ расъ на земномъ шарѣ, образуетъ отдѣльную каѳедру и проходится довольно подробно.

Важное значеніе для практической жизни, которое пріобрѣли въ послѣднее время естественныя науки вообще, а въ особенности химія, указали на необходимость введенія и этого предмета въ кругъ учебныхъ занятій академіи, съ цѣлью ознакомить слушателей съ основными началами этой науки; одна треть лекцій для нее назначенныхъ посвящается изложенію неорганической химіи; затѣмъ офицеры, въ заключеніе, знакомятся съ употребленіемъ химическихъ приборовъ и примѣненіемъ важнѣйшихъ пріемовъ, встрѣчающихся при химическихъ работахъ, съ производствомъ анализовъ, имѣющихъ соотношеніе къ артилерійскому и инженерному дѣлу. Вмѣстѣ съ химіею была введена въ академическое преподаваніе и экспериментальная физика, на которую обращено также серьезное вниманіе; преподаваніе обнимаетъ: объясненіе законовъ движенія тѣлъ и теорію простыхъ машинъ, теорію теплорода, акустику, математическую и физическую оптику, ученіе о магнетизмѣ, электричествѣ и галванизмѣ, электро- и термино-магнетизмѣ и электричествѣ отъ индукціи.

Третью группу необязательныхъ предметовъ составляютъ новѣйшіе языки, изъ которыхъ въ военной академіи преподаются: русскій, англійскій и французскій.

Въ заключеніе трехлѣтняго курса офицеры участвуютъ въ полевой поѣздкѣ, такъ называемой Generalstabs-Reise, которая производится подъ руководствомъ професоровъ академіи и даетъ офицерамъ возможность ознакомиться на дѣлѣ со всѣмъ механизмомъ полевой службы генеральнаго штаба; они пріобрѣтаютъ навыкъ работать скоро и легко и усвоиваютъ себѣ этимъ путемъ множество практическихъ пріемовъ, которымъ въ аудиторіи научить и научиться нельзя, и которые необходимо продѣлать самому, чтобы пользоваться ими. Всѣ работы, которыя могутъ лечь на офицера генеральнаго штаба въ военное время, производятся и во время этихъ поѣздокъ, какъ-то: рекогносцировки всякаго рода, выборы мѣстъ для бивуаковъ и лагерныхъ расположеній, позицій, рѣшеніе тактическихъ задачъ на мѣст-

Digitized by Google

ности, расчеты движенія войскъ и т. д., причемъ составляются соотвѣтственные кроки и письменныя къ нимъ приложенія.

Обращаемся къ *германскому флоту*, который замѣтно развивается, несмотря на всѣ затрудненія, которыя пришлось преодолѣть, и на значительныя финансовыя пожертвованія, которыя пришлось сдѣлать на постройку новыхъ судовъ, устройство морскихъ станцій, укрѣпленія береговъ и проч. Весьма любопытно въ этомъ отношеніи сравненіе штатовъ морскаго вѣдомства за 1860 и 1870 года; въ 1860 г. полагались: 1 адмиралъ, 1 вице-адмиралъ, 3 командора (Capitaine zur See) и 6 капитановъ 1-го ранга (Corvetten-Capitaine), а въ настоящее время въ германскомъ флотѣ считается: 1 адмиралъ, 1 вице-адмиралъ, 1 контръ-адмиралъ, 9 командоровъ и 22 капитана 1-го ранга.

Издержки на флотъ опредѣлены, по бюджету на нынѣшній годъ, въ 3,758,921 талеровъ болѣе противу 1871 г. на 162,191 талеровъ; изъ болѣе важныхъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ по морскому вѣдомству, слѣдуетъ упомянуть объ упраздненіи морскаго арсенала въ Штральзундѣ и устройствѣ морской станціи въ Нѣмецкомъ морѣ у Вильгельмсгавена. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе вновь проектированное и отчасти уже примѣненное къ дѣлу новое вооруженіе канонирскихъ лодокъ. Прежде эти лодки были вооружены большею частью нарѣзными 24-хъ-фунтовыми орудіями; въ настоящее же время имѣютъ въ виду вооружить канонирскія лодки 2-го класа нарѣзными 24-хъ-фунтовыми орудіями, помѣщенными въ носовой части, такъ чтобы онѣ могли дѣйствовать какъ плавучія батареи при оборонѣ загражденій. Канонирскія лодки 1-го класа будутъ вооружены 12-ти-фунтовымъ и каждая, сверхъ того, еще однимъ 24-хъ-фунтовымъ орудіями, для того чтобы онѣ, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, были въ состояніи принять активное участіе въ морскомъ сраженіи.

Большія суда германскаго флота по прежнему приходится по преимуществу строить на заграничныхъ верфяхъ. Въ настоящее время заказано два большихъ военныхъ судна въ Англіи, такъ какъ постройка двухъ броненосныхъ фрегатовъ, производящаяся въ Кильѣ и Вильгельмсгавенѣ, подвигаемся чрезвычайно медленно, несмотря на всѣ старанія морскаго вѣдомства развить это дѣло и освободиться отъ необходимости дѣлать заграничные заказы.

Въ бюджетѣ германской арміи на 1872 годъ значится, между прочимъ, единовременный расходъ въ 60,000 талеровъ на устройство новаго *ремонтнаго депо;* гдѣ оно будетъ помѣщено, покуда еще по-

Digitized by Google

ложительно неизвѣстно; въ настоящее же время ремонтные депо находятся: 6 въ провинціи Прусіи, 2—въ Помераніи и по одному въ провинціяхъ: Бранденбургѣ, Познанѣ, Саксоніи и Ганноверѣ.

Организація *желѣзно-дорожнаго батальона* можетъ считаться вполнѣ оконченною. Баталіонъ состоитъ изъ 4-хъ ротъ, такого же числительнаго состава, какъ и роты піонерныхъ баталіоновъ. Состоящіе въ желѣзно-дорожномъ баталіонѣ люди обучаются не только эксплуатаціи, но и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; при этомъ первоначально имѣлось въ виду, сообразно подраздѣленію людей піонерныхъ баталіоновъ на минеровъ, саперовъ и понтонеровъ, подраздѣлить и желѣзно-дорожный баталіонъ на двѣ роты, предназначенныя для производства эксплуатаціи, и двѣ—для постройки дорогъ; впослѣдствіи же было признано болѣе соотвѣтственнымъ обучать людей и тому, и другому, давъ ротамъ совершенно однообразную во всѣхъ отношеніяхъ организацію. Желѣзно-дорожный баталіонъ сформированъ изъ людей, переведенныхъ изъ піонерныхъ баталіоновъ, а частію также изъ чиновъ пѣхотныхъ частей, ознакомившихся на практикѣ съ желѣзнодорожною службою во время минувшей войны. Имѣется въ виду впослѣдствіи предоставить желѣзно-дорожному баталіону особую линію, и дать ему случай заниматься въ мирное время болѣе сложными работами.

Въ одной изъ нѣмецкихъ военныхъ газетъ (Allgemeine Militair-Zeitung) помѣщены перепечатанныя изъ Кельнской газеты свѣдѣнія о дѣятельности *прусскихъ военныхъ инструкторовъ на крайнемъ востокѣ въ Японіи*. Особенное вниманіе обращаетъ на себя небольшое княжество Кишу, имѣющее не болѣе 600,000 жителей и лежащее къ югу отъ Кіото, на островѣ Нипонѣ, въ которомъ съ особеннымъ усердіемъ принялись за организацію войска по прусскимъ образцамъ и подъ руководствомъ прусскихъ инструкторовъ.

Первый починъ этому дѣлу положилъ нѣмецкій выходецъ Кеппенъ, фельдфебель одного изъ егерскихъ баталіоновъ, который по приглашенію князя, еще въ исходѣ 1869 года, прибылъ въ его резиденцію Вакайяма и принялъ въ свое вѣдѣніе наличныя вооруженныя силы. Силы эти были весьма немногочисленны, всего около 1,200 чел., и находились въ самомъ плачевномъ и безнадежномъ состояніи. Составленныя изъ людей всѣхъ возрастовъ, оборванныя и вовсе не знакомыя съ какимъ либо порядкомъ и дисциплиною, онѣ представляли матеріялъ до того плохой и ненадежный, что Кеппенъ скоро убѣдился въ невозможности пересоздать ихъ въ будущее ядро небольшой правильно организованной арміи. Владѣтель Кишу, убѣжденный доводами энергическаго и находчиваго выходца, рѣшился на коренную

Digitized by Google

реорганизацію своего войска и поручилъ ее всецѣло Кеппену, который обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ удивительныя способности и многосторонность и неутомимую дѣятельность.

Изъ находившихся къ тому времени подъ ружьемъ людей, часть была сформирована въ два баталіона, а другая назначена для занятія гарнизоновъ и на работы на фабрикахъ, о которыхъ ниже будетъ упомянуто.

Пришлось приступить къ образованію новаго войска, не имѣющаго ничего общаго съ прежнею толпою оборванцевъ. Труднѣе всего было провести принципъ общеобязательной военной повинности, который, однако, былъ окончательно введенъ, причемъ срокъ дѣйствительной службы въ рядахъ опредѣленъ трехлѣтній. Дѣло это встрѣтило серьезныя затрудненія вслѣдствіе аристократическихъ предразсудковъ японцевъ, которые не могли понять, какимъ образомъ сынъ знатнаго можетъ нести одинаковую службу съ сыномъ работника; въ особенности ихъ поражала мысль, что они будутъ поставлены на одну доску съ кожевниками и проч., которые образуютъ низшую и презираемую всѣми касту этовъ. Пришлось сдѣлать уступку на первый разъ народнымъ предразсудкамъ и исключить этовъ изъ призыва; впослѣдствіи же и они были призываемы наравнѣ съ прочими сословіями.

Для опредѣленія числительной силы, на которую можно было расчитывать, произведена предварительно общая перепись народа и приступлено къ составленію призывныхъ списковъ, которые ведутся весьма акуратно и совершенно по прусскимъ образцамъ. Оказывалось, что, за вычетомъ неспособныхъ къ службѣ по физическимъ недостаткамъ и малорослыхъ (менѣе 5 фут. 3 дюйм.), можно было расчитывать на ежегодный контингентъ въ 4,300 рекрутъ, что, при трехлѣтнемъ срокѣ службы, даетъ общую числительность войска въ 12,000—13,000 человѣкъ.

На основаніи этихъ данныхъ, составился планъ организаціи маленькой арміи, которую будетъ имѣть Кишу, и которая будетъ состоять изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, эскадрона уланъ, горной артилеріи и піонернаго отдѣленія. Пѣхотные баталіоны надѣются и въ мирное время содержать въ полномъ тысячномъ составѣ. Вооруженіе ихъ заключается въ игольчатомъ ружьѣ прусскаго образца съ тесакомъ. Обмундированіе состоитъ изъ синей шерстяной блузы и такихъ же панталонъ, шапки и соломенныхъ сандалій и кожаныхъ полусапоговъ; ранецъ прусскаго образца, изъ пропитанной непромокаемымъ составомъ парусины; сверхъ сего на каждаго полагается зе-

Digitized by Google

леное шерстяное одѣяло, которое носится скатаннымъ и притороченнымъ къ ранцу.

Уланъ всего одинъ эскадронъ въ 150 чел., и они употребляются исключительно для ординарческой службы. Они ѣздятъ на отличныхъ и хорошо выѣзжанныхъ лошадяхъ мѣстной породы и имѣютъ англійскія сѣдла и мундштуки. Вооруженіе такое же какъ у прусскихъ уланъ, но пика, снабженная флюгеромъ, нѣсколько короче. Обмундированіе заключается въ черномъ казакинѣ и такихъ же рейтузахъ и длинныхъ до колѣнъ сапогахъ. Горная артилерія состояла прежде изъ орудій французскаго образца, заряжающихся съ казенной части, но въ настоящее время уже получены выписанныя изъ Германіи 4-хъ фунтовыя заряжающіяся съ казенной части орудія. Горная артилерія будетъ формировать 4 батареи, по 6 орудій въ каждой; на каждое орудіе приходится по три лошади: на одной перевозится самое орудіе, на другой лафетъ и два колеса, а на третьемъ зарядные ящики и прочія принадлежности. Несмотря на значительную тяжесть, которая приходится такимъ образомъ на каждую лошадь (около 9 пудовъ) уже сдѣланы опыты продолжительныхъ походныхъ движеній, до 10 часовъ въ день, безъ особыхъ затрудненій и безъ большаго утомленія лошадей. Піонерное отдѣленіе состоитъ изъ 400 человѣкъ и предназначается, сообразно съ мѣстными условіями края, не столько для постройки мостовъ, какъ для устраненія разнаго рода мѣстныхъ препятствій, исправленія дорогъ и устройства легкихъ полевыхъ шанцевъ.

Люди получаютъ, кромѣ полнаго содержанія и обмундированія, еще денежное жалованье, около 10 копѣекъ въ день. Какъ отличія чиновъ введены небольшіе шлейфы изъ лентъ, которые носятся на плечѣ и по шву панталонъ: у ефрейторовъ одинъ, у унтеръ-офицеровъ два, а у фельдфебелей по три такихъ банта зеленаго цвѣта. У подпоручиковъ, поручиковъ и капитановъ голубые, у штабъ-офицеровъ три, четыре и пять желтыхъ, а у генераловъ по пяти бѣлыхъ бантовъ. Офицеры одѣты въ черные суконные казакины съ шнурами по цвѣту бантовъ, и имѣютъ небольшія черныя шапочки изъ лакированнаго папье-маше.

При первомъ призывѣ, который былъ сдѣланъ на новыхъ основаніяхъ, вся тяжесть работы легла на главнаго виновника и главнаго двигателя всего дѣла—на Кеппена. Ему пришлось заниматься не однимъ обученіемъ новобранцевъ; вездѣ его руководящее участіе было одинаково необходимо: онъ былъ и медикомъ, и архитекторомъ, инженеромъ и химикомъ въ одно и то же время, входилъ во всѣ

Digitized by Google

хозяйственныя мелочи и при всемъ томъ, научивъ въ изумительно короткое время японскій языкъ, находилъ возможность переводить на него разнаго рода уставы и книги, могущія пригодиться его войскамъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ, на которой настоялъ новый инструкторъ, было размѣщеніе войскъ казарменнымъ образомъ. По его указаніямъ, приступили къ постройкѣ помѣщеній для каждой роты отдѣльно. Казармы эти устроены во всемъ по прусскому образцу; внутренная жизнь казармъ идетъ также по прусской инструкціи, которая переведена на японскій языкъ и педантически исполняется.

Новые порядки, которымъ пришлось подчиниться японскимъ солдатамъ, значительно измѣнили ихъ привычки; вмѣсто риса, и одного только риса, который составлялъ прежде ихъ ежедневную пищу, они получаютъ теперь хлѣбъ и мясо, что весьма благопріятно дѣйствуетъ на укрѣпленіе ихъ тѣла; вмѣсто того чтобы валяться на полу на грязныхъ цыновкахъ, они нынѣ спятъ на удобныхъ и опрятно содержимыхъ кроватяхъ; прежняя общеизвѣстная прическа съ косою замѣнена стрижкою волосъ на европейскій солдатскій манеръ; японцы привыкли также къ употребленію стульевъ и скамеекъ.

Первыя недѣли пребыванія рекрутъ въ войскахъ посвящались исключительно ознакомленію ихъ съ новыми порядками ихъ ежедневной жизни и упражненіями въ гимнастикѣ, съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе подвижными, поворотливыми и ловкими.

Дѣло это на первыхъ порахъ представляло немало затрудненій, тѣмъ болѣе, что ближайшіе начальники людей, туземные офицеры и унтеръ-фицеры самымъ убѣдительнымъ аргументомъ для своихъ подчиненныхъ признавали собственноручную расправу и этимъ запугивали людей и возбуждали ихъ противъ новыхъ порядковъ. Благодаря однако энергіи и настойчивости Кеппена, все скоро пришло въ настоящій видъ; тѣлесныя наказанія совершенно отмѣнены, и офицеры, которые самовольно назначали такое наказаніе, немедленно увольнялись отъ службы. Такимъ образомъ въ короткое время было достигнуто то, что люди съ охотою несли службу, и что въ нихъ мало по малу стали развиваться чувство собственнаго достоинства и воинскій духъ.

Когда, наконецъ, было признано возможнымъ приступить къ самому строевому образованію людей, то, при всей ихъ понятливости и охотѣ къ дѣлу, оно встрѣчало серьезныя препятствія за неимѣніемъ достаточнаго числа соотвѣтствующихъ своему назна-

Digitized by Google

ченію офицеровъ. Для устраненія этого важнаго неудобства, стараніями неутомимаго Кеппена, было устроено военное училище, которое предназначено служить единственнымъ источникомъ для комплектованія войскъ офицерами; доступъ въ училище открытъ одинаково для всѣхъ сословій, и только успѣшное во всѣхъ отношеніяхъ окончаніе курса даетъ право на чинъ офицера. Училище это, въ которомъ въ настоящее время находится 70 воспитанниковъ, во всемъ сходно съ соотвѣтствующими ему прусскими учрежденіями; въ немъ устроены отдѣльныя спальни для воспитанниковъ, столовая, аудиторіи, комната для преподавателей и довольно значительная библіотека военныхъ сочиненій на японскомъ языкѣ. Къ этому училищу, въ непродолжительномъ времени, имѣютъ въ виду присоединить унтеръ-офицерскую школу на 120 человѣкъ. Директоръ училища и нѣкоторые изъ преподавателей японцы, но главная работа лежитъ на Кеппенѣ и двухъ-трехъ его ближайшихъ помощникахъ, которые, между прочимъ, уже успѣли научить воспитанниковъ на столько нѣмецкому языку, что они не только на немъ удовлетворительно говорятъ, но и пишутъ довольно правильно.

Пришлось озаботиться также и надлежащимъ вооруженіемъ людей; устраивать особый заводъ для изготовленія оружія собственными средствами, очевидно, было немыслимо, поэтому потребное количество его и было выписано изъ Германіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроена оружейная мастерская для необходимыхъ починокъ. Иначе пришлось рѣшить вопросъ относительно другихъ огнестрѣльныхъ принадлежностей; такъ какъ нельзя было оставаться въ зависимости отъ привоза пороха и проч. изъ за границы, поэтому и было немедленно приступлено къ устройству пороховаго завода и лабораторіи для изготовленія снарядовъ и патроновъ.

Особое вниманіе обращено на развитіе стрѣлковаго дѣла и толковую подготовку людей въ этомъ отношеніи. Около самой Вакайямы уже имѣется пять малыхъ, а немного далѣе, на берегу моря, семь большихъ стрѣльбищъ, которыя снабжены всѣми необходимыми принадлежностями; кромѣ того имѣется во дворѣ княжескаго дворца небольшой тиръ, длиною въ 150 шаговъ, въ которомъ дозволяется свободнымъ отъ службы унтеръ-офицерамъ заниматься стрѣльбою. Что касается положенія, въ которомъ находится формированіе частей войскъ согласно вышеприведенному плану организаціи, то оно пока не могло быть выполнено въ полномъ его объемѣ, такъ какъ первоначально въ распоряженіи князя имѣлся всего одинъ контингентъ новобранцевъ, т. е. 4,300 человѣкъ. Въ прошломъ году прибыло

Digitized by Google

столько же рекрутъ и тогда же было приступлено къ формированію всѣхъ 12 батальоновъ, числительная сила которыхъ была доведена до 666 человѣкъ въ каждомъ, съ тѣмъ, чтобы недостающее до штатнаго тысячнаго состава число людей пополнить контингентомъ текущаго года. По свидѣтельству очевидцевъ, образованіе и военная подготовка этой маленькой арміи весьма основательны, въ чемъ они имѣли случай убѣдиться неоднократнымъ присутствіемъ при учебныхъ занятіяхъ японцевъ. Перестроенія исполнялись отчетливо и быстро, безъ суеты; особенное вниманіе обратила на себя горная артилерія, которая поразила присутствовавшихъ быстротою, съ которою она снимала вьюки, и, сдѣлавъ изъ каждаго орудія по шести выстрѣловъ, снова навьючивалась.

Что касается дисциплины, то она установилась вполнѣ и за всякое нарушеніе установленнаго порядка взыскивается строго. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ дневныхъ рапортовъ значилось, что рядовой наказанъ трехдневнымъ арестомъ за то, что во время ученія засмѣялся во фронтѣ. При возвращеніи съ ученія, двое изъ людей отдѣлились отъ своей части и зашли въ близлежащій домъ, чтобы напиться; наказаніе ихъ за этотъ проступокъ было предоставлено ротному командиру, который однако, въ свою очередь, за недосмотръ, подвергся восьмидневному домашнему аресту, а отдѣленный унтеръ-офицеръ трехдневному въ карцерѣ. Въ доказательство тому, до какой степени, благодаря неутомимымъ стараніямъ и энергіи Кеппена, японцы въ короткое время успѣли превратиться въ хорошо организованное и дисциплинированное войско, очевидецъ упоминаетъ о ночной тревогѣ, которая была произведена Кеппеномъ совершенно неожиданно. Лишь только раздались звуки сигнальнаго рожка съ главнаго караула, на который явился Кеппенъ съ сопровождавшими его посѣтителями, какъ тревога была подхвачена горнистами прочихъ карауловъ. Люди безъ шуму выходили изъ казармъ и бѣгомъ собирались на учебномъ плацу; минутъ черезъ семь одна изъ ротъ успѣла уже выстроиться, а черезъ девять минутъ весь батальонъ стоялъ въ полной готовности на плацу.

А. Кр — ъ.

22-го января.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

I.

	стр.
Русскій генеральный штабъ въ царствованіе императрицы Екатерины II. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.	5 и 157
Туркмены іомудскаго племени. **	65
Общій обзоръ постепеннаго расширенія русскихъ предѣловъ въ Азіи и способовъ обороны ихъ. М. ВЕНЮКОВЪ.	195
Объ организаціи полевой артилеріи. *	89
Тактическое образованіе арміи въ мирное время. К. ДУРОПЪ.	229
Опытъ скорой постройки военной желѣзной дороги. ***	109
Замѣтки о юнкерскихъ училищахъ. (Статья первая). П. Б.	245
Телеграфъ военной желѣзной дороги. *	117
Военныя пекарни. ПЕТРЪ АГАПѢЕВЪ 1-й.	265
Объ употребленіи нижними чинами чая. **	119
Воспоминанія о быломъ. А. В—ій.	313
Генералъ-лейтенантъ Денисей Ивановичъ Карпенко. А. ІОКИШЪ.	123
Мышечный трудъ нашего солдата. Докторъ медицины А. М. ГИРШФЕЛЬДЪ.	359

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Замѣтка по поводу статьи „Изъ воспоминаній севастопольца". А. ГАНЪ.	91
— „Инженерный Журналъ" (1871 г. №№ 8, 9 и 10) ***.	93
— Практическій курсъ топографіи для руководства въ юнкерскихъ училищахъ. ...й..Ъ.	107
— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: „Spectateur militaire".	120
— La guerre en province pendant le siège de Paris 1870—1871.	135
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1869 г.	1
— Объ изданіи журнала „Военный Сборникъ" и газеты „Русскій Инвалидъ" въ 1871 году.	143
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 139—184 и 183—217).	11 и 144

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Отчетъ особой комиссіи, учрежденной для разработки проекта общей обороны итальянскаго королевства. Бюджетъ военнаго министерства на 1872 годъ. Испрашиваемый военнымъ министромъ чрезвычайный кредитъ. Переформированіе берсальеровъ. **А. КР—Ь.** 69

— **Германія.** Берлинская военная академія послѣ войны; постановка въ ней учебной части. — Нѣсколько извѣстій о германскомъ флотѣ. — Новое ремонтное депо. — Желѣзно-дорожный батальонъ. — Прусскіе инструкторы въ Японіи. **А. КР—Ь.** 187

ПРИЛОЖЕНІЕ. **Распоряженія по продовольствію дѣйствующей арміи въ 1849 году. ВЯ. АРАТОВСКІЙ.** 177

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ОРУЖЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ“

въ 1872 году.

Слѣдуя и во второе десятилѣтіе своего существованія программѣ принятой при основаніи, Оружейный Сборникъ въ будущемъ 1872 году будетъ имѣть слѣдующій составъ:

1) Постановленія и распоряженія правительства, касающіяся ручнаго оружія, и перечень занятій оружейной комиссіи.

2) Свѣдѣнія о вооруженіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ, и описаніе новыхъ наиболѣе замѣчательныхъ системъ.

3) Вопросы по вооруженію и обученію войскъ и по употребленію оружія. Библіографія и военное обозрѣніе русское и иностранное.

4) Свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по части военнаго и охотничьяго оружія; оружейная техника, устройство различныхъ оружейныхъ заводовъ; починка оружія въ полкахъ; содержаніе оружія на службѣ и другіе вопросы, касающіеся оружія.

5) Смѣсь, гдѣ будутъ помѣщаемы различныя мелкія статьи и извѣстія о военномъ и охотничьемъ оружіи.

Вполнѣ сознавая, что только дѣйствительное употребленіе оружія можетъ выяснить вполнѣ всѣ его качества, мы съ особымъ удовольствіемъ будемъ помѣщать въ журналѣ тѣ замѣчанія и выводы, которые будутъ доставляться намъ отъ войскъ, какъ относительно устройства оружія, такъ и относительно его употребленія.

Оружейный Сборникъ выходитъ четыре раза въ годъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, книжками около 15 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе остается безъ перемѣны: въ С.-Петер-

Digitized by Google

бургѣ безъ доставки **6** р. сер.; за пересылку прилагается **60** к., а за доставку въ С.-Петербургѣ **50** к., такъ что цѣна съ пересылкою **6** руб. **60** коп., а съ доставкою **6** руб. **50** коп.

Гг. служащіе могутъ выписывать журналъ, чрезъ своихъ казначеевъ, съ разсрочкою платежа по третямъ.

Отдѣльныя книжки журнала не продаются.

Подписка принимается исключительно: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, въ Гостинномъ дворѣ, по Невскому проспекту подъ № 4.

Оставшіеся экземпляры Оружейнаго Сборника съ 1861 г. можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ, а равно и въ конторѣ журнала, по цѣнѣ *значительно уменьшенной*, а именно за 1861 годъ безъ доставки **1** руб. сер., 1862—1866 по **3** руб., а за 1866—1871 безъ доставки **6** руб.; за пересылку прилагается по **50** коп. за годъ. Для служащихъ допускается разсрочка платежа по третямъ.

Желающіе помѣщать свои статьи благоволятъ доставлять ихъ въ контору журнала, чисто и четко переписанными; чертежи и планы къ статьямъ должны быть сдѣланы, по возможности, въ форматѣ изданія. Редакціи должно быть извѣстно имя и мѣсто жительства автора, безъ чего статьи не могутъ быть помѣщаемы. Статьи, почему либо не помѣщенныя въ журналѣ, возвращаются авторамъ, по ихъ востребованію, безъ всякихъ объясненій о причинѣ непомѣщенія; по истеченіи же трехъ мѣсяцевъ уничтожаются. Плата за статьи: оригинальныя—40 руб. сер., за компиляціи по 25 р., а переводныя—16 руб. сер. за печатный листъ.

Редакція покорно проситъ присылать адресы четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства.

Редакторы: *В. Бестужевъ-Рюминъ.*
В. Чебышевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google